

ХУНМИН ЧОНЫМ

訓民正音

訓民正音

ХУНМИН ЧОНЫМ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LVIII

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ХУНМИН ЧОНЫМ
(„НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ
О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ“)

ИССЛЕДОВАНИЕ, ПЕРЕВОД С ХАНМУНА,
ПРИМЕЧАНИЯ И ПРИЛОЖЕНИЯ
Л. Р. Концевича

МОСКВА . 1 9 7 9

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

О.Ф. Акимушкин, А.Н. Болдырев, Ю.Е. Борщевский (отв. секретарь),
И.С. Вразинский (зам. председателя), *В.Г. Гафуров* (председатель),
И.Н. Горюнов, П.А. Грязневич, Д.В. Деоник, И.М. Дьяконов, Г.А. Зограф, Г.Ф. Ильин, У.И. Каримов, А.Н. Кононов (зам. председателя),
Л.Н. Меньшиков, Л.С. Хачикян, С.С. Цельникер, К.Н. Узбаши

Ответственный редактор
А.А. Холодович

Издание содержит факсимиле и перевод важнейшего лингвистического источника средневековой Кореи. Впервые на русском языке публикуется перевод полного текста памятника середины XV в. на ханмуне, содержащего письменный указ 1446 г. короля Седжона о введении корейского фонетического письма, комментариев к нему, написанный группой ученых из придворной академии Чипхёндо, и предисловие Чон Инджи. Перевод предваряется текстологическим и палеографическим исследованием, сопровождается примечаниями исторического, философского и лингвистического характера. В приложении даны полный глоссарий корейских слов, зафиксированных в памятнике, терминологический глоссарий, перечень источников и систематизированная библиография работ по истории корейской письменности. Имеются указатели и английское резюме.

X70104-024 148-78. 4602010000
013(02)-79

ХУНМИН ЧОНЫМ

("НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ")

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н.Г. Михайлова*. Младший редактор *Р.Г. Канторович*
Художник *И.Д. Брусиенко*. Художественный редактор *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *Т.В. Клубничкина*. Корректор *Т.А. Алаева*
ИБ № 13198

Сдано в набор 1/II-1977 г. Подписано к печати 14/XII-1978 г. А-06598
Формат 60x90 1/16. Бум. № 1. Печ. л. 33,25. Уч.-изд. л. 28,73
Тираж 1200 экз. Изд. № 3957. Зак. № 3. Цена 4 р. 70 к.

Главная редакция восточной литературы издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
Офсетное производство типографии № 3 издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1979.

Полный список книг, изданных в 1959–1976 г. в сериях "Памятники литературы народов Востока" и "Памятники письменности Востока" опубликован в брошюре "Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1976". М., 1977.

В 1977–1978 гг. издано:

- LV. Юань Мэй. Новые /записи/ Цы Се, или О чем не говорил Конфуций. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложение О. Л. Фишман. М., 1977.
XL1. Кацурагава Хосю. Хокуса монарку ("Краткие вести о скитаниях в северных водах"). Перевод с японского, комментарий и приложения В. М. Константинова М., 1978.

Очередные издания серий

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Переводы

- IV. Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776–1798). Перевод с арабского, предисловие и примечания Х. И. Кильберг.
VI. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника ХУП века). Перевод и комментарий. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

- II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Новые находки. Издание текстов, перевод, комментарий и введение Л. И. Лаврова.
XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки ("Ши цзи"). Т. III. Вступительная статья, перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина.

- XXXIII, 2. Тексты Кумрана. Вып. 2. Перевод с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий К. Б. Старковой.
- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг.
- LII. Бухарский вафх XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович.
- LIV. Мирзā Бādī-дīvān. Маджма^с ал-аркām ("Собрание цифр"). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой.
- LVI, 1. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой.
- LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского.
- LIX. Краткая история Вьета ("Вьет шы лыок"). Перевод с вьетна, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова.
- LX. Песнь о благодарении Чанди ("Чондимонгол"). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Р. КОНЦЕВИЧ. Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности "Хунмин чоным"	
Вместо введения	
§ 1. Постановка проблемы. Задачи исследования	10
§ 2. Культурно-исторические предпосылки создания "Хунмин чон-ыма"	13
1. Седжон и его эпоха	13
2. Золотой век корейской культуры	17
§ 3. Из истории создания текста "Хунмин чоньма"	21
1. Мотивы введения корейского алфавита	21
2. К вопросу об истоках корейского письма	24
3. Процесс создания "Хунмин чоньма". Проблемы датировки и авторства	28
Часть 1. Текстологический анализ вариантов и изданий памятника	
§ 1. Тексты "Хунмин чоньма" и их классификация	42
§ 2. Обзор публикаций текстов "Хунмин чоньма" с указанием их особенностей	46
А. Тексты "Хунмин чоньма" на ханмуне	46
1. Предполагаемое первое издание эдикта	46
2. Летописный вариант и его разновидности	46
2а. Летописный вариант	46
2а1. Список в "Ельсон одже"	54
2б. Список в "Кукчо погам"	54
2в. Список в "Мунхон пиго"	56
2в1. В издании 1770 г.	57
2в12. В "Мунвон побуль"	59
2в2. В издании 1908-1909 гг.	60
2г. Копия Чу Сигёна	63
2д. Сопоставление летописного варианта и его разновидностей	64
3. Вариант Чюна. Археографическое описание. Обзор изданий	71
Б. Тексты "Хунмин чоньма" с онхэ	90
1. Вариант из "Ворин сокпо"	93
1а. В издании 1459 г.	93
1б. В издании 1568 г.	97
2. Вариант Пака	104
2а. Рукописная копия, хранящаяся у Канадзава Сё-дзабуро	111

26. Рукописная копия в министерстве двора в Японии	111
2в. Вариант издательства "Хангыльса"	112
3. Неатрибутированные тексты "Хунмин чоньма"	113
4. Критика текста и разночтения по наиболее распространенным вариантам "Хунмин чоньма" с онхэ	114
§ 3. Критика текста варианта Чона в связи с вопросом его аутентичности	126
1. Отличия варианта Чона от других текстов "Хунмин чоньма"	126
2. Доводы в пользу аутентичности варианта Чона	127
3. Сомнения относительно варианта Чона	131
4. Расхождения между частями памятника в варианте Чона	136
Часть II. Опыт палеографического анализа варианта Чона	
§ 1. К вопросу о способе и типе издания варианта Чона	143
1. Из истории книгопечатания в Корее в начале правления династии Ли	145
2. Поиски прототипа каллиграфического стиля китайского письма, используемого в варианте Чона	150
3. Каким же способом был издан вариант Чона?	155
§ 2. Описание графической системы ханмуна в варианте Чона	157
§ 3. Палеография корейского письма в ранних памятниках	178
§ 4. Специальные знаки в варианте Чона и их функции	189
Генеалогическая схема текстов "Хунмин чоньма"	199

"ХУНМИН ЧОНЫМ" ("НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ"). ПЕРЕВОД	
Условные текстологические обозначения	205
Наставление народу о правильном произношении [эдикт Седжона]	207
Объяснения и примеры к "Наставлению народу о правильном произношении" [комментарий к эдикту, составленный учеными из Чипхэнджона]	214
1./ Объяснение создания букв	214
2./ Объяснение начальных звуков	230
3./ Объяснение средних звуков	231
4./ Объяснение конечных звуков	233
5./ Объяснение сочетания букв	237
6./ Примеры на употребление букв	242
[Предисловие Чон Инджи]	244

ПРИМЕЧАНИЯ

I. "Наставление народу о правильном произношении" [эдикт Седжона]	253
II. "Объяснения и примеры к "Наставлению народу о правильном произношении"	266
Раздел 1/1. "Объяснение создания букв"	266
Раздел 1/2. "Объяснение начальных звуков"	290
Раздел 1/3. "Объяснение средних звуков"	292
Раздел 1/4. "Объяснение конечных звуков"	294
Раздел 1/5. "Объяснение сочетания букв"	297
Раздел 1/6. "Примеры на употребление букв"	302
III. [Предисловие Чон Инджи]	303

ПРИЛОЖЕНИЯ

Полный глоссарий корейских слов, зафиксированных в варианте Чона	313
Терминологический глоссарий "Хунмин чоньма" (по варианту Чона)	328
Библиография	351
Источники	351
Библиография работ по истории корейской письменности	358
I. Общая литература	359
1. Библиографические указатели и библиология	359
2. Справочники и энциклопедии	362
3. Словари	364
II. История и культура	366
1. Общие работы по истории Кореи начала правления династии Ли	366
2. Культура Кореи	367
3. Конфуцианство и буддизм	369
4. История книгопечатания	371
5. Текстология и палеография	373
III. История письменности в Корее	375
1. Общие работы	375
2. Различные системы письменности в Корее. Гипотезы происхождения корейского письма. Китайская письменность в Корее. "Иду"	380
3. Корейский фонетический алфавит и его первый памятник "Хунмин чоньм"	387
IV. Важнейшая литература по реконструкции звуковой системы корейского языка XV в.	412
Addenda	418

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен	423
Династии и девизы годов правления	430
Указатель названий сочинений	431
Указатель реалий и терминов	438
Список таблиц и схем	442
SUMMARY	443
ТЕКСТ	461

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

§ 1. Постановка проблемы. Задачи исследования

Мир корейской письменности составляет обширную область корееведения. И первое место в нем по праву принадлежит "Хунмин чоному" ("Наставление народу о правильном произношении"; далее - ХЧ)¹. Этот памятник середины XV в. является важнейшим историко-лингвистическим источником средневековой культуры Кореи, основой основ традиционного корейского языкознания.

Пожалуй, ни по одной системе письма не существует столь огромной литературы, какая имеется по корейской. В многочисленных исследованиях (в том числе и монографических) корейских и зарубежных ученых с разной степенью глубины и охвата материала раскрыты такие проблемы и темы, как история различных систем письма в Корее до и после изобретения корейского буквенно-звукового алфавита с попытками ее периодизации; процесс создания и распространения корейского письма;

¹ Согласно корейской исторической традиции, этот памятник является первым официальным документом, в котором от имени короля Седжона было объявлено о введении корейского алфавита. Тем не менее не исключено, что могут быть открыты какие-то другие источники, свидетельствующие о существовании своей буквенно-звуковой письменности у корейцев до обнаружения эдикта в 1446 г. И вряд ли стоит игнорировать как чистый вымысел те скудные сведения (стела с неизвестными письменами, обнаруженная в 1583 г. возле моста Попсугё в Пхеньяне /см. 414, 155; 167, 382/; предположение о существовании у корейских буддистов какой-то своей письменности /см. 208/ и др.), которые остаются пока в области гипотез. Поэтому понятие "первый памятник" используется нами условно.

принципы построения графем; реконструкция фонетической системы среднекорейского языка и корейизированного чтения китайских иероглифов в XV в. по материалам ХЧ и других ранних памятников корейской письменности; вопросы орфографии; изменение названий корейского алфавита в связи с его историческими судьбами; роль алфавита в развитии корейского языка и шире - культуры Кореи; его место среди письменностей мира; связи корейского письма с другими письменностями, явившиеся благоприятной почвой для возникновения самых разнообразных гипотез (их около 20!) о происхождении этого замечательного творения лингвистической мысли феодальной Кореи, осуществленного в условиях господства мощной китайской культурной традиции, и т. д.

Казалось бы, при таком исключительном интересе к вопросам корейской национальной письменности первый ее памятник должен быть изучен досконально, но при ближайшем рассмотрении здесь обнаруживается еще много "белых пятен". Нераскрытыми остаются во всей совокупности основные источники ХЧ как в области типологии письма, так и в плане влияния средневековых фонетических теорий и философских концепций Востока (прежде всего китайских и индийских) на зарождение и формирование идеи буквенно-звукового алфавита у корейцев. Однако не полностью изучены и систематизированы исторические, литературные, эпиграфические и другие свидетельства о самом памятнике, которые, возможно, позволят по-новому взглянуть на ряд устоявшихся и спорных аспектов в возникновении и эволюции корейской системы письма. Недостаточно оценен в историческом плане самый факт изобретения корейского фонетического письма как важнейшего историко-культурного феномена, явившегося, по существу, скрытым вызовом освященной традициями официальной культуре дальневосточного "иероглифического" ареала со стороны Кореи. Следует принять во внимание, что "немой иероглиф /был/ всегда против буквы" /357, 25/.

Как ни странно, во всей массе исследований по истории корейской письменности нет специальных трудов по текстологии и палеографии ее первого памятника², т. е. оказывается нару-

² Возможно, в последних изданиях монографий Ким Юнгёна /414/ и ряда других корейских ученых и приведен новый материал по данному кругу вопросов, но их, с сожалением, нет в нашем распоряжении. Ознакомление с последним изданием книги Чхве Хёнбэ /725, 1971/, поступившей в Государственную библиотеку

шенным один из главных принципов текстологии — «сперва надо изучить историю текста и потом издавать» /246, 8/. В изучении памятника доминирует интерпретаторский элемент, хотя вопрос об аутентичности текстов ХЧ окончательно еще не решен. В результате этого в имеющихся переводах ХЧ на современный корейский и другие языки, а также в работах по истории корейского языка встречается немало случаев модернизации терминов, улучшения и произвольного толкования текста, приспособления его к концепции того или иного исследователя, публикатора. Между тем для общей грамматологии и истории восточного языкознания крайне важно представить лингвистический источник (равно как и идеи, изложенные в нем) по возможности в том виде, в каком он был задуман создателем и воспринимался его современниками. Вот почему из всего сложного комплекса вопросов, связанных с возникновением и развитием корейской письменности, мы ограничиваем свою задачу текстологическим и палеографическим анализом ХЧ.

Цель такого анализа — классифицировать имеющиеся в распоряжении современного исследователя варианты, списки и издания первого памятника корейской письменности, дать дескриптивный анализ и критику текста предполагаемого архетипа в связи с вопросом о его аутентичности, составить генеалогическую схему.

При дескриптивном анализе все исходные данные должны быть в идеальном виде получены из самого текста памятника. Прием очищения (рафинирования) от всего навешанного веками, в том числе и от новейших интерпретаций, позволит свести к минимуму указанные недостатки и раскрыть каждый термин, каждую мысль в понятиях эпохи, к которой относится ХЧ. Естественно, что такой анализ подготавливается предварительным разносторонним ознакомлением исследователя с эпохой создания и распространения ХЧ, возможными его источниками, прямыми и косвенными свидетельствами о нем, литературой по проблемам, затрагиваемым в нем, и т. д.

им. В. И. Ленина, когда настоящая работа была уже набрана, не оправдало наших ожиданий: каких-либо принципиально новых материалов и суждений по текстологии и палеографии ХЧ в сравнении с ее первым изданием (1942) почти нет. Поэтому мы сочли возможным сохранить в данной работе ссылки на первое издание книги Чхе Хёнбе, оговорив в отдельных случаях год последнего издания.

Завершением текстологического и палеографического исследования ХЧ должны быть либо критический текст, либо полный текст перевода³, снабженный подробным комментарием текстологического, лингвистического, исторического и философского характера, а в необходимых случаях также кратким толкованием основных частей памятника. К критическому тексту желательно приложить конкорданс, а к полному тексту перевода — по возможности исчерпывающий терминологический глоссарий. Интерпретаторский элемент может и должен присутствовать в комментарии и в особенности в толковании, но не в самом тексте перевода, ибо только так, на наш взгляд, можно без предвзятости раскрыть смысл слова, изреченного в любую из предшествующих эпох. И каждому, кто занимается исследованием и переводом памятников китайской иероглифической письменности, хочется напомнить слова В. М. Алексеева, сказанные им 70 лет назад: в странах Дальнего Востока «книга есть нечто неприкосновенное, священное. Нельзя переводить ее на современный язык, надо понимать ее так, как понимали в древности» /241, 301/.

Пользуюсь случаем выразить искреннюю признательность всем коллегам, высказавшим замечания по работе, и особенно Ду Исину за консультации при переводе текста ХЧ на ханмуне (корейизированная форма китайского вэньяня) и за каллиграфическое оформление иероглифической части книги.

§ 2. Культурно-исторические предпосылки создания «Хунмин чоным»⁴

1. Седжон и его эпоха. XV век в истории человечества был эрой, полной ожиданий. Европа переживала эпоху Возрождения.

³ При отсутствии необходимости публикации критического текста перевод должен представлять собой адекватный перевод архетипа или приближающегося к нему текста, учитывающий в самой структуре, в комментариях (затекстовых) и примечаниях (постраничных) разночтения по основным вариантам и спискам памятника.

⁴ При написании этого параграфа нами использованы следующие основные работы: /100; 135; 136, т. 1; 146; 148, т. Ш; 154, т. 1; 167; 178 и др./.

дения, и над ней занималась заря Нового времени. Страны Дальнего Востока постепенно начали оправляться после монгольского владычества и восстанавливать национальную государственность. Империя Мин вступила в пору своего расцвета. В Корее этот век приходится на первый период правления династии Ли (1392–1910), когда было сформировано сильное централизованное феодальное государство.

С восшествием в 8-ю луну 1418 г. на престол четвертого короля (вана) династии Ли – Седжона Великого (10 число 4-й луны 1397 г. – 17 число 2-й луны 1450 г.), просвещенного монарха, которого современники называли "Яо и Шунем Восточной страны"⁵, в Корее относительно стабилизировалось внутреннее и внешнее положение.

При Седжоне происходило дальнейшее превращение страны в абсолютную монархию. Оформлялись экономические, политические, социальные и идеологические институты, которые потом функционировали в феодальной Корее на протяжении нескольких столетий. Много усилий было направлено на монополизацию политической власти, на организацию разветвленного, централизованного государственного аппарата. Складывалась сложная управленческая система, в которой активную роль играли созданный еще в 1400 г. высший правительственный орган – Государственный совет (Ыйджонбу), а также подведомственные ему шесть отраслевых палат (юкчо), три канцелярии (самса), столичные и провинциальные учреждения; приводилось в порядок административное устройство страны, разделенной на восемь провинций еще в 1413 г. Возрастал авторитет гражданских чиновников. Большое внимание уделялось воспитанию и отбору способных кадров из молодежи.

С усилением централизованной власти возникла потребность и в монополизации военной силы, выразившейся в организации общегосударственной армии. При Седжоне продолжала совершенствоваться военная система управления.

В области экономики Седжон проводил политику стимулирования развития сельского хозяйства, ремесла и торговли. В условиях господства натурального хозяйства экономические меро-

⁵ Из эпитафии Чон Инджи на надгробной плите на могиле Седжона /цит. по: 20а, кн. 1, 219/. Яо и Шунь – легендарные китайские государи, период правления которых ассоциируется с золотым веком Китая. Восточная страна (Тонбан) – одно из старинных образных названий Кореи.

приятия были направлены на укрепление государственного контроля над всем земельным фондом страны и обеспечение центрального правительства надежными источниками дохода. Предпринимались попытки приостановить рост крупных земельных угодий как частновладельческих, так и находившихся в ведении буддийских монастырей (например, частичная секуляризация монастырских земель при реформировании буддийской церкви в 1424 г.), но, несмотря на это, крупное феодальное землевладение продолжало расширяться. Немалый экономический эффект дало учреждение в 1439 г. системы королевских пожалований чиновникам в первом месяце каждого сезона года. Сохранившийся от предшествующей эпохи сословный строй во многом определял и налоговую-податную систему, являвшуюся мощным средством государственной эксплуатации народных масс. Были проведены реформы налоговой системы: в 1430 г. закреплены юридически три традиционных вида налогообложения – поземельный налог, личная повинность и подворная подать; в 1444 г. введен новый кадастр, по которому размер земельного налога устанавливается в зависимости от качественного разряда полей (шесть разрядов) и категории годов по урожайности (девять категорий), причем учитывались почвенные, климатические и другие факторы. Но фактически все эти поборы и повинности тяжелым бременем ложились на плечи крестьян. И в последние годы правления Седжона не раз вспыхивали народные волнения, участились случаи бегства крестьян в отдаленные безлюдные районы, где создавались отряды "бедняцких заступников" (об этом см., например, в ранней повести на корейском языке "Сказание о Хон Гильдоне").

Во внешней политике династия Ли находилась в лояльных отношениях номинального вассалитета с минским Китаем. При Седжоне были обновлены виды ежегодной дани минскому двору. Урегулирование отношений с династией Мин создало предпосылки для нормализации отношений с соседями на юге и севере Кореи. После успешной экспедиции против японских пиратов на о-ве Цусима в 1419 г. и открытия для японских купцов трех портов в 1425 г. Корея в конце концов заключила выгодное торговое соглашение с Японией (1443), позволившее установить мир в южной части полуострова. В связи с постоянными набегами воинственных чжурчженских племен на северные районы Кореи Седжон с первых лет правления стал проводить активную политику укрепления и расширения границ в этой части страны. К 1434 г. были построены шесть крепостей (юкчин) на южном берегу р. Туманган, а к 1443 г. в оборони-

тельных целях на северо-западных окраинах Кореи созданы четыре округа (сагун) вдоль р. Амноккан. Для освоения северных пограничных районов было переселено много жителей южных провинций. Таким образом, в период правления Седжона была обеспечена внешняя безопасность страны, более или менее твердо определилась территория Кореи в ее нынешних границах.

Стабилизации внутреннего и внешнего положения новой династии Ли всемерно способствовало насаждение сунского конфуцианства в статусе официальной идеологии. Конфуцианство в интерпретации сунских мыслителей, особенно Чжу Си, выступало и системой права, и политической доктриной, и морально-этическим учением, и системой эстетических воззрений, и философией, и системой воспитания /190, 103/. В общем, культ Конфуция и догматы его учения в чжусианском истолковании постепенно подчинили себе весь уклад официальной жизни Кореи, правда произошло это в полной мере в середине XV в. В первые годы правления Седжон продолжал политику покровительства конфуцианству и сдерживания буддизма, начатую основателем династии Ли — королем Тхэджо (1392–1398). Как уже отмечалось, в 1424 г. Седжон провел реформу буддийской общины, объединив семь действовавших сект в две — экзотерическую (кё, кит. цзяо), которая исповедовала учение, изложенное в буддийском каноне, и эзотерическую, или созерцательную (сон, кит. чань). Согласно этой реформе разрешалось оставить каждой секте по 18 крупных монастырей и ограничивались размеры земельных угодий и число служителей. Кроме того, было запрещено проведение похоронного обряда по буддийскому ритуалу и т. д. В основе этих гонений лежала главным образом экономическая подоплека, ибо строительство монастырей и расходы на их содержание стали поистине государственным бременем. В идейном же плане буддизм не был опасен, как казалось находившимся у власти конфуцианским ортодоксам, которые считали, будто бы Чжу Си неопровержимо доказал "теоретическую несостоятельность, практическую бесполезность и социальную вредность" этого учения /191, 307/. Поэтому отношение к буддизму в верхах было терпимым. И он выжил, продолжая иметь многочисленных последователей как в народе, так и в королевском дворце. Супруга Седжона королева Сохон, его сыновья Суян-тэгун и Анпхён-тэгун были истыми буддистами; брат короля Хёрён-тэгун в 1439 г. даже постригся в монахи. И сам Седжон, как и его отец король Тхэджон, к концу правления, особенно после смерти супруги, становится защитником буддийской веры. Невзирая на яростное сопротивление придвор-

ных сановников-конфуцианцев, он разрешает в 1440 г. устроить церемонию по случаю перенесения мощей буддийского божества в монастырь Хынчхонса, в 1443 г. — строительство и ремонт монастырей и молелен. В 1448 г. по приказу короля на территории дворца воздвигается великолепная буддийская молельня Нэбульдан. На корейский язык переводятся не только конфуцианские сочинения, но и сутры. Все это свидетельствует о том, что при корейском дворе конфуцианство не стало еще всецельным. И хотя не может быть речи о полном разрыве Седжона с конфуцианством, но он, как король, мог позволить себе совершать пробуддийские акции и вызывать на себя тем самым огонь критики со стороны придворных ортодоксов. В такой трансформации отношения Седжона к буддийскому учению нельзя видеть нечто из ряда вон выходящее. То же самое было и в минском Китае, где многие императоры (от Чэн-цзу до Шэнь-цзуна) начинали как гонители буддизма, а затем становились его приверженцами. Внутреннюю причину этой двойственной традиции раскрывает А. С. Мартынов: "В рамках ортодоксальной доктрины монархия, по сути дела, ничего не могла ей противопоставить, кроме, конечно, своей свободы от этой ортодоксии, которая выражалась времени от времени в легких отклонениях монархов от официального рационализма в сторону буддийской и даосской мистики" /191, 322/. Итак, общее развитие идейной жизни Кореи первой половины XV в. шло в русле сунского конфуцианства, вместе с тем влияние буддизма, хотя и пошатнулось, но еще было сильно.

2. Золотой век корейской культуры. Время царствования Седжона считается золотым веком в истории корейской культуры, продолжавшимся почти до конца XV в. Рассматривая науку как основу политического управления и будучи сам энциклопедически образованным человеком, Седжон всемерно способствовал ее процветанию. Придворные историографы приписывают ему и инициативу во многих культурных начинаниях. Именно при Седжоне произошла кристаллизация корейской средневековой культуры.

Немалую роль в развитии науки и культуры суждено было сыграть открытой в 1420 г. придворной академии — Палаты мудрейших (Чипхёнджон), в которой были сосредоточены лучшие умы государства. Первоначально в Чипхёнджоне было десять членов, а с 1436 г. его состав расширен до 20 за счет привлечения талантливых молодых гражданских чиновников, особенно отличившихся в чтении и толковании конфуцианской и исторической литературы. Это учреждение под таким названием

функционировало до 1456 г. Чипхэнджон был создан с целью упрочить основы государства в духе конфуцианского учения. Однако круг занятий его членов не ограничивался изучением и изданием конфуцианских канонических произведений, посвященных в первую очередь государственному устройству и древним установлениям, а также сочинением манифестов, эдиктов и справок для короля; кроме того, ученые из Чипхэнджона вели исследования в различных областях знаний, имеющих прежде всего практическое применение. Ученым предоставлялись за счет казны длительные отпуска для творческой работы, а одаренную молодежь посылали на учебу в Китай и горные монастыри. Следует отметить, что если вначале члены Чипхэнджона действовали как бы вне сферы политики, в отличие от "заслуженных сановников", то постепенно они стали выходить на авансцену политической борьбы, настаивая на практическом осуществлении законов и принципов, почерпнутых ими при чтении классики. И потому не раз, особенно когда у Седжона усилилась тяга к буддийскому учению, возникала конфликтная ситуация между королем и его детищем — Чипхэнджоном.

Обычно, когда пишут о развитии науки при Седжоне, чувствуется несколько пристрастное отношение к Чипхэнджону как к чуть ли не единственной движущей силе культурного прогресса. В действительности же если это учреждение было правой рукой короля, то левой следует назвать Учебный зал короля и его наследников (Кёнёнчхон), где помимо обучения происходили диспуты по вопросам толкования конфуцианского канона и на другие темы.

Будущим исследователям "проблемы эпохи Седжона" предстоит определить общий характер науки и культуры Кореи первой половины XV в., т. е. ответить на вопрос, какие науки — практические или теоретические, связанные с изучением Китая или Кореи, — играли цементную роль. Здесь мы ограничимся лишь указанием на внутренние импульсы, вызвавшие столь бурный расцвет науки и культуры при Седжоне. К ним, на наш взгляд, следует отнести, во-первых, стремление к систематизации во всем, навеянное в немалой степени учением Чжу Си, и, во-вторых, осознание своего, корейского, т. е. подъем национального духа, в условиях китайского, конфуцианского устройства мира. Нельзя недоучитывать и роли личности Седжона как покровителя наук в историко-культурном прогрессе. Под этим углом зрения мы и попытаемся дать перечень важнейших достижений корейской науки и культуры в рассматриваемый период.

Развивались в первую очередь практические науки, в частности связанные с земледелием. Работа по уточнению календаря привела к созданию корейской системы времяисчисления ("Чхильчонсан нэпхён" — "Расчет движения семи планет. Местные источники"; сост. в 1442 г., изд. в 1444 г.). Составляется новая астрономическая карта; изготавливается ряд уникальных астрономических и метеорологических приборов (в том числе и дождемер, 1442 г.), позволивших вести ежедневные записи о погоде и наблюдения за небесными светилами. При Седжоне началась подготовка к составлению достоверной географической карты Кореи и карты мира, на которой отграничивалась собственная территория от владений других народов. В 1432 г. был завершен фундаментальный труд по описательной географии — "Пхальтто чириджи" ("Географическое описание восьми провинций"); от него сохранилась только часть, посвященная провинции Кёнсандо (позже, в 1454 г., в дополненном виде он был включен в состав "Седжон силлок" — "Летописи правления Седжона", — как раздел "Географические описания" в восьми квонах⁶). Из работ по агрономии отметим руководство "Нонса чиксоль" ("Всё о земледелии"; сост. в 1429 г., изд. в 1430 г.), в котором обобщен опыт ведения сельского хозяйства корейскими крестьянами. Много сделано и в области медицины: в 1433 г. была составлена лучшая фармакопея Кореи "Хяньяк чипсонбан" ("Собрание местных лекарств с рецептами" в 85 квонах; в переводе на корейский язык вышла в 1488 г.), а в 1445 г. — первая корейская медицинская энциклопедия "Ыйбан ючхви" ("Собрание сведений по лекарственному искусству"; издана в 266 квонах в 1477 г.).

Развитие общественных наук тоже шло по линии систематизации и обобщения. С целью дальнейшего укрепления королевской власти ученые из Чипхэнджона подготовили в 1445 г. "Чхипхён ёрам" ("Руководство по водворению мира" в 150 квонах) — своего рода "зерцало политика", в котором отражены факты из старинных исторических сочинений, свидетельствующие о торжестве добродетели и наказуемости злодеяний. В этом же направлении продолжалась работа в области юриспруденции. При Седжоне дважды (1428 и 1433) обновлялся свод законов

⁶ Квон (кит. цзюань) — единица измерения объема книги в странах Дальнего Востока, переводимая обычно как "книга", "том", "глава" (первоначальное значение "свиток"; ср. рус. "тетрадь", лат. "volume").

"Кёндже юкчон" ("Шесть уложений⁷ по управлению [страной]"; эти издания не сохранились), причем изменения и дополнения были ориентированы на усиление содержательности и действенности социальных установлений. Наметился также подъем в исследовании сунской натурфилософии, призванной регулировать отношения в обществе. Этому способствовало, в частности, приобретение в Китае в первые месяцы царствования Седжона собрания сочинений сунских мыслителей по натурфилософии — "Синли дацзоаньшу" ("Большой свод о Сян [природе вещей] и Ли [законе]", 95 цз.), только что изданного в 1415 г. По указанию Седжона в 1444 г. началось составление полного свода конфуцианского церемониала и этики — "Кукчо орей" ("Пять родов церемоний⁸ правящей династии"; завершен в 1474 г.).

Для пропаганды морально-этических воззрений конфуцианцев среди народа ученые из Чипхёнджона составляют "Самган хэнсилдо" ("Образцовое соблюдение трех нравственных начал, с иллюстрациями", 1432 г.; с комментарием в корейской графике вышло в 1481 г.), в котором подобраны жизнеописания верных чиновников, почтительных сыновей и целомудренных женщин. Распространение получает и оккультизм. По приказу Седжона развертывается работа по написанию многотомной истории Кореи, охватывающей период правления предшествовавшей династии, — "Корё са" ("История Корё"; завершена в 1451 г.), ведется сбор материалов для составления летописи правящей династии. Готовятся сводные труды по военному делу, например "Тонгук пёнгам" ("Военное зеркало Восточного государства"; закончено в 1450 г., при короле Мунджоне).

Широкий размах при Седжоне получило книгопечатание подвижным шрифтом. Были усовершенствованы не только типографский шрифт, но и техника печати (подробно об этом см. ч. II). Стало издаваться большое количество конфуцианской и буддий-

⁷ Шесть уложений — здесь: уложения о наказаниях, налогах, церемониях, управлении, законодательных актах, общественных работах.

⁸ Пять родов церемоний охватывали весь круг обрядовых постановлений: 1) обряды священные, жертвоприношения; 2) церемонии печальные, например похороны и пр.; 3) свидания, прием гостей, угощения; 4) церемонии военные; 5) церемонии радостные, начиная с восшествия на престол, бракосочетания и пр.

ской канонической литературы, произведений изящной словесности. Расцвет наблюдается в области каллиграфии и других видов искусства. Регламентации подверглась и музыка, считавшаяся существенным подспорьем в управлении государством. По повелению Седжона Пак Ён (1378–1458) привел в порядок и усовершенствовал музыкальные инструменты, собрал и классифицировал мелодии придворной, танковой и народной музыки. В 1432 г. он создал своеобразную систему нотной записи, благодаря которой в Корее сохранились самые старые на Дальнем Востоке образцы музыки (нотные записи помещены в "Седжон силлок" в виде приложения).

Наивысшим достижением корейской культуры не только XV в., но и всей средневековой эпохи в Корее считается изобретение буквенно-слогового фонетического алфавита, возведенного в ранг государственного письма эдиктом короля Седжона "Хунмин чоным" ("Наставление народу о правильном произношении"). Простой и логичный по структуре, точный и емкий в передаче звуков, удобный и легкий в изучении и употреблении, корейский алфавит представляет собой оригинальную систему графики во всеобщей истории письма.

§ 3. Из истории создания текста "Хунмин чоным"

Исторически достоверный материал об истоках и мотивах введения корейского алфавита, самом процессе его разработки, авторстве и датировке его первого памятника не только весьма скуден, но и противоречив. Поэтому он служит питательной средой для возникновения различных гипотез, порою не менее противоречивых (о них см. почти в каждой работе по истории корейского письма). Для целей нашего исследования важно лишь в общих чертах воспроизвести процесс создания текста памятника, опираясь главным образом на официальные свидетельства того времени. Поскольку этот процесс органически связан с разработкой самого алфавита и с подготовкой к его распространению, то, естественно, нельзя обойти и некоторых вопросов теории корейского письма.

1. Мотивы введения корейского алфавита. Как и в силу каких причин мог появиться этот алфавит в условиях длительного и всеохватывающего влияния китайской цивилизации на корейскую? Языковая ситуация в Корее в начале XV в. была сложной. Официальным письменным государственным языком, языком культуры и образования оставался ханмун, т. е., по сути, видоизмененная форма древнекитайского языка — вэнь-

янь, доступный лишь высшим и средним слоям общества. Однако в практическом употреблении ханмуна, а именно в произносительно-слуховом плане, была нарушена системность, столь необходимая для нормальной коммуникации. С одной стороны, корейские чтения китайских иероглифов не соответствовали реальным китайским и в них, кроме того, царил хаос; с другой стороны, и в китайской и в корейской фонетических системах произошли серьезные сдвиги, которые не могли не отразиться на чтении иероглифов. Таким образом, в обширной сфере ханмуна отсутствовала единая произносительная норма, что, в свою очередь, приводило к беспорядочному употреблению китайских знаков и неправильному их толкованию.

Народно-разговорным языком был корейский, который, несмотря на пренебрежительное отношение к нему правящей элиты, продолжал выполнять основную функцию общения. Между тем эта огромная речевая стихия не имела своего простого и легкого в употреблении способа письменного выражения. Бывшая в ходу преимущественно в присутственных местах (в делопроизводстве) и среди некоторой части населения (в эпистолярном стиле) система йду - "чиновничье письмо", а также использовавшийся для облегчения чтения текста на ханмуне (особенно китайской классики) кугель (ᄒᄡᆞ)ᄂ представляли собой попытки приспособить китайское иероглифическое письмо к корейскому агглютинирующему языку. Знаками йду и кугель были специально отобранные, сокращенные и видоизмененные иероглифы, которые употреблялись и фонетически (как силлабмограммы) и семантически (как корейские морфемогаммы и синтагмограммы). Однако ввиду чрезвычайной сложности и несовершенства (неупорядоченность, громоздкость и т. п.) эти способы не получили широкого распространения и не могли в полной мере обслуживать ни письменную, ни устную форму общения.

Такую языковую ситуацию можно квалифицировать если не кризисной, то, во всяком случае, отнюдь не способствовавшей формированию централизованного феодального государства в Корее и не соответствовавшей духу эпохи. Поэтому в период правления Седжона, с его ярко выраженным стремлением к

⁹ Подробно об этапах развития китайского письма в Корее и возникновении различных способов фиксации с его помощью слов и морфем корейского языка см., например, /374; 413; 420; 427; 436; 439; 445; 446/.

упорядочению и все большим осознанием корейского компонента культуры, шли упорные поиски такого универсального и общедоступного средства передачи на письме, с помощью которого можно было бы откорректировать корейские и китайские чтения иероглифов для более глубокого внедрения в массы конфуцианских устоев, а попутно более простым способом, чем йду, фиксировать корейскую речь. Такое средство было найдено в форме звукового транскрипционного алфавита, о чем сообщается в документах того времени.

Во вводном слове королевского эдикта ХЧ:

"Звуки речи в /нашей/ стране в отличие от Китая не передаются надлежащим образом письменными знаками. Поэтому /среди/ невежественных людей много таких, кто хочет /что-то/ сказать, но никак не может выразить своих мыслей /на письме/. Сожалея по этому поводу, я заново создал двадцать восемь знаков. Желаю лишь, чтобы всем людям было легко овладеть /ими/ и удобно пользоваться каждый день" /16, кн. IX, квон 113, 529/.

В предисловии Чон Инджи:

"... Ведь и в языках иноземных стран есть свои звуки, но нет для них письменных знаков. Заимствовав китайские письмена, /они/ приспособились пользоваться ими, /хотя/ это так же неподходяще, как /вставлять/ квадратную ручку в круглое отверстие долота... У нас, на Востоке, этикет, музыка и словесность такие же, как и в Китае. Но разговоры и деревенская речь не совпадают с китайскими, /из-за чего/ тот, кто учится /китайскому/ письму, страдает от того, что с трудом постигает его смысл, а тот, кто решает судебные дела, страдает от того, что с трудом разбирает их повороты... /Знаки же йду/ не только вульгарны и беспорядочны, но и что касается речи, то не в состоянии передать одной десяти тысячной ее" /16, кн. IX, квон 113, 530/.

Из эпитафии Чон Инджи на могиле Седжона в Ёджу:

"В год "пёнъин" (1446 г. - Л. К.) /Его Величество/ впервые создал "Хунмин чоным", с тем чтобы до конца отразить изменения начальных и конечных звуков рифм, полностью объяснить все многочисленные китайские звучания... »/20а, кн. I, 215/.

Если в первых двух документах отражены причины, так сказать, внешнего порядка, побудившие просвещенного монарха

к созданию простого и доступного письма для неграмотной массы населения, то в эпитафии раскрыты внутренние мотивы, диктовавшиеся языковой политикой Седжона, направленной на упорядочение чтений китайских иероглифов (подробно об этом см., например, /168, т. У, 441-444, 499-501/).

2. К вопросу об истоках корейского письма. Изобретение корейского алфавита относится к сравнительно позднему времени, когда идея алфавитного письма была уже не нова /см. 278, 517/. Несмотря на господство "иероглифической" стихии, над Кореей витали идеи буквенного и слогового письма. Создание собственных письменностей неханьскими народами, находившимися в ареале китайской культуры, интенсивно началось после X в. и было, как правило, связано с приходом нсвой династии или распространением новой религии. Судя по данным летописи "Лиджо силлок", корейцы ко времени изобретения своего алфавита были знакомы с различными системами письма.

В Корею были известны силлабо-идеографические (переходные) письменности неханьских народов Китая: киданьское письмо (X в.), тангутское письмо (1-я половина XI в.), "большое" и "малое" чжурчженьское письмо (1-я половина XII в.) /16, кн. УШ/, возможно, и вьетнамский тьином (конец XIУ в.). В начале правления династии Ли японские купцы привозили в Корею с островов Рюкю книги и на японском силлабическом письме - кана (УШ в.) /16, кн. У1/. Так, в 1437 г. по приказу Седжона было даже предпринято обучение соответствующих чиновников "рюкюскому письму" /16, кн. УШ/. Помимо всего у самих корейцев был богатый исторический опыт приспособления иероглифики к нуждам своего собственного языка (хянчхаль, йду, кугель).

Наряду с этими письменностями, не выходящими за рамки китайской иероглифической системы, на Корейский полуостров еще в IУ в. проник из Индии через Китай вместе с буддийским учением и его свяшенным языком пали алфавит брахми (УП в. до н. э.) - великий прародитель обширной ветви индийских письменностей. Через буддизм корейцы познакомились также с тибетским письмом (639), которое через хотанский алфавит восходит к брахми. В период правления династии Юань (1280-1367) в Китае монгольские правители посылали в подвластные им земли, в том числе и в Корё, рескрипты и печати, написанные квадратным алфавитом Пагсба-ламы (1269), который представлял собой разновидность тибетского письма и

выполнял в те времена функции межрегионального алфавита¹⁰. Согласно официальной "Истории Корё", при Чхунсук-ване (1314-1330, 1332-1339) переписка корёского двора с юаньскими правителями нередко велась на уйгурском алфавите (УШ-IX вв.), заимствованном монголами в самом начале XIII в. /96, кн. УШ, 55/11. Знали в Корею первой половины ХУ в. и о собственно монгольском алфавите, созданном на основе уйгурского между 1307 и 1311 гг. /16, кн. У1/. Более того, в Переводческом приказе (Саёгвон), основанном в конце правления Корё, экзамены на чин проводились по одному из четырех разрядов: китайскому, монгольскому, японскому и нкйчженьскому (чжурчженьскому) языкам. В представлении, поданном на высочайшее имя короля Седжона группой "заслуженных сановников"-конфуцианцев, консервативно настроенных по отношению к изобретенному корейскому алфавиту, упоминаются письмены монголов, Си-Ся (тангутов), нкйчжэней (чжурчжэней), японцев и народностей Западного края (т. е. Восточного Туркестана; по-видимому, подразумеваются древние уйгуры) как творения "инородцев" и считается, что создание онмуна, т. е. "простого письма" (так свысока они называли корейский алфавит), уподобит Корею этим "инородцам" и отстранит от Китая /16, кн. IX, 368/. Следовательно, зарождение идеи алфавита у создателей корейского письма не было чем-то неожиданным.

С одной стороны, было велико стремление короля Седжона ознаменовать воцарение новой династии по примеру неханьских династий Китая созданием особого династического письма. Но, с другой стороны, как это стремление можно было увязать с политикой раболепия перед империей Мин и насаждением в стране конфуцианской идеологии? Нужно было искать выход в рамках китайской культуры, причем не подрывая ее канонов и не внося беспорядки в узаконенное мироустройство. Придерживаясь чжусианского принципа "исследовать природу вещей и совершенствовать знания", изобретатели корейского письма в результате творческого переосмысления китайского учения о риф-

¹⁰ Некоторые исследователи (например, Хоуп /473/ и др.) склонны относить к монгольскому квадратному письму слова Чон Инджи о копировании форм корейских букв с древнего китайского стиля письма чжуань.

¹¹ О других исторических фактах, свидетельствующих о знакомстве корейцев с системами письма, которые употребляли монголы в XIII в., см.: /433, 219-220/.

мах, в отдельных частях своих восходящего к древнеиндийским трактатам по фонетике (начиная с "Восьмикнижия" Панини, ок. 1У в. до н. э.), а также в результате непосредственного наблюдения над живой речью нашли единственно возможный выход — создать вспомогательную транскрипционную систему для единообразного чтения иероглифов, наподобие китайского фаньце¹², но только на алфавитной основе. Вот почему процесс изобретения корейского алфавита сопровождался параллельной работой над составлением корейских (например, "Тонгук чонун" — "Правильные рифмы Восточного государства", далее — ТЧ, 1447) и упорядочением китайских (например, "Хун-у чжэньюнь" — "Правильные рифмы годов правления Хун-у", 1375, и др.) рифмических словарей, которые считаются наряду с важнейшим достижением лингвистической мысли при Седжоне. Конечно, как создатели корейского письма, так и противники его распространения (группа сановников-консерваторов во главе с Чхве Малли), которые, кстати, появились еще до обнародования ХЧ, предвидели возможность использования его и для записи корейской речи, но первейшей целью было установление точной транскрипционной передачи звучания китайских иероглифов. Именно поэтому корейские ученые ездили на Ляодун консультироваться у опального минского академика Хуан Цзяня¹³.

Следовательно, наиболее вероятным источником лингвистической теории у изобретателей корейского алфавита могло быть традиционное китайское учение о рифмах, которое они творчески переосмыслили применительно к своему языку. И действительно, ко времени изобретения фонетического письма в Корее были известны такие авторитетные китайские рифмические словари, как "Гуан юнь" (1008), "Либу юньлюэ" ("Сокращенное [изложение] рифм, составленное министерством церемоний", 1037), "Уинь цзиюнь" ("Собрание рифм, расположенных по пяти звучаниям", 1212), "Гуцзинь юньхуй цзюйяо" ("Общее собрание старых и новых рифм", 1292-1297), "Чжунъюань иньюнь" ("Зву-

¹² Фаньце — букв. "способ рассечения", применявшийся в транскрипционных целях, особенно в рифмовниках, начиная с II-III вв. Первым иероглифом передавалось звучание инициалы, а вторым — звучание концовки слога, рифмы. С XV в. это — одно из названий корейского алфавита (в корейском чтении — панджоль).

¹³ О Хуан Цзяне см.: /91, 1250/.

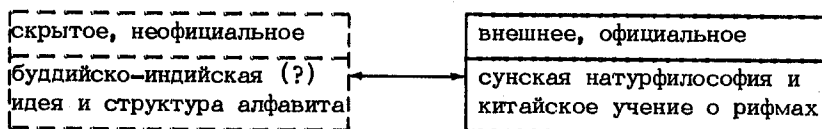
ки и рифмы Центральной равнины", 1324), упоминавшийся "Хун-у чжэньюнь", а также "Цеюнь чжичжанту" ("Таблицы с пояснениями к словарю "Цеюнь"), приписываемые Сыма Гуану (1069), "Цзин ши чжэньинь цекюнь чжинань" ("Руководство к "Цеюнь" и правильному чтению канонической и исторической литературы", ок. 1336) и др. Однако нельзя сказать определенно, какие именно из этих рифмовников и таблиц явились прототипом для лингвистической теории изобретателей корейского письма. Не исключено, что в распоряжении корейских ученых XV в. были какие-то не дошедшие до нашего времени сочинения китайских филологов. Например, некоторые современные исследователи считают, что принципы разработки корейского алфавита были во многом восприняты из несохранившегося первого издания (конец XIII в.) рифмовника "Мэнгу юньлюэ" ("Сокращенное [изложение] рифм монгольского языка"), созданного вскоре после введения монгольского квадратного письма.

Толчок же к обоснованию форм корейских букв и их системности дали метафизические построения сунской натурфилософии, восходящие к древнекитайскому космогоническому учению о пяти стихиях (первоэлементах) и двух полярных силах — Инь (Тьма) и Ян (Свет), а также к "теории образов и [математических] чисел" "И цзин" ("Книга перемен") и его комментариям, особенно "Сиши чжуань" ("Традиция об афоризмах"). Отсюда и натурфилософское обрамление в тексте комментария к ХЧ и в предисловии Чон Инджи.

Таким образом, корейский алфавит являет собой пример контаминации двух, казалось бы, противоположных принципов: алфавитного и иероглифического. Алфавитный характер корейского письма заключается в его фонетичности (буква = звук простой или сложный) и элементарности (для каждого звука отдельный знак); иероглифический — в группировке букв в слог в пределах воображаемого квадрата (один письменный знак = один слог). Точно так же и первый памятник корейского письма — ХЧ отражает двойственную природу средневековой корейской культуры, которая представляет собой форму наложения китайского компонента на неазиатскую основу, образец их взаимодействия в рамках двуединой культуры одного народа.

Вполне вероятно, что немалую часть этой неазиатской основы составляло в данном случае буддийско-индийское начало, буддийское вероисповедание, у которого было много приверженцев как среди народа, так и в королевской семье, служило по-

средником идеи древнеиндийского типа письма¹⁴. (Недаром дальнейшая история корейского алфавита вплотную связана с переводом и изданием буддийских сутр.) И хотя нам ничего не известно об отношении минского двора к идее введения корейского алфавита, но прокитайская политика корейского двора, в официальной жизни строго придерживавшегося конфуцианских установлений, не позволила даже королю Седжону открыто заявить о буддийско-индийских истоках изобретенного алфавита и вынудила комментаторов эдикта ХЧ трактовать новую систему графики в понятиях сунской философии и китайской рифмики. На наш взгляд, не исключено, что в ХЧ органически соединились:

3. Процесс создания "Хунмин чоным". Проблемы датировки и авторства. Вопреки ожиданиям, нет никаких официальных записей, рассказывающих о том, когда началась и как протекала работа по созданию корейского письма и его первого памятника. В летописи "Седжон силлок" самое раннее сообщение о ХЧ относится к 12-й луне 25 г. правления Седжона, что соответствует 21 декабря 1443 г. - 19 января 1444 г. по европейскому летосчислению¹⁵:

«В этом месяце Его Величество сам создал 28 букв онмуна; эти буквы подражают древнему чжуань и подразделяются на начальные, средние и конечные звуки, которые, соединяясь, образуют письменные знаки. С помощью их всегда можно постичь и записать текст /на китайском языке. - Л. К./ и простой язык /т. е. корейскую речь. - Л. К./». Хотя буквы /эти/ просты и существенны, замены и перестановки их неисчерпаемы. Сие и называется "Хунмин чоным"»/16, кн. 1X, квон 102, 358/.

¹⁴ Ряд ученых (М. Куран /165/, Д. Дириггер /278/ и др.) допускает даже, что первоначально корейский алфавит был создан в буддийских монастырях и лишь впоследствии приписан королю Седжону. Наши рассуждения по этому поводу см. в конце ч. 1.

¹⁵ Для перевода дат лунного календаря на современный использованы следующие справочники: /94, т. У1; 100; 102; 104/.

Эту дату и следует признать исходной. Она согласуется с той, что приводится в предисловии Чон Инджи к ХЧ (см. ниже):

«Зимой в /год/ "кехэ" /т. е. в самом конце 1443 - начале 1444 г. по европейскому календарю. - Л. К./ Его Величество создал 28 букв /для/ правильного произношения и, чтобы разъяснить их, вкратце привел /их/ образцы и значения (йеый). Название /этого/ гласит: "Хунмин чоным"» /16, кн. 1X, квон 113, 530/.

Но в обеих записях не совсем ясно, идет ли речь о названии изобретенного алфавита или же о названии эдикта короля. Одни ученые считают, что под названием ХЧ здесь подразумевается сам корейский алфавит (например, /699/ и др.). Другие же полагают, что это является названием эдикта Седжона (например, /168, т. У, 446/). В последнем случае вполне резонно предположение, что в 12-ю луну 25 г. правления Седжона был подготовлен и распространен пока среди придворных, возможно в печатном виде, текст эдикта короля (йеый - "образцы и значения", как его обычно называют).

Прошло почти три года, прежде чем в той же летописи появилась запись о завершении работы над ХЧ и был обнародован текст эдикта Седжона в сопровождении предисловия Чон Инджи. Эта запись помещена в конце 9-й луны 28 г. правления Седжона, которая приходится на 21 сентября - 19 октября 1446 г. по европейскому летосчислению:

«В этом месяце закончен "Хунмин чоным". Сочиненное Высочайшим гласит . . . » (далее следуют текст эдикта короля и за ним текст предисловия Чон Инджи) /16, кн. 1X, квон 113, 529-530/.

Последняя дата является конечной в процессе работы над ХЧ, когда текст эдикта был полностью завершен и обнародован (здесь уже под ХЧ все исследователи единодушно понимают название самого памятника, а не корейского алфавита). До обнаружения полного текста ХЧ ("варианта Чона"; см. ч. 1) в 1940 г. к этой дате относили издание эдикта и начало распространения корейского письма среди народа. Сейчас принято считать, что в 9-ю луну 28 г. правления Седжона были опубликованы не только королевский эдикт, но и приложения к нему - комментарий ученых из Чипхёнджона и предисловие Чон Инджи.

В результате изучения летописи и других исторических источников того времени удалось обнаружить еще ряд прямых и косвенных, объективных и субъективных фактов, проливающих свет на процесс создания ХЧ. Ниже мы вкратце перечислим их

в хронологическом порядке по годам правления короля Седжона (звездочкой отмечены косвенные и субъективные свидетельства; число и месяц указаны по лунному календарю; в квадратных скобках даны наши комментарии):

* 15 г. (1433; /16, кн. УШ, квон 59 /) – поездка корейских переводчиков и знатоков китайского языка Ким Ха (? – 1462) и Ли Бёна (1391–1473) на Ляодун с целью приведения конфуцианского учебника для детей “Чикхэ сохак” («Сяо сюэ» – “Малое учение”, с пояснениями») в соответствии с реальным китайским произношением иероглифов (попытка отразить реальное китайское звучание пока без помощи транскрипционного алфавита).

* 16 г., 4-я луна (1434; /10, кн. УШ, квон 64 /) – добавление иллюстраций к своду конфуцианских установлений “Самган хэнсилдо”, составленному учеными из Чипхёнджона в 1432 г. (см. выше, § 2), с целью его распространения среди неграмотного населения страны [М. Куран, Чхве Хёнбэ, Ким Минсу и некоторые другие исследователи видят в этой записи зарождение у Седжона идеи создания доступного письма; ср. также ответ короля на представления Чхве Малли и др. в 26 г. правления 20 числа 2-й луны; ксилографическое издание “Самган хэнсилдо” в сопровождении онхэ осуществлено гораздо позже, при Сонджоне (1469–1494)].

* 21 г.? (1439?; /278, 515) – неудачная посылка корейской миссии в Нанкин для консультации по вопросу о возможности введения в Корею упрощенного письма [нами не найдено подтверждения столь важного факта в летописи “Седжон силлок”, хотя под этим годом в 9-ю луну /16, кн. 1X, квон 86, 56/ имеется запись об отправке посольства в минский Китай, правда с целью приобретения книг по ритуалу, музыке и государственному устройству].

* 24 г., 2-я луна (1442; /16, кн. 1X, квон 95, 222–223 /) – введение королем Седжоном (вследствие болезни глаз) несовершеннолетнего престолонаследника в курс государственных дел и установление регентства (ср. запись от 26 г., 29 числа 1-й луны; Ким Минсу /552, 117/ считает этот факт косвенным свидетельством о работе короля над созданием корейского письма, но трудно с уверенностью сказать, что именно так и было).

* 24 г., 1 число 3-й луны /16, кн. 1X, квон 95, 226 / – решение Седжона (после инспекционной поездки по провинциям

Кёнсандо и Чолладо) восславить деяния короля Тхэджо, основывшего династию, в оде “Ён би о чхон га” (“Песнь о драконе, летящем в небе”). [Это первое художественное произведение, появившееся на корейском алфавите в 1445 г., было, таким образом, задумано за 21 месяц до объявления об изобретении корейского письма. Создание “Ён би о чхон га”, видимо, было одним из стимулов для работы над ХЧ. Некоторые исследователи /168, т. У, 447–448/ в связи с данной хроникальной записью относят к 1–2-й луне 24 г. и начало разработки корейского алфавита, обосновывая это тем, что целью Седжона в области языковой политики было стремление выразить государственный престиж новой династии в высокой поэтической форме и посредством своего, династического письма.]

25 г., 12-я луна (1443/1444; /16, кн. 1X, квон 102, 358 /) – первая запись о создании ХЧ (см. выше).

* 26 г., 3 число 1-й луны (1444; /16, кн. 1X, квон 103, 359 /) – запись о необходимости искоренения судебных ошибок, возникших в результате неправильного употребления знаков йду и сокращенных написаний иероглифов [ср. ту же мысль в предисловии Чон Инджи].

* 26 г., 29 число 1-й луны /16, кн. 1X, квон 103, 364 / – поездка Седжона на источник Чхусу под Чхонджу для лечения глаз [есть основание предполагать, что король, несмотря на болезнь глаз, возил с собой рукопись ХЧ и работал над ней; см. ниже представления Чхве Малли и др. на имя короля].

* 26 г., 5 число 2-й луны /16, кн. 1X, квон 103, 366 / – приказ Седжона о сборах в обратную дорогу, мотивированный тем, что король “не имеет права бездействовать из-за какой-то болезни”.

* 26 г., 9 число 2-й луны /16, кн. 1X, квон 103, 367 / – решение ввести синтаксическое членение китайского текста (ху) и корейское толкование значений иероглифов (хунсок) при чтении конфуцианской классики на экзаменах на гражданский чин в Палате церемоний [возможно, что речь здесь идет об использовании корейского алфавита в качестве вспомогательного средства при объяснении значений иероглифов].

26 г., 16 число 2-й луны /16, кн. 1X, квон 103, 368 / – приказ короля ученым из Чипхёнджона – Чхве Хану, Пак Пхёнённу, Син Сукчу, Ли Солло, Ли Гэ, Кан Хяну и др. собраться

для обсуждения вопроса¹⁶ о переводе на онмун китайского рифмического словаря "Гуцзинь юньхуй цзюйяо", а наследному принцу и принцам Чинян-тэгуну и Анпхён-тэгуну осуществлять контроль над ходом этой работы (первая попытка практически апробировать корейский алфавит как транскрипционное средство; почти все перечисленные лица фигурируют и как составители комментария к ХЧ).

* 26 г., 20 число 2-й луны /16, кн. 1X, квон 103, 368-369/ - два представления на высочайшее имя, поданных группой "заслуженных сановников" (Чхве Малли, Син Сокчо, Ким Мун, Чон Чхансон, Ха Виджи, Сон Чхогом, Чо Гын и др.), которые открыто выступили против корейского письма, и ответы самого короля Седжона на эти представления. Работая перед Китаем, группа консерваторов во главе с Чхве Малли считала, что распространение онмуна ослабит позиции конфуцианства, нанесет вред образованию и культуре, политическому управлению страной и ее престижу, а также судопроизводству. Кроме того, в первом представлении выражалось беспокойство по поводу состояния здоровья короля и в связи с этим положения дел в государстве. По всей видимости, Седжон был настолько увлечен идеей создания доступного транскрипционного алфавита, что продолжал трудиться над его усовершенствованием даже во время поездки на целебные воды под Чхонджу, забросив все остальные дела. В этом же представлении содержится ряд ценных сведений о том, как протекала работа над корейским алфавитом ("...все были заняты и быстро завершили [ее] ...") и как Седжон внедрял его в первые два месяца после его создания, а именно:

"...повелели более десяти чиновникам овладеть онмуном; кроме того, необдуманно исправить рифмовники, составленные людьми древности, да еще добавить к ним онмун, не имеющий никаких оснований; собрать несколько десятков мастеровых, чтобы они вырезали [буквы онмуна], ибо очень хотите широко распространить их по Поднебесной ..."

¹⁶ Некоторые ученые /414; 725/ считают словосочетание 議事廳 ийсачхон - букв. "место дебатов" /111, т. 1, 395/ названием специального учреждения по изучению корейского письма, т. е. отождествляют его с Онмунчхоном (см. ниже).

Во втором представлении Чхве Малли и его сторонников на имя короля говорилось о том, что в отличие от йду в онмуне все буквы соединяются и пишутся слитно, что влияет на изменение звучания и значения и не соответствует внешнему виду иероглифов.

В ответе короля на первое представление указывается, что онмун ничем принципиально не отличается от йду в плане передачи звучания иероглифов и создан ради уточнения рифмовников, которыми будет широко пользоваться народ. В ответе Седжона на второе представление, в частности, подтверждается факт возникновения идеи изобрести новую письменность, относящийся к 1434 г. (см. выше):

"Если передать "Самган хэнсилъ" в онмуне и распространить его среди народа, то даже невежественный мужик или баба смогут легко все понять, и тогда непременно появятся и верные чиновники, и почтительные сыновья, и целомудренные женщины ...".

В этой же записи сообщается и о принятых Седжоном мерах по усмирению оппозиции. Хотя король и был раздражен этими представлениями на его имя, но был милостив к подавшим их. Он приказал оппозиционерам прибыть в Чрезвычайное судилище (Ыйгымбу), а на следующий день велел их освободить. Был снят с поста только Чон Чхансон; Ким Муну за его беспринципное поведение присудили сто палок, но он откупился. Таким образом, Седжон данной ему абсолютистской властью предотвратил опасность, которая могла бы в корне уничтожить великое культурное начинание. [Эти важнейшие свидетельства в какой-то степени раскрывают ход работы над алфавитом и проливают свет на острую борьбу за новое письмо, которую пришлось вести уже на первом этапе Седжону и его сторонникам с конфуцианцами-традиционалистами. Содержание обоих представлений группы Чхве Малли и ответов короля на них достаточно детально изучено исследователями корейского письма /344; 414; 619; 715; 725/, но, как мы попытались показать, еще не все возможности здесь исчерпаны.]

После этой записи почти на протяжении года в летописи не встречается никаких намеков на распространение корейской письменности.

* 27 г., 7 число 1-й луны (1445; /16, кн. 1X, квон 107, 430/) - сообщение о поездке Син Сукчу, Сон Саммуна и Сон Сусана на Ляодун для консультации относительно рифмовников. [В эпиграфических надписях второй половины XV в., например в эпиграфиях литераторов Ли Пха (псевдоним - Сонгукче,

1434–1486) и Ли Сынсо (прозвание – Юнбо, 1422–1484) на могиле Син Сукчу, в некрологе, написанном поэтом Кан Химэном (псевдоним – Сасукчэ, 1424–1483) по поводу смерти Син Сукчу, и в эпитафии того же поэта на надгробной плите Чхве Хана¹⁷, говорится, что в связи с созданием корейского алфавита и запутанностью корейско-китайских соответствий в чтении иероглифов упомянутые ученые 13 раз ездили на консультацию на Ляодун к минскому опальному академику Хуан Цзяню. Эта версия о 13 поездках считается ошибочной /см. 73, т. 1, 349/, хотя она и была заимствована многими справочными изданиями позднего времени. Более того, некоторые ученые /533; 697, т. 2 и др./ склонны отрицать связь хода работы над корейским алфавитом с этими консультациями. Однако исследования последних лет, в частности книга Ю Чхангюна о первом корейском рифмическом словаре ТЧ /27а/, подтверждают тот факт, что процесс составления и перевода на корейскую графику рифмовников шел параллельно с процессом работы над алфавитом.]

* 27 г., 5 число 4-й луны /16, кн. 1X, квон 108, 442/ – сообщение о том, что сановники Квон Дже, Чон Инджи, Ан Джи и др. преподнесли королю 10 квоннов "Ён би о чхон га"; представление на имя Седжона с изложением краткого содержания этой панегирической песни и приказ короля о ее ксилографическом издании и распространении. /Как отмечалось, идея составления "Ён би о чхон га" возникла в 3-ю луну 24 г. (см. выше), т. е. за 21 месяц до создания корейского письма. Издана она была в 10-ю луну 29 г. (1447; /16, кн. 1X, квон 118, 587/), т. е. спустя год после обнародования ХЧ. Вопрос о том, на каком языке и письме был написан оригинал, спорный. В сохранившемся до наших дней наиболее раннем издании первым идет текст на корейском алфавите, а за ним следует идентичный текст на ханмуне. Но это вовсе не значит, что оригинал 1445 г. был сочинен на корейском языке и затем переведен на ханмун. На наш взгляд, правы те исследователи (см., например, /6е, 147–152/), которые предполагают, что первоначальный текст был составлен на ханмуне, а с изобретением корейского алфавита к оригиналу были добавлены корейский текст, комментарий на ханмуне, предисловие Чон Инджи и послесловие Чхве Хана также на ханмуне (оба автора

имеют непосредственное отношение к ХЧ). Кроме того, в упомянутом представлении Квон Дже и др. на высочайшее имя говорится, что "в песне использованы слова страны (кугон), которые снова пришлось связать в стихи, а для того чтобы объяснить (на ханмуне. – Л. К.) эти слова, пришлось нарисовать небо и землю..." /там же/. Это косвенно свидетельствует о распространении корейского алфавита в придворных кругах еще до обнародования. Как бы то ни было, "Ён би о чхон га" остается первым художественным произведением, записанным в корейской графике.]

* 27 г., 12 число 4-й луны /16, кн. 1X, квон 108, 443/ – сообщение о том, что король Седжон передал председателю Государственного совета и его двум заместителям приказ об отречении от престола в пользу наследника. /Такое решение короля было вызвано рядом обстоятельств: ухудшением состояния здоровья короля, его все большей тягой к буддийской вере, а отсюда и ростом оппозиции конфуцианцев. Не исключено также, что решение отойти от государственных дел было связано со стремлением Седжона завершить работу над ХЧ. Несмотря на настоятельные просьбы членов Государственного совета остаться на троне, король в начале 5-й луны временно передал наследнику управление всеми делами в стране.]

* 28 г., 24 число 3-й луны (1446; /16, кн. 1X, квон 111, 485–487/) – сообщение о смерти королевы Сохон, истой поклонницы Будды /незадолго до того, как скончалась королева, Седжон отстаивал буддийское учение от нападок ученых-конфуцианцев из Чипхэнджона, а в день ее смерти дал разрешение читать сутры – косвенные указания на буддийские истоки корейского алфавита/.

* 28 г., 19 число 7-й луны /16, кн. 1X, квон 113, 514–517/ – совершение буддийского обряда поминок по королеве Сохон /косвенные данные/.

* 28 г., 11 число 9-й луны /16, кн. 1X, квон 113, 528/ – объявление государственного траура в связи с кончиной королевы /любопытно, что траур был объявлен, видимо, в самый канун или сразу же после обнародования эдикта "Хунминчоным"/.

28 г., 9-я луна /16, кн. 1X, квон 113, 529–530/ – запись о завершении работы над ХЧ и опубликование текста эдикта короля и предисловия Чон Инджи. /Эта первостепенной важности запись об обнародовании ХЧ, так же как и первая запись (25 г., 12-я луна) о корейском алфавите, приведена без точной даты в конце хроники за 9-ю луну 28 г. Судя по дате,

¹⁷ Все эти эпитафии приводятся в кн.: /73, т. 1, 348–349/.

указанной в предисловии Чон Инджи в варианте Чона, эдикт был объявлен не позже первой декады 9-й луны. Не было ли обнаружение этого эдикта приурочено Седжоном к трауру как своего рода дань памяти о покойной королеве? До открытия варианта Чона в 1940 г. этот так называемый летописный вариант ХЧ был единственным исторически достоверным документом.]

Таковы те сравнительно скудные сведения, на основании которых трудно сказать что-либо определенное как о самом процессе создания корейского письма, так и о процессе работы над памятником ХЧ.

Более многочисленные свидетельства относятся уже к периоду распространения алфавита по всей стране. Из них особенно ценны записи до 1504 г., когда правитель Ёнсан-гун (1494-1506) запретил пользоваться корейским письмом и приказал полностью уничтожить издания на корейском языке. Хроникальные записи первых лет после обнаружения ХЧ донесли до нас лишь отрывки сведений, касающихся распространения корейского алфавита в столичных и провинциальных учреждениях, открытия специального Ведомства корейского письма (Онмунчхон, о котором имеются весьма разноречивые данные), введения ХЧ в качестве предмета при сдаче экзаменов на гражданский чин, перевода на корейский язык китайских сочинений (в первую очередь буддийского и конфуцианского содержания, а также рифмических словарей и учебных пособий), создания первых произведений на родном языке в корейской графике, чеканки монет с корейскими литерами и т. д. Однако в летописи и других сочинениях, сохранившихся от того времени, нет ни единого слова относительно изданий эдикта ХЧ на ханмуне — отдельно или в сопровождении комментария и предисловия Чон Инджи (в варианте Чона), а также вариантов эдикта с онхэ, т. е. с пояснениями и переводом в корейской графике. Поэтому неизвестно, в каком виде распространялся эдикт и была ли издана книга под названием "Хунмин чоным" в полном виде (вариант Чона) в первой декаде 9-й луны 28 г. правления Седжона (ведь дата издания сочинения и дата предисловия к нему необязательно совпадали).

Что касается авторства первого памятника корейской письменности, то наиболее вероятной нам представляется версия, согласно которой различные части ХЧ, не говоря уже о его вариантах, были написаны неодинаковым составом авторов.

Как отмечалось выше, традиция приписывает изобретение корейского алфавита королю Седжону. Он же обычно считается

и автором эдикта ХЧ. Но фактически можно сказать наверняка только одно: королю принадлежит вводное слово в эдикте. Кроме того, Седжон первым подал идею создания транскрипционного алфавита и принимал непосредственное участие в ее воплощении. По всей видимости, разработку принципов алфавита и структуры его букв, а также подготовку основного текста эдикта (без вводного слова) осуществляли ученые из Чипхэнджона. Современные исследователи отводят различную роль этим ученым: одни признают главной фигурой Син Сукчу, другие — Чон Инджи, автора предисловия к эдикту, третьи — Чхве Хана, возглавлявшего придворную академию, четвертые — Сон Саммуна и т. д. Не занимаясь домыслами по поводу функций, выполнявшихся каждым из них, отметим, что в большинстве своем это были талантливые молодые ученые (за исключением Чон Инджи, который был почти ровесником Седжона) главным образом из Чипхэнджона, без инициативы и усилий которых вряд ли мог быть создан такой строго системный алфавит.

В предисловии Чон Инджи перечислены восемь чиновников (включая и самого автора), которым Седжон поручил составить "объяснения и примеры" (хэре) к эдикту. К сожалению, имена остальных канули в Лету. Кстати, все перечисленные лица были составителями и редакторами первого корейского словаря — "Тонгук чонун". Вопрос, однако, заключается в том, что же в данном случае они составили — обширный комментарий на ханмуне (в варианте Чона) или онхэ к тексту эдикта, или то и другое, или работа над онхэ была поручена другим лицам (например, Ким Суону; см. ч. 1).

Составители комментария (только ли его одного?) перечислены следующие (для каждого ученого приводим название должности, которую он занимал к моменту обнаружения ХЧ)¹⁸:

ЧОН ИНДЖИ (псевдоним Хагёкчэ, 1396-1478) — видный государственный деятель, ученый и литератор; председатель (пхансо¹⁹) Палаты церемоний (Йеджо) и по совместительству тэджехак в Чипхэнджоне; ученик теоретика конфуцианства Квон У (псевдоним Мэхон, 1363-1419), антибуддист; велики его

¹⁸ Подробные биографические данные о них приведены в работах: /12, т. 1; 27а, т. 2; 59; 73, т. 1; 95, 100; 211; 470; 552/, а сведения об их трудах проверены по кн.: /78/.

¹⁹ О чиновных рангах и должностях подробно см. в прим. III к переводу предисловия Чон Инджи.

заслуги в культурных начинаниях при Седжоне и Седжо (1455-1468): большинство сочинений середины ХУ в. прошло через его руки, в том числе такие издания, как "Корё са" (139 квонов), "Тхэджо силлок" ("Летопись правления Тхэджо", 15 квонов), "Чхипхён ёрам" (150 квонов) и др.; собрание его собственных сочинений - "Хагёкчэ чип" - не сохранилось, но дошли до нашего времени его предисловия ко многим первым работам на корейском алфавите.

ЧХВЕ ХАН (псевдоним Тхэходжон, 1409-1474) - ученый; занимал должность Ынгё в Чипхёнджоне; ученик известного теоретика конфуцианства Квон Дже (псевдоним Чиджэ, 1387-1445); участвовал как один из составителей "Кёнгук тэджон" ("Великое уложение для управления государством"), рифмовника ТЧ, как автор комментария к работе Чжу Си "Исюэ цимён" («Учение "И цзин" для начинающих») и нескольким буддийским сутрам; сохранилось собрание его сочинений - "Тхэходжон чип" (4 квона).

ПАК ПХЭННЁН (псевдоним Чхвигымхон, 1417?-1456) - прекрасный поэт, каллиграф и ученый, преуспевавший в гуманитарных науках; один из шести сановников, погибших в борьбе против Седжо за восстановление короля Танджона на престоле (их имена были реабилитированы в 1758 г.); занимал должность пугёри в Чипхёнджоне; сын крупного государственного деятеля и ученого Пак Чуннима (псевдоним Хансоктан, ? - 1456); сохранился написанный его каллиграфическим стилем начальный учебник китайского языка "Цянь цзы вэнь" ("Тысячесловие"); его рукописное наследие вошло в "Юк сонсэн юго" ("Посмертное издание сочинений шести [погибших] сановников", квон 1).

СИН СУКЧУ (псевдонимы Хихёндан и Поханджэ, 1417-1475) - один из образованнейших людей Кореи середины ХУ в., знаток китайского, японского, монгольского и чжурчжэньского языков; занимал должность пусучхана в Чипхёнджоне; сын Син Джана, заместителя председателя (чхампхан) Палаты казенных работ (Конджо); ученик известного теоретика конфуцианства Ким Бана (псевдоним Сонджон; годы жизни неизвестны); был особенно дружен с Пак Пхэннёном; в 1442 г. был послан на учебу в монастырь Чингванса; считается наиболее вероятным помощником Седжона при разработке основ корейского письма; вместе с Чхе Ханом и др. составил рифмовник ТЧ, унифицировал и снабдил корейскими и китайскими чтениями в корейской графике минский рифмовник "Хун-у чжёньюнь", за что получил прозвище "исследователя правильных звуков" (чон-

ым тхонго); не раз бывал в составе миссий в Китае и Японии; в 1460 г. возглавлял военный поход против чжурчжэней; участвовал в составлении и редактировании летописей "Седжон силлок" и "Йеджон силлок" ("Летопись правления Йеджона") и ряда обобщающих трудов, таких, как "Кукчо погам" ("Драгоценное зеркало правящей династии", 7 квонов), конфуцианский свод "Кукчо орей" и т. д.; сохранились его сочинения - "Поханджэ чип" (17 квонов).

СОН САММУН (псевдонимы Мэджукхон и Кынбо, 1418-1456) - талантливый поэт, ученый, с которым нередко советовался Седжон; один из шести казенных сановников при короле Седжо; занимал должность сучхана в Чипхёнджоне; ученик Пак Чуннима; его сочинения - "Мэджукхон сонсэн мунджип" ("Литературные произведения Мэджукхона", 4 квона), "Сон Гынбо сонсэн чип" ("Сочинения Сон Гынбо", 4 квона); его рукописное наследие вошло в упомянутое издание - "Юк сонсэн юго" (квон 2).

КАН ХИАН (псевдоним Инджэ, 1417-1465) - известный поэт, каллиграф, ученый; занимал должность чубу в Управлении по делам родственников царствующего дома и водворению дружбы между ними (Тоннёнбу); сохранилось собрание его сочинений "Инджэ чип" и небольшой трактат "Янхва сорок" ("Записки о разведении цветов"), вошедшие в "Чинсан сего" ("Сочинения, оставленные [учеными по фамилии Кан] из Чинсана", квон 3 и 4).

ЛИ ГЭ (псевдоним Пёгокхон, 1418?-1456) - поэт и каллиграф; один из шести казенных сановников при Седжо; исполнял должность пусучхана в Чипхёнджоне; его сочинения вошли в упомянутое издание - "Юк сонсэн юго" (квон 3).

ЛИ СОЛЛО (вероятно, первоначальное имя некоего Ли Хёлло, неоднократно встречающегося в летописи; ?-1453) - чиновник по происхождению из простолюдинов (пхёнмин), занимавшийся геомантией и оккультизмом (наличие среди приближенных короля разного рода магов и гадателей было обычным явлением для средневековой Кореи); Седжон привлек его в процессе работы над корейским письмом, дав ему должность кёри в Чипхёнджоне (см. /91а, 757/, хотя этот факт и не указан в предисловии Чон Инджи), но позже, в 1449 г., когда Ли Солло изобличили во взяточничестве, король тут же от него отказался /16, кн. 1X, квон 123, 671/; был убит при Танджоне за выступление на стороне принца Анпхён-тэгуна.

Из других лиц, по-видимому, причастных к созданию корейского алфавита и его первого памятника, включая его изда-

ние и перевод на корейский язык, следует назвать прежде всего двух сыновей Седжона — принцев Анпхён-тэгун и Суян-тэгун, а также опального минского ученого Хуан Цзяня.

АНПХЁН-ТЭГУН (титул; настоящее имя — Ли Ён; псевдоним — Мэджукхон, Нангак-коса и др.; 1418—1453) — третий сын Седжона; прославился как поэт и особенно как каллиграф. Ему принадлежит почерк подвижного шрифта года "имсин" (1452) и др. В 1453 г. его брат Суян-тэгун в борьбе за трон убил сторонников Танджона, а Анпхён-тэгун, выступившего в поддержку малолетнего короля, сослал на о. Канхвадо, где тот вскоре умер.

СУЯН-ТЭГУН (последний титул будущего короля Седжо; другие титулы — Чинян-тэгун, Хампхён-тэгун, Хамян-тэгун; 1417—1468; годы правления 1455—1468) — второй сын Седжона, младший брат короля Мунджона (1450—1452); искусный каллиграф (им были написаны образцы частично для шрифта года "кабин" (1434) и полностью для шрифта года "пёнджин" (1436)); знаток и покровитель буддизма (в 1447 г. им было закончено составление "Сокпо санджоль" ("Жизнеописание Будды, с детальным подразделением на главы"), которое было переведено на корейский язык; в 1461 г. учреждена Столичная инспекция над изданием сутр (Кангён тогам), которой было поручено распространять в переводе на корейский язык буддийскую каноническую литературу; в 1465 г. по его приказу был сооружен в столице монастырь Тэвонгакса и т. д.). Находясь на престоле, он продолжил культурные начинания своего отца. По его указанию были составлены такие важные памятники, как "Кукчо погам", "Кёнгук тэджон" (завершен в 1469 г.) и др.

ХУАН ЦЗЯНЬ (точные годы жизни неизвестны) — китайский ученый первой половины ХУ в., имевший высшую ученую степень "академика" (ханьлин). За неподчинение незаконным требованиям императора Ин-цзюна (1436—1449) во время службы в провинции Цзянси был сослан на Ляодун. В конце жизни, после опалы, служил в Нанкине. Поскольку он слыл большим авторитетом в области китайской фонетики и теории рифм, король Седжон посылал на консультацию к нему корейских ученых Сон Саммуна, Син Сукчу и др. Ему принадлежит собрание сочинений "Сюэчжоу вэньцзи" (о Хуан Цзэне см. /91, 1250/).

Наконец, существует предположение, будто онхэ к эдикту короля о введении корейской письменности подготовил КИМ СУОН (псевдоним Квез, 1409—1481), младший брат знамени-

того буддийского наставника Синми /715, 33/. В период создания алфавита занимал должность кёри в Канцелярии внешних сношений с китайским правительством и соседними владениями (Сынмунвон), не раз бывал в Китае с посольскими миссиями. К тому времени он уже был известным ученым. Он принимал участие в составлении первой корейской медицинской энциклопедии "Ыйбан ючхви", был великолепным стилистом. Как знаток буддийского канона оказывал Седжону посильную помощь в распространении буддизма. В конце 1446 г. король поручил ему дополнить и отредактировать "Сокка бо" ("Житие Будды") /16, кн. 1X, квон 114/. Позже им же сделан перевод на корейский язык "Кымгангёна" ("Алмазная сутра").

ЧАСТЬ I

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ
И ИЗДАНИЙ ПАМЯТНИКА

§ 1. Тексты "Хунмин чоным" и их классификация

Известно несколько вариантов и списков ХЧ, отличающихся один от другого как по составу, так и по языку и графике, не говоря уже о мелких расхождениях. Среди первых, кто дал краткий перечень дошедших до того времени вариантов и списков памятника, следует назвать Ким Юнгёна /414/, Огура Симпэй /344/ и Чхве Хёнбэ /725/. Во всех более поздних работах по истории корейской письменности (например, /697; 589; 776; 662; 665; 555; 715; 328; 76; 132; 133; 552; 98, т. 6; 123; 509; 600/ и др.) в основном повторяются приведенные этими учеными сведения. Но ни в одном из исследований о ХЧ мы не нашли галеографического анализа текста, истории текста. Нет и полного сравнительного описания вариантов и списков. Почти не затронут вопрос об их аутентичности. Существующие перечни текстов ХЧ построены по чисто формальным внешним признакам: по фамилии владельца или месту издания ("экземпляр, хранящийся у Чон /Хёнпхия/", "книга, /изданная/ в монастыре Хибанса", и т. д.) либо в лучшем случае по времени их открытия (1. летописный вариант; 2. вариант Хибанса, или из "Ворин сокпо"; 3. вариант Пака; 4. копия в министерстве двора в Японии; 5. копия /хранящаяся/ у Канадзава; 6. вариант Чона /725, 421/); иногда в перечнях приводятся указания на состав и язык памятника (например, хэрэбон - "текст с объяснениями и примерами", онхэбон - "текст с онхэ", кугёкпон - "текст в переводе на национальное письмо" и т. д.).

Нам удалось по печатным изданиям и фотокопиям, полученным из Кореи и Японии, составить более или менее объективное мнение относительно сохранности и опубликованности тек-

стов ХЧ. Ряд недостающих моментов восполнен из литературы по данному вопросу. Путем комплексного аналитического изучения всех доступных нам вариантов, списков и изданий памятника мы постараемся охарактеризовать их особенности, показать их относительную ценность, прийти к построению генеалогической схемы и произвести выбор основного варианта текста для перевода.

Поскольку до сих пор не обнаружено ни оригинала (рукописного или изданного) периода создания корейского алфавита и ограниченного использования его среди придворных, ни подлинников первоначальных изданий памятника (в том числе текста эдикта на ханмуне), осуществленных к моменту провозглашения эдикта ХЧ с целью повсеместного распространения корейского письма или же вскоре после этого, невольно возникает вопрос: представляют ли имеющиеся в нашем распоряжении тексты одно произведение или же под этим названием помещены в различных изданиях и списках разные произведения? Во всех вариантах, списках и изданиях ХЧ по крайней мере одна часть - официальный документ-инструкция - эдикт короля Седжона, бесспорно, является цементирующей, несмотря на наличие некоторых расхождений между вариантами, и приближается к основному, первоначальному виду произведения. Встречается эта часть и самостоятельно, и в сочетании с одним или двумя другими компонентами. Одним из таких компонентов выступает предисловие Чон Инджи, которое приводится в старых корейских источниках либо в отдельности, либо чаще вместе с королевским эдиктом, следуя за ним или предваряя его. Наконец, третий компонент - это комментарий к эдикту Седжона, приписываемый придворным ученым периода создания корейского алфавита; он встречается только в варианте Чона в обрамлении основного текста эдикта короля и предисловия Чон Инджи. Комментарий и предисловие Чон Инджи во всех случаях играют вспомогательную роль, дополняя и разъясняя текст королевского эдикта; тем не менее комментарий, по существу, можно считать самостоятельным произведением.

Таким образом, хотя три части взаимосвязаны по своему характеру (королевский эдикт, комментарий к нему и предисловие Чон Инджи) и содержанию (толкование, уточнение и оценка основных положений эдикта) и традиционно издаются под одним общим названием - "Хунмин чоным" (с добавлением иногда слов 御製... , а чаще без оных), т. е. "Наставление народу о правильном произношении" (добавление: "Создано Его Вели-

чеством..."), но лишь весьма условно эти части можно квалифицировать как одно произведение. На наш взгляд, если говорить об одном произведении, то целесообразно только как о произведении, свободно распадающемся на две или три самостоятельные части, написанные в разное время и объединенные общим заглавием и творческим замыслом. Речь, следовательно, здесь должна идти не о полном (гесп. неполном) списке одного и того же памятника, а о его вариантах.

В основу классификации вариантов, списков, копий, переизданий (старых и современных) и переводов могут быть положены различные принципы. Выше была дана, собственно, классификация текстов ХЧ по их составу. Другим важным подразделением текстов памятника является их группировка по языку. Если выделить особо переводы разных частей памятника на современный корейский и западноевропейские языки (в основном фрагментов), то все тексты ХЧ распределяются по двум группам: А. написанные на ханмуне (ханмунбон) и Б. сопровождаемые онхэ (онхэбон). В этих двух формах существует лишь текст королевского эдикта (причем с онхэ более полный), тогда как тексты комментария и предисловия были написаны только на ханмуне.

Возможна также классификация текстов ХЧ по типу издания. Часть их сохранилась в виде отдельно изданных книг и рукописных копий (списков), но в большинстве случаев, видимо, из-за своего небольшого объема они изданы вместе с другими сочинениями, составляя конволюты, или аллигат.

Кроме того, тексты ХЧ различаются и по способу издания: ксилографы, старые издания подвижным шрифтом, современные издания типографским шрифтом и фототипические воспроизведения старых изданий. Имеются и рукописные копии, правда позднего времени. Существуют издания памятника в полном составе, его отдельных частей, а также в извлечениях.

В конкретном описании вариантов, списков, изданий и переводов памятника будут отмечены как общие моменты, так и отличительные особенности. Здесь же представим предложенные типы классификации текстов ХЧ в виде табл. 1:

Таблица 1

Сводная классификация вариантов, списков, изданий и переводов ХЧ

Состав памятника	Язык		среднекорейский (в онхэ)	Тип издания		Способ издания				Переводы		
	хан-мун	+		отдельное	конволют	кся-ло-граф	по-движный шрифт	фото-типический	типографский	ру-копись	на современном корейском языке	на европейских языках
I. Эдикт короля	+	+	+	а**	б***	+	+	+	+	+	+	+
II. Комментарий	+	-	-	+	I + Ш Ш + I I + II + Ш	+	-	+	+	-	+	+
III. Предисловие Чон Инджи	+	-	-	+	I + Ш Ш + I I + II + Ш	+	+	+	+	-	+	+

Примечания. * Расширенный текст эдикта в отличие от текстов на ханмуне.

** Издан отдельно от других частей, но в составе других памятников.

*** Состав компонентов памятника в изданиях конволют.

§ 2. Обзор публикаций текстов "Хунмин чоныма" с указанием их особенностей

Прежде чем высказать суждение о подлинности того или иного текста ХЧ, необходимо дать по возможности полную характеристику каждого из них. Сначала рассмотрим тексты ХЧ на ханмуне, а затем тексты с онхэ, причем и те и другие в порядке их открытия.

А. Тексты "Хунмин чоныма" на ханмуне

1. Предполагаемое первое издание эдикта

Поскольку ХЧ является королевским эдиктом, т. е. официальным документом, то трудно себе представить, что он не был первоначально издан к моменту обнародования корейского письма (1446) в отдельности от других частей памятника — предисловия Чон Инджи и комментария. До настоящего времени это вполне вероятное первое издание текста эдикта короля не обнаружено, хотя при описании процесса создания корейского алфавита мы приводили ряд косвенных летописных свидетельств о распространении "образцов и значений" (йеый), т. е. основной части будущего эдикта без вводного слова короля, среди придворных сразу же после изобретения письма (1444).

2. Летописный вариант и его разновидности

2а. Первым по времени открытия и степени распространенности в литературе принято считать вариант ХЧ, помещенный в летописи "Седжон силлок" (далее — летописный вариант; /16, кн. 1X, квон 113, 529–530/). Он включает текст эдикта короля, который называют также основным текстом (понмун) памятника, и следующий за ним текст предисловия Чон Инджи. Этот вариант ХЧ также оценивается как "самый достоверный среди текстов памятника на ханмуне" (см., например, /322, 320/).

Но имеются ли основания, позволяющие квалифицировать данный летописный вариант как наиболее близкий к оригиналу периода изобретения корейской письменности? Казалось бы, да. Он исторически засвидетельствован и включен в летопись "Седжон силлок". Но насколько достоверна сама летопись?

Составление летописи 32-летнего правления Седжона началось вскоре после его смерти; в феврале 1452 г. король Мунджон поручил сановникам Хо Хо, Ким Ё, Пак Чунниму, Ли Геджону, Чон Чхансону, Син Сокчо (кстати, два последних лица были противниками введения корей-

ского алфавита) привести в порядок хроникальные записи, сделанные придворными историографами при жизни Седжона. В марте 1454 г. была закончена в 163 квонах, объединенных в 67 книг (чхэк), летопись под названием "Седжон чанхон тэван силлок". Столь быстрое составление этой летописи японский историк Кореи Суэмацу Ясукадзу объясняет двумя причинами: 1) при жизни Седжона тщательнейшим образом велись ежедневные (!) и погодные записи; 2) эти записи были положены в основу летописи в том виде, в каком они выполнялись, т. е. летопись правления Седжона, в отличие от анналов правления трех предшествующих королей династии Ли, составлялась не по принципу тематической подборки основных материалов, т. е. выжимки, а в виде полного собрания летописных записей событий за период правления того или иного государя /16, кн. XI, послесловие/. К этому следует добавить такой немаловажный фактор: общий надзор над составлением летописи вели крупные сановники, бывшие приближенными короля Седжона, — Хван Боин, Ким Джонсо и Чон Инджи (который, как известно, является автором предисловия к ХЧ). Благодаря этим обстоятельствам научная ценность и историческая достоверность материалов, помещенных в "Седжон силлок", весьма высоки.

По окончании работы над летописью с ее откорректированного экземпляра обычно снимали копию или же печатали в нескольких экземплярах, которые во избежание возможной утраты отправляли на хранение в исторические хранилища (сарб). Так, и "Седжон силлок" была отпечатана подвижным металлическим шрифтом в 1466 г. Это самое раннее издание летописи не сохранилось до наших дней, и некоторые исследователи склонны считать первым издание 1473 г. /например, 267, 29/, когда были переизданы без изменений в четырех экземплярах летописи правления первых четырех королей (включая, следовательно, и Седжона) династии Ли. Экземпляр исторического хранилища в Сонджу сгорел во время пожара в 1538 г., а экземпляры исторического хранилища при Чхунчугване¹ и в Чхунджу погибли в Имджинскую войну

¹ Чхунчхугван — Исторический приказ при королевском дворе, ведающий записью современных актов короля и составлением истории страны; создан в начале ХУI в., упразднен в 1894 г. (см. /85, 17; 100, 157/).

(1592–1598). Остался только архив в Чонджу, который был в начале Имджинской войны вывезен в Хэджу (в горы Нэджансан), а затем в горы Мёхянсан; позже он был перевезен на о-в Канхвадо в историческое хранилище на горе Чонджоксан. Этот экземпляр летописи, известный как "экземпляр с о-ва Канхвадо", является, по мнению корейских историков, наиболее старым из дошедших до нашего времени. Правда, еще нужны аргументы для доказательства того, что "экземпляр с о-ва Канхвадо" и есть оригинал летописи из исторического хранилища в Чонджу, ибо за годы, прошедшие после 1473 г., он мог многое претерпеть. И действительно, в нем часть летописи переписана, а часть отпечатана подвижным шрифтом и т. п. В 1925 г. Комиссия по составлению истории Кореи при японском генерал-губернаторстве провела постраничную сверку этого экземпляра с более поздними изданиями, но завершить публикацию летописи не удалось.

В 1603–1606 гг. было предпринято переиздание подвижным шрифтом всей летописи (в 804 квовах, охватывает период правления Тхэджо – Мёнджона) в трех экземплярах. Летописи, хранившиеся на о-ве Канхвадо, стали по частям возить в столицу для переиздания. Таким образом, в начале ХУП в. всего имелось пять экземпляров летописи: экземпляр из Чонджу (хранился на горе Манисан на о-ве Канхвадо), три вновь отпечатанных экземпляра (в исторических хранилищах на горе Тхэбэксан в уезде Понхва пров. Кёнсан-Пукто, в горах Мёхянсан в уезде Ёнбён пров. Пхёнан-Пукто и в Чхунчугване при королевском дворе), наконец, черновой экземпляр, подвергшийся правке при печатании (в историческом хранилище на горе Одэсан в уезде Пхёнчхан пров. Канвондо).

Судьба этих экземпляров следующая²:

1) экземпляр исторического хранилища при Чхунчугване сгорел во время мятежа Ли Гваля в 1624 г.³;

2) черновой экземпляр исторического хранилища на горе Одэсан после установления японского господства в

² По данным: /148, т. III, 739; 100, 1414–1415/.

³ Описание этого издания по косвенным данным см.: /59, 40; 73, т. II, 964–966/.

Корее был перевезен в библиотеку Токийского университета и сгорел во время землетрясения в 1923 г.;

3) экземпляр исторического хранилища в горах Мёхянсан, перемещенный в 1633 г. в историческое хранилище на горе Чоксансан в уезде Муджу пров. Чолла-Пукто, был после 1910 г. перевезен в книжный павильон бывшего дворца короля Сунджона в Сеуле; в период японского господства в Корее несколько десятков книг этого экземпляра были похищены; сейчас он в 797 квовах находится в фондах Библиотеки АН КНДР в Пхеньяне /167, 619/;

4) экземпляр исторического хранилища на горе Манисан на о-ве Канхвадо, изрядно поврежденный во время маньчжурского нашествия в 1636 г., но реставрированный и дополненный в 1660 г., был помещен в 1678 г. во вновь построенное историческое хранилище на горе Чонджоксан на том же острове; вскоре после японской аннексии Кореи был передан в библиотеку Кюджангак⁴, а в 1930 г. – в Библиотеку Сеульского университета, где хранится поныне. Этот экземпляр, считающийся некоторыми учеными наиболее старым, еще нуждается в тщательном исследовании, чтобы быть идентифицированным с изданием исторического архива в Чонджу. Судя по результатам сверки, проведенной под руководством Ли Бёндю, первые 26 квонов напоминают повторное издание 1603–1606 гг.;

5) наконец, экземпляр исторического хранилища на горе Тхэбэксан вместе с экземпляром исторического хранилища на горе Чонджоксан был перевезен после 1910 г. в библиотеку Кюджангак; сейчас хранится в Центральной Библиотеке Сеульского университета.

Из трех сохранившихся экземпляров наибольшее распространение получил экземпляр исторического хранилища

⁴ Кюджангак – придворная библиотека, в которой хранились собственные сочинения и акты предшествующих королей, их записки и заметки, генеалогические таблицы и завешания, а также сочинения, написанные по их повелению; здесь же размещались портреты правящего короля, его сочинения и записи. Это книгохранилище существовало с 1776 по 1894 г. После 1910 г. было в ведении японского генерал-губернаторства. Ныне составляет фонд Центральной библиотеки Сеульского университета (см. /85, 88; 100, 216/).

на горе Тхэбэксан. В 1929-1932 гг. Сеульским университетом было предпринято фотомеханическое переиздание его в 30 экземплярах, большинство которых было вывезено в Японию. С 1953 по 1968 г. японский Институт восточной культуры при Гакусюин фотоофсетным способом выпустил 1893 квона "Лиджо силлок" ("Летописи династии Ли") в 55 книгах. (Это издание имеется в нашем распоряжении, и далее ссылки даются на него.) В основу его было положено издание Сеульского университета 1930 г., т. е. экземпляр с горы Тхэбэксан. Издание осуществлено уменьшенном виде - четыре страницы оригинала помещены на одной (высота издания - 22 см), поэтому 163 квона летописи Седжона заняли всего пять книг⁵. В 1955-1958 гг. Комитет по составлению национальной истории (Сеул) выпустил факсимиле (высота издания - 30 см) издания экземпляра исторического хранилища с горы Тхэбэксан под названием "Чосон ванджо силлок" ("Летописи правления королевской династии Чосон"). При издании размер текста был уменьшен до 1/8, поэтому весь оригинал разместился в 48 фолиантах. Издание сопровождается специальным томом указателей /116/.

Столь пространное историографическое отступление было необходимо для того, чтобы показать, каким сложным перипетиям мог подвергнуться летописный вариант ХЧ, считавшийся долгое время основным. Являясь наиболее ранней официальной публикацией ХЧ, летописный вариант тем не менее трудно признать оригиналом, так как дошел он в переиздании начала ХУП в. А в этом издании (мы пользовались современным японским фотоофсетным изданием 1956 г.), несмотря на предполагаемое композиционное сходство с оригиналом (например, из предисловия сановника Чон Инджи помещено после эдикта короля, т. е. как послесловие, и т. д.), имеется ряд текстологических несоответствий некоторым другим изданиям и вариантам памятника.

⁵ Текст самой летописи занимает 127 квон, остальные составляют сочинения, написанные по приказу короля Седжона. Среди них - "Кукчо орей" ("Пять родов церемоний правящей династии", 8 квон), "Акпо" ("Музыка", 12 квон), "Чириджи" ("Географическое описание", 8 квон), "Чхильчонсан напхён" ("Расчет движения семи планет. Местные источники", 8 квон).

Одни из них вызваны включением текста эдикта короля и предисловия Чон Инджи в состав летописи. Поэтому только в данном варианте имеются авторские слова летописца:

а) перед текстом эдикта: 是月訓民正音成御製曰... (квон 113, л. 366) «В этом месяце закончено "Наставление народу о правильном произношении". Сочиненное Его Величеством гла- сит...» (御製 нередко переводят как "по Высочайшему повелению", но по отношению к ХЧ речь идет о созданном самим королем);

б) после текста эдикта: 禮曹判書鄭麟趾曰... (там же) «В предисловии председателя (пхансо) Палаты церемоний (Йеджо) Чон Инджи сказано...»;

в) в конце предисловия Чон Инджи отсутствует колофон (см. АЗ), поскольку из летописи ясно, о каком годе и месяце идет речь.

Другие расхождения - текстологического характера. Они могли возникнуть при подготовке экземпляра для набора подвижным шрифтом или из-за пропусков корректорского плана. К такого рода отличиям в тексте эдикта (л. 366) летописного варианта следует отнести:

а) выпадение иероглифа 人 "человек" (стк. 3), который должен быть повторен по смыслу, т. е. 人人 "[все] люди", и подтверждается всеми другими текстами ХЧ; видимо, ошибка наборщика;

б) выпадение иероглифа 如 "похожий" (стк. 6) между словами 舌音 и 吞字; этот знак должен быть по аналогии с описанием других букв и подтверждается другими текстами ХЧ; ошибка корректорского характера;

в) неточное употребление ряда иероглифов в качестве транскрипционных фонетических знаков при объяснении звукового потенциала корейских букв: 蚪 (упрощенное написание) от 蚪: 동 /276, квон 4, л. 30а/ "головастик" (стк. 4) вм. правильного в данном случае 蚪 公 /276, квон 4, л. 35а/ "детеныш рогатого дракона"; разнопись 擊 別 /276, квон. 3, л. 17а/ "дуга лука" (стк. 6, 13) вм. уставного 擊; распространенное во многих ва-

риантах и современных изданиях ошибочное написание фонетика 戕. /276, квон. 6, л. 37а/ "охранять границы" (стк. 9, 13) вм. правильного 戕. /276, квон 3, л. 66/ "11 знак двенадцатизначного цикла - "собака"; это в основном ошибки корректора;

г) нарушение лорядка двух букв ㅏ и ㅑ (стк. 15), вызванное случайной перестановкой двух литер при наборе; по аналогии с буквами для "йотированных" гласных и на основании других текстов ХЧ должна быть последовательность: ㅏ и ㅑ;

д) употребление ряда упрощенных и сокращенных форм иероглифов, правда принятых в этом издании летописи: 唇 вм. 脣, 於 вм. 於 и др.

Кроме того, в тексте эдикта летописного варианта, как считают многие корейские лингвисты, использованы "более новые начертания гласных букв, т. е. ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ. Одна лишь буква (небольшой черный кружок) будто бы соответствует первоначальному написанию и замыслу создателей письма. Наконец, буква ㅝ по своему внешнему виду и размеру совпадает со знаком поабзацного членения текста в летописи.

Текстологические отклонения в летописном варианте обнаруживаются не только в эдикте короля, но и в предисловии Чон Инджи (л. 366-376). Помимо отмеченных выше укажем здесь такие, как:

а) употребление слова 文物 "ритуал и музыка" (л. 37а, стк. 4) вм. распространенного в некоторых вариантах 文章 "сочинение; словесность";

б) употребление двучлена 崇朝 "за одно утро" (л. 37а, стк. 10) вм. семантически тождественного и встречающегося в ряде других текстов ХЧ - 終朝;

в) употребление знака ㅸ 변 "установить" (л. 37а, стк. 11) вм. омофонов, более распространенных в других вариантах 辨 или 辯 변 "ясно различать";

г) единичное употребление иероглифа 臣 "слуга, подданный; сановник" (л. 37а, стк. 13) перед перечнем сановников, принимавших участие в составлении "объяснений и примеров" (ср.: в варианте АЗ этот знак написан мелким шрифтом перед каждой фамилией сановника);

д) пропуск знака 府, входящего в название придворного учреждения 敦寧府 "Тоннёнбу" (л. 37а, стк. 14); полное название учреждения дано в АЗ;

е) наличие в двух одинаковых случаях пробелов, необходимых для отделения упоминания короля от остального текста, между иероглифами 我 и 殿下 (л. 37а, стк. 7, 16);

ж) наличие разнописей отдельных иероглифов (упрощ. 往 вм. 往, 於 вм. 於 и т. д.).

Итак, хотя текстологические расхождения в летописном варианте эдикта короля и предисловия Чон Инджи не представляются столь существенными, но все же вряд ли можно допустить, чтобы в первоначальном официальном издании оказалось такое количество опечаток и разнописей. Думается, что сам летописец не посмел бы небрежно записать текст эдикта, который считался Седжоном таким важным (ср. /725, 43-44/). Эти ошибки скорее всего были внесены переписчиками, резчиками, редакторами и корректорами при переиздании "Летописи правления Седжона". Остается также проблематичным прототип, который был положен в основу летописного варианта ХЧ.

Факсимиле эдикта и предисловия к нему из летописи Седжона, полностью совпадающее с экземпляром исторического хранилища на горе Тхэбэксан, который имеется в нашем распоряжении в японском переиздании, приведено также в книге Ким Минсу /552/ под названием 世宗實錄訓民正音 "Летопись правления Седжона. Наставление народу о правильном произношении".

Из летописи этот вариант полностью или частично, иногда с незначительными отступлениями (возможно отражающими более раннее и даже первое издание летописи), воспроизведен в важнейших корейских исторических памятниках и справочных изданиях старого и нового времени. Научный перевод его на русский язык с критикой текста опубликован нами /454, 168-172/.

2а₁. Королевский эдикт ХЧ был документом такой важности, что его на летописи включили в "Ельсон одже" ("Сочинения королей", квон 2), составленные по приказу короля Ёнджо и изданные подвижным металлическим шрифтом при Чонджо (1776-1800) /53, 7-8/. Современное издание вышло в 1924 г.

2б. В историческом источнике "Кукчо погам" ("Драгоценное зёрцало [или сокровищница] правящей династии"), квон 7, л. 30б-32а, вместо эдикта короля помещены запись о создании корейского письма, совпадающая с записью в "Седжон силлок" (12-я луна 25 г. правления Седжона), и предисловие Чон Инджи, о текстологических особенностях которого мы скажем несколько дальше.

"Кукчо погам" впервые было составлено в семи квонах в 1458 г. по повелению короля Седжо. Работа над ним была поручена крупнейшим ученым, прославившимся еще при Седжоне и непосредственно участвовавшим в создании корейского письма - Чон Инджи, Син Сукчу и др. В этом историческом сочинении были использованы летописи правления четырех предшествующих королей новой династии Ли - Тхэджо, Тхэджона, Седжона (как уже указывалось, летопись годов правления Седжона была составлена незадолго до этой работы, в 1454 г.) и Танджона. Поэтому материалы "Кукчо погам" примерно такой же древности и такой же ценности, как летописные. Конечно, в них могли быть какие-то отступления от летописных, но в то же время не исключено, что именно здесь сохранилась первоначальная редакция летописи, подвергшаяся изменениям в последующие века⁶.

Позже, вплоть до 1909 г., первое издание "Кукчо погам" постоянно расширялось за счет добавления истории последующих королей. Например, издание 1782 г. разрослось до 68 квон. Имеется множество изданий памятника как в целом, так и по частям - дополнений. Мы пользовались ксилографическим изданием 1848 г., хранящимся в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР /шифры: D35 и D3/. Последнее наиболее полное, охватывающее всех корейских королей династии Ли издание было осуществлено Ли Ёвноном и др. в 1909 г. и уже

⁶ Не потому ли такой прекрасный знаток старой корейской литературы, как Маэма Кёсаку /73, т. П, 294-295/, приводит в описании ХЧ текст эдикта короля по "Седжон силлок", а предисловие Чон Инджи - по "Кукчо погам"?

включало 90 квон (в 38 книгах) /44, 45; 73, т. 1, 589; 100, 191/. Судя по описаниям исследователей старых корейских книг /45, т. 3, № 1897; 59, 45-47; 73, т. 1, 584-589; 42, вып. 1, 27-28/, первоначальный текст при последующих расширенных и повторных изданиях не менялся. Если это так, то можно полагать, что первое издание 1458 г. без искажений целиком включено во все более поздние издания. На это, в частности, указывает и тот факт, что описание последнего периода правления Седжона дается в квоне 7, соответствующем такому же квону в первом издании.

Текст помещенного в "Кукчо погам" (изд. 1848 г.) предисловия Чон Инджи имеет следующие отличия от текста летописного варианта:

- а) иероглиф 土 в сочетании 風土 "природные условия" (л. 37а, стк. 2) написан со штрихом справа, т. е. 土 (ср. такое же написание в А3, 30б);
- б) 中夏 "Китай" вм. синонимичного 華夏 (л. 37а, стк. 4);
- в) 協 - упрощ. от 協 "гармонизировать" вм. 叶 "распределять" (л. 37а, стк. 9);
- г) 通 "понимать, разуметь" вм. синонимичного 會 (л. 37а, стк. 10);
- д) 辨 "ясно различать" (ср. в А3, 32а) вм. омофона 卞 "установить" (л. 37а, стк. 11);
- е) пропущен существенный отрезок фразы, в котором перечисляются должности и фамилии чиновников, участвовавших в составлении "объяснений и примеров" к эдикту короля: 遂命臣等 /этих двух знаков нет в А2а/ 詳加解釋以喻人 /далее пропуск фамилий чиновников и части фразы: ...等謹作諸解及例以叙其梗槩]庶使觀者... /далее, как в А2а/. Поэтому смысл получается здесь несколько иной: "И тогда [Его Величество] приказал своим подданным добавить подробное объяснение [бука], чтобы [они] стали понятны всем людям, дабы [всякий] читающий..." вм. "И тогда [Его Величество] приказал добавить подробное объяснение [бука], чтобы [они] стали понятны всем лю-

дям. Поэтому подданный [Его Величества; имеется в виду сам Чон Инджи. — Л. К.] совместно с... [перечисляются семь сановников с указанием их должностей] и другими почтительнейше составили все объяснения и примеры, описав их (т. е. буквы) в общих чертах, дабы [всякий] читающий...» (А2а, л. 37а, стк. 13–15). Между тем именно пропущенная часть фразы («...объяснения и примеры...») послужила основанием для подтверждения аутентичности найденного в 1940 г. варианта Чона (А3);

ж) дата в конце предисловия отсутствует, поскольку сообщение о корейской письменности помещено под 28-м годом правления Седжона, 9-я луна, т. е. 21 сентября — 19 октября 1446 г. по европейскому летосчислению.

“Кукчо погам” как исторический источник был более доступным, чем летопись. Раздел о корейском письме, включая предисловие Чон Инджи был переведен по изданию 1835 г. на английский язык В. Г. Астоном /461, 505–511/, дан в сокращенном изложении в статье Дж. С. Гэйла /470, 34/ и т. д.

2в. До фототипических переизданий летописи правления династии Ли большинство корейских и зарубежных ученых цитировали текст эдикта короля и предисловия Чон Инджи по знаменитой корейской энциклопедии “Мунхон пиго”.

Эта энциклопедия была составлена по повелению короля Ёнджо группой ученых, возглавляемой Хон Бонханом. Среди составителей значится и Син Гёнджун (псевдоним Ёам, 1712–1781), крупнейший корейский лингвист, автор “Хунмин чоным то/или: ун/хэ” (“Хунмин чоным”, с таблицами и пояснениями [или “с пояснениями рифм”]; сост. в 1750 г.). В основу энциклопедии легли китайские и корейские исторические источники и архивные материалы. Ее первое ксилографическое издание вышло в 1770 г. в 100 квовах и 40 книгах под названием “Тонгук мунхон пиго”. Сохранились и издания подвижным шрифтом, и рукописные копии (списки) с этих изданий. В 1782 г. по приказу короля Чонджо ученый Ли Манун и др. откорректировали эту энциклопедию и расширили ее на 146 квонов, после чего она стала называться “Чынджон Тонгук мунхон пиго”. В начале XX в. энциклопедия была вновь откорректирована и немного дополнена Пак Ендэ и др., причем дополнения были отделены от текста первоначального издания соответствующими пометами: 補 “дополнение” означает, что в тексте

издания 1770 г. сделаны интерполяции; 續 “продолжение” означает, что после текста издания 1770 г. добавлен новый, дополнительный материал. В 1908–1909 гг. она была отпечатана современным типографским шрифтом в 250 квовах и 50 книгах под заглавием “Чынбо мунхон пиго”.

В нашем распоряжении были фотокопия списка с первого издания 1770 г. (хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР, шифр D8) и фототипическое переиздание, выпущенное акционерным обществом “Тонгук мунхваса” (Сеул) в 1957 г. в уменьшенном виде (четыре страницы оригинала 1908–1909 гг. помещены здесь на одной) в трех томах. Мы пользовались более поздними стереотипическими изданиями ее — 1959 и 1964 гг. Кроме того, было принято во внимание и популярное издание “Сачхонён мунхон пиго” (“Четырехтысячелетняя “Мунхон пиго”, Сеул, 1926), в котором Ли Джонгу объединил наиболее важные, на его взгляд, фрагменты из различных разделов энциклопедии (изд. 1908–1909 гг.) и добавил к тексту на ханмуне “тхо” в корейской графике.

Чем же отличается текст ХЧ, приведенный в каждом из этих изданий энциклопедии, от летописного варианта?

До разбора этого вопроса отметим любопытный факт, что параграф о ХЧ всегда, во всех изданиях энциклопедии, был включен в раздел “Акко” (“Музыка”). Это, видимо, объясняется тем, что задуманный как транскрипционная система корейский алфавит был тесно связан с теорией музыки и наукой о рифмах, о чем говорится в предисловии Чон Инджи. Например, классификация согласных по пяти (или семи) звучаниям соответствует распределению музыкальных тонов и т. д.

2в1. “Тонгук мунхон пиго”, изд. 1770 г., квоп 51, раздел “Музыка”, § 4. Сочиненное Его Величеством “Наставление народу о правильном произношении”. Под этой рубрикой кроме краткой аннотации о характере корейского письма, его создателях, консультациях с китайским опальным ученым Хуан Цзанем приводятся предисловие Чон Инджи и эдикт Седжона. Отбор источников для этого параграфа был произведен, по всей вероятности, Син Гёнджуном. Сам факт расположения предисловия Чон Инджи до эдикта короля свидетельствует, во-первых, о том, что старая, каноническая форма начинает нарушаться и становится явным отход от первоначального текста памятника и, во-вторых, что Чон Инджи приписывается чуть ли не ведущая роль (после Седжона) в создании алфавита.

Нами обнаружены следующие основные расхождения с летописным вариантом (A2a):

а) в тексте эдикта - 异 "отличаться" вм. полного написания 異 (л. 366, стк. 2); два знака 人人 вм. одного 人 (л. 366, стк. 3); более возможный фонетик 蚪. 穹 /276, квон 6, л. 2661/ "головастик" вм. 蚪: 둥 (л. 366, стк. 4); фонетик 戌. 倉 вм. неправильного 戌. 倉 (л. 366, стк. 9, 13); уставное написание фонетиков 單, 擊, 卽 вм. летописных нестандартных 單, 擊, 卽; конъектура пропущенного в летописном варианте иероглифа 女 "похожий" перед 吞 (л. 366, стк. 6); написание первой буквы для "средних звуков" в виде "точки" 丶 вм. кружка 〇; несовпадение по внешнему виду буквы 〇 и кружка 〇, который ставится под буквами для губных звуков, передавая "легкое" звучание; восстановление нарушенного порядка букв 卜 и 丨 вм. 丨 и 卜 (л. 366, стк. 15);

б) в тексте предисловия Чон Инджи - пропуск названия должности ("пхансо в Йеджо"); вставка названия эдикта 訓民正音 после иероглифа 序 "предисловие..."; сокращение первого абзаца (т. е. в энциклопедии изд. 1770 г. предисловие начинается со слов 吾東方... "У нас, на Востоке..."); наличие обобщающего слова 臣等 "подданные Его Величества" вм. перечня составителей комментария к эдикту; сокращение конечного абзаца (т. е. текст предисловия здесь кончается словами 諭諸人 "... понятны всем людям"); наличие ряда других разночтений (中夏 вм. 華夏, 曲節 вм. 曲折, 協 вм. 叶, 通 вм. 會, 辯 вм. 卞, 克該 вм. 克諧) и разнописей (於 вм. 於, 往 вм. 往, 達 вм. 達, 雞 вм. 雞, 久 вм. упрощ. 夕); выпадение при наборе знака 則 (служебное слово) перед 非臣等. Ряд разнописей и синкопирование фразы об изобретателях алфавита сближают текст предисловия Чон Инджи в энциклопедии (изд. 1770 г.) с вариантом "Кукчо погам" (A26), где предисловие

более полное, т. е. с начальным и конечным абзацами. Возможно, составители обоих справочников пользовались более старым изданием летописи правления Седжона, чем имеющееся в распоряжении современных ученых.

2в12. По всей вероятности, из энциклопедии (изд. 1770 г.) основной текст эдикта (без предисловия Чон Инджи) с добавлением подзаголовка 世宗御製 "Составлен Его Величеством Седжоном" был включен в "Мунвон побуль" ("Собрание изящной литературы") /73, т. Ш, 1685-1687; 59, 560; 100; 499-500/. Эта многотомная антология (в 45 квонах, 22 книгах) была составлена по повелению короля Чонджо под редакцией знаменитых корейских ученых и поэтов Ли Донму, Ю Дыккона и др. и отпечатана подвижным металлическим шрифтом в 1787 г. В 1852 г. она была дополнена учеными из придворной библиотеки Кюджангак еще десятью квонами в шести книгах. Более точными сведениями о тексте ХЧ, помещенном в этом издании, мы, к сожалению, не располагаем.

Отрывки из эдикта и предисловия (по энциклопедии "Мунхон пиго" изд. 1770 или 1796 г.) приводились и в работах иностранных корееведов. Например, в книге известного японского историка корейской культуры Цунэя Морифуку даются объяснения букв из эдикта и сокращенный текст предисловия Чон Инджи /180, 276-280/.

Блестящий знаток старописьменных корейских памятников М. Куран в своей библиографии /45, т. 1, 39-44/ не приводит никаких сведений о хранении ХЧ в виде отдельного издания в библиотеках Кореи, Японии и Европы в конце прошлого века, но дает его описание под № 47 - 御製訓民正音 в разделе, посвященном книгам по изучению китайского (!) языка (Livre II. Étude des langues. Chapitre I. Langue chinoise. 1ère Partie: Ouvrages divers). Название этого сочинения М. Куран переводит как «La vraie prononciation enseignée au peuple, ouvrage composé par le Roi», т. е. "Правильное произношение для обучения народа. Книга, составленная королем". Он считает, что эта была "книга по транскрипции китайского языка корейскими буквами" (с. 39). В своем описании М. Куран опирается преимущественно на материалы энциклопедии "Тонгук мунхон пиго" (квон 51), откуда приводит фрагменты предисловия и основного текста эдикта на ханмуне (Introduction, с. XCIV-XCV, прим. 4) и в переводе на французский язык (с. 39-

44). Им, в частности, впервые сделан почти полный перевод эдикта короля и предисловия Чон Инджи по энциклопедии (изд. 1770 г.).

2в2. "Чынбо мунхон пиго", изд. 1908-1909 гг., квон 108. Сост. и исправл. в Хонмунгване⁷. Раздел "Музыка", § 19. "Наставление народу о правильном произношении", л. 1а-6а (что соответствует в изд. 1959 г. т. П, с. 303-305). В этом издании параграф о ХЧ передвинут из квона 51 первого издания в квон 108 и в разделе "Музыка" стоит уже под № 19. В рассматриваемом издании энциклопедии повторяется, правда с небольшими разночтениями, весь материал о ХЧ, приведенный в издании 1770 г., причем в том же порядке (л. 1а-4а). Кроме того, этот материал значительно дополнен цитатами о корейском алфавите из сочинений различных авторов:

после пометы 補 (в каждом случае) - 1) полный текст 肅宗御製訓民正音後序

Послесловия [короля] Сукчона [годы правления - 1674-1720] к "Наставлению народу о правильном произношении", составленному Его Величеством [имеется в виду Седжон. - Л. К./], которое представляет определенный интерес при реконструкции первоначального текста эдикта и предисловия Чон Инджи (л. 4а-4б); 2) цитаты из сочинений Сон Хёна (псевдоним Ёнджэ, 1439-1504)⁸ (л. 4б); 3) цитаты из сочинений Ли Сугвана (псевдоним Чибон, 1563-1628)⁹ (л. 4б);

после пометы 續 - 4) полный текст 洪良浩經世正韻圖說序 "Предисловия Хон Янхо к "Кёнсе чонун тосоль" ("Правильные рифмы для управления миром, с таблицами и пояснениями")

Чхве Сокчона», с приложением 訓民正音初聲象形圖 "Таблицы образов и форм начальных звуков в "Наставлении народу о

⁷ Хонмунгван - консультативный орган короля по вопросам толкования конфуцианского канона и вопросам науки /128, т. 5, 460; 85, 89/.

⁸ Нами установлено, что это цитаты из "Ёнджэ чхонхва" ("Собрание рассказов Ёнджэ", квон 7) /25а, т. 1, 225-226/.

⁹ Нами установлено, что это цитаты из "Чибон юсоль" ("Сочинения Чибона"), 1615, квон 18, разд. "Искусство", л. 4 /13/.

правильном произношении¹⁰. Наконец, на втяжке после эдикта короля Седжона, но перед цитатами дается примечание редакторов из Хонмунгвана, просящее вопрос о том, почему ХЧ и связанные с ним материалы помещены в разделе "Музыка". В нем, в частности, говорится: «В "Наставлении народу о правильном произношении" периода правления Седжона предельно полно описаны губные, зубные, гортанные и язычные звуки, ступени [музыкальной гаммы] гун, шан, цзюэ и чжи, повышение и понижение тона при "чистых" и "мутных" [звуках]. Все это предполагает начало создания музыки...» (л. 4а).

Эдикт Седжона в этом издании энциклопедии помещен так же, как и в издании 1770 г., после предисловия Чон Инджи. Текст обеих частей памятника и в том и в другом изданиях почти идентичен. В эдикте короля лишь транскрипционный знак 料 (в изд. 1770 г.) ошибочно заменен на 料 и, кроме того,

между вводным словом короля и объяснением букв имеется интерполяция на отдельной строке мелким шрифтом: 以下御製 "Ниже следует составленное Его Величеством..." Вставка была сделана, видимо, редакторами энциклопедии (изд. 1908-1909 гг.), для того чтобы заполнить оказавшуюся пустой последнюю строку на л. 2а и начать описание алфавита с новой страницы.

Предисловие Чон Инджи здесь дано в более полном виде, т. е. имеет и начало и конец, но в середине, так же как в издании 1770 г. и в "Кукчо погам", опущен перечень создателей комментария к эдикту (он заменен обобщающим словом 臣等).

Дата написания по-прежнему отсутствует. Разночтения с летописным вариантом почти те же, что и в первом издании энциклопедии (изд. 1770 г.). Однако в конце энциклопедии приложен большой список опечаток, обнаруженных редакторами издания 1908-1909 гг. Среди них мы находим и относящиеся к параграфу о ХЧ: в эдикте короля исправлены буквы для придыхательных (вм. современных ㄱ, ㅋ, ㆁ, ㄷ, ㅌ предложены старые

¹⁰ Это предисловие Хон Янхо (псевдоним Иге, 1724-1802) к трактату Чхве Сокчона (1678 помещено в "Иге чип" ("Сочинения Иге", квон 10). В "Таблице образов и форм начальных звуков..." автор придерживается символично-артикуляторной версии происхождения корейских букв.

ㄷ, ㅈ, ㅊ, ㅌ, как в летописном варианте), а в предисловии Чон Инджи знак 辨 (л. 2, стк. 2) исправлен на 辨 (как в "Кукчо погам") и вставлен пропущенный знак 則 перед 非臣等 (л. 2, стк. 4).

В энциклопедии (изд. 1908-1909 гг. в квоне 245 имеется дополнительный по сравнению с ее изданием 1770 г. раздел "Искусства и литература", где в § 4 среди работ под рубрикой 御製 "Создано Его Величеством" упомянут и ХЧ /146, т. Ш, 1964, 865-866/. В краткой аннотации повторяется текст, приведенный в разделе "Музыка" (§ 19) до предисловия Чон Инджи, но отмечается такой намаловажный факт, как существование ХЧ в виде одной отдельной книги (ильпхён).

Сокращенное издание энциклопедии в 1926 г. было выполнено Ли Джонгу по изданию 1908-1909 гг. Оно интересно тем, что в тексте на ханмуне произведено синтагматическое деление посредством корейских "тхо" в корейской графике. Однако разбивка текста ХЧ здесь не всегда совпадает с расстановкой пунктуационных кружков в варианте АЗ. В тексте предисловия Чон Инджи и эдикта короля в энциклопедии (изд. 1926 г., л. 99а-100а), в целом совпадающем с текстом издания 1908-1909 гг., имеются опечатки: в предисловии выпали иероглифы 中 в 中夏, 而 в 終朝而... 則 перед 非, а последний знак перенесен после 之, т. е. часть фразы выглядит так - 臣等之非... в. 則非臣等之...; в эдикте знак 予 заменен на семантически тождественный знак 余 "я", пропущена корейская буква | в перечне |, |, |, |, |. Поскольку расхождения с изданием 1908-1909 гг. весьма незначительные и появились по недосмотру автора, то текст ХЧ в издании 1926 г. не стоит выделять в особую разновидность летописного варианта.

В 20-30-е годы многие ученые как в Коре, так и за ее пределами были знакомы именно с текстом ХЧ, опубликованным в энциклопедии "Мунхон пиго" (изд. 1908-1909 гг.). Например, английский миссионер и кореевед Дж. С. Гэйл (1863-1934) по горячим следам воспользовался данным изданием энциклопедии, включив весь параграф о ХЧ в свою статью и дав его частично в оригинале на ханмуне и в переводе на английский язык /470, 23-24, табл. 1У-У1/.

2г. Завершая разбор разновидностей летописного варианта ХЧ, следует обратить внимание на текст эдикта короля и предисловия Чон Инджи, который приложен к работе Чу Сигёна "Мар-ый сори" ("Звуки речи", 1914) /352/. Текст первого памятника корейской письменности, как и всей книги, написан рукою самого Чу Сигёна. В конце эдикта имеется приписка:

內藏本, вероятно "Книга из хранилища Нэджан /вон/¹¹, по которой трудно с большой долей уверенности определить, какую разновидность летописного варианта приводит в своей работе зачинатель современного корейского языкознания. Ведь в то время можно было пользоваться любым из перечисленных нами изданий, а также и другими. Но при ближайшем рассмотрении текста ХЧ в работе Чу Сигёна в нем обнаруживается ряд мест, отличающих его от летописного варианта. Эдикт озаглавлен просто 訓民正音. В его тексте дается 漢土 "Китай" (букв. "Ханьская земля") в. 中國; перед словом 文字 добавлен иероглиф 其 "его"; в конце вводного слова Седжона отсутствует частица 耳; в примерах к буквам в качестве фонетиков даны 蜩 и 戍; в объяснении употребления букв выпал знак 音 в 戍音 "образовать звучание"; порядок гласных |, | здесь исправлен; буквы для согласных старинные, как в АЗ, буквы для гласных, за исключением одной (• - кружок, а не "точка"), современные. Кроме того, характеристика звукового потенциала букв по "пяти звучаниям", выраженная двумя иероглифами, приведена в горизонтальной строке при вертикальном письме, причем для букв ㅈ и ㅊ она почему-то отсутствует. Текст предисловия Чон Инджи, данный отдельно от эдикта, начинается заголовком 御製訓民正音序 "Предисловие к составленному Его Величеством "Наставлению народу о правильном произношении" и имеет следующие разночтения с летописным вариантом: 中夏 в. 華夏 (л. 37а, стк. 4), 異語 в. 俚語 (стк. 5),

¹¹ Нэджанвон - придворное хранилище, созданное в 1895 г. /146, 1908-1909, квон 238, раздел "Чины", № 25, л. 4-5; 146, т. 3, 1964, 768-769/.

協 ㅁ. 叶 (стк. 9), 通 ㅁ. 會 (стк. 10), 辨 ㅁ. 卞 (стк. 11), 鷄 ㅁ. 雞 (стк. 12); пропущен отрывок, в котором перечисляются лица, участвовавшие в составлении "объяснений и примеров" к эдикту; кончается предисловие словами: 禮曹判書臣鄭麟趾謹序 "Предисловие, с почтением написанное подданным [Его Величества], председателем Палаты церемоний Чон Инджи". Текст предисловия у Чу Сигёна по своим разночтениям приближается скорее к копии в энциклопедии (изд. 1908-1909 гг.), чем к летописному тексту.

2д. Сопоставление летописного варианта и его разновидностей. Все сказанное о летописном варианте и его разновидностях можно синтезировать в виде следующих таблиц (см. табл. 2-4).

Таким образом, в летописном варианте и его разновидностях нет единого канонического текста эдикта Седжона и предисловия Чон Инджи, равно как и одинаковой их подачи (очередность, раздельно или вместе и т. д.). Таблицы наглядно показывают, что разночтения в основном касаются одних и тех же мест. И в этом видна упорная работа над текстом: составители, авторы и издатели "спотыкались" примерно в тех же самых случаях, стараясь как-то "подправить" или "улучшить" текст, но это далеко не всегда удавалось. Отсюда постепенно и возникали различные наслоения, все более отдаляющие новые издания памятника от его оригинала.

По поводу летописного варианта осталось еще сказать, как он представлен в трудах современных корееведов. До 1940 г. обычно цитировали эдикт короля по летописи "Седжон силлок", по энциклопедии "Мунхон пиго" и "Кукчо погам". Основной текст эдикта мы находим во многих исследованиях по истории корейской письменности, в том числе в работах Чу Сигёна¹²,

12 В двух других работах Чу Сигёна кроме цитированной выше также разбирается текст эдикта. Похоже, что текст эдикта в "Грамматике и фонетике родного языка" (1908) приведен по энциклопедии (изд. 1770 г.) с кратким пофразным объяснением и переводом на новокорейский язык /352, 18-19/. В "Грамматике родного языка" (1910) Чу Сигён помещает тот же текст, только на ханмуне /352, 60-62/. В него вкралась опечатка: должен быть фонетик 穰 ㅁ. знака 齒. Формы всех корейских букв современные.

Таблица 2

Структурные особенности летописного варианта и его разновидностей

	A2a "Седжон силлок" (по яп. изд. 1956 г.)	A26 "Кукчо погам" (по изд. 1848 г.)	A2в11 "Тонгук мунхон пиго" (1770 г.)	A2в12 "Мунхон побуль" (1787 г.)	A2в2 "Чынбо мунхон пиго" (1908-1909, по изд. 1959 г.)	(A2в2) "Мунхон пиго" (изд. 1926 г.)	A2г Чу Сигён, Звуки речи (1914, по изд. 1957 г.)
Последовательность частей	1. эдикт 2. предисл.	предисл.	1. предисл. 2. эдикт	эдикт	1. предисл. 2. эдикт	1. предисл. 2. эдикт	1. эдикт 2. предисл.
Заглавие эдикта	御製[曰]	御製諺文	Эдикт без заглавия; оно стоит в начале параграфа: 御製訓民正音	世宗御製	A2в11	A2в11	訓民正音
Заглавие предисловия	禮曹判書鄭麟趾序 [曰]	A2a	禮曹判書鄭麟趾序訓民正音 [曰]	-	A2в11	A2в11	御製訓民正音序
Текст предисловия	полный	-	-	-	-	-	-
	сокращенный	Опущен отрезок о составителях коммент., заменен обобщающим	Начинается со слов 吾東方... кончается отрезок сокращен, как в A26	-	-	-	-
							A26

	A2a "Седжон "Силлок" (по яп. изд. 1956 г.)								
	A26 "Кукчо погам" (по изд. 1848 г.)					世宗 28 年		A2a	
	A2в11 "Тонгук мун- хон пиго" (1770 г.)					本朝世 宗 28 年		喻諸人	
	A2в12 "Мунвон побуль" (1787 г.)					?		?	
	A2в2 "Чынбо мунхон пиго" (изд. 1909, по изд. 1959 г.)	Коньектура в эдикте меж- ду вводным словом и опи- санием букв: 以下御製				A2в11		A2a	
	(A2в2) "Мунхон пиго" (изд. 1926 г.)					李朝世宗 28 年		A2a	
	A2г Чу Сигён, Звуки речи (1914, по изд. 1957 г.)								禮曹判書臣 鄭麟趾謹序
Вставки									
Дата						是月 28 年 9 月 7			
Концовка предисловия									

Таблица 3

Конкорданс разночтений по основным разновидностям
летописного варианта (эдикт короля Седжона)

№ стро- ки по A2a, л. 366	A2a				
	A2a	A2в11	A2в2	(A2в2, 1926)	A2г
2	異	异	A2в11	A2в11	A2в11
2	中國	A2a	A2a	A2a	漢土
2	文字	A2a	A2a	A2a	其文字
3	予	A2a	A2a	余	A2a
3	人	人人	A2в11	A2в11	人々
4	耳	A2a	A2a	A2a	Выпал
4	蚪	蚪	蚪	A2в2	A2в11
5,12	覃	覃	A2в11	A2в11	A2a
6	Выпал 女 如 перед 吞	女 如 在 吞	女 如 在 吞	A2в11	A2в11
6,13	警	警	A2в11	A2в11	A2в11
8,11	即	卽	A2в11	A2в11	A2в11
9,12	戍	戍	A2в11	A2в11	A2a
10,11	ㄷ 半舌音 ... △ 半齒音	A2a	A2a	A2a	ㄷ...△ без харак- теристики
10,13	Совпадение буквы ○ со знаком ○ под губными	Несовпа- дение	A2в11	A2в11	A2в11

Продолжение табл. 3

№ строки по А2а, л. 366	А2а	А2в1 ₁	А2в2	(А2в2, 1926)	А2г
15	Нарушен порядок букв: 十, 卜	Восстановлен: 十, 卜	А2в1 ₁	Пропущена 十	А2в1 ₁
15	成音	А2а	А2а	А2а	成音 выпал/
Всюду	Начертания букв для "начальных" старые	А2а	Одни старые, другие новые	Новые	А2а
Всюду	Начертания букв для "средних", кроме • новые	А2а	А2а	А2а	А2а
Всюду	Буква • ('кружок')	• ('точка')	А2в1 ₁	А2в1 ₁	А2а

Таблица 4

Конкорданс разночтений по основным разновидностям летописного варианта (предисловие Чон Инджи)

№ строки по А2а	А2а	А2в	А2в1 ₁	А2в2	(А2в2, 1926)	А2г
л. 37а, 2	風土	風土	А2в	А2в	А2в	А2в
4	華夏	中夏	А2в	А2в	Только 夏	А2в
5	俚語	А2а	А2а	А2а	А2а	異語
5	曲折	А2а	曲節	А2в1 ₁	А2в1 ₁	А2а
7,16	Пробел между 我 и 殿下	А2а	А2а	А2а	-	А2а

Продолжение табл. 4

№ строки по А2а	А2а	А2в	А2в1 ₁	А2в2	(А2в2, 1926)	А2г
9	叶	協	協	А2в1 ₁	А2в1 ₁	А2в1 ₁
10	崇朝而	А2а	А2а	А2а	終朝	А2а
10	會	通	А2в	А2в	А2в	А2в
11	下	辨	辯	*А2в	А2в	А2в
12	克諧	А2а	克該	А2в1 ₁	А2в1 ₁	А2а
12	往	А2а	往	А2в1 ₁	А2в1 ₁	А2а
12	難	А2а	鷄	А2в1 ₁	А2в1 ₁	А2в1 ₁
13	臣 перед перечислением фамилий	-	-	-	-	-
13	遂命詳加...	遂命臣等詳加...	А2в	А2в	А2в	А2в
13-15	Имеется перечень составителей комментария	Отсутствует	А2в	А2в	А2в	А2в
14	Пропуск знака 府	-	-	-	-	-
16	則非臣等之...	А2а	非臣等之	*А2а	臣等之非	А2а
л. 37б, 2	久	久	А2в	А2в	А2в	А2а
Всюду	達	達	А2в	А2в	А2в	А2в
Всюду	於	於	А2в	А2в	А2в	А2а

* Набрано, как в А2в1₁, но в списке опечаток исправлено.

Огура Симпэй¹³, Ким Юнгёна¹⁴. В первом томе библиографии старых корейских книг Маэма Кёсаку цитирует полностью предисловие Чон Инджи (по "Кукчо погам", квон 7) и затем основной текст эдикта (по летописи "Седжон силлок", 28 г. правления, 7-я (?! - должна быть 8-я) луна). Оба материала и штаты о корейской письменности из других источников поданы под общим заглавием памятника: 訓民正音·世宗御製

«Наставление народу о правильном произношении». Составлено Его Величеством Седжоном. Маэма считает, что текст эдикта и предисловия одинаковы и в летописи, и в "Кукчо погам", и в корейской энциклопедии (изд. 1908-1909 гг.), и в "Мунвон побуль", но, как было показано выше, в действительности оказывается не совсем так. Более того, весьма странным для библиографии, начавшей выходить с 1944 г., является то, что в ней не содержится упоминаний о таких вариантах ХЧ, как вариант Чона, открытый в 1940 г., и варианты с онхэ, вышедшие в нескольких изданиях в 30-е годы.

Эдикт короля Седжона из летописного варианта приводится на ханмуне во многих корейских справочниках и толковых словарях /например, 116, т. 6; 122; 127; 129 и др./.

Существует несколько переводов эдикта Седжона на современный корейский язык, выполненных по летописному варианту /313, 97-99; 320, 6-9; 533, 90-91; 684, 73-74; 797, 7-8 и др./. К сожалению, в них встречаются и смысловые искажения, и опечатки. Кроме того, на большинстве переводов лежит печать современного осмысления памятника в соответствии с общими взглядами на корейскую письменность, которых придерживается тот или иной автор.

Наконец, дополнительные сведения к обзору публикаций и переводов текста эдикта короля и предисловия Чон Инджи по летописному варианту можно почерпнуть из литературы, приведенной в описании варианта Чона (А3, см. ниже), поскольку он включает обе эти части памятника.

¹³ См. /344, 1965, 118-121/. Современным набором дан текст эдикта короля и предисловия Чон Инджи по летописи. Тот же текст приведен и в первом (1920) и во втором изданиях книги (1940).

¹⁴ См. /414, 82-95/. Современным типографским набором дан текст эдикта и предисловия по летописи (видимо, изд. 1930 г.).

3. Вариант Чона. Археографическое описание. Обзор изданий

Так называемый вариант Чона большинство корейских и зарубежных лингвистов расценивают как подлинник периода правления Седжона. Этот вариант отличается от летописного варианта и текстов ХЧ с онхэ (см. ниже) наличием обширного комментария, помещенного между текстом эдикта короля и предисловием Чон Инджи. Соответствующие разделы этого варианта совпадают в основном с летописным вариантом (А2а), но им не присущи особенности, характерные для летописи, а также имеется ряд различий (см. ч. II и Перевод).

Ниже дается археографическое описание варианта Чона.

1) Полный заголовок - 訓民正音 восстановлен рукою одного из владельцев памятника (Ли Ханголем).

В этом варианте имеются заголовки всего раздела комментария и его частей:

訓民正音解例 «Объяснения и примеры к "Наставлению народу о правильном произношении"» - полное название комментария, распадающегося, в свою очередь, на шесть частей:

- /1/ 制字解 "Объяснение создания букв";
- /2/ 初聲解 "Объяснение начальных звуков";
- /3/ 中聲解 "Объяснение средних звуков";
- /4/ 終聲解 "Объяснение конечных звуков";
- /5/ 合字解 "Объяснение сочетания букв";
- /6/ 用字解 "Примеры на употребление букв".

Как видно из перечня, пять частей составляют 解 "объяснения; пояснения" и к ним добавлена одна часть 例 "примеры"; отсюда и название раздела 解例.

2) В соответствии с научно-исторической классификацией письменных памятников /см. 252/ рассматриваемый вариант включает:

- а) официальный эдикт короля Седжона, т. е. законодательный акт середины XV в.;
- б) комментарий, приписываемый группе ученых из Чипхёнджона;
- в) предисловие придворного ученого Чон Инджи.

3) Авторы первых двух разделов в памятнике прямо не указаны. Но из содержания текста эдикта (например, употребление эксклюзивного местоимения 予 "я"), предисловия Чон Инджи (*Зимой в /год/ "кехэ" Его Величество создал 28 букв /для/ правильного произношения и, чтобы разъяснить их, вкратце привел /их/ образцы и значения. Название /этого/ гласит: "Хунмин чоным"», А2а, л. 37а, и другие цитаты) и свидетельств летописных и других источников ясно, что написал (или подписал) первый раздел памятника, т. е. эдикт, король Седжон.

Что касается авторства второго раздела – комментария, то современные корейские ученые, основываясь на фразе, содержащейся в предисловии Чон Инджи в летописном варианте ХЧ: "И тогда /Его Величество/ приказал добавить подробное объяснение [букв], чтобы /они/ стали понятны всем людям. Поэтому поданный (т. е. Чон Инджи, – Л. К.) совместно с... (дается перечень сановников, – Л. К.) почтительнейше составили все объяснения и примеры..." (А2а, л. 37а), – приписывают его ученым из Чипхэнджона: Чон Инджи, Чхве Хану, Пак Пхэннён, Син Сукчу, Сон Саммуну, Кан Хиану, Ли Гэ, Ли Солло.

4) Колофон отсутствует. Датировочные данные указаны в конце предисловия Чон Инджи: 正統十一年九月上浣 "[Эра правления] Чжэн-гун, год одиннадцатый, луна девятая, декада первая", что соответствует в переводе с лунного календаря на европейский солнечный календарь 29 сентября – 9 октября 1446 г.¹⁵ Эта дата свидетельствует о завершении работы над корейским алфавитом.

5) Такие важные атрибуты, существенные для датировки и образующие "аромат книги", как состав бумаги, туши и клея,

¹⁵ По вопросу о дне обнародования указа о корейской письменности в 30-е годы XX в. проходила оживленная дискуссия в корейской печати. Впервые праздновался этот день 4 ноября 1926 г. (29 число 9-й луны). В следующем году "днем хангыля" было установлено 9 октября. С открытием варианта Чона эта дата была подтверждена. Сейчас корейские ученые все больше склоняются к дате 28 января 1444 г. (или 30 число 12-й луны 1443 г. по лунному календарю), считая, что к этому времени не только был изобретен корейский алфавит, но и составлен эдикт (см., например, /168, т. У, 446/ и др.).

наличие печатей, способ брошюровки, обложка, отсутствуют в нашем распоряжении, поскольку оригинал хранится в частной коллекции в Сеуле. Сведений о перечисленных атрибутах, к сожалению, не удалось найти ни в одной из работ корейских лингвистов, которым, возможно, довелось видеть оригинал de visu¹⁶. И крайне желательно, чтобы корейские ученые, которым доступен оригинал, исследовали качество и сорт бумаги, туши, клея (используя, в частности, метод радиоактивного углерода и т. п.), а также переплета, ибо эти атрибуты помогают отличить книгу или рукопись одной эпохи от другой.

Лишь по косвенным свидетельствам мы можем восстановить внешний облик этого издания в самом общем виде. По описанию Чон Чхоля /717, 15/, бумага желтоватого цвета, поблекшая от налета веков. Кроме того, она тонкая, обычная для ксилографирования. Об этом можно заключить на основании факсимиле¹⁷: на отдельных листах просвечивается текст, написанный с оборотной стороны. Обложка не сохранилась. Способ брошюровки, судя по факсимиле, напоминает не китайскую "книгу-бабочку" сунского времени, а более поздние ксилографические издания¹⁸. Текст, составляющий две отдельные страницы или лист, печатался при помощи досок или печатных форм на одной стороне бумаги. Отпечатанные таким образом листы сгибались пополам и сшивались нитками по внешним срезам страниц, оказавшимся у корешка книги. На факсимиле видны места проколов (в количестве от 6 до 9; вероятно, данный экземпляр брошюровался по меньшей мере дважды). Печатей с именами резчиков, владельцев и т. п. нет (возможно, они и были на первом листе, который утерян).

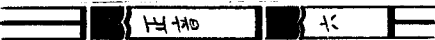
¹⁶ Увидеть de visu вариант Чона довелось далеко не многим лингвистам. Даже его первый публикатор Чхве Хёнбэ вначале пользоваться только фотокопией /725/.

¹⁷ Факсимиле с оригинала старого издания, хранившегося у Чон Хёнпхила, осуществлено в 1957 г. небольшим сеульским издательством "Тхонмунгван" (открыто в 1954 г.) и дано в виде приложения к книге Ким Минсу /552/. Оно приведено и в настоящей работе.

¹⁸ Подробную характеристику способов брошюровки см.: /217, 46-54/.

6) Судя по описаниям, встречающимся в литературе¹⁹, оригинал Чона представляет собой отдельное ксилографическое издание. Формат рамки текста – 16,7 x 23,3 см, формат издания ≈ 20 x 29,2 см., т.е. формат издания довольно крупный²⁰, поскольку это была публикация королевского эдикта и приложений к нему.

7) Рамка из двух линий (внешняя – жирная и внутренняя – тонкая) окаймляет текст на странице с четырех сторон, причем внешняя жирная линия на изгибе листа является общей для обеих страниц этого листа. Она прерывается сверху ограничителем колоннитула (оми букв. "рыбий хвост"), а снизу – жирной горизонтальной чертой, отделяющей пространство для колонцифры. Ограничителей колоннитула на каждом листе два. Они обращены "хвостами" книзу:

(верх) (низ). По типу они несколько отличаются от имеющихся ограничителей в других изданиях середины XV в.

Между двумя ограничителями помещен переменный колоннитул: на первых четырех листах, где дается текст эдикта короля, это 正音 "правильные звуки" (что является и сокращенным названием ХЧ), и в остальной части книги, включая и предисловие Чон Инджи, это 正音解例 "Объяснения и примеры к правильным звукам". Названия частей комментария не обозначены в колоннитулах ни словесно, ни цифрами.

Колонцифры отделены от колоннитула ограничителем. Пагинация дана раздельно для основного текста эдикта – 4 л. и для комментария с предисловием Чон Инджи – 29 л.

В тексте эдикта на странице по 7 строк с 11 знаками в полной строке, в комментарии – на странице по 8 строк с 13

¹⁹ См., например, /725, 2; 552, 98; 100, 1805–1806/ и др. Формат рамки обычно указывается 16,8 x 23,3 см. Нами дан уточненный по примечанию от издательства к факсимиле в книге Ким Минсу, хотя у того же автора в другой работе /322, 320/ мы встречаем только что упомянутый размер.

²⁰ Согласно старой классификации корейских книг по их размеру, это издание относится к "средним", т.е. от 8 до 11 чхон в высоту (1 чхон = 3,3 см). Об этом см.: /83, 174–176/.

знаками в каждой, в предисловии Чон Инджи – число строк то же, что и в комментарии, но в строке 12 иероглифов²¹. Имеются разграничительные линии строк, тонкие, черного цвета.

8) Количественная характеристика текста в варианте Чона.

Текст эдикта Седжона занимает три с половиной листа (л. 1а–4а; последняя строка на л. 4а пустая; л. 4б должен быть пустым, но в экземпляре Чона он заполнен текстом, повторяющим часть начальный страницы комментария; этот текст не имеет отношения к оригиналу, так как написан от руки и несколько отличным почерком, возможно принадлежащим Ли Ёнджуну, который восстановил два первых листа, отсутствовавших в этом экземпляре). Первую строку занимает заглавие из четырех иероглифов. Текст эдикта начинается с новой строки. Он состоит из 362 иероглифов и 40 корейских букв, т.е. всего из 402 знаков (с заглавием – 406), которые распределяются следующим образом: во вводном слове короля Седжона – 54 иероглифа, в объяснении фонетического потенциала букв – 241 иероглиф и 28 корейских букв, в остальной части эдикта – 67 иероглифов и 12 корейских букв. Короче говоря, сам текст эдикта очень краткий, что только еще раз подтверждает его характер как официального документа. Весьма показательно также, что этот текст написан нарочито упрощенно: из 116 разных иероглифов в тексте эдикта 44 знака повторяются, давая в совокупности 290 знаков; из 40 корейских букв 16 букв для "начальных звуков" встречаются по одному разу, буква ○ и 11 букв для "средних звуков" – по два раза²².

Комментарий размещен на 26 листах (сдвоенных, л. 1а–26б). Текст комментария начинается со стк. 3, так как стк. 1 занимает название раздела (6 знаков), а стк. 2 – название части этого раздела (3 знака). В пяти частях (т.е. во всех "объяснениях"), за исключением последней, шестой (т.е. "примеры"), прозаический текст завершается поэтическим ключом (семисловными стихами). Всего в тексте комментария (вместе с заглавием) – 3863 иероглифа (из них 994 в 142 стихотворных строках) и 506 корейских букв, буквосочетаний и

²¹ Пунктуационные и "тональные" знаки (кружки) не влияют на количество иероглифов и корейских букв в строке.

²² Нами был проведен тщательный дифференцированный подсчет письменных знаков в варианте Чона. Поэтому наши количественные показатели отличаются от разноречивых данных, встречающихся в литературе /756, 318–319, сн. 2; и др./.

письменных слогов (образующих корейские слова). По частям они распределены так:

[1] "Объяснение создания букв" - л. 1а-14б; 2178 иероглифов (1576 в прозе и 602 в 86 семисловных стихотворных строках); 143 корейские буквы, т. е. этот раздел составляет почти половину объема комментария.

[2] "Объяснение начальных звуков" - л. 14б-15б; 153 иероглифа (97 в прозе и 56 в 8 строках стихов); 16 корейских письменных знаков и слогов.

[3] "Объяснение средних звуков" - л. 15б-17б; 235 иероглифов (286 в прозе и 140 в 20 строках стихов); 48 корейских письменных знаков и слогов.

[4] "Объяснение конечных звуков" - л. 17б-20б; 426 иероглифов (286 в прозе и 140 в 20 строках стихов); 61 корейский письменный знак и слог.

[5] "Объяснение сочетания букв" - л. 20б-24б; 612 иероглифов (472 в прозе и 140 в 20 стихотворных строках, одна из строк расчленена на две - 2 и 5 знаков); 66 корейских письменных знаков и слогов.

[6] "Примеры на употребление букв" - л. 24б-26б; 259 иероглифов; 172 корейских письменных знака и слога.

Предисловие Чон Инджи занимает почти три с половиной листа (л. 26б-29б). Текст его начинается сразу же за последней частью комментария, без какого бы то ни было заголовка, но со спуском на один знак, т. е. в каждой строке вместо 13 иероглифов даются 12. После комментария - четыре строки пустые, а последняя строка л. 29б занята тем же заглавием из четырех иероглифов, которое приведено перед эдиктом (см. л. 1а эдикта). Текст предисловия включает 562 иероглифа (с повторным заглавием памятника из четырех знаков).

Таким образом, весь текст варианта Чона, включая и заглавия, состоит из 4791 китайского иероглифа и 546 корейских письменных знаков и слогов, т. е. по объему сравнительно небольшой.

9) Внешняя сохранность экземпляра Чона в целом неплохая. Однако в нем есть существенный дефект: имевшиеся в оригинале обложка, возможно титульный лист с заглавием, колофоном и печатями, а также два первых листа эдикта утеряны. В экземпляре Чона, следовательно, л. 1-2 не относятся к старопечатному изданию. Первый публикатор варианта Чона, Чхе Хёнбэ, писал по этому поводу следующее: "Первый и второй

листы в экземпляре Чона полностью переписаны. Но когда и на основе каких книг была сделана эта переписка - остается неизвестным /725, 71, прим. 3/. (О восстановлении текста этих двух листов см. ниже.) На изнанке многих листов просвечивается текст, не имеющий отношения к памятнику, который служил, видимо, чем-то вроде черновика. Далее мы приведем опись важнейших дефектов варианта Чона по факсимильному изданию в книге Ким Минсу:

В тексте эдикта -

л. 3а - оборваны левые нижний и верхний углы и нижнее поле, но текст не поврежден;

л. 3б - оборвано нижнее поле, имеются пятна, но текст не попорчен;

л. 4а - оборван левый нижний угол; текст с оборотной стороны довольно сильно проступает;

л. 4б - оборван правый нижний угол; вырван клочок в стк. 6; вся страница, которая также разлинована на 7 строк, исписана почерком, имитирующим почерк оригинала, но более крупным и небрежным; первые пять строк повторяют текст начала комментария, который начинается со следующего листа, а две последние строки не имеют никакого отношения к ХЧ.

В тексте комментария и предисловия -

л. 1а-7б - повреждены нижние внешние углы;

л. 2а - два небольших темных пятна, но текст не поврежден;

л. 3а-3б - текст, написанный с внутренней стороны листа, настолько просвечивает, что затрудняет прочтение текста памятника;

л. 6б - правая наружная сторона затемнена (при воспроизведении);

л. 7б, 8а, 9а - пятна, видимо от размылов;

л. 10б - темные пятна, особенно в правом верхнем углу; сильно проступает текст, написанный с изнанки;

л. 13а-15а - довольно сильно попорчены текстом на внутренней стороне: пятна, обрывы;

л. 15б - внешние строки затемнены, имеются пятна, видимо от туши;

л. 18а-20б - весьма заметны следы текста с изнанки листов;

л. 24б, 28б, 29а - темные части по краю;

л. 29б - оборван небольшой клочок в правом нижнем углу; имеется пятно в верхнем поле; на внутреннем и нижнем полях

какие-то причудливые начертания иероглифов, просвечивающиеся с внутренней стороны листа.

10) История находки, хранения и реставрации варианта Чона обычно излагается буквально одной фразой в работах корейских лингвистов. Между тем она может прояснить истоки происхождения этого варианта. Используя сведения, сообщаемые Ким Минсу /552, 99-100/ и Чон Чхолом /717, 1-15/, постараемся разяснить этот вопрос по возможности полнее.

Исчезновение следов подлинника ХЧ сравнительно давнее. По всей вероятности, это произошло при Ёнсан-гуне (1494-1506), который приказал собрать и сжечь все книги на корейском алфавите /347, 80/. После этого мы не находим прямых свидетельств того, чтобы корейские ученые, занимавшиеся вопросами письменности и орфографии, были знакомы с вариантом Чона.

Вариант Чона стал известен миру только в 1940 г. До того времени книга хранилась как семейная реликвия в доме Ли Ханголя в селении Чухадон волости Варён уезда Андон пров. Кёнсан-Пукто. Род Ли Ханголя (псевдоним Хучхон, 1880-1950) происходил из Чинсона. Его предки принадлежали к группировке крупнейшего философа-чжусианца и поэта Ли Хвана (псевдоним Тхвеге, 1501-1570) и будто бы получили эту книгу лично от короля Седжона в награду за участие в походе против нюйджэней (чжурчжэней). В период правления Ёнсан-гуна, когда за хранение изданий на корейском алфавите подвергали жестоким наказаниям, они вынуждены были вырвать в книге два первых листа и вывернуть ее изнанкой наружу. Позже она была испещрена текстом, не имеющим прямого отношения к памятнику. Так, по рассказам Ли Ханголя, удалось сохранить этот памятник корейской письменности.

Живший в доме Ли Ханголя его внучатый племянник Ли Ёнджун поступил в Сеульский экономический институт (ныне университет Сонгюнгван). Будучи любимым учеником известного историка корейской литературы профессора Имперского института в Сеуле Ким Тхэджуна, он однажды рассказал своему наставнику о том, что на его родине в Андоне хранится книга под названием "Хунмин чоным". Это произошло в июле 1940 г. О том, что случилось далее, пишет преподаватель корейского языка в Сеульской гимназии Чон Чхоль: "... Как только г-н Ким услышал об этом, он, получив крупную сумму денег от Чон Хёнпхилья, вскоре отправился в Андон, где ему и удалось увидеть данную книгу. Но поскольку в самом подлиннике "Хунмин чоныма" неожиданно оказались сильно попорченными обложка и

два первых листа, то пришлось заклеить их китайской бумагой и вспомнить об оригинале в "Седжон силлок". Стали искать выход из положения. Увидев большую разницу между китайской бумагой и оригиналом, потускневшим от времени, решили в конце концов проварить эту бумагу в котле, в котором готовили поило для скота, для того чтобы придать ей желтый цвет и [тем самым] приблизить к оригиналу, к которому она и была прикреплена. Ли Ёнджуну (который как каллиграф был приглашен для участия на Корейской выставке 1940 г.) предложили написать [эти два листа] тем же почерком, что и оригинал. Почерк наследного принца Анпхён-тэгуна, которому присущ мягкий, изящный и ровный стиль, был отчетлив в подлиннике. У Ли Ёнджуна уже были навыки в этом почерке, поэтому написанное им по виду почти не отличалось от почерка оригинала. Но, несмотря на старания, написанное им все равно выглядело не совсем так, как оригинал, и прежде всего отличалось нечаянным ошибочным написанием одного знака. В самом конце вводного слова [короля] фраза 便於日用耳 записана как 便於日用矣, т. е. вместо знака 耳 употреблен 矣 [видимо, под влиянием того же знака, что в стк. 4. - Л. К.], что не может считаться большим искажением. (Конечно, это ошибочное написание впоследствии стало известно²³.) Таким путем восстановленный экземпляр ХЧ через посредство проф. Ким Тхэджуна перешел в собственность известного сеульского антиквара Чон Хёнпхилья²⁴, по фамилии которого и назван рассмат-

²³ Это ошибочное написание фигурирует во всех фотокопиях и литографических изданиях.

²⁴ Чон Хёнпхиль (1907-1962) получил юридическое образование в японском университете Васэда и в 1930 г. вернулся в Корею, где был тесно связан с одним из активных участников движения 1 марта 1919 г. - политическим деятелем О Сечханом (1864-1953). На родине Чон Хёнпхиль занялся коллекционированием старинных произведений искусства. В 1941 г. на вырученные от продажи земли деньги открыл в Посоне среднюю школу. После 1945 г. был членом Комиссии по обследованию памятников старины при департаменте просвещения Южной Кореи. В его доме в Сеуле были собраны многочисленные памятники корейской культуры, в том числе 15 из них являются уникальными /100, 1334/.

риваемый вариант (он широко известен также под названием 解例本 "Текст с объяснениями и примерами")»/717, 15/.

На 16-м заседании Комитета по охране памятников старины (Сеул), состоявшемся 22 февраля 1958 г., этот вариант ХЧ был зарегистрирован как национальный памятник под № 432 /98, т. 7, 654/. После рекаталогизации памятников национальной культуры в январе 1963 г. вариант Чона стал числиться под № 70. Он хранится в доме ныне покойного Чон Хёнпхилиа в Сеуле в районе Сонбукку /100, 2075; 763, 9/.

В литературе /76, 168; 347, 274 и др./ встречается также версия, будто вместе с ХЧ тогда же был найден и неполный экземпляр (квоны 1 и 6) первого корейского рифмического словаря ТЧ, однако в авторитетных источниках она не подтвердилась²⁵.

11) Опубликованность варианта Чона, несмотря на его позднее открытие, самая большая по сравнению со всеми другими текстами ХЧ. Но лишь буквально считанные (два-три) издания обладают теми необходимыми требованиями, которые предъявляются к переизданию письменных памятников средствами современной печати. Критический обзор изданий варианта Чона важен для окончательного выбора текста при переводе.

25 По сведениям Чхве Хёнбэ, квоны 1 и 2 ТЧ были найдены за несколько месяцев до выхода в свет его монографии по корейской письменности (1942 г.) и хранились у того же самого коллекционера Чон Хёнпхилиа /725, 241/. Чхве Хёнбэ не смог использовать их в своей работе. Однако странно, что ни Маэма Кёсаку в библиографии старых корейских книг /73/, ни Коно Рокуро, написавший статью об этом рифмовнике /27в/, не знали о находке. В комментарии к факсимильной публикации всех шести квонов ТЧ, обнаруженных в конце 1971 г. в семейной коллекции книг Сим Гёмана в Каньине (провинция Канвондо), Чон Инсын и Сон Вонгён подтверждают, что Чон Хёнпхиль в 1941 г. случайно натолкнулся на квоны 1 и 6 в одном из старинных домов в уезде Андон (провинция Кёнсан-Пукто) и что Сеульский университет выпустил их факсимиле в 1958 г. /276, квоны 7, 4/. По-видимому, Андон был одним из немногих мест, где действительно удалось сохранить уникальные издания периода правления Седжона, несмотря на перипетии истории ("книжные катастрофы", войны, гонения на сочинения в корейской графике и т. д.).

Нам известны следующие публикации варианта Чона и его переводы (в хронологическом порядке)²⁶:

а) Сообщение об открытии варианта Чона было напечатано в газете "Чосон ильбо". В этой же газете в нескольких номерах начиная с 30 июля 1940 г. был впервые опубликован перевод ХЧ (вариант Чона) на современный корейский язык /см. 725, 715/.

б) Впервые текст варианта Чона на ханмуне был воспроизведен современным наборным шрифтом и с сохранением старых корейских литер в 1942 г. в монографии Чхве Хёнбэ, посвященной истории корейского письма /725, 3-20/. Ученый не видел тогда подлинника собственными глазами и пользовался его фотокопией, полученной от известного корейского этнографа Сон Сокха (1904-1948) /725, 70/.

В тексте имеются опечатки и незначительные исправления публикатора (некоторые из них он отмечает на стр. 71, прим. 3 и 4). Кроме того, Чхве Хёнбэ исправил заведомо неверное, по его мнению, расположение некоторых пунктуационных знаков. Относительно местоположения этих знаков, как пишет сам автор, еще остались сомнения, но он не решился откорректировать их в каждом отдельном случае (см. стр. 71, прим. 2). Следовательно, текст памятника у Чхве Хёнбэ несколько улучшен по сравнению с оригиналом. В этом издании книги помещены также факсимиле двух страниц варианта Чона - л. За текста эдикта (стр. 2) и л. 1а комментария (стр. 330). По виду они выглядят сохранившимися гораздо лучше, чем в факсимильном издании в книге Ким Минсу (1957). Едва ли это можно объяснить лишь пятнадцатилетним разрывом между изданиями.

Книга Чхве Хёнбэ, являясь лучшей по теории и истории корейского письма, выдержала ряд изданий. Последнее (известное нам), исправленное издание ее подготовлено автором в январе 1960 г. и посвящено годовщине рождения короля Седжона, а выпущено в 1971 г. тем же, что и первое, сеульским издательством "Чонымса". Как мы отметили выше, оно, к сожалению, мало чем обновилось в плане текстологии памятника. Издание варианта

26 Полное библиографическое описание приводится только для отдельных публикаций варианта Чона. Если же текст ХЧ помещен в книге или журнале, то дается отсылка на библиографию, приложенную в конце книги. Часть перечисленных здесь изданий будет повторена при описании текстов ХЧ с онхэ.

Чона осуществлено современным типографским шрифтом (стр. 4-15). Чхве Хёнбэ по-прежнему пользовался фотокопией текста варианта Чона, полученной от Сон Сокха, так и не познакомившись с подлинником, хранившимся в коллекции Чон Хёнпхили, хотя возможности для этого у него были. В издании 1971 г. приведены факсимиле тех же листов ХЧ, что и в первом, но с очищенным фоном (т. е. по сути прорисовка с издания 1946 г.), а между тем за несколько лет до окончания работы по подготовке книги к печати уже вышло научное факсимильное издание варианта Чона в книге Ким Минсу /552/. Сомнения Чхве Хёнбэ относительно местоположения некоторых пунктуационных знаков в варианте Чона остались и в новом издании книги. Отсутствует также перевод варианта Чона на современный корейский язык, приводится лишь краткое толкование теории корейского письма, изложенной в комментарии к эдикту (стр. 264-277).

в) Первое "факсимильное" издание полного текста варианта Чона было предпринято Корейским лингвистическим обществом ("Чосон охакхве") вскоре после освобождения страны, в октябре 1946 г.²⁷ - 訓民正音(影印)·朝鮮語學會編纂. 서울, 寶晉齋, 1946, 菊倍板, 33張 [высота издания-31 см].

Оно (в сопровождении пояснений Пан Джонхёна) было выпущено тиражом в 10 тыс. экземпляров и разослано в библиотеки страны и крупнейшие книгохранилища мира²⁸.

Это издание имеется, например, в Британском Музее /296, 69, № 16509/, в библиотеке Гарвардского университета /44, 108, шифр K5973.02/4293/, в Парламентской библиотеке Японии /65а, кн. 1У, 3, шифр 812.1-Ки 828 - Т/ и др. /см. 78, 829/, но, к сожалению, не было получено ни одной библиотекой СССР. Судя по факсимиле отдельных листов его, оно не является точной копией оригинала: текст прорисован, фон и дефектность ликвидированы, кое-какие иероглифы и пунктуация подправлены, изъят посторонний текст на л. 46 эдикта, отсут-

²⁷ В "Очерках корейской библиографии" /76, 169/ сообщается, что факсимиле варианта Чона было выпущено еще до освобождения Кореи. Однако никаких данных, подтверждающих это, в литературе не встречается.

²⁸ Этот факт упомянут в сборнике работ Ким Юнгёна /347, 109/.

ствуют колонтителы и колонцифры и т. д. По сравнению с факсимиле оригинала /см. 552/ в нем имеются неточности в употреблении пунктуационных и "тональных" кружков и расхождения в начертаниях некоторых иероглифов. Поэтому его можно лишь условно считать факсимильным изданием памятника и в текстологическом отношении использовать только в качестве вспомогательного материала. Между тем издание 1946 г. квалифицируется в Корее, по-видимому, как каноническое. С него были воспроизведены многие позднейшие так называемые факсимильные публикации варианта Чона (например, издания 1954, 1967 и 1972 гг.). Судя по библиографическим источникам, оно было переиздано в 1973 г. (?) Обществом изучения корейского письма ("Хангыль хакхве") /64, 64/.

г) Текст варианта Чона на ханмуне в современном типографском наборе и с толкованием помещен также в исследовании известного историка корейского языка Хон Гимуна в 1946 г. /697, г. 2/.

д) Факсимильное издание вариантов Чона (с оригинала или "факсимиле", изд. 1946 г.?) и с онхэ (вариант из "Ворин сокпо") выпущено Ли Чхоном в том же году - 訓民正音·漢字解例本·月印釋譜合部·李靑編·大邱, 蒼蘭閣, 1946, 13, 7, 2張 [высота издания - 25 см]. Хранится, в частности, в библиотеке Гарвардского университета /44, 108, шифр K5973.02/4243.3/.

е) Видный корейский лингвист Ким Юнгён (псевдоним Хангёль), который с 1911 г. стал собирать материалы по истории корейского языка и письменности, в первом издании (1938) своей монографии /414/, естественно, не мог поместить текст еще не открытого тогда варианта Чона, но во всех последующих ее изданиях /см. 51, 737; 552, 120/ включил его в полном виде, дав современным типографским шрифтом, и снабдил толкованием. Кстати, второе издание книги Ким Юнгёна вышло в сентябре, т. е. на месяц раньше факсимильного издания 1946 г.

ж) Коно Рокуро в статье 1947 г., посвященной вновь открытому варианту Чона /589, 96-102/, приводит многочисленные цитаты из него по книге Чхве Хёнбэ и дает их толкование на японском языке.

з) В хрестоматии по корейской письменности (1947) Ким Джоно также помещает фрагменты из варианта Чона, набранные современным типографским шрифтом /540, 22-27/.

и) Орывки этого же варианта приведены в хрестоматии Чон Тхэджина (1947) /351/.

к) Текст варианта Чона с толкованием²⁹ дан в работе Пан Джонхёна (1948) /665/.

л) В 1948 г. вышло двумя изданиями факсимиле варианта Чона (по изд. 1948 г.), к которому параллельно дан первый дословный перевод, выполненный Ю Ёлем, -

유 열. 풀이한 훈민정음. 서울, 보신각재, 1948, 5, 47, 6頁 [высота издания - 29 см] /см. 44, 109, шифр K5973.02/4245/³⁰.

Отрывки из варианта Чона помещены также в его статье 1950 г. /737/.

м) Крупнейшие корейские языковеды Чон Монсу и Хон Гимун в 1949 г. опубликовали современным типографским шрифтом полный текст варианта Чона (видимо, по факсимиле 1946 г.), сопроводив его параллельным комментированным переводом на современный корейский язык /715, 82-127/, а также двумя большими исследовательскими статьями о процессе создания ХЧ и о фонемном составе корейского языка середины ХУ в. Перевод с ханмуна осуществлен в основном Хон Гимун, а лексический комментарий написан Чон Монсу.

К сожалению, книга издана на серой бумаге низкого качества и с опечатками, особенно в части "тональных" и пунктуационных знаков.

н) Ли Санбэк одним из первых после Чхве Хёнбэ написал большую статью о происхождении корейского письма в свете открытого в то время варианта Чона и направил ее в 1943 г. в печатный орган японского университета Васэда, но она увидела свет лишь спустя семь лет, в 1950 г. /616, 231-284/. В этой статье обильно цитируется текст на ханмуна из варианта Чона (о других работах Ли Санбэка см. ниже).

о) Цитаты из варианта Чона даны также в статье японского корееведа Сайто Тацуо (1950), посвященной структуре корейской письменности в ХЧ /672, 61-81/.

²⁹ Толкованию текста посвящена и более ранняя работа Пан Джонхёна /662/.

³⁰ По одним сведениям /344, 1965, доп., 129/, в том же году оно было выпущено другим издательством и под другим названием: 풀이한 훈민정음. 서울, 普信閣, 1948, 64頁; по другим сведениям /100, 1805/, это последнее издание подготовил не Ю Ёль, а Чон Ёльмо.

п) В лекциях по истории корейского языка, подготовленных кафедрой общего и корейского языкознания в Университете им. Ким Ир Сена в 1953 г., воспроизведены стеклографским способом переписанные от руки отрывки из варианта Чона - 訓民正音解例抄文/328, 11-19/.

р) В 1954 г. Издательство АН КНДР фототипическим способом тиражом в 2 тыс. экземпляров опубликовало вариант Чона (по всей вероятности, по "факсимиле" 1946 г. с присущими ему отличиями от оригинала)³¹. В 1965 г. Издательство Академии общественных наук КНДР выпустило тот же текст с небольшими исправлениями и меньшим форматом. Тираж во втором издании не указан.

1-е изд. - 訓民正音. 해례본. 사진판. 초판. 평양, 과학원 출판사, 1954, 33장, [формат издания - 21x30,5 см; формат рамки текста эдикта - 17 x 22,7 (до 23) см; формат рамки текста комментария - 17 (до 17,2) x 23 (до 23,5) см];

2-е изд. - то же.

1965, 33장, [формат издания - 18,6x25,5 см].

с) Как уже отмечалось выше, лучшее и, пожалуй, единственное в своем роде факсимильное издание, точно воспроизводящее оригинал варианта Чона, дано в виде приложения в книге Ким Минсу (1957) /552, 4,29 л.; формат издания - 15 x 20,5 см/, в которой приведены также летописный вариант (2 л.) и тексты ХЧ с онхэ (15 л.). Большую часть самой книги (стр. 1-68) занимает комментированный научный перевод на современный корейский язык.

т) В том же году Ли Санбэк дал в качестве приложения к своей работе о происхождении корейской письменности факсимиле варианта Чона /617, 33 л.; высота издания - 26 см/, идентичное с имеющимся в книге Ким Минсу. Это, видимо, объясняется тем, что обе книги - Ким Минсу и Ли Санбэка - были выпущены почти одновременно одним и тем же издательством - "Тхонмунгван", купившим право на издание этого варианта у антиквара Чон Хёнхилиа. Сокращенный перевод на

³¹ Об источниках и истории этого издания, к сожалению, не сообщается ни в самой публикации, ни в литературе. Но по многим данным, оно сходно с "факсимиле" 1946 г.

японский язык варианта Чона по книге Ли Санбэка вышел в 1959 г. /617, 1-8/.

у) В статьях Ф. З. Кима (1957-1960), посвященных истории корейского алфавита и звуковому составу корейского языка XV в. /451; 449; 450, 85-96/, приводятся отдельные цитаты на русском языке из варианта Чона, в которых много неточностей и искажений, в результате чего эти цитаты следует отнести скорее к современному толкованию, чем к переводу. Кроме того, статьи Ф. З. Кима, сторонника символично-артикуляторной версии происхождения корейской письменности, изобилуют большим количеством теоретических и фактических ошибок, разбор которых не представляется целесообразным в данном исследовании, посвященном вопросам текстологии ХЧ, а не разбору современных интерпретаций идей, отраженных в памятнике.

ф) В нашей публикации 1965 г. /454, 160-173/ и в расширенном ее варианте на английском языке /483, 335-364/ отмечены недостатки многих из перечисленных изданий и впервые дан научный перевод на русский (и английский) язык эдикта короля и предисловия Чон Инджи по летописному варианту с учетом варианта Чона.

х) Нам известно, что американский кореевед Г. К. Ледиард (из Колумбийского университета) защитил в 1966 г. магистерскую диссертацию, в которой, судя по краткой аннотации, дал полный перевод варианта Чона (скорее всего, с перевода на современный корейский язык) на английский язык, но без какого бы то ни было текстологического анализа /48, 284, № 2454/.

ц) Офсетное издание текста варианта Чона (помещенное в уменьшенном виде в верхней части страницы) и с приложением параллельного перевода на современный корейский язык (занимающим нижнюю часть страницы) было выпущено в марте 1967 г. Им Пхё, владельцем небольшого частного издательства "Сасо чхульпханса" в Сеуле, основанного еще в 1924 г., -

훈민정음 編輯兼發行者林豹. 서울, 辭書出版社, 1967, 44 張.

Воспроизведен не оригинал варианта Чона, а прорись текста, как в изданиях 1946 или 1954 г.

ч) "Факсимильное" издание варианта Чона было осуществлено в начале 1972 г. Ли Джонхо /606/. Его мы получили, когда наша книга находилась в издательстве. Это издание было принято Научным обществом библиотековедения Южной Кореи

("Хангук тосогванхак ёнгухве") при Центральной государственной библиотеке в Сеуле для ознакомления не только корейских, но и зарубежных читателей с первым памятником корейской письменности. В начале этого издания помещены комментированный перевод полного текста ХЧ на современный корейский язык, выполненный Ли Джонхо, и его же вводные пояснения к памятнику, из которых следует, что автор - сторонник символично-артикуляторной версии происхождения корейского алфавита. После этого даны английский перевод пояснений, осуществленный Ан Хосамом, и перевод Дж. Дейли текста ХЧ. Английский перевод варианта Чона в некоторых местах выглядит несколько упрощенным по сравнению с оригиналом на ханмуне. В конце книги приложено "факсимиле" варианта Чона. Несмотря на то что издание в целом выпущено на высоком полиграфическом уровне и соответствует размерам оригинала, его ценность в текстологическом плане существенно снижается, поскольку "факсимиле" дано с издания 1946 г., т. е. читатель видит прорись, а не подлинник, как в книге Ким Минсу.

ш) Судя по сообщению в каталоге изданий Южной Кореи /60, 1975, 204/, в 1974 г. сеульское издательство "Сингу мунхваса" открыло серию "Сингу мунго" ("Библиотечка издательства Сингу") выпуском комментированного перевода, по видимому, варианта Чона, сделанного Кан Синханом /516/.

щ) Наконец, последнее из известных нам "факсимильных" изданий варианта Чона вошло в четвертый том (1975) "Избранных материалов по корейскому языкознанию", подготовленных Корейским лингвистическим обществом ("Куго хакхве") и опубликованных издательством "Ильчогак" /310, т. 4, 4-69/. Хотя факсимиле осуществлено с того же издания, что и в книге Ким Минсу /552/, но в нем во многих местах очищен фон от дефектов оригинала, из-за чего оно не отвечает полностью требованиям научной публикации.

Из обзора 25 изданий варианта Чона видно, что большинство из них является повторными (полностью или частично) и не соответствует требованиям, предъявляемым текстологами к публикациям, а некоторые представляют собой переводы памятника. Наиболее ценной в текстологическом плане публикацией этого варианта следует считать научное факсимильное издание в книге Ким Минсу (1957), которое мы и воспроизводим офсетным способом. Им мы воспользуемся также при текстологическом разборе ХЧ (вариант Чона) и переводе его на русский язык. Но для ознакомления с полным текстом ХЧ на ханмуне можно также обращаться к следующим широко распространен-

Таблица 5

Расхождения в орфографии и употреблении пунктуационных и "тональных" кружков в некоторых изданиях варианта Чона

Лист	Строка	Факсимиле в книге Ким Минсу (1957)	Прорись в фототипическом издании АН КНДР (1954)	Прорись в фототипическом издании Ли Джонхо (1972)
6а	3	Пунктуационный кружок посредине после 體	-	+
6б	4	Дырка над 焉	Воспроизведена как "тональный" кружок	Как в издании 1954 г.
7б	1	Пунктуационный кружок справа после 淸	-	-
8б	5	/Буква/•	-	+
9б	2	Слева над 待 просвечивает буква с оборота листа	Воспроизведена как "тональный" кружок	Как в издании 1954 г.
12а	7,8	-	Возле третьих снизу знаков 義 и 成 ошибочно даны "тональные" кружки	Как в издании 1954 г.
19а	1	Пунктуационный кружок справа после : 冠	-	-
22а	1	Пунктуационный кружок справа после 去	-	-
22а	6	"Тональный" кружок слева от . 刈	-	-
23а	7	"Тональный" кружок слева над 上	-	+
24б	7	"Тональный" кружок слева снизу 緋	-	-

Продолжение табл. 5

Лист	Строка	Факсимиле в книге Ким Минсу (1957)	Прорись в фототипическом издании АН КНДР (1954)	Прорись в фототипическом издании Ли Джонхо (1972)
25б	4	Последний знак 中 с точкой	Без точки	Как в издании 1954 г.
26а	1	"Тональный" кружок слева от 平	Слился с горизонтальной чертой буквы	Как в издании 1954 г.
29а	5	"Тональный" кружок слева от 平 邑	-	+
29б	6	• 邑	邑 (орфографич.)	Как в издании 1954 г.
30а	1	"Тональный" кружок слева от • 少	-	-
30а	5	"Тональные" кружки слева от 邑 邑	-	-
30а	7	"Тональный" кружок слева от 邑 邑	-	-
30а	8	"Тональный" кружок слева от 邑	-	+
31а	7	"Тональный" кружок слева снизу 治	-	-
31б	1	Пунктуационный кружок справа после 之	-	-
32б	1	Пунктуационный кружок справа после 人	-	-

ным изданиям варианта Чона: 1) первому типографскому изданию в книге Чхве Хёнбэ (1942); 2) к "факсимильному" изданию (прорис) Общества изучения корейского языка (1946) и фототипическим воспроизведениям его в 1954, 1965, 1967, 1972 и 1975 гг. Эти издания будут привлекаться нами по мере надобности.

Для того чтобы наши рассуждения о недостатках большинства публикаций варианта Чона не были голословными, проиллюстрируем на примере трех его изданий (факсимильного и двух фототипических) расхождение главным образом в употреблении пунктуационных и "тональных" кружков, которые значимы при синтаксическом членении текста, уточнении смысла китайских иероглифов и восстановлении фонетического облика слов среднекорейского языка (см. табл. 5).

Здесь мы ограничились только подробным археографическим описанием варианта Чона. Поскольку он признается наиболее полным подлинным текстом ХЧ, вопросы критики текста и аутентичности будут рассмотрены особо, после обзора других вариантов и изданий памятника.

Б. Тексты "Хунмин чоныма" с онхэ

Текстов ХЧ с онхэ так же, как и на ханмуне, несколько. Все они включают комментированный перевод на корейский язык одного только текста эдикта короля, дополненного в конце небольшим разделом, в котором вводятся разнописи корейских букв для передачи двух рядов китайских зубных звуков — "верхнезубных" (чхиду, кит. чи тоу, т. е. апиико-альвеолярных) и "истинно-зубных" (чончхи, кит. чжэн чи, т. е. апиико-препалатальных), которые перечисляются без иероглифов-фонетиков, в отличие от объяснений основных корейских букв. Текст этого дополнения (без комментария и корейских чтений иероглифов, но с добавлением корейских грамматических формантов к написанному на ханмуне) следующий:

漢音齒聲은有齒頭正齒之別 ㅎ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ 字
 是用作於齒頭 ㅎ 고 ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ 字 是用作於正齒
ㅎ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ 字 是通用於漢音 ㅎ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ 字

"Зубные звуки в китайских чтениях [иероглифов] подразделяют-

ся на верхнезубные и истинно-зубные. Буквы ㅅ, ㅆ, ㅈ, ㅊ, ㅌ, ㅍ, ㅍ, ㅍ употребляются для верхнезубных; буквы ㅅ, ㅆ, ㅈ, ㅊ, ㅌ, ㅍ, ㅍ, ㅍ употребляются для истинно-зубных. Буквы для заднезубных, язычных, губных и гортанных звуков равным образом используются [и для передачи] китайских чтений [иероглифов] /л. 146-156/. Тексты ХЧ с онхэ ("онхэбон") называют еще "кугёкпон" ("текст в переводе на национальное письмо"), "чухэбон" ("текст с комментариями"), "хунёкпон" ("текст с [корейскими] толкованиями и переводом") и т. д.

Во всех текстах ХЧ с онхэ и их разновидностях основной (=первичный) иероглифический текст, отпечатанный крупным шрифтом, расчленен на отрезки (синтагмы), в них добавлены корейские грамматические форманты ("тхо") в корейской графике такого же размера; под каждым иероглифом указывается мелким шрифтом его корейское чтение (нечто вроде японской окуригана); затем в конце отрезка даются корейские пояснения: каждый новый иероглиф сопровождается еще раз корейским чтением и толкованием его значения, отпечатанными мелким шрифтом в две колонки в пределах одной строки; наконец, с отступом сверху на один знак следует перевод данного отрезка на корейский язык, написанный таким же крупным шрифтом, как и иероглифический текст, т. е. одна и та же мысль выражалась дважды: по-китайски и по-корейски. Лишь в конце двух отрезков, относящихся к описанию двух рядов китайских зубных звуков, даются корейские пояснения, не связанные непосредственно с предшествующим иероглифическим текстом, но такой вид комментирования следует признать исключением, вызванным, по всей вероятности, дополнительным приложением этих двух отрезков к основному тексту ХЧ. Рассмотренный тип онхэ (в отличие от изданий первых поэтических произведений на корейском алфавите — "Ён би о чхон га" и "Ворин чхонган чигок", в которых сначала идет текст на корейском языке, а затем перевод на китайский) стал универсальным при издании конфуцианских и буддийских канонических сочинений в сопровождении корейского комментария, а позже и учебных пособий по языкам соседних народов. Таким образом корейскому письму, по замыслу его создателей, отводилась вспомогательная роль.

Записи о времени составления онхэ к ХЧ, об изданиях этого вида памятника отсутствуют в летописи и других источниках. Точно не известно также, кто подготовил онхэ к эдикту на ханмуне. Правда, некоторые ученые склонны приписывать ав-

торство онхэ к ХЧ Ким Суону, но эта версия остается пока в области гипотез.

До обнаружения варианта Чона (А3) многие исследователи корейского письма считали текст ХЧ с онхэ комментарием (т. е. хэре "объяснениями и примерами"), который должны были, как сообщается в предисловии Чон Инджи, дать придворные ученые по приказу Седжона³². Однако, по мнению современных корейских лингвистов, тексты ХЧ с онхэ могли быть написаны и получить распространение только после опубликования памятника на ханмуне, а также после составления первого корейского рифмовника ТЧ (10-я луна 1447 г.), в котором был определен способ записи корейских чтений китайских иероглифов, но не позже 1459 г., когда было издано "Ворин сокпо". Вполне вероятно, что работа над онхэ к ХЧ началась по приказу самого Седжона как подготовительное мероприятие для перевода на корейский язык и письмо канонических произведений конфуцианского, а фактически в первую очередь буддийского содержания, но составлен и издан был текст ХЧ с онхэ после смерти короля. Большинство корейских лингвистов относит появление ХЧ с онхэ к началу 50-х годов XV в., одни чуть раньше (например, Ли Гимун примерно к 1450 г. /600, 100/), другие чуть позже (после 1455 г.).

Косвенными доказательствами такой датировки могут служить летописные записи, сделанные в промежутке между 1447 и 1459 гг.: в 3-ю луну 30 г. правления Седжона (1448) – о повелении короля группе ученых во главе с Ким Муном перевести на онмун первую часть конфуцианского канона "Сы шу" ("Четырехкнижие") /16, кн. IX, квон 119, 604/; 10-ю луну того же года – о приказе Седжона распространить ТЧ по всем провинциям и в четырех учебных отделах Высшей конфуцианской школы (Сонгюнгван) /16, кн. IX, квон 122, 651/; 11-ю луну 2 г. правления Мунджона (1452) – о закрытии Чонымчхона, ведомства, непосредственно связанного с распространением корейского письма и комментированием на корейском языке классики (возможно, его закрытие было связано с завершением работы над онхэ к ХЧ) /11а, кн. XII, квон 4/; 6-ю луну 2 г. правления Седжо (1456) – об упразднении Чипхэнджона, где были сосредоточены научные силы, занимавшиеся в том числе

³² Например, Огура Симпэй, считая онхэ к ХЧ комментарием, относил его создание к 1446 г., т. е. ко времени обнаружения указа о новой письменности /344, 214/.

и переводом на корейский язык и письмо /11а, кн. XIII, ч. 1, квон 4/; 10-ю луну 4 г. правления Седжо (1458) – о добавлении пояснений на онмуне к учебному пособию "Чхохак чхэве" ("Собрание иероглифов для начального обучения") /11а, кн. XIII, ч. 1, квон 14/ и т. д.

По вопросу о старшинстве того или иного текста ХЧ этой группы существуют разногласия. Но, пожалуй, ни один из всех рассматриваемых далее текстов ХЧ с онхэ не подходит под понятие "подлинника", который бы полностью сохранился до нашего времени в первоначальном виде.

1. Вариант из "Ворин сокпо"

1а. Ряд авторитетных корейских лингвистов (Хон Гимун /715/, Ким Сугён /555/, Ким Минсу /100/, Ли Гимун /600/ и др.) считает самым старым, а следовательно, и самым достоверным среди текстов ХЧ с онхэ вариант под названием: **世宗宗統御令製. 聖訓. 勸民民正. 聖音訓** "Составленное Его Величеством Седжоном "Наставление народу о правильном произношении"? Этот текст приплетен к началу первого квона издания конволюта **月宮印인 釋說 譜봉** – "Ворин сокпо", объединяющего два сочинения: **月宮印인 千천 江강之 징 曲. 곡** – "Ворин чжонган чигок" ("Песнь о луне, отраженной в тысячах рек") и **釋說 譜봉 詳상 節. 절** "Сокпо санджоль" ("Жизнеописание Будды, с детальным подразделением на главы").

Составление "Жизнеописания Будды..." Седжон поручил наследному принцу Суян-тэгуну (будущему королю Седжо) вскоре после кончины королевы Сохон, последовавшей 24 числа 3-й луны 1446 г. В основу были положены два жития Будды, написанные знаменитыми китайскими проповедниками Сэн-ю и Дао-сюанем. В 12-ю луну того же года Суян-тэгун закончил черновой вариант на ханмуне. И вряд ли случайно, что как раз в это же время Седжон повелел Ким Суону дополнить и отредактировать "Сокка бо" ("Житие Будды"). Не скрываются ли под нарицательным названием "Житие Будды" сочинение Суян-тэгунa, а под словами летописца "дополнить и отредактировать" его перевод на корейский язык, т. е.

онхэ? Если это так, то в переводе первого прозаического произведения (и второго на корейском алфавите — после "Ён би о чхон га") на корейский язык немалая заслуга принадлежит Ким Суону. Перевод был завершён

в 1447 г. Этой датой, т. е. 正統十二年七月二十五日 "25 число 7-й луны 12 г. [эры] Чжэн-тун (1436-1449)", помечено предисловие Суян-тэгуна, воспроизведенное и в "Ворин сокпо". В нем, в частности, сказано, что житие Будды "дается с пояснениями на чон-ыме (т. е. корейском алфавите), чтобы облегчить всем людям его понимание" /1, Предисловие, л. 56-66/. По-

священие, предпосланное этому сочинению гласит: 今上纂述釋譜詳節慈聖王妃共成佛果 "Ныне [по приказу] Его Величества (т. е. Седжона. — Л. К.) составлено "Жизнеописание Будды, с детальным подразделением на главы" для постижения принцессой Часон (супругой Суян-тэгуна. — Л. К.) плодов буддийского учения".

Предполагают, что "Жизнеописание Будды..." состояло из 24 квон и было издано в 1449 г. подвижным медным шрифтом года "кабин" (в иероглифической части) и подвижными деревянными литерками (в корейской части) /322, 333/. Такая дата приводится на печати Син Джэгына, губернатора провинции Хванхэдо, которая имеется на внутренней стороне обложки в конце квона 9: 正統十四年二月初四日 "4 число начала 2-й луны 14 г. [эры] правления Чжэн-тун (т. е. 1449 г.)". Однако каких-либо других письменных свидетельств о первом издании "Жизнеописания Будды..." пока не обнаружено. Считают, что кроме квона 9 от этого издания сохранились квонны 6, 13 и 19. Еще несколько квон сочинения Суян-тэгуна дошло в более поздних ксилографических изданиях и в составе "Ворин сокпо".

"Песнь о луне..." — дифирамбическая поэма о беспредельности учения Будды, якобы освещающего этот мир так же, как луна во мраке ночи озаряет тысячи рек. Поэма сочинена самим Седжоном после прочтения "Жизнеописания Будды..." Суян-тэгуна. Написана она в форме славословий к отдельным эпизодам жизни Будды. Всего было, как предполагают, 582 строфы, из которых

в разных изданиях сохранились 328. В посвящении к этой поэме, помещенном в "Ворин сокпо", говорится:

世宗御製月印千江之曲昭憲王后同證正覺

«Создана Его Величеством Седжоном "Песнь о луне, отраженной в тысячах рек" в знак выражения искренних чувств к королеве Сохон» /1, 1/. Относительно времени написания и издания "Песни о луне..." также нет точных документальных данных. Вполне вероятно, что закончена она была после завершения работы над "Жизнеописанием Будды..." в 7-ю луну 1447 г., но при жизни Седжона, т. е. до 2-й луны 1450 г. Ким Минсу приходит к допущению, что поэма была создана к 1448 г. и вскоре издана /322, 336-337/. Несколько листов ее помещено в квоне 6 предполагаемого первого издания (1449 г.) "Жизнеописания Будды...". Кроме того, в 1961 г. в провинции Чолла-Намдо найдено отдельное издание первой книги (из трех), которое корейские ученые относят чуть ли не к 1448 или 1449 г. /133, 824/. Не ясно только, чем это "вновь открытое первое издание" разнится от сходного издания "Песни о луне...", хранившегося до 1945 г. в библиотеке генерал-губернаторства /725, 78-80; 344, 217-220/. По шрифту и стилю письма, а также по формату оба издания почти совпадают с ранним изданием "Жизнеописания Будды...", но отличаются от него размещением корейского и иероглифического текстов: в "Песни о луне..." за основной принят текст на корейском языке, а в "Жизнеописании Будды..." к корейским слогам, передающим звучание иероглифов, мелким шрифтом добавлены их иероглифические эквиваленты по значению. По рубрикации "Песнь о луне..." близка к "Ён би о чхон га".

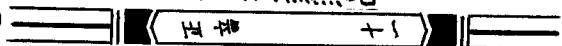
Король Седжо решил по примеру своего отца Седжона почтить память (в данном случае) старшего сына Тонвонгуна, умершего 2 числа 9-й луны 1457 г., созданием книги "Ворин сокпо". В работе над ней Седжо помогал целый синклит из десяти высших буддийских наставников, в их числе — Синми, Суми и др., а также немалое содействие оказывал ученый Ким Суон. Им предстояло не просто объединить "Песнь о луне..." и "Жизнеописание Будды...", а отредактировать, совместить друг с другом, распределить их материал по главам, обновить онхэ. В этом по существу новом сочинении каж-

дая строфа "Песни о луне..." сопровождалась соответствующими разделами из "Жизнеописания Будды...", иначе говоря, "Песнь о луне..." служила как бы оригиналом, а "Жизнеописание Будды..." - комментарием к нему (кстати, его текст был дан со спуском на один знак по сравнению со строфой "Песни о луне..."). Поэтому считать "Ворин сокпо" изданием конволют можно лишь условно. На завершение "Ворин сокпо" и его издание ушло около двух лет. В конце предисловия Седжо

к этому сочинению указывается дата: 天順三年己卯七月七日 "7 число 7-й луны 3 г. [эры правления] Тяньшунь (1457-1464/)", т. е. 1459 г. Таким образом, эти три взаимосвязанных произведения продолжали оставаться в круге постоянных забот двух королей, отца и сына, на протяжении почти 13 лет.

Из разрозненных квоннов (а их, по всей видимости, было не менее 24) первые два, которые нас интересуют в связи с текстом ХЧ, дошли в разных изданиях. Несколько лет тому назад было обнаружено первое, как полагают корейские ученые, издание (1459 г.) этих квоннов в одной книге вместе с ХЧ, присокупленным в начале ее. В 1972 г. Институт культуры при университете Соган (Сеул) издал их факсимиле в уменьшенном виде в первом выпуске "Материалов по корееведению" /330, 309/. В 1975 г. Корейское лингвистическое общество (Сеул) поместило из этого издания также в уменьшенном виде текст ХЧ с онхэ, предисловие к "Жизнеописанию Будды..." и листы 1-21 квона 1 "Ворин сокпо" во втором томе "Избранных материалов по корейскому языкознанию", сопроводив публикацию небольшим текстологическим комментарием (ХЧ с онхэ и справку о нем см.: /310, т. 2, 1-31, 309-311/).

Судя по описанию публикаторов, первое издание квоннов 1 и 2 "Ворин сокпо" ксилографическое. Формат рамки текста - 17,5 x 20,7 см. Двойная рамка из жирной (внешней) и тонкой (внутренней) линий окаймляет текст со всех сторон. Жирная линия прерывается только ограничителями колонтитула. Последние относятся к типу ограничителей в форме "рыбьего хвоста"; расположены они сверху и снизу и направлены "хвостами" вовнутрь (大黑口上下内向黑魚尾; см. /310, т. 2, 312/):

(верх) (низ). Между

ними в верхней части дано сокращенное название соответ-

вующей части памятника (正音 - ХЧ, 釋譜序 «Предисловие к "Жизнеописанию Будды..."» или 月印釋譜一 «"Ворин сокпо", [квон/ 1»), в нижней - пагинация раздела, т. е. ограничители здесь не отделяют колонтитул от колонцифры, как в варианте Чона. На каждой странице по 7 строк, разграфленных тонкими линиями. В пределах строки текст мог быть дан крупным или смешанным шрифтом в одну колонку, а мелким - в две колонки. Размер строки в каждой части памятника постоянный: в одной колонке полной строки текста ХЧ и предисловия к "Жизнеописанию Будды..." - по 16 письменных знаков (будь то китайские иероглифы или корейские слоги), в "Ворин сокпо" - по 14 (в стихах "Песни о луне...") и по 15 (в тексте "Жизнеописания Будды...", который спущен на один знак, т. е. было бы по 16, если бы текст занимал полный формат). Качество бумаги и оттисков, по сообщению публикаторов, хорошее. На полях сверху с правой стороны на первой странице первого листа ХЧ стоит красная печать: 校正 "Исправлено".

Если действительно перед нами первое издание "Ворин сокпо", то мы имеем дело с открытием, важным для истории текста ХЧ: значит, сохранился либо подлинник ХЧ с онхэ, либо вариант, наиболее приближающийся к нему. Но опять-таки и в этом экземпляре памятника всю картину портит "злополучный" первый лист ХЧ, который навряд ли мог принадлежать оригиналу (о нем подробно см ниже).

16. До недавнего времени считалось, что печатные доски самого раннего времени сохранившихся ксилографических изданий квоннов 1 и 2 (в одной книге) были вырезаны в 1568 г. в монастыре Хибанса, расположенном в волости Пхунги уезда Ёнджу провинции Кёнсан-Пукто. Об этом свидетельствует колофон к квону 2: 隆慶二年戊辰十

月日慶尙道豊基地小白山池叱 [должен быть знак

喜] 方寺開板 "Издание начато в монастыре Хибанса

близ озера у горы Собэксан в провинции Кёнсандо... числа 10-й луны 2 г. [эры правления] Лун-дин (1567-1572)". Формат издания - 23,6 x 32,7 см; формат рамки текста - 17,5 x 20,7 см. По этим и другим показателям данное издание повторяет издание 1459 г. Быть может, в монастыре Хибанса и не были вырезаны новые печатные доски "Ворин сокпо", а хра-

нились старые, с которых после небольшой реставрации было осуществлено издание 1568 г. Совпадает даже подвергшийся редакции первый лист ХЧ. Это издание пользовалось наибольшей известностью в научных кругах Кореи. Не утратило оно своей ценности и сейчас, когда открыто (первое?) издание, копией которого оно является. В работах корейских языковедов часто можно встретить даже название рассматриваемого здесь варианта ХЧ по месту повторного издания ("текст, [отпечатанный] в монастыре Хибанса").

Первый квон "Ворин сокпо" (издания 1568 г.), к которому приплетен текст ХЧ с онхэ, в колониальные годы хранился в обществе "Кванмунхве". (С этим экземпляром был знаком и Чу Сигён.) В 1934 г. с ксилографических блоков издания 1568 г. были сделаны оттиски квон 1 и 2 (включая ХЧ). Затем эти оттиски вместе с ошибками, присущими оригиналу, были размножены фототипическим способом. С этого переиздания (оно имеется в ряде библиотек Южной Кореи /78, 549, 829/) были воспроизведены все позднейшие (в том числе, по видимому, и издание АН КНДР в 1962 г.), так как в период войны 1950-1953 гг. печатные блоки, находившиеся в монастыре Хибанса, погибли.

Что же касается даты первого факсимильного издания этого варианта ХЧ в отдельности от текста "Ворин сокпо" (издания 1568 г.), то по одним сведениям, оно было отпечатано фототипическим путем в 1928 г. в Токио и хранится в библиотеке Тоё Бунко³³, по другим - 1940 или 1942 г.³⁴ В 1933 г. Син Мёнгюн в составленном им сборнике /675/ поместил текст варианта ХЧ из "Ворин сокпо", издав его современным типографским набором, без "тональных значков" и без корейских толкований отдельных иероглифов и слов на ханмуне.

³³ См. /68; 78, 829/: 世宗御製訓民正音一冊, 東京, 1928. Не воспроизведение ли это варианта общества "Хангыльса" (см. далее)?

³⁴ В посмертном издании работы Огура Симпэй по истории корейского языкознания указывается, что квон 1 и 2 "Ворин сокпо" переиздаются с печатных досок монастыря Хибанса /344, 217/. В дополнении к этой работе Коно Рокуро отмечает издание тех же квон, осуществленное Сон Сокха в 1942 г. /см. 344, доп., 147/.

Хотя Син Мёнгюн как издатель и сопроводил свою публикацию примечанием о том, что "приводимый в книге текст [ХЧ. - Л. К.] основан на подлиннике периода обнародования чоным", но ценность его невелика для текстологов. В каталоге корейских книг Библиотеки Гарвардского университета зафиксировано издание варианта ХЧ из монастыря Хибанса с указанием пагинации (15 двойных листов) и высоты издания (28 см), но без даты /44, 179: шифр ТК 5973.02/42434; 78, 829/. Факсимиле этого варианта вместе с вариантом Чона было выпущено в 1946 г. Ли Чхоном (см. стр. 83). В 1949 г. он издан типографским шрифтом в работе Чон Монсу и Хон Гимуна /715, 128-135/, правда, с опечатками. Корейский перевод варианта ХЧ из "Ворин сокпо", без "тональных значков" и без части, касающейся китайских зубных звуков, приведен под текстом на ханмуне в статье Ким Джоно /539, 73-77/. В "Лекциях по истории корейского языка" /328, 1-10/ экземпляр ХЧ из монастыря Хибанса переписан современным почерком и в него внесены исправления по варианту Пака (см. Б2), но оттиск получился местами неразборчивый. Факсимиле текста ХЧ из "Ворин сокпо", а также его типографский набор (без "тональных значков"), который сопровождается комментированным переводом на современный корейский язык, помещены в книге Ким Минсу /552, 69-89; прил., л. 1-15/. В 1960 г. Корейское лингвистическое общество полностью включило факсимиле варианта ХЧ из "Ворин сокпо" в книгу "Избранные произведения классики" /311/. В первом выпуске "Лекций по классической литературе и корейской филологии" Ём Джоннюль и Ким Ёнхван дали современным типографским набором вариант ХЧ из монастыря Хибанса без корейского толкования значений отдельных иероглифов /309/. Авторы предположительно относят этот вариант, подобно варианту Чона, к периоду обнародования алфавита, но каких-либо доводов не приводят. В учебном пособии "История корейского языка" из рассматриваемого варианта взят только текст корейского перевода ХЧ (т. е. часть онхэ, к тому же без "тональных значков") /313, 137-138, 150, 153-154/.

Поскольку расхождения в тексте ХЧ между изданиями 1459 и 1568 гг., как мы покажем далее в критическом тексте ХЧ с онхэ и списке разночтений, несущественны, то нет необходимости выделять эти издания в каждом случае, т. е. будем говорить в целом о варианте ХЧ из "Ворин сокпо", имея в виду прежде всего первое издание. Этот вариант, скорее в

повторном издании 1568 г., стал, вероятно, первоосновой для многих других текстов ХЧ с онхэ.

Каковы же особенности варианта ХЧ из "Ворин сокпо"? Соответствует ли он тем требованиям, которые предъявляются к подлиннику?

1) По форме издания ХЧ с онхэ полностью совпадает с "Ворин сокпо". В свою очередь внешнее оформление издания "Ворин сокпо" в целом соответствует ксилографическим изданиям середины ХУ в. Археографическое описание этого варианта ХЧ по существу было дано выше, при разборе "Ворин сокпо" издания 1459 г.

Поскольку текст ХЧ с онхэ предваряет квон 1 "Ворин сокпо" еще в издании 1459 г. (он повторно воспроизведен и в издании 1568 г.), то можно считать, что он был приложен как своего рода лингвистический ключ к переводу и чтению всего памятника, как справочник по корейскому письму, узаконенный королевской властью. Особенно близки по структуре, стилю и графике онхэ в этом варианте ХЧ и в предисловии к "Жизнеописанию Будды..." в "Ворин сокпо". И ХЧ, и "Ворин сокпо" были первыми пробами в грандиозной работе по созданию онхэ к произведениям на ханмуне, активизировавшейся чуть позже, с учреждением в 1460 г. Столичной инспекции над изданием сутр.

2) Графическая и орфографическая системы однотипны в рассматриваемом варианте ХЧ и в "Ворин сокпо". Начертания корейских букв в издании 1459 г. ближе к уставному почерку, чем к признаваемому первоначальным (например, в варианте Чона и рифмовнике ТЧ). В тексте перемежаются письменные слоги разного размера. Почерк слегка наклонный. Изменен и дуктус букв: линии стали более тонкими, заостренными и неодинаковыми по толщине. Особенно сильной трансформации подверглись буквы для "средних звуков". В связи с заменой буквы в виде "кружка" (•) "точкой (дьянь)" (∩) во всех компонентах для "средних звуков", куда она входила в качестве компонента, ее стали писать короткими вертикальными или горизонтальными линиями (т. е. |, ∩, ∩, ∩, ∩, ∩ и т. д. → ㅍ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ и т. д.). Полная замена "кружков" на "точки" произошла и в написании "тональных значков". В данном издании они изображены "точками", что также является отходом от замысла создателей корейского алфавита и видоизменением, вызванным практикой (подробно о палеографии корейского письма см. ч. II, § 3). Что касается орфографии, то по многим особенно-

стям вариант ХЧ из "Ворин сокпо" близок к "Ён би о чхон га" /600, 116-117/.

3) Разновидности букв для двух родов китайских зубных звуков, помещенные в конце ХЧ с онхэ, были дополнительно созданы с целью точной передачи китайского произношения средствами корейской графики. В других ранних памятниках корейской письменности, за исключением рифмовников, где указывалось китайское чтение иероглифов (например, в "Сасон тхонго" ("Общее исследование четырех тонов", 1455, полностью не сохранилось)³⁵ и в "Хонму чонун ёкхун" («Хун-у чжэньюнь», с обозначением в корейской графике китайских чтений, 1455)³⁶, эти буквы не встречаются. Нет их и в летописном варианте (А2) и варианте Чона (А3).

В первом корейском рифмовнике ТЧ (1447 г.), хотя и были практически воплощены общие принципы ХЧ и заложены основы для построения онхэ, но различия между "верхнезубными" и "истинно-зубными" в нем не было введено, потому что составители хотели установить стандартное корейское (а не китайское!) чтение иероглифов. Лишь в предисловии Син Сукчу к "Сасон тхонго", которое предположительно датируется 1455 г. /27в, 585-598/, мы впервые встречаем запись о необходимости разграничения этих рядов согласных в китайских чтениях иероглифов: «Обычно [среди] зубных звуков выделяются "верхнезубные", при произнесении которых выдвинутый язык касается передних зубов, а потому их звучание мелкое, и "полнозубные" (整齒 - термин, тождественный 正齒 "истинно-зуб-

³⁵ От него остались только предисловие Син Сукчу и таблица инициалей в более поздних рифмовниках, таких как "Сасон тхонхэ" ("Общее толкование четырех тонов"; сост. Чхве Седжин, 1517) и "Самун сонхви" ("Рифмический словарь [иероглифов, распределенных] по трем тонам"; сост. Хон Гехи, 1751).

³⁶ Корейские ученые Сон Саммун, Чо Бёнан, Ким Джын, Сон Сусан, Син Сукчу добавили к китайскому рифмовнику "Хун-у чжэньюнь" в новой корейской графике "правильные" (образцовые, идеальные) и "просторечные" (реальные) звучания (чонсогым) иероглифов, причем "правильные чтения" были даны, видимо, после консультаций с китайским академиком Хуан Цзанем. Из 16 квонов в 8 книгах не сохранилась только одна книга с первыми двумя квоном /30а; 30б/. Однако предисловие, помещенное в квоне 1, приведено в "Самун сонхви".

ные". - Л. К.), при произнесении которых сжатый (букв. "изогнутый") язык касается неба, а потому звучание глубокое.

В [речи] нашей страны существуют зубные звуки ㄱ, ㅋ, ㆁ, которые являются средними между "верхнезубными" и "полнозубными". [Поскольку] в "Хунмин чоньме" не различаются "верхнезубные" и "полнозубные", то отныне (!) вводится это различие посредством [букв] ㄱ, ㅋ, ㆁ для "верхнезубных" и ㆁ, ㆁ, ㆁ для "полнозубных" → /310, т. 4, 174/.

Из сказанного следует, что различие двух рядов китайских зубных звуков в корейской графике было введено к 1455 г. и отражено в ХЧ с онхэ в издании 1459 г. (в "Ворин сокпо" это правило применено в квоне 10 лишь для передачи китайского канонического звучания буддийских молитв в разделе "Жизнеописания Будды..."). Сам факт введения этих двух разновидностей букв может служить косвенным подтверждением возможной датировки онхэ к тексту эдикта этим промежуток времени. Вполне также вероятно, что в его составлении немалую роль играл и Син Сукчу.

4) Первый лист варианта ХЧ из "Ворин сокпо" не мог принадлежать оригиналу, если признать достоверной версию о том, что онхэ к эдикту было составлено при Седжоне. Но ведь в таком виде он есть и в издании 1459 г. и в издании 1568 г. Поэтому, на наш взгляд, правы те исследователи, которые допускают, что существовало какое-то более раннее издание, выпущенное после смерти Седжона и первый лист его подвергся значительной редакции в 1459 г. на первом листе экземпляра, хранящегося в Институте культуры при университете Соган, стоит печать "Исправлено" (в имеющемся у нас факсимильном воспроизведении его /310, т. 2/ печать отсутствует; нет каких-либо печатей и в факсимильном издании ХЧ из монастыря Хибанса в книге Ким Минсу /552/) ³⁷.

Считается, что изменению подверглось в первую очередь заглавие эдикта. Оно в этом варианте начинается с четырех иероглифов 世宗御製 ... "Составлено Его Величеством Седжо-

³⁷ Огура Симпэй в своей книге дает факсимиле л. 1а ксилографического издания монастыря Хибанса /344, 214/, и на этом листе в правом нижнем углу имеется неразборчивая печать (владельца?).

ном...". за которыми следует название ХЧ. Конечно, храмовое имя короля не могло появиться при его жизни. Скорее всего оно было добавлено при издании ХЧ вместе с "Ворин сокпо" в период правления Седжо в знак почтения к покойному королю и для разграничения авторства ХЧ и предисловия к "Ворин сокпо" (его заглавие начинается также с 御製... "Составлено Его Величеством [в данном случае Седжо. - Л. К.]..."). Тем не менее наличие храмового имени короля в заглавии памятника отнюдь не доказывает, что составление онхэ к ХЧ не могло быть задумано и предпринято при жизни Седжона, равно как и включение тех же самых четырех иероглифов с храмовым именем в название "Песни о луне..." (в тексте посвящения в начале квона 1 "Ворин сокпо" издания 1568 г.) не служит отрицанием авторства этой поэмы в лице Седжона. Заглавиями текстов ХЧ на ханмуне были либо просто 訓民正音 (см. А3), либо с прибавлением в начале его двух иероглифов 御製. Эти же заглавия должны были остаться и в первоначальном тексте ХЧ с онхэ. Даже в исследуемом варианте, как и в варианте Чона, памятник кончается повторением заглавия ХЧ без добавления упомянутых четырех или двух иероглифов; кроме того, в колонтитуле обоих вариантов приводится сокращенное название ХЧ - 正音. Очевидно, первое заглавие и было исходным. Все иероглифы, встречающиеся в первый раз в тексте ХЧ с онхэ, непременно поясняются по-корейски, но знаки, которыми записано храмовое имя короля в заглавии, даются без комментария, составляя единственное исключение.

Далее. На первой странице первого листа во второй, третьей и четвертой строках очень сгущенно напечатан текст корейских примечаний к отдельным иероглифам (по 18-20 письменных знаков в колонке вместо 16), что, по всей вероятности, было вызвано внесением указанных четырех иероглифов в заглавие ХЧ и соответствующих примечаний к ним при сохранении первоначального объема и формы издания ³⁸. Поэтому текст в строках на л. 1а-1б (до последней строчки) в исследуемом варианте, в отличие от других текстов ХЧ с онхэ, ко-

³⁸ Ср. предисловие Ли Джунгона к варианту "Хангыльса" (см. Б2в).

торые будут рассмотрены дальше, смещен и имеет существенные расхождения с ними.

5) Текст ХЧ из "Ворин сокпо" содержит ряд опечаток³⁹ и ошибочных начертаний корейских букв и "тональных значков" (см. перечень разночтений в табл. 6). Возможно, часть их была сделана резчиком при гравировании ксилографических досок, а часть появилась при хранении и печати. Какие-то из опечаток, видимо, были свойственны и не найденному оригиналу ХЧ с онхэ.

Таким образом, вариант ХЧ из "Ворин сокпо" очень напоминает первое издание ХЧ с онхэ, но довольно значительно расходится с текстами ХЧ на ханмуне, которые считаются более близкими к архетипу памятника.

2. Вариант Пака

Отдельное ксилографическое издание ХЧ с онхэ, хранившееся у языковеда Пак Сынбина (1884–1941), известно в корееведческой литературе как "книга г-на Пака" ("Пак-сси бон"). В 30-е годы, до открытия варианта Чона, оно квалифицировалось если не подлинником периода правления Седжона, то наиболее близким к нему⁴⁰. Действительно, по ветхости бумаги оно весьма старое /725, 45/. По типу издания вариант Пака совпадает с вариантом из "Ворин сокпо": текст занимает 15 л., на странице по 7 строк, в одной колонке строки по 16 письменных знаков. Оба варианта (за исключением первого листа) написаны почти тем же самым почерком. Имеются лишь едва заметные отличия в начертаниях отдельных корейских букв и буквосочетаний в этих вариантах (естественно, мы судим по факсимильным изданиям, в которых возможны искажения при фотосъемке). С точки зрения упорядочения этих начертаний вариант Пака выглядит несколько лучшим по сравнению с вариантом из "Ворин сокпо".

³⁹ Одну из опечаток отметил Чхве Хёнбэ /725, 45/: чтение знака 發 в этом варианте ХЧ (л. 6б, стк. 2) ошибочно дано как 發, видимо, в результате механического смещения с чтением следующего иероглифа 發. Во всех современных факсимильных изданиях эта опечатка исправлена.

⁴⁰ Такого же мнения продолжают придерживаться, например, Нам Гвану /123, 545/ и некоторые другие ученые.

Текст варианта Пака содержит, кроме того, ряд разночтений в орфографии и "тональных значках" с вариантом ХЧ из "Ворин сокпо". Пожалуй, самым "криминальным" считается написание отглагольного имени в местном падеже ㅁㅏㅓ (л. 3б, стк. 1) "в... употреблении" вместо будто бы нормативного для того времени ㅁㅏㅓ, которое приведено в варианте ХЧ из "Ворин сокпо" /725, 45/. Но, во-первых, в тех же текстах ХЧ с онхэ зафиксированы оба написания основы глагола "употреблять" - ㅁㅏㅓ (л. 3а) и ㅁㅏㅓ (л. 12б), т. е. видимо, еще не было твердо установленного правописания этого глагола. Во-вторых, по закону сингармонизма к основе с гласными — [ы] или [у], которые относились к "темным" (в данном случае к основе глагола ㅁㅏㅓ + формант субстантивации □), мог равным образом присоединяться грамматический формант лишь с определенным гласным (здесь показатель местного падежа ㅓ /ê/, но не ㅓ /ë/) /779, 42, 78–81, 113–115/. Поэтому только второй слог (ㅓ) в рассматриваемой словоформе в варианте Пака следует признать ошибкой, да и не столь уж серьезной, скорее опиской.

В целом же при сопоставлении текстов вариантов Пака и из "Ворин сокпо" создается впечатление, что при их издании были использованы одни и те же ксилографические доски с незначительными изменениями. На основании этого высказывается даже сомнение в существовании экземпляра Пака как отдельного издания: будто бы текст ХЧ с онхэ был откреплен от "Ворин сокпо" и переплетен в виде самостоятельной книги /310, т. 2, 310/. Но в таком случае правомерно и другое предположение: экземпляр Пака представляет собой отдельное раннее издание (между 1455 и 1459 гг.), печатными досками которого после небольшого обновления и исправления в них ряда ошибочных написаний воспользовались при издании ХЧ в качестве приложения к "Ворин сокпо" в 1459 г.

Как отмечалось, в экземпляре Пака первый лист переписан от руки: начертания букв в нем не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к оригиналу. Тем не менее наличие двух печатей внизу первой строки на л. 1а и их расшифровка могут в

какой-то степени прояснить довольно туманную историю варианта Пака и появление в нем начального листа, резко отличающегося от остального текста памятника.

На печатях изображены в стиле древнекитайского письма "да чжуань" фамилии и прозвища владельцев (?) этой книги. Эти печати нами расшифрованы:

верхняя печать - 鳳崗 = 宜春
 南雀 = 南雀鳴
 нижняя печать - 子閑 = 子閑

На верхней печати в правой ее части написано, видимо, имя Ыйчхун-гуна - сына принца Анпхён-тэгуна (1418-1453), который в свою очередь был третьим сыном короля Седжона и причастен к созданию ХЧ /20а, т. 1, 218/; в левой же части даны фамилия и имя крупного сановника середины XVI в. Нам Ханмёна. Совмещение в одной печати двух разных лиц было возможно, например, в случае, когда нынешний владелец книги хотел указать имя того, в чьей коллекции она находилась искони. На нижней печати указано прозвание Нам Ханмёна - Чамун, хотя по литературным источникам он известен больше как Чхигын. Его псевдоним - Хвеын. При Мёнджоне (1545-1567) он занимал высокий пост столичного градоначальника (пханюн) и по совместительству был начальником военного учебного корпуса в Хансоне (Сеуле). О генеалогии его рода, его деяниях и литературном творчестве составлена книга "Нам пханюн юса" ("Деяния, оставшиеся от пханюна Нама"; изд. в 1700 г.) /59, 260; 78, 750/. Сохранились также его сочинения - "Хвеын чип" (в 5 кволах и 2 книгах), изданные подвижным шрифтом /78, 822/. Итак, если судить по печатям, первый владелец данной книги ХЧ был прямым отпрыском королевской фамилии Седжона; родственники же Нам Ханмёна и сам он были весьма близки к королевскому двору. Не исключено, что старинный экземпляр ХЧ с онхэ, тайно сбереженный без первого листа в семейном собрании книг Ыйчхун-гуна во время гонения на корейский алфавит при Ёнсан-гуна, попал век спустя в руки Нам Ханмёна, который, дописав этот лист собственноручно (?), поставил на нем свои печати.

Поскольку материалов, имеющихся в распоряжении современных ученых явно недостаточно, для того чтобы подтвердить ту или иную версию о варианте Пака, все суждения о нем и его датировке останутся проблематичными до тех пор, пока не будет открыт первоначальный текст ХЧ с онхэ.

С переизданием варианта Пака также произошла не менее любопытная история, которая наглядно показывает, насколько острой была борьба за национальное наследие среди корейских лингвистов в колониальный период. В конце 20-х - начале 30-х годов в лингвистическом мире Кореи проходила дискуссия по вопросам орфографии и нормирования корейского языка между сторонниками учения Чу Сигёна и группой Пак Сынбина. В ней не последнее место занимали проблемы истоков корейского письма. Поэтому шли поиски подлинных текстов ХЧ. В коллекции книг Пак Сынбина оказалось отдельное ксилографическое издание ХЧ с онхэ. Он передал его для ознакомления Обществу изучения корейского языка ("Чосоно ёнгухве", созданному в 1921 г. и переименованному в 1931 г. в Корейское лингвистическое общество - "Чосон охакхве"; в дальнейшем во избежание путаницы мы будем употреблять последнее название). Это общество выпустило в 1927 г. критический текст ХЧ, положив в основу вариант Пака (об этом издании см. ниже, Б2в). О том, что случилось дальше, можно видеть из статьи Мирасэна (псевдоним, означающий "сладкоречивый немой"), которая приводится здесь с сокращениями.

< /Когда Пак Сынбин увидел, что книга, хранившаяся в его доме, опубликована и к тому же признана наиболее близкой к подлиннику среди существующих текстов ХЧ ... он, с одной стороны, очень обрадовался выпавшему на его долю счастью, но, с другой стороны, весьма пожалел о том, что по наивности поволил нам издать этот текст фототипическим путем ... В душе г-на Пака незаметно зрела решимость во что бы то ни стало, восстановив утраченное, присвоить себе целиком всю славу и в то же время использовать это как своего рода повод для создания самостоятельной научной школы /в противовес учению Чу Сигёна. - Л. К./ ... Сначала он хотел, чтобы мы передали ему медные гравировальные доски (используемые при фототипическом издании) этого "подлинника "Хунмин чоным"», но, получив от нас неожиданный отказ, он попросил в конце концов вернуть ему деньги за публикацию. Поскольку это притязание г-на Пака не имело ничего общего с наукой, мы решительно отказали ему ...

*

Потерпев фиаско в этих хитроумных домогательствах, он некоторое время молчал, сдерживая слезы и затаив

гнев. И вот спустя пять лет после издания "Хунмин чоным" Корейским лингвистическим обществом, 14 мая 1932 г., в газете "Тона ильбо" появляется специальное сообщение, набранное крупным шрифтом, под ошеломляющим заголовком: «В книжной коллекции г-на Пак Сынбина найден подлинник издания "Хунмин чоным", распространенного при короле Седжоне Великом! » Сообщалось, что будто бы среди несметных книжных богатств Пака теперь впервые (разрядка наша. — Л. К.) неожиданно обнаружен текст "Хунмин чоным", который, безусловно, является подлинником периода правления Седжона (хотя в предисловии к изданию Корейского лингвистического общества нами были высказаны сомнения по поводу того, так ли он действительно близок к подлиннику), и что он гордится этим.

Затем под броским заголовком «Фототипическое издание подлинника "Хунмин чоным", предпринятое Научно-исследовательским обществом корейского языкознания ("Чосон охак ёнгухве") совместно с клубом "Рассвет" ("Кемён")» была помещена статья, в которой говорилось, что с изданием этого вновь открытого ценнейшего подлинника... "всем сомнительным и путаным теориям в изучении корейского языка и письменности теперь пришел конец". Такое "открытие" было последним козырем честолюбивого Пака, который начисто похоронил тот факт, что пять лет назад мы опубликовали этот текст.

*

До сообщения в газете о своем "ценнейшем открытии" Пак несколько раз устраивал банкеты, на которые приглашал друзей, оказавших ему помощь в публикации его изысканий. Как только было создано так называемое Научно-исследовательское общество корейского языкознания (10 декабря 1931 г.), он еще навязчивее стал намекать членам этого общества о своем "неожиданном открытии".

Как и ожидалось, в августе 1932 г. вышло в свет фотомеханическое издание его варианта "Хунмин чоным". Ему Пак предпослал собственное предисловие как ко "второму изданию" (имея в виду первое издание при Седжоне. — Л. К.). В нем он, в частности, писал: «Темной ночью мерещатся призраки. Но стоит взойти солнцу,

как оказывается, что это были дерево, камень или куст цветов. В последнее время получило распространение очень много бредовых и ошибочных версий относительно толкований "Хунмин чоным". Все они похожи на то, что происходит во мраке ночи. Теперь благодаря изданию этой книги призраки, которые чудились темной ночью, рассеялись; вместо них появился великолепный куст цветов, освещенный яркими лучами солнца...». Здесь нас он называет "призраками", а наши теории, которые будто бы до сих пор не опирались на подлинник "Хунмин чоным", именуется "бредовыми и ошибочными", пережевывает этот текст с одной лишь целью выдать "вновь обнаруженный и изданный" оригинал "Хунмин чоным" за солнце, перед которым исчезнут "призраки"... Разве не ради собственной славы он хочет предать забвению или, точнее, испепелить других, по крайней мере в мире науки? До таких действий не всегда додумается даже прожженный политик!..

*

Далее, во вступительной статье журнала "Чоным" (органа Научно-исследовательского общества корейского языкознания, созданного как антипод журналу "Хангыль". — Л. К.) в сентябрьском номере за 1934 г. написано: «"Хунмин чоным", помещенный в настоящем журнале, бережно хранится у учителя Пак Сынбина. Как же сохранилась эта книга?... Как конфуцианцы Западной Хань дождались посмертно изданных сочинений Кун-цзы, так и учитель Пак открыл миру "Хунмин чоным"? Странники Пак Сынбина чуть ли не обожествляют его самого. А если посмотреть его книгу "Конспект лекций по корейскому языкознанию", то в ней сплошь и рядом идет противопоставление "учения Пака" "учению Чу [Сигёна]" и говорится, что "учение Чу ложно", а "учение Пака истинно"... В замыслах группировки Пак Сынбина можно убедиться, прочитав вводную статью к «Подлинному тексту "Хунмин чоным"», отпечатанному в Центральной Кёнсонской типографии > /633, 28-31/.

По этому поводу авторитетный корейский ученый Квон Доккю (1890-1950) писал в том же номере журнала "Хангыль":

«...Что касается шумихи, поднятой вокруг нынешнего подлинника "Хунмин чоным", то здесь наблюдается

две крайности: одни не считают его таковым, другие считают и, к сожалению, пускают в ход даже деньги... Все известные экземпляры, называемые подлинниками, не являются книгами периода обнаружения ("Хунмин чоньма". - Л. К.)... В общем пока я не видел подлинника "Хунмин чоньма"» /525, 31/.

Несмотря на неприглядный характер позиции Пак Сынбина по этому вопросу, сам текст ХЧ, хранившийся у него, по многим показателям, как уже отмечалось, является одним из старейших.

Известны следующие издания варианта Пака:

а) 訓民正音. 原本寫真版. 世宗作. 朴勝彬序. 京城, 朝鮮語學研究會及啓明俱樂部, 1932, 16, 37, 34頁 (высота издания - 22 см) /44, 109: шифр K5973.02/4245/41;

б) 訓民正音原書, "正音", 1934, № 4-6;

в) 訓民正音. 原本. 京城. 中央印書館, 1934, 36頁 (высота издания - 20 см) /44, 108: шифр K5973.02/4244/42;

г) 訓民正音. (언해본. 사진판). 평양, 조선민주주의인민공화국 과학원, 1954, 15장 (формат издания - 15 x 21 см; формат рамки текста - 11,5 x 13,5 см). На основе какого варианта ХЧ с онхэ осуществлено это фототипическое издание АН КНДР, нигде не сообщается. По внешним признакам - почерку, заглавию и печатям на первом листе и т. д. - оно очень напоминает вариант Пака. Поэтому мы не выделяем его в отдельную подгруппу;

д) видимо, вариантом Пака пользовался А. Экардт при переводе и толковании вводного слова Седжона в эдикте /292, 42-57/.

Сам подлинник варианта Пака хранится сейчас в фонде Юктана (Чхве Намсона) в Институте азиатских проблем при Университете Корё (Сеул) /310, т. 2, 310/.

41 По другим сведениям, это издание осуществлено Ли Гынджоном /78, 829; 57, т. 9, 490/.

42 Позже было опубликовано послесловие Пак Сынбина к "второму" изданию ХЧ (см. "Чоньм", 1936, № 16).

2а. Рукописный список ХЧ с онхэ - 세종엄정훈민정음, хранившийся у японского корееведа Канадзава Сёдзабуро (1872 - ?), является автографом буддийского наставника (яп. адзэри < санскр. Asarya) Юкитомо (行智阿闍梨)⁴³. Если судить по описанию в каталоге редких книг из библиотеки Канадзава/62/ и аннотации в "Избранных материалах по корейскому языкознанию"/310, т. 2, 309/, то этот список является копией варианта Пака. Но по заглавию он совпадает с вариантом ХЧ в издании монастыря Хибанса. Кроме того, в "Сводном каталоге старых корейских книг" /78, 830/ приводится описание печатного издания (без даты) под названием - 世宗御製訓民正音略解 ("Составленное Его Величеством Седжоном" Наставление народу о правильном произношении", с краткими пояснениями [Юкитомо]), имевшегося в Токийской образцовой школе. Не является ли оно воспроизведением списка Канадзава? Никаких других сведений о рукописи Юкитомо в литературе нами не обнаружено. Даже такой знаток истории корейской письменности, как Чхве Хёнбэ, не был знаком с этой копией /725, 1971 г., 31/.

2б. Рукописный экземпляр ХЧ с онхэ, хранившийся в книжном павильоне министерства двора в Японии, по заключению ученых, ознакомившихся с ним, является копией варианта Пака⁴⁴. Даже первый лист в нем оказался идентичным с переписанным листом в экземпляре Пак Сынбина (правда, ничего не сообщается о наличии печатей на л. 1а).

43 По-видимому, этот Юкитомо является автором "Рэйхон" ("Корейская книга"; изд. в 1834 г.). Он, вслед за Сон Хёном, поддерживал буддийскую версию происхождения корейского алфавита от письменности брахми и считал, что Седжон только видоизменил древний стиль корейского буддийского письма /см. 344, 154; 414, 147/. Упоминания об этой рукописи ХЧ см.: /344, 53; 725, 71; 555, 135; 100, 1091; 322, 39 и др./.

44 Например, Ким Юнгён познакомился с этим вариантом по фотокопии фрагментов его, имевшейся у О Юнджока /414, 106; 347, 80/, Чхве Хёнбэ и Ким Минсу - по фотокопии, хранившейся в Сеульском университете /725, 1971 г., 31; 552, 134/ и т. д. Японские корееведы Огура Симпэй и Коно Рокуро также ссылаются на него в своих работах.

2в. Корейское лингвистическое общество, получив от Пак Сынбина ксилографическое издание ХЧ, тщательнейшим образом сопоставило его с ксилографическим изданием конволют "Ворин сокпо", хранившегося тогда в обществе "Кванмунхве", и копией рукописи из книжного павильона японского министерства двора, хранившейся у О Юнджюка, и пришло к выводу, что вариант Пака приближается к подлиннику. При подготовке к изданию он был взят за основу. Поскольку переписанный от руки первый лист в варианте Пака не соответствовал подлиннику, а во втором имелись опечатки, оба листа были заменены первыми листами варианта ХЧ из "Ворин сокпо", но из заглавия были исключены четыре иероглифа: 世宗御製... и их толкование по-корейски. Был исправлен также ряд неточностей в корейском комментарии и расположении букв. Исправленный и уточненный членами Корейского лингвистического общества Ли Джунгоном, Квон Доккю и др. текст варианта Пак Сынбина был издан факсимиле в виде приложения к первому номеру журнала "Хангыль" в феврале 1927 г. тиражом в несколько тысяч экземпляров. В этом издании в конце были даны факсимиле первого листа из вариантов Пака и монастыря Хибанса. Это издание, по сути, критического текста памятника получило название "экземпляр "Хангыльса" ("Хангыльса бон").

Его библиографическое описание следующее: 訓民正音음. 조선어연구회編. — "한글", 1927, 創刊號 (приложение).

Этот вариант полностью отпечатан современным типографским шрифтом и прокомментирован в важнейших работах по истории корейской письменности /414, 95-106; 725, 22-33, 439-468; 725, 1971 г., 16-24, 350-376; 678; 697, т. 1, и др./.

В литературе по корейскому языкознанию иногда упоминается еще одно отдельное издание этого варианта до освобождения Кореи, но точных сведений о нем нет. В имеющемся у нас рекламном листке Корейского лингвистического общества, напечатанном в 1939 г., среди названий старых книг приводится, например, такое: 世宗御筆入訓民正音 "Наставление народу о правильном произношении". С [помещением] автографа Его Величества Седжона & Может быть, речь идет именно об этом отдельном издании?

3. Неатрибутированные тексты "Хунмин чоным"

В "Сводном каталоге старых корейских книг" /78/ и в работе Ли Гимун /330/ упоминаются еще несколько изданий и списков текстов ХЧ, которые трудно атрибутировать без знакомства с ними de visu. Вряд ли среди них есть новые по сравнению с перечисленными и представляющие большую историческую ценность (иначе корейские ученые обратили бы на них внимание): это либо списки, либо переиздания уже известных нам, либо неточные библиографические описания их. Подавляющее большинство этих неатрибутированных текстов, по-видимому, сопровождается онхэ, но есть и на ханмуне. Поэтому мы и рассматриваем их все вместе в части, посвященной текстам ХЧ с онхэ. Перечень их нижеследующий (с соответствующими примечаниями библиографов):

3а. 訓民正音. Создан по повелению Седжона /28 г. правления Седжона (1446)/. Печатная книга (издана шрифтом года "кабин"; текст корейско-китайский). 1 кн. Хранится в коллекции Чон Хёнпхилиа и в женском колледже "Лихва" (Сеул) /78, 829/.

О шрифте года "кабин" и возможности издания им текста ХЧ см. в ч. II.

3б. 訓民正音(훈민정음). Создан по повелению Седжона. Ксилограф. 1 кн. (15 двойных листов). Формат издания — 21,4x30,2 см. На л. 11 — двойная рамка со всех сторон. Формат рамки текста — 17,5x21,5 см. Имеются линии, ограничивающие 7 строк по 16 знаков /в каждой/. Колонтитулы посередине: сверху и снизу черные прорезы в виде "рыбьего хвоста", направленные внутрь, а между ними слово 正音 (и порядковый номер листа). Хранится в коллекции покойного /историка/ Чхве Намсона /78, 829/.

По заглавию и количеству листов может быть отнесен к текстам ХЧ с онхэ (варианту Пака?).

3в. 訓民正音. Печатная книга. 1 кн. Хранится в библиотеках некоторых университетов Южной Кореи, а также в личных библиотеках (Ли Суннёна, Ли Санбэка, О Сеока) /78, 829-830/.

Что это за издание, определить по описанию невозможно.

3г. 世宗御製訓民正音. Сост. Седжон. /19. г./ Ксилограф.

1 кн. (15 л.). Формат издания - 20,6 x 29 см. Двойная рамка со всех сторон. Формат рамки текста - 17 x 20,3 см. Имеются линии, разграничивающие 7 строк по 20 знаков (в каждой). Колонтитулы посередине: большие черные прорези в виде "рыбьего хвоста" сверху и снизу. Хранится в коллекции Карамы [Ли Бенги] в библиотеке при Сеульском университете /78, 378/.

По-видимому, какое-то переиздание варианта ХЧ с онхэ в XX в.

Зд. 세종정음 (Текст периода обнародования).

1 кн. Хранится в библиотеке Университета Тонгук (Сеул) /78, 378/.

Какое-то печатное издание текста ХЧ с онхэ.

Зе. 訓民正音. Сост. Седжон. Рукопись (на корейском алфавите). Хранится в коллекции Ильса [Пан Джонхёна] в библиотеке при Сеульском университете, в Тоё Бунко (Токио) у Ли Санбэка (Сеул) /78, 1436/.

По всей вероятности, какая-то довольно распространенная копия.

Зж. 御製訓民正音. Авт. Седжон. /19. J. Рукопись (36 л.).

Хранится в коллекции Карамы в библиотеке при Сеульском университете /78, 1147/.

Какая-то рукописная копия, снятая в XX в.

Зе. 訓民正音諺解. Офсет. - В серии: "Корейская классика" /327, т. 1/.

Переиздание какого-то из известных вариантов ХЧ с онхэ.

4. Критика текста и разночтения по наиболее распространенным вариантам "Хунмин чоньма" с онхэ

Поскольку варианты, издания и списки ХЧ с онхэ, включая один лишь несколько расширенный в конце текст эдикта короля, считаются вторичными, более поздними по отношению к вариантам ХЧ на ханмуне и разнотипны с последними, то в работе над переводом полного текста памятника их следует привлекать главным образом для уточнения смысла в части эдикта. Однако ценность текстов ХЧ с онхэ как ранних источников по истории среднекорейского языка и письменности весьма велика: они должны быть приравнены к первым памятникам на корейском

алфавите. Поэтому не вдаваясь здесь в лингвистический анализ вариантов ХЧ с онхэ, мы покажем расхождения между текстами этой группы, признанными наиболее авторитетными, приведем фрагмент критического текста (начало вводного слова короля Седжона, л. 1а - б), в котором особенно заметны разночтения, а затем перечислим существенные разночтения (см. табл. 6), т. е., по сути, дадим критику текста ХЧ с онхэ. В качестве основного текста нами взят вариант ХЧ из "Ворин сокпо" в изданиях 1459 и 1568 гг., в которых имеются мелкие расхождения, а для сравнения - вариант Пака (по изданию АН КНДР 1954 г.) и критическое издание "Хангыльса".

Условные обозначения к фрагменту критического текста ХЧ с онхэ (л. 1а-б) и таблице разночтений

Тексты обозначаются римскими цифрами:

- I - текст варианта ХЧ из "Ворин сокпо"; в случае разночтений внутри этого варианта вводится подразделение на:
 - I' - факсимильное издание 1459 г. /310, т. 2, 2-31/ и
 - I'' - факсимильное издание 1568 г. /1; 552/;
- II - текст варианта Пак Сынбина 1932 г. (по факсимильному изданию АН КНДР 1954 г.);
- III - текст исправленного варианта Пака (изд. "Хангыльса", использованы типографские издания в работах Ким Юнгёна /414/ и Чхве Хёнбэ /725/).

Сегментация текста по синтагмам передается арабскими цифрами: 1, 2, 3...

- В каждой синтагме обозначаются буквами следующие части:
- (а) - текст на ханмуне с добавлением корейских чтений иероглифов и корейских грамматических показателей ("тхо");
 - (б) - комментарий на корейском языке к отдельным иероглифам;
 - (в) - перевод на корейский язык данного отрезка текста на ханмуне.

Для удобства комментирования текст оригинала размещен по горизонтальным строкам.

Фрагмент критического
текста ХЧ сонхэ

- ^{1a} 1. (a) 世·성宗 종 御·영製 製·정訓 訓·훈民 민 正·정음 음
 (б) 製·정는글 자슬·씨니 御·영製 製·정는님·금지스·산그
 리라 訓·훈은글·칠씨오 民·민은百·백姓·성·이오
 음·음은소리니 訓·훈民 민 正·정음 음은百·백姓
 ·성·글·치시·논 正·정훈 소리라

1. (a) Во II и III первые четыре иероглифа и resp. их чтения отсутствуют.
 (б) Во II весь комментарий отсутствует, но дана фраза:

御·영·製·정·니·웁·하·샤·디
 御·영·는·님·금·몸·을·當·당·하·복·와·니·로·미·라
 製·정·는·지·을·씨·라·니·웁·은·골·우·시·다·출·씨·라
 御·영·製·정·예·글·우·샤·디

Первые два иероглифа включены в I в заглавие. В I комментарий к ним отличается от такового во II. В III приведена только часть комментария (начиная с 訓), совпадающая с I. В I нет комментария к имени короля.

2. (a) 國·귀·之·징 語·영·음·음·이
 (б) 國·귀·은·나라·하·라·之·징·는·임·겨·지·라 語·영·는·말·삭·미·라
 (в) 나·랏·말·삭·미

2. (a) В I' и III чтение 語 ошибочно дано :영 должно быть :영 (ср. 26, I' и II). В III этот отрезок объединен со следующим (см. 3).
 (б) В I' чтение 國 должно быть·귀 (ср. 2а и I', II, III). В III нет корейского комментария к 之. В I' знак "тона" во втором слове·임·겨·지·라 дан неправильно, должно быть·임·겨·지·라 (ср. I'); во II в первом слове здесь опечатка (·임·겨·지·라). В I' и I' знаки "тонов" во втором и третьем слогах :말·삭·미 даны неправильно, должно быть·말·삭·미 (ср. 2в и II); в III - :말·숨·이, т. е. орфография более позднего времени. В III здесь приведено толкование иероглифа 音, которое в I и II дано в заглавии (см. 16).
 (в) В III - 나·랏·말·소리...

3. (a) 異·잉·乎·황·中·등·國·국·하·야

(b) 異·잉·난·다·를·씨·라·乎·황·난·아·모·그·에·하·는·겨·체·브·는·字·장·|·라·中·등·國·국·인·皇·황·帝·딩·개·신·나·라·하·니·우·리·나·랏·常·상·談·담·에·江·강·南·남·이·라·하·는·니·라

16

(b) 中·등·國·국·에·달·아

3. (a) Во II вместо 異 дан 류 . В III 하·야 - без знака "тона" в первом слове.

(b) В I слово 皇帝 "император" дано с отступом. В I' - '아·모 (в первом слове знак "тона" неверен). В III слово '아·모 и вторые слоги слов '우리 и '나라т отличаются от I' знаками "тонов". В I' - '나·랏 (опечатка). Во II комментарий этой части иной: 류·잉·난·다·를·씨·라·乎·황·난·입·겨·지·라·中·등·은·가·온·다·라

(b) Во II - ... 中·등·國·국·과·달·라

4. (a) 與·영·文·문·字·장·로·不·불·相·상·流·류·通·통·홀·씨

(b) 與·영·는·이·와·더·와·하·는·겨·체·브·는·字·장·|·라·文·문·은·글·와·리·라·不·불·은·아·니·하·는·브·디·라·相·상·은·서·르·하·는·브·디·라·流·류·通·통·은·홀·러·스·므·출·씨·라

(b) 文·문·字·장·와·로·서·르·스·므·디·아·니·홀·씨

4. (a) Во II окончание 로 без знака "тона" и вместо 홀·씨 -아·라.

(b) В III '라 в '브·디·라 без знака "тона". Во II комментарий иной:

與·영·난·더·브·리·호·미·라·文·문·은·글·월·이·라·字·장·는·글·字·장·|·라·不·불·은·아·니·홀·씨·라·相·상·은·서·르·홀·씨·라·流·류·는·홀·씨·라·通·통·은·스·므·출·씨·라

(b) Во II текст перевода другой:

文·문·字·장·로·더·브·리·서·르·홀·러·通·통·티·문·하·는·디·라

Перечень основных разночтений в основном тексте ХЧ с онхэ

Лист, стро-ка	I			II			III		
	(a)	(б)	(в)	(a)	(б)	(в)	(a)	(б)	(в)
16. 7	로			로 (o.)			로		
'	이			이 (o.)			이		
2a. 4			홍배			홍배 (o.)			홍배
2a. 5	정 (I) 情, 정 (I, O.)			정			정		
2a. 6		終중운			終중운 (o.)			終중운	
'		시를 (I)			어틀 (I)			시를 (o.)	
2a. 7		伸신운			伸신운 (o.)			伸신운 (o.)	
'		팔씨라 (o.)			팔씨라 (o.)			팔씨라	

2a. 7	노미라				노미라 (o.)			노미라	
'	多당난				多당난 (o.)			多당난	
3a. 1	스물				스물 (o.)			스물	
3a. 4	마리 (I) 마리 (I', o.)				마리			마리	
3a. 6	나리 (I) 나리 (I', o.)				나리			나리	
'	발씨라				발씨라 (o.)			발씨라	
36. 1			부메				부메 (I)		부메 (I)
36. 4 и да- лее	화 (o.)			화 (o.)				화	
36. 6	소리 (I) 소리 (I', o.)				소리			소리	

Лист, стро- ка	I			II			III		
	(a)	(б)	(в)	(a)	(б)	(в)	(a)	(б)	(в)
36. 6		성(I) 활성(I", 0.)			활성			활성	
4a. 3			·처·섬(I) 처·섬(I", 0.)			·처·섬			·처·섬
5a. 7			·나·논			나·논(0.)			·나·논
66. 2	發·성(0.)*			發·성			發·성		
66. 4			·퍼·아(I) ·퍼·아(I", 0.)			·퍼·아			·퍼·아
86. 3	欲·욕			欲·욕(0.)			欲·욕		
96. 1	呑·吞			呑·吞(0.)			呑·吞		
96. 2									

96. 6			字·장(I) 字·장(I", 0.)			字·장		字·장	
11a. 5, 6	成(0.)		成(0.)	成(0.)		成(0.)	成	成	
136. 1	聲·성			聲(0.)			聲·성		
136. 2		·씨·라			씨·라(0.)			·씨·라	
		·못·沒(I) ·못·沒(I", 0.)			못(0.)			·못	
136. 6		上·상			上·상(0.)			上·상	
136. 6, 7		·처·서·미			처·서·미(0.)			·처·서·미	
136. 7		...라(I) ...라(I", 0.)			...라			...라	
14a. 4			·점·점(I) ·점·점(I", 0.)			·점·점		·점·점	

Лист, стро- ка	I			II			III		
	(a)	(б)	(в)	(a)	(б)	(в)	(a)	(б)	(в)
14а. 6		急급 (I') 急급 (I', O.)			急급			急급	
156. 2	唇순 (I') 唇순 (I', O.)			唇순			唇순		
'	通통			通통(O.)			通통		
156. 4			입					입 (O.)	입

Примечания:

* Эта опечатка, имевшаяся в изданиях 1459 и 1568 гг.; исправлена во всех факсимильных переводах. Поэтому и в I' и I'' ошибочное **성** заменено на **남**.

(!) - лексические и орфографические расхождения.

(O.) - опечатки и описки.

Итак, наиболее существенным изменениям во всех текстах ХЧ с онхэ подвергся первый лист, т. е. тот лист, который в одних вариантах (например, вариант Пака) был утерян и переписан заново от руки, а в других (например, вариант из "Ворин сокпо") исправлен в соответствии с характером издания. В варианте Пака в заглавии отсутствуют четыре иероглифа, означающих "Составлено Его Величеством Седжоном...", но зато текст начинается со слов: "Созданное Его Величеством гласит...", т. е. иероглифы 御製曰... перенесены здесь в текст, как в летописном варианте (A2a). В варианте Пака на этом листе даны также по-иному корейские толкования иероглифов и грамматически несколько другой перевод на корейский язык, чем в остальных сравниваемых текстах ХЧ с онхэ.

В оставшейся части текста эдикта в сопоставляемых изданиях (кроме, конечно, современного критического издания "Хангыльса") наблюдается полное совпадение как в компоновке текста (число строк на странице, расположение текста), так и в начертаниях шрифта. Разночтения в ней незначительные: а) лексические, например, **어 들** "получать" - **시 를** "удаваться"; б) орфографические, например, **부.매(O.)** - **부.매**, **伸.신.은(O.)** - **신.은**, **多.당.논(O.)** - **당.논**; в) смешение знаков, например, **화(O.)** - **화**, **成(O.)** - **成**; г) буквенные опечатки, например, **훈.성(O.)** - **성**, **니.논(O.)** - **나.논**, **나.탓(O.)** - **나.랏**, **피.아(O.)** - **피.아**; д) опечатки в "тональных значках", вызванные либо невнимательностью резчиков, либо плохим качеством оттиска как при печати с досок, так и при фототипическом воспроизведении оригинала; е) опечатки, вызванные порчей печатного деревянного блока при хранении, например, **순(O.)** - **순**. Все эти описки, ошибки и замены легко могли быть устранены путем удаления "соответствующей части поверхности доски и вставки на ее место кусочка дерева с вновь вырезанным на нем знаком" /217, 29/ при повторных ксилографических изданиях.

8.3. Критика текста варианта Чона в связи с вопросом его аутентичности

Выше (стр. 71 – 90) было дано археографическое описание варианта Чона (А3), который в истории текста ХЧ пока следует признать наиболее приближающимся к полному тексту оригинала памятника. Этот вариант имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от всех других текстов ХЧ.

1. Отличия варианта Чона от других текстов "Хунмин чоныма"

1) Вариант Чона выделяется среди остальных текстов ХЧ прежде всего по своему составу – наличием обширного комментария к эдикту короля и семисловных стихов, завершающих первые пять частей этого комментария.

2) В содержании комментария имеется несколько новых моментов по сравнению с эдиктом Седжона и предисловием Чон Инджи:

а) в первом разделе ("Объяснение создания букв") комментария дается философская интерпретация истоков корейских букв и классификация звуков в свете древнекитайской натурфилософии и трудов сунских конфуцианских теоретиков; это своего рода философское обречение представляло собой непреходящий атрибут большинства научных трактатов той эпохи, и наличие его свидетельствовало не столько о слепом подражании китайскому, сколько о развитии китайской ортодоксии на корейской почве;

б) в комментарии вводится ряд ограничений в употреблении букв, а также ряд дополнений по сравнению с текстом эдикта, что свидетельствует о наличии довольно серьезных расхождений в содержании между комментарием, с одной стороны, и эдиктом и предисловием – с другой (об этом подробно см. ниже, там, где будут указаны сомнения относительно комментария, и в соответствующих примечаниях к переводу).

3) Хотя комментарий, так же как и остальные части памятника, написан на ханмуне, но по стилю и языку он отличается в большей степени от эдикта и в меньшей от предисловия культом формы:

а) прозаические части комментария построены на строгом соблюдении законов речевой организации, в ряде мест ритмизованы; широко используется лексический и синтаксический параллелизм; для языка комментария характерны лаконичность и точность в выражении мысли, достигаемые минимальными языковыми средствами;

б) особенно в первом разделе комментария (как и в предисловии Чон Инджи) много традиционных устойчивых символов, прямых и инвертированных цитат из китайской, главным образом конфуцианской, классики;

в) в текст на ханмуне в комментарии вкрапливаются не только отдельные корейские буквы, как в тексте эдикта, но и корейские письменные слоги и целые слова (весь последний раздел комментария по существу и состоит из корейских слов с толкованиями их на ханмуне).

В общем, к комментарию, текст которого наиболее сложен для перевода, как нельзя лучше подходят слова В. М. Алексеева, высказанные им еще в начале XX в.: «Для старинного творчества на вэньяне характерно... неперенное присутствие философской идеи и максимальный культ формы, "пахнущей древностью"...» /241, 197/.

4) По форме издания вариант Чона представляет собой законченный трактат корейской письменности, объединяющий все три отдельные части, из которых только эдикт короля существовал вполне самостоятельно. Такая форма издания – официальный документ + комментарий к нему + предисловие высокопоставленного придворного сановника – была распространена на Дальнем Востоке в эпоху средневековья.

5) Наконец, пять разделов в комментарии, оканчивающихся на 解 кит. цзе, кор. хе "толкование, объяснение", равно как и 序 кит. сюй, кор. со "предисловие [Чон Инджи]", по своим названиям относятся к традиционным жанрам изящной словесности в Китае и Корее.

2. Доводы в пользу аутентичности варианта Чона

Какие же доводы можно выдвинуть в пользу версии, согласно которой вариант Чона считается подлинником периода правления Седжона⁴⁵, и насколько они окажутся убедительными?

⁴⁵ Большинство этих аргументов в разном количестве и неодинаковой последовательности излагается в некоторых работах по истории корейского письма /725, 49–52; 555, 135–136; 328, 686–688/ и др. Их мы дополняем рядом новых доводов, а также собственными суждениями об имеющихся.

1) По содержанию вариант Чона в общем совпадает с летописным (А2) и отличается от вариантов с онхэ (Б). Действительно, текст эдикта короля и предисловия Чон Инджи почти одинаков в вариантах Чона и летописи "Седжон силлок", хотя и имеются некоторые разночтения. В этих вариантах, написанных на ханмуне, как отмечалось, отсутствует небольшой раздел о разновидностях букв для китайских зубных согласных, который заключает варианты с онхэ. Несмотря на ряд расхождений с эдиктом и предисловием, комментарий развивает и конкретизирует основные идеи королевского эдикта.

2) Наиболее веским аргументом, подтверждающим аутентичность варианта Чона, является совпадение названия и содержания комментария с фразой из предисловия Чон Инджи, в которой говорится об указании короля Седжона ученым из Чиххёнджона добавить подробное толкование к эдикту (...

詳如解釋...) и о составлении ими всех объяснений и примеров (...作諸解及例...). Комментарий, имеющийся в варианте Чона, действительно напоминает расширенное толкование королевского эдикта. Кроме того, как мы уже указывали, в его заголовке (訓民正音解例) и в названиях его разделов употреблены соответствующие иероглифы (в пяти случаях - 解 "объяснение" и в одном - 例 "примеры"). Однако следует иметь

в виду, что до открытия варианта Чона эту фразу не менее резонно относили к вариантам с онхэ. Хотя онхэ могло быть добавлено к тексту эдикта уже после его обнародования, но в то же время вполне допустимо, что эти указания Седжона были реализованы позже в виде онхэ, которое и представляет собой комментированный перевод эдикта на корейский язык. Разве не легче было изучающему новую письменность "без помощи учителя" (слова из предисловия Чон Инджи) овладеть ею не через посредство текста на ханмуне (вариант Чона), рассчитанного на достаточно грамотного корейца, а через посредство онхэ, в котором наглядно пояснялось употребление алфавита в понятиях корейского языка, доступных каждому корейцу? Возможность двойного толкования упомянутой фразы из предисловия Чон Инджи осталась и после открытия варианта Чона. Поэтому о неизбежности этого аргумента в пользу варианта Чона нельзя говорить в той категоричной форме, которая нередко присуща многим современным корейским ученым.

3) Косвенным доказательством подлинности варианта Чона может служить дата, имеющаяся в конце предисловия Чон Инджи только в данном варианте: "/Эра правления/ Чжэн-гун, год одиннадцатый, луна девятая, декада первая" (л. 29а). Эта дата в общем соответствует той, под которой помещен текст эдикта короля и предисловия Чон Инджи в летописи "Седжон силлок", т. е. 9-й луне 28 г. правления Седжона. Но в варианте Чона уточнена декада, в которую было закончено предисловие и, видимо, обнародован эдикт.

4) В композиционном плане (последовательность и взаимосвязь трех частей памятника) и во внешнем оформлении (текст эдикта написан более крупным шрифтом, чем остальные части памятника; он выделяется и тем, что на каждой стороне листа по 7 строк, т. е. на строку меньше, чем в комментарии и предисловии; текст предисловия Чон Инджи напечатан с отступом сверху на один знак, и, кроме того, в нем имеются "абзацные отступы" перед упоминанием титула короля, а также даны мелким шрифтом иероглиф 臣 "подданный" и имена сановников)

вариант Чона продолжает традиции средневековых корейских изданий, выполненных либо самим королем, либо по его повелению придворными учеными. Приведем только один факт: из лиетета предисловие, написанное сановником, почти всегда помещалось после основного сочинения короля, т. е. как послесловие.

5) Текст комментария, имеющийся лишь в варианте Чона, по объему в несколько раз превышает текст эдикта короля и предисловия Чон Инджи. По-видимому, он целиком написан придворными учеными, а не королем. По этим причинам он не смог быть помещен в летописи, а вошел в отдельное издание. Это было в порядке вещей. В "Седжон силлок" мы находим, например, запись от 3-й луны 27 г. правления Седжона (1445 г.) о завершении работы над сочинением "Чхипхён ёрам"; к этой записи приложено представление на высочайшее имя, написанное Чон Инджи /16, кн. 1X, квон 107, 439/; или запись от 9-й луны 29 г. правления Седжона (1447 г.) об окончании составления рифмовника ТЧ, которая сопровождается предисловием Син Сукчу /16, кн. 1X, квон 117, 585-586/, однако сами произведения не даются.

6) Текст варианта Чона, включая и комментарий, написан на ханмуне, что соответствует одной из главных целей создания корейского алфавита - распространению китайских иерогли-

фов и их правильного чтения среди народа. Поскольку текст на ханмуне сам по себе представляет известные трудности для чтения, то будто бы для облегчения его понимания "без помощи учителя" и были тщательно проставлены кружки, являющиеся своего рода знаками препинания. Этот аргумент находится в некотором противоречии со вторым.

7) Начертания корейских букв, в особенности для "средних звуков", по своей конфигурации и символическому воплощению идей, положенных создателями алфавита в основу, в варианте Чона признаются изначальными и образцовыми. Подобные начертания встречаются еще в ТЧ, тогда как в других ранних памятниках корейской письменности дуктус букв для "средних звуков" претерпел изменения. В "Ён би о чхон га" (ксилограф конца правления Седжона), а также в "Песни о луне..." и "Жизнеописание Будды...", изданных, видимо, подвижным металлическим шрифтом при Седжоне, на мелких монетах, отлитых в то время⁴⁶, в летописном варианте ХЧ и т. д. стиль корейского письма прямой и начертания букв для "начальных звуков" такие же, как и в варианте Чона, но буквы для "средних звуков", за исключением буквы "●" и "тональных значков", даны уже с измененным дуктусом (вместо "кружков" стали употребляться короткие линии). В изданиях периода правления Седжо - "Ворин сокпо", варианте ХЧ с онхэ, в онхэ к буддийским сутрам и др. - произошла полная замена "кружков" в букве "●" и в "тональных значках" на "точки", стал употребляться почерк с наклоном и с более тонкими линиями, повлекший за собой и изменение конфигурации букв для согласных (об этом см. ч. II).

8) Считается также, будто комментарий, в частности раздел гласных в нем, настолько своеобразен, что мог быть написан лишь современниками Седжона. В этом разделе "полностью воплощены смысл трех пределов и таинство двух сил", о чем упоминается в предисловии Чон Инджи (л. 276). На наш взгляд, это чисто субъективное предположение, ибо до такого могли равным образом додуматься и ученые, жившие несколько веков спустя после изобретения алфавита. Например, в середи-

⁴⁶ На этих монетах выгравированы корейскими буквами четыре конфуцианские добродетели: 효 데 레 의 (Почт родителей и любви братьев, соблюдай обряды и следуй долгу, /цит. по: 725, 82/.

не XVIII - начале XIX в. Син Гёнджун, Ю Хи и ряд других представителей течения "сирхак", пользуясь методом "раскрытия в предметах и явлениях их подлинной сущности", выдвинули гипотезу символично-артикуляторного происхождения корейских букв для согласных и гипотезу создания корейских букв для гласных путем применения "принципа трех первоприрод", причем пришли они к этим гипотезам вроде бы самостоятельно, т. е. не будучи знакомы с комментарием к эдикту Седжона.

9) Стиль иероглифического письма в варианте Чона старинный; он отождествляется рядом современных корейских исследователей с каллиграфическим почерком, известным как "стиль госпожи Вэй", но, насколько это верно, будет ясно в ходе палеографического анализа (см. ч. II). Как уже отмечалось, бумага, на которой издан вариант Чона, кажется старинной/717, 15; 725, 1971 г., 36/.

10) Принято считать, что между тремя частями памятника, тематически объединенными в варианте Чона в одну книгу, будто бы нет существенных отклонений в стиле. На самом же деле таковые имеются (см. стр. 126-127).

11) Наконец, как уже указывалось выше, в предисловии Чон Инджи в этом варианте приводится полный перечень ученых, связанных с созданием корейского письма и комментированием эдикта, причем перед каждой фамилией добавлен знак 臣 (в летописном варианте по воле переписчика или редактора летописи этот знак сохранен только перед первой фамилией), что тоже является косвенным свидетельством близости варианта Чона к подлиннику.

Таким образом, не все перечисленные аргументы кажутся равноценными и достаточно убедительными. Более того, задача текстолога состоит в том, чтобы извлечь из памятника все, что могло бы противоречить предполагаемой дате /ср. 246, 50/. Поэтому далее мы и попытаемся выявить противоречия и сомнения относительно варианта Чона.

3. Сомнения относительно варианта Чона

Прежде всего выскажем самые общие сомнения, касающиеся наиболее старых вариантов, к которым причисляют и вариант Чона.

1) Вариант Чона (А3) и вариант из "Ворин сокпо" (Б1), приближающиеся к оригиналу, обнаружены или отпечатаны примерно в одном и том же районе - соседних уездах Андон и Ёнджу в пров. Кёнсан-Пукто. Является ли это чисто случайным совпадением?

2) В варианте Чона и варианте Пака (Б2) считающимися самыми старинными отдельными изданиями, как ни странно, отсутствуют один или два первых листа оригиналов. Вызвано ли это только стремлением сохранить корейские книги в период их запрета при Ёнсан-гуне или еще чем-то другим?

3) Текстологические расхождения во всех вариантах и списках обнаруживаются почти в одних и тех же местах. Не нарочито ли выглядит это?

На эти и другие подобные вопросы трудно ответить, опираясь лишь на письменные источники. Необходимы глубокое знание традиций в издании, распространении и хранении старинных корейских сочинений, а также "проверка на месте", что под силу только корейским ученым при условии строго объективного подхода к вопросам истории корейской письменности.

Кроме того, остается ряд сомнительных пунктов общего плана в отношении самого варианта Чона.

1) В корейских летописях нет ни одной записи о публикациях ХЧ с комментарием (т. е. варианта Чона) или сонхэ. Нет также ни единого упоминания о существовании комментария к эдикту Седжона в сочинениях самих участников создания письма, среди которых трое — Сон Саммун, Пак Пхэннён и Ли Гэ — были казнены в 1456 г. по приказу короля Седжо (вместе с тремя другими казненными сановниками они известны в литературе как саюксин — "шесть погибших"⁴⁷, один — Ли Солло — был убит еще в 1453 г., а остальные — Чон Инджи, Чхве Хан, Син Сукчу и Кан Хиан — умерли естественной смертью, прожив достаточно долго и став прославленными учеными. Более того, отсутствуют сведения о издании ХЧ с комментарием и в трудах других крупных корейских ученых XV в., чья деятельность началась при Седжоне и окончилась до гонения на корейский алфавит при Ёнсан-гуне в 1504 г. Мы имеем в виду работы ученых-конфуцианцев Со Годжона (псевдоним Сагаджон, 1420–1488), Кан Химэна (псевдоним Сасукчэ;

⁴⁷ О них подробно см.: "Пу юксин чон". Нам Хёон пхён ("Дополнение к биографиям шести [погибших] подданных", сост. Нам Хёон /1454–1492/). Рук. ЛО ИВ АН СССР, корейский фонд, шифр С1. Поскольку имена этих казненных ученых, попытавшихся возвести на престол Ганджона, были в свое время одиозны, то вполне вероятно, что их произведения считались запретными. Сохранились они только в списках. Реабилитация их имен была произведена посмертно, спустя три века.

младший брат Кан Хиана, 1424–1483), Но Сасина (псевдоним Чхониндан, 1427–1498), Ким Джонджика (псевдоним Чомпхильчэ, 1431–1492), Сон Хёна (псевдоним Ёнджэ, 1439–1504) и др., которые проявляли большой интерес к новой письменности. Они не могли не знать о существовании комментария к ХЧ, который должен был тогда получить довольно широкое распространение как пособие для обучения корейскому письму, но — увы! — почему-то они не обмолвились ни единым словом в своих заметках о корейском языке и письменности.

Нет каких-либо прямых свидетельств того, что такой крупный языковед, как Чхве Седжин (1473?–1542), отец которого дружил с Син Сукчу и который сам был очевидцем расцвета и упадка корейской письменности, был знаком с комментарием к ХЧ, хотя многие положения, сформулированные им в "Хунмон чакхве" ("Собрание иероглифов для обучения юношества", 3 кво-на, 1 кн., сост. в 1527 г.) совпадают с комментарием. То же самое можно сказать о работах Син Гёнджуна "Хунмин чоным тохэ", Хон Янхо «Предисловие к "Кёнсе чонун тосоль" /Чхве Сокчона/», Ю Хи (псевдонимы Сопха и др., 1773–1837) "Онмунджи" ("Описание онмуна", сост. в 1824 г.) и других ученых. В этих трудах удивительно много совпадений с содержанием комментария к эдикту Седжона (философская интерпретация, принципы создания корейских графем, правила орфографии и т. д.). Поэтому нельзя безоговорочно согласиться с мнением корейских лингвистов об уникальности варианта Чона и для прошлых веков. Среди перечисленных работ особого рассмотрения заслуживает книга Син Гёнджуна (распространенная в рукописном виде до 30-х годов XX в.), из которой заимствовали корейские и зарубежные лингвисты (например, Гейл, Экардт и др.) гипотезы символично-артикуляторного происхождения корейских графем для согласных и построения графем для гласных на основе "принципа трех первоприрод" и т. п.⁴⁸ Почти наверняка ему как потомку одного из главных помощников Седжона в создании корейского письма Син Сукчу (Син Гёнджун — правнук его брата Син Мальчу) было известно содержание ХЧ с комментарием, которое как-то (возможно, даже в устной традиции) удалось сохранить в их семье. Кроме того, Син Гёнджун, будучи представителем течения "сирхак" (он считался лучшим учеником Ли Ика), стремился обозреть и крити-

⁴⁸ Подробно о Син Гёнджуне и его работах см.: /414, 174–191; 92, 555–561 и др./.

чески переосмыслить все доступные ему в то время источники по корейской письменности, среди которых не могли не быть комментарий к ХЧ или работы, отражающие его основные идеи. Иначе, как можно объяснить текстуальное совпадение некоторых мест и тождество идей в сочинении Син Гёнджуна и комментария к ХЧ? Может быть, это объясняется традиционной манерой цитирования без указания источников или же просто обычной компиляцией?

2) Поскольку полностью еще не опровергнуты гипотеза о создании корейского письма в буддийских монастырях до 1444 г., получившая распространение после смерти Седжона (в сочинениях Сон Хёна, Ли Сугвана и др.), а также косвенные исторические свидетельства и предполагаемое структурно-типологическое сходство корейского алфавита с алфавитом брахми, с монгольским квадратным письмом /см. 414, 126-133; 725, 686-693; 473, 150-159 и др./, то невольно возникают следующие, казалось бы, на первый взгляд парадоксальные мысли. Корейская феодальная историография, неукоснительно следовавшая в то время конфуцианскому канону, тщательно выхолащивала из источников все, что касалось "ересей" (к ним причислялся в первую очередь буддизм). Между тем в действительности многое из "еретических" учений заимствовалось официальной идеологией, но без указания источника. В свете этого не таким уж нелепым покажется предположение, что корейское письмо, возникшее изначально и распространенное в буддийской среде, было затем несколько видоизменено, приведено в систему, снабжено обоснованием с позиций сунского конфуцианства учеными-конфуцианцами из Чипхёнджуна и обнародовано королем Седжоном. Другими словами, все официальные источники вполне естественно могли приписать королю Седжону не только введение, но и создание корейского алфавита, подобно тому как традиция стала считать изобретателем системы йду⁴⁹ буддийского наставника из Силла Соль Чхона, заслуга которого заключалась лишь в унификации ее знаков, но отнюдь не в ее изобретении.

Обнародование официального акта о возведении корейского алфавита в государственный статус и издание подробного комментария, "начиненного" конфуцианскими и натурфилософскими построениями, могли быть своего рода пропагандой правитель-

⁴⁹ Здесь под "системой йду" понимается общее название способов передачи корейского языка с помощью китайской иероглифики.

ством Седжона основ конфуцианской идеологии при помощи средства письменной коммуникации, которым пользовались проповедники буддийского учения, столь популярного в народе. Кроме того, таким образом проявлялся внешний пиетет перед минским двором, ибо предпринималась попытка стандартизировать произношение иероглифов и в номинально зависимой от Китая Корее.

Правоммерно и другое предположение. Поскольку королевская семья и сам Седжон, как уже отмечалось во введении, в последние годы его правления были буддистами, не исключена возможность заимствования Седжоном древней азбуки у корейских буддийских монахов⁵⁰ для широкого распространения грамотности среди народа и для скрытой поддержки учения Будды. Следует также иметь в виду, что в специально созданном учреждении по распространению корейского письма - Чонымчхоне (другое название - Онмунчхон) главными участниками были королева Сохон, принцы Анпхён-тэгун и Суян-тэгун, буддийский наставник Синми и некоторые другие, в большинстве своем исповедовавшие буддийскую веру /148, т. III, 84, 716/. Более того, уже вскоре после обнародования ХЧ начали составляться многочисленные онхэ, причем преимущественно к буддийским сочинениям и с ведома короля. Не исключено, что в условиях конфуцианского государственного устройства это был своеобразный откуп короля Седжона и его преемников все еще влиятельному буддийскому духовенству за присвоение чести изобретения алфавита королю и использование его для нужд государства. Расцвет буддийского книгопечатания и перевод сутр на корейский язык можно с не меньшим правом объяснить также тем, что в буддийских монастырях с новой силой - отныне открыто и в больших масштабах - стали применять усовершенствованный алфавит, получивший права гражданства /ср. 637, 19/.

Конфуцианское обоснование принципов построения корейских графем, данное в комментарии к эдикту, было единственно возможной тогда формой государственного признания новой письменности как дополнительного (транскрипционного) средства приобщения народа к китайской культуре и идеологии. Комментарий по всем признакам был составлен не столько для народа,

⁵⁰ Фрагментарные сведения о возможности существования корейской письменности до правления Седжона приводятся в ряде работ /414, 154-155; 725, 694-697 и др./, а также во введении в сноске 1.

сколько для учителей конфуцианских школ и грамотных людей, которым были доступны догматы и терминология конфуцианского учения, так насыщенно представленные в тексте. Следовательно, получился некий симбиоз официального, конфуцианского и народного, буддийского, т. е. внешней формы (комментарий на ханмуне) и ее реализации (онхэ к ХЧ и сутрам).

Подробное рассмотрение вопросов взаимоотношения корейского письма с буддизмом и конфуцианством выходит за рамки текстологического анализа памятника, но от их выяснения, как нам кажется, во многом зависит успех в поисках ключа к происхождению корейского алфавита.

3) У современных исследователей вызывает недоумение и ряд вопросов теоретического характера. Известно, что влияние китайской фонетической науки на классификацию корейских согласных в ХЧ огромно. Но почему король Седжон и авторы комментария решили специально отобразить иероглифы-фонетики для передачи звуков, изображаемых корейскими буквами, а не приспособили азбуку инициалей из китайских рифмовников "Гуан юнь", "Гуэзинь юньхуй цзюйяо" или "Хун-у чжэньюнь", как это позже сделали Чхве Седжин, Син Гёнджун, Хон Гехи и др?

Если к объяснению гласных в комментарии применены опять-таки китайские "принцип трех первоприрод и таинство двух сил", то все равно остаются неясными, откуда происходит система 11 основных гласных, на чем основана их дистрибуция и почему гласные, "возникшие из |", т. е. $\text{ㅏ}, \text{ㅑ}, \text{ㅓ}, \text{ㅕ}$ (см. наши примечания к переводу ХЧ), пишутся одной графемой, наподобие $\text{ㅓ}, \text{ㅑ}, \text{ㅓ}, \text{ㅕ}$, а не диграфом, как должно бы быть в данном случае.

И в эдикте короля, и в комментарии прежде рассматриваются начальные согласные, а потом гласные. Чем вызвано это отклонение от китайской классификации звуков, в которой в соответствии с учением о пяти стихиях гласные являются первичными? На этот вопрос невозможно ответить, исходя лишь из текста памятника.

4. Расхождения между частями памятника в варианте Чона

Остановимся теперь на расхождениях в содержании между частями памятника и новых моментах в комментарии по сравнению с эдиктом короля и предисловием Чон Инджи.

1) Во вводном слове Седжона к эдикту говорится о создании 28 букв для "правильного произношения": 17 "начальных" (согласных) и 11 "средних" (гласных).

Фактически в самом эдикте приводится описание 23 букв для начальных согласных, в состав которых включены удвоенные написания $\text{ㄱ}, \text{ㄴ}, \text{ㄷ}, \text{ㄹ}$ и ㅇ . Столько же букв для "начальных" рассматривается в разделе комментария - "Объяснение начальных звуков" (л. 156). Однако в последнем разделе комментария - "Примеры на употребление букв" - иллюстративный материал на шесть удвоенных букв не дается, зато приводятся примеры на один из "губных легких" звуков, обозначаемый буквой ㅍ , что указывает на ее самостоятельное значение. В рифмовнике ТЧ также отражена система 23 инициалей.

То же самое в дополнение к 11 буквам для гласных, которые перечислены в эдикте, в комментарии (см. раздел "Объяснение средних звуков") устанавливаются еще 18 буквосочетаний: 4 из основных букв для гласных $\text{ㅏ}, \text{ㅑ}, \text{ㅓ}, \text{ㅕ}$, 10 сочетаний основных букв с $\text{ㅏ}, \text{ㅑ}, \text{ㅓ}, \text{ㅕ}$ и 4 сочетания основных букв с рядом сочетаний, в которые входит $\text{ㅏ}, \text{ㅑ}, \text{ㅓ}, \text{ㅕ}$. В разделе "Примеры на употребление букв" проиллюстрированы лишь 11 основных букв для гласных. Таким образом, в памятнике используются более 50 букв и буквосочетаний (подробно об этом см.: /453, 115-121 и др./, а также в примечаниях к переводу ХЧ).

В многочисленных исследованиях корейских и зарубежных лингвистов по исторической фонетике корейского языка достаточно убедительно, хотя и с известными расхождениями, доказано, что графическая система, установленная в ХЧ, не отражала реального звучания. В графическую систему некоторые буквы и буквосочетания были включены для симметрии и в подражание системе инициалей китайских рифмовников. Ряд сочетаний букв для согласных и гласных не встречался ни в записях корейских слов, ни при передаче корейских чтений иероглифов.

2) Последовательность в классификации по пяти основным звучаниям в эдикте иная, чем в первом разделе комментария - "Объяснение создания букв". В эдикте "начальные звуки" распределены следующим образом (в скобках указаны их соответствия пяти стихиям китайской космогонии): а) заднезуб-

ные (Дерево), б) язычные (Огонь), в) губные (Земля), г) переднезубные (Металл), д) гортанные (Вода). В комментарии они распределены по месту в речевой трубе в направлении изнутри вовне: а) гортанные (Вода), б) заднезубные (Дерево), в) язычные (Огонь), г) переднезубные (Металл), д) губные (Земля). В таком же порядке пяти стихий размещены и пять основных гласных в комментарии:

а) ㄱ (Вода), б) ㅊ (Дерево), в) ㅍ (Огонь), г) ㅌ (Металл), д) ㅁ (Земля). Однако последовательность элементов ни в эдикте, ни в комментарии не соответствует их очередности в трактате Чжоу Дунь-и "Тайцзи тушо" ("Изъяснения плана Великого предела") (об этом см. в примечаниях к переводу).

Распределение согласных по пяти звучаниям и соответственно по пяти стихиям в эдикте совпадает с классификацией инициалей в китайских рифмовниках периода правления династий Сун и Юань, в частности в рифмовнике "Гуцзинь юньхуй цзюйю" ⁵¹. В комментарии же к эдикту дана классификация "начальных звуков" в порядке, противоположном по сравнению с "Гуан юнь" (изд. 1007 г.) /см. 764, 204/.

3) В эдикте и в первом разделе комментария сказано, что в качестве конечных знаков могут быть использованы все буквы для "начальных звуков" (см. л. 36 эдикта и л. 9а комментария). Однако в разделе комментария "Объяснение конечных звуков" введено ограничение: "/в качестве конечных/ достаточно употреблять [лишь] восемь букв: ㄱ, ㅊ, ㅍ, ㅌ, ㅁ, ㄴ, ㄹ, ㅅ" (л. 18а). Более того, здесь же оговорено, что и из этих букв только шесть распространены в записях корейских чтений иероглифов (в "письменном языке") и корейских слов (в "просторечии"). Буквы ㄴ и ㄹ встречаются только в конце корейских слов, причем конечной буквой ㄴ можно заменять ㄱ, ㅊ, ㅍ и другие написания этого ряда. На эти же восемь букв для "конечных звуков" даны примеры из корейской лексики в последнем разделе комментария. Однако практически во всей ранней литературе на корейском алфавите не придерживались этого ор-

⁵¹ Таблицу соответствий пяти звучаний в различных китайских рифмовниках см.: /764, 56, 67-68/.

фографического правила: в конце письменного слога использовались всевозможные буквы и их сочетания. Строгое следование правилу восьми конечных букв, по-видимому, началось после упомянутой работы Чхве Седжина, т. е. с середины ХУІ в.

4) В комментарии введено еще одно ограничение, не отмеченное в тексте эдикта: конечную ㅁ рекомендуется употреблять лишь в корейских словах, а в китайских лексических заимствованиях заменять буквой ㅍ (л. 19а). Но это, так сказать, был идеальный случай. Практически (см. варианты ХЧ с онхэ, ТЧ и др.) в этой позиции данный согласный передавался буквосочетанием ㅁㅅ.

5) В отличие от эдикта короля в комментарии в разделе "Объяснение конечных звуков" подчеркивается, что нет необходимости употреблять букву ㅁ в конце письменного слога (л. 18а).

Между тем во всех вариантах ХЧ с онхэ и первых корейских рифмовниках написание этой буквы было обязательным в заключительной позиции корейских чтений иероглифов, т. е. 那낭彌鳴.

虛형 и т. д.

6) Особенно много новшества по сравнению с эдиктом вводится в разделе комментария "Объяснение сочетания букв". Здесь сообщается о совместном употреблении двух и даже трех букв для "начальных", "средних" и "конечных" звуков в корейских словах, например, ㄴㅅ, ㅅㅌ, ㅌㅅ и т. д. в анлауте, ㄱ, ㅊ, ㅍ, ㅌ в аулауте; примеры на составные буквы для гласных приводились выше (см. стр. 137).

В эдикте при объяснении буквы ㅁ не добавлена фраза об удвоенном ее написании, тогда как в иллюстративном материале комментария и других памятниках корейской письменности изредка встречается написание ㅁㅁ.

В комментарии констатируется также, что ввиду близости звукового потенциала буквы ㅁ и ㅁ в начале корейских слов могут свободно взаимозаменяться. На практике в памятниках корейской письменности буква ㅁ была исключена из употребления в этой позиции.

В комментарии дается описание двух возможных звучаний ㄹ - "легкое" и "тяжелое", но, поскольку они в корейском языке не различаются и в китайских рифмовниках передаются одной "буквой" ("фонетиком"), обозначение "полуязычного легкого" посредством диграфа ㄹㅇ существовало только теоретически.

Неупотребительны были и буквосочетания ! и ㅓ, звучание которых зафиксировано авторами комментария в детском языке и речи жителей окраин.

В комментарии дается несколько отличное от эдикта разграничение "тонов" в чтениях китайских иероглифов и в корейских словах. Если в корейских чтениях иероглифов "входящий тон" похож на "нисходящий", то в корейских словах он неопределен (л. 22а).

7) В комментарии сформулировано, правда не совсем четко, новое орфографическое правило о "буквах-вставках", т. е. о самостоятельном употреблении отдельных согласных и гласных между словами: "В зависимости от чтения письменного знака (здесь: иероглифа) добавляются средний [или] конечный звуки, например 孔子 | 魯人 | 事 | 魯" (л. 216). В литературе с онхэ, в том числе и в вариантах ХЧ, в такой функции встречаются различные буквы для согласных, реже - гласных. Эта особенность получила обоснование в работах более позднего времени.

8) Далеко не все чтения иероглифов, употребленных в эдикте как фонетики для указания произношения корейских букв, переданы в корейской транскрипции в комментарии. Из 23 фонетиков в корейском написании приведены только 10, да и те в ряде случаев имеют расхождения в орфографии или "тональных значках" при сопоставлении их с вариантами ХЧ с онхэ (отмечены "звездочкой"):

Вариант Чона
(комментарий)

君 君
*斜 斜
*快 快

Варианты ХЧ с онхэ

君
(斜) 斜
快

業 譚 吞 擊 卽 侵 洪
업 담 呑 擊 卽 侵 洪

諺 語 國 之 語 方 言 俚 語

9) Только в комментарии употреблен несколько раз термин 諺語 "вульгарный, или простой, [язык]" по отношению к корейскому языку. В эдикте короля под корейским языком подразумевается "язык государства" (國之語), а в предисловии Чон Инджи - "диалект" (方言) и "просторечие" (俚語).

10) Наконец, весьма существенное на первый взгляд противоречие имеется между комментарием и предисловием Чон Инджи по вопросу о происхождении корейского алфавита. В предисловии совмещены, как некоторым кажется, два антитегетических утверждения:

а) "По образу и форме буквы подражают древнему чжуань" (л. 276; теория подражания)⁵²;

б) "...При создании [букв для] правильного произношения [Его Величество] ни в чем не подражал предшественникам, а произвел по природе" (л. 29а; автономическая теория). По нашему мнению, здесь фактически нет противоречия. Если по форме корейские буквы и напоминают характерные элементы древнекитайского стиля письма чжуань и корейские письменные слоги по структуре и расположению начертаний близки к древнекитайским иероглифам, то по звучанию, приданному им создателями азбуки, эти буквы самобытны (их звуковой потенциал

⁵² Эта же формулировка дана в первой записи о корейской письменности в летописи "Седжон силлок" /16, кн. 1X, квон 102, 358/; см. также /637, 17; 740/.

как бы выведен из "природы" живого корейского произношения того времени) 53.

Между тем в комментарии эти фразы не получили объяснения, и в первом разделе высказан совершенно иной взгляд на происхождение корейских букв — для "начальных" (согласных) от формы органов речи (символико-артикуляторная теория) и для "средних" (гласных) от "трех первоприрод и двух сил" (символико-космогоническая теория). Поскольку авторы комментария являются сторонниками символической теории, то почему же они не объяснили и буквы для "средних звуков" как символы органов артикуляции или их функционирования? Кроме того, как мог один и тот же человек (имеется в виду Чон Инджи) одновременно предлагать разноречивые концепции в комментарии и в своем предисловии к эдикту? Правда, некоторые считают, будто бы фраза о копировании древнего чжуань была вставлена в предисловие для придания новой письменности авторитета в классическом духе, для успокоения китаефилов (например, группы Чхве Малли), выступивших против этой письменности. Возможно, как правомерно допускает Чхве Хёнбэ, "сознательно или бессознательно, в связи с символической теорией было опущено все о подражании древнему чжуань или какому-либо другому письму" /725, 716/. Выходит, что теория образа была положена в основу создания букв, а подражание древнему чжуань являлось вторичным, сопутствующим намерением, и потому о нем ни слова не сказано в комментарии (подробно об этом см. в примечаниях к переводу ХЧ).

Многие сомнения и противоречия видны, так сказать, ретроспективно, спустя несколько столетий. Ведь новое открытие нередко подвергается уточнению. Так и комментарий следует рассматривать как дальнейшее развитие идей, изложенных в эдикте, что могло быть вызвано более чем двухлетним практическим апробированием нового алфавита хотя бы в придворной среде.

53 Представитель течения "сирхак" Ли Саджилль (псевдоним Хыпчэ; 1-я половина ХУШ в.) в сочинении "Хуным чонпхён" ("Трактат о корейском чтении иероглифов") дал глубокое толкование форм букв корейского алфавита и их истоков: "Корейская письменность не зиждется на шести категориях китайских иероглифов, а передает только звуки, и это самое главное" (цит. по: /725. 355/).

ЧАСТЬ II

ОПЫТ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВАРИАНТА ЧОНА

§ 1. К вопросу о способе и типе издания варианта Чона

Как указывалось во введении, среди огромной массы литературы о корейском алфавите нам не удалось обнаружить палеографического исследования первого памятника корейской письменности, в частности варианта Чона¹. Между тем всесторонний палеографический анализ памятника поможет ученым выйти из области догадок, позволит уточнить датировку того или иного текста ХЧ. Здесь мы попытаемся лишь наметить пути такого исследования на примере варианта Чона.

В классификации текстов ХЧ и в археографическом описании варианта Чона мы априори присоединились к мнению большинства корейских лингвистов и историков, согласно которому этот вариант является отдельным ксилографическим изданием. Однако в действительности вопрос о способе издания варианта Чона оказался не таким простым даже для знатоков корейских рукописей и старопечатных книг. Существуют по меньшей мере три версии относительно способа издания варианта Чона, и ни для одной из них не приведено сколько-нибудь серьезной аргументации.

Например, Чхве Хёнбэ /725/, Ким Минсу /552/, Ли Хонджик /100/, Ю Чхандон /132; 133/ и некоторые другие исследователи просто констатируют, что вариант Чона представляет собой отдельное ксилографическое издание,

¹ Правда, в нашем распоряжении нет ряда новых расширенных переизданий книг Ким Юнгёна /414/ и других авторов, в которых, возможно, вопросы палеографии изложены не одной фразой, как в первых изданиях, имеющихся у нас.

которое является подлинником того времени, когда был обнаружен Седжоном эдикт о корейском алфавите. Чхве Хёнбэ сообщает также, что в варианте Чона «почерк иероглифического письма ("стиль госпожи Вэй") обычный» и что «три части — основной текст (т. е. эдикт. — Л. К.), комментарий и предисловие, — соответствуя друг другу, не имеют отклонений во внешнем виде» /725, 51/. Наконец, Чон Чхоль вносит существенное дополнение: когда вариант Чона был открыт, в нем не хватало двух первых листов, но, поскольку его реставраторам было ясно, что он написан почерком принца Анпхён-тэгуна, эти листы были восстановлены ими /717, 15/. Ким Минсу, правда, считает предположительной атрибуцию почерка Анпхён-тэгуна /322, 320/. Итак, в руках современного исследователя имеются три посылки палеографического характера: а) вариант Чона является ксилографом; б) написан в «стиле госпожи Вэй»; в) по-видимому, представляет собой автограф принца Анпхён-тэгуна.

Но возникает вопрос: не мог ли быть издан вариант Чона как отдельная книга подвижным шрифтом? Этот вопрос вполне закономерен, если принять во внимание, что в период правления Седжона техника печатания подвижными шрифтами достигла высокого уровня. Поэтому Ким Воллэн в работах по истории книгопечатания подвижными шрифтами в Корее высказал предположение, что вариант Чона был издан в 28 г. правления Седжона, т. е. в 1446 г., в своей иероглифической части литерами шрифта года «кабин» (1434 г., см. ниже) и в корейской части — деревянными подвижными литерами, будто бы представляющими самый старый типографский шрифт корейского алфавита /229; 230/. Эту версию поддержал Ли Санбэк /148, т. III, 787/.

Некоторые корейские ученые и зарубежные корееведы, в том числе такие, как Хон Гимун /697/, Ким Сугён /555/, Нам Гвану /123/, Коно Рокуро /589/, проявляя осторожность, вообще избегают упоминания о способе издания варианта Чона.

Выяснить способ печатания варианта Чона по факсимильным изданиям можно путем комплексного изучения истории книгопечатания в начале правления династии Ли и каллиграфических стилей, характерных для той эпохи. Самым элементарным приемом здесь может быть чисто визуальный поиск прототипов почерка китайских иероглифов в варианте Чона по оригинальным и факсимильным изданиям, вышедшим при Седжоне и позже. Но прежде необходимо небольшое отступление из области истории книгопечатания и каллиграфии в Корее.

1. Из истории книгопечатания в Корее в начале правления династии Ли

Ксилография получила развитие в Корее на рубеже УШ-IX вв. Но есть свидетельства более раннего ее возникновения — начало УШ в. /168, т. III, 969/. В 1973 г. в одной из пагод монастыря Пульгукса (Кёнджу) был найден свиток, отпечатанный с помощью ксилографических досок. Корейские ученые датируют его 704 г. /221/. В дальнейшем вплоть до XX в. этот способ книгопечатания широко применялся параллельно с изданиями подвижным шрифтом и копированием рукописей. Поскольку искусство каллиграфии в странах Дальнего Востока приравнивалось к живописи, то каллиграфическому воспроизведению текстов, написанных знаменитыми каллиграфами, придавалось особое значение /см. 217, 38/.

Подвижный шрифт из металла впервые стал широко употребляться в Корее². Некоторые ученые считают, что им начали пользоваться в конце XII — начале XIII в.³

² Начало подвижному шрифту было положено в сунском Китае. Изготавливали его сначала из глины (в XI в. Би Шэн), затем из дерева, свинца. Ввиду несовершенной техники он не получил практического применения в Китае /218, гл. XXII/. Хотя в Корее подвижный шрифт появился и позже, но Корея достигла в этой области гораздо большего прогресса, чем Китай. Корея считается родиной первого медного типографского шрифта.

³ См., например, /238, 3/. Есть предположение и о более раннем применении подвижного металлического шрифта в Корее, не позднее второй половины XII в. (см., например, /214, 142-144/). Для столь ранней датировки начала использования подвижного металлического шрифта М. Н. Пак в дополнение к логическим доводам корейских ученых приводит фактическое обоснование, а именно ошибочную перестановку знаков 講 и 號 в наиболее старом издании «Самгук саги» («Исторические записки о трех государствах», авт. Ким Бусик, 1165). На наш взгляд, эти опечатки можно объяснить и иначе. Если случались ошибки при гравировании текста, то они обычно исправлялись удалением кусочка ксилографической доски с неправильно вырезанным знаком и вставкой на его место такого же кусочка дерева с правильно вырезанным на нем знаком, т. е. примерно так же, как заменялись ошибочные литеры при наборе подвижным

Большинство же сходятся на дате — 1234 — 1241 гг. Однако официально изобретение медного шрифта и матричного набора, а также открытие первой печати относятся к февралю 1403 г. С этого времени подвижный металлический шрифт получил широкое распространение. Шрифтам стали присваивать названия годов 60-летнего цикла (кабинча «шрифт, изготовленный в год «кабин» и т. д.), названия образцов, с которых они отливались (Ви-пуин ча «шрифт в стиле госпожи Вэй» и т. д.), названия учреждений, которым поручалось их изготовление (Хуллён тогам ча «шрифт, изготовленный в Хуллён тогаме /одном из пяти военных ведомств/» и т. д.), названия наиболее авторитетных сочинений, напечатанных данным шрифтом (силлок ча «летописный шрифт» и т. д.).

Рассмотрим вкратце подвижные шрифты начала правления династии Ли⁴, так как одним из них и мог быть набран текст варианта Чона. Тем более, что большинство книг, отпечатанных в Корее подвижным металлическим шрифтом, — это королевские издания. Буддийские сочинения издавались только ксилографическим способом.

Шрифт года «кеми» (1403) — первый медный типографский шрифт династии Ли, был отлит по приказу короля Тхэджона Мин Муджилем, Пак Сонмёном, Ли Ыном

шрифтом. Поскольку упомянутые ошибочные знаки расположены в соседних строках почти на одном и том же уровне, то могло случиться, что резчик по ошибке или рассеянности при замене вторично перепутал нужные знаки. Вероятно также предположение о существовании в Корее первоначально деревянного (а не металлического) подвижного шрифта; в таком случае доводы в пользу ошибок наборщика, приведенные М. Н. Паком, остаются в силе. Однако отличить текст ксилографа от текста, набранного подвижным деревянным шрифтом, да еще по факсимильным изданиям, очень и очень трудно (ср. /217, 63, сноски 1/). О подвижном металлическом шрифте см. также /216, 290—294/.

⁴ Хронологические таблицы подвижных шрифтов с их краткой характеристикой и указанием книг, напечатанных ими, приведены во многих работах корейских ученых. Мы, в частности, пользовались следующими материалами: /76, 43—49; 148, т. III, 785—789; 167, 427—430; 232; 235; 230; 237; 168, т. III, 1045, 1056—1057/.

и др. под общим надзором Ли Джика. В качестве образца были взяты начертания иероглифов в сунском комментированном издании «Ши цзин» («Книга песен»), «Шу цзин» («Книга исторических преданий») и «Цзо чжуань» («Комментарий Цзо»), хранившемся в придворной библиотеке. Иероглифы написаны уставным почерком «кайшу» в стиле знаменитого танского каллиграфа Оуян Сюня (557—645). Было изготовлено несколько сотен тысяч литер, крупных, но не очень ровных (в зависимости от количества черт в иероглифе). Сам шрифт не сохранился, поэтому объективных данных о нем нет.

Шрифт года «кэнджа» (1420—21) был изготовлен по приказу короля Седжона Ли Чхоном и др. Он представляет собой усовершенствованный шрифт 1403 г. Медные литеры выглядят более мелкими и изящными и имеют вид кубиков одинакового размера (считают, что эту форму литер указал сам Седжон). За образец начертаний иероглифов взяты те же китайские классические сочинения, но в более позднем, юаньском издании. Стиль и почерк тот же, что и в предыдущем шрифте.

Шрифт года «кабин» (1434), один из самых совершенных подвижных шрифтов средневековой Кореи, был создан по повелению Седжона Ли Чхоном совместно с Ким Доном и Ким Бином, отлит Чан Ёнсилем, Ли Сунджи и др. /16, кн. УШ, квон 65/. Прототипом этого шрифта были начертания иероглифов из китайских сочинений, изданных при династии Мин, — «Сяошунь шиши» («Истинные факты о сыновнем послушании», авт. — Чжао Кэнь), «Вэйшань иньчжи» («Быть добродетельным — предопределение неба»), «Лунь юй» («Суждения и беседы») и хранившихся в придворной библиотеке. Этот шрифт обычно называют «шрифтом в стиле госпожи Вэй». Поскольку, по одной из версий, вариант Чона напечатан этим шрифтом, разберем его несколько подробнее.

Название шрифта не имеет никакого отношения к действительному почерку госпожи Вэй⁵, ибо упомянутые китайские со-

⁵ Вэй Хэн, жившая при династии Цзинь (265—419), была матерью известного каллиграфа Ли Чуна. У нее учился искусству каллиграфии знаменитый мастер Ван Си-чжи (ок. 321—379), зачинатель «цзиньского стиля». Ею был создан самостоятельный стиль в каллиграфии, особенно в почерках «лишу» и «кайшу» /105, 1207/.

чинения были ксилографическим способом изданы в начале правления династии Мин (1368–1644), а написаны минским уставным почерком в "ложноцзиньском стиле" знаменитым китайским каллиграфом Чжао Цзы-аном (настоящее имя – Мэн-фу, 1254–1322). Недостающие в этих сочинениях иероглифы были дополнительно выписаны принцем Чинян-тэгун⁶. Шрифт 1434 г. получился настолько изящным и отчетливым, что его, видимо, стали сравнивать со "стилем госпожи Вэй". Отсюда и пошло это ошибочное наименование шрифта года "кабин". Было отлито более 200 тыс. медных литер двух размеров. Литеры крупного кегля были в длину 11,5 мм, в ширину 14,5 мм и в высоту 6 мм, т. е. несколько приплюснутые, литеры мелкого кегля – соответственно 12 x 7,5 x 4,5 мм, т. е. несколько вытянутые, что давало возможность набирать два столбца в одной строке. Этим шрифтом было напечатано довольно много сочинений – и китайских, и корейских на ханмуне, в том числе, как считают, и рифмовник ТЧ. Шрифт года "кабин" оказал большое влияние на развитие полиграфического искусства в Корее. Его копировали и в ксилографических изданиях. Позже этот шрифт отливали несколько раз, например в 1573 (шрифт года "кею", известный также под названием "исправленный и вновь отлитый шрифт года "кабин"), 1580 (шрифт года "кэнджин"), 1617 (шрифт года "чонса"), 1772 (шрифт года "имджин"), 1777 (шрифт года "чонью"), 1790 гг. (шрифт года "кёнсуль") (все последние шрифты являются копией шрифта 1573 г.). Наконец, после пожара в королевской типографии в 1857 г. в следующем году были восстановлены старые шрифты под названием "шрифт года "муо", в том числе и шрифт года "кабин" двух размеров в количестве около 150 тыс. литер.

Шрифт года "пёнджин" (1436) – первый свинцовый типографский шрифт, изготовленный по приказу Седжона. Образцы для него написал тот же принц Чинян-тэгун. По своей красоте он напоминает шрифт года "ка-

⁶ Чинян-тэгун – титул второго сына короля Седжона, данный ему в 1428 г. В 1445 г. он получил новый титул – наследный принц Суян-тэгун. В 1455–1468 гг. он был седьмым королем династии Ли – Седжо. Чинян-тэгуну исполнилось 17 лет, когда ему как искусному каллиграфу Седжон поручил изготовить дополнительные образцы иероглифов для отливки медных литер (подробно см.: /95, 69/).

бин", но отличается от последнего более крупным размером (длина – 21 мм, ширина – 28 мм). Шрифт не сохранился.

Медный шрифт года "кёно" (1450) не сохранился⁷.

Шрифт года "имсин" (1452), известный также под названием "шрифт принца Анпхён-тэгун⁸", является, по существу, исправленным вариантом шрифта года "кэнджа". К 1455 г. он исчез из употребления. По стилю он очень напоминает следующий шрифт года "ырхэ".

Бронзовый шрифт года "ырхэ" (1455) был создан по приказу короля Седжо взамен шрифта года "имсин". Образцы иероглифов написаны одним из авторов комментария к ХЧ Кан Хианом⁹ в смешанном "цзиньско-шуском стиле". Были отлиты литеры крупного, среднего и мелкого кеглей. Сходство шрифтов года "имсин" и года "ырхэ" объясняется тем, что и Анпхён-тэгун, и Кан Хиан являлись приверженцами одного и того же каллиграфического стиля "сунсюэти" ("снег на соснах"), зачинателем которого был китайский каллиграф Чжао Цзы-ан (по прозвищу Сун-сюэ). Оба шрифта были воспроизведены в виде подвижных деревянных литер в 1593–1604 гг. под названием "шрифт, изготовленный в Хуллён тогаме". По сравнению со шрифтом года "кабин" начертания в нем прямые и ровные, а также несколько приплюснутые. Сам шрифт не сохранился. Шрифтом года "ырхэ" напечатаны

⁷ Некоторые исследователи высказывают предположение, что образцы иероглифов для него написаны принцем Анпхён-тэгун (см., например, /230/).

⁸ Анпхён-тэгун, как уже говорилось, был прекрасным каллиграфом. Стиль его письма, особенно скорописный, был настолько великолепен, что Анпхён-тэгун называли "первым каллиграфом в Поднебесной" /25а, т. 1/. В 1452 г. при переплавке шрифта года "кэнджа" ему было поручено королем Мунджоном написать новые образцы иероглифов для шрифта года "имсин" /95, 69–70/. Они были выполнены Анпхён-тэгун в "шуском стиле" (по названию китайского царства Шухань, существовавшего в Ш в.) почерка Чжао Цзы-ана.

⁹ В дополнении к приведенным выше сведениям о Кан Хиане как художнике и каллиграфе см.: /95, 72–73; 264, 26–32/.

многочисленные произведения – китайские и корейские (на ханмуне).

Предполагают, что в 1452–1455 гг. был отлит медный шрифт для издания летописи /167, 428–429/. Но так называемый летописный шрифт смешанный. Одним из компонентов его является шрифт года "ырхэ". Крупные литеры имеют размер 10,5x13x6 мм, а мелкие – 10,5x6x4,5 мм.

Таков краткий исторический обзор подвижных металлических шрифтов в связи с проблематичностью способа издания варианта Чона. Из обзора видно, что ХЧ мог быть издан одним из четырех подвижных шрифтов, комплекты которых хранились в дворцовой печатне. Наиболее близким по стилю начертаний иероглифов представляется шрифт года "кабин" (1434).

2. Поиски прототипа каллиграфического стиля китайского письма, используемого в варианте Чона

После X в. в стиле "кайшу" устанавливается близкая к современной стандартная форма написания иероглифов, получившая позже название "сунтицзы" (букв. "сунский стиль"). Этот почерк определяют как "ровный, гармонично-пропорциональный" /217, 40/. В нем, естественно, существовали свои разновидности, которые пользовались популярностью в тот или иной период. В основу "сунского стиля" был положен стиль почерка танского каллиграфа Оуян Сюня; при династии Юань излюбленным стал стиль почерка Чжао Цзы-ана и т. д. В ксилографических изданиях периода Корё (например, в издании буддийского канона) и в первых датированных подвижных шрифтах начала правления династии Ли (например, в шрифтах года "кеми" и "кэнджа") преобладал каллиграфический стиль Оуян Сюня как издавна известный корейцам. (Ещё в УП в., при жизни каллиграфа, из Силла были направлены гонцы в Китай, чтобы получить образцы его почерка.) Но начиная с периода правления Седжона в корейских печатных изданиях стал господствующим стиль почерка Чжао Цзы-ана. Он был известен корейцам еще в конце Корё и получил широкое распространение благодаря его приверженцам – знаменитым корейским каллиграфам: в ксилографии Ли Сэку (псевдоним Могын, 1328–1396) и Ан Хе (XV в.), а в изданиях подвижным шрифтом – Анпхён-тэгуну и Чон Нанджону (псевдоним – Хобэктан, 1433–1489) /261, 5–6/. Конечно, не было строгой дифференциации в стиле письма в ксилографических изданиях и изданиях подвижным шрифтом. Нередко использовались образцы письма какого-нибудь знаме-

нитого каллиграфа в обоих типах изданий. Кроме того, как уже отмечалось выше, все разновидности лежали в рамках "сунского стиля". Поэтому весьма сложно с первого взгляда отличить по почерку ранние издания от поздних.

Каковы же общий вид и особенности иероглифического письма в варианте Чона? Внешней формой вариант Чона ничем не отличается от тысяч других книг средневековой Кореи: письмо сплошное, т. е. без пробелов между словами, и вертикальное; строки следуют справа налево; пагинация китайская. Каждый иероглиф занимает строго определенное положение относительно других по вертикали и горизонтали, как на шахматной доске. Однако в стиле иероглифического письма варианта Чона имеется ряд отличий. Почерк напоминает красивую рукописную форму каллиграфического устава "кайшу" с небольшим наклоном (до 20°). Точнее его можно охарактеризовать как полукурсивный "кайшу", потому что наряду с полными и точными изображениями иероглифов в варианте Чона употреблено много сокращенных и "упрощенных" форм (о них см. ниже). В некоторых знаках (是終之取水 и т. д.) видны следы движения кисти в зависимости от дуктуса знака, похожие на "украшательство": петли, соединительные штрихи и т. д. Чувствуется любовь каллиграфа к "крюкам" (см. начертания 其, 有, 不 и т. д.); кроме того, ряд иероглифов имеет дополнительные "висячие точки" (中, 土 и т. д.), что резко выделяет почерк варианта Чона среди других. Размер "очка" иероглифа (дается нами по изданию АН КНДР 1954 г., которое по размерам приближается к оригиналу) в среднем равен в длину 13 (до 18) мм, в ширину 12 (до 20) мм при ширине строки 20 мм. Следовательно, форма иероглифа визуально почти квадратная, иногда чуть приплюснутая, иногда чуть вытянутая. Наклон придает почерку изящность и легкость, сглаживая некоторую непропорциональность в написаниях простых и сложных знаков. Иероглифическое письмо в варианте Чона кажется "легким" по сравнению с имеющимися в нем "тяжелым" корейским. Промежутки между иероглифами в строке и между строками – не более половины размера знака.

В поисках прототипа иероглифического письма в варианте Чона нами были просмотрены свыше ста факсимиле фрагментов старопечатных изданий – ксилографических и подвижным шриф-

том, которые приведены в качестве иллюстраций в современных справочных изданиях¹⁰.

Ниже приводится ряд ксилографов, напоминающих вариант Чона по стилю письма (дополнительно указываем и сходные сокращения и разнописи иероглифов):

* 1) Образец письма, выполненного кистью принца Анпхён-тэгуна /см. 89, илл. между стр. 512-513/. Близость почерка и сокращений иероглифов к варианту Чона очевидна: 馬, 至, 與, 有, 曆, 從, 此, 其, 則, 於, 者, 久.

* 2) "Чхонмук сонсэн юго" ("Наследие учителя Чхонмук/ча?"; авт. - Ли Санхён, 1585-1645) /78, 696/. Ксилограф 1713 г. Самый близкий к варианту Чона текст как по стилю письма, так и по многим сокращениям и видоизмененным написаниям: 極, 可, 能, 學, 不, 鬼, 與, 朋, 流, 高, 即 (встречается и полная форма 卽), 爲 (есть и полная форма 爲), 則, 者. Имеются и полные формы иероглифов, тогда как в варианте Чона они сокращенные: 後, 道, 正 и т. д. /см. 73, т. III, 1420/.

3) "Тхагён сонсэн мунджип" ("Литературные сочинения учителя Тхагёна"; авт. - Ким Ильсон, ХУ в.) /78, 735/. Дата первого ксилографического издания неизвестна. Сохранилось повторное издание 1668 г. В 1827 г. вышло третье издание. Совпадения сокращений и разнописей - 行, 者, 爲, 既, 方. Полные написания во втором издании вместо сокращенных в варианте Чона: 於, 皆, 將, 所, 以, 此, 久 /см. 100, 1588/.

* 4) "Тогама юго" ("Наследие Тогама"; авт. - Чо Джонгён, 1495-1535) /78, 180/. Ксилографические издания 1587 и 1653 гг. не сохранились. Имеется третье издание 1760 г., осуществленное его потомком - Чо Омом. Много совпадений с вариантом Чона в написаниях иероглифов: 流, 往, 於, 見, 以, 變, 自, 此,

¹⁰ Мы пользовались следующими работами: /73; 344; 725; 123; 42; 167; 59; 148; 56; 89; 78 и др./.

Звездочкой перед цифрой отмечены ксилографы и старопечатные издания подвижным шрифтом, показавшиеся нам наиболее близкими к варианту Чона по стилю и почерку иероглифического письма.

聲, 曹, 今, 行, 稱. Но 後 дан в полной форме! /см. 73, т. III, 1538; 78, 427/.

5) "Тонмон сонсып" ("Начальный учебник для детей"; авт. - Ким Ангук, 1478-1543) /78, 189-190/. Этот учебник для детей, обучавшихся в конфуцианских школах, неоднократно переиздавался как на ханмуне, так и в сопровождении онхэ (начиная с 1670 г.). Ксилографическое издание середины ХУШ в. (без онхэ) по стилю письма напоминает вариант Чона, но написания иероглифов полные /см. 725, 201/.

Просмотр образцов изданий подвижным металлическим шрифтом позволил выявить наибольшее сходство начертаний иероглифов в варианте Чона и в сочинениях, напечатанных шрифтом года "кабин" (1434 г.) и его разновидностями позднего времени.

* 1) "Тонгук чонун" /276/. По сообщению летописи, первое издание корейского рифмовника (в шести квонах) было выпущено в 11-ю луну 30 г. правления Седжона (1448) /16, кн. 1X, квон 122, 651/. Считается, что он был набран подвижными литерами: в предисловии - крупным кеглем года "кабин" (1434), в корпусе словаря - мелкие иероглифы мелким кеглем того же шрифта и крупные иероглифы деревянным подвижным шрифтом /276, квон 7, 25; 132, 679; 322, 329/. В результате выборочного сопоставления начертаний иероглифов в варианте Чона и предисловия к ТЧ нами обнаружено, что примерно в равной доле часть знаков в них совпадает либо с абсолютной точностью, либо приблизительно, а немного большая часть значительно расходится. Совпадения сокращений - 善, 久, 定, 者, 縱, 能 и т. д. Полное совпадение отдельных знаков по дуктусу и толщине начертаний - 地, 天, 而, 之, 生, 適, 不, 理, 蓋, 字, 華 и др.

Частичные совпадения в сокращениях и начертаниях (первым дается пример из ХЧ, вторым - из ТЧ): 韻-韻, 流-流, 擊-擊, 控-控, 陰-陰, 制-制, 萬-萬, 物-物, 所-所, 變-變, 以-以, 極-極, 裊-裊. Существенные расхождения, особенно в сокращениях (порядок примеров тот же, что и в предыдущем случае): 國-國, 正-正, 人-人, 輕-輕 (но 經!), 深-深, 皆-皆, 後-後, 其-其, 陽-陽, 數-數, 氣-氣, 喉-喉, 是-是, 唇-唇, 類-類, 辨-辨, 備-備, 學-學, 達-達, 殿-殿 и т. д. В целом, в ТЧ чаще

встречаются полные формы иероглифов ("кайшу"). Почерк более стабильный, чем в варианте Чона, хотя многие знаки, в обоих памятниках, похоже, написаны рукой одного человека.

* 2) "Чжэнь Си-шань ду шуцзи" ("Записки, оставленные Чжэнь Си-шанем от чтения [конфуцианской классики?"; авт. - Чжэнь Дэ-сю; изданы его учеником Тан Ханем в 1259 г.) /78, 679; 55, 69-70/. Издание исправленным шрифтом года "кабин" (1573); предисловие помечено 1527 г. Совпадения сокращений - 章見異慶原. Полное совпадение отдельных знаков по дугтусу и толщине начертаний - 陰其無時陽. Правильные начертания вместо видоизмененных в варианте Чона: 學是西人月 и др. /см. 154, т. 1, 217/.

* 3) "Цзычжи тунцзянь ганму" ("Зерцало всеобщее, управлению помогающее" в извлечениях; сост. Чжу Си) /78, 600-601; 100, 658/ было издано по повелению короля Седжона в 1438 г. При издании использованы крупный шрифт года "пёнджин" (1436), а также крупный и мелкий шрифт года "кабин". Оглавление написано рукой принца Суян-тэгуна. Совпадения сокращений - 會虛使陽能熙侯即. Уставные начертания вместо видоизмененных в варианте Чона: 流爲中 /см. 73, т. Ш, 1386, рис. 63/.

* 4) "Нульчэ чип" ("Сочинения Нульчэ"; авт. - Ян Сонджи, 1415-1482) /78, 144; 100, 363/ переиздано в 1791 г., по-видимому, разновидностью шрифта года "кабин", отлитого в 1777 г. Много совпадений с вариантом Чона /см. 167, 452/.

5) "Чхонный согам" ("Светлое зеркало познания долга"; сост. по приказу короля Ёнджо в 1755 г.) /78, 698; 100, 1523/ издано исправленным подвижным шрифтом года "кабин".

Совпадения сокращений - 及者直所然於流此 /см. 73, т. П, 1134/.

* 6) "Ёнджон одже сокпхён" ("Сочинения короля Ёнджо, с дополнениями") /73, т. 1, 44, рис. 3; 78, 505/ изданы в 1795 г. разновидностью шрифта года "кабин". Совпадения сокращений - 於今皆異將. Но в отличие от варианта Чона здесь приведены уставные написания знаков: 其行以後 /см. 73, т. 1, 44/.

7) "Ёльсон чиджан тхонги" ("Посвящения и некрологи королям") /78, 497; 100, 927/ повторно изданы подвижным

шрифтом в 1758 г. Совпадения сокращений - 將所者其章. Но иероглифы 能是於師土國 даны в уставной форме /см. 73, т. Ш, 1994/.

Может возникнуть вопрос, почему среди материалов, отображенных нами с целью определения способа издания и стиля иероглифического письма в варианте Чона, почти нет первых памятников корейской письменности. Они не рассматриваются здесь (за исключением ТЧ) потому, что стиль иероглифического письма в сохранившихся первопечатных изданиях с использованием корейских литер отличается от представленного в варианте Чона¹¹. Эти памятники будут привлечены нами при палеографическом анализе корейского письма в варианте Чона.

3. Каким же способом был издан вариант Чона?

Данный выше обзор памятников свидетельствует о господстве единого направления в каллиграфическом стиле "кайшу" и одновременно о пестроте графических форм (сокращенных, "упрощенных" и других начертаний иероглифов) и употребительности нестандартных написаний даже в официальных изданиях, что затушевывает роль почерка в уточнении "возраста" старопечатных изданий и рукописей.

И тем не менее, несмотря на внешнее сходство большинства перечисленных изданий с вариантом Чона в общем стиле письма и употреблении ряда нестандартных начертаний, ни в одном из них не обнаружено точной копии почерка варианта Чона, особенно в существенных деталях.

Против использования подвижного металлического шрифта в издании варианта Чона говорят следующие аргументы:

¹¹ Предполагают, что такие частично сохранившиеся издания, как, например, "Ворин чхонган чигок" (1449, переизд. - 1459), "Сокпо санджоль" (1449), "Сасон тхонго" (1455), были напечатаны подвижным шрифтом /см. 123, 522, 533; 132, 663, 679/. Как уже отмечалось, в 1962 г. сеульское издательство "Гхонмунгван" выпустило факсимиле обнаруженного в 1960 г. первого клона "Ворин чхонган чигок", будто бы представляющего собой издание 1449 г. Но с ним нам не удалось ознакомиться. По всей вероятности, дошло до наших дней в первом ксилографическом издании "Ён би о чхон га" (1447) /см. 6а/.

1) В отличие от изданий подвижным шрифтом, включая и шрифт года "кабин", в варианте Чона начертания иероглифов выглядят менее нормативными. Им присущи некоторая вычурность, "украшательство", совершенно несвойственные рассмотренным подвижным шрифтом. Только в варианте Чона встречаются волосяные соединительные линии в написаниях отдельных знаков, а главное — дополнительные "точки" в иероглифах

中, 土 и др., "крюк" вместо "горизонтальной палочки" в знаке 正 и др.

2) Варианту Чона не свойственны черты, типичные для набора подвижными литерами: перевернутые знаки, перестановка знаков, несколько неровное расположение их в строке, разграничительные линии между строками и т. д. Окраска знаков, отгиснутых в варианте Чона, по тону кажется, насколько можно судить по факсимильному изданию в книге Ким Минсу, более мягкой, чем в изданиях подвижным металлическим шрифтом.

3) Употребление нестандартных начертаний иероглифов полностью не совпадает в варианте Чона и в изданиях подвижными шрифтами. Выше были приведены некоторые примеры несоответствий, в том числе и с ТЧ. Такая "разноголосица" вряд ли была бы возможна, если бы вариант Чона был издан подвижным шрифтом.

4) В одном лишь варианте Чона во всей полноте и с поразительной закономерностью отражена система синтактико-ритмической пунктуации и "тональности" отдельных иероглифов с помощью кружков.

Приведенные выше факты позволяют предположить, что вариант Чона является, скорее всего, отдельным ксилографическим изданием, в печатные доски которого, возможно, вставлены специально вырезанные деревянные литеры корейского алфавита, а также взамен ошибочно или некрасиво выгравированных знаков деревянные литеры иероглифов, служившие шаблоном для подвижного шрифта года "кабин". Предположение о вставках можно мотивировать следующим: корейские буквы и буквосочетания в разных частях памятника выглядят настолько геометрически тождественными, что трудно представить себе, что их писали кистью в каждом отдельном случае; кроме того, ничем иначе, как вставками, нельзя объяснить полнейшее совпадение некоторых иероглифов по дуктусу в варианте Чона и в ряде изданий подвижным шрифтом года "кабин" — ТЧ, "Чжэнь Си-шань ду шуцзи" (см. стр. 154). Вместе с тем нельзя категорическим

образом отрицать возможный набор всего текста варианта Чона подвижным деревянным шрифтом, специально изготовленным к моменту распространения корейского алфавита. Но оба эти допущения, равно как и перечисленные версии корейских исследователей, остаются в области гипотез, ибо реальных сведений о способах издания ХЧ в исторических и литературных источниках пока не найдено.

Источники каллиграфического стиля в варианте Чона и издания шрифтом года "кабин", видимо, были одни и те же, но исполнители разные. Вполне вероятно, что мастерски написанный текст варианта Чона является автографом одного из сыновей Седжона, Анпхён-тэгуна или Чинян-тэгуна, которые воспитывались в традициях сунской каллиграфической школы (отсюда и близость их почерка в уставном письме, что отмечают и современные корейские ученые). Возможно также, что ради увековечения автографов своих талантливых сыновей король Седжон и привлек Чинян-тэгуна к работе над образцами для лучшего из шрифтов в средневековой Корее — шрифта года "кабин", а Анпхён-тэгуну поручил переписать полный текст ХЧ как первого памятника корейской письменности для издания его. Начертания иероглифов в варианте Чона и в изданиях медным шрифтом года "кабин" получились настолько превосходными, что их стали приравнивать к "стилю госпожи Вэй".

Остаются, однако, сомнения относительно чрезвычайной употребительности нестандартных форм в официальном королевском издании, рассчитанном на самостоятельное изучение корейского алфавита. К разбору этого вопроса мы и приступаем.

§ 2. Описание графической системы ханмуна в варианте Чона

Изучение особенностей написания отдельных иероглифов может существенно помочь уточнению спорной или неясной датировки старопечатных изданий, каковым является вариант Чона.

Как уже отмечалось, для варианта Чона характерна пестрота графических форм. Наряду с правильными, уставными начертаниями иероглифов здесь употребляются сокращенные, видоизмененные и другие нестандартные формы, иногда уставное начертание какого-нибудь знака сосуществует с нестандартными, встречаются и синонимичные написания иероглифов.

Сокращения в средневековом письме и на Западе и на Востоке были обычным явлением. В связи с закономерным про-

цессом упрощения в китайской иероглифической письменности уже с "эпохи Шести династий" (1У-У1 вв.) стали входить в практику сокращенные и "упрощенные" написания. Например, танский ученый Янь Сюань-сунь в своем сочинении "Гань лу цзы шу" ("Руководство для продвижения по службе") выделял три разновидности начертаний иероглифов, которые использовались в определенных жанрах: а) сути "простой (простонародный, вульгарный, низкий) стиль"; б) тунти "обычный (общераспространенный) стиль" и в) чжэнти "правильный (официальный) стиль" (цит. по: /260, 1/). Особенно широко начали употреблять нестандартные написания в период правления династий Сун и Юань, т. е. в X-XIV вв. Правда, по иерархии стилей в старом Китае печатные издания с неправильными написаниями иероглифов относились к "низкому стилю". Как считает К. К. Флуг, "текст для них был переписан не каллиграфами, не допустившими бы "некорректное" начертание, а самыми обыкновенными писцами »/217, 40/. Нестандартные начертания иероглифов не включались в классические словари.

В Корее сложилась, по-видимому, несколько иная практика. Нестандартные начертания иероглифов можно нередко встретить в официальных королевских изданиях, например в летописях, сочинениях "изящного стиля" и т. д., в которых воспроизведен текст, переписанный знаменитыми каллиграфами или в крайнем случае профессиональными писцами. Возможно, это было допустимо для периферии Китайской империи, т. е. для стран, которые находились в вассальной зависимости от Китая и языка которых расценивались не иначе, как "диалектные" (фаньянь), или "вульгарные", или "простонародные" (яньюй).

В варианте Чона нами обнаружено около 200 разных иероглифов нестандартной формы. Такое обилие разнописей можно объяснить, во-первых, характером самого памятника, рассчитанного на сравнительно широкое распространение в качестве учебного пособия, и, во-вторых, желанием обучить новому алфавиту через посредство более или менее доступной существующей формы письменного общения. Поэтому для того, чтобы сделать текст понятным, каллиграф вынужден был снизить до включения многих нестандартных написаний иероглифов в господствующий стиль "кайшу", т. е. и внешне "вульгаризировать" текст на ханмуне.

Мы рассмотрим лишь часто встречающиеся в тексте ХЧ нестандартные написания, пытаясь по возможности классифицировать их по характеру изменений и хотя бы приблизительно датировать.

В. М. Алексеев справедливо указывал на крайнюю условность и непоследовательность сокращений и видоизменений в китайском письме /357, 132/. И действительно, многие классификации вариантов написания иероглифов отличаются либо схематичностью, либо, наоборот, усложненностью. Одна из лучших классификаций, изложена Д. М. Позднеевым в его словаре:

- 1) правильные [точнее: уставные. - Л. К.] формы (чжэнцзы);
- 2) древние [точнее: устаревшие. - Л. К.] формы (гуцзы);
- 3) синонимические иероглифы (например, 并 вм. 竝);
- 4) сходные иероглифы, тождественные в одном каком-нибудь значении (например, бай вм. 培);

5) "вульгарные" (или ошибочные; "простонародные" - по Шмидту /751, 118/) формы (суцзы или уцзы);

6) сокращенные формы (люэцзы) /251, 1019-1025, 1029-1031/. Эта классификация в общих чертах совпадает с традиционной, которую обычно помещают в китайских словарях.

Подготавливая материалы для реформы китайской письменности, И Си-у положил в основу своей классификации графический критерий. Он выделил семь групп "упрощенных" иероглифов:

- 1) сокращение отдельных частей (сторон) знака: 菜-雜, 將-將, 云-雲, 寶-寶 ...;
- 2) упрощение с видоизменением отдельных частей: 战-戰, 韵-韻, 唇-唇 ...;
- 3) превращение скорописных написаний в уставные: 写-寫, 變-數, 數-數 ...;
- 4) замена нескольких омофонов одним знаком: 弄-異, 弄-仿, 做-待, 个-個, 箇 ...;
- 5) замена измененными знаками: 体-體, 阳-陽, 阴-陰 ...;
- 6) упрощение контура знаков: 辞-辭, 聽-聽, 參-參 ...;
- 7) замещение соответствующим сокращенным знаком: 双-雙, 对-對, 华-華 ...;

8) употребление уже имеющегося в качестве нового знака:

勺-的 .../260/.

Как видно, границы между некоторыми группами (5 и 7, 2 и 6 и др.) очень расплывчаты.

При анализе основных нестандартных написаний иероглифов в варианте Чона мы будем учитывать эти и другие работы (в том числе словари /105; 114; 117; 124; 125/). Однако распределение неуставных знаков мы даем такое, какое подсказывает материал памятника, а именно: 1) сокращенные формы; 2) "упрощенные" видоизмененные (вариантные) формы; 3) избыточные формы с подразделениями на - а) добавления начертаний, б) пересечения, в) петли, возникающие чаще всего при декоративных "крюках", 4) разнописи, т. е. употребление нестандартных форм наряду с уставными. Эти группы представлены в виде четырех таблиц (см. табл. 7-10). Иероглифы в них даются в порядке их следования в варианте Чона. В большинстве случаев будет указана примерная датировка самого раннего употребления той или иной формы нестандартного написания по китайским династиям (как это принято): Сун - 960-1279 гг., Юань - 1280-1367 гг., Мин - 1368-1644 гг., Цин - 1644-1911 гг., Для этого мы используем историческое описание "упрощенных" начертаний иероглифов, составленное Лю Фу и Ли Цзя-жуем /268/, а также перечни особых и неправильных написаний иероглифов, встречающихся в текстах "Бяньвэнь" X-XI вв. из Дуньхуана /244; 245/, и ряд словарей. Общепринятые видоизменения ключевых знаков, как и незначительные шрифтовые изменения, в перечень не включаются. Для некоторых иероглифов приведены их написания в ТЧ. Звездочкой отмечаются иероглифы, которые даны в таком написании всюду или несколько раз в тексте варианта Чона. В расчет приняты и первые два листа эдикта, переписанные сходным почерком при реставрации варианта Чона. Пагинация в листах - сплошная.

Условные обозначения: сокр. - сокращенные формы; скор. - скорописные формы; упрощ. - "упрощенные" формы; Л. - по работе Лю Фу и Ли Цзя-жуя /268/; М1 - по книге Л. Н. Меньшикова "Бяньвэнь о Вэймоцзе" /245, 177-195/; М2 - по книге Л. Н. Меньшикова "Бяньвэнь о воздаянии за милости" /244, т. 1, 287-322/; Н. - по "Новому китайско-корейскому иероглифическому словарю" /125/; П. - по словарю Д. М. Позднеева /251/; ТЧ - по предисловию к рифмовнику "Тонгук чоун" /276/.

Таблица 7

Сокращенные формы иероглифов
в варианте Чона

Лист, где впервые встречается данная форма	Сокращенная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
1а	*流	流	Сун	упрощ. (М2)	То же в ТЧ; Л (45); Цин (!); см. табл. 10.
"	*者	者	Юань	упрощ. (Л.)	То же в сочетаниях.
"	*得	得	Мин	упрощ. (Л.)	В ТЧ: 得 ; см. табл. 10.
"	*為	為	Сун	сокр. (П.; М2)	См. табл. 10.
"	習	習		синонимич.	
"	*矣	矣	Юань	упрощ. (Л.)	См. М2 (304): 矣.
"	*聲	聲	Мин	упрощ. (Л.)	
2а	*即	即		упрощ. (П.)	В ТЧ: 即 ; ср. М2 (294): 即.
2б	*喉	喉	Юань	упрощ. (Л.)	
3а	*穰	穰		сокр. (П.)	
3б	*輕	輕	Юань	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (288): 經 но 車至.
5а	*後	後	Цин (!)	упрощ. (Л.)	См. табл. 10.
"	頤	頤			Ср. Л. (106), М2 (316): 頤 (упрощ., Сун).
5б	既	既			

Продолжение табл. 7

Лист, где впервые встречается данная форма	Сокращенная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
6a	鬼	鬼			Л. (110): 鬼 . (упрощ., Юань).
"	*唯	唯	Сун	сокр. (М2)	
"	*焉	焉			Л. (51); 焉 (упрощ., Юань); см. табл. 10.
6б	銳	銳	Сун	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (314): 悅 (с другим ключом).
"	颶	颶			Кор. чтение 颶 - 이, 颶 - 양.
"	*徵	徵		упрощ. (П.)	В ТЧ: 徵.
"	*剛	剛	Юань	упрощ. (Л.)	В ТЧ: 剛 и др.
7a	*清	清			Скоропись ключа.
7б	*全	全		скор. (П.)	Ср. М2 (289): 全 (王), без ключа.
"	*雖	雖	Сун	скор. (М2)	
8a	*韻	韻	Юань	упрощ. (Л.)	В ТЧ: то же.
"	喻	喻			Ср. в ТЧ: 喻.
"	軟	軟		упрощ. (Н.)	
8б	*圓	圓	Юань	упрощ. (Л.)	

Продолжение табл. 7

Лист, где впервые встречается данная форма	Сокращенная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
9б	*起	起			Ср. Л. (88): 起 (упрощ., Юань).
10a	*再	再	Сун	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (300): 再.
"	*皆	皆		синонимич. (Н.)	В ТЧ то же; ср. М2 (292): 皆 .
10б	*備	備			Ср. М2 (299): 備.
11a	離	離	Цин (!)	упрощ. (Л.)	
"	*真	真		упрощ. (П.)	Ср. Л. (57): 真 (упрощ., Юань).
11б	*分	分	Сун	упрощ. (М2)	Л. (4): то же (Юань).
12a	*復	復			Скоропись ключа; см. табл. 10.
12б	*承	承		упрощ. (П.)	
13a	哉	哉	Юань	упрощ. (Л.), сокр. (П.)	Ср. М2 (312): 哉.
14a	直	直		сокр. ?	В ТЧ: 直.
17a	徧	徧		синонимич. (Н.)	

Продолжение табл. 7

Лист, где впервые встречается данная форма	Сокращенная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления нестандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
186	指	指	Сун	упрощ. (Л.)	Ср. М1 (179): 指.
206	* 随	隨	Сун	упрощ. (М2)	Л. (102): то же (Юань).
216	* 促	促	Сун	упрощ. (М2)	Л. (1): то же (Цин!); см. табл. 10.
22a	花	花	Юань	упрощ. (Л.)	
24a	迺	乃		синонимич.	Тот же знак; Сун.
25a	愛	愛			Ср. Л. (34): 愛 (упрощ., Сун).
"	覆	覆			Ср. Л. (134): 覆 (упрощ., Сун).
256	雜	雜	Мин	упрощ. (Л.)	
27a	* 縱	縱	Юань	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (307): 縱 (без ключа 系).
286	蟾	蟾			
"	蠅	蠅			Ср. Л. (70): 蠅 (упрощ., Юань); П.: 電 (сокр.).
"	矇	矇			Ср. Л. (73): 矇 (упрощ., Сун; без ключа).

Продолжение табл. 7

Лист, где впервые встречается данная форма	Сокращенная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления нестандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
29a	鞞	鞞			Ср. Л. (104): 鞞 (упрощ., Юань).
306	皇	皇		синонимич.	
31a	難	難	Мин	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (290): 難.
"	聰	聰	Юань	упрощ. (Л.)	
31a	曉	曉	Мин	упрощ. (Л.), сокр. (П.)	
316	極	極		сокр.	Ср. М2 (287): 極; см. табл. 10.
32a	聰	聰	Сун	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (318): 聰, 聰.
326	等	等	Сун	упрощ. (М2)	Л. (61): то же (Юань).
"	師	師		упрощ. (П.)	
"	撰	撰		сокр?	
33a	恭	恭		упрощ. (Н.)	
"	與	與	Сун	упрощ. (Л.)	
336	曹	曹		упрощ. (П.), синонимич. (Н.).	

Таблица 8

Вариационные (видоизмененные) формы иероглифов в варианте Чона

Лист, где впервые встречается данная форма	Видоизмененная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
1a	*正	正	Только при Юань	упрощ. (Л.)	
"	*國	國	Юань	упрощ. (Л.)	В ТЧ: 國
"	*然	然			Ср. Л. (51): 然 (упрощ., Сун).
"	*與	與	Юань	упрощ. (Л.)	В ТЧ: 與.
"	*所	所	Сун	упрощ. (М2), сокр. (П.)	В ТЧ: то же; Л. (119): то же (упрощ., Мин).
"	*於	於	Сун	упрощ. (М2)	В ТЧ: то же; Л. (120): то же (Юань).
"	*發	發	Юань	упрощ. (Л.)	Ср. "Седжон силлок" /16/: 發 и 發; М1 (186): 發.
2b	*虛	虛	Юань	упрощ. (Л.)	В ТЧ: то же; ср. М2 (289): 虛.
4a	*點	點	Сун	упрощ. (М2)	

Продолжение табл. 8

Лист, где впервые встречается данная форма	Видоизмененная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
5a	*陰	陰	Сун	упрощ. (М1)	В ТЧ: то же; Л. (101): то же (Юань); при Цин в "кайшу"
"	*類	類			
"	*今	今		упрощ. (П.)	В ТЧ: то же; ср. М2 (296): 今.
"	*行	行			В ТЧ: 行.
"	*解	解	Юань	упрощ. (Л.)	См. табл. 9 и 10.
6a	*本	本	Сун	упрощ. (М2)	В ТЧ: 本.
6b	*斲	斲			
"	*鍛	鍛			Ср. Л. (121): 段 (упрощ. Мин; без ключа).
7a	*辨	辨			См. табл. 10.
"	*定	定	Сун	упрощ. (М2)	В ТЧ: то же; Л. (20): то же (Юань).
"	*數	數			В ТЧ: 數; см. табл. 10.

Продолжение табл. 8

Лист, где впервые встречается данная форма	Видоизмененная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
7a	*五	五		сокр.?	То же в сочетаниях; но в ТЧ: 五; см. табл. 10.
7б	*冢	冢	Сун	упрощ. (М2)	
"	*鼻	鼻			Ср. Л. (129): 鼻 (упрощ., Юань).
8a	*疑	疑			То же в сочетаниях; ср. М2 (307): 疑; Л. (129): 疑 (Мин).
"	萌	萌			
"	*柔	柔	Юань	упрощ. (Л.)	
"	*凝	凝			См. 疑.
9a	寅	寅			
"	*感	感			
9б	*兼	兼	Юань	упрощ. (Л.)	То же в сочетаниях; ср. М2 (319): 兼
10б	*數	數	Сун	упрощ. (Л.)	В ТЧ: 數; см. табл. 10.
11б	*或	或	Юань	упрощ. (Л.)	Ср. 國; М2 (312): 或.
12б	賴	賴			

Продолжение табл. 8

Лист, где впервые встречается данная форма	Видоизмененная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления не-стандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
13a	環	環	Юань	упрощ. (Л.)	
14б	協	協			В ТЧ: 協.
16a	厥	厥			Ср. Л. (126): 厥 (упрощ., Мин).
16б	須	須			
20б	*能	能	Юань	упрощ. (Л.)	В ТЧ: 能; см. табл. 10.
"	贊	贊	Сун	упрощ. (М2)	То же в сочетаниях.
23a	*舒	舒		упрощ. (Л.)	
23б	*處	處	Сун	упрощ. (М2)	Л. (68): то же (Мин); в ТЧ: 處.
24a	第	第	Сун	упрощ. (Л.)	
25б	琴	琴			См. 今.
26a	穀	穀			
26б	藏	藏	Юань	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (312): 藏; в ТЧ: 藏.
27a	邊	邊			Ср. Л. (97): 邊 (упрощ., Мин).
27б	著	著		упрощ. (Н.)	

Продолжение табл. 8

Лист, где впервые встречается данная форма	Видоизмененная форма	Полная форма "кайшу"	Исходная дата употребления нестандартной формы	Соответствие традиционной классификации	Примечания
276	寫	寫	Сун	упрощ. (Л.)	
29a	頤	頤			Ср. П. (1024): 頤 (упрощ.).
"	蕪	蕪			См. 與.
296	鷹	鷹			
"	鎌	鎌			См. 兼.
30a	朮	朮		синонимич.	То же в сочетаниях
316	該	該			Ср. Л. (82): 談 (упрощ., Цин); М1 (189): в знаке 琰.
32a	會	會		упрощ. (П.)	
"	學	學	Мин	упрощ. (Л.)	Ср. М2 (297): 學; в ТЧ: 學.
326	*脩	修			
"	頰	顏	Юань	упрощ. (Л.)	

Таблица 9

Избыточные формы иероглифов в варианте Чона

Добавления начертаний	Лист, где впервые встречается данная форма	Форма иероглифов в варианте Чона	Полная форма "кайшу"	Примечания
	1a	民	民	П. (1022): неправильная форма.
	"	中	中	То же в сочетаниях.
	2a	步	步	П. (1022): неправильная форма.
	"	脣	唇	Упрощ. В ТЧ: 唇.
	5a	有	有	В ТЧ: то же; См. табл. 10.
	4a	右	右	
	"	左	左	В ТЧ: 左.
	5a	坤	坤	См. табл. 10.
	5b	裨	裨	Ср. ТЧ: 裨.
	"	象	象	
	6a	明	明	
	"	悖	悖	
	"	戾	戾	
"	潤	潤		
6b	角	角	То же в сочетаниях; П. (1024): неправильная форма.	

Продолжение табл. 9

Добавления начертаний	Лист, где впервые встречается данная форма	Форма иероглифов в варианте Чона	Полная форма "кайшу"	Примечания
	66	士	士	П. (1020): 士 не-правильная форма; М2 (288): в сочетаниях.
	"	瑣	瑣	
	8a	壯	壯	Сокр.; ТЧ: 壯.
	11a	妙	妙	
	12a	變	變	В ТЧ: то же.
	146	冲	冲	См. 中.
	166	就	就	Ср. М2 (315): 就
	226	罽	罽	См. стр. 173 и табл. 10.
	25a	隙	隙	
	256	炬	炬	
	23a	茗	茗	
	26a	箒	箒	
266	塞	塞		
"	半	半		

Продолжение табл. 9

Добавления начертаний	Лист, где впервые встречается данная форма	Форма иероглифов в варианте Чона	Полная форма "кайшу"	Примечания
	276	辨	辨	См. табл. 10.
	286	臂	臂	
	29a	島	島	
	31a	夏	夏	
	316	七	七	
	32a	解	解	См. табл. 10.
	"	律	律	
	326	糶	糶	
	33a	澣	澣	
Пересечения	1a	異	異	В ТЧ и М2 (316): то же.
	16	罽	罽	Ср. М2 (295): 罽 (в сочетаниях).
	2a	侵	侵	
	5a	入	入	
	"	丌	丌	Чаше встречается написание 丌.
	"	大	大	

Продолжение табл. 9

Пересечения	Лист, где впервые встречается данная форма	Форма иероглифов в варианте Чона	Полная форма "кайшу"	Примечания
	5a	音	音	音 и в других сочетаниях (снизу).
	"	智	智	
	"	其	其	См. табл. 10.
	"	因	因	
	6б	萬	萬	
	9a	用	用	См. табл. 10.
	10a	兩	兩	В ТЧ: 兩.
	11б	具	具	
	"	筧	筧	
	"	道	道	首 всюду.
	18б	毋	毋	
	20б	開	開	
	21б	相	相	目 всюду.
	23a	當	當	
31a	曲	曲		
31б	達	達	В ТЧ: 達.	

Продолжение табл. 9

Петли (скорописная форма)	Лист, где впервые встречается данная форма	Форма иероглифов в варианте Чона	Полная форма "кайшу"	Примечания
	6б	水	水	
	7a	是	是	
	"	有	有	Скор.; см. табл. 10.
	8a	取	取	См. табл. 10.
	"	至	至	П. (1002): скор.; см. табл. 10.
	9a	其	其	См. табл. 10.
	12a	動	動	П. (977): ключ скор.; см. табл. 10
	22б	對	對	
	31б	稽	稽	См. табл. 10.
	"	然	然	См. табл. 8.
	32a	可	可	Скор.

Таблица 10

Разнописи иероглифов в варианте Чона

Разнописи (с указанием листа)		Полная форма "кайшу"	Разнописи (с указанием листа)		Полная форма "кайшу"
I	II		I	II	
流 (1a, 13a)	流 (6a)	流	極 (5a)	極 (31b)	極
得 (1a)	得 (5b)	得	解 (5a)	解 (32a)	解
為 (1a, 6a)	為 (7b)	為	焉 (6a)	焉 (11b)	焉
覃 (1b)	覃 (23b)	覃	有 (7a)	有 (7a)	有
用 (1a, 3b)	用 (9a)	用	數 (7a)	數 (11a)	數
促 (4a)	促 (21b)	促	五 (7a)	五 (24a)	五
復 (5a)	復 (12a)	復	辨 (7a)	辨 (27b)	辨
動 (5a)	動 (12a)	動	至 (8a)	至 (31b)	至
坤 (5a)	坤 (8a)	坤	取 (8a)	取 (14a)	取
後 (5a)	後 (26b)	後	終 (19b)	終 (21b)	終
其 (5a)	其 (9a)	其	能 (20b)	能 (33a)	能
理 (5a)	理 (5b)	理	對 (22b)	對 (22b)	對

Как показывают эти таблицы, сокращения и разновидности написаний иероглифов в тексте варианта Чона в целом находятся в допустимых хронологических рамках, т. е. употреблялись в памятниках китайской письменности до или в период введения корейского алфавита. Большинство из них впервые встречается в китайских сочинениях при династиях Сун и Юань, гораздо меньше нестандартных написаний, появившихся в период правле-

ния Мин. Написание знака 正 вместо 正, судя по китайским источникам, было распространено только при династии Юань. Две "упрощенные" формы иероглифов - 後, 離 - как будто бы не зафиксированы ранее периода правления Цин, т. е. до середины ХУ в. Как же могли попасть в корейское издание китайские знаки, которые по начертаниям принадлежат ко времени, гораздо более позднему, чем изобретение алфавита? Эту загадку можно объяснить либо неполнотой информации, содержащейся в просмотренных нами работах, либо корейским происхождением таких нестандартных начертаний. Однако у нас пока нет оснований решительно склониться к какому-либо из этих допущений.

Для некоторых неправильных начертаний не было найдено соответствий в китайских словарях. Быть может, часть их употреблялась тогда только в Корее. В то же время в варианте Чона почему-то не встречаются многие другие "упрощенные" написания, уже имевшие хождение к моменту обнаружения корейского алфавита, например, такие, как 間 (вм. 間, Л. 99: Сун) и другие производные с ключом № 169, 濁 (вм. 濁, Л. 49: Юань), 急 (вм. 急, Л. 32: Юань), 極 (вм. 極, Л. 30: Сун), 射 (вм. 時, Л. 25: Сун), 新 (вм. 新, Л. 125: Юань), 風 (вм. 風, Л. 106: Юань) и т. п.

Как известно, особенности начертаний иероглифов, обозначавших личные имена королей, могут служить надежным способом определения даты издания книги. Знаки личных имен монарха подлежали табу только после его смерти (подробно об этом см. /217, 41-42; 273/). В тексте варианта Чона нами не обнаружены традиционно запрещенные знаки такого рода и вместо имени Седжона дается 殿下 "Его Величество". Эти факты являются дополнительным аргументом аутентичности данного варианта.

Сравнение начертаний иероглифов в варианте Чона и в ГЧ позволяет сделать вывод о том, что в первом корейском рифмовнике ГЧ, рассчитанном также на широкое распространение, встречается гораздо меньше неуставных написаний, чем в тексте ХЧ (вариант Чона). Причем весьма трудно нащупать какую-то системность в сокращении и видоизменении начертаний иероглифов. Разнописи, т. е. параллельное использование

полных уставных и сокращенных нестандартных написаний в одной или — чаще — в разных частях варианта Чона, а также высокая графическая вариантность могут служить дополнительным аргументом в пользу его издания ксилографическим способом, а не подвижным шрифтом, ибо для последнего характерны более стабильные написания, чем при гравировании на досках, по виду напоминающих клише.

§ 3. Палеография корейского письма в ранних памятниках

Текст варианта Чона содержит лишь минимум материала, необходимого для палеографического анализа. Поэтому мы здесь воспользуемся корейскими памятниками той же эпохи в несколько более широком плане.

В корееведческой литературе формы корейских букв, особенно для гласных, в варианте Чона признаются исходными. И это, видимо, справедливо, так как именно начертания, приведенные в варианте Чона, вполне согласуются с теми принципами символики в создании букв, которые провозглашены в комментарии.

Стиль корейского письма в варианте Чона прямой, квадратный, "тяжелый". Основными структурными компонентами корейских графем были линия (горизонтальная или вертикальная, целая или ломаная), точка (жирная, круглая) и окружность¹². Графемы для согласных — ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅂ, ㅅ, ㅇ и для гласных — ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ, символизирующие соответственно три первоприроды (небо, земля и человек), были определены в комментарии как исходные. Остальные письменные знаки корейского алфавита выводились из них посредством добавления черт, видоизменения исходной графемы или сочетания двух и более графем (исходных и производных). Лигатур первоначально не было. Дуктус букв был постоянным. Различие между жирными и волосными линиями не было характерно. Письменный слог, занимая воображаемый квадрат, составлял единицу отсчета, равную в пространственном отношении одному китайскому иероглифу. Геометричная форма корейского письма в целом лежит в сфере вертикального способа письма.

Идеальную стандартную форму составляли отдельные графемы. Но поскольку их самостоятельное употребление противоре-

¹² Накамура Тамоцу выделяет еще "крюк" (ㄱ) и "гору" (ㅓ) /см. 637, § 3.1.1/, но, на наш взгляд, для корейского письма их можно признать разновидностями ломаных линий.

чило такому структурному принципу, как синтез трех частей (начальные, срединные, конечные) в письменном слоге, и возможно было только в исключительных случаях (например, в качестве промежуточных "букв-вставок"), то практически графемы и для согласных ("начальных" и "конечных") и для гласных ("средних") всегда сочетались друг с другом. Каждая графема имела несколько аллографов, которые варьировались в зависимости от местонахождения в письменном слоге и от его состава (наличие "подслога", сложность графем для гласных и т. д.). К сожалению, об этом ни слова не сказано и в комментарии к ХЧ. Возможно, объяснение здесь кроется в том, что вариации такого рода не приводили к качественному изменению исходной формы графемы. Иначе говоря, варьирование было стихийным, само собой разумеющимся процессом, точно так, как это происходило бы с отдельными элементами в составе простых и сложных китайских иероглифов (пишущему важно было уместить слог в воображаемом квадрате). В принципе аллографы корейских графем напоминают также варианты начальных, срединных и конечных форм букв в монгольской, старотуркской и некоторых других восточных письменностях.

Начальные формы согласных графем становились несколько вытянутыми перед вертикальными формами гласных графем, более сплюснутыми перед горизонтальными формами и гласной графемой в виде "кружка", более мелкими перед сочетанием гласных графем или сочетанием гласных графем с конечными формами согласных (так называемыми подслогами) и т. д. Гласные графемы, занимающие в слоге срединное или конечное положение, отличались одна от другой преимущественно длиной линии: более короткая вертикальная линия при наличии "подслога" и более короткая горизонтальная при сочетании с вертикальной формой гласной графемы внутри одного слога. Кроме того, в ряде сочетаний гласных графем наблюдалось смещение уровня первого компонента относительно второго. Конечные формы согласных графем, т. е. "подслоги", в основном совпадают с приплюснутыми начальными формами согласных, но еще короче их по высоте или мельче по размеру. Все эти и другие разновидности конфигурации графем представлены на двух таблицах 11 и 12. Естественно, не все разновидности удалось подобрать из текста варианта Чона. Недостающие формы пришлось дополнительно включить в таблицу (с соответствующими пометами) из других источников, близких по стилю письма варианту Чона. Кроме того, разновидности графем, расходящиеся по размеру, в таблицах не отражены.

Таблица 11

Видоизменения корейских графем для согласных

Типы графем	Исходные формы отдельных графем (с указанием числа употреблений их в варианте Чона)	Разновидности графем в письменных слогах			Современные формы
		Слева от графем для гласных (начальные)	Сверху над графемами для гласных (начальные) или слева от них	Под графемами для гласных (конечные)	
Начальные и конечные графемы	ㄱ (17)	ㄱ	ㄱ	ㄱ	ㄱ, ㄱ
	ㅋ (7)	ㅋ	ㅋ	ㅋ	ㅋ, ㅋ
	ㅇ (18)	ㅇ	ㅇ	ㅇ	ㅇ ¹
	ㄷ (11)	ㄷ	ㄷ	ㄷ	ㄷ
	ㅌ (6)	ㅌ	*ㅌ		ㅌ, ㅌ
	ㄹ (13)	ㄹ	ㄹ	ㄹ	ㄹ, ㄹ
	ㅂ (10)	ㅂ	ㅂ	ㅂ	ㅂ
	ㅃ (4)	ㅃ	ㅃ	ㅃ	ㅃ
	ㅍ (12)	ㅍ	ㅍ	ㅍ	ㅍ
	ㅈ (9)	ㅈ	ㅈ	ㅈ	ㅈ, ㅈ
	ㅊ (6)	ㅊ	ㅊ	ㅊ	ㅊ, ㅊ
	ㅇ (14)	ㅇ	ㅇ	ㅇ	ㅇ
	ㅇ (8)	ㅇ	ㅇ	ㅇ	-
	ㅇ (5)	ㅇ	ㅇ		ㅇ
	ㅇ (15)	ㅇ	ㅇ	ㅇ	ㅇ ¹
	ㄷ (12)	ㄷ	ㄷ	ㄷ	ㄷ
	ㄹ (7)	ㄹ	ㄹ	ㄹ	-

Продолжение табл. 11

Типы графем	Исходные формы отдельных графем (с указанием числа употреблений их в варианте Чона)	Разновидности графем в письменных слогах			Современные формы
		Слева от графем для гласных (начальные)	Сверху над графемами для гласных (начальные) или слева от них	Под графемами для гласных (конечные)	
Слитные написания графем	ㅍ (4)	ㅍ	*ㅍ		ㅍ
	ㅃ (1)	*ㅃ	ㅃ		ㅃ
	ㅃ (1)	ㅃ	ㅃ		ㅃ
	ㅈ (1)	ㅈ	ㅈ		ㅈ
	ㅊ (1)	ㅊ	ㅊ		ㅊ
	ㅇ (1)	ㅇ	ㅇ		-
	ㅇ (1)	ㅇ	ㅇ		-
Последовательные написания графем	ㅇ (1)	ㅇ	ㅇ		-
			ㅇ		-
Сочетания начальных графем		ㄱ	ㄱ		-
		ㄴ	ㄴ		-
		ㄷ	ㄷ		-
		ㄹ	ㄹ		-
		ㅂ	ㅂ		-
		ㅃ	ㅃ ²		-
		ㅈ	ㅈ		-
		ㅊ	ㅊ		-

Продолжение табл. 1.1

Типы графем	Исходные формы отдельных графем (с указанием числа употреблений их в варианте Чона)	Разновидности графем в письменных слогах			Современные формы
		Слева от графем для гласных (начальные)	Сверху над графемами для гласных (начальные) или слева от них	Под графемами для гласных (конечные)	
Сочетания конечных графем	X	X	X	ㄱ	ㄱ
				ㅇ	-
				ㄷ	ㄷ
				ㄹ	ㄹ
				ㄴ	ㄴ
				ㄷ	-
				ㄷㄱ	-
Разновидности графем для китайских зубных	[ㄱ]				-
	[ㄱ]	[ㄱ]			-
	[ㄷ]				-
	[ㄱ]	[ㄱ]	[ㄱ]		-
	[ㄷ]				-
	[ㄱ]	[ㄱ]	[ㄱ]		-
	[ㄱ]	[ㄱ]	[ㄱ]		-

Продолжение табл. 1.1

Типы графем	Исходные формы отдельных графем (с указанием числа употреблений их в варианте Чона)	Разновидности графем в письменных слогах			Современные формы
		Слева от графем для гласных (начальные)	Сверху над графемами для гласных (начальные) или слева от них	Под графемами для гласных (конечные)	
Разновидности зубных	[ㄱ]	[ㄱ]	[ㄱ]	X	-
	[ㄱ]	[ㄱ]	[ㄱ]		-
	[ㄱ]	[ㄱ]	[ㄱ]		-
(Итого: 184)					

Примечания :

- * - разновидности графем, встречающиеся в варианте Чона только в корейских чтениях китайских иероглифов;
- [] - разновидности графем, встречающиеся в дополнение к варианту Чона в ТЧ (по факсимильному изданию 1972 г. /276/);
- [] - разновидности графем, встречающиеся в дополнение к варианту Чона и рифмовнику ТЧ в "Ворин сокпо" (квоны 9 и 10; по факсимильному изданию 1956 г. /1/);
- [] - разновидности корейских графем, специально созданные для передачи двух рядов китайских зубных согласных в ХЧ с онхэ (по факсимильному изданию 1954 г.) и встречающиеся в "Ворин сокпо" (квон 10) только в транскрипции китайских чтений иероглифов, используемых в качестве звукоподражаний в рефренах буддийских молитв.

1 В современном алфавите обе графемы совпали.

2 Это сочетание графем широко употребительно в современном письменном языке в конце слога, т.е. под графемами для гласных.

Незаполненные графы в таблице означают, что в рассмотренных нами памятниках не обнаружены разновидности графем в данной позиции. Тире в графах означает, что в современном алфавите не существует этих графем или сочетаний.

Таблица 12

Видоизменения корейских графем для гласных

Типы графем	Исходные формы отдельных графем (с указанием числа употреблений их в варианте Чона)	Разновидности графем по уровню в сочетаниях (по варианту Чона)	Разновидности графем для гласных в "Ворин сокпо"	Современные формы	(Продолжение таблицы)			
					(1)	(П)	(Ш)	(1У)
Основные графемы	• (20)		•	—	• (1)	• (1)	• (1)	—
	— (16)		—	—	— (1)	— (1)	— (1)	—
	(24)				(1)	(1)	(1)	(1)
Производные графемы	• (11)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (11)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (12)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (12)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (11)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (11)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (12)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (11)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (11)		•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
Сочетания двух производных графем	• (1)	•	•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (1)	—	—	—	• (1)	—	—	—
	• (1)	•	•	•	• (1)	• (1)	• (1)	• (1)
	• (1)	—	—	—	• (1)	—	—	—
					(Итого: 171)			

* В круглых скобках указаны сочетания графем, отмеченные в варианте Чона для передачи провинциальной и детской речи.

Итак, по всей видимости, в варианте Чона отражен наиболее ранний этап развития графической системы корейского алфавита. Важнейшие его особенности следующие:

а) Гласная графема •, определенная в комментарии как исходная при создании графем для "средних" (гласных) звуков, имела совершенно круглую форму "жирной точки". Во всех производных графемах и их сочетаниях, куда она входит в качестве структурного компонента (•, •, •, •, • и т. д.), ее округлая форма сохранилась.

б) Боковые "тональные" кружки (о них см. далее § 4) также были круглой формы, но чуть меньшими по размеру, чем графема •.

в) Согласным графемам, несмотря на наличие многочисленных разновидностей, в целом были присущи пропорциональность и геометричность изображений (прямой и острый углы, квадрат, треугольник, окружность и т. д.).

г) Связанности графем друг с другом не было, как не было и лигатур.

д) Стиль написаний можно охарактеризовать как "тяжелый", прямой. Толщина линий графем была одинаковой от начала и до конца.

Этот тип корейского письма встречается еще только в рифмовнике ТЧ.

За каких-то десять с лишним лет после обнаружения эдикта Седжона графическая система корейского письма совершила стремительный скачок от архаичных форм начертаний к современному, успев пройти через промежуточный этап.

Этот промежуточный этап намечается уже в "Ён би о чхон га" (см. ее варианты из буддийского монастыря и библиотеки Кюджангак), где в производных гласных графемах "жирные точки" заменены на короткие линии, как в современном корейском письме (т. е. •, •, •, •, • и т. д.), и линии графем стали более тонкими. Такого рода изменения мы находим также в нескольких более поздних изданиях — "Песни о луне...", "Жизнеописании Будды...", летописи "Седжон силлок".

Наконец, издание в 1459 г. "Ворин сокпо" знаменует собой окончательный переход к современному стилю письма. Широкое распространение корейского алфавита и практика письма посредством кисти вынудили освободиться от неудобной формы начертания в виде круглых "жирных точек", которыми еще изображались "тональные" кружки и одна гласная графема (• и ее

производная .|). Они были заменены "точкой" (·). В более позднюю эпоху короткие горизонтальные линии в графемах типа |, | превратились в "точки", а вертикальные линии в графемах типа ⊥, ⊥ стали, наоборот, длиннее. Что касается написаний согласных графем, то в квонах 9, 10 и 13 "Ворин сокпо", считающихся самыми старыми из существующих, сохраняется архаичная форма. Однако в других квонах "Ворин сокпо" и в вариантах ХЧ с онхэ форма начертаний согласных стала более похожей на современную уставную форму. Согласные графемы несколько изменили свою конфигурацию, нарушив геометричность (ㄱ→ㄱ, ㅅ→ㅅ и т. д.). Сочетания производных гласных графем с | (ㅁ→ㅁ, ㅂ→ㅂ и т. д.), так же ранее и сами производные графемы (ㅍ→ㅍ, ㅑ→ㅑ, ㅓ→ㅓ и т. д.), превратились в лигатуры. Стиль письма стал более "легкий" и свободный, с небольшим наклоном. Текст уплотнился: промежутки между письменными слогами уменьшились. Таков был прототип современного корейского письма¹³.

Конечно, в дальнейшем он подвергся определенной трансформации. Помимо уставного почерка была выработана скоропись (ХУШ – начало XIX в.). В корейской каллиграфии периода правления династии Ли выделяют еще четыре стиля: а) мужской, б) женский, в) придворный, являющийся самым красивым, и г) мужицкий /167, 728–729/. Однако основа корейского письма, раскрытая в варианте Чона, осталась в целом неизменной.

Интерпретируя изложенные выше факты корейской палеографии в плане типологии алфавитных систем, заметим, что теория Ж. Маллона, полезная, например, для истории латинского письма, не пригодна при изучении письменности сравнительно позднего происхождения, каковой является корейская. Главный тезис этой теории состоит в том, что развитие письма совершается в сфере "обычного письма", из которого возникают каллиграфический, курсивный и другие варианты /см. 248, 54-

¹³ Близкая к описанной эволюция корейского письма в общих чертах дана в работе Ли Гимун /600, 33–34; ср. также 168, т. У, 471–473/.

59/. В истории же корейской письменности изначальным и преобладающим был каллиграфический вариант; из него позже развились курсивное письмо и "обычное письмо" (в полной и скорописной разновидности)¹⁴. Это было вызвано, на наш взгляд, искусственным характером приспособления форм корейских графем к китайской "теории образов".

После краткого палеографического анализа первого памятника корейской письменности необходимо вновь вернуться к вопросу о способе издания варианта Чона, но только уже в плане корейской письменности. В литературе нет подробных свидетельств того, с какого времени и в каком количестве начали изготавливать корейский подвижный шрифт. Здесь дело обстоит гораздо хуже по сравнению с шрифтами китайского письма, так как первые корейские шрифты не были датированы. Есть предположение, будто корейский подвижный шрифт был изготовлен при Седжоне¹⁵. Считают также, что в 1465 г. при

¹⁴ Самым старым памятником "обычного" стиля корейского письма считается автограф послания короля Седжо, в котором он обратился к пастве монастыря Санвонса. Среди образцов почерков корейского письма раннего периода любопытен также фрагмент письма, принадлежавшего овдовевшей королеве Инмок, супруге Сонджо (1568–1608) /167, 729/.

¹⁵ Ли Чхорхва приводит следующее свидетельство об изготовлении подвижного корейского шрифта при Седжоне: как уже отмечалось при описании варианта ХЧ из "Ворин сокпо", в конце квона 9 "Жизнеописания Будды..." имеется печать, где указана дата ("4 число начала 2-й луны 14 г. [эры правления] Чжэн-гун [1449]") и имя губернатора провинции Хванхэдо и правителя области Хэджу Сина, по приказу которого и была отпечатана эта книга подвижным шрифтом. В летописи "Седжон силлок" в записи от 11-й луны 29 г. правления Седжона (1447) действительно подтверждается, что сановник Син Джагын получил назначение на пост губернатора провинции Хванхэдо, а в записи от 12-й луны того же года сообщается, что он уже по совместительству занимал и пост правителя области Хэджу. Следовательно, делает вывод Ли Чхорхва, если даже на периферии стали издаваться книги подвижным корейским шрифтом, то в столице корейский наборный шрифт мог быть изготовлен еще раньше /232, 26; см. также 235, 16–17/. Сон Боги также считает, что при издании "Жизнеописания Будды..." был использован корейский подвижный шрифт, но толь-

издании сутры "Вонгаккён" ("Сутра о прозрении созерцанием") был отлит и металлический шрифт корейских лигатур /163, т. Ш, 1045; 237, 21/. Конечно, можно допустить, что ранние издания буддийских сочинений осуществлялись и подвижным шрифтом. Но все это остается гипотетичным. Более достоверными кажутся сведения, относящиеся к последней четверти XV в. Судя по библиографическим описаниям, "Ту си онхэ" ("Стихи Ду Фу, с онхэ"), напечатанные в 1482 г. малыми литерами подвижного шрифта года "ырхэ" (1455)¹⁶, включают также набор корейским подвижным шрифтом. В период правления Сонджона (1469-1494) действительно было отпечатано много книг с онхэ. В связи с расцветом печатного дела в последней четверти XV в., вероятно, и понадобился корейский подвижный шрифт. Первое же официальное сообщение об отливке корейского подвижного металлического шрифта относится к 1792 г. /232, 23/. И хотя основная масса изданий на корейском алфавите, осуществленных, в частности, Столичной инспекцией над изданием сутр, была выпущена ксилографическим способом, нельзя отрицать возможность употребления корейского деревянного подвижного шрифта вскоре после обнародования эдикта об алфавите. Поразительное сходство одинаковых корейских букв (размер, контуры, длина и толщина линий, величина кружков и т. д.) в разных частях варианта Чона, а также в ТЧ невольно наводит на мысль о существовании каких-то шаблонов корейского шрифта, изготовленных с единожды написанного образца. Трудно себе представить, чтобы при многократном написании кистью одних и тех же корейских букв не получилось каких-либо искажений. Склоняясь к предположению о том, что вариант Чона является ксилографическим изданием, резонно допустить, что в ксилографические блоки были вставлены отдельные деревянные литеры с корейскими написаниями, вырезанные с одного образца.

ко деревянный (по начертаниям отличается от шрифта в варианте Чона) /237, 60-61/. Более того, он выдвигает гипотезу, что в 1446 г. были изготовлены деревянные подвижные шрифты иероглифического (копия шрифта года "кабин") и корейского письма.

¹⁶ Полное название - "Пуллио Ту Гонбу [жит. Ду Гунбу] си онхэ" ("Классифицированное издание стихов Ду Фу с онхэ"). Корейский комментарий (онхэ) был составлен по королевскому приказу Ю Юнгёмом и др. Повторное издание относится к 1632 г. /78, 288; 100, 626/.

§ 4. Специальные знаки в варианте Чона и их функции

В тексте варианта Чона встречаются два графически различных вида специальных знаков: маленький черный кружок типа "жирной точки" (•) и небольшая строго универсальная окружность (○).

В эдикте короля и предисловии Чон Инджи говорится о функциях, которые несут черные точки, называемые в памятнике просто чом "точка, отметка, значок", а в лингвистической литературе - панчом "боковая отметка", сончом "знак тона", сасончом "знаки четырех тонов" и т. д. Эти черные точки выполняют роль знаков "тоном". Они ставятся с левой стороны письменного слога, число их (один, два или ни одного) зависит от "тона", под которым произносится данный слог, и от характера лексемы (китайская или корейская). Не вдаваясь в подробности, обратим здесь внимание только на графическую сторону "тональных" кружков (об их конкретном применении см. в примечаниях к переводу).

Величина черных точек примерно соответствует толщине линий согласных и гласных графем, т. е. они мельче, чем похожая на них гласная графема •. Как уже отмечалось, в конце 60-х годов XV в., начиная с "Ворин сокпо" и ХЧ с онхэ, вместо круглых точек ("тональных" кружков и гласной графемы в виде сплошного черного кружка) стали употребляться "точки" (•), выписанные кистью. По размеру "тональные" точки обычно были мельче сходной с ними гласной графемы. "Тональные значки" встречаются в корейских изданиях до последней четверти XVI в. Они были изобретением корейских ученых. В китайской литературе тоны передавались в ту эпоху иными графическими средствами.

Вопрос о знаках в виде маленькой окружности почти не изучен. В исследованиях о ХЧ мимоходом отмечается их роль лишь как знаков препинания.

Самый принцип употребления маленьких универсальных окружностей (или полых "кружков") для разметки сплошного иероглифического текста в варианте Чона не является чем-то оригинальным. В Европе, как известно, знаки препинания появились в раннем средневековье. В латинских рукописях XV-X вв. точкой наверху строки обозначалась большая пауза, а точкой внизу - малая пауза /248, 44-45/. В Китае печатание изданий, текст которых снабжен "объяснительными точками" (сюнь дянэ) в виде маленьких полых "кружков" (цюань дянэ),

началось с середины правления династии Сун, т. е. в XII в. /217, 164/. При разбивке китайского текста посредством этих дьянь отмечались преимущественно ритмические единицы (цзюй), т. е. учитывались паузы, вызываемые самим ритмом речи /см. 357, 170/. Универсальные "кружки", лишь очень условно напоминающие нашу пунктуацию, ставились в китайском тексте обычно в правой части строки сбоку после иероглифа.

Использование "кружков" с целью облегчения чтения текста началось в Корее, по-видимому, при Седжоне, в период обнародования алфавита. Однако в отличие от китайских изданий в варианте Чона было введено дифференцированное употребление этих "кружков". Оно, по всей вероятности, было подготовлено длительной традицией бытования в Корее системы йду и кугэль. В тексте исследуемого памятника "кружки" применяются более или менее регулярно в трех значениях.

1) "Кружки" посредине строки под письменным знаком (китайским или корейским) передают сегментацию текста на речевые звенья, т. е. ритмико-интонационные группы, которые в большинстве своем равны синтагме. Это правило не соблюдается на первых двух переписанных листах варианта Чона, где все "кружки" поставлены справа. В этой функции в варианте Чона используется наибольшее количество "кружков" - 425 (в эдикте - 6, в комментарии - 369, предисловии - 50).

2) "Кружки" в правой стороне строки под письменным знаком сигнализируют конец предложения или периода, т. е. более сложного ритмико-синтаксического построения, которое может состоять из нескольких речевых звеньев. В варианте Чона "кружков" в этой функции - 320 (в эдикте - 68, в комментарии - 220, в предисловии - 32).

3) Наконец, "кружки" изредка ставятся в одном из углов воображаемого квадрата, который как бы обрамляет всякий иероглиф. В таком употреблении "кружки" фиксируют тоны китайского языка, от которых зависит конкретное значение того или иного иероглифа.

Мы распределили в табл. 13 все иероглифы с "кружками", обнаруженные нами в варианте Чона, по четырем группам и указали в каждом отдельном случае "тоны", рифмы, корейские чтения и соответствующие значения по "Новому китайско-корейскому иероглифическому словарю" /125/ (с привлечением ряда других словарей). В результате была выявлена строгая закономерность в помешении "кружков". Оказалось, что "кружки" применялись только в отношении иероглифов, произносимых под несколькими "тонами", для указания окказионального зна-

чения (в табл. 13 они отмечены звездочкой). Для того чтобы избежать неясности в понимании написанного, авторы комментария и восприняли систему обозначения "тонов" с помощью "кружка" (дьянь), используемую в китайских словарях:

- (1) в верхнем правом углу - тон шюй,
- (2) в верхнем левом углу - тон шан,
- (3) в нижнем левом углу - тон пин,
- (4) в нижнем правом углу - тон жу /751, 97; 746, 238-239, 243/.

Анализ "кружков" помог нам уточнить ряд "темных" мест при переводе варианта Чона¹⁷.

Все перечисленные разновидности специальных знаков с такими же функциями строго соблюдены и в тексте "Ён би о чхон га" /344, 292, факс. квона 1, л. 1а; 725, 74, факс. страницы из гл. 4/. В более поздних корейских изданиях регулярное употребление и функции "кружков" и "жирных точек" нарушаются. Например, в ксилографическом издании 1474 г. "Чжэн дао гэ" ("Песня о познании Пути", авт. - танский буддийский монах Сюань Цзяо) /78, 664/ эпизодически употребляются пунктуационные "кружки" в корейском тексте только в правой стороне строки /725, 146, факс./; в ксилографе поэтического сборника "Пёнён чхохэ" ("Сто избранных параллельных строк", сост. Ким Инху в середине XV в.) "кружки" поставлены только в углах иероглифов, по-видимому, как указатели рифмы, важной для стихов¹⁸; в ксилографе "Ымёк Кымгангён" /«Алмазная сутра», с указанием произношения и переводом на корейский язык; изд. при Чонджо (1776-1800)/ "кружки" даны только сбоку корейских письменных слогов /725, 217, факс./ и т. д.

¹⁷ К сожалению, в различных изданиях варианта Чона имеются разночтения в специальных знаках по сравнению с факсимильным изданием в книге Ким Минсу /552/. Об этом см. табл. 5.

¹⁸ См. /725, 174, факс./. Первое издание сохранилось в библиотеке частной конфуцианской школы Пхирам в уезде Чансон пров. Чолла-Намдо. В 1958 г. оно было переиздано фототипическим способом /см. 100, 560/. В факсимильном издании текста, подготовленном Д. Д. Елисеевым /255/, "кружки" отсутствуют.

Таблица 13

Перечень китайских иероглифов с "кружками" (по варианту Чона)

Иероглифы с "кружками"	Листы, где они встречаются	Тон	Рифма	Корейское чтение (в скобках старое)	Значение иероглифа	Примечания
В верхнем правом углу						
復	36, 126, 13а, 176	去	宥	부	*1. снова, опять 2. возвращаться; назв. гексаграммы	Ср. л. 5а, 12а и др.: без "кружка"; 176: стихах
斷	66	上 去	早 翰	단 단	1. прекращать(ся) *2. отрезать, разрывать; хрупкий	
冠	106	平 去	寒 翰	관 관	1. мужской головной убор *2. надеть шапку при совершеннолети; возглавить; главный	
離	11а	平 (去)	支 (霽)	리 리	*1. отделяться; покинуть 2. название гексаграммы	Восстановлен по "Канси цзыдянь" /117, 1297/

Продолжение табл. 13

Иероглифы с "кружками"	Листы, где они встречаются	Тон	Рифма	Корейское чтение (в скобках старое)	Значение иероглифа	Примечания
В верхнем правом углу						
論	11а	平 去 平	元 願 眞	론 론 륜	1. рассуждать *2. обсуждать; рассматривать 3. моральный принцип ("Ли")	
和	12а, 176	平 去	歌 箇	화 화	1. мирный; мягкий *2. гармоничный; подлаживать; подпевать	176: в стихах
相	126, 18а	平 去	陽 漾	상 상	1. взаимный *2. помогать; внешний вид	Ср. л. 206 и др.: без "кружка"; 18а: в стихах
見	166	去 去	覯 覯	견 현	1. видеть *2. показать	В стихах
先	176	平 去	先 霽	선[선] 선[선]	1. прежде *2. идти впереди, предшествовать	В стихах
易	186	入 去	陌 寘	역 이	1. изменять(ся) *2. легкий; управлять	В стихах
要	31а	平 去	蕭 嘯	요 오	1. требовать *2. необходимый; нужно	

Продолжение табл. 13

Иероглифы с "кружками"	Листы, где они встречаются	Тон	Рифма	Корейское чтение (в скобках старое)	Значение иероглифа	Примечания
В верхнем правом углу						
趣	31a	去	遇	취[취]	*1. интерес; направлять(ся)	
		入	沃	취	2. торопить(ся)	
讀	316	入	屋	독	1. читать	В сочетании: 吏讀 "иду"
		去	宥	두	*2. речение; фраза	
調	316	平	蕭	조[도]	1. примирять; гармонировать	
		去	嘯	조[도]	*2. мелодия, тон; подбирать	
		平	尤	주[주]	3. утро; тяжелый	
應	326	平	蒸	응	1. необходимо, конечно	Всюду без "кружка". Здесь в названии должности "ынгё"
		去	徑	응	*2. отвечать, соответствовать	
В верхнем левом углу						
上	4a, 216, 22a, 23a, 256, 26a, 266, 276	去	漾	상[상]	1. верх	Всюду, кроме л. 4a, в стихах. Ср. л. 5a, 266 и др.: без "кружка"
		上	養	상[상]	*2. поднимать; назв. тона	

Продолжение табл. 13

Иероглифы с "кружками"	Листы, где они встречаются	Тон	Рифма	Корейское чтение (в скобках старое)	Значение иероглифа	Примечания
В верхнем левом углу						
徵	66, 146	平	蒸	징	1. звать, просить	146: в стихах
		上	紙	치	*2. ступень музыкальной гаммы	
長	8a	平	陽	장[장]	1. длинный, долгий	
		上	養	장[장]	*2. старший; расти	
		去	漾	장[장]	3. излишек	
處	31a	上	語	처[체]	*1. жить; помешать(ся); находиться;	
		去	御	처[체]	2. место	
強	31a	平	陽	강	1. сильный	В /125/ ошибочно даны тон 去 и рифма 漾. Здесь восстановлено по: /105, 504/.
		上	養	강	*2. заставлять; насильно делать	
稽	336	平	齊	계	1. расследовать	Ср. л. 316: без "кружка"
		上	薺	계	*2. класть земной поклон	

Продолжение табл. 13

Иероглифы с "кружками"	Листы, где они встречаются	Тон	Рифма	Корейское чтение (в скобках старое)	Значение иероглифа	Примечания
В нижнем левом углу						
維	246, 27a	平	冬	종[쥬]	*1. вертикальный *2. освобождать *3. поспешный	27a: в стихах
		去	宋	종[쥬]		
		上	董	총		
治	31a	平	支	치	*1. управлять, ведать *2. быть управляемым; сравнивать	
		去	寘	치		
夫	33a	平	虞	부	1. муж; мужчина	В кит. яз. 1-й и 2-й тоны, которые соответствуют старому 平
		平	虞	부	*2. этот; ведь	
В нижнем правом углу						
索	5a	入	藥	삭	1. толстая веревка; рассеянный; исчерпать;	В кит. и кор. яз. различались гласными, а не тоном. В совр. кит. яз. оба - под 3-м тоном
		入	陌	색[색]	*2. искать; исследовать; выбирать	

Продолжение табл. 13

Иероглифы с "кружками"	Листы, где они встречаются	Тон	Рифма	Корейское чтение (в скобках старое)	Значение иероглифа	Примечания
В нижнем правом углу						
別	136, 306	入	屑	별	1. разделять *2. отличать; другой; особо	В кит. яз. различались начальными согласными. 136: в стихах
		入	屑	별		
塞	266	入	職	색[색]	*1. заградить; сжатый; заткнутый *2. крепость, граница	
		去	隊	새[새]		
着	276	去	御	저[저]	1. обнаружить; записывать *2. старое название одного из 10 "небесных ствол" в календарном цикле *3. приступать; касаться; вослед	В стихах
		平	魚	저[저]		
		入	藥	착[착]		

Завершая палеографический анализ ХЧ, хотелось бы в дополнение к археографическому описанию варианта Чона сказать об ограничителях колонтитулов, которые также могут служить косвенным свидетельством для датировки памятника. Ограничители в виде "рыбьего хвоста" разнообразны, и на них лежит отпечаток эпохи. Например, в сунских и юаньских книгах колонтитул расположен под ограничителем, в минских - над

ним. Ограничитель колонтигула, который имеется в варианте Чона, относится к типу ограничителя, обрамляющего колонтигул сверху и снизу и направленного "хвостом" книзу (上下下何魚尾) /83, 181/. Этот тип ограничителей характерен и для изданий подвижным шрифтом года "кабин" при Седжоне. Однако в деталях (расположение линий, их толщина и т. д.) ограничитель колонтигулов в варианте Чона не совпадает с изданиями шрифтом года "кабин". Полную аналогию ему нам удалось обнаружить еще только в одном корейском ксилографическом издании начала ХУІ в. — "Чжоу и хуйтун" («Проникновение в смысл "И цзин" чжоуской редакции», сост. юаньский ученый Дун Чжэньцин) /78, 648; 73, т. П, 813, илл. 36, факс./.

* * *

Таким образом, данные палеографического анализа, несмотря на некоторую противоречивость и полноту (ибо приходилось пользоваться факсимиле, а не оригиналом), позволяют высказать следующие предположения:

а) вариант Чона мог быть составлен и издан в конце правления Седжона, но дошел до наших дней не в первом издании, а, скорее всего, в ксилографическом переиздании 80–90-х годов ХУ в., в котором, по всей вероятности, были использованы печатные блоки первого издания¹⁹, хранившегося, как гласит традиция, в доме Син Сукчу;

¹⁹ Примерно к такому же заключению пришел Пан Джонхён (1905–1952), который участвовал в подготовке оригинала варианта Чона к печати в 1946 г.:

«Хотя и неизвестно, является ли оригинал этого факсимильного издания (речь идет об издании 1946 г. — Л. К.) первым изданием, выпущенным в 28 г. правления Седжона Великого, но, думаю, вряд ли кто станет отрицать, что он представляет собой старое издание, по крайней мере до Имджинской войны (1592–1598. — Л. К.), и по форме напоминает первоначальное. В то же время я постоянно испытываю чувство сомнения относительно того, что этот оригинал — первое издание "Хунмин чоныма", ибо тогда он, вероятно, должен бы быть напечатан подвижным шрифтом года "кабин", отлитым в 16 г. правления Седжона Великого. Однако он не является книгой, изданной подвижным шрифтом» (цит. по: /600, 99, сноска 2/).

б) в ксилографические доски могли быть вставлены деревянные литеры корейских графем, изготовленные с какого-то одного образца.

Ценность варианта Чона не уменьшается из-за того, что это не первое издание: при переиздании сочинений корейцы обычно добросовестно копировали предыдущее издание. Другое дело, что под одной обложкой при переиздании и могли быть объединены три самостоятельные части памятника.

Генеалогическая схема текстов "Хунмин чоныма"

Одной из главных целей нашей работы является построение генеалогической схемы и установление текста, наиболее близкого к подлиннику, на основе показателей, полученных при описании всех имеющихся текстов памятника.

Выше была дана формальная классификация текстов ХЧ, с которой, по существу, совпадала историческая; был проведен текстологический и палеографический анализ. Хронологическое размещение вариантов, списков и копий ХЧ и определение их взаимоотношений представлено в виде генеалогической схемы (см. рис. 1), которая может быть уточнена с открытием действительно первых изданий памятника или каких-либо серьезных исторических свидетельств относительно имеющихся текстов ХЧ со спорной датировкой.

Как видно из описания истории текста ХЧ и генеалогической схемы, к не дошедшему до нашего времени архетипу памятника приближаются три варианта ХЧ — летописный (А2а — эдикт короля и предисловие Чон Инджи на ханмуне), отдельное издание, хранившееся у Чон Хёнпхилиа (А3 — кроме эдикта и предисловия Чон Инджи, большой комментарий на ханмуне), и в составе конволют "Ворин сокпо" (Б1 — расширенный текст эдикта короля с онхэ). Из них наиболее полным и имеющим по многим показателям вероятное сходство с подлинником ХЧ счи-

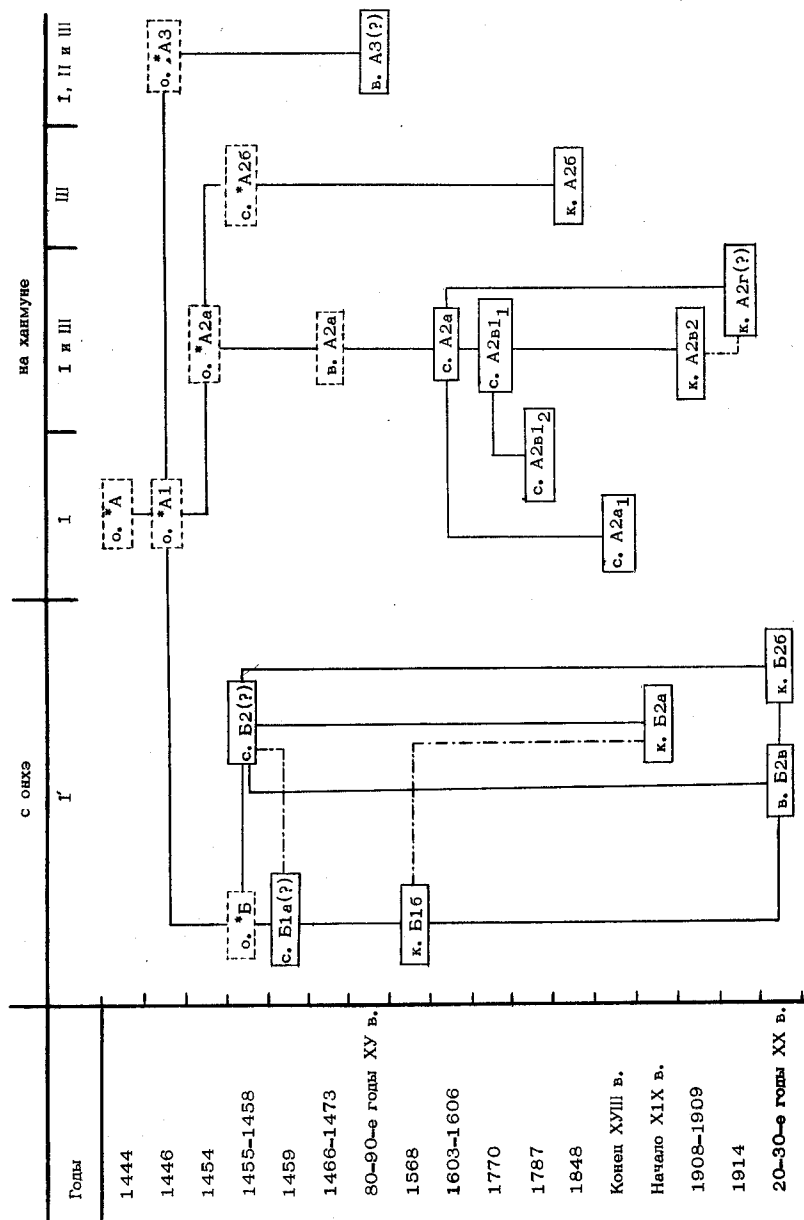
(Продолжение сноски 19)

То же самое сомнение высказывает и Ли Гимун:

«Вопрос о том, является ли используемый до сих пор экземпляр "Хунмин чоныма", хранившийся у ныне покойного Чон Хёнпхилиа, первым изданием, требуется еще выяснить. Но можно утверждать, что по содержанию этот экземпляр (перепечатка при Сонджоне?) тождествен первому» /600, 10, сноска 6/.

Однако ни тот, ни другой ученый не приводит каких-либо конкретных доказательств в пользу этой гипотезы.

Генеалогическая схема вариантов, списков и копий "Хунмин чоным" Рис. 1.

гается на данной стадии исследования вариант Чона (А3), факсимиле которого мы и даем в приложении (по книге Ким Минсу /552/). Однако при его детальном анализе и полном переводе нельзя сбрасывать со счетов два других основных варианта, которые можно использовать при корректировке ряда ошибочных и сомнительных мест в тексте эдикта короля и предисловия Чон Инджи в варианте Чона. Вариант ХЧ с онхэ, т. е. перевод памятника на корейский язык, не мог появиться раньше, чем был написан оригинал на ханмуне.

Условные обозначения к генеалогической схеме

- I - текст эдикта короля Седжона. (на ханмуне)
- I' - расширенный текст эдикта короля (с онхэ)
- II - комментарий к эдикту
- III - предисловие Чон Инджи
- о. - оригинал
- в. - вариант
- с. - список
- к. - копия
- * - предполагаемое несохранившееся отдельное издание
- (?) - датировка предположительная
- - несохранившееся издание
- - вероятная связь с другими вариантами

Индексы текстов "Хунмин чоным"

- [*A] Прототип (без вводного слова короля) 1444 не сохр. Изобретение корейского алфавита.
- [*A1] Архетип (эдикта) 1446 не сохр. вероятное 1-е изд. ориг.
- [*A2a] Летописный вариант 1454 не сохр. ориг. Летописный вариант 1466-1473 подвиж. шрифт сохр. в переизд. 1603-1606 гг.
- A2a1 "Ёльсон одже" конец ХУШ в. подвиж. шрифт список с A2a
- [*A2б] "Кукчо погам" 1458 не сохр. разновидность *A2a список

- A26 "Кукчо погам" 1848 копия с *A26 ксилогр. изд.
A2в1₁ "Мунхон пиго" 1770 разновидность A2а список ксилогр. изд.
A2в1₂ "Мунволь побуль" 1787 разновидность A2а список подвиж. шрифт
A2в2 "Мунхон пиго" 1908-1909 разновидность A2а копия с A2в1₁ типогр. изд.
A2г (?) Чу Сигён 1914 разновидность A2а рук. копия с A2в2(?)
Г*А3/ Вариант Чона 1446 не сохр. 1-е изд. ориг.
А3(?) Вариант Чона 80-90-е годы ХУ в. повторное изд. ксилогр. изд.
Г*Б/ Оригинал 1455-1458 не сохр. вероятное 1-е изд.
Б1а(?) "Ворин сокпо" 1459(?) неполный список с *Б ксилогр. изд.
Б1б "Ворин сокпо" 1568 копия с Б1а конволют ксилогр. изд. в монастыре Хибанса
Б2(?) Вариант Пака 1455-1458 (?) неполный список с *Б отдельное (?) ксилогр. изд.
Б2а Канадзава нач. XIX в. рук. копия Юкитомо с Б2(?)
Б2б Министерство двора в Японии XX в. (?) рук. копия с Б2
Б2в Вариант "Хангыльса" 1927 критич. текст Б1б, Б2 и Б2б фототипич. изд.

Современные переиздания различных вариантов и неатрибутированные тексты ХЧ (Б3) не отражены в генеалогической схеме.

ХУНМИН ЧОНЫМ („НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ”) ПЕРЕВОД

Условные текстологические обозначения

Прямой чертой выделяются китайские и корейские термины в русской практической транскрипции.

Разрядкой выделяются философские термины в русском переводе.

Цифры на полях обозначают порядковые номера листов по варианту Чона с подразделением на "а" и "б"; причем вне скобок в тексте комментария и предисловия указана реальная пагинация данных разделов памятника, сплошная же — в скобках.

[] — квадратные скобки для обозначения вставок (отдельных слов и словосочетаний), отсутствующих в подлиннике и внесенных в текст перевода для грамматической и логической связи.

< > — угловые скобки для обозначения вставок, включенных в перевод варианта Чона из других вариантов памятника.

() — круглые скобки для обозначения: а) буквальных переводов (с пометой "букв."); б) переводов китайских иероглифов-фонетиков; в) толкований при переводе отдельных слов и словосочетаний; г) транскрипции китайских и корейских терминов, перевод которых не стабилен.

/ / — косые скобки для обозначения фонетической реконструкции корейских слов и корейских чтений китайских иероглифов, встречающихся в ХЧ.

* — "звездочка" для обозначения некоторых текстологических примечаний в постраничных сносках (в частности, для указания наиболее существенных разночтений и т. д.).

¹ и т. д. — цифровая нумерация для обозначения комментируемых мест (в пределах каждого раздела), которые следуют в затекстовых примечаниях филологического (лингвистического, сокращенно — Л., и текстологического — Т.), исторического (И.) и философского (Ф.) характера. В стихотворном ключе нумерация примечаний может повторяться.

| - вертикальная линия для обозначения границ между ритмико-интонационными группами или - чаще - синтагмами, переданных в варианте Чона "кружками" посередине строки.

|| - две вертикальные линии для обозначения границ между предложениями или периодами, переданных в варианте Чона "кружками" с правой стороны строки.

| и || - штриховые вертикальные линии для обозначения соответственно тех же границ (что передано полными линиями), но реконструируемых, в частности, в первых двух листах варианта Чона, которые были восстановлены с ошибками при реставрации, и во вставке из варианта ХЧ с онхэ.

Тоны, обозначаемые в тексте на ханмуне "кружком" в одном из углов иероглифического знака, в русском переводе не отмечаются. Перечень всех китайских иероглифов с "тональными" кружками см. в табл. 13. Обозначения тонов, принятые в памятнике, сохраняются только в корейских примерах.

НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ¹

1a

Звуки речи² в [нашей] стране³ | в отличие* от Китая**
| не передаются надлежащим образом (букв. "не составляют
одно общее с...") письменными знаками***4. || Поэтому [сре-
ди] невежественных людей | много таких, | кто хочет [что-
то] сказать, но никак не может выразить своих мыслей [на
письме]⁵, || Сожалея по этому поводу⁶, | я | заново создал
двадцать восемь знаков⁷. | Желая лишь, чтобы всем людям****

* В А2в1₁, А2в2, А2г, Б2 употреблен омофон 異 и "кончать, удалить" как сокращение иероглифа 異 и. Такое сокращение известно в Китае издавна; оно встречается уже в словаре "Шо вэнь цзе цзы" ("Толкование простых и сложных знаков", 1 в.) /см. 260, 38/.

** В А2г - 漢土 "Китай" (букв. "земли Хань") вм. 中國 букв. "Срединное государство".

*** В А2г - 其文字 вм. 文字, где иероглиф 其 ци как притяжательное местоимение уточняет принадлежность следующего бинорма, т. е. "его [=китайские] письменные знаки".

**** В А2а - 人 "человек" вм. 人人.

было легко овладеть [имм]⁸ | и удобно пользоваться каждый день*.

ㄱ - || заднезубной звук⁹, || похожий на произносимый первым¹⁰ в знаке 君 (군/кун/ "государь")¹¹.

16 При написании рядом [той же буквы]¹² | звук похож на произносимый первым в знаке 蚪 (공/ккйуw/ "детеныш рогатого дракона; извиваться")**.

ㅋ - || заднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 快 (쾌/к^xоай/ "быстрый; радостный").

ㅇ - || заднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 業 (업/цоп/ "дело").

ㅈ - || язычный звук¹³, || похожий на произносимый первым в знаке 斗 (:둥/туw/ "Большая медведица [созвездие]; ту [мера сыпучих тел/").

* В А2а, А2в1₁, А2в2, Б1, Б2, Б2в вм. конечной частицы 矣, выражающей завершенность действия и ошибочно вписанной реставратором текста варианта Чона, стоит частица 耳 "и только! не больше! и всё!". В А2г конечная частица вообще выпала.

** Вместо фонетика 蚪公 (А3, 15а) / 공 (Б1, 4а; /276, квон 4, л. 35а/) в разных вариантах памятника неточно употреблены знаки, близкие по начертаниям, но отличающиеся чтением и значением: в А2в1₁, А2г - 蚪.공 /276, квон 6, л. 266/ "головастик"; в А2а - 蚪, разнопись 蚪 (см. ниже); в А2в, Б2в - 蚪:둥 /276, квон 4, л. 30а/ "головастик".

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 覃 (탐/там/ "достигать").

ㅕ - || язычный звук, || похожий* на произносимый первым в знаке 吞 (吞/т^xан/ "глотать").

ㄴ - || язычный звук, || похожий на произносимый первым в знаке 那 (나/на/ "как; тот; там").

ㅍ - || губной звук¹⁴, || похожий на произносимый первым в знаке 彎 (뽕/пйол/ "дуга лука"). 2а

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 步 (보/ппо/ "шаг").

ㅍ - || губной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 漂 (표/п^xйow/ "плавать").

ㅍ - || губной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 彌 (미/ми/ "спустить лук; полный").

ㅈ - || переднезубной звук¹⁵, || похожий на произносимый первым в знаке 卽 (즉/чук/ "приблизиться; тотчас").

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 慈 (자/чча/ "родительская любовь; нежный").

* В А2а выпал при наборе знак 如 перед 吞 где он должен быть по аналогии с другими текстами ХЧ.

大 - || переднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 侵 (침 / ч^хим / "захватывать").

26 ㄱ - || переднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 戍 (·сйул / "11-й знак двенадцатиричного цикла-"собака"»)*.

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 邪 (쌍 / сс^йа / "превратный").

ㄴ - || гортанный звук¹⁶, || похожий на произносимый первым в знаке 挹 (읍 / 'ып / "выливать").

ㅇ - || гортанный звук, || похожий на произносимый первым в знаке 虛 (형 / х^х / "пустой").

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 洪 (홍 / ххон / "половодье").

ㅇ - || гортанный звук, || похожий на произносимый первым в знаке 欲 (·йок / "желать").

* Фонетик 戍 ·сйул (/276, квон 3, л. 66/; Б1) в некоторых вариантах (А2а, А2г, Б2) и современных публикациях памятника обычно смешивается с 戍 ·сйул /276, квон 6, л. 37а/ "охранять границы". Ошибка несущественная.

ㄹ - || полуязычный || * звук¹⁷, || похожий на произносимый первым в знаке 閏 (렛 / л^йюу / "деревня").

△ - || полузубной звук¹⁸, || похожий на произносимый За первым в знаке 穰 (상 / ж^йаң / "стебель риса; изобилие").

• || похож на средний звук¹⁹ в знаке 香 / т^хан /.

— || похож на средний звук в знаке 卽 / чык /.

| || похож на средний звук в знаке 侵 / ч^хим /.

· || похож на средний звук в знаке 洪 / ххон /.

┆ || похож на средний звук в знаке 覃 / ттам /.

┆ || похож на средний звук в знаке 君 / кун /.

┆ || похож на средний звук в знаке 業 / н^йп /.

· || похож на средний звук в знаке 欲 / 'йок /.

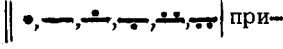
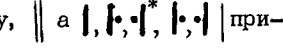
· || похож на средний звук в знаке 穰 / ж^йаң /.

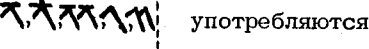
· || похож на средний звук в знаке 戍 / с^йул /.

· || похож на средний звук в знаке 驚 / п^йол' /.

В качестве конечных звуков²⁰ снова используются началь-
ные звуки²¹. || Если ○ написать сразу же²² под губными зву-

* В варианте Чона и во всех его переизданиях ошибочно поставлен пунктуационный "кружок": в.м. 半舌音 должно быть 半舌音. Это описка реставратора; в переводе этот "кружок" обозначен двумя штриховыми линиями в том месте, где ему надлежит быть по аналогии с другими примерами.

ками, | то будут губные легкие звуки²³. || Если начальные 4а звуки сочетаются²⁴, | то [они] пишутся рядом²⁵; | то же самое [относится] и к конечным звукам. || приписываются²⁶ к начальным знакам снизу, || а приписываются справа. || Все буквы непременно соединяются и образуют звучание [письменного знака]**²⁷. || Если слева [от него] добавить одну точку, будет нисходящий тон; | если две - восходящий тон; | без [точек] будет ровный тон²⁸. || При входящем тоне добавление точек такое же, но [произношение] обрывистое и быстрее²⁹.

< Зубные звуки в китайских чтениях [иероглифов] подразделяются на верхнезубные и истинно-зубные³⁰. || Буквы , употребляются для верхнезубных (эти звуки редко [встречаются] в произношении нашей страны; | [при их произнесении] кончик языка касается кромки верхних передних зубов. - Прим. авторов ХЧ с онхэ); | буквы употребляются для истинно-зубных (эти звуки часто [встречаются] в произно-

* В А2а, видимо, при наборе случайно был нарушен порядок двух букв и . По аналогии с буквами для "средних звуков" , и на основании других вариантов ХЧ правильной последовательностью является и .

** А В2г пропущен иероглиф в словосочетании .

шении нашей страны; | [при их произнесении] кончик языка касается десны у нижних передних зубов. - Прим. авторов ХЧ с онхэ). || Буквы для заднезубных, язычных, губных и гортанных звуков | равным образом используются [и для передачи] китайских чтений [иероглифов]. > *

* Этот абзац взят из текста эдикта в вариантах ХЧ с онхэ, в частности из Б1, л. 146-156.

(5)а ОБЪЯСНЕНИЯ И ПРИМЕРЫ К "НАСТАВЛЕНИЮ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ"¹

1.1. Объяснение создания букв

Путь (Дао) неба и земли — это в совокупности лишь силы Тьмы и Света (Инь и Ян) да пять стихий². || Между Гексаграммами "Воспринимающее" (Кунь) и "Возвращение" (Фу) находится Великий предел (Тайцзи), | вследствие Гегу Движения и Покоя возникают силы Тьмы и Света³.

|| Разве среди всего живого, существующего в мире (букв. "между небом и землей"), | есть что-нибудь, минующее силы Тьмы и Света?! || Поэтому и на человеческие звуки и тоны | целиком распространяется (букв. "имеется") Закон (Ли) сил Тьмы и Света, | но только люди не замечают Гегу⁴.

|| Вот и сейчас при создании правильного произношения | с самого начала не пришлось заниматься умствованием и усиленными изысканиями, | а лишь до конца был приложен этот Закон к его (т. е. правильного произношения) звукам и тонам⁵.

1(5)б || Коль Закон один (букв. "не два"), | то как им не восполь-

зоваться вместе с небом, землей и духами?!⁶ || [Среди] двадцати восьми букв [для] правильного произношения | каждая создана по подобию своей формы (букв. "изображает свою форму и воссоздает ее")⁷. || Для начальных звуков всего семнадцать букв. || Заднезубной звук ㄱ | изображает, как корень языка закрывает горло. || Язычный звук ㄴ | изображает, как язык касается верхней десны. || Губной звук ㅁ | изображает форму рта. || Зубной звук ㄷ | изображает форму переднего зуба. || Гортанный звук ㅇ | изображает форму горла. || ㅈ по сравнению с ㄱ | произносится несколько сильнее, | поэтому [в нем] и добавлена черта⁸. || В ㄴ и ㄷ, | ㅈ и ㅊ, | ㅁ и ㅂ, | ㅅ и ㅆ и 2(6)а ㅈ, | ㄷ и ㅊ, | ㅈ и ㅊ, | ㅇ и ㅅ, | ㅅ и ㅆ | смысл добавления черт в зависимости от произношения тот же самый, | и только ㅅ создан иначе⁹. || Полуязычный звук ㄹ | [и] полузубной звук ㄺ | также изображают формы языка и передних зубов, но отличаются [от язычных и переднезубных] своей структурой, | [оттого] отпадает и смысл добавления черт¹⁰. || Поскольку существование звуков человеческой речи покоится на пяти стихиях, | то [звуки], соответствуя четырем временам года, не нарушают [их порядок] | и, согласуясь с пятью тонами, не искажают [последние]¹¹. || Горло — глубокое и влажное, | [поэ-

тому оно/ принадлежит к стихии Вода. || Звук [здесь] пустой (т. е. неоформившийся) и свободно проходящий, | словно чистая и проточная вода¹². || По времени года это - Зима, | по тону - ступень юй. || Коренные зубы - переплетенные и длинные, | [поэтому они] принадлежат к стихии Дерево. || Звук 2(6)б [здесь] напоминает гортанный, но полный (т. е. оформившийся), | словно зарождение дерева из воды и обретение им формы. || По времени года это - Весна, | по тону - ступень цзюэ. || Язык - заостренный и подвижный, | [поэтому он] принадлежит к стихии Огонь. || Звук [здесь] меняющийся и неустойчивый, | словно перемещающийся и поднимающийся огонь. || По времени года - это Лето, | по тону - чжи. || Передние зубы - твердые и режущие, | [поэтому они] принадлежат к стихии Металл. || Звук [здесь] прерывистый и застывший, | как при измельчании и закаливании металла. || По времени года это - Осень, | по тону - шан. || Губы - квадратные и сомкнутые, | [поэтому они] принадлежат к стихии Земля. || Звук [здесь] насыщенный и широкий, | словно вмещающая все сущее и необъятная земля¹³. || По времени года это - Конец лета, 3(7)а | по тону - гун. || Но Вода является источником зарождения вещей, | а Огонь - свойством, формирующим вещи¹⁴; | поэ-

тому среди пяти стихий | Вода и Огонь считаются важнейшими. || Именно горло является отверстием (букв. "проходом"), через которое извлекаются звуки, | а язык - трубочкой, которая приводит к их различению, | поэтому среди пяти звучаний гортанные и язычные [звуки] считаются главными¹⁵. || Горло расположено в [самой] глубине (букв. "позади"), ближе находятся коренные зубы; | их место [на космическом круге] - север и восток¹⁶. || Затем следуют язык и передние зубы; | их место - юг и запад. || Губы идут [самыми] последними; | это означает, что Земля, не занимая определенного места, временно пребывает в расцвете в каждом сезоне года. || Итак, у начальных звуков, | естественно, имеются числовые обозначения сил Тьмы и Света, пяти стихий и сторон света. || Кроме того, если говорить о Чистом и Мутном (кит. цин чжо, 3(7)б кор. чхонтхак) у звуков и тонов, || то ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㄴ, ㄹ, ㅍ | являются полночистыми; || ㅋ, ㆁ, ㆆ, ㆏, ㆑ | - неполночистыми; || ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㄴㄴ, ㅆ, ㆑㆑ | - полномутными; || ㅅ, ㄴ, ㅁ, ㅌ, ㄷ | - нечистыми-немутными¹⁷. || ㄴ, ㅁ, ㅌ | по своему звучанию самые слабые, | поэтому хотя они и стоят в конце ряда, | но являются исходными при создании

букв по образу и форме. || **Λ** и **Л** - оба (букв "все") полночистые, | однако **Λ** в сравнении с **Л** не сильный и посему также является исходным при создании букв. || Лишь заднезубной **О**, | [при произнесении которого] корень языка закрывает горло и энергия звука выходит через нос, | по своему звучанию схож с **О**, | поэтому в рифмовниках часто смешиваются друг с другом **疑** и **喻**¹⁸; | вот и теперь, передавая образ горла, | [**О**] тем не менее не считается исходным при создании букв для заднезубных. || Ведь горло относится к стихии Вода, а коренные зубы - к стихии Дерево: | и если **О** находится среди заднезубных, но имеет сходство с **О**, | то это все равно что побеги дерева, появившись из воды, мягкие и слабые, | и сила воды [в них] пока велика¹⁹. || Поскольку **ㄱ** - это [как бы] формирование качеств дерева, | **ㅋ** - его пышный расцвет | и **ㆁ** - сохранение силы при старении, | то все они передают образ коренных зубов. || При написании рядом [то же буквы для] полночистых получают полномутные, | ибо, если сгустить звучание полночистых, они становятся полномутными. || Лишь в гортанных звуках неполночистые переходят в полномутные: | **ㅁ** по звучанию глубокий и не может сгущаться, | тогда как **ㅂ** по срав-

нению с **ㅁ** - мелкий, | а потому, сгущаясь, становится полномутным. || При написании **ㅂ** сразу под губными звуками | получаются губные легкие звуки: | [при произнесении] легких звуков на какое-то время смыкаются губы, но преобладает гортанное звучание. || Для средних звуков всего одиннадцать букв. || [При произнесении] • язык втянут и звучание глубокое. | Поскольку небо открылось в [период] **цзы**, || то округлая форма [этой буквы] | скопирована с неба²⁰. || [При произнесении] — язык немного втянут и звучание неглубокое-немелкое. | Поскольку земля сотворена в [период] **чоу**, || то плоская форма [этой буквы] | скопирована с земли. || [При произнесении] | язык не втянут и звучание мелкое. | Поскольку человек был создан в [период] **инь**, || то отвесная форма [этой буквы] | скопирована с человека. || В следующих восьми звуках | закрытый (**хэ**) чередуется с открытым (**пи**)²¹. || • одинаков с •, но рот сжат. | Форма этой [буквы] образуется из сочетания • и —, | означая, что небо и земля впервые соединились друг с другом. || •• одинаков с •, но рот растянут. | Форма этой [буквы] образуется из сочетания | и •, | означая, что действие неба и земли начинается с [порождения] явлений (букв. "дел") и вещей, а завершается с созданием человека²². || —• одинаков с —, но рот сжат. | Форма этой [буквы] обра-

зается из сочетания — и •, | означая также, что небо и земля впервые соединились друг с другом. || • | одинаков с —, но рот растянут. | Форма этой [буквы] образуется из сочетания • и |, | означая также, что действие неба и земли начинается с [порождения] явлений и вещей, а завершается с созданием человека. || —• одинаков с —•, но возникает из | ; || •: одинаков с |•, но возникает из | ; || —•: одинаков с —•, но возникает из | ; || •:| одинаков с •|, но возникает из | •. || [Буквы] —•, |•, —•, •|, беря начало на небе и земле, | являются первичными. || —•, |•, —•, •|, возникая из | и соединяясь с человеком, | являются вторичными. || Наличие одного кружка в [буквах] —•, |•, —•, •| | означает, что они первородны; || наличие двух кружков [в буквах] —••, |••, —••, •|| | означает, что они воспроизведены вторично. || Кружки в —••, |••, —••, •|| расположены сверху и снаружи, | поскольку они вышли из неба и стали силой Света. || Кружки в —••, |••, —••, •|| расположены снизу и внутри, | поскольку они вышли из земли и стали силой Тьмы. || • входит во все (букв. "пронизывает") восемь звуков, | наподобие того, как сила Света, соединяясь с силой Тьмы, совершает круговорот во всем сущем²³. || —••, |••, —••, •|| — все они заключают в себе человека, | так как человек, будучи самым совершенным из всего сущего, способен участвовать в обеих формах (лян и)²⁴. || [Сле-

довательно,] взяты образы неба, земли и человека, и Путь 6(10)б. этих трех первоприрод (сань цай) подготовлен. || Однако подобно тому как три первоприроды предшествуют всему сущему | и небо, сверх того, считается началом среди них, | так и буквы •, —, | являются главными (букв. "головой") [для] восьми звуков, | а •, кроме того, считается венцом среди этих трех букв²⁵. || —• впервые возник из неба, | а потому занимает место Воды, первого порождения неба; || у следующего за ним |• | — место Дерева, третьего порождения неба. || —• впервые возник из Земли, | а потому занимает место Огня, второго порождения земли; || у следующего за ним •| | — место Металла, четвертого порождения земли. || —•• вторично возник из неба, | а потому имеет судьбу Огня, седьмого свершения неба; || у следующего за ним •: | — судьба Металла, 7(11)а девятого свершения неба. || —•• вторично возник из земли, | а потому имеет судьбу Воды, шестого свершения земли; || у следующего за ним •:| | — судьба Дерева, восьмого свершения земли²⁶. || Поскольку Вода и Огонь еще не отделились от Материального начала (Ци) | и выступают основой взаимопроникновения сил Тьмы и Света, | [они] считаются закрытыми (хэ). || Поскольку Дерево и Металл определяют свойства сил Тьмы и Света, | то [они] считаются открыты-

ми (пи)27. || • занимает место Земли, пятого порождения неба. || — имеет судьбу Земли, десятого свершения земли. || Только у одного | нет ни места, ни судьбы: | ведь что касается человека, то [в нем] истинное Беспредельного (Уцзи) | искусно сочетается с Жизненным духом (Цзин) двух [сил] и пяти [стихий] | и сгущается, | поэтому [человека] действительно нельзя рассматривать в зависимости от определенного местоположения и свершений судьбы28. || Таким образом, и у средних звуков, | естественно, имеются числовые обозначения сил Тьмы и Света, пяти стихий и сторон света. || Если говорить об отношении начальных звуков к средним, || [следует иметь в виду, что] силы Тьмы и Света — это Путь неба, || а Твердое и Мягкое (Ган жоу) — Путь земли29. || В средних звуках | глубокий чередуется с мелким (букв. "один глубокий — один мелкий"), закрытый — с открытым; | это как раз и есть назначение неба, | которое состоит в разделении сил Тьмы и Света и приуготовлении Материального начала (Ци) пяти стихий. || В начальных звуках | чередуются либо пустой и полный, либо неустойчивый и застывший, то тяжелый, то легкий*; | это как раз и есть творчество

* В последней паре употреблен иероглиф 若 "и то, и то" вм. 或 "либо".

земли, которое состоит в проявлении Твердого и Мягкого и формировании качеств пяти стихий. || Средние звуки [с их подразделениями на] глубокие и мелкие, закрытые и открытые являются определяющими при произнесении [слов] (букв. "поются соло"), | а [к ним] подлаживают (букв. "подпевают") начальные звуки [с их подразделениями по] пяти звучаниям, [а также на] чистые и мутные; | [причем] начальные используются и как конечные30. || В этом также можно видеть, что все сущее впервые возникает из земли | и снова к ней возвращается. || Если речь идет о письменных знаках (цзы), которые складываются из начальных, средних и конечных31, | в этом также кроется смысл того, что Движение и Покой составляют источник друг друга, а силы Тьмы и Света соединяются и порождают изменения. || Движение | есть небо. || Покой | есть земля. || Совмещающее Движение и Покой | — это человек. || Ведь пять стихий на небе — движение [их] духа (шэнь); | на земле — формирование [их] качеств; | в человеке движение духа составляют гуманность, вежливость, искренность, справедливость и мудрость, | а формирование качеств — печень, сердце, желудок, легкие и почки32. || В начальных звуках за- 8(12)б
ложен смысл начала и движения, | что находится в ведении неба. || В конечных звуках заложен смысл окончания [движе-

ния/ и покоя, | что в ведении земли. || Средние же звуки продолжают начальные (букв. "зарождение начальных") и примыкают к конечным (букв. "завершение конечных"), | что в ведении человека. || Ведь важнейшее в знаках /для/ рифм (цзысьнь) | заключено в средних звуках, | /которые/, соединяясь с начальными и конечными, образуют звучание /письменного знака/, || наподобие того, как небо и земля рождают и формируют все сущее, | а в распоряжении /им/ и устройтельстве /его/ непременно полагаются на человека³³. || В качестве конечных звуков снова используются начальные звуки; | и это потому, что Движение силы Света /воплощено в гексаграмме/ "Творчество" (Цянь) | и Покой силы Тьмы также /воплощен/ в ней (букв. "есть Цянь"); | /т. е. гексаграмма/ "Творчество", будучи цельной, подразделяется на силы

9(13)а Тьмы и Света и всегда управляет ими³⁴. || Материальное начало (Ци) Единого изначального | совершает круговорот и неисчерпаемо; | смена времен года | происходит по циклам и без конца, | поэтому "Завершенность" (Чжэн) опять становится "Началом" (Юань) | и зима вновь сменяется весной³⁵. || Подобным же образом | начальные звуки повторяются в виде конечных, | а конечные звуки, в свою очередь,

становятся начальными. || О, || как чудесно, | что при создании правильного произношения Закон всего сущего /между/ небом и землей уже повсюду имелся! || И не иначе как небо осенило разум Совершенномудрого и /оң/ воспользовался /этой/ помощью!³⁶ || Ключ³⁷ /к сказанному/ гласит:

В превращениях неба и земли
основа - в Ци Единого³⁵,
Силы Тьмы и Света, пять стихий
сменяются друг другом.

У вещей меж небом и землей³⁸
есть форма и звучанье.
Изначальных не бывает два,
и Закон (Ли)⁴ повсюду.

9(13)б

При создании букв чоныма⁵
в основу лег их образ.
В зависимости от силы звука /к букве/
черту обычно добавляют⁸.

Исходят звуки от зубов³⁹ /и/ языка,
/от/ губ, зубов передних, горла.
Начальными считают их,
а букв /для них/ семнадцать.

С того, как корнем языка закрыто горло,
задnezубные взяли форму.
Лишь только 業 (o) напоминает 欲 (o)⁴⁰,
но смысл заложен в том иной.

Язык коснулся верхней десны -
таков язычных образ.
Для /букв/ губных действительно
взята форма рта.

10(14)а

В зубных, гортанных схвачен образ
с зубов передних, горла.

Когда познаешь смысл [этих] пяти⁴¹,
звучание станет ясным.

Еще есть полуязычные,
полузубные звуки.

Образ в них взят так же, как и [в других],
а структура [букв] различна.

Звучание 那(L), 彌(口), 戌(ㄨ) [и] 欲(口)

не [такое] сильное⁴².

И хотя в ряду идут [они] в конце,
в передаче форм - первичны.

10(14)6

Согласуй их с временами года,
а также с Ци гармонией⁴³;

С пятью стихиями, пятью тонами
не совершай разлада.

Гортанные являются Водой,
Зимой и юй [по тону].

Заднезубные - Весна и Дерево,
цзюэ по тону своему.

По тону чжи, Огонь и Лето -
это звуки язычные.

Зубные - по тону шан и Осень,
да и Металл к тому же¹¹.

Губные по месту [своему], судьбе²⁶
неопределенны искони;

Они - Земля и Конец лета -
имеют гун по тону¹¹.

11(15)а

Звуки и тоны еще бывают
чистыми и мутными¹⁷.

При произнесении начальных
следи за этим тщательно.

Звуки полночистые

есть в 君(ㄗ), 斗(口) [и] 警(ㄩ).

Равно как и в 卽(ㄨ), и в 戌(ㄨ), и в 挹(口) -
звуки полночистые.

А если произносятся

快(ㄨ), 香(ㄩ), 漂(ㄩ), 侵(ㄨ) и 虛(口),

То из пяти звучаний каждое
неполночистым значится.

[В составе] полномутных звуков

蚪(ㄗ), 覃(口) и 步(ㄩ) имеются;

Сверх того [сюда] относятся

慈(ㄨ) и 邪(ㄨ), а также 洪(口).

Если полночистые рядом написать,
полномутными становятся.

11(15)6

Лишь только 洪(口) из 虛(口) получен,
тем от других отличен.

у 業(口) и 那(L), у 彌(口) и 欲(口),
а также 閤(ㄩ) и 穰(ㄨ)

Звучание не чистое,
но и не мутное.

Если 欲(口) [под буквой] сразу написать,
губные станут легкими.

Гортанного звучания здесь много,
но губы не надолго сжаты.

К одиннадцати [буквам для] звуков средних
тоже образы подобраны,
Однако смысл [их] сокровенный
так легко нельзя узреть.

[Буква] 香(口) скопирована с неба,

12(16)а

звучание весьма глубоко;
По форме круглая она,
похожа на ядро.

Звучание 卽(一) не глубокое,
но также и не мелкое,
Плоская форма буквы этой
скопирована с земли.

侵(丨) по виду словно человек стоит;
звучание здесь мелкое.
Путь трех первоприрод (сань цай)²⁵
тем самым подготовлен.

Буква 洪(二) из неба происходит,
будучи пока закрытой;
Образ взят с того, как небо круглое
сомкнулось с землею плоской.

12(16)б

Из неба происходит также 覃(丨),
будучи уже открытой,
Начинаясь с явлений и вещей
и завершаясь человеком²².

Смысл того, что впервые возникает,
в буквах передай одним кружком.
В тех, что из неба вышли, став силой Света,
помещен он сверху или вне.

欲(二) и 穰(丨) соединяясь с человеком,
производными становятся.
Посредством формы из двух кружков
смысл этого показан.

И 君(二) и 業(丨) и 戊(二) и 警(丨)
возникли из земли.
Сам на примерах их познай!
Зачем тут разбирать?

13(17)а

Буква 吞(丨) пронизывает
все восемь звуков,
Поскольку назначение неба
распространяется на всё.

Четыре звука включают человека -
[тому] причина тоже есть:
Человек помогает небу и земле,
являясь самым совершенным.

Ну, а теперь для трех этих звуков
ищи Закон великий⁴⁴!
[Здесь] искони есть Твердое и Мягкое,
а также силы Тьмы и Света.

Назначение неба в [звуках] средних -
силы Тьмы и Света различать,
А творчество земли в [звуках] начальных -
Твердое и Мягкое отражать.

Средние звуки - определяющие [в знаке],
начальные ж - подлаживают к ним.
Ведь небо предшествует земле -
в том естества Закон.

13(17)б

То, что сопутствует, стоит в начале,
бывает также и в конце,
Как сущее, родившись, возвращается
всегда к [Гексаграмме] Кунь - земля³.

Тьма, изменяясь, в Свет превращается,
переходит и Свет во Тьму:
Движение с Покоем чередуются,
являясь источником тому.

Звуки начальные, имея смысл
еще раз возродиться,
Есть Движение силы Света,
чем управляет небо.

Звуки конечные, земле подобно,
есть силы Тьмы Покой;
Произношение знака в них
как бы прекращается.

14(18)а

В создании рифм самое важнейшее
таится в свойстве звуков средних,

Гибко человек может помогать
в делах неба и земли⁴⁵.

Действие силы Света
проникает в Тьму,
И, до предела проявившись в ней,
обратно устремляется.

Хоть начальные и конечные, похоже,
и различаются как две формы²⁴,
Но для конечных используют начальные -
и смысл [этого] можно познать.

14(18)б

Букв [для] правильного произношения
всего только двадцать восемь.
Распутан был клубок переплетений,
сокрытый замысел раскрыт!⁴⁶

Смысл [букв] глубокий, но объяснить [их] просто⁴⁷,
легко [им] обучить народ.
Разве случилось так, чтобы дар неба
не был мудрым и искусным?!

[2.] Объяснение начальных звуков

Начальные звуки [для] правильного произношения | - это
[знаки] цзыму в рифмовниках⁴⁸. || Поскольку звуки и тоны
возникают от них, | то их и называют му⁴⁹. || Например, у
заднезубных начальным звуком в знаке 君 является ㄱ, |
который, объединяясь с ㄷ, составляет ㄱㄷ; || начальным зву-
ком в знаке 快 - ㅋ, | который, объединяясь с ㅈ, составля-
ет ㅋㅈ; || начальным звуком в знаке 蚪 - ㄱ, | который,
объединяясь с ㅈ, составляет ㄱㅈ; || начальным звуком в зна-
ке 業 - ㅈ, | который, объединяясь с ㄱ, составляет ㅈㄱ.

|| И 斗, 吞, 單, 那 для язычных, | и 驚, 漂, 步, 彌 для
губных, | и 卽, 侵, 慈, 戍, 邪 для переднезубных, | и
挹, 虛, 洪, 欲 для гортанных, | [а также] 閻 для
полуязычного и 穰 для полузубного | - все подражают выше-
описанному [способу]⁵⁰. || Ключ [к сказанному] гласит:

君(ㄱ), 快(ㅋ), 蚪(ㄱ), 業(ㅈ) по своему звучанию
заднезубные [звуки];

Звуки язычные - это 斗(ㄷ) и 吞(ㅈ),
а также 單(ㄷ) и 那(ㄴ);

驚(ㅈ), 漂(ㅍ), 步(ㅍ), 彌(ㅍ) в таком случае 15(19)б
являются губными;
Имеются среди переднеязычных

[знаки] 卽(ㄷ), 侵(ㄷ), 慈(ㄷ), 戍(ㄷ), 邪(ㄷ)

挹(ㅍ), 虛(ㅍ), 洪(ㅍ), 欲(ㅍ) именно и есть
звуки гортанные;

閻(ㄷ) - [звук] полуязычный,
а 穰(ㄷ) - полузубной.

Двадцать три письменных знака
[цзы] му составляют,
И мириады звуков возникают
от них всегда и всюду⁵¹.

[3.] Объяснение средних звуков

Средние звуки | находятся в середине знаков для рифм |
и, соединяясь с начальными и конечными, образуют звучание

16(20)а [письменных знаков]⁵². || Например, средним звуком в знаке 香 является \cdot , | который, помещаясь между $\underline{\text{E}}$ и $\underline{\text{L}}$, составляет $\underline{\text{E}}$; || средним звуком в знаке 郎 - — , | который, помещаясь между ㄸ и ㄱ , составляет ㄸ ; || средним звуком в знаке 侵 - — , | который, помещаясь между 大 и 口 , составляет 침 . || 洪, 覃, 君, 業, 欲, 穰, 戍, 警 - все подражают вышеуказанному [способу]⁵³. || Две буквы [могут] сочетаться: | — и — | происходят от \cdot , | а потому, соединяясь, составляют — ; || и — и — | происходят вторично от | , | а потому, соединяясь, составляют — ; || и — и — | происходят от — , | а потому, соединяясь, составляют — ; || и — и — | происходят вторично от | , | а потому, соединяясь, составляют — . || Поскольку из [букв] одинакового происхождения создаются группы, | [они] соединяются между собой, не нарушая [порядка]. || Сочетаний с | у средних звуков, [переданных] одной буквой, - десять: | \cdot , — , — , — , — , — , — , — , — , — ; || сочетаний с | у средних звуков, [переданных] двумя буквами, - четыре: | — , — , — , — ; || может следовать вместе со звуками - глубоким и мелким, открытым и закрытым; | благодаря ему (т.е. |) язык уплощается, звучание становится мелким, и удобно говорить (букв. "открывать рот")⁵⁵. || [В этом] также можно ви-

деть, что человек, помогая распределять вещи, проникает всюду (букв. "нет такого места, куда бы он ни проник")⁵⁶. || Ключ 17(21)а [к сказанному] гласит:

В каждом звучании знаков для $\underline{\text{mu}}$ ⁴⁹ средний [звук] имеется.

Во что бы то ни стало для звуков средних найди открытый и закрытый!

洪(ㄸ) / и / 覃(ㄱ), [происходя] из 香(·), способны сочетаться.

君(ㄸ) / и / 業(ㄱ), [происходя] из 郎(—), также сочетаются.

[В сочетаниях] 欲(ㄸ) и 穰(ㄱ).

[равно как в] 戍(ㄸ) и 警(ㄸ).

Занимает каждый свое место - смысл этого понятен!

В употреблении 侵(ㄸ) -

[знак] самый частый:

В четырнадцати звуках следует во всех.

17(21)б

[4.] Объяснение конечных звуков

Конечные звуки | , продолжая начальные и средние, образуют знаки [для] рифм⁵⁷. || Например, конечным звуком в знаке является ㄱ , | который, помещаясь после ㄸ , составляет ㄸ ; || конечным звуком в знаке 洪 является 口 , | который, помещаясь после 洪 , составляет 洪 . || То же самое [относится] к язычным, губным, переднезубным и гортанным [звукам]⁵⁸. || Поскольку звучание бывает плавное и быстрое,

то при ровном, восходящем и нисходящем [тонах] конечные звуки не похожи на обрывистое и быстрое [произнесение их] при входящем тоне⁵⁹. || Буквы для нечистых-немутных | по звучанию не сильные, | поэтому, когда [они] употребляются в конце, подходят для ровного, восходящего и нисходящего [тонов]. || Буквы для полночистых, неполночистых и полномутных | по звучанию сильные, | поэтому, когда [они] употребляются в конце, подходят для входящего [тона]. || Таким образом, шесть букв - **○, ㄴ, ㅁ, ㅂ, ㄹ, ㅅ** - являются конечными при ровном, восходящем и нисходящем тонах, | а все остальные - конечными при входящем тоне. || Однако достаточно употреблять [лишь] восемь букв: **ㄱ, ㅁ, ㄴ, ㅂ, ㅅ, ㅇ, ㅈ, ㅊ**⁶⁰. || Например, в **빛꽃** для **梨花** ("цветок груши"), | **엿의갓** для **狐皮** ("лисий мех") | могла бы всюду употребляться буква **ㅈ**, | поэтому только ее и используют. || Далее, в **○** звучание слабое и пустое, | [отсюда] нет надобности употреблять [эту букву] в конце | - ведь средние звуки вполне могут образовывать звучание [письменно-го знака]⁶¹. || Так, **ㅅ** является [конечным] в **벌** для **警**, | **ㄴ** - в **군** для **君**, | **ㅂ** - в **입** для **業**, | **ㅁ** - в **땀** для **覃** | **ㅈ** - в просторечии **옷** для **衣** ("одежда"), | **ㄹ** - в просторечии **실** для **絲** ("нитка")⁶². || Плавность и быстрота в пяти звучаниях | также в каждом случае составляют пару. || Например, в заднезубных

[такой] парой являются **○** и **ㄱ**; | если **○** выговорить обрывисто, то [эта буква] изменится в **ㄱ** и [ее звучание] будет быстрым; | а если **ㄱ** произнести протяжно, то получится **○** и [ее звучание] будет плавным. || Точно так же образуются соответствующие пары плавного и быстрого [звучаний]: **ㄴ** и **ㄷ** в язычных, | **ㅁ** и **ㅂ** в губных, | **ㅈ** и **ㅊ** в переднезубных, | **ㅇ** и **ㅇ** в гортанных. || Далее, полуязычный **ㄹ** | следует 19(23)а употреблять в просторечии, | но нельзя употреблять в письменном [языке]⁶³. || Например, в знаке **驚** под входящим тоном | в качестве конечного звука должно употреблять **ㅅ**, | но по обыкновению принято читать с **ㄹ**; | ведь **ㅅ**, | изменяясь, становится легким [звуком]. || Что касается использования **ㄹ** как конечного в **驚**, | то по звучанию он протяжный и плавный | и не подходит под входящий [тон]⁶⁴. || Ключ [к сказанному] гласит:

[Звуки] нечистые-немутные
употребляются в конце
При тонах **пин**, **шан** и **шой**,
но не при тоне **жу**⁶⁵.

Полночистые и неполночистые,
а также полномутные -
Все употребляются при тоне **жу**,
обрывистом и быстром.

Начальный бывает и конечным звуком -
Закон [этот] несомненен.

Но достаточно взять восемь букв всего, чтоб употреблять [их] без конца.

Лишь там, где звук конечный - 欲 (ㅇ), [им] можно пренебречь, Звук средний создает [тогда] звучанье - [об этом] также надо знать ⁶¹.

Если хочешь написать знак 卽 (ㅈ), то 君 (ㄱ) в конце используй.

Для [знаков] 洪 (ㅎ) и 警 (병) употреби 業 (ㅇ) и 斗 (ㅈ) также в конце.

Чему же подобны [звуки]

в конце 君 (ㄱ), 業 (ㅇ) и 單 (담)?

Ищи их соответственно

в 那 (ㄴ), 警 (ㅁ) и 彌 (ㅇ).

В письменном [языке] и просторечьи распространены шесть звуков.

[Звуки же] 成 (ㄴ) и 閤 (ㅇ) употребительны в [словах] просторечных 衣 (옷) и 絲 (실).

Плавность и быстрота в пяти звучаниях в каждом образуют пары ⁶⁶.

Звук 君 (ㄱ) напоминает 業 (ㅇ), но обрывистый.

Если 斗 (ㅈ) и 警 (ㅁ) произнести плавно, [звуки] 那 (ㄴ) и 彌 (ㅇ) получатся.

穰 (ㄴ) и 欲 (ㅇ) также составляют пары соответственно с 成 (ㄴ) и 挹 (ㅇ).

閤 (ㅇ) пригодна для просторечия,

но не письменного [языка].

斗 (ㅈ), став легким, в 閤 (ㅇ) переходит - такой обычай принят.

[5.] Объяснение сочетания букв

Три звука - начальный, средний и конечный - соединяются и образуют письменный знак (цзы) ⁶⁷. || Начальный звук находится либо над средним звуком, | либо слева от него. || Например, ㄱ в знаке 君 находится над ㅈ; | ㅇ в знаке 業 находится слева от ㅈ. || Если средние звуки начинаются (букв. "являются") с кружка или горизонтальной линии, то они находятся под начальными звуками; | таковы ㅇ, ㅡ, ㅅ, ㅈ, ㅊ, ㅑ.

|| Если же - с вертикальной линии, то находятся справа от начальных звуков; | таковы ㅈ, ㅊ, ㅑ, ㅓ. || Например, ㅇ в знаке 香 находится под ㅈ; | ㅡ в знаке 卽 - под ㅈ; | | в 21(25) знаке 侵 - справа от ㅈ. || Конечные звуки находятся под начальными и средними. || Например, ㄴ в знаке 君 находится под ㅈ; | ㅁ в знаке 業 - под ㅇ. || Две [или] три буквы для начальных звуков [могут] сочетаться и писаться рядом, | как, например, в просторечии ㅇㅈㅊ для 地 ("земля"), | ㅈㅊㅑ для 隻 ("один [из пары]"), | ㅈㅊㅑ для 隙 ("щель; промежуток"). || Каждая буква для начальных может быть написана рядом той же самой буквой, | как, например, в просторечии ㅇㅈㅊ для 舌 ("язык") и ㅇㅈㅊ для 引 ("тянуть"), | ㅇㅈㅊㅑ для 我愛人 ("полюбив") и ㅇㅈㅊㅑㅑ для 人愛我 ("став любимым"), | ㅇㅈㅊㅑㅑ для 覆物 ("опрокинуть") и ㅇㅈㅊㅑㅑ для 射 ("стрелять"). || Две

21(25)^б [или] три буквы для средних звуков [могут] сочетаться, | как, например, в просторечии **고** для 琴柱 ("подпорка для струны в комунго"), | **화** для 火臣 ("факел"). || Две [или] три буквы для конечных звуков [также могут] сочетаться, | как, например, в просторечии **흙** для 土 ("земля [почва]"), | **낚** для 釣 ("рыболовный крючок"), | **등** **바다** для 酉時 ("время первых пелухов [от пяти до семи часов вечера]"). || Сочетание [букв] и написание их рядом | [производятся] слева направо; | то же самое все [относится] и к трем звукам - начальному, среднему и конечному⁶⁸. || Если письменный [язык] и просторечие употребляются попеременно, то в зависимости от чтения письменного знака (здесь: иероглифа) добавляется средний [или] конечный звук: | например, 孔子 | 魯人 | 사름 ("Конфуций - человек из царства Лу")⁶⁹. || Ровный, восходящий, нисходящий [и] входящий [тоны] в просторечии [следующие]: | например, **활** для 弓 ("лук [для стрельбы]") по звучанию ровный, | **:돌** для

22(26)^а 石 ("камень") по звучанию восходящий, | **갈** для 刀 ("нож") по звучанию нисходящий, | **.볼*** для 筆 ("кисть [для письма]")

* "Тональный" кружок восстановлен в этом слове по факсимиле варианта Чона в книге Ким Минсу, хотя в самой книге и в других изданиях этого варианта он отсутствует. Этот знак при данном слове зафиксирован и в ряде других памятников корейской письменности (например, в "Туси онхэ" и др.).

по звучанию входящий. || В общем, если к какому-либо письменному знаку слева | добавляется одна точка, то будет нисходящий тон; | если две точки - восходящий тон, | без точек будет ровный тон. || Что касается входящего тона в письменном [языке], | то [здесь он] имеет сходство с нисходящим тоном; || в просторечии же он неопределен: | иногда напоминает ровный тон, | как в **길** для 柱 ("столб"), | **'넙** для 脅 ("бок"); | иногда - восходящий тон, | как в **:날** для 穀 ("злаки"), | **:립** для 織 ("тяжелая шелковая ткань"); | иногда - нисходящий тон, | как в **.물** для 釘 ("гвоздь"), | **.입** для 口 ("рот"). || Добавление точек здесь такое же, как при ровном, восходящем и нисходящем [тонах]⁷⁰. || Ровный тон - спокойный и мягкий, [словно] весна, | когда все сущее медленно раскрывается. || Восходящий тон - мягкий и повышающийся, 22(26) б | [словно] лето, | когда все сущее постепенно расцветает. || Нисходящий тон - повышающийся и сильный, | [словно] осень, | когда все сущее достигает зрелости. || Входящий тон - обрывистый и сжатый, | [словно] зима, | когда все сущее закрывается и сковывается⁷¹. || Начальный звук **ㅁ** имеет сходство с **ㅇ**, | и в просторечии они могут заменять друг друга⁷². || У полуязычного имеются два звучания - легкое и тяжелое. || Однако в цзыму рифмовников [знак для них] только

один; | и в языке [нашей] страны [полуязычный] не подразде-
 ляется на легкий и тяжелый, | но он всегда способен образо-
 вывать звучание [письменного знака]⁷³. || Если уж очень хо-
 чется точно передать [звучание] (букв. "быть полностью под-
 готовленным"), | то по примеру губных легких | надо написать
 〇 сразу под ㄹ и получится полуязычный легкий звук, | [при
 произнесении которого] язык на какое-то время касается верх-
 ней десны⁷⁴. || Такие звучания, при которых бы • и — проис-
 23(27)а ходили из |, | в языке [нашей] страны неупотребительны.
 || [Лишь] в детском языке | да в речи [жителей] окраин |
 они иногда встречаются, | и тогда соответственно используют-
 ся сочетания двух букв, | например ㄱ!, ㄱ!, || в которых сна-
 чала [пишут] вертикальную линию, а потом горизонтальную,
 | чем они и отличаются от других [буквосочетаний]⁷⁵. ||
 Ключ [к сказанному] гласит:

Начальные звуки находятся
 слева от средних и сверху.
 В просторечном употреблении
 挹 (ㄷ) и 欲 (〇) равны друг другу.

[Когда] одиннадцать звуков средних
 приписывают к начальным,
 Кружки, горизонталы пишут под ними,
 а справа пишут вертикали.

Коль звуки конечные хочешь записать,
 то где их должен поместить?

Под звуками начальными и средними
 их надо сразу написать.

В сочетаниях начальных и конечных
 всяк [может быть] написан рядом.
 И средние имеют сочетания -
 все их слева [направо пишут].

Четыре тона в просторечии
 как же различаются?

Под тоном ровным [слово] 弓 (활) звучит,
 а под восходящим - 石 (돌):

ㄱ (갈) - [слово] тона нисходящего,
 [слово] 筆 (붓) - входящего.

По четырем примерам этим
 можно понять другие⁷⁶.

В звучании [знака] по точкам слева
 четыре тона различают:
 Одна - тон нисходящий, две - восходящий,
 без всяких точек - ровный тон.

24(28)а

В языке* тон входящий неопределенен,
 но точки также добавляются.
 В письменном [языке] тон входящий
 похож на нисходящий.

В говорах и деревенской речи
 множество несоответствий.
 Существуют звуки, а букв [для них] нет:
 на письме их трудно передать.

* Здесь явно имеется в виду корейский язык, ибо в парал-
 лельной строке этому знаку (語) противопоставляется знак
 語文 "письменный [язык]". По аналогии вместо знака 語 должен
 бы стоять знак 諺 "просторечие".

24(28) б

Однажды утром
 [Его Величество] создал
 подобное творенью духов
 И навеки для страны Восточной
 мрак невежества рассеял⁷⁷.

Г67. Примеры на употребление букв⁷⁸

Начальный звук ㄱ | как в : 감 - 柿 ("хурма японская") | и 골 - 蘆 ("тростник"); || ㅋ | как в 우케 - 未舂稻 ("необрушенный рис") | и 콩 - 大豆 ("соевые бобы"); || ㅎ | как в 리울 - 獺 ("выдра") | и 서애 - 流澌 ("плавающая льдина"); || ㅈ | как в 뒤 - 茅 ("пырей") | и 담 - 墻 ("ограда"); || ㅊ | как в 고티 - 繭 ("кокон [шелкопряда]") | и 두텁 - 蟾蜍 ("жаба"); || ㄴ | как в 노르 - 獐 ("сайга") | и 밥 - 猿 ("обезьяна"); || ㅍ | как в 불 - 臂 ("рука [от плеча до кисти]") | и 벌 - 蜂 ("пчела"); || ㅍ | как в 파 - 葱 ("лук") | и 풀 - 蠅 ("муха"); || ㅍ | как в 모 - 山 ("гора") | и 마 - 薯蕷 ("батат"); || ㅍ | как в 사 - 蜃 - 蝦 ("креветка") | и 드 - 瓠 - 瓠 ("тыква - горлянка"); || ㅍ | как в 자 - 尺 ("ча [мера длины - "фут"]") | и 조히 - 紙 ("бумага"); || ㅍ | как в 체 - 籠 ("решето") | и 차 - 鞭 ("плеть"); || ㅍ | как в 손 - 手 ("рука") | и 섬 - 島 ("остров"); || ㅎ | как в 부형 - 鵝鵝 ("филин") | и 힘 - 筋 ("мускулы; жилы"); || ㅎ | как в 비옥 - 鷄雛 ("цыпленок") | и 부암 - 蛇 ("змея"); || ㄴ | как

в 무렵 - 霜 ("град") | и 어름 - 氷 ("лед"); || ㅍ | как в 아수 - 弟 ("младший брат") | и 니디 - 鴉 ("дрофа"). || Средний звук ㅍ | как в 툇 - 頤 ("подбородок"), | в 쫓 - 小豆 ("красные бобы"), | в 두리 - 橋 ("мост") | и 구레 - 楸 ("маньчжурский орех"); || ㅍ | как в 물 - 水 ("вода"), | в 발 - 跟 ("пятка"), | в 그럭 - 雁 ("дикий гусь") | и 드레 - 汲器 ("бадья"); || ㅍ | как в 깃 - 巢 ("гнездо"), | в 밀 - 蠟 ("воск"), | в 피 - 稷 ("курмак [род проса]") | и 키 - 箕 ("веялка"); || ㅍ | как в 논 - 水田 ("орошаемое рисовое поле"), | в 톱 - 鉅 ("пила"), | в 호미 - 鋤 ("мотыга") | и 비로 - 硯 ("тушечница"); || ㅍ | как в 밥 - 飯 ("вареный рис"), | в 낫 - 鎌 ("серп"), | в 아아 - 綜 ("нить утка") | и 사 - 슴 - 鹿 ("олень"); || ㅍ | как в 솟 - 炭 ("древесный уголь"), | в 울 - 籬 ("изгородь"), | в 누 - 蠶 ("шелковичный червь") | и 구리 - 銅 ("медь"); || ㅍ | как в 브 - 竈 ("очаг"), | в 널 - 板 ("доска"), | в 서리 - 霜 ("иней") | и 비 - 들 - 柳 ("ива"); || ㅍ | как в 종 - 奴 ("раб"), | в 곱 - 桴 ("хурма"), | в 소 - 牛 ("бык") | и 샅 - 蒼朮菜 ("салат из стоголовника"); || ㅍ | как в 남 - 상 - 龜 ("черепаха"), | в 약 - 龜 - 龜 ("съедобная черепаха"), | в 다 - 야 - 匱 ("таз") | и 자 - 감 - 蕎麥皮 ("шелуха гречихи"); || ㅍ | как в 울 - 의 - 蓍 - 艾 ("плевела слеза [лекарственное

25(29) б

26(30) а

растение"/), | в **죽**-飯粟 ("поварешка"), | в **수름**-雨繖 ("зонтик [от дождя]"), | и **주런**-悅 ("платок женский"); || **이** | как в **잇**-飴餠 ("сласти"), | в **딜**-佛寺 ("буддийский монастырь"), | в **벼**-稻 ("рис [на корню]"), | и **저비**-燕 ("ласточка"). || Конечный звук **ㄱ** | как в **닥**-楮 ("тутовое дерево"), | и **독**-甕 ("глиняный кувшин"); || **ㅇ** | как в **금빙**-蟻蟻 ("белый навозный червяк") | и **올창**-蝻蚪 ("головастик"); || **ㅈ** | как в **갸**-笠 ("шляпа / из бамбуковой щепы"), | и **심**-楓 ("клен"); || **ㄴ** | как в **신**-屨 ("холщовая обувь") | и **반되**-螢 ("светлячок"); || **ㅂ** | как **삽**-薪 ("дрова") | и **굽**-蹄 ("копыто"); || **ㅇ** | как в **범**-虎 ("тигр") | и **심**-泉 ("родник"); || **ㅇ** | как в **잣**-海松 ("корейский кедр") | и **못**-池 ("пруд"); || **ㅇ** | как в **돌**-月 ("луна") | и **별**-星 ("звезда").

ПРЕДИСЛОВИЕ ЧОН ИНДЖИ*У

Поскольку существуют в мире (букв. "на небе и земле") естественные звуки, | то в нем должны быть и письменна [для передачи] естественных [звуков]¹. || Поэтому древние люди создали соответственно звукам пись-

* Во всех остальных вариантах на ханмуне перед текстом предисловия имеется вводная фраза. Например, в А2а она звучит в переводе так: "В предисловии пхансо в Йеджо Чон Инджи сказано . . ."

менные знаки, | чтобы [с их помощью] постичь истинный характер всего сущего | и запечатлеть Путь трех первоприрод (сань цай). | и последующие поколения не могли изменить [эти письменна]². || Однако повсюду (букв. "в четырех странах света") отличаются природные условия, | а вследствие этого также бывает различным произношение (букв. "дух произношения, манера речи")³.

|| Ведь и в языках иноземных стран | есть свои звуки, но нет для них письменных знаков. || Заимствовав китайские письменна, [они] приспособились пользоваться ими, 27(31)а

| [хотя] это так же неподходяще, как [вставлять] квадратную ручку в круглое отверстие долота⁴. | Разве можно передать [что-либо с помощью их] без помех?! || Нужно, чтобы всё и вся устраивалось в зависимости от того, что где находится, | и нельзя насильно сделать всё одинаковым. || У нас, на Востоке, этикет, музыка и словесность* | такие же, как в Китае**⁵. || Но говоры и де-

* Во всех остальных вариантах на ханмуне вм. 文章 дано 文物 "ритуал и музыка".

** В вариантах А2б, А2в1, А2в2, А2г вм. 華夏 дан синоним 中夏 "Китай".

ревенская речь* | не совпадают с китайскими, | [из-за чего] тот, кто учится [китайскому] письму, страдает от того, что с трудом постигает его смысл, | а тот, кто решает** судебные дела, страдает от того, что с трудом разбирает их повороты***. || В старину Соль Чхон из Силла | положил начало йду, [которое] и донныне в ходу в присутственных местах и в народе⁶. || **** Однако [в йду] используются целиком заимствованные [из китайского] письменные знаки; | некоторые [из них] не легко прочесть, другие же невозможно произнести не запнувшись. || [Знаки йду] не только вульгарны и беспорядочны, | но и что касается речи, | то не в состоянии передать одной десяти тысячной ее. || Зимой в [Год] «кехэ»

27(31)б

* В А2г в.м. 俚語, видимо, ошибочно написано 異語 "другие языки, разные языки".

** В ряде изданий А3 (1954, 1965, 1967) в знаке 治 отсутствует "тональный" кружок в левом нижнем углу. Его следует восстановить по факсимильному изданию Ким Минсу.

*** В А2в1 и А2в2 в.м. 曲折 дано синонимичное сочетание 曲節 "перипетии".

**** Отсутствующий в ряде изданий А3 (1954, 1965, 1967) пунктуационный "кружок" в правой части строки в конце фразы ...至今行之 восстанавливается по факсимильному изданию Ким Минсу.

(кит. гуйхай) || Его Величество создал 28 букв [для] правильного произношения | и, чтобы разъяснить их, вкратце привел [их] образцы и значения. | Название [этого] гласит: "Хунмин чоным"⁷. || По образу и форме буквы подражают древнему чжуань, | а в зависимости от звучания тоны распределяются* по семи ступеням, || полностью воплощая | смысл трех пределов (сань цзи) | и таинство двух сил⁸. || Замены и перестановки, [производимые] при помощи 28 букв, неисчерпаемы; | [буквы эти] просты и существенны, | точны и понятны⁹. || Поэтому умный меньше чем за утро** уразумеет*** [их], | а глупый сможет выучить [их] за декаду. || Если этими [буквами] объяснять написанное [китайскими иероглифами], | то можно понять его смысл; || если же этими [буквами] вести [запись] слушаемого в суде дела, | то можно постичь его сущность. || [Посредством этих

28(32)а

* В.м. 叶 в А2в1, А2в2 и А2г дан 協 "гармонировать, быть в согласии", а в А2б - тот же иероглиф в упрощенном написании (協).

** Во всех остальных вариантах ХЧ на ханмуне в.м. 終朝 дан тождественный двучлен 崇朝.

*** В А2б, А2в1, А2в2 и А2г в.м. 會 дан синоним 通.

букв/ в знаках для рифм можно четко различать *
 "чистые" и "мутные" [звуки], а в музыке и песнях
 приводить в гармонию** "светлые" и "темные" тоны
 (люйлюй)¹⁰. || В общем/ нет места, где бы [эти буквы]
 не были пригодны к употреблению, | и нет ничего тако-
 го, о чем бы [с помощью их] нельзя было поведать. ||
 Даже шум ветра и крик журавлей, | пение петухов*** и
 лай собак¹¹ | — все можно уловить и записать [посред-
 ством этих букв]. || И тогда [Его Величество/
 приказал дабавить подробное объяснение [букв], | чтобы
 [они] стали понятны всем людям¹². || Поэтому | под-
 данный [Его Величества (т.е. Чон Инджи)]**** совместно
 с ынгё в Чинхёнджоне ЧХВЕ Ханом, | пугёри ПАК Пхэн-
 нёном, | СИН Сукчу, | сучхан СОН Саммуном, | чубу в

28(32)б

* В А2а вм. 辨 дан омофон 卞 "установить".

** В А2в1 и А2в2 вм. 克諧 дано сочетание 克該
 "подходящий, соответствующий".

*** В А2в1, А2в2 и А2г вм. 雞 дана разнопись 鷄.

**** В этом варианте иероглиф 臣 написан мелким шрифтом
 перед каждой фамилией. Для простоты мы его не повторяем
 каждый раз в переводе. Кроме того, имена сановников также
 переданы мелким шрифтом и с правой стороны строки. В ва-
 рианте А2а этот знак дан единожды перед перечислением фа-
 милий.

Тоннёнбу * КАН Хианом, | хэн-пусучхан в Чипхёнджоне
 ЛИ Гэ, | ЛИ Солло и другими** | почтительнее со-
 ставили все объяснения и примеры, | описав их (т. е.
 буквы) в общих чертах, || дабы [всякий] читающий смог
 разобраться сам, без учителя¹³. || Но что касается та-
 инства их истоков и сокровенного смысла, | то поддан-
 ным [Его Величества] не удалось раскрыть [его]. || С
 благоговением думаем, что [Его Величество, || 29(33)а
 /отличаясь/ мудростью, ниспосланной небом, | по обра-
 зу правления превосходит всех королей (букв. "сто ва-
 нов") || и при создании [букв для] правильного произно-
 шения | ни в чем не подражал предшественникам (букв.
 "предкам"), | а произвел [их] по природе¹⁴. || Разве в
 этом не [состоит] вездесущность великого Закона, | а
 [буквы для правильного произношения] не частное про-
 явление человеческого деяния?! || И посему на Востоке
 хотя существует [наша] страна | уже давным-давно, |
 а [появления] такого высокомудрого, который

бы распределил вещи для исполнения ими своего назна-

* В А2а пропущен знак 府, входящий в название уч-
 реждения.

** В А2б, А2в1, А2в2 и А2г опущен перечень сановни-
 ков, участвовавших в составлении комментария к эдикту.

чения, пришлось ждать до сего дня¹⁵! || /Эра правления/ Чжэн-гун, год одиннадцатый, луна девятая, декада первая. || Чахон-тэбу, пхансо в Йеджо, тэджехак в Чипхёнджоне, чиса в Чхунчугване, седжа-убингэк, поданный /Его Величества/ ЧОН Инджи, приветствующий, сложенными руками и земным поклоном, с почтением написал* 16.

"Наставление народу о правильном произношении"

* Эта последняя фраза отсутствует в остальных вариантах на ханмуне. Лишь в А2г имеется концовка: "Предисловие, с почтением написанное пхансо в Йеджо поданным /Его Величества/ Чон Инджи", ставшая в других вариантах начальной вводной фразой в предисловии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. "НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ" [ЭДИКТ СЕДЖОНА]

¹ /Т./ О разных заглавиях ХЧ см. в ч. 1.

/Л./ Существуют самые различные толкования заглавия эдикта, а отсюда и расхождения в его переводе. Большинство исследователей корейской письменности считают, что "Хунмин чоным" являлся не только заглавием эдикта, написанного Седжоном, но и первым названием нового алфавита, т. е. употреблялся в двух значениях. Однако если в первой записи о "создании 28 букв онмуна" в "Седжон силлок" от 12-й луны 25 г. правления Седжона /16, кн. 1X, квон 102/ еще допустимо с известными оговорками понимать под ХЧ название алфавита, то во всех последующих летописных свидетельствах речь идет о названии сочинения (см. записи от 9-й луны 28 г. о завершении "Хунмин чоныма" /квон 113/; от 12-й луны 28 г. /квон 114/ и 4-й луны 29 г. /квон 116/ - о включении ХЧ в качестве обязательного предмета (в виде пособия) на экзаменах на чин; от 5-й и 9-й луны 6 г. правления Седжо /"Седжо силлок", квон 20/, от 9-й луны 10 г. правления Седжо /квон 34/ и др. - о ХЧ как книге; см. также предисловие к ТЧ, предисловие Син Сукчу к "Хонму чонун ёкхун", предисловие Сон Саммуна к "Тонджасып" ("Упражнения для детей"), эпитафию Чон Инджи на могиле Седжона, в которых говорится о ХЧ как названии сочинения).

Относительно толкования ХЧ как названия корейского алфавита имеются сомнения. Почему, например, в первой летописной записи говорится вначале о 28 буквах онмуна (!), а в конце после указательного местоимения 是 "это, сие" приводится название "Хунмин чоным"? В классическом вэньяне это местоимение указывало на предмет, упоминавшийся перед этим в речи /753, 70/, т. е. в данном случае изобретение в целом (алфавит, примеры и пояснения к ним, составившие основной текст эдикта без вводного слова короля). Далее, если принять точку зрения тех исследователей, которые не без оснований считают, что в 25 г. своего правления Седжон не только создал фонетическое письмо, но и решил опробовать его "образцы и значения" (йеий) среди придворных еще до обнародования, то тогда под ХЧ следует понимать название текста, который потом лег в основу эдикта. Не случайно также, что ни в одном из летописных свидетельств после первой записи вплоть до завершения работы над эдиктом ХЧ и его обнародования, т. е. до 9-й луны 28 г., название "Хунмин чоным" не фиксируется, а используется термин "онмун" (см. ниже). Наконец, вполне возможно, что название эдик-

та короля, провозглашенного в 1446 г., при приведении летописных записей в порядок перед изданием было механически перенесено и на алфавит в первой записи о нем, относящейся к началу 1444 г. Отсюда, видимо, и пошло приписывание названия "Хунмин чоным" корейскому алфавиту.

В вариантах ХЧ с онхэ, в частности из "Ворин сокпо", появившихся позже текста ХЧ на ханмуне, иероглифическое название толкуется и переводится по-корейски так:

훈민정음은
百백성성
교육차시논
정정훈소리라

«Хунмин чоным» — правильные звуки для обучения народа, т. е. акцент делается на второй компонент названия (чоным), который здесь выполняет номинативную функцию. Это дало основание историкам корейской письменности считать "Хунмин чоным" названием алфавита. Однако, на наш взгляд, корейская фраза является лишь пояснением иероглифического заглавия эдикта и не относится к названию алфавита, тем более что иначе это название невозможно передать точно по-корейски.

Китайский оригинал этого названия в соответствии с синтаксической и ритмической структурой вэньяня, по мнению проф. И. М. Ошанина, позволяет его трактовать следующим образом:

訓 сюнь, кор. хун передает здесь императивность "учить, обучить, наставить" (глагол) или "наставление, наказ, задание, инструкция" (имя существительное);

民 минь, кор. мин "народ"; 正 чжэн, кор. чон, по законам параллелизма с первым иероглифом должен быть также глаголом, т. е. "выправлять, корректировать, приводить в порядок", а не прилагательным "правильный, образцовый, ортодоксальный" (об этом см. при разборе термина на чоным); 音 инь, кор. ым "звук, звучание, произношение, чтение

Иероглифа", что в совокупности дает "Научить народ тому, как выправить произношение (т. е. как правильно читать иероглифы)" (ср.

訓蒙 сюнь мэн, кор. хунмон "обучать юношество"). Таков был истинный замысел Седжона: создание простой транскрипционной системы для точной передачи звучания китайских иероглифов с целью более широкого распространения китайской культуры и идеологии в Корею. Предложенный нами русский перевод названия эдикта как "Наставление народу о правильном произношении" (возможно также "Наказ...", или "Обучение народа правильному произношению", или же "Разъяснение народу правильных звуков") вполне согласуется с китайским оригиналом названия эдикта. Следует оговорить, что слово "наставление" вовсе не означает в данном случае какой-то новый вид официального документа, отличающегося от указа, эдикта короля.

С самого начала корейская письменность называлась либо 諺文 онмун (иногда в просторечии — ышмун), либо 正音 чоным. Первое на-

звание было наиболее употребительным до конца XIX в. (см. "Седжон силлок" /16, кн. 1X/: записи от 12-й луны 25 г. /квон 102/; 2-й луны 26 г. /квон 103/; в представлении Чхе Малли и др. на высочайшее имя, в ответе короля, т. е. буквально через месяц после изобретения алфавита; 10-й луны 28 г. /квон 114/; 11-й луны того же года /квон 114/; об открытии учреждения Онмунчхон/; 3, 7 и 8-й луны 30 г. /квон 119-121/; 3-й луны 31 г. /квон 123/; см. также "Седжо силлок" /11а, кн. XIII/: 4-я луна 2 г. правления Седжо /квон 3/; 10-я луна 4 г. /квон 14/; в "Сонджон силлок" /11а, кн. XVШ/: 3-я луна 12 г. правления Сонджона /квон 127/; 7-я луна 14 г. /квон 156/; 9-я луна 19 г. /квон 202/; о применении корейского алфавита и металлического шрифта/ и т. д.; в высказываниях Кан Химэна, Со Годжона и других ученых XV в.). Название 諺文 букв. "вульгарное, простое

письмо" впервые встречается в комментарии Дуань Ю-Цая к древнекитайскому словарю "Шо вэнь цзе цзы" в значении "просторечие". Как сторонники, так и противники распространения корейского письма, выражая преклонение перед всем китайским, дали это название новому алфавиту как подсобному, в противовес "высокому" иероглифическому письму (眞書

чэнсо, 正書 чонсо или 참글 чхамгыль "настоящее, истинное письмо").

Эту же позицию занимали придворные ученые средневековой Кореи и в отношении к родному языку, который они именовали не иначе как 諺語 оно "просторечие; вульгарный язык" (ср. несколько в ином плане "вульгарная латынь" в отличие от классической), 鄉語 хянго и 俚語 лю "деревенский (или простой) язык", 方言 панон "диалект" (имеется в виду китайского. — Л. К.), 俗語 сого "просторечие" и т. д. Между прочим, и все эти названия фигурируют и в разделе комментария в варианте Чона. Поэтому мнение о том, что название онмун было вставлено в летопись в более позднее время, неосновательно. Онмун был общераспространенным названием корейского письма. Не избежали его употребления и представители течения "сирхак". В их работах встречаются также производные названия от онмун — 諺字 онча "вульгарные" письмена" (см. "Сонхо сасоль" ("Мелкие заметки Сонхо") Ли Ика и др.), 諺書 онсо "вульгарное письмо" /см. 13/ и т. д.

Параллельно с онмуном имело хождение и другое название — чоным (см. "Седжон силлок" /16, кн. 1X/: 9-я луна 28 г. правления Седжона, предисловие Чон Инджи /квон 113/ и 13-я луна 32 г. правления Седжона /квон 127/; "Мунджон силлок" /11а, кн. XII/: 12-я луна 1 г. правления Мунджона и 11-я луна 2 г. /квон 4 и 5; вм. названия Онмунчхон стало употребляться Чонымчхон/; см. также предисловие Чон Инджи к ХЧ; предисловие к ТЧ; предисловие к "Жизнеописанию Будды..."; предисловие

Седжо к "Ворин сокпо", датированное 7-й луной 5 г. правления, т. е. 1459 г.; "Поханджэ чип" Син Сукчу, изд. в 1487 г. /18, квон 15/. В частности, в предисловии к "Жизнеописанию Будды..." это название объясняется следующим образом:

正音 音은 正音 훈소리니 우리나라·마를 正
정히 반·득기·올히·쓰는·그릴·세·일·후·물 正音 音이라

«Чоным – правильные звуки; письменность, которая нужна для правильной записи языка нашей страны, называется "чоным"» /1, л. 56/. Термин чоным (кит. чжэньинь) был также заимствован из китайской фонетики. Под ним понималось прежде всего единообразие (или корректирование) местного (в том числе и кореизированного) чтения китайских иероглифов в соответствии с орфоэпической нормой той или иной эпохи (см., например, /106, 802/). Этот термин был включен и в название эдикта Седжона и употреблялся в колонтитулах варианта Чона и вариантов ХЧ с онхэ. Вероятным источником здесь мог быть популярный словарь рифм "Чжуньюань иньюнь" (1324), в котором раскрыт этот термин ("образцовым" считалось произношение диалекта У /на территории совр. пров. Цзянсу/) /см. 764, 494/. Поэтому едва ли допустимо распространённое ныне толкование чоным как сокращения от "Хунмин чоным" (см., например, /128, т. 1У, 273/). Слово 正 чон, кит. чжэнь,

"правильный, исправленный" широко применялось в то время в названиях книг, например китайских рифмовников – "Цзинши чжэньинь цюнь чжи-нань" («Руководство к "Цюнь" и правильному чтению канонической и исторической литературы», сост. ок. 1336 г.), "Хун-у чжэньюнь" ("Правильные рифмы /годов правления/ Хун-у"), первого корейского рифмовника "Тонгук чонун" ("Правильные рифмы Восточного государства") и др. Термин чоным означал также добавление правильного (идеального в отличие от реального – 俗 сок) китайского чтения иероглифов, транскрибированного корейскими буквами, к каноническим сочинениям; см., например, "Шу цзин чжэньинь" («Чоным к "Шу цзин"»), "Ши цзин чжэньинь" («Чоным к "Ши цзин"») и т. п.

Позже появились и другие названия корейского алфавита. Во вводной части "Хунмон чхве" (1527) Чхве Седжин дал корейскому письму название 反切/翻切 панджоль/понджоль (второе считается более привычным и, следовательно, более ходовым). По принципу тройного подразделения звуков ("начальные", "средние" и "конечные") и отражению этого принципа в структуре письменного слога корейский алфавит напоминает китайскую транскрипционную систему фаньце, букв. "способ рассечения" (обозначается теми же иероглифами, что и панджоль), применяемую в рифмических словарях начиная с II–III в. Сущность этой системы состоит в том, чтобы передать чтение какого-либо иероглифа при помощи двух других, обычно специально отобранных, иероглифов, которые в этом случае употреблялись только фонетически: первый указывал начальный звук (инициаль), а второй – концовку слога (финаль)

(подробно о фаньце см. /764, 108–110; 27а, т. 2, 95–96; 746, 68–73/). Отсюда пошло это просторечное название корейского силлабария (с алфавитным расположением слогов), имевшее хождение до 20-х годов XX в. Встречается также сложное название – 謔文反切 онмун панджоль "фаньце при помощи простого (т. е. корейского) письма".

Кроме того, корейское письмо стали называть по первым буквам в порядке алфавита (панджоль), установленном Чхве Седжином, т. е. 가가글 ка-кя кыль, 기역니은 киёк-ниын (ср. алфавит от названий первых двух букв греческого алфавита).

После запрещения Ёнсан-гуном в 1504 г. корейского алфавита пренебрежительное отношение господствующих классов к собственной письменности сохранялось на протяжении почти 400 лет. Тогда и возникло название – 암글 амкхыль "женское письмо", указывающее на сферу распространения корейского алфавита. Появилось оно, видимо, в период становления и расцвета жанра повести на корейском языке в ХУП–ХУШ вв. В противовес этим названиям люди, не зараженные идеями китаефильства, считали свою письменность [反切] 本文 /панджоль/ понмун, т. е. "основным письмом /панджоль/".

Кроме того, в литературе встречается ряд названий корейского письма, например 중글 чунгыль "монашеское письмо" и 범서 (梵書) помсо «буддийское (букв. "санскритское") письмо», которые указывают на широкое использование корейского алфавита в переводах и озвучивании буддийских сутр, а возможно, и на его буддийские истоки.

Замена онмун на 國文 кунмун "государственное (национальное) письмо" произошла в 1894 г., в связи с реформаторским движением и ростом национального самосознания корейского народа. Это название было распространено до японской аннексии Кореи и употребляется сейчас в КНДР и Южной Корее. Сюда же можно отнести и название кукча "государственное письмо".

Примерно тогда появилось другое, широкоупотребительное и ныне название корейского письма – 한글 хангыль, букв. "великое письмо" (где 한 хан происходит от древнекорейского этнонима 韓 хан и обычно этимологизируется как "большой; первый; правильный"; отсюда и название Кореи – 한나라 Ханнара, 韓國 Хангук). Это название, по-видимому, соответствовало названию чоным (ср. заглавия журналов «한글» ("Хангыль") и 正音 ("Чоным") в 30-е годы; параллельный заголовок работы Чхве Хёнбэ «한글갈 (正音學)» т. д.). Оно, по всей

видимости, было введено Чу Сигёном взамен онмуна и сходило в название патриотического движения 20-х годов – хангыль ундон "движение за хангыль".

Наконец, общим наименованием корейской письменности является калькированное (или созданное по аналогии с названиями других алфавитов?) словосочетание 朝鮮文字 Чосон мун / ча/ или 조선글 Чосон кыль "корейская письменность".

В связи с историческим изменением названий корейской письменности предпринимались попытки установить ее периодизацию. Например, Ли Юнджэ выделял: 1) период чоныма (или становления, с 28 г. правления Седжона до годов правления Сонджона, около 50 лет); 2) период онмуна (или застоя, со времени правления Ёнсан-гуна до 30 г. правления Коджона, около 400 лет); 3) период кунмуна (или возрождения, со времени реформ 1894 г. до японской аннексии в 1910 г., около 17 лет); 4) период хангыля (или упорядочения, с начала "движения за хангыль", возглавлявшегося Чу Сигёном) /цит. по: 725, 427/.

Лит.: /414, 78–80; 725, 65–70; 590, 112–117; 76, 61; 552, 92–93; 536, 15–18; 600, 9–10; 100, 1659–1660; 330, 67–70, и др./.

2 /Л./ 語音 кор. оым "звуки речи; звучание языка". Это понятие используется в ХЧ применительно к речевой стихии корейского языка в отличие от 字音 чаым "звучания китайских иероглифов". Такая же дифференциация языков – китайского и корейского – проведена и в предисловии к ТЧ /276/.

3 /И./ Уже в первых словах эдикта отражено стремление короля Седжона видеть язык своей страны в статусе государственного языка наравне, например, с китайским. В этом также сказывается осознание возможности нормировать речь корейской народности, в определенной степени стабилизировавшуюся к тому времени.

4 /Т./ Под 文 вэнь, кор. мун, или 文字 вэньцзы, кор. мунча в данном контексте подразумеваются не "письменные знаки" вообще, а "китайская иероглифическая письменность".

Толкование и перевод этой фразы различны. В варианте ХЧ с онхэ (Б1): "Речь /нашей/ страны в отличие от Китая не находит широкого распространения с помощью письменности" (л. 1а). Чу Сигён: "Наша страна и Китай неодинаковы по своим природным зонам. Поэтому климат и рельеф, темперамент и нравы /в них/ различны. /В ХЧ/ и говорится, что китайские письмена из-за их несоответствия /языку/ нашей страны не могут найти широкого распространения. То есть /там/ говорится, что в нашей стране должна быть письменность, подходящая для нашей страны, она и будет широко распространена. Основной смысл начальной фразы... состоит в том, что /король/ создал чоным, опираясь на звуки речи нашей страны" /352, 20/.

5 /Т./ Ср. другие толкования; например, Чу Сигён: "Китайская письменность очень трудна для усвоения народом нашей страны... поэтому среди него мало грамотных и много необразованных, а поскольку большинство населения не в состоянии овладеть этой письменностью, вред от того великий" /352, 20/. В "Истории корейского языка": "... но много людей, которые не могут до конца объяснить свои намерения" /313, 334/.

6 /Т./ Ср. толкования в варианте ХЧ с онхэ (Б1): "Испытывая беспокойство по поводу этого..." (л. 26); у Чу Сигёна: "... Если продолжать использовать письменность другой страны, то вред от этого будет вечным и в жизни народа она /т. е. письменность. – Л. К./ станет неимоверным злом. Обо всем этом сожалел король Седжон" /352, 20/.

7 /Т./ 予 юй, кор. ё "я" (эксклюзивное местоимение в вэньяне). Здесь имеется в виду король Седжон. Вводное слово эдикта, а возможно, и весь текст были написаны Седжоном. Об этом свидетельствует, в частности, заглавие варианта ХЧ с онхэ из "Ворин сокпо", который начинается со слов 世宗御製... "Составлено Его Величеством Седжоном...". Входили ли эти четыре иероглифа и в название варианта Чона, в котором два первых листа дописаны при реставрации, неизвестно.

新製 синьчжи, кор. синдже иногда переводят как "недавно создал", если допустить возможность существования корейской письменности до Седжона, который привел ее только в систему и узаконил. Однако мы остановились на переводе "заново создал" потому, что королевский эдикт есть акт ритуальный и вряд ли в его тексте возможно временное "недавно (что-то сделал)". Функции короля всегда считались мироустроительными: он "вновь" учреждает (или подтверждает причастность к древности); он во всех своих акциях вечен и изначален.

/Л./ 字 цзы, кор. ча – письменный знак вообще, но в контексте это слово может означать также "иероглиф" или "буква". Эти понятия совпадали в фонетической науке средневековой Кореи и Китая. В современной лингвистической терминологии этим иероглифом обозначается наименьшая грамматологическая единица "граф" (graph).

В корейском алфавите периода правления Седжона было 28 основных букв, что в количественном отношении составляет среднее между латинским (26) и славянским (от 29 до 32) алфавитами. Ныне от первоначальных корейских букв сохранились 24: знак ㅏ был изъят из употребления Чхве Седжином в 1527 г., а ㅓ исчез к концу XV в.; примерно тогда же совпали буквы ㅓ и ㅕ; знак ㅗ (или ㅛ), хотя и утерил свой первоначальный звуковой потенциал к концу XV в., однако перестал употребляться только после реформы орфографии 1933 г.

8 /Т./ Ср. толкование Чу Сигёна: "Эти 28 букв пригодны к употреблению в нашей стране; им легко овладеть и будут с удобством ежед-

Примечания

невно пользоваться буквально все — умные и глупые, богатые и бедные, старые и малые, мужчины и женщины" /352, 21/.

⁹ /Л./ Термин **牙音** **я инь**, кор. **аым**, букв. "заднезубной звук" (имеются в виду большие коренные зубы; другие переводы: "нижнезубной", "клыковой", "корневой", "крупнозубной" и т. д.), равно как и большинство других лингвистических терминов, встречающихся в памятнике, заимствован из трудов средневековых китайских ученых по теории рифм, которые создали классификацию звуков речи по "пяти звучаниям" (**у инь**; подробно см. прим. II, 11). Это была, по сути, фонетическая классификация "начальных" (согласных) звуков по месту артикуляции смешанного типа (по пассивным и активным органам произношения). Классификация по "пяти звучаниям" могла быть расширена до "семи звучаний" (**ци инь**) в результате добавления рядов "полузубных" и "полуязычных" звуков (см. прим. I, 17 и 18).

Устаревший термин **я инь** наиболее труден для перевода. Его легко путают с другим термином — **чи инь**, означающим "переднезубной звук". В древности им обозначали звуки, образуемые смычкой корня языка с мягким небом. Поскольку при их произнесении корень языка почти вплотную прилегает к самым задним большим коренным зубам, средневековые китайские ученые и дали этим звукам название **я инь**. Современные лингвисты отождествляют их с "заднеязычными, мягконебными, смычно-взрывными и смычно-носовыми согласными" /см. 764, 52 и др./.

¹⁰ /Л./ **初發聲** (или сокр. **初聲**) **чу/фа/шэн**, кор. **чхо/баль/сон** означает "произносимый в начале слога (начальнослоговой или просто "начальный") звук". Согласно китайскому учению о рифмах, звучание иероглифа, образующее слог, условно подразделялось на две части — **聲** **шэн** "инициаль, начальнослоговой согласный" и **韻** **юнь** "рифма, концовка слога". Рифма была сложной единицей, состоявшей из центрального ядра (**韻母** **юнь му**), в котором выделялись промежуточные гласные (**韻頭** **юнь тоу**) и основные гласные (**韻腹** **юнь фу**), а также из концовки в виде гласного или согласного (**韻尾** **юнь вэй**) и тона (**聲調** **шэн дяо**). Авторы ХЧ упростили эту систему, приспособив ее к фонетическому строю агглютинативного корейского языка. Они ввели принцип тройного деления слога на **初聲** **чхосон** "начальный звук", **中聲** **чунсон** "средний звук" и **終聲** **чонсон** "конечный звук", т. е. приблизились к пониманию согласного и гласного звуков и их передаче в алфавитном письме. Правда, понятие "начальный звук" мало чем отличалось от китайского "инициаль", а потому и классификация "начальных звуков" зиждилась на китайской системе "пяти (или семи) звучаний". Отождествлять наименьшую фонетическую единицу **шэн**, кор. **сон** с

"фонемой", равно как и **чунсон** с "монофтонгом", а **чхосон** — с "согласным" — значит по меньшей мере модернизировать традиционные термины. В структуре корейского письменного слога, даже если он открывался гласной, написание начальной буквы было обязательным правилом. Следовательно, начальная буква могла не только передавать согласный, но и, оставаясь "немой", указывать гласное начало слога (это относится к букве **О**).

¹¹ /Л./ Для передачи звучания корейских букв в ХЧ отобраны совершенно иные иероглифы, выступающие в роли фонетиков, чем в известных китайских таблицах начальнослоговых звуков (см., например, таблицу 36 инициалей в словаре "Гуан юнь", распространенную при династиях Сун и Юань, или ее модернизированный вариант из 31 знака в минском рифмовнике "Хун-у чжэньюнь", о них см.: /764, 204-205; 725, 35-37; 552, 34-35, и др./). Замена традиционных китайских фонетиков на новые была произведена потому, что корейские ученые в ходе наблюдений над реальным произношением китайских иероглифов в Корее столкнулись со значительным несоответствием его этим фонетикам. Еще большие отличия были обнаружены ими в звучании корейских слов. В результате в таблице 36 знаков оказались ненужными минимум 13, в их числе — 4 в классе язычных, 4 в классе губных и 5 в классе переднезубных (об этом подробно см.: /600, 21-24/ и другие работы по исторической фонетике корейского языка). Кроме того, авторы ХЧ, по-видимому, захотели придать фонетикам универсальный характер, т. е. использовать их для обозначения и "начальных", и "средних", и "конечных" звуков (это видно также в рифмовниках того времени, например в ТЧ). Таковы были, на наш взгляд, те главные причины, которые вызвали замену традиционных китайских знаков для инициалей новыми. Но и эта новая система из 23 знаков-фонетиков для "начальных звуков" отнюдь не отражала фонемный состав корейского языка того времени (см. прим. II, 51).

Следует отметить также, что при описании буквы **Г** и далее идет смешение понятий "звук" и "буква". Это — общее явление, типичное для языковедческих работ стихийных фонологов, к которым принадлежали и авторы ХЧ.

¹² /Л./ **並書** **бин шу**, кор. **пэнсо** "написание двух и более букв подряд; написание одной буквы возле другой" — один из способов соединения основных букв в пределах письменного слога. Он имел две разновидности (см. прим. II, 68). В эдикте даются объяснения шести удвоенных написаний, представляющих собой сочетания двух одинаковых букв для "начальных звуков". В комментарии же приводятся эти шесть написаний и рассматриваются другие возможные комбинации букв для "начальных" и "конечных" звуков посредством указанного способа. Что касается звукового потенциала удвоенных написаний, то единства взглядов в этом вопросе среди исследователей корейского языка нет. Одни ученые считают, что удвоенные написания использовались только для передачи китайских звонких согласных в чтении иероглифов, и потому

не включают их в систему фонем корейского языка середины ХУ в. Другие предполагают, что под удвоенными написаниями скрыты усиленные ("напряженные", или "глоттализированные") глухие согласные, какие существуют в современном корейском языке (подробно см. прим. П, 68)

13 /Л./ Термин 舌音 шэ инь, кор. сорым "язычный звук" тоже весьма расплывчатый. В нем объединялись согласные различного места артикуляции. По мнению Ван Ли, древнекитайские фонетисты обозначали этим термином "затворные согласные", ошибочно именуя их "язычными", поскольку при их произнесении активную роль играет передняя часть языка, которая соприкасается с передней частью твердого неба и преграждает путь воздушной струе /см. 764, 52-53/. В китайском языке различались переднеязычные (舌頭音 шэ тоу инь) и апикальные (舌上音 шэ шан инь) смычные, но в ХЧ эти разновидности не были выделены.

В современной лингвистике устаревшему китайскому термину шэ инь соответствуют "переднеязычные (альвеолярные, переднетверднённые) взрывные и сонорные согласные" /764, 52/.

14 /Л./ Термин 唇音 чунь инь, кор. суным "губной звук" действительно отражал губную артикуляцию. В современной терминологии он охватывает как "губно-губные", так и "губно-зубные согласные" /764/.

15 /Л./ Термин 齒音 чи инь, кор. чхым, букв. "переднезубной звук", так же как и я инь и шэ инь, появился в работах древнекитайских фонетистов из-за недостаточно четкого представления артикуляции этих звуков. Они упускали из виду активную функцию кончика языка при их произнесении, считая лишь, что воздушная струя проходит между зубами /764, 53-54/. В китайском языке это группа согласных, как уже отмечалось выше, подразделялась на "верхнезубные" и "истинно-зубные", что отражено в видоизменениях соответствующих корейских букв в вариантах ХЧ с онхэ. В варианте же Чона эти звуки представлены без данного подразделения. В современной лингвистике звуки группы чи инь идентифицируют с "переднеязычными (и среднеязычными) фрикативными и аффрикатами" /746, 79/.

16 /Л./ Термин 候音 хоу инь, кор. хуым "гортанный звук" соответствует современному. Однако в ХЧ в группу гортанных согласных, образуемых в голосовой щели, фактически включались и гласные, так как буква О, номинально введенная для передачи одного из гортанных звуков, была "немой" и служила графическим обозначением гласного начала или конца слога (об этом см. прим. 1, 27).

17 /Л./ Термин 半舌音 бань шэ инь, кор. пансорым, букв. "полуязычный звук" в классификации по "семи звучаниям" передавал "пе-

реднеязычные боковые согласные". Древнекитайские фонетисты считали, будто при их произнесении функционирует только половина передней части языка /см. 764, 54/.

18 /Л./ Термин 半齒音 бань чи инь, кор. панчхым, букв. "полузубной звук" неопределенный, он характеризует одну из групп в классификации по "семи звучаниям". В древнекитайском он, по-видимому, обозначал либо "звонкий среднеязычный носовой фрикативный hʃ" /см. 764, 54/, либо "мягкий носовой согласный [h]" /см. 778, 119-120/. В среднекитайском языке, т. е. в тот период, когда был обнаружен ХЧ в Корее, этот звук развился в звонкий ретрофлексный фрикативный [ʒ]. Для этого [ʒ] и была создана корейская буква Δ, о звуковой значимости которой ведется оживленная дискуссия среди исследователей корейского языка (подробно об этом см., например, /755, 215-232/). Чу Сигён понимал под "полузубным" сочетание звуков [r] и [h]. Многие лингвисты придерживаются мнения, что это был звонкий альвеолярный фрикативный [ʒ]. Чо Сынбок предполагает, что под этим термином в среднекорейском языке скрывалась глухая какуминальная фрикативная фонема [ʃ]. Ли Джонхо считает этот звук слабым фрикативным [ʒ]. Как бы то ни было, ясно одно, что корейская буква Δ обозначала звук, близкий к среднекитайскому [ʒ], но адаптированный к корейской артикуляционной базе.

19 /Л./ В китайском учении о рифмах не было понятия 中聲 чжун шэн, кор. чунсон "средний звук". Авторы же ХЧ, применив принцип тройного деления слога (см. прим. I, 10), выделили из состава китайской рифмы гласное ядро независимо от того, было ли оно монофонгическим или полифонгическим, и присвоили ему это название. Возможно, они перенесли китайский термин чжун шэн, которым иногда обозначали среднюю (третью) ступень шан в китайской пентатонической музыкальной гамме /см. 105, 40/, на гласные и их сочетания, занимавшие в "полном" слоге промежуточное (срединное) положение между "начальными" и "конечными" звуками.

20 /Л./ Термин 終聲 чжун шэн, кор. чонсон "конечный звук" был также введен авторами ХЧ в соответствии с их принципом тройного деления слога для передачи заключительного компонента. Его можно отождествить с согласной концовкой рифмы в китайском языке. В условиях нечеткого различения звука и буквы в ХУ в. этим термином называли и "подслог" (патчхим), т. е. букву или буквосочетание, обозначающие конечный согласный в письменном слоге.

21 /Л./ Здесь формулируется орфографическое правило об использовании всех букв для "начальных звуков" в качестве букв для "конечных". Между тем в комментарии к эдикту (в разделе "Объяснение конечных звуков") употребление букв для "конечных звуков" было ограничено восемью (см. также прим. П, 60).

22 /Л./ 連書 лян шу, кор. ёнсо "написание одной буквы сразу под (за) другой" – один из способов соединения основных букв в пределах корейского письменного слога. В ХЧ устанавливалось только слитное написание буквы ○ под буквами для губных, что означало ослабление губной артикуляции при произнесении этих звуков (см. прим. II, 68, 73).

23 /Л./ Термин 脣經音 чунь цин инь, кор. сунгёным, букв. "губной легкий звук" также воспринят из китайской фонетики. При династии Тан (УП–Х вв.) китайские ученые стали выделять среди губных звуков "тяжелые" (重脣音 чун чунь инь) и "легкие" (輕脣音). К "тяжелым" они относили упомянутые выше губно-губные взрывные согласные, а к "легким" – губно-зубные фрикативные и носовые. В тексте эдикта устанавливается корейская транскрипция этих китайских звуков путем добавления буквы ○ ко всем буквам для губных звуков. Однако ни графических изображений, ни фонетиков здесь не приводится. Лишь в комментарии даются описание одного диграфа ㅞ и примеры его употребления. Фонетический потенциал этой составной буквы также вызывает споры среди исследователей корейского языка. Реконструкции звучания этой буквы, исчезнувшей из употребления вскоре после правления Седжо, различны: [v] – у Ли Суннёна /779/ и Чон Ёльмо /810/; [b] – у Коно Рокуро /774/; [w, f, v] – у Маэма Кёсаку /6а/; [w] – у Ю Ынхо /819/ и Чо Сынбока /755/; [β] – у Ким Минсу /552/ и т. д.

24 /Л./ 合用 хэ юн, кор. хабён "употреблять вместе, в сочетании" означает возможность соединения нескольких букв для "начальных" и "конечных" звуков в рамках одного слога. Другими словами, допускалось стечение согласных в начале и конце слога, отчего структура письменного слога первоначально не была стабильной. Одни сочетания букв передавали отдельные звуки, наподобие исходных и производных букв; другие – звукосочетания, т. е. выполняли орфографические функции. О различных способах сочетаний корейских букв см. прим. I, 12, 22; II, 68. Этот же глагол употребляется в комментарии для обозначения сочетания букв для "средних звуков".

25 /Л./ Здесь в дополнение к сказанному в прим. I, 12, дается несколько расширительное толкование способа пёнсо, т. е. говорится о сочетаемости любых (а не только двух одинаковых!) букв для "начальных" и "конечных" звуков и в любом количестве (практически "пучки", объединяющие более трех букв, не встречались).

26 /Л./ 附書 фу шу, кор. пусо "приписывать" – способ соединения букв для "начальных звуков" с буквами для "средних звуков". В зависимости от формы букв для "средних звуков" располагаются буквы для "начальных": сверху при горизонтальных буквах для "средних зву-

ков" и слева при вертикальных. В комментарии к эдикту Гл. 7 (11) 6 – 8 (12) а) этот способ получил фонетическое и натурфилософское обоснование.

27 /Л./ Понятие 成音 чэн инь, кор. соным "образовать (создавать) звучание" было навеяно целостно-силлабическим восприятием чтений китайских иероглифов. Под 音 инь, кор. ым, здесь подразумевается не просто "звук, звучание, произношение", а "корейзированное чтение (звучание) китайского иероглифа", т. е. завершённый фиксированный слог (ср. япон. он). Это чтение иероглифического знака и фонационно и графически, с точки зрения авторов ХЧ, представляло собой органический сплав трех обязательных компонентов – "начального", "среднего" и "конечного" звуков (и соответствующих букв). Вот почему иероглифы, которые фактически читались как открытые слоги, должны были формально передаваться в корейской транскрипции в трехкомпонентном сос-

таве: 牙 гау – 앙, 那 нау – 낭, 彌 миу – 밍 и т. д. (ср. подобные написания в вариантах ХЧ с онхэ и в ТЧ). Например, графическая передача гласного [a] могла быть следующей: а) отдельная буква ㅏ образовывала письменный слог и употреблялась только в сочетании с буквами для согласных (которые ставились обязательно перед ней и не обязательно после нее); б) двухкомпонентное буквосочетание ㅑ образовывало письменный слог только при записи корейских слов; в) трехкомпонентное буквосочетание 앙 образовывало письменный слог в транскрипции чтений китайских иероглифов (ср. выше, а также /779, 12–13/).

28 /Л./ Система "четырёх тонов" (四聲 сы шэн, кор. сасон) была заимствована из китайской фонетики и наложена в качестве преобразованном виде на корейский язык. В тексте эдикта эти "тоны" лишь названы в связи с их обозначением. Более подробное описание их дано в комментарии в разделах "Объяснение конечных звуков" и "Объяснение сочетания букв" (см. также ч. II, перевод и прим. II, 70, 71). Способ передачи "тонов" "жирными точками" (или их отсутствием) с левой стороны письменного слога (加點 качом) был предложен авторами ХЧ. Такого способа придерживались в литературе, изданной на корейском алфавите до Имджинской войны 1592–1598 гг.

29 /Л./ Из всех "тонов" только "входящий тон" кратко охарактеризован в эдикте. Помимо акустического эффекта (обрывистое или резкое и быстрое звучание) здесь указана его специфика в корейском языке – подразделение, в свою очередь, на "ровный", "нисходящий" и "восходящий". Отсюда следует, что название "входящий тон" было чисто номинальным. Им обозначали закрытый слог, обычно оканчивающийся на

шумный согласный, который, судя по описанию, напоминал имплозивный. Этот слог мог произноситься под любым из перечисленных трех "тонов".

30 /Т./. В вариантах ХЧ с онхэ (см., например, Б1) текст эдикта короля дополнен небольшим разделом о разновидностях корейских букв для передачи китайских "верхнезубных" и "истинно-зубных" звуков (текст этого раздела приведен при описании варианта Б1 и включен в перевод). Как уже отмечалось, этот раздел вряд ли был в составе памятника на ханмуне в период обнаружения алфавита.

II. ОБЪЯСНЕНИЯ И ПРИМЕРЫ К "НАСТАВЛЕНИЮ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ"

Раздел /1/. "Объяснение создания букв"

1 /Т./. Как уже отмечалось выше, название комментария 解例 "Объяснения и примеры" в варианте Чона идентифицируется современными учеными с фразой 謹作諸解及例 "почтительнейше составили все объяснения и примеры" в предисловии Чон Инджи (л. 326). Как уже отмечалось, эта фраза послужила одним из оснований считать вариант Чона сочинением периода правления Седжона.

2 /Ф./. Весь текст памятника, и комментарий в особенности, насыщен китайской философской терминологией. Без ее понимания нельзя постичь смысл написанного в ХЧ. Однако точно определить конкретный источник, который лег в основу концепций авторов комментария, довольно сложно. Можно лишь сказать, что терминология и лингвистические построения в целом зиждутся на натурфилософских теориях сунских мыслителей, преимущественно раннего периода, но порою восходят непосредственно к "И цзин" и ряду других древнекитайских сочинений.

Сунская конфуцианская школа (так называемое неоконфуцианство), синтезировавшая и систематизировавшая в рамках конфуцианского учения различные концепции (включая даосские и буддийские), представлена в трудах ее основоположника - Чжоу Дунь-и (псевдоним - Лянь-си, 1017-1073), а также Шао Юна (псевдоним - Кан-цзе, 1011-1073), Чжан Цзая (псевдоним - Хэн-шуй, 1020-1076), братьев Чэн Хао (псевдоним - Мин-дао, 1032-1085) и Чэн И (псевдоним - И-чуань, 1033-1107) и достигла апогея в сочинениях Чжу Си (прозвание - Чжу-цзы, 1130-1200), по имени которого это направление в дальневосточной философии называется чжусянством.

В Корее учение сунских философов нашло многочисленных поборников начиная с XIV в. Оно сыграло огромную роль в развитии общественной мысли средневековой Кореи. Распространению его в немалой степени способствовали приобретение корейцами в 1314 г. в Китае богатейшей библиотеки бывшего сунского двора, возведение конфуцианства при новой корейской династии Ли в ранг официальной идеологии и ряд других факторов. Ко времени обнаружения эдикта о корейском алфавите это учение уже получило развитие в трудах Ли Джехёна (псевдоним -

Икчэ, 1287-1367), Ли Сэка (псевдоним - Могын, 1328-1396), Чон Доджона (псевдоним - Самбон, ок. 1337-1398), Квон Гына (псевдоним - Янхон, 1352-1409) и др. Глубокое изучение сунской философии велось и в Чипхёнджоне. Поэтому нет ничего удивительного в том, что связь между корейской культурой при Седжоне и сунским конфуцианством была самой непосредственной. Следует, однако, иметь в виду, что в начальный период правления династии Ли для корейской философии не было характерно восприятие концепций сунской школы в их чистом виде. В ней чувствуется еще сильное влияние ханьской и танской школ китайской философии. Расцвет же сунской философии в Корее в ее ортодоксальной форме приходится на XVI в.

Как явствует из содержания комментария к эдикту, где, быть может, и не так много прямых цитаций из сочинений сунских мыслителей, система аргументации и построений в нем позволяет все же назвать в качестве вероятных источников упоминавшиеся работы Чжоу Дунь-и "Тайцзи тушо" (с комм. Чжу Си) и Чжу Си "Исюэ цимэн", а также трактат Шао Юна "Хуанци цзинши шу" ("Книга об образцовом управлении страной и упорядочении мира"). Эти сочинения, в свою очередь, были теснейшим образом связаны с комментариями к "И цзин", в особенности с "Сицы чжуань", и с древнедаосским учением Лао-цзы, изложенным в произведении "Дао дэ цзин" ("Книга о Пути и /его/ проявлении"). В философском обрамлении комментария к эдикту, на наш взгляд, еще не было строгой дифференциации концепций отдельных сунских ученых, хотя можно сказать, что в области натурфилософии корейским авторам были ближе Чжоу Дунь-и и Шао Юн, а в области онтологии - Чжу Си. Вопрос о философских истоках в комментарии к ХЧ пока нельзя считать окончательно решенным.

Лит.: /7в; 5а; 22; 34г; 187; 188; 190; 193; 196; 197; 201; 202; 211 и др./.

/Т./. — и, кор. иль "один, единый; в совокупности, и то и другое, вместе; объединять; быть общим". Из этих значений Ли Джонхо в своем переводе ХЧ на современный корейский язык выбрал "единое": "Пути неба и земли - это лишь Инь и Ян, да пять элементов Единого" /60б, 30/. В примечаниях к переводу он отождествляет Единое с Великим пределом /60б, 58/, и для этого есть некоторые основания. В то же время не совсем ясно, почему авторы комментария ввели понятие "Великий предел" только в следующей фразе, а не здесь, и понимали ли они под Единым Великий предел. Наш перевод этого слова как "в совокупности, вместе, всё одно и то же" подкрепляется сходными конструкциями в сочинениях сунских философов, в частности в трактате Чжоу Дунь-и "Тайцзи тушо", а также в примечаниях к нему Чжу Си: 五行一陰陽也[陰陽]一太極也 "Пять стихий - это в совокупности силы Тьмы и Света, а силы Тьмы и Света - это [в свою очередь] в целом Великий предел" /22, цз. 1, л. 5б; прим. Чжу Си, л. 6а/. Понятие "Единое изначальное" впервые встречается в тексте комментария к ХЧ в конце раздела 1. О том, что вкладывали в него корейские ученые XV в., см. прим. П, 35.

/Ф./:道 Дао, кор. то, первоначально конкретное понятие "путь", расширившееся до "Пути как универсального закона мироздания", — одна из важнейших категорий в различных философских системах Дальнего Востока. В тексте комментария к ХЧ она употребляется в значении, близком к тому, которое встречается в "Дао дэ цзин" и в сочинениях первых сунских философов. А. А. Петров дает следующее общее определение Дао, опираясь на книгу "Дао дэ цзин" и комментарий к ней Ван Би: "Дао вечно, беспредельно, неисчерпаемо, всеобщее и всепроникаемое. Оно — источник и творческая первопричина вселенной, ее всеобщий идеальный закон, ее главное, освещающее сущность единичных вещей и воплощенное в них как в своих проявлениях" /193, 48/. У Шао Юна весьма точно отражена сущность Дао: "Природа — это конкретное выражение Дао" /цит. по: 196, 161/. Дао выражает тот факт, что всё создается с одним Дао и является частью одного Дао.

天地 Тяньди, кор. чхонджи "небо и земля" — обычно означает "мир".

陰陽 Инь — Ян, кор. ым — ян "силы Тьмы и Света" — две первоначальные космические силы, представляющие собой в трактовке сунских натурфилософов полярные принципы пассивного, отрицательного, женского начала и активного, положительного, мужского начала и образующие в совокупности Путь природы. Эти силы, хотя и являются антитепами, тяготеют друг к другу и всегда существуют в единстве. У Чжоу Дунь-и они — образы единого изначального эфире (Уцзи "Беспредельное"), формы проявления Великого предела (Тайцзи) /22, цз. 1/. Шао Юн считает силу Тьмы матерью силы Света, а силу Света отцом силы Тьмы /22, цз. 3, 116/. Будучи раздвоением единой природы, силы Тьмы и Света чередуются друг с другом в бесконечной последовательности. Ср. в "Сицы чжуань": «Ритмическое чередование (букв. "одна Инь — одна Ян") сил Тьмы и Света есть Путь [неба и земли]» /23, 1, 1У/. Поэтому их и изображают в виде круга, разделенного кривой линией на темную и светлую половины: Ян

☯ Инь. В комментарии к эдикту учение о силах Тьмы и Света используется в основном при описании букв для "средних звуков" и сочетаемости букв для "начальных" с буквами для "средних" и "конечных" звуков.

五行 у син, кор. охэн "пять стихий (или первоэлементов) природы" — учение, являющееся составной частью древнекитайской натурфилософии. Взаимодействие и круговорот "пяти стихий", которые найдены в образе воды, огня, дерева, металла и земли, воспринимались как существенный фактор мироздания. В зависимости от взаимопорождения или взаимопреодоления "пяти стихий" устанавливается и их последовательность, которая исторически менялась. Порядок взаимопорождения (生 шэн, кор. сэн) их в трудах сунских философов: Дерево → Огонь → Земля → Металл → Вода и т. д. по новому кругу. Порядок взаимо-

преодоления (разрушения — 克 кэ, кор. кык) их: Вода ⇒ Огонь ⇒ Металл ⇒ Дерево ⇒ Земля и т. д. В разделе 1 комментария к эдикту порядок "пяти стихий" несколько отличен от только что приведенной последовательности их взаимопорождения: Вода → Дерево → Огонь → Металл → Земля... Такой же порядок встречается в таблице инициалей рифмовника "Цеюнь чжичжанту".

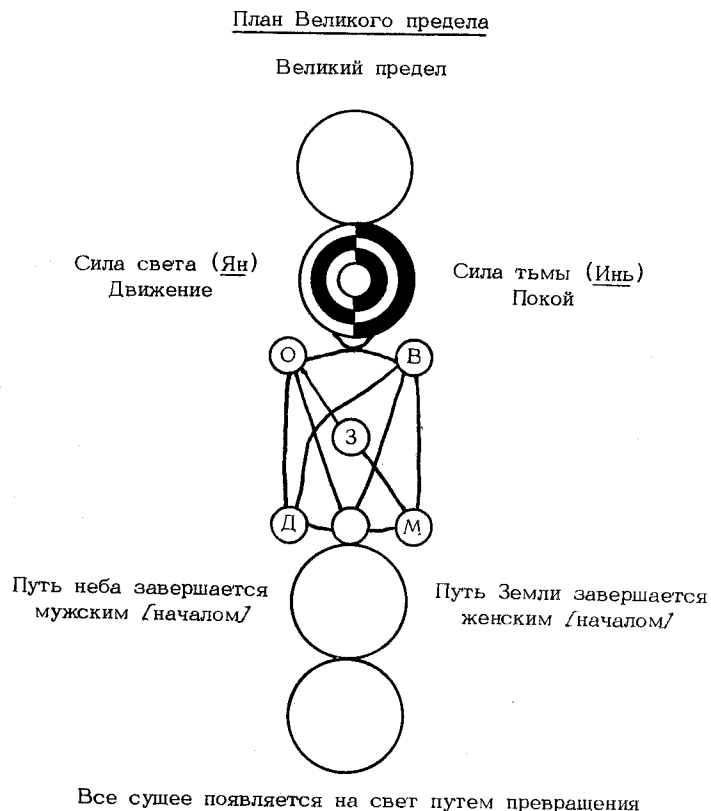
Зачатки учения о "пяти стихиях" даны в "Шу цзин" в главе "Хун фань" ("Великий план", датируемый 1X в. до н. э.). Причинные связи "пяти стихий" издавна стали распространяться на многие предметы и явления. "Пяти стихиям" китайской космогонии соответствуют направления (или страны света), сезоны года, циклические знаки зодиака, ступени музыкальной гаммы, внутренние органы жизнедеятельности человека, конфуцианские этические качества (постоянства), небесные тела, цветовая гамма, вкусовые ощущения и т. д. В комментарии к эдикту они непременно сопутствуют характеристике органов произношения и, кроме того, упоминаются при описании "начальных звуков" в их связи со "средними" и "конечными".

3 /Ф./ 坤復之間 кунь фу чжи цзянь, кор. конбок-чиган "пространство между гексаграммами Кунь (кор. кон) и Фу (кор. пок)" — названия двух и 64 гексаграмм "И цзин". Гексаграмма ䷁ Кунь (№ 2), последняя из 64, которая состоит из двух сил Тьмы, означает "Воспринимающее (Исполнение)", т. е. женское, пассивное начало, и ассоциируется у сунских конфуцианцев с землей. Гексаграмма ䷁ Фу (№ 24), первая из 64, которая показывает начало слияния силы Света с силой Тьмы, означает "Возвращение (Повторение)", отождествляется с куполом неба и символизирует идею изменения, круговорота в природе. Обе гексаграммы расположены на севере, т. е. в самом низу универсального космического круга (по Фу-си) рядом, слева и справа от оси юг — север, первая как бы завершая один полукруг, вторая — начинающая другой /22, цз. 4, л. 10 а-б/. На их пересечении и находится Великий предел.

太極 Тайцзи, кор. тхэгык "Великий предел" — универсальное монистическое начало. Толкование этого термина, как и Дао, было различным. Видимо, из древнедаосских сочинений оно проникло и в "Сицы чжуань": «В изменчивости (некоторые подразумевают здесь "И цзин". — Л. К.) есть Великий предел, он рождает две формы (см. прим. П, 23). Две формы рождают четыре образа; четыре образа рождают восемь фигур [триграмм гуа] ...» /23, 1, XI/. Чжоу Дунь-и трактует этот термин также в духе раннего даосизма, понимая под ним 元氣 юаньци "первичное материальное начало" /см. 22, цз. 1/. Шао Юн отождествляет Великий предел с Дао /см. там же, цз. 3/, тогда как Чжоу Си видит в нем воплощение великого Закона (Ли) (см. прим. П, 4). В комментарии к эдикту этот термин употреблен в значении, близком к тому, что мы встречаем в трактате Шао Юна /38/.

動靜之後 дун цзин чжи хоу, кор. тонджэн-джиху "как результат (следствие) Движения и Покоя" - здесь движение и покой выступают стимулом в порождении сил Тьмы и Света из Великого предела. Это выражение восходит, по всей видимости, к трактату Чжоу Дунь-и. Ср.: "Великий предел в Движении порождает силы Света. Движение достигает предела, и наступает Покой. [Великий предел] в Покое порождает силы Тьмы. Покой достигает предела, и снова начинается Движение. Итак, то Движение, то Покой взаимно составляют источник друг для друга. Отделяются силы Тьмы и силы Света, образуя две формы" /см. 22, цз. 1, л. 36; ср. 34г, 108; 34в, 34/. Чжоу Дунь-и приводит диаграмму происхождения мира из Великого предела /см. 22, цз. 1, л. 16/, которой, как нам кажется, следует в своих рассуждениях и авторы комментария к ХЧ (см. рис. 2):

Рис. 2.

Приведем вкратце толкование этого плана, данное Чжу Си /22, цз. 1; ср. также 196, 131-133/.

В верхнем круге 1 воспроизведены Беспредельное, и Великий предел. Великий предел является изначальной субстанцией Движения, которое порождает силу Света, и изначальной субстанцией Покоя, который порождает силу Тьмы. Здесь силы Тьмы и Света еще не отделены друг от друга, в то же время они не смешиваются друг с другом.

В следующем круге 2 концентрические окружности воспроизводят Великий предел, наличествующий в двух силах (формах). Полуокружности слева передают Движение силы Света; полуокружности справа - Покой силы Тьмы. То, что справа, является источником, из которого производится то, что слева, и наоборот, т. е. силы Тьмы и сила Света взаимно чередуются. Полный круг в центре повторяет круг 1, т. е. Великий предел, их субстанцию.

В центральном "круге" 3 плана воспроизведены трансформация силы Света и ее соединение с силой Тьмы, в результате чего рождаются "пять стихий". Линия слева направо обозначает изменение силы Света; линия справа налево - соединение ее с силой Тьмы. В сти-

хии Вода (В) сила Тьмы преобладает, поэтому место Воды справа. В стихии Огонь (О) преобладает сила Света, поэтому место Огня слева. В стихии Дерево (Д) сила Света еще слаба, поэтому Дерево расположено под Огнем. В стихии Металла (М) пока слаба сила Тьмы, поэтому Металл расположен под Водой. Земля (З) процветает в каждый сезон года, поэтому она находится в центре. Порядок последовательности "пяти стихий" показан линиями связи: за Водой следует Дерево, за Деревом - Огонь, за Огнем - Земля, за Землей - Металл, за Металлом - снова Вода и т. д. без конца по кругу наподобие смены времен года. Пересечение линий над Огнем и Водой указывает на то, что сила Тьмы происходит из силы Света и сила Света - из силы Тьмы. Маленький кружок, соединенный линиями с "пятью стихиями", указывает, что Великий предел находится во всех них, т. е. Беспредельное, две силы и "пять стихий" искусно объединены в одно неразрывное единство, но не смешаны. Если Великий предел беззвучен и без запахов, то каждая из "пяти стихий" уже обладает своим характером и качеством.

Круг 4 воспроизводит действия Материального начала (Ци; см. прим. П, 27) в двух силах, выражающиеся в небесном и земном принципах - Цянь и Кунь (см. прим. П, 3 и 34), которые становятся мужским и женским началами Вселенной. Каждый из принципов обладает своей спецификой, но по-прежнему являются формами Великого предела, что показано повторением первоначального круга 1.

Нижний круг 5 воспроизводит рождение и изменение всего сущего в его бесчисленных формах. Каждая форма бытия, обладая своей спецификой, образует единство с Великим пределом, что и показано на плане воспроизведением первоначального круга 1. Итак, Великий предел - это всё во всем.

4 /Ф./ 理 Ли "Закон, принцип" – одна из основных категорий древней и средневековой китайской и корейской философии. Этот термин понимали неодинаково даже в пределах одной сунской школы. Авторы комментария к ХЧ, по-видимому, следуют толкованию Ли, данному в работах Чжу Си. Согласно учению Чжу Си, Ли – универсальное нематериальное начало мироздания, закон бытия каждого явления и предмета в отдельности и всего сущего в целом. Ли действует повсюду, как бы манифестируя отдельные части Великого предела, управляя ими и контролируя их, и одновременно все это составляет Ли. Например, Чжу Си считает, что Ли преобладает над Материальным началом (Ци) (см. прим. П, 27), хотя и неотделимо от него. "Ли бестелесно, а Ци телесно" /21, цз. ХЛХ, л. 3; цит. по: 196, 123/. Ли управляет внутри Великого предела двумя состояниями – Движением и Покоем, в результате чего возникают силы Света и Тьмы. Этот термин нередко отождествляют с Дао и Тайцзи /ср. 202, 7; 196, 107–119/.

5 /Т./ Возможны различные переводы этой фразы (ср., например, переводы на современный корейский язык: /715, 87; 552, 14/; 32, 1967, л. 4а). Мы даем наш перевод, исходя из ритмического рисунка фразы: здесь 智 "умудренность, ум" образует параллелизм с 力 "сила, усилие", иероглифы 營 и 索 выступают с одним и тем же значением "изыскивать, добиваться", т. е. ради красоты речи, создания ее ритма 智 и 力 разведены синонимичными сказуемыми. По словам консультанта Ду И-сина, эта часть фразы в современном китайском языке выглядела бы так: 以智與力營求 (где 求 = 索) ...

/Л./ Под 正音 чжэньин, кор. чоным "правильное произношение (или звуки)" здесь имеется в виду корейский алфавит (см. прим. I, 1).

Эта фраза нам представляется весьма существенной в плане поисков корейского письма и освещения процесса работы над ним. Авторы комментария констатируют, будто бы только путем приведения в соответствие звуков речи с Законом сил Тьмы и Света и был создан корейский алфавит.

6 /Ф./ 理...不二 Ли... бу эрр, кор. ли... пуль и, букв. "Законов (Ли) не бывает два" – этой фразой комментаторы ХЧ вслед за Чжу Си хотят подчеркнуть идею единого во множестве и множества в едином. Ср. у Чжу Си: "...Ли не бывает два" /22, цз. 4, л. 36/; "Ли – один, его же функции разнообразны" /21, цз. ХЛХ, л. 1; цит. по: 196, 112/. Хотя у каждого явления или предмета есть свой собственный Закон существования (Ли), но вся природа, Вселенная в целом тоже есть Закон (Ли); например, хотя звукам речи и присущ свой Закон, но этот Закон не что иное, как проявление более общего За-

кона сил Тьмы и Света, который, в свою очередь, есть проявление универсального Закона всего мироздания. См. также прим. II, 44.

鬼神 гуй шэнь, кор. квисин – злые демоны и добрые духи древнекитайского пантеона. Сунские философы попытались дать более рационалистическое объяснение этих понятий, увидев в них агентов процесса созидания и преобразования в природе (подробно см. /187, 45–46; 196, 242–245/).

7 /Л./, /Ф./ Сторонники символично-артикуляторной версии происхождения корейского алфавита считают, что в этой фразе в общей форме постулируется, а дальше подкрепляется конкретными примерами именно эта версия. Однако, по нашему мнению, авторы комментария вкладывали в эту фразу несколько иной смысл. Они опирались в объяснении создания форм букв на "теорию образов", хорошо разработанную к тому времени в китайской философии. Начало этой теории было заложено в традиционных комментариях к "И цзин", известных под названием "Десять крыльев" (Ши и). В "Сиши чжуань" источниками образов считались только видимые вещи и явления: "Совершенномудрые люди обозревали запутанное многообразие Поднебесной; они рассматривали все ее формы и явления и изображали ее вещи и их качества. Это называли образами" /23, 1, ХП; цит. по: 193, 73/. Но позже китайский философ Ш в. н. э. Ван Би попытался объяснить образ как средство выражения мысли: "Для выражения мысли дан образ" /цит. по: 193, 78/. Образ уже стал содержать в себе элементы чувственного познания (наблюдения) и элементы рационального познания (обобщения мысли) (об этом подробно см. /193, 72–80, 111–114/). Такого же взгляда в трактовке образа придерживались и сунские философы. Чэн И назвал образ (сян) "самым явственным из всего того, что есть, т. е. акциденцией, формой проявления субстанции (закона Ли)" /190, 217/. Этой теорией в интерпретации сунских мыслителей воспользовались комментаторы ХЧ при объяснении принципов создания букв. Кроме того, им также был хорошо известен классический пример применения символической теории: одна из шести категорий китайских иероглифов, "изобразительная категория", лишь изначально передавала тот или иной предмет, а позже – условно-схематический образ. Между тем в корейском языкознании до сих пор распространена наивно-вульгарная гипотеза символично-артикуляторного происхождения корейских графем, согласно которой письменный знак будто бы непосредственно изображает реальный орган произношения. Однако в ту эпоху ни в Китае, ни в Корее еще не была детально разработана физиология органов произношения в такой степени, чтобы можно было копировать с них формы. Вполне вероятно, что авторы комментария к эдикту, опираясь в своих рассуждениях на "теорию образов", постарались представить корейские буквы не как непосредственное изображение материального экспонента в виде органа артикуляции или его движения, а как опосредованный условно-схематический (наподобие иероглифов "изобразительной категории"), обобщенный референт артикуляции, описанной в китайской традиционной классификации по "пяти звучаниям", которая

была артикуляторно-физиологической в своей основе. В этой классификации название каждого ряда инициалей ассоциировалось с соответствующим звуковым образом. Например, понятие я инь "заднезубной звук" вызывало у говорящего обобщенный образ мускульно-двигательных представлений, в которых воспроизводится движение корня языка, прикрывающего выход из гортани. Этот образ в сознании древних китайцев ошибочно связывался с коренными зубами. Корейские ученые и заимствовали обобщенный образ данного звукового типа заднеязычной артикуляции для объяснения своего письменного знака ㄱ и т. д. Во избежание наивно-вульгарного взгляда на происхождение корейских графем, согласно которому письменный знак непосредственно изображает реальный орган произношения, а не звуковой образ, было бы весьма полезно разобрать символическую теорию корейских ученых XV в. в плане семиотики, но этот вопрос мы оставляем на будущее.

8 /Л./ 廣 пи, кор. ㅍ "сильный, резкий, свирепый". Этим термином авторы комментария обозначали степень усиления воздушной струи, или силы фонации, при произнесении согласных звуков одного и того же места артикуляции (ср. также классификацию корейских звуков по этому признаку в прим. П, 17). На письме это выражалось наращением одной или двух черт к исходной букве, передававшей наиболее слабый звук ряда.

Исходные буквы	Производные буквы	
	одна черта	две черты
ㄱ	ㅋ (1)	-
ㄴ	ㄴ (1)	ㄵ (2)
ㄷ	ㄷ (1)	ㄸ (2)
ㄹ	ㄹ (1)	ㄺ (2)
ㅇ	ㅇ (1)	ㅇ (2)

Произнесение каждой последующей буквы в горизонтальном ряду несколько сильнее, чем в предыдущем столбце, т. е. с добавлением количества черт (указанного в скобках) возрастает сила фонации звука того же места артикуляции. В первом столбце производных букв отражены знаки для "чистых" согласных, во втором — знаки для придыхательных. Буква ㅋ должна бы находиться по силе фонации в столбце производных букв, так сказать, "второго порядка" (в ряду придыхательных), но ввиду специфического характера образования буквы (ㅇ) для третьего члена "заднезубных" она по числу черт стоит в столбце производных букв "первого порядка".

9 /Л./ О том, как "иначе создана" буква ㅇ, см. ниже в этом же разделе комментария.

10 /Т./ Эту фразу можно понять и так: буквы ㅈ и ㅊ отличаются по своей сущности от букв для язычных и переднезубных, ибо ㅈ ㅊ, кор. ㅈ ㅊ означает не только "внешний вид, форма, структура", но и "тело; субстанция, сущность".

/Л./ Буквы ㅈ и ㅊ напоминают исходные буквы ㄱ и ㅋ для язычных и "переднезубных". Но поскольку по структуре начертаний они отличаются от последних, то к ㅈ и ㅊ неприменим принцип наращения черт. Этот же принцип с трудом, как нам кажется, применим и к букве ㅊ, хотя комментаторы считают ее производной от ㅈ. К производным буквам специфической формы можно отнести и видоизмененные буквы для передачи китайских "верхнезубных" и "истинно-зубных" звуков, а именно: ㅈ, ㅊ, ㅈ, ㅊ и ㅈ, ㅊ, ㅈ, ㅊ. Эти буквы были впервые добавлены в вариантах ХЧ с онхэ, которые появились позже, чем вариант Чона и ТЧ.

11 /Ф./, /Л./ 四時 сы ши, кор. 사시 "четыре времени года" в учении о силах Тьмы и Света совмещаются с "пятью стихиями" (см. прим. П, 2). Для этого добавляется еще один сезон - 季夏 цзи ся, кор. 季夏, означающий либо "конец лета", либо "18-дневный период в конце каждого из четырех времен года". Дерево считается главной стихией и ассоциируется с Весной, Огонь — с Летом, Металл — с Осенью, Вода — с Зимой, а Земля — с Концом лета. Ср. в комментарии Чжу Си к "Тайцзи тушо": "Наивысший расцвет Ци земли приходится на [последние] восемнадцать дней сезона Лето" /22, цз. 1, л. 5а/.

五音 у инь, кор. 오음 "пять тонов или звучаний" ассоциируются с пятью основными тонами китайской музыкальной гаммы: 宮 гу, кор. 宮 гу; 商 шан, кор. 商 шан; 角 цзюэ, кор. 角 цзюэ; 徵 чжи, кор. 徵 чжи; 羽 юй, кор. 羽 юй. К ним иногда добавляют два преобразованных тона - 變宮 бяньгу, кор. 變宮 бяньгу и 變徵 бяньчжи, кор. 變徵 бяньчжи. В таком случае вся система получает название 七音 ци инь, кор. 七音 ци инь "семь тонов или звучаний". "Пять (или семь) тонов" вместе с двенадцатью ладами (十二律 ши эр луй, кор. 十二律 ши эр луй) образовывали основы канонической музыки, будто бы помогавшей в конфуцианском ритуале управлению государством и водворению мира в стране. Известно, какое большое значение придавал канонической музыке король Седжон. Исчерпывающее описание "пяти тонов", их соответствий и специфики было позже дано в корейской

этой классификации, неоднозначно в работах по китайскому и корейскому языкам. Наиболее распространенной является точка зрения Ло Чан-пэя:

- 1) 全清 "полночистые" - глухие, непрдыхательные (взрывные, шелевые и аффрикаты);
- 2) 次清 "неполночистые" - глухие, придыхательные (взрывные, шелевые и аффрикаты);
- 3) 全濁 "полномутные" - звонкие, придыхательные (взрывные, шелевые и аффрикаты);
- 4) 不清不濁 "нечистые-немутные" (или 次濁 "неполночистые", у Ло Чан-пэя) - звонкие (носовые, боковые и полугласные) /787, 17/.

Ван Ли усматривает в этой традиционной классификации по четырем рядам прообраз современной классификации согласных по типу (способу) артикуляции /см. 764, 60/. Однако эту точку зрения можно принять только очень условно. Как видно из схемы Ло Чан-пэя, первые два ряда согласных противопоставляются друг другу по наличию/отсутствию придыхания, третий ряд отличается от них наличием голоса (т. е. звонкостью). Что касается четвертого ряда, то хотя для него и не характерен коррелятивный признак придыхания, но средневековые ученые сочли возможным включить этот ряд в ту же систему оппозиций.

Приспосабливая классификацию по "чистоте - мутности" к корейским звукам, авторы комментария к эдикту вложили в прежние термины, по существу, новое содержание (в частности, то же самое произошло и с китайским традиционным термином сы шэн "четыре тона" и т. д.). Доминирующим признаком в этой классификации они стали считать не звонкость или аспирацию, а силу выдоха (экспирация), сопровождающегося определенной напряженностью артикуляции (ср. подразделение звуков на *lenis-fortis* в латинском). К такому выводу можно прийти, если интерпретировать ряд "полномутных" начальных звуков исходя из комментария к эдикту и других памятников того же периода.

Нет достаточных свидетельств того, что в корейизированном чтении китайских иероглифов в середине XV в. существовали звонкие придыхательные инициалы, которые обозначались термином "полномутные" в китайском языке. Вместо них произносились звуки, которые, судя по описанию в комментарии /см. л. 4 (8)а/, образовались в результате "сгущения звучания полночистых". На наш взгляд, их можно отождествить с усиленными глухими в современном корейском языке (ср., кстати, ко-

рейский термин 된소리 твенсори, букв. "густой звук", для данного ряда согласных). Эти звуки передавались и передаются на письме удвоенным написанием букв для обычных ("полномутных") "начальных звуков" (см. прим. 1, 12). Кратко поясним вводимый нами термин "усиленные глухие", который, как нам представляется, более точно отражает природу этих корейских согласных, чем распространенные в фонетической литературе по корейскому языку термины, такие, как "сильные", "напряженные", "суффикаты", "геминаты", "гортанные взрывные" и т. д. В совре-

менном корейском языке усиленные глухие произносятся с дополнительной резонирующей артикуляцией в виде гортанной смычки (но не взрыва!) и сопровождаются высоким, резким тоном. На слух они напоминают напряженные звонкие.

В классификации корейских звуков по признаку "чистый - мутный" в ХЧ учитывались сила фонации и густота звучания (признаки акустической классификации). Итак, типы "чистых" и "мутных" звуков в ХЧ могут быть охарактеризованы следующим образом (в квадратных скобках указана наша интерпретация):

- "полночистые" - несильные [глухие, непрдыхательные (взрывные, шелевые, аффрикаты)];
- "неполночистые" - сильные [глухие, придыхательные (взрывные, шелевые, аффрикаты)];
- "полномутные" - густые [усиленные глухие, непрдыхательные (взрывные, шелевые, аффрикаты)];
- "нечистые-немутные" - самые несильные [звонкие сонорные (носовые, боковые и шелевой альвеолярный)].

В тексте комментария приводится также образная характеристика этой классификации в связи с процветанием и упадком "пяти стихий".

18 /ф./ 聲氣 шэн ци, кор. сонги "энергия звука" - по сути, означает "материальное начало (Ци, о нем см. прим. П, 27) звуков речи". По представлениям мыслителей того времени природа материальной субстанции не одинакова, как не одинаковы предметы и явления /см. 193, 48-49/. Ли Джонхо при переводе на современный корейский язык расчленяет это понятие на два: "звук и энергия" /606, 33/.

/Л./ Упомянуты два иероглифа-фонетика из таблицы 36 инициалей в китайских рифмовниках, где, по реконструкции Б. Карлгрена, 疑 обозначает заднеязычный носовой [ŋ], а 喻 - гласное начало слога /759/. В китайских рифмических словарях они нередко смешивались, как позже и в корейской письменной практике, буквы 〇 и 〇. В традиционной классификации обе инициалы находились в одном ряду "нечистых-немутных" звуков, весьма незначительно различаясь лишь местом артикуляции (первый - "заднезубной", второй - гортанный).

19 /ф./ Сходство и частое смешение в рифмических словарях этих двух звуков (обозначаемых буквами 〇 и 〇), из которых "заднезубной" соотносится с Деревом, а гортанный - с Водой, объясняется также учением о взаимопорождении "пяти стихий" (см. прим. П, 2).

20 /ф./, /Л./ При объяснении создания корейских букв для "средних" (гласных) звуков по ассоциативному признаку авторы комментария к эдикту вновь обращаются к "теории образов" в изложении сунских мыслителей (см. прим. П, 2 и 7). Исходные буквы для "средних звуков", как считали авторы комментария, воспроизводят формы трех первоприрод (или потенций) - Неба (круглую, по их представлениям), Земли (горизонтальную, квадратную, плоскую) и Человека (вертикаль-

нию, отвесную). У Шао Юна и Чжу Си эволюция первоприрод изображена на универсальном космическом круге (см. /22, цз. 3, 4/), который делится на 12 циклических знаков зодиака ("ветвей"), символизирующих "часы" "великого года". Каждый такой "час" продолжается 10 800 лет и составляет определенный "период" (會 хуй) в развитии Вселенной. Следовательно, в полном круге — 129 600 лет. В самом начале первого "периода", обозначаемого 子 цзы, кор. ча "крыса" (зенит), из мрака выходит (開 кай "открываться") небо, затем возникают солнце, луна, звезды. Во второй "период" (т. е. в следующие 10 800 лет), называемый 丑 чоу, кор. чхук "бык" (надир), начинает образовываться (闢 пи "сотворить, появиться") земля, а позже на ней формируются все твердые и мягкие тела. В третий "период" — 寅 инь, кор. ен "тигр" (северо-северо-восток) — рождаются (生 шэн) человек как плод неба и земли, а с ним и все живое. Остальные знаки зодиака передают этапы движения истории человечества. Последний из них — 亥 хай, кор. хэ "свинья" — это "период" хаоса, после которого все начинается по новому кругу. Изложенная здесь космогоническая схема Шао Юна с комментариями Чжу Си (подробно см.: /196, 158–160/), по-видимому, натолкнула корейских ученых ХУ в. на мысль о трех первичных элементах в буквах для "средних звуков", которые передают кардинальные гласные. Представление о том, что небо круглое, а земля плоская, квадратная, восходит к "И цзин". В комментарии к эдикту с исходными буквами для "средних" ассоциируются не только образы трех первоприрод, но и их временная последовательность (например, • идет раньше, чем — и |, и т. д.). Относительно разноплановости образов, примененных авторами комментария к корейским буквам для "начальных" и "средних" звуков, высказывались всякого рода суждения и даже сомнения. Отметим лишь, что еще в ХУШ в. Син Гэнджун попытался распределить на космическом круге все корейские буквы и буквосочетания для согласных и гласных /см. 414, 177, 185; 292, 75; 470, 47/.

21 /Т./, /Ф./, /Л./. Выражение полярности — 闕 — 闕 и хэ и пи, кор. иль хап иль пёк "одно хэ (букв. "закрытие") — одно пи (букв. "открытие")", по-видимому, восходит к "Сишы чжуань" /23, 1, Х/, где оно означало "чередование, превращение", и широко использовалось в сочинениях сунских ученых метафорически для обозначения последовательности антиподов (в частности, к звукам речи их применял Шао Юн). Например, в "И цзин" гексаграммы № 1 ䷀ Цянь — "Творчество, Небо и т. д." и № 2 ䷁ Кунь — "Воспринимающее, Земля и т. д." находятся в отношениях хэ и пи друг к другу, т. е. первая, бу-

лучи "закрытой", начинает пару, вторая, будучи "открытой", завершает пару (см. прим. П, 3). Так же распределяются и "пять стихий" по парам. В комментарии к эдикту отмечается, что Вода и Огонь считаются "закрытыми" и потому следуют вначале, а Дерево и Металл — "открытыми" и потому находятся в конце [см. в тексте перевода, л. 7 (11)а–б]. Ср. выражение из "Дао дэ цзин" /56, гл. XV: 天門開 闢 "врата мира открываются и закрываются", где эти иероглифы употреблены в прямом значении. Авторы комментария к эдикту и рифмовника ТЧ распространили смысл отношений хэ и пи на способ образования производных букв для "средних звуков" из исходных букв и на принцип сочетаемости этих букв друг с другом. Например, к "закрытым" были отнесены 一(一), 二(二), 三(三), к "открытым" — 丨(丨), 丨(丨); допускались сочетания только "закрытых" с "открытыми", т. е. 一丨, 二丨 и др. Некоторые видят здесь аналогию с традиционной китайской классификацией (по типу промежуточных звуков — гласные "закрытого рта" (合口 хэ коу) и "открытого рта" (開口 кай коу) с подразделением на четыре разряда. Но на самом деле в применении к корейскому языку китайская классификация была видоизменена: в нее не попали кардинальные гласные, переданные исходными буквами •, —, |, а в последовательности производных букв для гласных, включая и "йотированные", отражено противопоставление гласных по наличию лабиализации ("рот сжат" при произнесении огубленного гласного, "рот растянут" при произнесении неогубленного гласного). Этим, видимо, и объясняется то, что авторы комментария к эдикту избегали употребления традиционных терминов китайской фонетики хэ коу и кай коу.

Об оппозиции хэ и пи в ТЧ см.: /27а, т. 2, 490–495, 572/.

22 /Т./. Здесь и далее реминисценции из "И цзин", "Дао дэ цзин" и других сочинений древнекитайской натурфилософии.

23 /Т./. В соответствии с текстом "Дао дэ цзин", к которому, вероятно, восходит эта часть фразы, знак 統 тун, кор. тхон здесь следует переводить как "соединяться" (речь идет о слиянии сил Тьмы и Света), а не "управлять", как мы обычно встречаем в переводах памятника на современный корейский язык /см., например, 552, 23; 715, 93; 606, 35, 40 и др./.

24 /Ф./. Перефразированное выражение из трактата Чжоу Дунь-и: "...человек, вобравший в себя [все] лучшее [от неба и земли], является самым совершенным [из всего сущего]" /см. 22, цз. 1, л. 7а; ср. 34г, 108; 34в, 59/. Мысль о том, что "человек — венец природы", не нова для той эпохи. Уже в "Дао дэ цзин" /56, гл. XXУ/ человек рассматривается как самое одухотворенное начало природы, помощник неба и земли, один из создателей всего сухого.

兩儀 лян и, кор. яный "две формы" — термин, заимствованный первоначально из "Сишы чжуань" и широкоупотребительный в работах

сунских философов, в частности у Чжоу Дунь-и (см. прим. II, 3). Под "двумя формами" подразумевались небо и земля, которые считались конкретными репрезентациями сил Тьмы и Света.

25 /ф./ 三才 сань цай, кор. самджэ "три первоприроды", "три мировые потенции", или 三極 сань цзи, кор. самгык "три предела" - Небо, Земля и Человек. Каждый из них обладает способностью порождения и свершения. Эта великая триада впервые встречается в "Сицы чжуань". Указанные термины широко употреблялись в древней и средневековой китайской философии. См. также прим. II, 20 и 24.

Здесь на буквы для "средних звуков" распространен один из основных принципов "И цзин": "три изменения образуют триграмму (гуа)". Первое изменение ("Тайцзи рождает две формы"; здесь и далее в скобках даны цигаты из "Сицы чжуань" /23, 1, X1/) - •, —, |, т. е. три главные исходные буквы для "средних звуков", которые являются также воплощением трех первоприрод; второе и третье изменения ("две формы рождают четыре образа, а четыре образа рождают восемь триграмм") - —•, |•, •—, •|, т. е. восемь первично и вторично производных букв для "средних звуков". Таким образом, во всех 11 буквах для "средних звуков" соблюден принцип "И цзин" ("три и восемь в одном доме" и "десять и один возвращаются к той же сущности") /см. 606, 12/.

26 /ф./ "Теория образов и [мантических] чисел" (сяншусюэ) возникла на основе изучения "И цзин" как гадательная версия этой книги. Ханьская школа комментаторов связала эту теорию с учением о силах Тьмы и Света и "пяти стихиях", рассматривая "символы" и "числа" как законы космических сил (подробно см.: /7в, 93-99, 404/). Сунский философ Шао Юн развил "теорию образов и чисел" до совершенства. Он распространил ее на все явления и предметы окружающего мира. Шао Юн составил, в частности, оригинальную таблицу "Хуанци цзинши шэньинь чанхэ ту" ("Таблица гармонии звуков и тонов для водворения спокойствия в Поднебесной и управления миром"), в которой дал дуалистическую формулу рифм и инициалей в соответствии с этой теорией, назвав первые 天聲 тянь шэн "небесными звуками", а вторые - 地音 ди инь "земными тонами".

Ханьские и сунские комментаторы "И цзин" распределяли мантические числа по двум рядам: пять чисел принадлежали небу и пять - земле. Числа в этих двух рядах непременно занимали твердо установленное место относительно друг друга, т. е. у каждого числа первого ряда было сопутствующее число во втором ряду (четные числа связаны с силой Тьмы, нечетные - с силой Света):

небо -	1	3	5	7	9 (нечетные)
земля -	6	8	10	2	4 (четные).

Сумма "небесных чисел" равна 25, а "земных" - 30. В соответствии с этими числами распределялись и "пять стихий". При первом своем

появлении (初生 чу шэн) стихии, находясь в определенной позиции (位 вэй или 定位 дин вэй) на космическом круге, представляли собой продукт порождения неба или земли (天生 тянь шэн или 地生 ди шэн) в пределах чисел от 1 до 5; при вторичном их возникновении (再生 цзай шэн) стихии, испытав определенную судьбу (數 шу или 成數 чэн шу), были уже продуктом свершения неба или земли (天成 тянь чэн или 地成 ди чэн) в пределах чисел от 6 до 10.

Некоторые корейские ученые /например, 606, 13, 23, 59/ пытаются увязать принципы создания букв для "средних звуков" и числовые обозначения последних не с их местом на универсальном космическом круге, а с "Хэ ту" ("Рисунки с реки [Хуан] хэ"). По китайскому преданию, на спине мифического животного "драконовой лошади", вышедшего из реки Хуанхэ, были изображены рисунки, с помощью которых Фу-си составил триграммы в "И цзин". Название "Хэ ту" вскользь упоминается в "Сицы чжуань" /23, 1, X1/. "Хэ ту" связывают с теорией мантических чисел, а также сил Тьмы и Света и "пяти стихий". Однако если сравнить "Хэ ту" с тем, что предлагает Ли Джонхо, то окажется, что сходство между ними весьма приблизительное. Ср. рис. 3 и 4.

Рис. 3

"Хэ ту" /22, цз. 4, л. 1а/

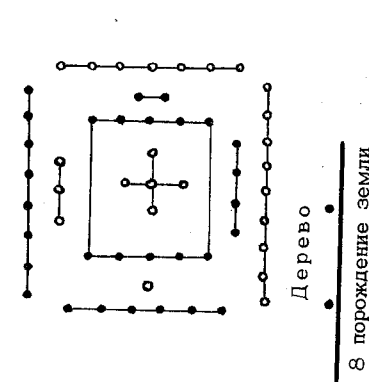
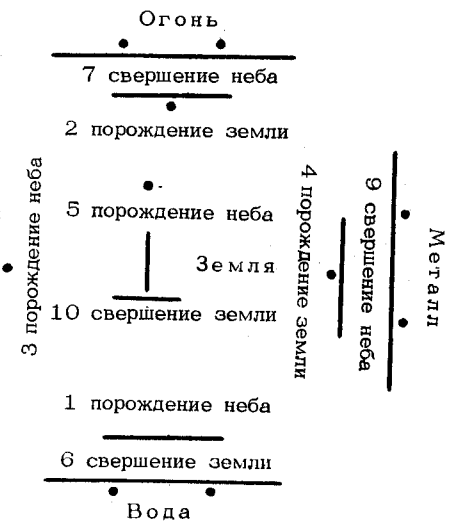

Рис. 4

Расположение букв для "средних звуков" (по Ли Джонхо /606, 13/)

Однако прямым источником для корейских авторов комментария к эдикту, по-видимому, послужили не "И цзин" и не "Хэ ту", а работа Чжу Си "Исюэ шимэн", в которой, в частности, говорится: "Вода – первое порождение неба и шестое свершение земли; Огонь – второе порождение земли и седьмое свершение неба; Дерево – третье порождение неба и восьмое свершение земли; Металл – четвертое порождение земли и девятое свершение неба; Земля – пятое порождение неба и десятое свершение земли" /см. 22, цз. 4/. "Пять стихий", в свою очередь, совмещались в числовом выражении со странами света, временами года, музыкальными тонами, звуками речи и т. д. (см. прим. П, 2, 11 и 32).

Изложенная здесь метафизическая теория мантических чисел нашла непосредственное отражение в комментарии к эдикту. Если "теория образов" послужила основой для объяснения создания исходных корейских букв для согласных ("начальных" и "конечных") звуков (см. прим. П, 7) и гласных, то с помощью "теории чисел" (в совокупности с учением о трех первоприродах) корейские ученые XV в. стремились обосновать создание букв для гласных ("средних") звуков, а также принципы их сочетаемости друг с другом.

"Теория чисел", особенно в интерпретации Шао Юна, а также в юаньских и минских рифмовниках "Сышэн дэнцзы" ("Тоны и разряды рифм"), "Цзинши чжэньинь цюэнь чжинань" и др., оказала воздействие на формирование учения о рифмах при Седжоне (см., например, рифмовник ТЧ). О популярности этой теории среди корейских ученых и в более позднюю эпоху свидетельствуют упоминавшиеся работы Сон Хёна и Син Гёнджуна.

27 /Т./. Некоторые современные корейские ученые понимают эту фразу несколько иначе: "То, что Вода и Огонь еще не выделились из духа, является закрытым, так как это – начало взаимослияния сил Тьмы и Света..." /изд. варианта Чона, 1967/; "То, что Вода и Огонь не могут освободиться от явления, и есть хэ, поскольку это – начало слияния сил Тьмы и Света..." /552, 24/.

/Ф./. 氣 Ци, кор. ки, букв. "газ, эфир, воздух, дух" – одна из важнейших категорий старой китайской и корейской философии (подробно о Ци см.: /194, 45–52/). В учении сунских конфуцианцев под Ци понималось "Материальное начало, первичная материя", точнее "потенция материи". Вместе с Ли эта категория составляет дуалистическое единство: "Во всей Вселенной, – писал Чжу Си, комментируя трактат Чжоу Дунь-и, – не существует Ци отдельно от Ли и Ли отдельно от Ци" /21, цз. XLIX, л. 1/. Одни мыслители считали Ци первичным по сравнению с Ли (Законом), а другие – вторичным. Те, кто отстаивал примат Ци над Ли, термином Ци обозначали всюду распространенный безразличный эфир, существовавший вначале, когда не было еще видимой природы, и принявший позже форму двух полярных сил. В сочинениях же Чжу Си доказывается онтологическая первичность Ли: "Великий предел обладает Законом (Ли), а силы Тьмы и Света – Материальным началом (Ци) ... Между небом и землей находятся и Ли и Ци. Что

касается Ли, то он есть Путь (Дао), существующий выше формы (т. е. бесформенно, метафизически. – Л. К.), и основа рождения вещей. Что же касается Ци, то он есть инструмент (器 Ци), существующий ниже формы (т. е. обладающий конкретной физической формой. – Л. К.), и подготовка (具) к рождению вещей" /21, цз. XLIX, л. 3/. Такую же трактовку Ци и его взаимоотношений с Ли мы обнаруживаем в комментарии к эдикту.

Об антиподах хэ и пи см. прим. П, 21.

28 /Т./. В середину этой фразы вставлена цитата из "Тайцзи тушо" Чжоу Дунь-и /см. 22, цз. 1, л. 6а/. Трактровка и перевод ее несколько отличаются у разных исследователей /ср., например, 34в, 52; 196, 130; 34г, 108 и др./. Ср. также у Ван Чуна: человек порождается сгущением материальной субстанции /см. 194, 63/.

/Ф./. 無極 уцзи, кор. мугык "Беспредельное" – термин, заимствованный Чжоу Дунь-и из даосских сочинений, где он означал "первоначальный хаос". Чжу Си в комментарии к трактату Чжоу Дунь-и, по существу, отождествляет то истинное, что содержится в Беспредельном (Уцзи), с Великим пределом (Тайцзи) /см. 22, цз. 1, л. 6/.

精 Циин, кор. чон, сокр. от 精氣 Циин ци, кор. чонги "жизненная эссенция, жизненный дух" как одна из форм существования Материального начала (Ци). Истокование этого понятия как чего-то вечного, материального встречается в "Сишы чжуань" ("Циин ци есть вещь") /23/. В таком же смысле оно употребляется и в комментарии к эдикту.

29 /Ф./. 天道 тянь дао, кор. чхондо "путь неба", 地道 ди дао, кор. чидо "путь земли" (не путать с Дао! См. прим. П, 2). Это место в ХЧ связано с комментарием "Шогуа чжуань" ("Толкование триграмм") к "И цзин": "Совершенно мудрые люди установили путь неба и назвали – Свет и Тьма; установили путь земли и назвали – Сильное и Слабое" ("И цзин", "Шогуа чжуань", II; цит. по: /193, 66/).

剛柔 ган жоу, кор. канью – "Твердое и Мягкое", иначе "Сильное и Слабое" – представляют собой лишь формы проявления Единого (一 и) и выступают как дериваты сил Тьмы и Света, реально воплощаемые в сфере земли. "Твердое – это свойство (德 де) силы Света, Мягкое – свойство силы Тьмы" /7а, "Туань чжуань" ("Традиция суждений")/. Если силы Тьмы и Света авторы комментария к эдикту связывают с природой и распределением "средних" (гласных) звуков, то атрибуты Твердое и Мягкое, по их мнению, – свойство "начальных" (согласных) звуков.

30 /Л./. Составители комментария к эдикту для пояснения природы гласных и согласных звуков воспользовались терминами традиционной

利 Ли, кор. и, — это "оформление" (= определение или выявление, utility) сущего, Осень; 貞 Чжэн, кор. чон — это "завершенность" (=стойкость, Potentiality) уже соговоренного, полноценное бытие, Зима /подробно см.: 7в, 129-133; 76, 57-58; 34в, 84; 196, 158, 160, 171, 183, 193, 115, 172/. Таким образом, "Творчество" реализуется в процессе своей деятельности эти четыре великих качества /193, 122/. Корейские комментаторы эдикта для выражения понятия движения по кругу (ведь буквы для "начальных звуков" употребляются и в качестве букв для "конечных звуков") воспользовались отмеченными терминами — Юань и Чжэн, — по-видимому, в интерпретации Шао Юна и Чжу Си. Ср. у Чжу Си. "Чжэн вновь рождает Юань и так без конца" /21, из. 26/.

36 /И./ Под "Совершенномудрым" (聖 шэн, кор. сон) подразумевается король Седжон. Так именовали выдающихся личностей в странах Дальнего Востока.

37 /Т./ Значение иероглифа 訣 цюэ, кор. кэль недостаточно полно и точно раскрыто в китайско-русских и корейско-русских словарях. Такие значения, как "заклинание; магические слова; секреты; оракул" (толкование В. М. Алексеева; см. /357, 144-145/), не подходят в данном контексте. Здесь имеется в виду "ключ в форме парафраза" (соответствующее значение слова ключ /3./ см.: "Толковый словарь русского языка". Под ред. Д. Н. Ушакова, М., 1935, т. 1, кол. 1380; значение термина парафраз /2./ см.: А. Квятковский, Поэтический словарь, М., 1966, стр. 195). Составители комментария к эдикту дают сокращенное элементарное объяснение содержания прозаического текста в стихотворном переложении (своего рода стихотворное резюме) для раскрытия сокровенного смысла написанного (в этом отражено одно из значений иероглифа 訣) и для легкости запоминания.

Другими словами, составители воспользовались довольно распространенным в "иероглифической" литературе приемом (ключ в форме парафраза, как правило, состоял из семисловных стихов; ср., например, ключ к предисловию в словаре "Канси цзыдянь" /117/), с тем чтобы облегчить усвоение смысла сравнительно сложного прозаического текста. По содержанию ключ лишь в основном повторяет прозаическую часть раздела, поэтому наши примечания в нем даются преимущественно к новым глоссам (в остальных случаях ссылки указываются повторно только к неясным местам). Такими стихотворными ключами завершаются все (кроме последнего) разделы комментария. Семисловные стихи в ХЧ, по заключению Л. З. Эйдлина, свободны от тональной и рифмической схемы, характерной для китайского "регулярного" стихосложения. Пунктуационных знаков в ключе нет, "тональные" же кружки имеются. Перевод семисловных стихов осуществлен подстрочный, с разделением каждой строки двухстрочной строфы на две части: до цезуры — 4 иероглифа и после нее — 3. Одна "иероглифическая" строка по-русски пере-

дается двумя полустроками, причем за единицу отсчета приняты в среднем 2-3 русских слога для одного иероглифа, т. е. 4 // 3 знака в стихах на ханмуне = 8-12 // 6-9 слогов или 4 // 3 слова в русском переводе.

38 /Т./ 兩間 лян цзянь, кор. янган, букв "между обоими, между двумя (в паре)". Такому же дословному переводу следуют и некоторые современные исследователи ХЧ; например, "Между двумя вещами..." /552, 29/ и т. д. Под этой парой подразумеваются в данном контексте небо и земля (подобный же перевод этого сочетания иероглифов см.: /111, т. II, 472/).

39 /Т./ Здесь имеются в виду большие коренные зубы.

/Л./ Именно так ("исходят звуки от /того или иного органа речи/") средневековые корейские ученые понимали образование звуков. Сейчас бы следовало писать: "звуки образуются с помощью..."

40 /Л./ Здесь и далее в стихах в оригинале приводятся названия корейских букв, выраженные с помощью иероглифов-фонетиков, как в тексте эдикта короля. Иероглифы-фонетики, произносимые как полные слоги, понадобились для образования размера стихотворной строки. В скобках воспроизводятся соответствующие корейские буквы.

41 /Т./ Подразумеваются пять разрядов согласных звуков по традиционной классификации (см. прим. II, 11) и пять исходных букв корейского письма, символизирующих их (т. е. ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅁ).

42 /Л./ Здесь, в стихотворном ключе к разд. 1 комментария, в дополнении к прозаическому тексту отмечается, что звучание ㄴ, ㄷ, ㄹ не сильное по сравнению с ㄱ, хотя далее в разд. 4 признается, что звучание ㄴ сильное, правда менее сильное, чем у ㄷ. Термин "не-сильный" (пуллэ) употребляется далее при другой характеристике "начальных звуков" (см. прим. II, 8 и 17).

43 /Ф./ Термин 冲氣 Чунци, кор. чхунги "гармония Ци" встречается в "Ле цзы", (1, 2) /ср. 186, 44; 201, 35/. Здесь он означает сцепление материальных частей (Ци), в результате чего образуются силы Тьмы и Света, а затем и все сущее (см. прим. II, 27).

44 /Т./, /Л./ Под "четырьмя звуками" имеются в виду буквы 一, 丨, 二, 丨, в которые входит буква 丨, символизирующая человека; а под "тремя звуками" — три исходные буквы (•, —, 丨).

/Ф./ 至理 чжи ли, кор. чжири "великий (или предельный) Закон (Ли)" — философский термин, употребляемый Чжу Си для обозначения Великого предела (Тайцзи) как источника всех законов неба и земли /см. 21, из. 1, л. 14; 196, 137/.

45 /Т./ Точная цитата из "комментария "Сян чжуань" к гексаграмме № 11 Тай "Расцвет", которая в "И цзин" является символом

слияния противоположностей и взаимопроникновения различий. Сунские комментаторы, а вслед за ними и корейские ученые XV в. считали, что синтез этот воплощен в человеке. Ср. прим. II, 24. Современными корейскими интерпретаторами переводится по-разному: "Пусть человек, хорошо помогая, создает спокойствие на небе и земле" /715, 105/; "Ведь человек способен помогать и небу и земле" /552, 33/; "Человек сможет оказывать помощь и чинить небо и землю" /изд. варианта Чона, 1967/ и т. д.

46 /Т./.. Сочетания иероглифов **探蹟** тань цзе, кор. тхамсэк и **錯綜** цо цзун, кор. чхакчон встречаются в "Сишы чжуань" /23, 1, X1/, где они означают: "исследовать, раскрывать, отыскивать (сокровенное)".

47 /Т./.. Инверсированная цитата "Говоря о близком, иметь в виду далекое" из "Мэн цзы" (29, 1), означающая, что "за простыми словами [таится] глубокий смысл".

Раздел [2]. "Объяснение начальных звуков"

48 /Л./.. **字母** цзы му, кор. чамо - название транскрипционного алфавита в китайских рифмических словарях. В отличие от большинства алфавитов, в нем отражены только инициалы (начально-слоговые согласные, полугласные и приступы гласных), которые выделялись по способу фаньце из чтений китайских иероглифов и передавались на письме специально отобранными иероглифами. Эта система знаков ("букв"), использовавшаяся для обозначения однофонемных типов инициалей, восходит, по-видимому, к брахми или тибетскому письму. Почти каждому китайскому рифмовнику была присуща своя система цзы му, отличавшаяся от других числом транскрипционных иероглифов (от 30 до 36), их порядком, фонетической значимостью и даже классификацией (об этом подробно см.: /746, 73-81; 764, 43, 66-70; 27а, т. 2, 409-429; 600, 19-24/). Самыми распространенными в Корее были таблицы цзы му из рифмических словарей "Гуан юнь" (испр. и доп. изд. 1008 г., 36 знаков), "Гуцзинь юньхуй цзюйяо" (1292-1297, 35 знаков), "Хун-у чжэньюнь" (1375, 31 знак) и др. (эти таблицы помещены в работах Чхве Седжина, XVI в.). Комментаторы эдикта короля перенесли понятие цзы му на систему "начальных звуков" корейского алфавита (см. прим. I, 10 и 11).

49 /Л./.. **母** му, кор. мо, букв. "мать; основа или начало чего-л." - название любого иероглифа-фонетика, специально отобранного в транскрипционных целях, т. е. своего рода "буквы" в традиционной китайской фонетике. "Буквы" различались для инициалей - **聲母** шэн му, кор. сонмо, или **紐** ню, букв. "узлы", по которым располагались в рифмических словарях гнезда иероглифов с одинаковым чтением "начальных

звуков", и для финалей - **韻母** юнь му, кор. унмо (см. также прим. I, 10). Первые образуют "азбуку инициалей" - цзы му (см. прим. II, 48), вторые - "азбуку финалей" (**字韻** цзы юнь, кор. чаун) (см. прим. II, 33). Корейские комментаторы ХЧ применяют название му только к корейским буквам для "начальных звуков" или иероглифам-фонетикам, их замещающим.

50 /Л./.. Здесь на примере выделения "начальных" "заднезубных" наглядно поясняется буквенно-слоговой принцип корейского письма, согласно которому слог подразделяется на такие же части, как и в фаньце. Для иллюстрации остальных рядов "начальных звуков" приводятся одни лишь иероглифы, выступающие их фонетическими референтами. Такая форма подачи графического материала встречалась до сих пор только в стихотворном ключе, а не в основном тексте комментария.

Корейские чтения иероглифов-фонетиков, приводимые в этом разделе в корейской графике, отличаются от таковых же в вариантах ХЧ с онхэ и в ТЧ. В частности, чтения иероглифов **峯** и **快** почему-то переданы здесь упрощенно: **ㅍ** и **ㅋ**.

51 /Л./.. В тексте эдикта и в разделах комментария указывается и поясняется разное количество корейских букв для "начальных звуков". Например, в эдикте и в первом разделе комментария "Объяснение создания букв", а также в ряде исторических источников фигурирует цифра 17 (основные буквы), а в ключе ко второму разделу "Объяснение начальных звуков" - цифра 23 (к основным буквам здесь добавлены шесть удвоенных; звуки, передаваемые этими удвоенными написаниями, упомянуты также в тексте эдикта, а буквы приведены и в первом разделе комментария, но там они не приняты в расчет). По-видимому, по замыслу авторов ХЧ, эти шесть букв, хотя и должны были быть отмечены при объяснении корейского алфавита, не считались основными, как и знаки для "губных легких". Это явствует из раздела "Объяснение создания букв".

На наш взгляд, указанные цифры не противоречат друг другу. Если 17 основных букв для "начальных звуков" входили в состав алфавита, использовавшегося и для записи слов корейского языка, то 23 буквы были введены как транскрипционные знаки для передачи инициалей в рифмовниках, что являлось главной целью создания алфавита. [Возможно, что некоторые транскрипционные знаки для инициалей употреблялись в несколько ином звуковом качестве, чем алфавитные эквиваленты для "начальных звуков" (у корейских историков письменности популярна, например, гипотеза о том, что удвоенные написания в корейских словах передавали геминаты или суффикаты, а такие же написания в чтениях китайских иероглифов - звонкие придыхательные).] И действительно, в предисловии к первому корейскому рифмовнику ТЧ упоминаются те же 23 знака для инициалей. Одни ученые считают, что в этих 23 знаках была зафиксирована "идеальная" система инициалей /см. 27а, т. 2,

582/, другие полагают, что "компромиссная", к которой пришли составители рифмовника, чтобы ликвидировать несоответствие между "идеальным" стандартным китайским произношением (正音) и реальным корейским чтением иероглифов (俗音) /см. 600, 16-17/. Так или иначе, в подражание "азбуке инициалей" китайских рифмических словарей сунского и минского времени в корейскую систему был включен ряд знаков с целью создать "идеальную" симметричную схему "правильного произношения". Благодаря обстоятельному исследованию Ю Чхангыона теперь можно считать, что в ТЧ впервые была отражена и реальная для середины ХУ в. система инициалей в корейских чтениях китайских иероглифов. Предполагается, что в ней было 15 инициалей (君, 快, 斗, 吞, 那, 擊, 漂, 彌, 即, 侵, 戎, 虛, 欲, 閨, 穰), причем знак ○ (欲) был беззвучной графемой, необходимой для оформления письменного слога, который начинался с гласной /см. 27а, т. 2, 429-437, 583/. Эта реальная система инициалей и легла позже в основу корейского силлабария панджоль (см. прим. I, 1).

Обе системы инициалей получили развитие в работах по корейскому языку более позднего времени: "идеальная" система - в теоретических трудах корейских филологов, реальная - в практических силлабариях, словарях, учебных пособиях.

Наконец, при рассмотрении звукового потенциала букв для "начальных звуков" следует иметь в виду, что уже составители ХЧ пытались нащупать две фонологические подсистемы. Одна из них получила отражение в собственно корейском слое лексики, другая - в корейском чтении китайских иероглифов. Многие лингвисты не различают их. Отсюда и большие расхождения в установлении звукового состава корейского языка середины ХУ в.

Важнейшую литературу по исторической фонетике корейского языка ХУ в. (по материалам ХЧ) см. в Библиографии (разд. 1У).

Раздел [З]. "Объяснение средних звуков"

⁵² /Л./ О знаках для рифм см. прим. П, 33; о понятии "образовать звучание" см. прим. I, 27.

⁵³ /Л./ Здесь, так же как и при объяснении "начальных звуков", комментируется соответствующая часть основного текста эдикта, в частности, показывается способ вычленения средних звуков из состава рифмы. Примеры в корейской графике приводятся только для трех исходных букв, а для остальных - в виде китайских иероглифов-фонетиков.

⁵⁴ /Л./ В данном разделе комментария впервые во всей полноте раскрываются способы сочетания букв для "средних звуков". (В тексте эдикта, как ни странно, даже не упоминается о возможности сочетания гласных.) Общее число комбинаций букв для "средних звуков" - 18. Сочетания могут быть четырех типов: 1) два сочетания, полученные в за-

висимости от происхождения (同出) производных букв от исходных • (• + | = • |) или — (— + | = — |); 2) два сочетания, полученные в зависимости от вторичного происхождения (又同出) тех же букв от | (• + | = • |; — + | = — |); 3) десять простых сочетаний исходных букв (кроме |), а также первично или вторично производных букв с | (• + | = • |; — + | = — |; • + | = • |; | + | = | |; — + | = — |; • + | = • |; • + | = • |; | + | = | |; — + | = — |; | + | = | |); 4) четыре сложных сочетания двух производных букв с | (• + | = • |; — + | = — |; • + | = • |; — + | = — |). Во всех сочетаниях здесь строго соблюдается принцип соединения букв для "средних звуков" в соответствии с характером звучания и с учением о "пяти стихиях": при способах 1, 2 и 4 - "глубокий" с "глубоким", "неглубокий - немелкий" с "неглубоким - немелким", "мелкий" с "мелким", но непременно в каждом случае первый письменный знак "закрытый", второй - "открытый"; при способе 3 - "глубокий" с "мелким" и "неглубокий - немелкий" с "мелким". Обратные сочетания - "мелкий" с "глубоким" (|) и "мелкий" с "неглубоким - немелким" (|) - считались нерегулярными в корейском языке (см. прим. II, 75). Порядок буквосочетаний для "средних звуков" в этом разделе комментария не совпадает с последовательностью медиалей в рифмах ТЧ /см. 27а, т. 2, 469-476/. В нем отражена "теория образов и чисел" в интерпретации сунских натурфилософов.

Если к этим 18 буквосочетаниям прибавить 11 их составляющих букв, входящих в корейский алфавит, получится 29 письменных знаков для "средних звуков". Эта система, так же как и система инициалей, была "идеальной". Даже в ТЧ среди медиалей рифм не зафиксированы семь буквосочетаний (• |, • |, • |, | |, • |, • |, • |), хотя в нем, как указывалось, представлена компромиссная система транскрипции корейских чтений иероглифов. В других памятниках того времени, например в вариантах ХЧ с онхэ и "Ворин сокпо", встречаются в написаниях корейских слов еще пять буквосочетаний: • |, | |, • |, • |,

• |. Буквосочетания • | и • | включены в систему медиалей, видимо, только для симметрии. В то же время в этой системе нет нескольких буквосочетаний, которые использовались в корейских рифмовниках для транскрибирования китайских чтений иероглифов (например, в "Самун сонхви" (1751 встречаются) — = — + — ; — = — + — + — ; — = — + — ; — = — + — и др.). Следует также иметь в виду, что подсистема гласных корейского слоя лексики не совпадала с подсистемой медиалей в корензированных чтениях китайских иероглифов. Но обе они отличались богатством монофтонгов, дифтонгов и,

возможно, трифтонгов, что и нашло отражение в графике. Реконструкция вокализма корейского языка XV в. представляется еще более трудной, чем реконструкция консонантизма.

55 /Т./.. Возможно также, что здесь под 開口 кайкоу, кор. кэгу авторы комментария имели в виду термин китайского учения о рифмах "открытый рот", т. е. категорию слогов без промежуточного неслогообразующего элемента и с нелабиализованным основным гласным ядром (см. прим. II, 21).

/Л./.. В данном месте комментария подчеркивается роль буквы | в образовании диграфов и триграфов для средних звуков, а также роль соответственно обозначаемого ею звука [и], который оказывает влияние на основной гласный как дополнительный резонатор и выполняет функцию неслогообразующего узкого элемента.

Напомним, что "глубоким" по звучанию авторы комментария считали •, а "мелким" —; к "закрытым" относили 一, 二, 三, 四, а к "открытым" — |, |, |, | (ср. в ТЧ: /27а, т. 2, 84-85/). О "закрытом" и "открытом" звучании см. также прим. II, 21.

56 /Т./, /Ф./.. Буква | по характеру сочетания с другими буквами для "средних звуков" уподобляется стоящему человеку, который считается в то время помощником неба и земли и образ которого, кстати, воплощала эта буква.

開物 [成務] кай у [чэн у], кор. кэмуль [сонму] — сокращенное выражение из "Сицы чжуань" /23, 1, X/, означающее "распределять вещи для исполнения ими своего назначения" /см. 111, т. II, 95/, т. е. познавать вещи /190, 207/.

Раздел /4./ "Объяснение конечных звуков"

57 /Л./.. О "знаках для рифм" см. прим. II, 33 и 49.

58 /Л./.. В этом разделе дополнительно разъясняется соответствующее место основного текста эдикта. Подача материала такая же, как и в предыдущих двух разделах комментария. Однако примеры даются не на весь ряд "заднезубных" звуков, а только на ㄱ и ㄴ. Уже из этого видно, что составители комментария стремились с самого начала практически ввести правило ограниченного употребления букв для "начальных звуков" в качестве букв для "конечных". Соответствующее правило они формулируют ниже.

59 /Л./.. 緩急 хуань цзи, кор. вангып "медленный и быстрый" — термин, введенный корейскими учеными для обозначения фонетических особенностей "конечных звуков" в рифме в связи с "тоном", под кото-

рым она произносится. На наш взгляд, этим термином выражалась оппозиция двух рядов конечных согласных не по звонкости — глухости (как считает, например, Ким Юнгён /см. 347, 43/), а по основной артикуляции (по роду преграды) и по выдержке основной артикуляции: "плавные", т. е. сонорные, и "быстрые", т. е. шумные (взрывные с импловией). "Плавные" употреблялись в конце слогов под "ровным", "восходящим" и "нисходящим" тонами, а "быстрые" составляли специфику "входящего тона". Для характеристики этих двух рядов звуков в тексте комментария использовалась также другая пара слов — 舒 шу, кор. со "медленный, протяжный" и 促 цу, кор. чхок, "обрывистый, сжатый, краткий". В ТЧ синонимом рассматриваемого термина был 疾徐 цзи сюй, кор. чильсо "быстрый (резкий) и медленный (спокойный)" /см. 27а, т. 2, 85-86/.

"Входящий тон" в корейском языке отличался от остальных тонов, в частности, присутствием конечного смычного импловивного, который производил акустическое впечатление очень короткого абруптивного звука (по терминологии памятника — 促急 цу цзи, кор. чхоккып "обрывистый и быстрый"), а также, видимо, относительным сокращением длительности гласного (см. также прим. I, 29; II, 70-71).

60 /Л./.. Здесь впервые перечисляются восемь букв, которых вполне достаточно, чтобы передать все конечные звуки закрытых слогов. Это орфографическое правило, казалось бы, находится в противоречии с тем, что сказано в тексте эдикта (см. также прим. I, 21). Однако оно предлагается как желательное (для удобства), а не как обязательное, каким оно стало в первой четверти XVI в. (это правило обычно приписывают Чхве Седжину). Упрощение концовок слога было вызвано, вероятно, начавшимся процессом нейтрализации согласных в ауслауте. Из перечисленных букв две — ㄱ и ㄴ — употреблялись только в написаниях корейских слов.

61 /Л./.. Впервые в данном варианте памятника на ханмуне приводятся собственно корейские слова в новой графике. Значения их здесь и далее поясняются при помощи иероглифов.

Буква ㄱ могла заменять в конце письменного слога собственно корейских слов ㄱ, ㄷ, ㄹ и другие буквы, передающие переднеязычные шумные согласные.

Судя по описанию, графема ㄴ в конце слога была беззвучной. В первых памятниках корейской письменности (в ТЧ, "Ён би о чхон га", "Ворин сокпо", вариантах ХЧ с онхэ и др.) эта нулевая графема, вопреки пожеланию авторов комментария, все же добавлялась только в конце чтений китайских иероглифов. Делалось это из чисто формальных соображений — для закрепления графической передачи структуры рифмы. Концовки рифм при "ровном", "восходящем" и "нисходящем" тонах, по данным словаря ТЧ, могли быть следующие: -ㄴ, т. е. нуль звука или

вокалическое окончание, -ㅁ /-w/, -ㅅ /-p/, -ㄴ /-n/, -ㅁ /-m/ (подробно об этом см. /27а, т. 2, 406-408/).

62 /Л./ Ввиду отсутствия конечных **ㄱ** и **ㄴ** в корейзированных чтениях китайских иероглифов приводятся собственно корейские слова, которые квалифицируются авторами комментария как "просторечные" (諺語 **янь юй**, кор. оно, букв. "вульгаризмы").

Среди примеров на "конечные звуки" слова с "заднезубными" повторно не даются.

63 /Т./ 諺 - сокр. от 諺語; 文 - сокр. от 文語 или 文字 /ср. 715, 110, 112/.

/Л./ В данном разделе комментария впервые вводится противопоставление корейского "простонародного (вульгарного) языка" (諺語) и китайского "письменного (культурного) языка" (文語). Под последним подразумевали, по-видимому, не собственно китайский язык, а корейское чтение китайских иероглифов. См. также прим. I, 1.

64 /Л./ Речь идет о качественной эволюции "входящего тона". Конечный согласный /-t/ (кор. ㅌ), который был характерен для древнекитайских чтений иероглифов под "входящим тоном", в китайских (кроме южных диалектов) и корейских чтениях середины XV в. уже изменился в /-l/ (кор. ㄹ). Этот факт и зафиксирован в комментарии к эдикту. Считалось, однако, что, поскольку /l/ по своему звучанию "логкий", его не стоит употреблять при "обрывистом и быстром" "входящем тоне". В поисках компромисса авторы комментария при составлении рифмовника ТЧ пришли к формуле 以影補來 "добавить 影 /фонетик ㅍ/ к 來 /фонетик ㄹ/" (см. предисл. Син Сукчу к ТЧ). Отсюда и корейская транскрипция чтений иероглифов 質[ㅍ], 勿[ㅍ] и т. п. По существу, вместо этимологического конечного /-t/ (кор. ㅌ) было решено отразить на письме обычное для того времени звучание в этой позиции /-l/ (кор. ㄹ), но с добавлением гортанного /' / (кор. ㅍ), который как бы указывал на перерыв плавного сонанта, что диктовалось правилами "входящего тона". Таким образом, буквосочетание ㅍㄹ /' / в конце слога соответствовало китайскому этимологическому /-t/. Данный способ обозначения этимологического конечного /-t/ в корейских чтениях иероглифов полностью перестал употребляться лет через 70-80 после обнародования корейского алфавита.

Кстати, не связано ли с этим историческое чередование конечных /l~l/ в современных корейских словах?

Лит.: /27а, т. 2, 105; 600, 106-107; 779, 39-40; 552, 42; 557, 62-63; 813, 6-8, и др./.

65 /Л./ В стихах приведены китайские названия "четырёх тонов": **пин** - ровный, **шан** - восходящий, **цуй** - нисходящий и **жу** - входящий (см. прим. I, 28).

66 /Л./ Другими словами, каждое из "пяти звучаний" (заднезубные, язычные, губные, переднезубные, гортанные) имеет коррелятивные пары (ㄱ ↔ ㅍ, ㄴ ↔ ㄹ и т. д.), которые различаются наличием или отсутствием преграды в основной артикуляции. См. прим. II, 59.

Раздел /Б/. "Объяснение сочетания букв"

67 /Л./ 成字 **чэн цзы**, кор. сонча "образовать письменный знак".

О **цзы** см. прим. I, 7, и II, 31. Буквы и буквосочетания для "начальных", "средних" и "конечных" звуков, соединяясь друг с другом в определенной последовательности, наподобие элементов иероглифов, образуют единый графический комплекс - письменный знак в полном виде, который передает соответственно звучание слога (ср. термин **чэн инь**, см. прим. I, 27). Другими словами, способ связи корейских букв в письменный слог оставался и остается до сих пор в рамках китайского пространственного представления о письменном знаке как целом слоге. Авторы ХЧ установили общее (тройное) подразделение структурных компонентов слога по тому же ассоциативному признаку (Небо - Земля - Человек), который был положен ими в основу создания трех исходных букв для "средних звуков". Они дали этому делению натурфилософское обоснование и связали его с учением о рифмах.

В данном разделе также можно видеть недостаточную дифференцированность понятий "звук" и "буква" в фонетической науке того времени.

68 /Л./ В дополнение к эдикту в этом разделе комментария более детально раскрываются правила сочетаемости букв. Выделяются два способа сочетания букв: 1) 並書 **бин шу**, кор. **пёнсо** "написание рядом" (см. прим. I, 12) и 2) 合用 **хэ юн**, кор. **хабён** "совместное употребление, сочетание" (см. прим. I, 24), которые в тексте эдикта, по существу, приравниваются друг к другу. В составе **пёнсо** различаются две серии: а) 各自並書 **гэцзы бин шу**, кор. **какча пёнсо**, - "написание рядом той же самой буквы" (для "начального звука"), т. е. удвоенное написание исходной или производной буквы, встречалось преимущественно в записях корейских чтений китайских иероглифов (исключение составляли **М** и **ㅁ**); б) 合用並書 **хэ юн бин шу**, кор. **хабён пёнсо** "сочетание двух или трех разных букв (для "начальных" и "конечных"

звуков), записанных рядом, встречалось в основном в записях корейских слов. В эдикте даны примеры на шесть удвоенных написаний (ㄱㄱ, ㄸㄸ, ㅃㅃ, ㅆㅆ, ㅈㅈ, ㅊㅊ), в этом разделе комментария – пример еще на одно (ㅇㅇ). Кроме того, в вариантах ХЧ с онхэ и других ранних памятниках корейской письменности имеется удвоенное написание –

ㄹㄹ. Последние два написания зафиксированы только в начале непервых слогов нескольких корейских слов и свидетельствуют о неустойчивости орфографии. Поэтому, в частности, они и не отмечены в основном тексте эдикта. Удвоенными написаниями обозначались “полномутные” звуки. Что касается сочетаний разных букв в начале и в конце слога, то в анлауте следует различать три ряда (сочетания, встречающиеся в данном варианте ХЧ, окружены): (а) с ㄹ- (ㄹㄱ, ㄹㄴ, ㄹㄷ, ㄹㄹ, ㄹㅅ); (б) с ㅃ- (ㅃㄱ, ㅃㄴ, ㅃㄹ, ㅃㄷ, ㅃㅅ); (в) с ㅆ- (ㅆㄱ, ㅆㄴ, ㅆㄷ, ㅆㄹ, ㅆㅅ), а в ауслауте – семь рядов: (а) с ㄹ- (ㄹㄱ, ㄹㄴ, ㄹㄷ, ㄹㅅ); (б) с ㅃ- (ㅃㄱ, ㅃㄴ, ㅃㄷ, ㅃㅅ); (в) с ㅆ- (ㅆㄱ, ㅆㄴ, ㅆㄷ, ㅆㄹ, ㅆㅅ); (г) с ㄷ- (ㄷㄱ, ㄷㄴ, ㄷㄷ, ㄷㄹ, ㄷㅅ); (д) с ㄷ- (ㄷㄱ, ㄷㄴ); (е) с ㄷ- (ㄷㄱ, ㄷㄴ); (ж) с ㄷ- (ㄷㄱ, ㄷㄴ). Термин *хабён* употреблялся главным образом в отношении сочетаний букв для “средних звуков” (см. прим. II, 54). Порядок написания перечисленных буквосочетаний совпадает с порядком связывания букв в графический слог: слева направо, сверху вниз.

Вопрос о звуковом потенциале перечисленных буквосочетаний является одним из самых спорных в исторической фонетике корейского языка. Некоторые ученые видят, например, в удвоенных написаниях согласных и в сочетаниях гласных прообраз соответственно “усиленных глухих” (см. прим. I, 12, а также II, 17) и дифтонгов (см. прим. II, 54); другие считают их сочетаниями отдельных звуков; третьи вообще предлагают не рассматривать сочетания при изучении звукового состава корейского языка XV в. Что касается сочетаний разных согласных, особенно в начале слога, совершенно нехарактерных для современного корейского языка, то проблема здесь стоит также альтернативно. Буквосочетания с ㄹ- интерпретируются одними исследователями как сочетания двух разных звуков (причем в отношении фонетического потенциала этой первой буквы имеются разногласия: либо /s/, либо /ʃ/), другими – как своеобразная передача соответствующих усиленных глухих. Относительно буквосочетаний с ㅃ- и ㅆ- большинство корейских лингвистов полагают, что ими передавались реальные сочетания согласных звуков. На наш взгляд, сочетаниями разных букв обозначались не какие-то специфические звуки, наподобие тех, которые передавались удвоенными написаниями, а стечения согласных, возможно с ослабленной артикуляцией одного или двух первых звуков; в ряде случаев

они отражали особенности еще не устоявшегося правописания. Все сочетания разных букв в начале слога и некоторые сочетания в конце слога исчезли в ходе развития корейской письменности и орфографии. Скажем, сочетания с ㅃ- и ㅆ- перешли сначала в сочетания с ㄹ-, а после реформы орфографии 1933 г. – в соответствующие удвоенные написания, которые в современном языке передают “усиленные глухие”.

Лит.: /600, 30–33, 85–98; 725, 598–682; 772; 773; 771; 776; 779; 800; 802; 807; 818 и др./.

69 /Л./.. Иногда в этом примере видят не целое словосочетание, а два самостоятельных слова (второе с определением). Однако оснований для такого заключения нет, так как это словосочетание является цитатой из жизнеописания Конфуция.

/Л./.. Здесь формулируется понятие “буквы-вставки” как своего рода промежуточного пограничного сигнала на морфологическом уровне. В данном примере | является окончанием именительного падежа, а ㄹ – окончанием бывшего притяжательного падежа. В вариантах ХЧ с онхэ, в “Ён би о чхон га” и других ранних памятниках корейской письменности употреблялись следующие “буквы-вставки”: ㄱ, ㄸ, ㅃ, ㅆ, ㄹ, ㄷ, ㅇ. Они ставились либо между слогами, либо в конце первого слога в зависимости от характера начального звука последующего слога. Намечившаяся уже в самом начале тенденция к замене этих “буквы-вставок” одним ㄹ во всех случаях стала с XV в. господствующей. Это так называемое “промежуточное ㄹ” (사이시옷) было принято в корейской орфографии вплоть до недавнего времени. Обычно оно обозначало границу в некоторых типах сложносоставных слов и указывало на усиление или палатализацию согласного следующего слога.

Лит.: /323, 349–352; 600, 103–105; 725, 479–492; 786, 45–61 и др./.

70 /Л./.. Написанное о “тонах” в данном разделе комментария, а также практика обозначения их в средневековых корейских сочинениях и рифмических словарях несколько расходится с тем, что сказано о них в общей форме в эдикте короля (см. прим. I, 28 и 29/). В целом же проблема “тонов” остается весьма спорной. “Тональные” отметки, ставившиеся с левой стороны письменного слога и сохранившиеся в корейской орфографии до конца XV в., конечно, передавали какой-то вид дополнительного смысловозначительного противопоставления. Но существовали ли тоны как суперсегментные фонемы в корейском языке XV в., каков был характер корреляций, выражавшихся “тональными” отметками, что означала традиционная номенклатура китайских тонов применительно к корейскому звуковому строю – все эти вопросы вызывают горячие споры в корейском лингвистическом мире. Среди тех, кто признает наличие тональных корреляций, одни считают, что языку XV в. было

свойственно противопоставление трех тонов, другие утверждают, что было только два тона, а третий представлял собой комбинацию первых двух. Ряд же ученых, начиная с Чу Сигёна, предполагают, что в корейском языке XУ в. существовало фонологическое противопоставление долгих и кратких гласных. На наш взгляд, китайская тональная система в сильно преобразованном виде была механически перенесена на звуковую строй корейского языка для передачи просодических признаков и количества гласного звука. Как и в фонологической системе, здесь различались (судя по комментарию и другим первым памятникам корейской письменности) две подсистемы: а) в корейзированной чтении китайских иероглифов (письменная сфера речи); б) в произношении собственно корейских слов и грамматических формантов ("просторечная" сфера) (подробно см.: /747, 41-49; 453, 132-134; 763; см. также прим. II, 59-64/). Разграничение этих двух подсистем "тонов" в обеих сферах речи шло по линии "входящего тона". В корейских словах этим "тоном" отмечали закрытый слог, который мог произноситься под любым из трех остальных "тонов". В корейзированных чтении китайских иероглифов "входящий тон" имел сходство с "нисходящим", но отличался от него конечным элементом рифмы, т. е., по сути, сохранялась традиционная четырехчленная система китайских тонов.

71 /Т./, /Л./, /Ф./ Качественная характеристика "тонов", даваемая в этой части комментария, частично напоминает таковую же в танском рифмовнике "Юань-хэ юньпу" ("Категория рифм [годов правления] Юань-хэ [806-820/]): "Ровный тон - минорный и спокойный; восходящий тон - сильный и повышающийся; нисходящий тон - чистый и удаляющийся; входящий тон - ровный и обрывистый" /цит. по: 764, 101/. Кроме того, в комментарии приводится образное описание "четырех тонов", распределенных по четырем временам года в духе учения о "пяти стихиях" в интерпретации сунских философов (см. прим. II, 2 и 11). Подобного рода описание не является оригинальным, оно встречается в ряде китайских рифмовников периода Сун /см. 27а, т. 2, 73/. Более прозрачен смысл этих метафор в вариантах ХЧ с онхэ: "Ровный тон - самый низкий звук... восходящий тон - в начале низкий, а к концу повышающийся звук... нисходящий тон - самый высокий звук... входящий тон - быстро оканчивающийся и закрывающий [слог] звук" (л. 136-14а). Эти определения представляют собой калькированный перевод из упоминавшегося юаньского рифмовника "Гуэцзинь юньхуй цзюйяо".

72 /Л./ Это утверждение позволяет высказать предположение, что в корейском языке XУ в. в горганных звуках реально не различались придыхательные и непридыхательные ряды /см. также 600, 22/. Графемы же для них были введены как дань симметричности традиционной системы инициалей. Возможно также, что они передавали сильный и слабый приступ гласного, с которого начинался слог.

73 /И./ Здесь вторично (после вводного слова короля, в эдикте) употребляется термин 國語 го юй, кор. куго "государственный язык, язык страны" по отношению к корейскому языку, который до этого

именовался в комментарии не иначе, как 諺語 янь юй, кор. оно "простонародный, (вульгарный) язык, просторечие". Этот факт говорит о попытке признать, хотя и робко, государственный статус корейского языка в условиях господства китайской культуры (см. прим. I, 2; /637, 21/).

/Л./ О цзы мусм. прим. II, 48.

74 /Л./ В данном разделе вводится факультативное различие "тяжелого" и "легкого" ㄹ (см. также прим. I, 23). Примеров использования буквы ㄹ для "полуязычного легкого" в литературе на корейском языке до сих пор не обнаружено. Распространена гипотеза, согласно которой "тяжелое" звучание ㄹ реконструируется как вибрант [ʁ], а "легкое" - как боковой [l]. В комментарии дается только краткое описание артикуляции при произнесении "полуязычного легкого".

75 /Л./ Буквосочетания ! и ㄹ упомянуты в комментарии в виде факультативного дополнения к перечисленным выше сочетаниям букв для "средних звуков" не в связи с корейским или китайским чтением иероглифов, а в связи с диалектными вариантами в произношении корейцев того времени. (Кроме того, они могли быть использованы для фиксации детской речи.) Иначе говоря, составители комментария делают попытку дифференцировать в родном языке своего рода "стандартное" произношение (國語 см. прим. II, 73) и провинциальное, диалектное (邊野之語 "речь [жителей] окраин, провинциальный язык", 俚語 "простой, деревенский говор", 方言 "диалект", см. прим. I, 1). Позже подробное описание этих буквосочетаний в плане "теории образов и чисел" Шао Юна дал Син Гэнджуни, введя, в частности, букву ●● взамен ㄹ (об этом см.: /414, 186-188; 27а, т. 2, 518-523/).

76 /Л./ Авторы комментария перечисляют четыре корейских слова, значение которых передано иероглифами и которые по звучанию отражают специфику каждого из четырех "тонов". Предполагалось, что, опираясь на эти примеры, изучающий корейскую письменность может постичь четыре "тона" и при произношении других слов.

77 /Т./ Дополнительная строка из двух иероглифов и отступ на два знака в следующей строке свидетельствуют о том, что здесь пропущено имя короля Седжона (или упоминание о короле). Такой прием выражения пьетета в отношении правящего короля в письменном тексте был общепринятым в средневековой Корее. Его мы встретим и в предисловии Чон Инджи. Кроме того, в этих строках еще раз подчеркиваются роль Седжона в создании корейского алфавита и мгновенный характер свершенного ("однажды утром короля осенила эта идея").

В переводах на современный корейский язык неточно передается смысл китайского выражения 閉瞽瞍 кай мэнтун, кор. кэмоннон как

"открыть тьму", поскольку последние два иероглифа почему-то приводят с иным ключом по сравнению с оригиналом, т. е. 朦朧 - букв. "тусклая, заходящая луна". Между тем это выражение в правильном написании означает "рассеять мрак неведения, просветить" /см. 111, т. II, 661/.

/И./ 大東 Датун, кор. Тэдон, букв. "Большая страна на Востоке" - одно из китайских названий Кореи. Впервые оно упоминается в "Ши цзин" ("Гимны царства Лу"):

... Дальним востоком владеть нам настала пора,
Будет достигнут с морями граничащий край.

("Ши цзин". Пер. А. А. Штукина,
М., 1957, стр. 456).

В Корею это название получило распространение с XV в. /см. Л. Р. Концевич, Исторические названия Кореи, - сб. "Этнонимы", М., 1970, стр. 71/.

Раздел 67. "Примеры на употребление букв"

78 /Л./ В качестве примеров в этом разделе подобраны 94 собственно корейских слова, видимо, широко распространенных в то время в повседневной речи. В них отражен мир понятий, привычный для каждого корейца. Все слова без исключения являются одно- или двусложными именами существительными с конкретными значениями, главным из области живой и неживой природы (названия растений и животных, явлений природы и т. д.), а также из области искусственных творений человека (названий строений, предметы обихода и т. д.). Отсутствие слов с абстрактным значением можно объяснить тем, что они почти всецело употреблялись в сфере письменной-литературного языка - ханмуна. Каждое корейское слово сопровождается переводом на китайский. Примеры не повторяются внутри данного раздела и почти не встречаются в других разделах памятника.

Помещение списка собственно корейских слов для иллюстрации употребления букв свидетельствует о том, что создатели и комментаторы нового письма, по всей вероятности, стремились расширить сферу его применения, не ограничиваясь одним только транскрибированием корейских (и китайских) чтений иероглифов, т. е. стремились превратить его и в письменность для корейского языка взамен трудных и громоздких систем йду и кугель.

Примеры, приведенные в этом и других разделах комментария, представляют собой несомненную ценность как первые записи слов с помощью корейского фонетического алфавита. Они исключительно интересны в плане семасиологии (особенно 52 корневых односложных слова), так и в плане фонетики и грамматики. Наличие "тональных"

кружков проливает свет и на область просодии в собственно корейской лексике XV в.

Корейские слова иллюстрируют употребление изобретенных букв:

1. 17 букв для "начальных звуков" - ㄱ, ㅋ, ㆁ, ㄷ, ㅌ, ㄴ, ㄹ, ㅍ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ. Как видно из перечня, среди них отсутствуют шесть "удвоенных написаний" для "полномутных" звуков (ㄲ, ㅋ, ㆁ, ㅌ, ㅍ, ㅑ), которые в то время, по-видимому, использовались в основном для записи корейских чтений китайских иероглифов, а также буква ㅚ, которая смешивалась в корейском письме с ㅓ. Зато в отдельную группу выделены слова с буквой ㅞ для "глубокого легкого звука", употребительного в корейском языке XV в. в начале непервых слогов.

2. 11 букв для "средних звуков" - ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ, ㅚ, ㅜ, ㅠ. Их порядок и количество совпадают с тем, что имеется в тексте эдикта. На различные сочетания букв для "средних звуков", которые упоминаются в тексте комментария (ㅓㅕ, ㅗㅛ, ㅜㅠ и др.), примеры специально не приводятся, что может служить косвенным свидетельством либо раздельного, либо дифтонгического и даже трифтонгического произношения этих сочетаний.

3. Передача "конечных звуков" ограничена восемью буквами, как и в разделе "Объяснение конечных звуков", - ㄱ, ㆁ, ㄷ, ㄴ, ㅍ, ㅑ, ㅓ, ㅕ. Опять-таки сочетания букв в конце письменного слога (ㄱㅓ, ㅓㅕ, ㅕㅗ и др.) здесь не отмечаются ввиду их многочисленности и вероятно самостоятельного произношения каждого компонента.

С графической стороны примеры в целом подобраны так, чтобы показать разновидности форм букв. На каждую букву для "начальных" и "конечных" звуков даются по два примера, на буквы же для "средних" - по четыре. Примеры наглядно демонстрируют аллографы основной графемы.

III. ПРЕДИСЛОВИЕ ЧОН ИНДЖИ

1 /Т./ Из пиетета предисловие (序, суй, кор. со), написанное придворным ученым, всегда помещалось с отступом сверху на один-два знака после основного сочинения короля или документа за его подписью, т. е. как послесловие.

В варианте Чона текст предисловия Чон Инджи непосредственно, без какой-либо вводной фразы следует за текстом комментария к эдикту, но со спуском на один знак. Пагинация комментария и предисловия общая.

В первом предложении предисловия (которое по-разному толкуется), на наш взгляд, противопоставляются спонтанно существующие "естественные" звуки искусственно созданным человеком письменам.

2 /Ф./ 萬物之情 вань-чжи цин, кор. манмунль-джи чон "истинный характер всего сущего" - цитата из комментария "Туань чжуань" к гексаграммам № 31, 32, 34 и 45 в "И цзин". Ср. перевод Легга: "true character, or natural tendencies of all things" /76, 238/.

О трех первоприродах (сань цай) см. прим. II, 25.

3 /Т./, /Ф./ 風土 фэнту, кор. пхунтхо "природные условия" переводится некоторыми корейскими исследователями как "местные обычаи". Такое толкование в данном контексте непригодно, потому что оно не согласуется с учением о зависимости произношения от природных условий. Это учение получило законченное оформление в упомянутой работе Шао Юна, откуда и было заимствовано Чон Инджи. В этой работе отмечается, в частности, следующее: "Звуки не могут не быть разными и одинаковыми. Люди бывают разными и одинаковыми и таковыми не могут не быть. Местности [также] бывают разными и одинаковыми. Поэтому, говоря о различии природных условий, нужно иметь в виду и различие в дыхании (т. е. фонации). [В таблице звуков] на восточной стороне располагаются переднеязычные и язычные, на юге - губные и язычные, на западе - челюстные и язычные, на севере - гортанные и язычные" /см. 22, изд. 3, л. 3./ Аналогичное же суждение, составлявшее сущность традиционной фонетики, встречается, например, в предисловии к ТЧ /см. 27а, т. 2, 90-91/.

4 /Т./ Это сравнение заимствовано из "Цзю гэ" ("Девять напевов") великого китайского поэта Цюй Юаня (343-290 гг. до н. э.), которые вошли в сборник "Чу цы" ("Чуские строфы"), и означает несовместимость. В поэтическом переводе А. Ахматовой оно звучит так:

И как квадрат и круг несовместимы,
Так два пути враждуют меж собой.

("Антология китайской поэзии", т. 1,
М., 1957, стр. 152).

/И./ 外國 вайго, кор. вэгук в то время было антонимом 中國 Чжунго, кор. Чунгук, "Срединное государство, Китай" и означало "страны, находящиеся за пределами Китая" (к ним относилась и Корея).

5 /И./ 東方 дунфан, кор. тонбан "Восток, Восточная страна" - одно из китайских названий Кореи. Компонент тон фигурирует в составе и других названий Кореи - 大東 Тэдон "Большая страна на Востоке"

(см. прим. II, 77), 東國 Гошук "Восточное государство", 海東 Хэдон "[Страна, лежащая] к востоку от моря" и др. /см. Л. Р. Концевич, Исторические названия Кореи, стр. 71-72/.

華夏 Хуася - поэтическое название древнего Китая; впервые встречается в "Шу цзин".

6 /И./, /Л./ В У-У1 вв. в Корею была создана сложная система передачи корейской лексики и грамматических формантов специально отобранными и сокращенными китайскими иероглифами, использовавшимися и фонетически и семантически. Эта система и получила общее название йду (букв. "чиновничье письмо"). В своем развитии она претерпела ряд изменений. С изобретением корейского алфавита йду стали применять главным образом в делопроизводстве.

Соль Чхон (прозвище - Чхонджи, псевдоним - Пинвольдан; 655, г. Санджу - ?) - крупный ученый и буддийский монах в государстве Силла. Сын известного буддийского подвижника Вонхё (617-689). Получил звание халлим (академик). Его имя упоминается в литературе в одном ряду с выдающимся поэтом Чхве Чживоном. Предание гласит, что Соль Чхон руководил работой по составлению комментария на силласком языке к девяти сочинениям конфуцианской классики, где и применил йду. Согласно преданию, Соль Чхон также считается первоиздателем йду. Между тем попытки приспособления китайской иероглифики к записи корейских слов и окончаний относятся к более раннему времени. Например, система йду была использована в надписи на стеле силласкому правителю Чинхын-вану, установленной в 568 г. на горе Пукхансан. По всей вероятности, Соль Чхону принадлежит заслуга в упорядочении, унификации знаков. Имеется огромная литература по йду. До открытия варианта Чона существовала даже версия происхождения корейского алфавита от знаков йду.

Лит.: /436; 414, 57-78; 725, 274-282; 344, 303-348, прилож. 161-162; 95, 5; 41, 209-211, 216-217, и др.; см. также в разд. "Вместо введения"/.

7 /И./ 癸亥 гуйхай, кор. кехэ - "год "кехэ", или год "свиньи" - 60-й год 60-летнего цикла. Зима этого года здесь соответствует концу 1443 - началу 1444 г. по европейскому календарю. Формула приблизительного времяисчисления (здесь: "зимой в [год] кехэ. . .") была традиционной у народов Дальнего Востока и применялась даже при описании выдающихся деяний государей, наделенных будто бы божественной властью на земле и способных, как в данном случае Седжон, "мрак невежества рассеять" (см. АЗ, л. 286).

/Л./ 例義 ли, кор. йей "образцы (или примеры) и значения [букв]". Некоторые корейские лингвисты считают эти слова названием эдикта короля Седжона (см., например, /552, 1, 100-101/ и др.), а "Хунмин чоным" - названием изобретенного письма. Искусственность такого рода умозаключения очевидна (см. прим. I, 1).

8 /Т./ 象形而字 сян син эр цы, кор. сан хён и ча иногда переводят как "изображая формы, письменные знаки..."

/Л./ 古篆 го чжуань, кор. коджон "древний чжуань" – древний стиль китайского иероглифического письма, относящийся к 1 тысячелетию до н. э. Чжуань был двух видов: да чжуань "иероглифы большой печати" и сяо чжуань "иероглифы малой печати". Упоминание чжуань в предисловии Чон Инджи имеет основание: почти ко всем корейским буквам для согласных можно найти графические соответствия в указанном стиле китайского письма; кроме того, корейский графический слог по структуре, по расположению в нем начертаний близок к древнекитайским иероглифам. Упоминания чжуань в связи с корейским алфавитом в самых ранних официальных источниках (см. "Седжон силлок" /16, кн. 1X/: квон 102, 12-я луна 25 г. правления Седжона; квон 103, 2-я луна 26 г. в представлении Чхве Малли и др. на высочайшее имя короля и, наконец, в рассматриваемом предисловии Чон Инджи) породили версию о происхождении корейского письма от чжуань. Эта версия, поддержанная рядом корейских ученых, находится в кажущемся противоречии с символической теорией, развитой составителями комментария к эдикту. Но если рассматривать обе версии в плане "теории образов" в той ее трактовке, которая была предложена выше (см. прим. II, 7), то часть противоречия будет снята. И действительно, протообъектом исходных букв для "начальных" являются иероглифические по своему характеру начертания древнего чжуань, а не непосредственное наблюдение над органами произношения /см. 756, 319–321/.

七調 ци дяо, кор. чхильчо, "семь ступеней музыкальной гаммы" совпадает с 七音 (см. прим. II, 11).

/Ф./ 三極 сань цзи, кор. самгык "три предела" – то же, что и 三才 "три первоприроды" (см. прим. II, 25).

二氣 и ци, кор. иги "две силы, два Ци" – то же, что и 兩儀 "две формы: сила Тьмы и сила Света" (см. прим. II, 2, 24).

9 /Т./ Три последних предложения в сокращенном виде приведены в первой записи о корейском алфавите в "Седжон силлок" /16, кн. 1X, квон 102/.

10 /Л./ 律呂 луй луй, кор. юллё – название китайской музыкальной гаммы, состоящей из 12 хроматических полутонов октавы. Из них – 6 "светлых" (律) и 6 "темных" (呂) /см. 111, т. 1, 587/. Другое название музыкальной гаммы – 十二律 (см. прим. II, 11).

О знаках для рифм см. прим. II, 33.

О "чистых" и "мутных" звуках см. прим. II, 17.

11 Устойчивые словосочетания, взятые из китайской классики. "Шум ветра и крик журавлей" – выражение из "Цзинь шу" ("Книга

(династии) Цзинь"), где используется в значении "пуганая ворона и куста боится"; здесь употребляется в прямом смысле. "Пение петухов и лай собак" – выражение из "Дао дэ цзин" /56, гл. LXXX/, означающее мир и согласие между соседями.

12 /Т./ На основании этой и следующей фразы многие ученые склонны считать найденный в 1940 г. вариант Чона оригиналом периода правления Седжона.

13 /И./ 臣 чэнь, кор. син "вассал, подданный; уничижительное "я". Так в докладах и при обращении к королю называли себя чиновники.

В феодальной Корее был сложный бюрократический аппарат. В юридическом памятнике второй половины XV в. "Кёнгук тэджон" приводятся табель чиновных рангов и должностей, а также иерархия титулов, которые существовали при Седжоне и позже. Различались девять чиновных рангов, из которых каждый подразделялся еще на две степени: высшую (полную) и низшую (неполную). Названия чинов 1–4 рангов включали почетные эпитеты с добавлением табу ("великий муж"), а названия чинов 5–9 рангов – с добавлением нан ("господин"). Состояние в определенном ранге давало чиновнику право на занятие соответствующей должности. Одно лицо могло совмещать несколько должностей. В титул чиновника обычно входило указание на его чин, название учреждения и название должности, которую он занимал в этом учреждении. В данной части предисловия Чон Инджи встречаются следующие названия должностей составителей комментария к ХЧ, для которых мы приводим соответствия в чиновных рангах:

應教 ынгё – должность в Чипхёнджоне (см. ниже), которую занимал чин полной четвертой степени /85, 89: ин-цзяо/.

副教理 пугёри – должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин неполной пятой степени /85, 89: фу-цзяо/.

修撰 сучхан – должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин полной шестой степени /85, 89: сю-чжуань/.

副修撰 пусучхан – должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин неполной шестой степени /85, 89: фу-сю-чжуань/.

注簿 чубу – должность в Тоннёнбу (см. ниже), которую занимал чин неполной шестой степени /85, 82, 87, 90: чжу-бу/.

行 хэн – "исполняющий должность" – приставка, добавляемая перед названием учреждения в том случае, когда чин высок, а должность низка /85, 83: син/.

集賢殿 Чипхёнджон, букв. "Павильон собрания мудрецов" или "Палата мудрейших" – учреждение в королевском дворце, которое занималось собиранием и изданием конфуцианской литературы, ссылками на

конфуцианских классиков, поисками старинных книг, а также составляло манифесты, эдикты и другие сочинения подобного рода и подготавливало справки королю. Эта своего рода придворная академия начиная с 713 г. несколько раз меняла свое название. Под названием Чипхёнджон она существовала с 1420 по 1457 г. Позже функции такого учреждения были возложены на Хонмунгван (弘文館). О последнем см.: /85, 89/.

敦寧府 **Тоннёбу** - Управление по делам родственников царствующего дома (родственников короля по мужской линии считались 9 колен, по женской линии - 6) и водворения дружбы между ними; оно функционировало с 1414 до 1894 г. После этого слилось с Чонджонбу (宗正府), т. е. Ведомством родственников короля /85, 87/.

14 /Л./. Некоторые исследователи корейской письменности усматривают в этой фразе противоречие с приведенной выше фразой, в которой говорится о подражании чжуань (см. прим. III, 8). Но фактически никакого противоречия здесь нет. Если по форме корейские буквы и напоминают характерные элементы древнекитайского стиля письма, то по звучанию, приданному им создателями алфавита, эти буквы самобытны (их звуковой потенциал как бы выведен из "природы" реального корейского произношения того времени).

15 /Т./, /Ф./. О выражении **關物成務** см. прим. II, 56.

16 /Т./. Эта фраза, по существу, является колофоном, в котором точно указана дата написания предисловия Чон Инджи (и, возможно, комментария). Она имеется только в варианте Чона.

/И./. **正統** Чжэн-тун, кор. **чонгхон** - название эры правления.

В средневековой Корее наряду с циклическим летосчислением был принят отсчет времени по девизам (эрам) правления китайских императоров и - реже - корейских королей. В данном случае указан 11-й год царствования китайского императора Ин-цзуна, правившего под девизом Чжэн-тун (1436-1449), т. е. 1446 г. в переводе на общее летосчисление. Он приходится на 28-й год правления корейского короля Седжона.

資憲大夫 **чахон-тэбу** - почетный титул гражданского чина полной второй степени, состоящий из выражения **тэбу** "великий муж" с прибавлением впереди почетного эпитета **чахон**, выражающего "образец бережливости". Этот титул давался за заслуги или по особой милости короля по случаю какого-либо радостного события /85, 85/.

禮曹 **Йеджо** - одна из шести палат (ведомств), Палата церемоний, которая ведала обрядами и музыкой, жертвоприношениями, организацией парадных приемов, сношениями с посланниками, казенными училищами и экзаменами на чин. Была создана в 1392 г., а упразднена в 1894 г.

判書 **пхансо** - председатель палаты; должность, которую мог занимать чиновник второй полной степени.

大提學 **тэджэхак** - должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин второй полной степени; высший чиновник, выбираемый из ученых; ему поручено составлять оригиналы важнейших государственных документов. "При выборе на эту должность руководствуются не способностями и умом человека, а его ученой начитанностью" /85, 252/.

知事 **чиса** - должность в Чхунчугване (см. стр. 47), которую занимал чин второй полной степени; делопроизводитель. Между первым и вторым иероглифами в названии этой должности нередко вставлялось название учреждения, как, например, здесь (**知春秋館事** **чи-Чхунчугванса**).

世子右賓客 **седжа-убингэк** - должность во дворце наследника престола, которую мог занимать чиновник второй полной степени. На эту должность назначались два сановника - **убингэк** (букв. "правый [младший] гость") и **чвабингэк** (букв. "левый [старший] гость"), которым поручалось воспитание у престолонаследника чувства долга и справедливости и преподавание ему конфуцианской классики и истории. Должность была введена в 1392 г.

拜手稽首 **байшоу цзишоу**, кор. **пэсу кесу** "приветствие сложенными руками и земным поклоном" - одна из форм приветствия королю по правилам церемоний, перенятым от китайцев /85, 9/.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОЛНЫЙ ГЛОССАРИЙ КОРЕЙСКИХ СЛОВ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ
В ВАРИАНТЕ ЧОНА*

ХЧ				Современный корейский язык				
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в комбинации к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
1.	갓	^'kag/	26a	шляпа (из бамбуковой щепы)	갓	ʎka:t kas-ʎ	''	
2.	갈 (갈히)	^'kal/ ^'kal-xi/ (им. п.)	22a	нож; меч	칼	ʎkʰalʎ	''	
3.	감	^'kam/	246	хурма японская, каки	감	ʎka:m/	''	
4.	갓 в сочет. 갓의갓 (см.)	/kacʰ/ /kacʰ/	18a	кожа лисий мех	가죽 (갓)	ʎka:ʎuʎ в сочет. ʎka:t kacʰ ʎ	''	В композита: 살갓 "кожаный покров", 갓신 "кожаная обувь".

* Собственно корейские слова из ХЧ (вариант Чона) приводятся в порядке современного алфавита, принятом в КНДР, снабжаются предлагаемой нами фонетической реконструкцией, переводом и эквивалентами в современном корейском языке (в национальной графике и фонетической транскрипции), т. е. даются начальная (первые зафиксированная в корейской графике) и конечная формы в развитии того или иного слова. Обозначения "тонов": "ровный" - без диакритики, "нисходящий" - ˘, "восходящий" - ˙.

ХЧ		Современный корейский язык						
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в коммента-рин к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
5.	가래	/ˈkəɾəi/	25a	маньчжурский орех	가래	[kəɾəi]	"	
6.	갈	/ˈkəl/	24б	тростник	갈	[kəl]	"	
7.	고치	/koˈtʰi/	24б	кокон (шелко-пряда)	고치	[kɔtʰi]	"	
8.	고욤	/ˈkojom/	25б	хурма	고욤	[kɔjɔm]	"	
9.	꽃 в сочет. 빛꽃 (см.)	/koç/	18a	цветок	꽃	[kɔtʰɔ]	"	В диалекте Хам-гэндо: 꽃 [kɔtʰɔ].
10.	구리	/ˈkuri/	25б	цветок груши	구리	[kuri]	"	
11.	굵빙	/ˈkumɔnbɔŋ/	26a	медь	굵빙	[kumɔnbɔŋ]	"	
12.	곱	/ˈkop/	26б	белый навозный червяк	곱	[kop]	"	
				копыто				

13.	그리	/ˈkɾi/	25б	дикий гусь	기러기	[kɾiɾɔŋgi]	"	
14.	권	/ˈkwiŋ/	22a	столб	기둥	[kɾiɔŋ]	"	
15.	꺾	/ˈkɾiɕ/	22a	тяжелая шелковая ткань	꺾	[kɾi.ɕ]	особо прочный шелк	
16.	깃	/ˈkɾiç/	26б	гнездо	깃	[kɾiɕ]	олома в гнезде	
17.	괴여	/ˈkɾi.ɔjə/	21a	полубив(деприч. активного залога)	-	-	-	Не сохр.
18.	괴어	/ˈkɾi.ɔə/	21a	став любимым (деприч. пассивного залога)	괴어	[kɾi.ɔə]	быть любимым	
19.	꺾	/ˈkɾiɕ/	21б	подпорка для струны в команго	괴어다	[kɾi.ɔə]	"	
20.	낚	/ˈnaks/	21б	рыболовный крючок	낚시	[naksɕi]	"	
21.	낚	/ˈnats/	22a	злаки	(낚)	[naksɕi]	зерно	В композита: 낚알, 낚가리 "зерно"
22.	낚	/ˈnats/	25б	серп	낚	[naksɕi]	"	Совр. форма с ХУШ в.; ср. яп. и айнск. [napsɕi].

ХЧ				Современный корейский язык				
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в ком-ментари-и к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
23.	남상납	/намсайаң/ /нап/	26а 24б	черепаха обезьяна	남 새 이 (남-)	/намсэи/	"	В композита: 장나비 "обезьяна", 짓남 "обезьяна пенельного цвета".
24.								
25.	:너시	/ножи/	25а	профа	너 해 너 새	/нохе но:сэ/	"	В диалектах: 너시 /носй/.
26.	:널	/ноп/	24б	доска	널	/но:п/	"	Ср. 널 판 - то же самое.
27.	널	/нип/	22а	бок	열	/ноп йоп-/	"	В совр. яз. чаше 열구리.
28.	노로	/норо/	24б	сайга	노루	/нору/	косуля	
29.	노논	/ноно/	26б	орошаемое рисовое поле	논	/нон/	"	

30.	누.에	/ну'эй/	25б	шелковичный червь	누에	/нуэ/	"	
31.	다.야	/та'йа/	26а	газ	대야	/тэ'я/	"	
32.	닥	/так/	26а	тутовое де- рево	닥 닥	/так тт'ак/	"	
33.	.담	/там/	24б	ограда	담	/там/	"	
34.	다리	/т'ари/	25а	мост	다리	/тари/	"	
35.	.돌	/тол/	26б	луна	달	/тал'/	"	
36.	돌 닥 в сочет. 돌 · 밤대	/тол'к/с/	21б	петух	닭	/так' тал' -/	"	
		/тол'к 'пстай/		время пер- вых петухов (от 5 до 7 часов вечера	닭대	/так' ттэ/	"	
37.	.덜	/т'йл/	26а	буддийский монастырь	절	/чэп'/	"	
38.	돌	/лок/	26а	глиняный кув- шин	독	/то'к/	"	
39.	:돌	/тол/	21б	камень	돌	/то:п'/	"	
40.	투.팍	/ту'х'ап/	24б	жаба	투꺼비	/то'к'к'би/	"	
41.	드레	/ты'рэй/	25б	бабья	드레	/тырэ/	"	В современ. яз. чаше 드레박.

ХЧ		Современный корейский язык						
№	Графика	фонетическая реконструкция	Лист в комментариях к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
42.	드·뵤	/ты'вуй/	25а	тыква-горлянка	뒤옹박	/т'уун-ба'к/	"	Сохр. в диалекте Хамгёдо: 드비 /'тыби/.
43.	뒤	/х'туй/	246	пырей	뒤내뵤	/т'ти тгё/	"	"
44.	리·올	/л'б'чул/	246	выдра	너구리	/н'огури/	бобр	"
45.	미	/м'а/	25а	богат	마	/ма/	"	"
46.	물	/м'от/	22а	гвоздь	못	/м'от м'ос-'/	"	В диалектах: 모다귀 /м'олагу'й/.
47.	못	/м'ос/	266	пруд	못	/м'от м'ос-'/	"	Сохр. только в диалекте Пхенандо: 무리 /мури/.
48.	부·획	/м'уруй/	25а	град	-	-	"	"
49.	물	/м'ыл/	256	вода	물	/мул/	"	Кор. слову соответствует иероглиф 水
50.	밀	/м'ил/	256	воск (пчелиный)	밀	/ми:л/	"	"

51.	고	/г'ой/	25а	гора	(모)	/г'мё/	"	Сохр. только в собственн. кор. топонимам.
52.	반·되	/пантой/	266	светлячок	반디 반도	/панди панд'у/	"	"
53.	발·축	/пал'ч'х'ык/	256	пятка	발뒤축	/палт'ту-ч'ху'к/	"	"
54.	밥	/п'ап/	256	рис; еда	밥	/па'п/	"	"
55.	뱀·암	/пайам/	25а	змея	뱀 배암	/пэ:м пэам/	"	"
56.	뽀·늬 (뽀·늬)	/п'ал/ (им. п.) (п'алхи/	246	рука (от плеча по кисти)	팔	/п'ал'/	"	Старая форма сохр. в композита: 한 반갈 /хан бан'г/ "лапка детеныша (животного)" и др.
57.	버·들	/п'б'дыл/	256	ива	버들	/п'б'дыл'/	"	"
58.	벌	/п'б'л/	246	пчела	벌	/п'б:л'/	"	"
59.	범	/п'б'ым/	266	тигр	범	/п'б:м'/	"	"
60.	범	/п'б'о/	26а	рис (на корню)	범	/п'б'о/	"	"
61.	벼·로	/п'б'ро/	256	тушевица	벼로	/п'б'роу/	"	"
62.	별	/п'б'ыл/	266	звезда	별	/п'б'ыл:п'/	"	"

ХЧ		Современный корейский язык						
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в коммента-рии к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
63.	부형	/пухён/	25а	филин	부형이	/пуёнй/	ушастая сова	Совр. форма с ХУШ в.
64.	부. 불	/пут/	22а	кисть (для письма)	부. 불	/пут пус-й/	"	"
65.	부. 섭	/пыжоп/	25б	очаг	부. 섭	/пуок пуокх-й/	"	В диалектах: 부. 섭 /пусок/, 부. 섭 /пусокх-й/.
66.	비. 육	/пийук/	25а	пыпленок	비. 육	/пйончарй/	"	В диалектах: 비. 육기 /пйидугй/, 비. 육기 /пйидугй/.
67.	빗 в сочет. 빗. 꽃	/пай/с// /пайс-коч/	18а	груша цветок груши	빗 빗. 꽃	/пёй/ /пёккот/	" "	" "

68.	:사. 람 в сочет. 합. :사. 람	/сарам/ /ло-с-сарам/	21б	человек	사람	/се : рам/	"	"
69.	사. 비	/са'ви/	25а	человек из царства Лу креветка	새우	/сёу/	"	"
70.	사. 습	/са'сэм/	25б	олень	사. 습	/сасым сасым/	"	В диалекте Хамгён-до: 사. 비 /сёбй/; Кёнсандо: 사. 비 /сэбй/.
71.	삽. 도	/сап'то/	26а	салат из стоголовника	삽. 주	/сап'чу/	"	"
72.	사. 리	/сёри/	25б	иней	사. 리	/сёри/	"	"
73.	사. 에	/сё'нёй/	24б	плавающая льдина	성. 에	/сёнчэй/	"	"
74.	섬	/сёп/	26б	дрова	섬	/сёп сёпх-й/	"	"
75.	:섬	/сё'бм/	25а	остров	섬	/сёб : м/	"	"
76.	소. 다	/со'та/	21а	опрокинуть	쏟. 다	/сёсётта/	"	"
77.	손	/сон/	25а	рука	손	/сён/	"	"

ХЧ		Современный корейский язык						
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в комментариях к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
78.	소	/sɔ/	26а	бык; корова	소	/sɔ/	"	В диалектах /sɔ/, /sɔ/ (Хамгэндо).
79.	숯	/sɯ/	256	древесный уголь	숯	/sɯ ^ɥ сɯч ^х -/	"	
80.	수룩	/sɯ ^ɥ ɾɯ/	26а	зонг (от дождя)	-	-	-	Не сохр. Возможно, заимствовано из китайского при Корё.
81.	신	/sɯn/	26а	холщовая обувь	신	/sɯn/	обувь	
82.	신	/sɯn/	26а	клен	신나무	/sɯnnamu/	"	В диалекте Пхёнан-до: 시대기 /сидё-ги/, 시당나무 /сидан-намму/.
83.	실	/sɯl/	186	нитка	실	/sɯl/	"	
84.	실	/sɯl/	266	родник	실샘	/sɯl:sɐm/	"	

85.	자 (지하)	/t͡sa/ (нм. п.)	25а	"ча" (мера длины)	자	/t͡sa/	"	
86.	жат	/t͡sɐ/	266	корейский кедр	жат	/t͡sa:t ча:с-/	кедровые орехи	В композита: жат나무 /ча:ннамму/.
87.	жагам	/t͡sɐgam/	26а	шелуха грецки	-	-	-	Не сохр.
88.	жагеби	/t͡sɐgɐbi/	26а	ласточка	제비	/t͡sɐ:bi/	"	
89.	жахе	/t͡sɐhɐ/	25а	бумага	종이	/t͡sɔŋi/	"	
90.	жон	/t͡sɔŋ/	256	раб, слуга	종	/t͡sɔ:ŋ/	"	
91.	журён	/t͡sɯrɐŋ/	26а	платок (женский)	-	-	-	Не сохр.
92.	жук	/t͡sɯk/	26а	поварешка	주걱	/t͡sɯgɔk/	"	
93.	жай	/t͡sɐjai/	25а	плеть	채	/t͡sɐ:ŋ ч ^х ɐччи ^к /	"	В диалектах: 밭죽 /пат ^п чу ^к /.
94.	жай	/t͡sɐjai/	25а	решето	채	/t͡sɐ:ŋ/	"	
95.	жаон	/kʰɔŋ/	246	соевые бобы	콩	/kʰɔŋ/	"	
96.	жахи	/kʰɐhi/	256	веялка	공기	/kʰɐhi/	"	
97.	жоп	/t͡sɔp/	256	пила	톱	/t͡sɔp/	"	

ХЧ				Современный корейский язык				
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в ком-ментари-и к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
98.	목	/tʰak/	25a	подбородок	턱	/tʰak/	"	В диалекте Гхёна-до: 탁 /tʰak/.
99.	피	/pʰi/	246	лук	피	/pʰi/	"	"
100.	피	/pʰi/	256	урмак (род проса)	피	/pʰi/	"	"
101.	꽃	/tʰak/	246	муха	파리	/pʰari/	"	"
102.	꽃	/tʰak/	25a	красные бобы	팥	/pʰat/	"	"
103.	흙	/xak/	216	земля (почва)	흙	pʰat-x-/ /xak/	"	В диалекте Хамгён-до: 흙 /xak/ п/к/.
104.	혀	/hje/	21a	язык	혀	/hje/	"	"
105.	호미	/ho'mi/	256	мотыга; пеп	호미	/xomi/	"	В диалекте Хамгён-до: 호미 /xomi/.

106.	힘	/him/	25a	мускулы; жили	(힘- 삼)	/xim- sim-/	?	Только в композита: 힘줄 /ximtʰul/, диал. 심줄 /xim- tʰul/ "сухожилие".
107.	활	/xwal/	216	лук (для стрельбы)	활	/xwal/	"	"
108.	화	/xwai/	216	факал	화	/xwae/	"	"
109.	흙	/tʰak/	21a	шель; про- межуток	흙 (흙- 김-)	/tʰak/ /kɨm/	"	В композита: 김새, 김새 /kɨmsae/ "до- гадка".
110.	시간	/stai/	216	время	시간	/stai/	"	"
	в сочет. 동·반대	/talɨk/		время пер- вых петухов			"	"
111.	반대	/pɨk/	21a	один (из пары)	반대	/pɨk/	"	В композита: 일반 /ilpɨn/ "эта штука", 정반 /tɨnpɨn/ "та штука".

ХЧ		Современный корейский язык						
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в коммента-рин к ХЧ	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
112.	·ㄱ다 (·ㄱ다·하)	/ˈsta/ (им. п.) /ˈstaxi/	21a	земля	ㄱ다	ʔtaŋʔ	" "	
113.	·쏘·다	/soˈta/	21a	стрелять	쏘다	ʔsoˈdaʔ	" "	
114.	·하·히	/ˈxhi/	21a	тянуть (депрят.)	켜다	от ʔxˈʔdaʔ	натягивать ве-ревку	В диалекте Пхэнандо: 혀다 ʔxʔdaʔ, 셔다 ʔsoˈdaʔ.
115.	아·우	/aˈu/	25a	младший брат	아우	ʔauʔ	" "	В диалектах: 아시 ʔasiʔ. Не сохр.
116.	악	/jak/	26a	съедобная черепаха	-	-	-	
117.	어·름	/øˈrym/	25a	лед	얼음	ʔørymʔ	" "	
118.	·엇	/ˈɯc/	26a	сласти, тянучка (корейская)	엿	ʔɯc ʔos-ʔ	" "	

119.	엿 в сочет. 엿의꺾	/ʔɯcʔ/ /ʔɯc-ʔый качʔ/ /ˈolɯˈxɯc/	18a	лиса	여우	ʔɯcʔ	" "	В диалекте Кёнсандо: 엿 ʔɯcʔ ʔos-ʔ.
120.	올창	/ˈolɯˈxɯc/	26a	лисий мех	올챙이	ʔolɯˈxɯcʔ	" "	
121.	·옷	/ˈos/	186	одежда	옷	ʔos-ʔ	" "	
122.	우·깨	/uˈkʔɯi/	246	необрушенный рис	-	-	-	Сохр. только в диалекте Кёнсандо: 우깨 ʔukʔɯiʔ. Про-исхождение, видимо, японское.
123.	·을	/ˈul/	256	изгородь	을	ʔulʔ	" "	В совр. яз. чаще 울타리 ʔulˈtaˈriʔ. В композита: 을바 ʔulˈpaˈuʔ "за изго-родью".
124.	을·미	/ˈulˈmi/	26a	ивлева сле-за (лекарст-венное ра-стение)	을미	ʔulˈmiʔ	" "	
125.	이·아	/iˈa/	256	нить утка	잉아	ʔiŋaʔ	" "	
126.	·입	/ˈip/	22a	рот	입	ʔipʔ	" "	

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ "ХУНМИН ЧОНЫМА"
(по варианту Чона)*

- А 牙 - /большие/ коренные зубы л. 6а, 7а, 8а, 13б
- заднезубной [звук], сокр. от Аым л. 7б, 13б, 14б, 19а, 22б
- Адон-джи он 兒童之言 - детский язык л. 27а
- Ан 安 - спокойный /тон/ л. 26а
- Аым 牙音 - заднезубной звук л. 1а-б, 5б, 8а, 18б; см. также стр.
*260, 262, 274, 279, 294, 296, 297
- Бань чи инь см. Панчхиым
- Бань шэ инь см. Пансорым
- Бин шу см. Пёнсо
- Ван 緩 - плавный [звучание] л. 22б, 24а
- Вангып 緩急 - плавный [медленный] и быстрый [звучание] л. 21б,
22б, 24а; см. также стр. 294
- Вегук-чи 外國之語 - языки иноземных стран л. 30б-31а; см. также
стр. 304.
- Ви 位 - место, позиция [на космическом круге] л. 7а, 10б, 11а, 14б;
см. также стр. 283
- Виён 為用 - действие л. 18а

* В глоссарий включены главным образом философские, лингвистические и исторические термины, а также некоторые глаголы и прилагательные, употребляющиеся в контексте памятника в окказиональном значении. Корейские и китайские чтения иероглифов даны в русской практической транскрипции. Китайские чтения добавляются в виде отсылки к корейским чтениям только в тех случаях, когда термин широко известен в китайской звуковой оболочке или встречается в переводе. Слова расположены в русском алфавитном порядке. Их местонахождение в тексте варианта Чона (и соответственно в его переводе на русский язык) отмечено нумерацией листов (сплошной), а в примечаниях к переводу и в исследовании - указанием страниц. *Звездочкой* выделены страницы, на которых приводится подробное толкование этих терминов.

- Вон¹ 元 - Начало /одно из четырех великих качеств/ л. 13а
- Изначальное л. 13а-б; см. также стр. 287
- Вон² 圓 - округлый л. 8б, 16а
- кружок /о букве/ л. 9б, 10а, 16б, 24б, 27а
- Вон³ 源 - источник л. 7а
- Вэй см. Ви
- Вэнь см. Мун
- Вэнь у см. Манмуль
- Вэньцзы см. Мунча
- Ган жоу см. Канью
- Го юй см. Куго
- Гуйхай см. Кехэ
- Гуй шэнь см. Квисин
- Гун см. Кун
- Гэцзы бин шу см. Какча пёнсо
- Дао см. То
- Датун см. Тэдон
- Ди дао см. Чидо
- Дин вэй см. Чонви
- Дун см. Тон¹
- Дунфан см. Тонбан
- Дянь см. Чом
- Ё¹ 要 - важнейший л. 12б, 15а, 18а
- существенный /о буквах/ л. 32а
- Ё² 厲 - сильный, резкий [звук] л. 5б, 22а; см. также стр. 274
- сила л. 13б
- Ёксэк 力索 - заниматься усиленными изысканиями л. 5а
- Ён¹ 用 - воспользоваться л. 5б, 16б, 18а
- свойство (Дао) л. 7а, 18а, 23б; см. также стр. 277
- назначение, действие л. 9а-б, 11б, 17а
- употребление л. 21а-б, 23б, 24а, 27а
- Ён² 寅 - /период/ "инь"- "тигр" л. 9а; см. также стр. 280
- Ён³ 靈 - самый совершенный /о человеке/ л. 10а, 17а
- Ёнвон 淵源 - истоки л. 32б
- Ёнсо 連書 - написание одной буквы сразу под (за) другой л. 3б, 8б,
15б, 26б; см. также стр. 264
- Ёнча 用字 - употребление букв л. 28б

- Жу [шэнь] см. Ип [сон]
 Жун см. Ён¹
- И¹理 - Закон (Ли) л. 5а-б, 13а, 176, 236; см. также стр. 269, *272, 273, 284, 285, 289
- И²離 - отделиться л. 11а
- И³ см. Иль
- И ци см. Иги
- И юань см. Ирвон
- Иги 二氣 - две силы, два Ци двух сил (Инь и Ян) л. 316; см. также стр. 306
- Иду 吏讀 - "иду" [система письма в Корее] л. 31а-б; см. также 302, *305
- Иллесиныйджи 仁禮信義智 - гуманность, вежливость, искренность, справедливость и мудрость ["пять постоянств"] л. 12а; см. также стр. 286
- Иль 一 - Единое; в совокупности л. 5а; см. также стр. *267, 285, 287
- Ильдон ильдзон 一動一靜 - чередование Движения с Покоем (букв. "одно Движение - один Покой") л. 176
- Ильсим ильчхон 一深一淺 - чередование глубокого с мелким (букв. "один глубокий - один мелкий") л. 116
- Ин 人 - человек л. 9а-б, 10а, 11а, 12а-б, 16а-б, 17а, 18а, 20б; см. также стр. 279, 281, 282, 289, 290
- Инь см. Ым¹, Ым², Ён²
- Ио¹ 二五 - две [силы] и пять [стихий] л. 11а
- Ио² 俚語 - деревенская речь л. 28а, 31а; см. также стр. 255, *301
- Ип¹ 立 - отвесный [о человеке] л. 9а, 16а
- Ип² 入 - входящий [тон], сокр. от Ипсон л. 22а, 23а, 256, 26а, 276, 28а; см. также стр. 191, 265, 297
- Ипсон 入聲 - входящий тон л. 4а, 216, 22а, 23а-б, 26а; см. также стр. 265, *296-297, *300
- Ирвон 一元 - Единое изначальное л. 13а; см. также стр. 287
- Ирхап ильбек 一闔一闢 - чередование закрытого с открытым (букв. "одно хэ - одно пи") л. 9а, 116; см. также стр. 280-281
- Йе 銳 - заостренный [язык] л. 66

- Йеый 例義 - образцы и значения [букв] л. 316; см. также стр. 29, 40, 46, 253, *305
- Кашжа 假字 - заимствованные [из китайского] письменные знаки л. 316
- Кай см. Кэ
- Кай коу см. Кэгу
- Как 角 - ступень "цзюэ" [кит. музыкальной гаммы] л. 66, 146; см. также стр. 61, *275-276
- Какча пёнсо 各自並書 - написание рядом той же самой буквы [для "начальных звуков"], удвоенное написание л. 25а; см. также стр. 297
- Кан 簡 - простой [о букве] л. 32а
- Кан 剛 - твердый л. 66
- Кансимбипхесин 肝心脾肺腎 - печень, сердце, желудок, легкие, почки ["пять внутренностей"] л. 12а; см. также стр. 286
- Канью 剛柔 - Твердое и Мягкое [Сильное и Слабое; Напряжение и Подагливость] л. 116, 17а; см. также стр. 285
- Касу 假手 - воспользоваться содействием, помощью л. 13а
- Кажвек 加畫 - добавлять черту [к письменному знаку] л. 56, 6а, 136
- Качом 加點 - добавление точек [тонов] л. 4а, 26а, 28а; см. также стр. 265
- Кван¹ 冠 - венец [о буквах] л. 106
- Кван² 管 - трубочка [о языке] л. 7а
- Кван³ 貫 - входить во всё, пронизывать л. 10а, 17а
- Кван⁴ 廣 - широкий [звук] л. 66
- Кванбу 官府 - присутственное место л. 316
- Квандэ 廣大 - необъятный [о земле] л. 66
- Кви 歸 - устремляться, возвращаться л. 18а
- Квисин 鬼神 - духи [злые и добрые] л. 56; см. также стр. 273
- Кехэ 季夏 - Конец лета; 18-дневный период в конце каждого сезона года л. 66, 146; см. также стр. *275, 276
- Кехэ 癸亥 - "кехэ" [назв. циклического года] л. 316; см. также стр. 72, 246, *305
- Кёбен 交變 - соединяться [друг с другом] и порождать изменения л. 12а

- Кель 訣 - ключ в форме парафраза [к написанному в прозе] л. 13а, 19а, 21а, 23а, 27а; см. также стр. 288-289
- Кем 兼 - соединяться, включать в себя, совмещать л. 9б, 10а, 12а, 16б, 17а
- Кен 輕 - легкий [звук] л. 11б, 23а, 26б; см. также стр. *264, 296
- Кехап 交合 - взаимопроникновение [Инь и Ян] л. 11а
- Ки 氣 - Материальное начало (Ци) л. 11а-б, 13а; см. также стр. 271, 272, 275, 277, 279, *284-285, 287, 289, 306
- сила, энергия (только в сочетаниях Сонги, Суги)
- Киван 寄旺 - временно пребывать в расцвете л. 7а
- Ки [q] 起 (於) - возникать [из], происходить [из] [о звуке] л. 9б, 27а
- Ко¹ 去 - нисходящий [тон], сокр. от Косон; л. 21б, 22а, 23а, 25б, 26а, 27б, 28а; см. также стр. 191, 297, *300
- Ко² 舉 - повышающийся [тон] л. 26б
- Коджон 古篆 - древний "чжуань" л. 31б; см. также стр. *306, 308
- Кон¹ 坤 - "Воспринимающее" [назв. триграммы и гексаграммы № 2]; земля л. 5а, 17б; см. также стр. *269, 271, 280
- Кон² 乾 - "Творчество" [назв. триграммы и гексаграммы № 1]; небо л. 12б; см. также стр. 271, 280, *287-288
- Кон³ 功 - творчество, действие [земли] л. 11б, 17а
- Конбок-чи ган 坤復之間 - [пространство] между гексаграммами "Творчество" и "Возвращение" [см. Пу] л. 5а; см. также стр. 269
- Косон 去聲 - нисходящий тон л. 4а, 22а, 26а-б, 28а; см. также стр. 265, 295, *300
- Ку¹ 口 - рот л. 5б, 9а-б, 14а
- Ку² 具 - приуготовление л. 11б
- Куго 國語 - язык страны, государственный язык л. 26б, 27а; см. также стр. 300-301
- Кук 國 - государство, страна [здесь: Корея] л. 1а
- Кун¹ 宮 - ступень "гун" / кит. музыкальной гаммы] л. 7а, 14б; см. также стр. 16, *275-276
- Кун² 窮 - раскрыть, допытываться л. 18б
- Кунджэ 君宰 - управлять л. 12б

- Кунь см. Кон¹
- Кык 極 - доводить до конца, исчерпать л. 5а
- Кыкхэ 克諧 - приводить в гармонию [тоны] л. 32а
- Кым 金 - Металл [стихия] л. 6б, 10б, 11а, 14б; см. также стр. 138, 268-269, 271, 275-277, 281, 283, 284
- металл л. 6б
- Кып 急 - быстрый [звук] л. 22б
- Кэ 開 - открываться [о небе] л. 8б; см. также стр. 280
- Кэгу 開口 - говорить (не путать с кит. фонетич. термином кай коу "открытый рот!") л. 20б; см. также стр. 281, 294
- Кэмоннон 開矇矇 - рассеять мрак невежества л. 28б; см. стр. 301-302
- Кэмуль 開物 - распределять вещи, сокр. от Кэмуль сонму л. 20б
- Кэмуль сонму 開物成務 - распределять вещи для исполнения ими сво его назначения л. 33а; см. также стр. 294, 308
- Ли см. И¹
- Люй люй см. Юллё
- Лян и см. Яный
- Лян цзянь см. Янган
- Лян шу см. Ёнсо
- Манмуль 萬物 - всё сущее (букв. "тысяча вещей") л. 6б, 10а-б, 12а-б, 13а, 26б, 30б; см. также стр. *277, 304
- Мё 妙 - искусный л. 11а
- таинство л. 31б, 32б
- Мо-му - "му", букв. "мать; начало, основа чего-л." [название транскрипционных "букв" в виде иероглифов-фонетиков, или гнездо слогов с одинаковым начальным звуком в рифмовниках] л. 18б, 19б; см. также стр. 290-291
- Моджа 母字 - знак для "му" л. 21а
- Мок 木 - Дерево [стихия] л. 6а, 8а, 10б, 11а, 14б; см. также стр. 138, 268-269, 271, 275-277, 279, 281, 283, 284
- дерево л. 6б
- Му см. Мо
- Мугык 無極 - Беспредельное л. 11а; см. также стр. 271, *285
- Муджон 無定 - неопределенный л. 14б
- Муль 物 - вещь л. 13б
- сущее л. 17б

- Мун¹門 - отверстие (букв. "проход; ворота") л. 7а
- Мун²文 - письменный знак; китайский иероглиф, сокр. от Мунча л. 1а, 30б; см. также стр. 258
- письменный [литературный] язык, сокр. от л. 23а, 24а, 25б, 26а, 28а; см. также стр. 29б
- словесность л. 31а
- Мунча 文字 - письменный знак [преимущественно китайский] л. 1а
- Мусо-пульча 無所不在 - вездесущность л. 33а
- Мэна 萌芽 - побеги [дерева] л. 8а
- Нам 南 - юг л. 7а
- Нве 賴 - полагаться [на], доверять [ся] л. 12б
- Ноджан 老壯 - сохранение силы при старении [о дереве] л. 8а
- О 語 - язык (здесь: корейский) л. 28а
- речь (преимущественно в сочетаниях Оым, Ио, Оно¹ и т. д.) л. 31б
- Он¹言 - язык; говор (в сочетаниях Адон-джи он, Панон)
- Он²諺 - просторечие, сокр. от Оно² [позже этот термин стал широко применяться как название корейского языка и письменности] л. 23а, 24а, 25б, 26а-б, 27б
- Оно¹言語 - речь л. 31б
- Оно²諺語 - просторечие, "вульгарный язык" [назв. корейского языка] л. 22б, 25а-б; см. также стр. 155, 255, 29б, *301
- Охэн 五行 - пять стихий [первоэлементов] природы л. 5а, 7а, 11б, 13а, 14б; см. также стр. 27, 137-138, *268, 269, 271, 275-277, 279, 281-284, 28б, 29б
- Оым¹語音 - звуки речи л. 1а; см. также стр. 258
- Оым²五音 - пять тонов л. 6а, 14б; см. также стр. 275
- пять звучаний л. 7а, 11б, 12а, 15а, 22б, 24а; см. также стр. 260, 273, 275, 297
- Пальдон 發動 - начало и движение л. 12б
- Пальсэн 發生 - появляться, возникать л. 17б
- Пан 方 - квадратный л. 6б
- Панви 方位 - стороны свега л. 7а, 11б
- Панон 方言 - говор [назв. корейского языка] л. 28а, 31а; см. стр. 15б, *255, 301

- Пансолгыёным 半舌輕音 - полуглазочный легкий звук л. 26б; см. также стр. 301
- Пансорым 半舌音 - полуглазочный звук л. 2б, 6а, 14а, 19а-б, 23а, 26б; см. также стр. 262
- Панчхым 半齒音 - полузубной звук л. 3а, 6а, 14а, 19а-б, см. также стр. 26б
- Пар 發(於) - начинаться [с] л. 9а-б
- Пёк 闢 - сотворить, образовываться [о земле] л. 8б; см. также стр. 280
- открытый (пи) л. 11а-б, 16б; см. также стр. *280, 285, 294
- Пёкхап см. Хаппёк [здесь инверсия] л. 21а
- Пён 變 - изменяться, превращаться л. 17б, 22б, 23а
- Пёнсо 並書 - написание двух и более букв в ряд, справа и слева л. 16-2б, 4а, 15б, 25а-б, 27б; см. также стр. *261-262, 291, 297-299, 303
- Пёнсон 辨聲 - приводить к различению звуков, различать звуки л. 7а, 27б, 32а
- Пёня-джи 邊野之語 - речь жителей окраин л. 27а; см. также стр. 301
- Пи¹鼻 - нос л. 7б
- Пи²備 - подготовить; иметься, быть подготовленным [Дао] л. 10б, 13а, 16а
- Пи см. Пёк
- Пин [шэн] см. Пхён [сон]
- По 補 - добавлять
- Пок см. Пу
- Поккви 復歸 - снова возвращаться л. 12а, 17б
- Пон 本 - покоиться л. 6а, 13б
- искони л. 14б
- Посан 輔相 - устройство л. 12б
- помогать л. 18б
- Пу¹ / Пок 復 - "Возвращение" [назв. гексаграммы № 24] л. 5а; см. также стр. 269
- снова, опять; сменяться л. 12б, 13а, 17б
- возвращаться л. 5а, 12а

- Пу²附 - касаться л. 56, 14а, 266
- приписывать [букву], сокр. от Пусо л. 27а
- Пуён 復用 - употреблять что-л. в качестве чего-л. л. 36, 126
- Пук 北 - север л. 7а
- Пуллэ 不厲 - не сильный [звук] л. 76, 14а, 216; см. также стр. 289
- Пульсим пульчхон 不深不淺 - неглубокий и немелкий [звук]/л. 86, 16а;
см. также стр. 293
- Пульчхон пультхак 不清不濁 - нечистый-немутный [звук] л. 76, 156,
216, 236; см. также стр. 278-279
- Пун 分 - различаться; разделение [Инь и Ян] л. 116, 126, 17а, 18а
- Пурхёп 不協 - разлад л. 146
- Пусо 附書 - приписывать одну букву к другой л. 4а; см. также стр.
264-265
- Пхе 閉 - закрываться л. 56, 76, 136, 266
- Пхён 平 - плоский [о земле] л. 86, 16а
- ровный [тон], сокр. от Пхёнсон л. 216, 22а, 23а, 256, 26а,
28а; см. также стр. 181, 287
- Пхёнсон 平聲 - ровный тон л. 4а, 22а, 26а, 276; см. также стр.
265, 295, *300
- Пхунгхо 風土 - природные условия л. 306; см. также стр. 304
- Пхэ 悖 - нарушать [порядок] л. 6а
- Пэ 配 - согласовывать л. 146
- Пэсу кесу 拜手稽首 - приветствие сложенными руками и земным по-
клоном л. 336; см. также стр. 309
- Са¹ 事 - ведение, занятие л. 126
явление, событие л. 166
- Са² 寫 - записывать л. 276
- Сабан 四方 - повсюду (букв. "в четырех странах света") л. 306
- Саге 四季 - времена года; последний месяц каждого сезона по лунно-
му календарю л. 7а
- Самгык 三極 - три предела [небо, земля и человек] л. 316; см. так-
же стр. *282, 306; ср. Самджэ

- Самджэ 三才 - три первоприроды, три начала л. 106, 16а, 306; см.
также стр. 279, *282, 284, 304, 306; ср. Самгык
- Самуль 事物 - явления (букв. "события") и вещи л. 9а-6, 166
- Сан¹ 上 - сверху, над л. 10а, 166, 246, 27а
- восходящий [тон], сокр. от Сансон л. 216, 22а, 23а, 256, 26а,
276, 28а; см. также стр. 191, 297
- Сан² 商 二 - ступень "шан" [кит. музыкальной гаммы] л. 66, 146; см.
также стр. 61, 263, 275-276
- Сан³ 象 - изображать [форму] л. 56, 76
- быть скопированным [с] л. 86, 9а, 16а
- образ л. 136, 14а; см. также стр. 273
- Сан⁴ 尚 - лечь в основу, руководствоваться л. 136
- Сань цай см. Самджэ
Сань цзи см. Самгык
- Санак 上腭 - верхняя десна л. 56, 14а, 266
- Санса 相似 - иметь сходство, быть сходным л. 8а, 26а-6
- Сансон 上聲 - восходящий тон л. 4а, 22а, 26а-6; см. также стр.
265, 295, *300, 301
- Санхап 相合 - взаимно [последовательное] сочетание [букв] л. 206
- Санхён 象形 - образ и форма [буквы] л. 76, 14а, 316; см. также стр.
306
- Саси 四時 - четыре времени года, времена года л. 6а, 13а, 146; см.
также стр. 275
- Сасон 四聲 - четыре звука л. 17а
- четыре тона л. 276, 28а; см. также стр. *265, 278, 300, 301
- Си¹ 時 - время [года] л. 6а-6
- Си² 始 - исходный л. 76, 8а, 14а
- начало л. 96, 106, 13а
- Сиджон 始終 - пронизывать от начала и до конца л. 13а
- Силь 實 - полный (оформившийся) [звук] л. 66, 116
- цельный [о гексаграмме] л. 126
- фактически, поистине л. 14а
- Сим¹ 心 - здесь: разум л. 13а

- Сим²深 - глубокий л. 86, 116, 16а; см. также стр. 293-294
- Симги 深幾 - глубокий замысел л. 186
- Симчхон 深淺 - глубокий и мелкий [звук] л. 206
- Син¹神 - дух л. 12а
- чудесный л. 13а
- Син²臣 - вассал, подданный; я [уничжительное] л. 326, 336; см. также стр. 307
- Син³伸 - выразить л. 1а
- распространяться л. 18а
- Син⁴ см. Хён
- Сингон 神工 - творение духа л. 28а
- Со¹西 - запад л. 7а
- Со²序 - ряд, последовательность л. 76
- Со³書 - писать л. 236, 27а-б, 28а, 32а, 336
- Со⁴舒 - протяжный, медленный [звук] л. 226; см. также стр. 295
- Сован 舒緩 - протяжный и плавный [звук] л. 23а
- Соксып 俗習 - быть в обычае л. 23а, 246
- Соль¹舌 - язык л. 66, 7а, 86, 14а, 206, 266
- язычный [звук], сокр. от Сорым л. 19а, 216, 226
- Соль²屑 - прерывистый [звук] л. 66
- Сольгып 舌根 - корень языка л. 56, 76, 136
- Сольсвэ 屑瑣 - измельчание [металл] л. 66
- Сольсон 舌聲 - язычный звук л. 146, 19а
- Сон¹先 - предшествовать л. 106, 176
- сначала, прежде л. 27а
- Сон²聖 - совершенномудрый [о короле] л. 13а; см. также стр. 288
- Сон³聲 - звук л. 6а-б, 9а, 10а-б, 136, 17а, 196, 236, 24а, 28а, 306, 31а; ср. также стр. 260 (кит. шэн "инициаль")
- звучание л. 76, 8а-б, 9а, 14а, 16а, 206, 216, 23а, 26а, 27а, 316
- тон (в сочетаниях Сасон, Пхёнсон, Косон и т. д.)

- Сон⁴成 - образовать [ся] л. 9а-б, 216, 33а
- завершаться л. 9а-б, 126, 166
- свершение л. 106, 11а
- формирование л. 12а-б
- приобрести л. 8а
- Сон⁵盛 - расцветать [о природе] л. 266
- Сонги 聲氣 - энергия звука л. 76; см. также стр. 279
- произношение, манера речи л. 306
- Сонджан 盛長 - пышный рост [о дереве] л. 8а
- Сонджиль 成質 - формирование качеств л. 8а
- Сонмоль 成物 - формирование вещей л. 7а
- Сонсу 成數 - свершение судьбы, определенная судьба л. 11а; см. также стр. 283
- Сонсук 成熟 - достигать зрелости [о природе] л. 266
- Сончхуль 聲出 - произноситься [о звуке] л. 56
- Сонча 成字 - образовать письменный знак - "цзы" [как единицу письменного языка] л. 246; см. также стр. 297
- Соным¹聲音 - звук и тон л. 5а, 7а, 15а, 186
- Соным²成音 - образовать звучание [письменного знака, главным образом иероглифа] л. 4а, 126, 196, 20а, 226, 236, 266; см. также стр. *265, 297
- Сорым 舌音 - язычный звук л. 16, 56; см. также стр. *262, 275
- Су¹水 - Вода [стихия] л. 6а, 7а, 8а, 146; см. также стр. 138, 268-269, 271, 275-277, 279, 281, 283, 284
- вода л. 6а, 106, 11а
- Су²數 - числовые обозначения л. 7а, 116
- судьба л. 106, 11а, 146; см. также стр. 283
- Су³邃 - глубокий л. 6а
- Су⁴首 - голова; главный л. 106
- Суги 水氣 - сила воды л. 8а
- Сун 唇 - губы л. 66, 7а, 136, 14а, 156
- губной [звук], сокр. от Суным л. 146, 19а-б, 216, 226
- Сунгёным 唇輕音 - губной легкий звук л. 36, 86, 156, 256; см. также стр. *264, 291, 303

- Сунхван 循環 - совершаться по кругу л. 13а
 Суным 唇音 - губной звук л. 2а, 3б, 5б, 8б; см. также стр. *262, 297
 Сы шэн см. Сасон
 Сын 承 - продолжать, примыкать л. 12б
 Сэж 塞 - сжатый [тон] л. 26б
 Сэн 生 - рождаться, возникать, появляться, быть созданным л. 5а, 9а, 12б, 17б; см. также стр. 280
 - порождение л. 10б, 11а; см. также стр. 268
 Сэнмуль 生物 - зарождение вещей л. 7а
 Сян см. Сан³
 Тайци см. Тхэгык
 Там 淡 - слабый [звук] л. 22а
 Тан 斷 - режущий [звук] л. 6б
 Тансон 鍛成 - закаливание [металл] л. 6б
 Ти см. Чхе¹
 То 道 - Путь (Дао) л. 5а, 10б, 16а, 30б; см. также стр. *268, 272, 285, 287
 Тон¹ 東 - восток л. 7а; см. также стр. 302, 304-305
 Тон² 冬 - зима л. 6а, 13а, 14б; см. также стр. 275, 276, 288
 Тон³ 動 - Движение л. 12а-б, 17б; см. также стр. 270-272
 - подвижный [язык] л. 6б
 Тонбан 東方 - Восток, Восточная страна [назв. Кореи] л. 31а, 33а; см. также стр. 304
 Тонджон 動靜 - Движение и Покой л. 5а, 12а; см. также стр. *270, 271
 Тончхур [о] 同出(於) - происходить [из] [о] буквах одинакового происхождения л. 20а-б; см. также стр. 293
 Тхамсэк 探蹟 - отыскивать, исследовать [сокровенное] л. 18б; см. также стр. 290
 Тхангу 彈丸 - ядро л. 16а
 Тхо 土 - Земля [стихия] л. 6б, 14б; см. также стр. 138, 268-269, 271, 275-277, 283, 284
 - земля л. 6б, 11а

- Тхон¹ 通 - свободно проходящий [звук] л. 6а
 - проникать л. 18а, 30б
 - быть распространенным л. 24а
 - передавать л. 28а
 - понятный л. 32а
 Тхон² 統 - соединяться л. 10а; см. также стр. 281
 - управлять л. 13а
 Тхоньён 通用 - здесь: заменять друг друга л. 26б
 Тхэ 泰 - раскрываться, расцветать л. 26б
 Тхэгык 太極 - Великий предел (Тайцзи) л. 5а; см. также стр. *267-272, 282, 284, 285, 289
 Тэ¹ 對 - пара [антиподы] л. 22б, 24а
 Тэ² 大 - здесь: важнейший л. 7а
 Тэдон 大東 - Большая страна на Востоке [назв. Кореи] л. 28б; см. также стр. 302, 304
 Тэин 待人 - ожидать [появления] человека л. 9а-б
 Тянь дао см. Чхондо
 Тяньди см. Чхонджи
 Тянь чэн см. Чхон ... сон
 Тянь шэн см. Чхон ... сэн
 У 羽 - ступень "юй" [кит. музыкальной гаммы] л. 6а, 14б; см. также стр. 61, *275-276
 У см. Муль
 У инь см. Сым²
 У син см. Охэн
 У цзи см. Мутык
 Удончхур [о] 又同出(於) - происходить вторично [из] [о] буквах л. 20б; см. также стр. 293
 Умин 愚民 - невежественный [простой] народ, темный люд л. 1а
 Ун 運 - движение л. 12а
 - смена л. 13а
 Унсо 韻書 - рифмовник, рифмический словарь [систематизирующий чтение иероглифов по конечным звукам и тону] л. 8а, 18б, 26б
 Унсон 韻成 - создание рифмы л. 18а
 Фаньянь см. Панон

- Фу см. Пу
Фу шу см. Пусо
- Ха夏 - Лето л. 66, 146, 266; см. также стр. 275, 276, 288
- Хабён 合用 - сочетаться, употребляться вместе [главным образом для "средних звуков"] л. 4а, 20а, 21а, 25а-б, 276; см. также стр. *264, 297-298
- Хабён пёнсо 合用並書 - сочетаться и писаться рядом [о сочетаниях двух и трех разных букв для "начальных" и "конечных" звуков, записанных рядом] л. 256; см. также стр. 297-298
- Хам 含 - насыщенный [звук] л. 66
- Хамчжук 含蓄 - вмещающий [земля] л. 66
- Ханым 漢音 - китайское чтение иероглифов (ХЧ с онхэ, л. 146)
- Хап¹ 闔 - закрытый (хэ) [звук] л. 11а-б, 16а; см. также стр. *280-281, 285, 294
- Хап² 合 - соответствовать л. 6а
- сомкнутый л. 66, 156
- смыкаться л. 86, 16а
- сочетание; сочетаться, соединяться л. 4а, 9а-б, 11а, 126, 196, 21а, 246, 27а
- Хаппёк 闔開 - закрытый и открытый [звуки] л. 206
- Хапсон 合成 - складываться л. 12а
- Хапча 合字 - сочетание букв л. 246
- Хва¹ 火 - Огонь [стихия] л. 66, 7а, 106, 11а, 146; см. также стр. 138, 268-269, 271, 275-277, 283, 284
- огонь л. 66
- Хва² 化 - превращение л. 13а
- Хва³ 和 - подлаживать, подхватывать, гармонически сочетаться (букв. "петь хором; подпевать") л. 12а, 176; см. также стр. 286
- мягкий [тон] л. 26а-б
- Хваха 華夏 Хуася [назв. Китая] л. 31а; см. также стр. 305
- Хвек 畫 - черта [в письменном знаке] л. 56, 6а
- Хвен 橫 - горизонтальная линия [буква] л. 246, 27а
- Хён 形 - форма [предмета] л. 56, 66, 86, 9а-б, 136, 14а, 16а-б
- Хёнсон 形聲 - форма и звучание л. 136

- Хёп叶 - согласовываться л. 6а
- распределяться л. 316
- Хо 虛 - пустой (неоформившийся) [звук] л. 6а, 116, 22а
- Хогын 互根 - составлять источник друг другу л. 12а
- Хомён 虛明 - чистая [вода] л. 6а
- Хонён 混用 - смешиваться л. 8а
- Хоу инь см. Хуым
- Ху¹ 喉 - горло л. 56, 6а, 7а-б, 8а, 136, 14а
- гортанный [звук], сокр. от Хуым л. 66, 146, 19а, 216, 226
- Ху² 後 - после, позже л. 12а, 14а, 27а
- в глубине, позади л. 7а
- результат, следствие л. 5а
- Хуань цзи см. Вангып
- Хуася см. Хваха
- Хусон 喉聲 - гортанный звук л. 86, 156
- гортанное звучание л. 196
- Хуым 候音 - гортанный звук л. 26, 56, 86; см. также стр. 279, 297
- Хэ см. Хап¹, Хва³
- Хэ юн см. Хабён
- Хэ юн бин шу см. Хабён пёнсо
- Хэ-гым-не 解及例 - объяснения и примеры л. 326
- Хэре 解例 - объяснения и примеры л. 5а; см. также стр. 37, 92, 266
- Хэсо 解書 - объяснять написанное [иероглифами] л. 32а
- Хэсок 解釋 - объяснение л. 326
- Цзай шэн см. Чэсэн
- Цзи ся см. Кеха
- Цзин см. Чон⁶, Чон⁷
- Цзы см. Ча¹, Ча²
- Цзы му см. Чамо
- Цзы юнь см. Чаун
- Цзюэ см. Как, Кель
- Ци см. Ки
- Ци дяо см. Чхильччо
- Цин см. Чон⁹
- Цин чжо см. Чхонгхак

- Цу см. Чхок
 Цу цзи см. Чхоккып
 Цюй [шэң] см. Ко [сон]
 Цянь см. Кон²
 Ча¹字 - письменный знак (цзы); китайский иероглиф л. 12а, 17а, 19а-б, 20а, 21б, 23а-б, 24б, 25а-б, 26а, 31а
 - буква л. 1а, 4а, 5б, 8б, 10б, 18б, 20б, 22а, 25б, 28а, 31б, 32а; см. также стр. 258, *259, 28б, 29г
 Ча²子 - [период] "цзы"- "крыса" л. 8б; см. также стр. 280
 Чабен 雜用 - употреблять попеременно л. 25б
 Чаён 自然 - естество; природа; естественный л. 17б, 30б, 33а
 Чамо 字母 - [знаки] "цзы му" [основные иероглифы-фонетики для "начальных звуков" как своего рода "азбука инициалей" в китайских рифмовниках] л. 18б, 26б; см. также стр. 287, *290, 291, 301
 Чан¹壯 - сильный [тоң] л. 26б
 Чан²長 - длинный [зуб] л. 6а
 Чан³張 - растянутый [рот] л. 9а-б
 Чан⁴藏 - скрываться [о природе] л. 26б
 Чаун 字韻 - знаки для рифм [основные иероглифы-фонетики для остальной части фонетического слога без начального звука, как своего рода "азбука финалей" в китайских рифмовниках] л. 12б, 19б, 21б, 32а; см. также стр. *286-287, 291, 292, 294, 30б
 Чаям 字音 - произношение [чтение] письменного знака [обычно - ко-реизированное чтение китайского иероглифа] л. 18а, 25б; см. также стр. 258
 Чеджа 制字 - создавать письменный знак [букву] л. 5а, 7б, 8а, 30б
 Чжи см. Чхи², Чиль
 Чжи ли см. Чирн
 Чжуань см. Коджон
 Чжун шэн см. Чонсон, Чунсон
 Чжэн см. Чон⁶, Чон⁸
 Чжэн чи инь см. Чончхым
 Чжэн-гун см. Чонгхон
 Чжэньинь см. Чоным
 Чи¹地 - земля л. 8б, 10а-б, 11а-б, 12а-б, 16а-б, 17а-б, 18а; см. также стр. 27б, 28б, 28г
 Чи²至 - достигать л. 18а

- Чи инь см. Чхым
 Чи. .сон 地...成 - свершение земли л. 10б-11а; см. также стр. 283
 Чи. .ээн 地...生 - порождение земли л. 10б-11а; см. также стр. 283
 Чи тоу инь см. Чхидуым
 Чивон онгын 指遠言近 - смысл глубокий, слова же [объяснения] просты л. 18б
 Чиджон 止定 - окончание [движения] и покой л. 12б
 - прекращаться л. 18а
 Чидо 地道 - законы земли л. 11б; см. также стр. *285, 289
 Чиль 質 - свойство л. 11а
 - качество л. 12а
 Чильсон 質成 - формирование качеств л. 11б, 12а
 Чин 眞 - Истинное л. 11а
 Чирн 至理 - великий Закон (Ли) л. 17а, 33а; см. также стр. 289
 Чо 著 - проявление л. 11б
 Чом 點 - точка [знак тона] л. 4а, 26а, 28а; см. также стр. 107, 189, 191
 Чон¹展 - уплощаться, расплываться [о языке] л. 20б
 Чон²前 - раньше л. 11б
 Чон³轉 - меняющийся [звук] л. 6б
 Чон⁴終 - до конца л. 1а
 - конечный [звук], сокр. от Чонсон л. 12а-б, 13а, 18а, 19б, 22а, 23а, 24б, 25б, 27б
 - конец, после л. 13а, 17б, 21б, 22а, 23а-б
 Чон⁵縱 - вертикальная линия л. 24б, 27а
 Чон⁶靜 - Покой л. 12а-б, 18а; см. также стр. 270-272
 Чон⁷精 - Жизненный дух (Цзин), жизненная энергия, сокр. от 精氣 л. 11а; см. также стр. 285
 - точный л. 32а
 Чон⁸貞 - Завершенность [одно из четырех великих качеств] л. 13а; см. также стр. 288
 Чон⁹情 - здесь: истинный характер, сущность, смысл л. 1а, 30б, 32а; см. также стр. 304

- Чонви 定位 - определенное место, позиция [на космическом круге/ л. 7а, 11а; см. также стр. 283
- Чонджон 轉展 - перемещающийся [огонь] л. 66
- Чонсон 終聲 - конечный звук л. 36, 4а, 126, 13а, 18а, 216, 23а-б, 256, 276, 30а; см. также стр. 260, *263, 265, 286, 288, 294-297, 303
- Чонгхак 全濁 - полномугнутый [звук] л. 76, 8а-б, 15а-б, 22а, 23а; см. также стр. *278-279, 298, 303
- Чонхвап 轉換 - замена и перестановка л. 32а
- Чончхым 正齒音 - истинный зубной звук (ХЧ с онхэ, л. 146); см. также стр. 90, 275
- Чончхон [сон] - 全清聲 - полночистый [звук] л. 76, 8а, 15а-б, 22а, 23а; см. также стр. 278-279
- Чоный 精義 - сокровенный смысл л. 156, 326
- Чоным 正音 - правильное произношение, правильные звуки [назв. корейского алфавита] л. 5а-б, 13а, 316; см. также стр. *254-258, 272
- "идеальное" китайское произношение л. 186; см. также стр. 292
- Чоп 接 - перейти; примыкать л. 126
- Чоу см. Чхук
- Чу 主 - главный л. 7а
- управлять л. 176
- Чу шэн см. Чхосон, Чхосэн
- Чун¹ 中 - средний [звук], сокр. от Чунсон л. 12а, 17а, 21а-б, 246, 25а-б, 276
- в, среди
- Чун² 重 - тяжелый [звук]; Тяжелое л. 116, 266; см. также стр. 276, 301
- Чунсон 中聲 - средний звук л. 3а-б, 86, 11а-б, 126, 156, 176, 18а, 196-216, 236, 246, 25а, 27а-б, 29а; см. также стр. 280-281, *263, 265, 279-282, 284-286, 292-294, 297, 298, 301, 303
- Чунши см. Чхунги
- Чунь инь см. Суным
- Чунь шин инь см. Сунгёным

- Чурю 周流 - совершать круговорот л. 10а, 13а
- Чхак 錯 - переплетенный [о зубах] л. 6а
- Чхакчон 錯綜 - клубок переплетений л. 186; см. также стр. 290
- Чхам 參 - помогать [как деяние человека] л. 17а
- Чхан¹ 昌 - быть определяющим при произнесении (букв. "петь соло; произносить нараспев") л. 116, 176; см. также стр. 288
- Чхан² 彰 - отражать, проявлять л. 17а
- Чхасо 次序 - ряд, последовательность л. 14а
- Чхачхон 次清 - неполночистый [звук] л. 76, 86, 15а, 22а, 23а; см. также стр. 278-279
- Чхвебуллэ 最不厲 - самый слабый л. 76
- Чхвисан 取象 - передавать образ л. 8а
- взять [подобрать] образ [с] л. 10а, 14а, 156
- Чхвихён 取形 - взять форму [с] л. 136, 14а
- Чхвный 取義 - постичь смысл л. 136
- Чхе¹ 體 - структура л. 6а, 14а; см. также стр. 275
- Чхе² 滯 - застывший [звук] л. 66
- Чхи¹ 齒 - передние зубы [резцы] л. 56, 66, 7а, 136, 14а
- [переднезубной] [звук], сокр. от Чхым л. 146, 19а-б, 216, 226
- Чхи² 徵 - ступень "чжи" [кит. музыкальной гаммы] л. 66, 146; см. также стр. 61, *275-276
- Чхидуым 齒頭音 - верхнезубной звук (ХЧ с онхэ, л. 146); см. также стр. 90, 275
- Чхильчо 七調 - семь ступеней [кит. музыкальной гаммы] л. 316; см. также стр. 306
- Чхым 齒音 - [переднезубной] звук л. 2а-б, 56; см. также стр. 280, *262, 275, 297
- Чхо 初 - основа л. 11а
- начальный [звук], сокр. от Чхосон л. 12а-б, 13а, 17а, 18а, 196, 216, 236, 246, 25а-б, 276
- начало л. 176
- Чхобаль 初發 - произнесение начальных [звуков] л. 15а

- Чхобальсон 初發聲 - звук, произносимый первым [в знаке-фонетике], см. Чхосон л. 1а-3а
- Чхоге 初交 - впервые соединиться друг с другом л. 9а
- Чхок 促 - обрывистый, сжатый [звук] л. 24а, 266; см. также стр. 295
- Чхоккып 促急 - обрывистый и быстрый [звук] л. 4а, 216, 236; см. также стр. 295
- Чхокхо 促呼 - выговаривать обрывисто л. 226
- Чхон¹ 天 - небо л. 86, 10а-б, 11а, 12а-б, 13а, 16а-б, 17а-б; см. также стр. 279, 280, 282-283
- Чхон² 淺 - мелкий [звук] л. 86, 9а, 116, 16а, 206; см. также стр. 293, 294
- Чхон...сон 天...成 - свершение неба л. 106, 11а; см. также стр. 283
- Чхон...сэн 天...生 - порождение неба л. 106, 11а; см. также стр. 283
- Чхонджи 天地 - небо и земля; мир л. 5а-б, 9а-б, 126, 13а, 17а, 18а; см. также стр. 268
- Чхондо 天道 - законы неба л. 116; см. также стр. *285, 289
- Чхонсу 天授 - дар неба л. 186
- Чхонтхак 清濁 - Чистое и Мутное л. 7а-б, 12а; см. также стр. 276
- чистый и мутный [звуки] л. 15а, 32а; см. также стр. *277-279, 306
- Чхосон 初聲 - начальный звук л. 1а-36, 56, 7а, 116-13а, 176-19а, 246, 266, 27а, 286; см. также стр. *260-261, 263-265, 276, 285, 286, 288-292, 297, 303, 306
- Чхосэн 初生 - первородный л. 96; см. также стр. 283
- впервые возникнуть л. 106, 166
- Чхочхуль 初出 - первичный л. 96
- Чху 秋 - Осень л. 66, 146, 266; см. также стр. 275, 276, 288
- Чхук¹ 縮 - втянутый [язык] л. 86
- Чхук² 丑 - [период] "чоу" - "бык" л. 86; см. также стр. 280
- Чхук³ 覺 - сжатый [рот] л. 9а
- Чхульсон 出聲 - извлекать, издавать звук л. 7а
- Чхун 春 - Весна л. 66, 13а, 146, 26а; см. также стр. 275, 276, 288

- Чхунги 冲氣 - гармония Ци л. 146; см. также стр. 289
- Чхур [о] 出(於) - выходить [из], исходить [из] л. 76, 10а; см. также стр. 289
- происходить л. 16а-б
- Чхусим 推尋 - следить л. 15а
- Чэ 載 - здесь: запечатлеть л. 306
- Чэн инь см. Соным
- Чэн шу см. Сонсу
- Чэсон 財成 - ведение хозяйства [творческое воздействие деятеля] л. 126
- Чэсэн 再生 - воспроизведенный вторично л. 10а
- вторично возникнуть л. 106, 11а; см. также стр. 283
- Чэчхуль 再出 - производный, вторичный л. 96, 166
- Шан см. Сан²
- Шан [шэн] см. Сан [сон]
- Шу см. Су², Со⁴
- Шэ инь см. Сорым
- Шэн см. Сон², Сон³, Сэн
- Шэц инь см. Соным¹
- Шэнь см. Син¹
- Ый¹ 義 - смысл л. 6а, 12а-б, 14а, 166, 176, 18а, 316, 32а,
- означать л. 7а, 9а-б, 10а
- справедливость [в сочетаниях]
- Ый² 擬 - копировать л. 16а
- Ый³ 宜 - дело л. 18а
- пригодный л. 22а
- Ым¹ 陰 - сила Тьмы (Инь) л. 10а, 126, 176, 18а; см. также Ым-Ян
- Ым² 音 - тон; ступень музыкальной гаммы л. 6а-б, 146, 316
- звук, звучание л. 21а, 276
- корейзированное чтение китайского иероглифа л. 4а; см. также стр. 265
- Ымчхуль 音出 - звук исходит [из] л. 96
- Ым-Ян 陰陽 - силы Тьмы и Света (Инь-Ян) л. 5а, 11а-б, 126, 13а, 17а; см. также стр. 27, 267, *268, 270-273, 282-285, 287, 289, 306
- Ын 凝 - сгущаться [о звуке] л. 8а-б, 11а

Ю由 - причина л. 17а

Юань см. Вон¹

Юен 柔輓 - мягкий и слабый [деревя] л. 8а

Юй см. У

Юлэ 律呂 - светлые и темные тоны [кит. музыкальной гаммы] л. 32а; см. также стр. 306

Юмин 膺民 - просвещать народ л. 186

Юн 潤 - влажный [вода] л. 6а

Ютхон 流通 - передаваться, составлять одно общее [с] л. 1а
- проточный [звук] л. 6а

Юхэн 流行 - распространяться л. 17а

Я инь см. Аым

Ян¹ 陽 - сила Света (Ян) л. 10а, 126, 166-18а; см. также Ым-Ян

Ян² 颯 - неустойчивый [звук] л. 66, 116

Янган 兩間 - между небом и землей (букв. "между двумя") л. 136;
см. также стр. 289

Яньи 兩儀 - две формы [Инь и Ян] л. 10а, 18а; см. также стр. 269-271, *281-282, 306

Яньян 揚揚 - поднимающийся [огонь] л. 66

Янь юй см. Оно²

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники*

1. "Ворин сокпо" - 月印釋譜.

Конволют "Ворин чхонган чигок" и "Сокпо санджоль", сост. по приказу Седжо в 1459 г. Из 24 предполагаемых квонов сохранилось 12 в разных старопечатных изданиях: 1-2 (1459 и 1568 г.); 7-8 (1572 г.); 9-10, 13-14, 17-18 (1459 г.); 21 (1542 и 1569 гг.); 23 (1559 г.).

Совр. факс. публ.: 月印釋譜卷 1-2 (1572 г.), 평양, 사 회과학원출판사, 1966; (1459 г.) 西江大學校, 1975; 卷 7-8, 9-10, 17-18, 23, 서울, 延世大學校, 1966-1967, 1968.

2. "Ворин чхонган чигок" ("Песнь о луне, отраженной в тысячах рек") - 月印千江之曲.

Сост. король Седжон в 1447 г.; изд. в 1449 г. в 3 книгах (чхэк), из которых сохранилась 1-я.

Совр. факс публ.: а) "國語學"(國語學會), 1輯, 서울, 1962;

б) 월월인 月印千江之곡 상, 서울, 1961;

в) 許雄, 李江魯, 註釈月印千江之曲上, 서울, 1962.

3. "Гуан юнь" - 廣韻.

Китайский рифмовник, сост. Чэнь Пэн-нянем (陳彭年), Цю Юном (邱雍) и др. в 1008 г. Полное название - 大宋重修廣韻 ("Второе исправленное издание "Гуан юнь" периода Великий Сун").

Цит. по: /764, 175-268/.

4. "Гуцзинь юньхуй цзюйяо" ("Общее собрание старых и новых рифм") - 古今韻會舉要.

* Из различных публикаций источников приведены только используемые.

Китайский рифмовник, сост. Хуан Гун-шао (黃公紹) в 1292 - 1297 гг.

Цит. по: /764, 481-488/.

5. "Дао дэ цзин" ("Книга о Пути и его проявлении") - 道德經.

Приписывается Лао-цзы (老子, У1-У вв. до н. э.).

Пер.: а) Ян Хин-шун, Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение, М., 1950;

б) Ян Хин-шун, Дао дэ цзин /188, 1, 114-138/;

в) Legge J., Tao Teh King, Oxford, 1882 ("Sacred Books of the East", vol. XXXIX-XL).

6. "Ён би охон га" ("Песнь о драконе, вознесшемся в небеса") - 龍飛御天歌.

Сост. на ханмуне по повелению Седжона Квон Дже (權躡), Чон Инджи (鄭麟趾), Ан Джи (安止) и др. в 1442-1445 гг.; пер. на кор. яз. осуществлен по повелению Седжона Чхве Ханом, Пак Пхэннённом, Кан Хианом, Син Сукчу, Ли Солло, Сон Саммуном, Ли Гэ и Син Ёнсоном (辛永孫) и издан в 1447 г. в 5 книгах (чхэк) и 10 кво-нах. Сохр. в поздних переизданиях 1612, 1659, 1765 гг.

Совр. факс. публ.: а) 前問恭作, 龍歌故語箋, 東京, 1924;

б) 李常春, 註解龍飛御天歌, 서울, 1946;

в) 許雄, 龍飛御天歌, 서울, 1956;

г) 吳昌善, 龍飛御天歌의 語學的 解釋, - "조선어 연구", 1949, №2-7;

д) 金敏洙, 龍飛御天歌 解題, - "한글", №120, 1956;

е) 姜信沆, 龍飛御天歌의 編纂 經緯에 대하여, - "文理大學報(서울大學)", 권6, 1958, №1;

ж) 龍飛御天歌의 總合的 檢討, "亞東文化", 2輯, 1964.

7. "И цзин" ("Книга перемен"), или "Чжоу и" ("Книга перемен" в чжоуской редакции) - 易經(周易).

Совр. публ. и пер.: а) 周易引得, 附校經文, 北京, 1935;

б) Legge J., The Yf king, Oxford, 1882 ("Sacred Books of the East", vol. XVI, pt II); 2nd ed., New York, 1963;

в) Шуцкий Ю. К., Китайская классическая "Книга перемен", М., 1960.

8. "Исюэ цимэн" ("Учение "И цзин" для начинающих) - 易學啓蒙. Сост. Чжу Си (朱熹) в 1184-1188 гг.

Совр. изд.: в серии /22, из. 4/.

9. "Корё са" ("История Корё") - 高麗史.

Сост. по повелению Седжона учеными Чон Инджи и др. в 1451 г.; изд. в 1454 г. в 100 книгах (чхэк) и 139 кво-нах.

Совр. изд.: а) 高麗史, 三卷, 평양, 1957-1958;

б) 고려사, 12 권, 평양, 1962-1966;

в) 高麗史索引, 서울, 1961.

10. "Кукчо погам" ("Драгоценное зеркало правящей династии") - 國朝寶鑑.

Сост. по королевскому повелению с 1456 по 1907 г.

Ксилогр. изд. 1848 г. в 82 кво-нах. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР; шифры: D 35 и D 3.

11. "Лиджо силлок" ("Летописи династии Ли") - 李朝實錄.

Сост. по королевскому повелению с 1454 по 1907 г.

Совр. факс. публ.: а) 李朝實錄, 56冊, 東京, 1953-1967;

б) 朝鮮王朝實錄, 49冊, 서울, 1955-1963; 總索引, 서울, 1963.

12. Ли Гынъик, Ёлпосиль кисуль (Записи Ёлпосиля) - 李肯翊, 燃藜室記述.

Памятник конца ХУШ в.

Совр. изд.: 燃藜室記述, 卷1, 京城, 1912.

13. Ли Сугван, Чибон юсоль (Сочинения Чибона) - 李睟光, 芝峯類說.

Изд. в 1614 г. в 10 книгах (чхэк) и 20 кво-нах.

Совр. изд.: 芝峯類說, 서울, 1974.

13а. "Мунвон побуль" ("Собрание изящной литературы") - 文苑蒲叢.

Изд. в 1852 г.

Цит. по: /73, т. III/.

14. "Мунхон пиго" - 文獻備考.

Корейская энциклопедия сохранилась в различных старопечатных изданиях и современных переизданиях. О них подробно см. стр. 56-58.

- Изд.: а) 東國文獻備考. Рукопись с изд. 1770 г. в 45 книгах (чхэк) и 91 кване. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР, шифр 08;
- б) 增補文獻備考, 250 卷, 1908-1909; 再版, 3 册, 서울, 1964;
- в) 李定求編, 四千年文獻備考, 京城, 1926.
15. Нам Хёон (псевд. Чуган), Пу юксин чон (Дополнение к биографиям шести [погибших] подданных) - 南秋江孝溫撰, 附六臣傳.
Рукопись. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР, шифр С1, л. 15а-22б.
16. "Седжон силлок", или полное название "Седжон чанхон тэван силлок" ("Летопись правления короля Седжона Великого") - 世宗實錄(世宗莊憲大王實錄).
Подробно о ней см. стр. 46-50.
Совр. факс. публ.: в изд. "Лиджо силлок" (см./11а/), кн. У1-Х1, Токио, 1955-1957.
17. Син Гёнджун, Хунмин чоным тохэ ("Хунмин чоным", с таблицах и пояснениями) - 申景濬訓民正音圖解 (другое название - 訓民正音韻解).
Сост. в 1750 г. Рукопись впервые издана Корейским лингвистическим обществом в 1938 г. в Кёнсоне (Сеуле).
Цит. по: /414/.
18. [Син Сукчу], Поханджэ чип (Сочинения Поханджэ) - [申叔舟, 保閑齋集].
Изд. в 1487 г.
Совр. факс. публ.: 保閑齋集 8 册, 17 卷, 京城, 1922.
19. Син Сукчу, Сасон тхонго помне (Предисловие к "Общему исследованию четырех тонов") - 申叔舟, 四聲通攷凡例.
Сост. Син Сукчу и др. в 1455 г. От рифмовника сохранилось только руководство (предисловие) в изд. "Сасон тхонхэ" Чхве Седжина.
Совр. факс. публ.: в серии /310, т. 4, 172-178/.
20. "Синджын Тонгук ёджи сыннам" ("Обозрение достопримечательностей земель Восточного государства". Новое, доп. изд.) - 新增東國輿地勝覽.
Изд. в 1530 г. в 25 книгах (чхэк) и 55 кванах.

- Совр. публ.: а) 新增東國輿地勝覽, 3 册, 평양, 1959;
- б) 新增東國輿地勝覽索引, 평양, 1962.
21. "Синли дашоаньшу" ("Полное собрание сочинений о природе [вшей] и [естественном] законе") - 性理大全書.
Изд. по императорскому повелению в 1415 г. в 95 цзюанях.
Цит. по: /196/.
22. "Синли цзиньши" ("Истинный смысл учения о природе и законе") - 性理精義.
Сокр. изд. "Синли дашоаньшу".
Совр. факс. публ.: в серии "四部備要"(子部), 卷 1550, 4 册, 上海, 1936.
23. "Сици чжуань" ("Традиция об афоризмах") - 繫辭傳.
Комментарий к "И цзин"; сост. в У-Ш вв. до н. э.
Публ. см. в /7а/.
24. "Сокпо санджоль" ("Жизнеописание Будды, с детальным подразделением на главы") - 釋譜詳節.
Сост. по повелению Седжона принцем Суян-тэгуном (首陽大君) в 1447 г.; изд. в 1449 г. Из предполагаемых 24 кванов сохранились в разных отдельных старопечатных изданиях кваны 6, 9, 11, 13, 19 и в составе конволюта "Ворин сокпо" кваны 1, 2, 7, 8, 10, 14, 17, 18, 21, 23.
Совр. факс. публ.: а) 釋譜詳節, 卷 6, 9, 13, 19, 서울, 1961; 卷 11, 大邱, 1959;
- б) 李東林, 註解釋譜詳節, 서울, 1959.
- 25) Сон Хён, Ёнджэ чхонхва (Собрание рассказов Ёнджэ) - 成俔, 慵齋叢話.
Литературный памятник конца XV в.
Изд. в пер. на совр. кор. яз.: а) 대동 야승 전집, I-II, 평양, 1957-1958;
- б) 朝鮮野史全集, 卷 2, 京城, 1934.
26. Сыма Гуан, Цюнь чжичжанту (Таблицы с пояснениями к словарю "Цюнь") - 司馬光, 切韻指掌圖.
Авторство и время появления таблиц твердо не установлены (XI в.?). Они существуют во многих китайских изданиях.
Цит. по: /764, 106-108/.

27. "Тонгук чонун" ("Правильные рифмы Восточного государства", сокр. - ТЧ) - **東國正韻**.

Первый корейский рифмовник. Сост. по повелению Седжона Син Сукчу, Чхве Ханом, Сон Саммуном, Пак Пхэннэном, Ли Гэ, Кан Хяном, Чо Бёнаном (曹變安), Ким Джыном (金曾), Ли Хёлло в 1447 г.; изд. в 1448 г. в 6 квонах.

Совр. факс. публ. и исследования: а) 俞昌均, **東國正韻研究**, 復原篇; 研究篇, 서울, 1966;

б) **東國正韻**, 影印本全六卷及解題, 서울, 1972;

в) 河野六郎, "東國正韻"及"洪武正韻譯訓"に就いて, - "東洋學報", 卷 27, 1940, № 8.

28. Хон Гехи, Самун сонхви (Рифмический словарь /иероглифов, распределенных/ по трем тонам) - **洪啓禧**, **三韻聲棠**.

Сост. в 1746 г.; изд. в 1751 г. в 3 квонах.

Хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР, шифр Д 15.

29. Хон Янхо, Кёнсе чонун тосоль со (Предисловие к "Таблицам и объяснениям правильных рифм для управления миром") - **洪良浩**, **經世正韻圖說序**.

Предисловие Хон Янхо к "Таблицам...", составленным Чхве Сокчоном (崔錫鼎) и сохранившимся в рукописном списке в Японии,

датируется 1678 г. Оно помещено в "耳溪集" ("Сочинения Иге") Хон Янхо в квоне 10.

Совр. изд.: а) цит. по: /725, 378-380/;

б) 金智勇, **經世訓民正音圖說解題**, - "人文科學" (延世大學), 19輯, 1968.

30. "Хонму чонун ёкхун ("Хун-у чжэньюнь" /см. 33/), с обозначением в корейской графике китайских чтений») - **洪武正韻譯訓**.

Перевод китайского рифмовника "Хун-у чжэньюнь" на корейский язык осуществлен по повелению Седжона Сон Саммуном, Син Сукчу, Чо Бёнаном, Ким Джыном, Сон Сусаном (孫壽山), а также, по видимому, при консультации с китайским ученым Хуан Цзанем в 1451 г.; изд. в 1455 г. в 8 книгах (чхэк) и 16 квонах, из которых утеряны 1 и 2 квона (кн. 1). У Курана /45, т. 1, № 50/ и в некоторых корейских источниках это сочинение фигурирует под названием "洪武正韻通考" и датируется 1461 г.

Публ.: а) 李崇寧, **洪武正韻譯訓의 研究**, - "愛禮學會", 卷 20, 1959;

б) 鄭然榮, **洪武正韻譯訓의 研究**, 서울, 1972;

в) 朴炳采, **原本洪武正韻譯訓의 缺本 復原에 關한 研究**, - "亞細亞研究", 卷 17, 1974, № 1;

г) 朴炳采, **洪武正韻譯訓의 板本 以ついて**, - "朝鮮學報", № 69, 1973.

31. "Хун фань" (Великий план) - **洪範**.

Глава в "Шу цзин" ("Книга исторических преданий"), датируемая IX в. до н. э.

Пер.: /188, т. 1, 104-111/.

32. "Хунмин чоным" ("Наставление народу о правильном произношении", сокр. - ХЧ) - **訓民正音**.

Первый памятник корейской письменности. 1446 г. Обзор изданий полного текста (вариант Чона) и переводов см. на стр. 80-87; обзор изданий и вариантов ХЧ с онхэ см. на стр. 99-100, 110-114.

33. "Хун-у чжэньюнь" ("Правильные рифмы /годов правления/ Хун-у") - **洪武正韻**.

Китайский рифмовник, составленный по императорскому повелению в 1375 г. в 5 книгах и 16 цзюанях.

Изд.: а) цит. по: /764, 505-513/;

б) 劉文錦, **洪武正韻聲類考**, - "中央研究院 歷史語言研究所集刊", 3本, 2分, 北京.

34. Чжоу Дунь - и, Тайцзи тушо (Изъяснения плана Великого предела, с коммент. Чжу Си) - **周子**, **太極圖說** (朱子註).

Комментарий Чжу Си датирован 1173 г.

Публ. и пер.: а) в серии /22, цз. 1/;

б) см. /196, 128-133/;

в) Gabelentz G. von, **太極圖** Tai-kih-Thu, des Tschou-Tsi..., Dresden,

1876;

г) Кривцов В. А., Китайский космогонический трактат XI в. ("Трактат о "Плане великого предела" Чжоу-цзы), - "Вопросы философии", 1958, № 12, стр. 106-109.

35. "Чжуньюань ньюнь" ("Звуки и рифмы Центральной равнины") - **中原音韻**.

Китайский рифмовник, составленный Чжоу Дэ-цином (周德清) и др. в 1324 г.

Цит. по: /764, 488-505/.

36. Чхве Седжин, Сасон тхонхэ (Общее толкование четырех тонов) - **崔世珍, 四聲通解.**

Сост. в 1517 г. Сохранились издания в 2 книгах (чхэк) и 2 кво-нах 1614 и 1656 гг.

Совр. факс. публ. (частичная): в серии /310, т. 4, 179-216/.

37. Чхве Седжин, Хунмон чхаве (Собрание иероглифов для обучения юношества) - **崔世珍, 訓蒙字會.**

Сост. в 1527 г. в 1 книге (чхэк) и 3 кво-нах. Сохранилось изд. 1613 г.

Совр. факс. публ.: а) **訓蒙字會, 京城, 1913** (с послесловием Чу Сигёна). Хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР, шифр В 31;

б) **訓蒙字會, 서울, 1971.**

38. Шао Юн, Хуанцзи цзинши шу (Книга об образцовом управлении страной и упорядочении мира) - **邵雍, 皇極經世書.**

Публ.: в серии /22, из. 3/.

39. "Шо вэнь цзе цзы" ("Толкование простых и сложных знаков") - **說文解字.**

Словарь китайских иероглифов, сост. Сюй Шэнем (許慎) ок. 100 г. н. э. в 30 цзюанях.

40. Ю Хи, Онмун джи (Описание онмуна) - **柳僖, 諺文志.**

Сост. в 1824 г. Рукопись была приплетена к квону 19 его сочинений "文通".

Совр. изд.: а) цит. по: /414/;

б) **劉昌悳, 諺文字註解, 서울, 1958.**

Библиография работ по истории корейской письменности

В разделах 1, П, IV, а также в § 3 раздела Ш нашей библиографии помещена только использованная литература. В перечисленных библиографиях и справочниках имеются сведения о ХЧ. В раздел Ш (особенно § 2) включена вся литература о ХЧ, которую нам удалось найти. Сюда вошли и работы, известные нам лишь по другим библиографическим источникам. Работы на восточных языках сопровождаются русской практической транскрипцией фамилии и имени авторов и перево-

дом названий (причем японские даются с пометой "яп.", китайские - "кит."). Они размещены в порядке русского алфавита.

В библиографию мы сочли целесообразным не помещать литературу о современном корейском алфавите и орфографии, о реформах корейского письма и транскрипции. Из многочисленных работ по исторической фонетике корейского языка вошли лишь важнейшие. Из работ корейских и японских филологов XV-XIX вв., которые приравниваются к лингвистическим источникам, приведены только цитируемые (см. список источников; подробный же перечень их см. в книгах Ким Юнгёна /414/, Чхве Хёнбэ /725/, Огура Симпэй /344/).

Сокращения, принятые в библиографии, следующие:

ChG - "Chŏsen Gakuhŏ" (**朝鮮學報**), 天理.

TASJ - "Transactions of the Asiatic Society of Japan", Yokohama.

TKBAS - "Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society", Seoul.

I. Общая литература

1. Библиографические указатели и библиология

41. Концевич Л. Р., Библиографический указатель работ по корейскому языкознанию, - в сб. "Вопросы грамматики и истории восточных языков", М., 1958, стр. 187-238.

42. Петрова О. П., Описание письменных памятников корейской культуры, вып. 1, М.-Л., 1956; вып. II, М., 1963.

43. "Bibliography of Korean Studies (A Bibliographical Guide to Korean Publications on Korean Studies Appearing from 1945 to 1958)", vol. 1, Seoul, 1961; vol. 2/1959-1962/, Seoul, 1965.

44. "A Classified Catalogue of Korean Books in the Harvard-Yenching Institute Library at Harvard University", Cambridge, Mass., 1962.

45. Courant M., Bibliographie coréenne. Tableau littéraire de la Corée, t. I-III, Paris, 1894-1897.

46. Courant M., Catalogue des livres chinois, japonais et coréens, pt. 1-8, Paris, 1900-1912.

47. Gompertz E. and G., Supplement to "A Partial Bibliography of Occidental Literature on Korea", - TKBAS, vol. XXIV, 1935, стр. 23-48.

48. "Japan and Korea. An Annotated Bibliography of Doctoral Dissertations in Western Languages. 1877-1969". Comp. by J. Shulman, Chicago, 1970.

49. "Korean Studies Guide", Berkeley and Los Angeles, 1954.

50. "The List of Works of Dr. Shiratori" Comp. by Ichida Mikinosuke, - "Memoirs of the Toyo Bunko", t. 15, Tokyo 1956, стр. XII-XXX.

51. Lukoff F., Linguistics in Korean Republic, - в кн.: "Current Trends in Linguistics". Ed. by T.A. Sebeok, t. II, The Hague-Paris, 1967.

52. Sattler P. und Selle G. von, Bibliographie zur Geschichte der Schrift bis in das Jahr 1930, Linz, 1935.
53. Trollope B.M.N., *Corean Books and the Authors being an Introduction to Corean Literature*, — TKBAS, vol. XXI, 1932, стр. 1-58; *A Short List of Korean Books in the Chosen Christian College Library*, — там же, стр. 59-104.
54. Underwood H.H., *A Partial Bibliography of Occidental Literature on Korea from Early Times to 1930*, — TKBAS, vol. XX, 1931, стр. 17-45.
55. Wylie A., *Notes on Chinese Literature...*, Shanghai, 1867.
56. "Библиография корейской классической литературы"
조선 고전 해제, 1, 평양, 1965.
57. "Библиография литературы по корееведению, 1868-1945" (яп.)
朝鮮研究文献目録. 1868-1945. 東京大學東洋文化研究所附屬東洋學文献センター叢刊, 7-9, 12, 15-16 輯, 東京, 1970-1972.
58. "Библиография статей по корееведению [с 1945 по 1959 г]"
國學研究論著總覽, 서울, 1960.
59. "Библиография [старых] корейских книг" (яп.)
朝鮮圖書解題. 朝鮮語研究會編, 再版, 京城, 1944.
60. "Ежегодник печати Южной Кореи [1963-1975]"
韓國出版年鑑 [1963-1975], 서울, 1963-1975.
61. Канадзава Сёдзабуро, Библиография корейских книг (яп.)
金澤庄三郎, 朝鮮書籍目録, 東京, 1958.
62. Канадзава Сёдзабуро, 61 книга из собственной коллекции (яп.)
金澤庄三郎, 濯足菴藏書六十一種, 東京, 1933.
63. "Каталог книг и периодических изданий библиотеки Университета Тэнри" (яп.)
天理圖書刊. 圖書分類目録, 1, 天理, 1967.
64. "Каталог книг Корейского книжного торгового центра" (яп.)
韓國書籍販賣センター圖書目録, 東京, 1973.
65. "Каталог памятников письменности, включенных в "Библиографию корейской классической литературы"
과학원 고전 연구소 "조선 고전 해제" 수록 문헌 목록 (초안), — "역사 과학", 1963, №4.
- 65a. "Каталог Парламентской библиотеки Японии"
日本國會圖書館支部内閣文庫目録, 卷四, 東京, 1973.

66. "Каталог старых изданий на выставке книг по корейскому языкознанию"
朝鮮語學圖書展覽會出品目録(古書之部), — "한글", 권 3, 1935, №1.
67. "Каталог старых корейских книг фирмы "Поммунса"
汎文社古書目録, 서울, 1963-1966.
68. "Классифицированный каталог корейских книг в библиотеке Тоё Бунко" (яп.)
東洋文庫朝鮮本分類目録. 附安南本目録, 東京, 1939.
69. Коно Рокуро, Библиография работ д-ра Огура Симпэй (яп.)
河野六郎, 故小倉進平博士著作目録, — "言語研究", №16, 1950.
70. Курода Рё, Описание корейских старых книг (яп.)
黒田亮, 朝鮮舊書考, 東京, 1940.
71. Ли Бенги, Изучение корейской библиографии
李秉岐, 韓國書誌의研究, — "東方學志", 3輯, 1957; 5輯, 1961.
72. Ли Хонджик, Исследования по древней культуре Кореи (Каталог корейских книг, сохранившихся в Японии после Имджинской войны)
李弘植, 韓國古文化論攷, 서울, 1954 (韓國文化叢書, 14輯).
73. Маэма Кёсаку, Библиография старой корейской литературы (яп.)
前間恭作, 古鮮冊譜, 冊1-3, 東京, 1944-1957 (東洋文庫叢刊, 11).
74. Накамура Тамоцу, О корееведческих исследованиях д-ра Канадзава Сёдзабуро (яп.)
中村完, 金澤庄三郎博士の朝鮮學研究論著について, — ChG, №45, 1967.
75. "Общий каталог корейских книг и рукописей в библиотеке Кюджангак"
奎章閣圖書韓國本總目録, 서울, 1965.
- 75a. "Общий каталог корейских изданий книг в библиотеке Чансогак"
藏書閣圖書韓國版總目録, 서울, 1972.

76. "Очерки корейской библиографии"
조선 서지학 개관, 평양, 1955.
77. "Перечень статей по истории Кореи [с 1927 по 1963 г.]"
(яп.)
朝鮮關係史學論文目錄, - "歷史學研究", 特集號. 朝鮮史의 諸問題, 1953, 7月.
78. "Сводный каталог старых корейских книг"
韓國古書綜合目錄, 서울, 1968.
79. Симмура Идауру, Обзор работ по истории восточных языков
(яп.)
新村出, 東方言語史叢考, 東京, 1927.
80. "Собрание книг старого и нового времени" [китайская библиография ХУШ в.] (кит.)
古今圖書集成, 上海, 1934.
81. Чо Ёнман, Сон Минхо, Пак Пёнчхэ, История культурного движения при японском господстве. [Прилож. - Сводный каталог работ по корейскому языкознанию до 1945 г.]
趙容萬, 宋敏鎬, 朴炳采, 日帝下の文化運動史, 서울, 1970
(附錄國語學研究論著總目錄 1945年以前 - 頁 543-548).
82. Чо Хонгю, Корейский библиографический словарь
諸洪奎編, 韓國書誌學辭典, 서울, 1974.
83. Чхон Хебон, Насущные задачи в области каталогизации старой литературы [Корея]
千惠鳳, 古書目錄에 있어서의 當面한 諸問題, 서울, 1962.

2. Справочники и энциклопедии

84. Гиляревский Р. С., Гривнин В. С., Определитель языков мира по письменностям, М., 1960.
85. Дмитриевский П., Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусиме Отано Кигоро, СПб., 1884 ("Записки Императорского Русского Географического общества по общей географии", т. XII, № 4).
86. "Описание Кореи", т. 1-3, СПб., 1900.
87. "Современная Корея. Справочное издание", М., 1971.
88. Couling S., The Encyclopaedia Sinica, Shanghai, 1917.
89. "Korea. Its Land, People and Culture of All Ages", Seoul, 1960.
90. "UNESCO Korean Survey", Seoul, 1960.

91. "Большой словарь китайских имен" (кит.)
中國人名大辭典, 上海, 1934.
- 91a. "Большой словарь корейских имен"
韓國人名大事典, 서울, 1976.
92. "Знаменитые люди Кореи"
조선의 명인, 평양, 1962.
93. "Исторический словарь", т. 1-П
력사 사전, 권 1-П, 평양, 1970-1971.
94. "История Кореи", т. УП. Хронологические таблицы
韓國史. 震檀學會編, 서울, 1971, 7卷. 年表.
95. Ким Ёнъюн, Биографический словарь корейских художников и каллиграфов
金榮胤, 韓國書畫人名辭典, 서울, 1959.
96. Ким Сундон, Собрание корейских древностей
金舜東, 韓國故事大典, 서울, 1965.
97. "Корееведение для педагогов. Справочник"
教養人을 위한 韓國學, 서울대학교編, 서울, 1972.
98. "Корейская энциклопедия", т. 1-7
大百科事典, 卷 1-7, 서울, 1958-1960.
99. "Корейский исторический словарь"
國史辭典, 서울, 1957.
100. Ли Хонджик, Корейская историческая энциклопедия
李弘植, 國史大事典, 서울, 1967 (Имеется также изд. - 1975).
101. Пак Кёнсик, Ли Джинхи, Хронологические таблицы по истории Кореи (яп.)
朴慶植, 李進熙編, 朝鮮歷史年表, 東京, 1962.
102. Сюэ Чжун-сань, Оуян И, Китайский и западноевропейский календари. Сравнительные таблицы и перевод времяисчисления за 2000 лет (кит.)
薛仲三, 歐陽頤編, 兩千年中西曆對照表, 北京, 1957.
103. Хо Ун, Пак Чихон, Справочник по корейскому языку и литературе
허웅, 박지홍 편, 국어국문학 사전. 증보판, 서울, 1975.

104. "Хронологические таблицы по истории Кореи"
조선사 년표, 평양, 1957.
105. "Цыхай" ("Море слов") (кит.)
辭海. 合訂本, 再版, 上海, 1947.
106. "Цюань" ("Источник слов") (кит.)
辭源. 正續編, 合訂本, 上海, 1947.
107. Чо Енхён, Хронологические таблицы по корейской литературе
趙演鉉編, 文學年表, - 韓國藝術總覽資料篇, 서울, 1965.
108. Чэнь Дэ-юнь, Словарь псевдонимов старого и нового времени (кит.)
陳德芸, 古今人物別名索引, 廣東, 1937.
109. "Энциклопедия по корееведению", т. 1-3
韓國學大百科事典, 卷 1-3, 서울, 1972.
110. Юн Гапсик, Словарь знаменитых людей Кореи
尹甲植編, 朝鮮名人辭典, 增補版, 서울, 1969.

3. Словари

- 110а. "Большой корейско-русский словарь". Под ред. Л. Б. Никольского и Цой Ден Ху, т. I-II, М., 1976.
111. Иннокентий, Полный китайско-русский словарь. . . , т. 1-2, Пекин, 1909.
112. "Китайско-русский словарь". Под ред. проф. И. М. Ошанина, изд. 2, М., 1955.
113. Палладий [Кафаров] и Попов П. С., Китайско-русский словарь, т. 1-2, Пекин, 1888.
114. Фельдман Н. И., Японско-русский учебный словарь иероглифов, М., 1956; изд. 2, 1977.
115. Холодович А. А., Корейско-русский словарь, изд. 2, М., 1958.
116. "Большой словарь [корейского языка]", т. 1-6
큰사전. 한글학회 지은, 권 1-6, 서울, 1957-1958.
117. "Канси цзыдянь" ("Словарь эры правления Кан-си [1662-1722]") (кит.)
康熙字典, 上海, 1958.
118. Ли Ёнчхоль, Словарь древних слов
이영철, 옛말사전, 서울, 1950.

119. Ли Санчхун, Словарь древнекорейского языка
이상춘, 조선 옛말사전, 서울, 1949.
120. Ли Хисын, Большой словарь корейского языка
이희승, 국어대사전, 서울, 1966.
121. Морохаси Тэцудзи, Большой китайско-японский словарь, т. 1-12 (яп.)
諸橋鞅次, 大漢和辭典, 卷 1-12, 東京, 1955-1961.
122. Мун Сеён, Словарь корейского языка
文世榮, 朝鮮語辭典, 再版, 京城, 1942.
123. Нам Гвану, Словарь древнего языка
남광우, 고어사전, 서울, 1960.
124. "Новейший большой иероглифический словарь"
最新大宇源, 서울, 1967.
125. "Новый китайско-корейский иероглифический словарь"
새옥편, 평양, 1963.
126. Пан Джонхён, Словарь материалов по древнему языку, т. 1-2
방종현, 고어자료사전, 권 1-2, 서울, 1946.
127. Син Гичхоль, Син Ёнчхоль, Словарь корейского литературного языка
신기철, 신용철, 표준국어사전. 수정증보판, 서울, 1960.
128. "Словарь корейского языка (в шести томах)"
조선말사전, 권 1-6, 평양, 1960-1962.
129. "Словарь устаревших выражений". Под ред. Квон Санно и Чан Добины
故事成語辭典. 權相老, 張道斌監修, 서울, 1961.
130. Чон Монсу, Этимологический глоссарий корейского языка
田蒙秀, 朝鮮語源志, 평양, 1947.
131. Чон Хиджун, Словарь древнекорейских слов
鄭熙俊, 朝鮮古語辭典, 서울, 1949.
132. Ю Чхандон, Словарь древнего языка
劉昌惇, 古語辭典, 再版, 서울, 1959.
133. Ю Чхандон, Словарь языка периода династии Ли
劉昌惇, 李朝語辭典, 再版, 서울, 1974.

134. Юэ Чжай, Происхождение иероглифов (Словарь основных видов китайского иероглифического письма) (кит.)

約齋字源(漢字基本字形字典),上海, 1954.

II. История и культура

1. Общие работы по истории Кореи начала правления династии Ли

135. "История Кореи", Пер. с кор., т. 1, М., 1960.
 136. "История Кореи (с древнейших времен до наших дней)", т. 1, М., 1974.
 137. Конрад Н. И., Избранные труды. История, М., 1974.
 138. Пак Си Хен, Король Се Ден Великий, - "Новая Корея", 1954, № 10, стр. 60-61.
 139. Henthorn W.E., A History of Korea, New York - London, 1971.
 140. Hong Y i-Sup, Korea's Self-Identity, Seoul, 1973.
 141. Hulbert H.B., History of Korea, vol. 1-2, London, 1962.
 142. Hulbert H.B., The Passing of Korea, New York, 1906.
 143. Kyung Cho Chung, Korea Tomorrow. Land of the Morning Calm, New York, 1956.
 144. Reischauer E.O., Fairbank J.K., East Asia. The Great Tradition, Boston, 1958.
 145. Savage-Landor A.H., Corea, or Cho-sen..., London, 1895.
 146. "История Кореи", ч. 1У, т. 2-4 (яп.)
 朝鮮史.朝鮮總督府編,京城,1934-1936,第四編,第二-四卷.
 147. "История Кореи (Учебные материалы по древности и средним векам)"
 조선사(고대 중세 교재).인민경제대학용,평양,1955.
 148. "История Кореи", т. III. Ранний период Нового времени
 韓國史.震檀學會編,서울,1962,3卷近世前期篇.李相伯編.
 149. "История Кореи (макет)"
 조선사(초고).김일성종합대학용,1,평양,1971.
 150. Ким Дотхэ, Жизнеописание короля Седжона Великого
 金道泰,世宗大王傳記,서울,1956.
 151. Ким Ёндже, Король Седжон Великий
 김용제,세종대왕,서울,1965.

152. Ким Сокхён, Пак Сихён, История Кореи. Учебник для средней школы
 김석형,박시형,조선역사.제2학년용,평양,1953.
 153. Ли Бёндо, Великое начинание короля Седжона Великого
 李丙燾,世宗大王的偉業,-"正音",№4,1934.
 154. Ли Гваннин, Неувядаемый венец нации - Седжон
 李光麟,民族不滅의王冠-世宗,-"韓國의人間像",1.王家政治家篇,서울,1965.
 155. Ли Суннён, Изучение личности Седжона Великого, в особенности его привычек, характера, образа мышления, личной жизни и т. д.
 李崇寧,世宗大王的個性의考察.(특히그嗜好,體質,思想,私生活等의考察을中心으로하여),"大東文化研究",3輯,서울,1966.
 156. "Общая история Кореи", т. 1
 조선동사재판,상,평양,1962;1977.
 157. "Очерки истории Кореи"
 조선사개요,평양,1957.
 158. Пак Сихён, Средневековая история Кореи, т. 2
 박시형,조선중세사,하,평양,1956.
 159. Пак Тонсо, Историческое развитие бюрократической системы в Корее
 朴東緒,韓國官僚制度의歷史的展開,서울,1961.
 160. "Печальная история Кореи" (кит.)
 韓國痛史,漢城,1946.
 161. Юн Согвон, История нашей страны, ч. 2
 윤석원,우리나라역사,2,평양,1962.
 162. "Япония и Корея. Материалы симпозиумов по изучению Кореи в Японии. 1963-1968". Сост. Хатада Такэси (яп.)
 シンポジウム.日本と朝鮮.旗田巍編,東京,1969.

2. Культура Кореи

163. "Культура Кореи в ХУ в. (главным образом о создании корейской национальной письменности "Хунминдэным)", Пхеньян, 1960 (Доклад корейской делегации на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве).

164. Кюннер Н. В., Исторический очерк развития основ китайской материальной и духовной культуры в связи с выяснением роли последней в жизни других народов на Дальнем Востоке, ч. 1. Введение. Обзор источников, Владивосток, 1909.
165. Courant M., Introduction to the "Bibliographie coréenne", — ТКВАС, v. XXV, 1936 [reprint, 1965]. стр. 1-99. /Ср. 45/.
166. /Tae Hung Na/, Guide to Korean Culture, Seoul, 1968.
167. "История корейской культуры"
조선 문화사. 과학원 력사 연구소 편, 평양, 1963.
168. "История корейской культуры. Большая серия"
韓國文化史大系. 高麗大學校民族文化研究所編, 再版, 卷 1-UP, 서울, 1971-1972.
169. Ким Донук, История Чонымчхона
金東旭, 正音廳始末, — "서울 大學校論文集", 5輯, 1957.
170. Ким Тхэджун, Король Седжон Великий и работа по собиранию песен во всех восьми провинциях
金台俊, 世宗大王과 八道歌謠蒐集事業, — "한글", 권 4, 1936, №6.
171. Ли Гваннин, Чипхэнджон при Седжоне
李光麟, 世宗朝의 集賢殿, — "崔鉉培先生選甲記論文集", 서울, 1954.
172. Ли Мангю, Некоторые материалы по изучению истории образования в Корее, т. 1
리만규, 조선 교육사 연구 몇 자로, 상, 평양, 1957.
173. Ли Санбэк, Очерки по изучению истории культуры Кореи
李相佰, 韓國文化史研究論攷, 서울, 1954.
174. "Общая история корейской литературы", т. 1
조선 문학 동사, 상, 평양, 1959.
175. Пан Джонхён и др., Очерки по корейской культуре
方鍾鉉等, 朝鮮文化叢說, 서울, 1947.
176. Син Сокхо, Лучший ум Чипхэнджона — Сон Саммун
申奭鎬, 集賢殿의 意志 一成三問, "韓國의 人間像", 4學者篇, 서울, 1965.

177. Сон Джинтхэ, Исследование корейской национальной культуры
孫晉泰, 韓國民族文化研究, 서울, 1948.
178. "Сообщение о 18-й сессии Общества корееведения" (яп.)
第十八回朝鮮學會大會記事, — ChG, №46, 1968.
179. Хон Исоп, История корейской науки.
洪以燮, 朝鮮科學史, 서울, 1946.
180. Цунэя Морифуку, История корейской цивилизации (яп.)
恒屋盛服, 朝鮮開化史, 三版, 東京, 1904.
181. Чон Джинсок, Чон Сончхоль, Ким Чхавон, История корейской философии, т. 1
정진석, 정성철, 김창원, 조선 철학사, 상, 평양, 1960.
182. Чо Юндже, История национальной литературы
趙潤濟, 國文學史, 서울, 1957.
183. Чо Юндже, Очерки национальной литературы
趙潤濟, 國文學概說, 서울, 1962.
184. Чхве Сынхи, Исследование о Чипхэнджоне
崔承熙, 集賢殿研究, — "歷史學報", 32輯, 1966; 33輯, 1967.
185. Ю Хоннэль, История корейской культуры
유홍열, 한국문화사, 서울, 1950.

3. Конфуцианство и буддизм

186. "Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая". Вступит. ст., пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой, М., 1967.
187. Васильев Л. С., Культы, религии, традиции в Китае, М., 1970.
188. "Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах", т. 1-2, М., 1972.
189. "Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей Нового времени (1840-1898)", М., 1961.
190. Конрад Н. И., Запад и Восток, М., 1966.
191. Мартынов А. С., Конфуцианство, буддизм и двор в эпоху Мин, — сб "История и культура Китая (Сборник памяти акад. В. П. Васильева)", М., 1974, стр. 307-324.
192. Мюллер М., Шесть систем индийской философии. Пер. с англ., М., 1901.
193. Петров А. А., Ван Би. 226-249. Из истории китайской философии, М.-Л., 1936 ("Труды Института востоковедения", XIII).

194. Петров А. А., Ван Чун - древнекитайский материалист и просветитель, М., 1954.
195. Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма по японским и китагским источникам, ч. 1-2, Токио, 1916.
196. Bruce J.P., Chu Hsi and His Masters. An Introduction to Chu Hsi and the Sung School of Chinese Philosophy, London, 1923.
197. Carus P., Chinese Philosophy..., Chicago-London, 1902.
198. Chan Wing-tsit, Neo-Confucianism : Essays. Comp. by Ch.K.H. Chen, Hanover, 1969.
199. Chan Wing-tsit, A Source Book in Chinese Philosophy, Princeton, 1963.
200. Eitel E.J., Handbook of Chinese Buddhism, Tokyo, 1904.
201. Forke A., The World-Conception of the Chinese, Their Astronomical, Cosmological and Physico-philosophical Speculations, London, 1925.
202. Fung Y u-lan, The Philosophy of Chu Hsi. Transl. with Introduction and Notes by D. Bodde, - "Harvard Journal of Asiatic Studies" vol. 7, 1942, № 1, стр. 1-51.
203. Soothill W.E. Hodous L., A Dictionary of Chinese Buddhist Terms with Sanskrit and English Equivalents, London, 1937.
204. Sung Z.D., The Symbols of Yi-king..., New York, 1969.
205. "Индекс к тринадцати классическим книгам". Сост. Е Шаоцзюнь
十三經索引. 葉紹鈞編, 北京, 1957.
206. Квон Доккюн, Корейский язык и буддизм
權德均, 朝鮮語와 佛敎, - "한글", 권 2, 1928, №2.
207. Ким Дыкхван, История корейской идеологии
金得攄, 韓國思想史, 四版, 서울, 1973.
208. Ли Нынхва, Общая история корейского буддизма, т. П
李能和, 朝鮮佛敎通史, 下編, 京城, 1918; 서울, 1968.
209. Нукария Ёсифу, История корейского дзэн-буддизма (яп.)
忽滑谷快夫, 朝鮮禪敎史, 京城, 1930.
210. Хан Гогын, Антибуддистская политика при Седжоне
韓活飭, 世宗朝에 있어서의 對佛敎施策, - "震檀學報", №25-27, 1964.
211. Хён Санъюн, История конфуцианства в Корее
玄相允, 韓國儒學史, 서울, 1960.
212. Чхве Намсон, Буддизм в Корее
崔南善, 朝鮮佛敎, 京城, 1930.

1. История книгопечатания

213. Гривнин В. С., Из истории книгопечатания в Японии, - "Народы Азии и Африки", 1964, № 1, стр. 129-139.
214. Пак М. Н., Когда в Корее появилось книгопечатание подвижным металлическим шрифтом? - "Проблемы востоковедения", 1959, № 6, стр. 142-144.
215. Пак Кен Су, Возникновение и развитие печатного дела в Корее, - "Новая Корея", 1953, № 2, стр. 59-60.
216. Пак Си Хён, Изобретение и усовершенствование подвижного металлического шрифта в Корее, - "Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. Москва, 9-16 августа 1960 г.", т. V, М., 1963, стр. 290-294.
217. Флуг К. К., История китайской печатной книги сунской эпохи X-XIII вв., М.-Л., 1959.
218. Carter T.F., The Invention of Printing in China and Its Spread Westward, New York, 1925.
219. Eckardt A., Koreas Sprache und Schrift und die Erfindung der Buchdrucker-kunst - 1403, - "Geist des Ostens", Bd 2, 1914-1915, стр. 288-303, 364-371.
220. Franke O., Ein handschriftliches chinesisch-koreanisches Geschichtswerk von 1451, - "T'oung Pao", vol. XIII, 1912, стр. 675-692.
221. "Korea Finds "Oldest" Printed Text", - "New York Times", 5.II.1967.
222. McGovern M.P., Specimen Pages of Korean Movable Types, Los Angeles - Tokyo, 1966.
223. Peuvrier A., Les origines de l'imprimerie dans l'Extrême-Orient, - "Mémoires de la Société Sino-Japonaise", vol. VI, pt. 3, Paris, 1887.
224. Satow E., On the Early History of Printing in Japan, - TASJ, vol. X, pt 1, 1882.
225. Satow E.M., Further Notes on Movable Types in Korea and Early Japanese Printed Books, - TASJ, vol. X, pt 2, 1882, стр. 252-259.
226. Son P ow-key, Early Korean Printing, - "Journal of the American Oriental Society", vol. LXXIX, № 2, 1959, стр. 99-103.
227. Ting W.Y., Schrift und Schreibkunst in China, - "Sinica. Zeitschrift für China-kunde und Chinaforschung", 6. Jg., H. 2, 1931.
228. Асакура Камэсо, История японских старопечатных ксилографических книг (яп.)
朝倉龜三, 日本古刻書史, 東京, 1909.
229. Ким Воллён, Краткая история печатания металлическим шрифтом при династии Ли
金元龍, 李氏朝鮮鑄字印刷小史, - "鄉土서울", 1958, №3.
230. Ким Воллён, Обзор старых подвижных шрифтов в Корее
金元龍, 韓國古活字概要, 서울, 1955.

231. Ким Дуджон, Изменение корейских подвижных шрифтов в плане каллиграфических стилей

金斗鍾, 書體上으로본近世朝鮮活字體의變遷, - "書誌", 1960, №1.

231a. К и м Д у д ж о н, Подвижные шрифты корейского письма

金斗鍾, 한글活字考, - "최현배선생회갑기념논문집", 서울, 1954.

232. Ким Мусам, Очерк исторического развития корейского подвижного шрифта

김무삼, 조선 주자사적에 대한 약간의 고찰, - "문화유산", 1958, №2.

233. Ким Юнгён, Развитие цивилизации общества в связи с развитием языка, письменности и печатного дела

김윤경, 말·글: 인쇄술의 발달과 사회문명의 발달, - "東亞日報", 23.1X-2.X.1955.

233a. Л и Г в а н н и н, Производство бумаги в начальный период правления династии Ли

李光麟, 李朝初期의製紙業, - "歷史學報", 1958, №10.

234. Ли Инён, О печатании подвижным шрифтом в начале правления Чосон (яп.)

李仁榮, 鮮初의活字版에關하여, - "京城帝國大學文學會學叢", 1943, №1.

235. Ли Чхорхва, Издательское дело в Корею XV-XVI вв. и его влияние на Японию

리철화, 15-16 세기 우리나라 출판 문화 발전과 그것이 일본에 준 영향, - "역사 과학", 1967, №3.

236. "Металлический подвижный шрифт 400 лет тому назад"

四百年前の金屬活字, - "한글", 권 1, 1932, №5.

237. Сон Боги, Старые подвижные шрифты Кореи

손보기, 한국의고활자, 서울, 1971.

238. Чон Бэгун, Печатное дело в Корею XIУ в. (К 555-й годовщине создания "печатни")

정백운, 우리나라 14 세기 인쇄문화 ("주자소" 설치 555 주년에 제하여), - "문화유산", 1958, №2.

239. Ю Су, О развитии культуры печатания в Корею феодального периода

류수, 우리나라의 봉건시기 인쇄문화 발전에 대하여, - "역사 과학", 1966, №6.

240. Юн Бёнхэ, Подвижный металлический шрифт в Корё и его возникновение (яп.)

尹炳泰, 高麗金屬活字體と其の起源, - "圖協月報", 卷 73, 1974, №8.

5. Текстология и палеография

241. Алексеев В. М., В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г., М., 1958.

242. Алексеев В. М., Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях, М., 1966.

243. Берков П. Н., Проблемы современной текстологии, - "Вопросы литературы", 1963, № 12, стр. 78-95.

244. "Бяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения)", ч. 1. Факс. рук., исслед., пер. с кит., коммент. и табл. Л. Н. Меньшикова, М., 1972 (Памятники письменности Востока, ХХХIУ).

245. Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь "Десять благих знамений" (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Изд. текста, предисл., пер. и коммент. Л. Н. Меньшикова, М., 1963 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия, УШ).

246. Лихачев Д. С., Текстология. Краткий очерк, М.-Л., 1964.

247. Лихачев Д. С., Текстология на материале русской литературы X-XVII вв., М.-Л., 1962.

248. Люблинская А. Д., Латинская палеография, М., 1969.

249. "Основы текстологии". Под ред. В. С. Нецаевой, М., 1962.

250. Подставин Г. В., "Онмун-чхосе". Пособие для ознакомления с корейской скорописью, Владивосток, 1907.

251. Позднеев Д., Введение в изучение японской письменности, - "Японо-русский иероглифический словарь (по ключевой системе)", Токио, 1908.

252. "Правила издания исторических документов в СССР", М., 1969.

253. «Правила издания серии "Памятники письменности Востока"» М., 1966.
254. Прохоров Е. И., Текстология (Принципы издания классической литературы), М., 1966.
- 255 "Пёкрён чхохэ" Антология лирических стихотворений рён-гу (правильно - ёнкквн. - Л. К.) с корейским переводом. Вступит. ст., пер. и факс. Д. Д. Елисеева, М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия, У1).
256. Рейсер С. А., Палеография и текстология Нового времени, М., 1970.
257. Томашевский Б. В., Писатель и книга. Очерк текстологии, М., 1959.
258. Эйдлин Л. З., Тао Юань-мин и его стихотворения, М., 1967.
259. Эйхенбаум Б. М., Основы текстологии. Проспект книги, - в сб. "Редактор и книга", вып. Ш, М., 1962, стр. 56-62.
260. И Си-у, Происхождение сокращенных форм иероглифов (кит.)
易熙吾, 簡體字原, 北京, 1955.
261. Им Чхансун, Книга и каллиграфический стиль
任昌淳, 刊本卽書體, - "書誌學", 1968, №1.
262. Кацураги Суэдзи, Исследование корейской эпиграфики (яп.)
葛城末治, 朝鮮金石攷, 京城, 1935.
263. Ким Гисын, История искусства каллиграфии в Корее
金基昇, 韓國書芸史, 서울, 1967.
264. Ким Ёнджун, О художниках Ан Гёне, Кан Хиане и Ли Сан-джва
김용준, 안견, 강희안, 리상좌에 대하여, - "문화유산", 1961, №4.
265. Ким Ильгын, Коллекция корейской каллиграфии. Автографы королей династии Ли
金一根, 李朝御筆諺簡集, 서울, 1959.
266. Ким Хёнгю, Историческое развитие каллиграфических стилей корейского письма
金亨奎, 한글書體의史的變遷, - "국어국문학", №22, 1960.
267. Ким Яксылъ, Источниковедческое и географическое исследование черновых списков летописей
金約瑟, 洗草에 대한 文献 및 地理의 考察, - "書誌學", 1968, №1.

268. Лю Фу, Ли Цзя-жуй, Перечень "упрощенных" написаний иероглифов начиная с Сун и Юань (кит.)
劉復, 李家瑞, 宋元以來俗字譜, 北平, 1930 (國立中央研究院歷史語言研究所單之三).
269. Пак Сихён, Эпиграфика Кореи
박시형, 우리 나라의 금석학, - "역사과학", 1965, №5.
270. "Свод по эпиграфике Кореи", т. 1-2
朝鮮金石總覽, 朝鮮總督府編, 冊1-2, 京城, 1919.
271. Цзян Бяо, Таблицы скорописных форм иероглифов в книгах сунской и юаньской эпох (кит.)
江標, 宋元本行格表, 1911.
272. Чхве Сангун, Дворцовый каллиграфический стиль письма
崔尚宮, 宮體書法, - "正音", №15, 1936.
273. Чэнь Юань, Исторические примеры традиционно запрещенных иероглифов (кит.)
陳垣, 史諱舉例, 北京, 1958.

III. История письменности в Корее

I. Общие работы

274. Амирова Т. А., Некоторые вопросы фонологической интерпретации графики, - в сб. "Очерки по фонологии восточных языков", М., 1975, стр. 320-335.
- 274а. Амирова Т. А. К истории и теории графемики, М., 1976.
275. Блумфильд Л., Язык. Пер с англ., М., 1968.
276. Вандриес Ж., Язык. Пер. с франц., М., 1934.
277. Глисон Г., Введение в дескриптивную лингвистику. Пер. с англ., М., 1959.
278. Дирингер Д., Алфавит. Пер. с англ., М., 1963.
279. Зибольд Ф., Путешествие по Японии. . . , т. Ш, СПб., 1854.
280. Истрин В. А., Возникновение и развитие письма, М., 1965.
281. Кацпржак Е. И., История письменности и книги, М., 1955.
282. Лоукотка Ч., Развитие письма. Пер. с чеш., М., 1950.
283. Мазур Ю. Н., Корейский язык, М., 1960.
284. Пауль Г., Принципы истории языка. Пер. с нем. М., 1960.
285. Петрова О. П., Корейский язык и письменность, - в сб. "Корейская Народно-Демократическая Республика", М., 1954, стр. 166-194.
286. Фридрих И., История письма. Пер. с нем., М., 1979.

287. Цой Ден Ху, Из истории языкознания в Корее, - "Вопросы языкознания", 1954, № 4, стр. 116-124.
288. Шницер Я. Б., Иллюстрированная всеобщая история письмен, СПб., 1903.
289. Abel-Rémusat, Recherches sur les langues Tartares..., t. 1, Paris, 1820.
290. Berger P. H., Histoire de l'écriture dans l'antiquité, 1891.
291. Balhorn F., Alphabete orientalischer und occidentalischer Sprachen, Würzburg, 1906.
292. Eckardt A., Studien zur koreanischen Sprache (Studienausgabe), Heidelberg, 1965.
293. Faulmann C., Illustrierte Geschichte der Schrift, Wien, 1880.
294. Gelb I. J., A Study of Writing, the Foundations of Grammatology, London, 1952.
295. "Grammaire coréenne". Par les missionnaires de Corée..., Yokohama, 1881.
296. "A Handbook of Asian Scripts", Ed. by R. F. Hoskings and G. M. Meredith-Owens London, 1966.
297. Jensen H., Geschichte der Schrift, Hannover, 1925.
298. Jensen H., Die Schrift, in Vergangenheit und Gegenwart, Glückstadt und Hamburg, 1935.
299. Kulundžić Z., Historija pisama, Zagreb, 1957.
300. Lacouperie T. de, Beginnings of Writings in Central and Eastern Asia..., London, 1894.
301. Müller F., Grundriss der Sprachwissenschaft, Wien, 1876-1888.
302. Ornstein J., Gage W. W., The ABC's of Languages and Linguistics, Philadelphia-New York, 1964.
303. Ouseley W., The Oriental Collections, vol. 3, № 1, 1799.
304. Rosny L. de, Aperçu de la langue coréenne, - "Journal asiatique", 6-e sér., vol. 3, 1864, стр. 287-325; vol. 8, 1866, стр. 441-472.
305. Rosny L. de, Ecritures figuratives..., Paris, 1870.
306. Rosny L. de, Introduction à l'étude de la langue japonaise, Paris, 1856.
307. Scott J., En-moun mal-ch'äik, A Korean Manual of Phrase Book; with Introductory Grammar, Shanghai, 1893.
308. Taylor I., The Alphabet, London, 1883.
309. Ём Джоннюль, Ким Ёнхван, Лекции по классической литературе и корейской филологии, т. 1
 련 종를, 김영환, 조선어문학 고전 강독, 1, 평양, 1964.
310. "Избранные материалы по корейскому языкознанию", т. 1-5
 國語學資料選集. 國語學會編, 卷 I-V, 서울, 1975.
311. "Избранные произведения классики. Материалы к лекциям по корейскому языкознанию"
 古典選叢. (國語學講讀教材), 國語學會編, 서울, 1960.

312. "Исследование по истории корейского языка"
 조선어사 연구. 과학원 언어문학 연구소 편, 평양, 1962.
313. "История корейского языка. Учебное пособие для педагогических институтов"
 조선어사. 교원 대학용, 평양, 1965.
314. Канадзава Сёдзабуро, Новая теория японской грамматики (яп.)
 金澤庄三郎, 日本文法新論, 東京, 1912.
- 314а. Канадзава Сёдзабуро, О корейском языке (яп.)
 金澤庄三郎, 朝鮮語口就いて, - "朝鮮總督府月報", 卷1, 1911, №6.
315. Канадзава Сёдзабуро, Письмена и знаки
 金澤庄三郎, 文と字, 東京, 1947.
316. Квон Доккю, Система корейского языка и письменности
 權 憲奎, 朝鮮語文經緯, 京城, 1923.
317. Квон Санно, Жизнь письма
 權相老, 文字의 수명, - "每日申報", 10.VIII.1935.
318. Квон Санно, Письменности мира и буддизм
 權相老, 世界文字와 佛敎의 關係, - "佛敎", №49, 1928.
319. Ким Джуннок, Диалог о письменности
 金重緣, 글에 대한 問答, 京城, 1925.
320. Ким Дубон, Грамматика корейского языка. Расширенное издание
 김두봉, 김더 조선 말본, 上海, 1923.
321. Ким Дубон, Перечень письменностей Востока и Запада
 김두봉, 동서양 문자도록, 백림, 1924.
322. Ким Минсу, Новая история корейского языкознания
 金敏洙, 新國語學史, 6版, 서울, 1974.
323. Ким Хёнгю, Исследования по истории корейского языка
 金亨奎, 國語史研究, 서울, 1962.

324. Ким Хёнгу, История корейского языка и история корейского языкознания

金亨奎, 國語史及國語學史, 서울, 1957.

325. Ким Юнгён, Вновь составленная история корейского языка - знания

김윤경, 새로 지은 국어학사, 서울, 1963.

326. Ким Юнгён, Корейский язык и письменность

김윤경, 조선말과 글, - "한빛", №1, 1928.

327. "Корейская классика" (Серия в 6 тт.)

韓國古典叢書, 6卷, 서울, 1973.

328. "Лекции по истории корейского языка. Учебное пособие для вузов"

조선어사강독. 김일성 종합대학 일반언어학및 조선어학 강좌 편. 대학웅, 평양, 1953.

329. Ли Бёнги, Язык и письменность

李秉岐, 말과 글, - "한글", 권 2, 1934, №5.

330. Ли Гимун, История корейского языка (яп.)

李基文, 韓國語의 歷史. 藤本幸夫譯, 東京, 1975.

331. Ли Гынджон, Письменность и культура

李肯鍾, 文字와 文化, - "正音", №2, 1934.

332. Ли Джинмо, Очерки по корейскому языкознанию

李珍模, 國語學 概論, 서울, 1954.

333. Ли Джонук, Письмена - это знаки предметов и снимки речи

李正旭, 文字는 事物의 票오 말의 寫眞이다, - "正音", №16, 1936.

334. Ли Суннён, История изучения корейского языка и письменности

李崇寧, 國語國文學史, 서울, 1955.

335. Ли Суннён, История корейского языкознания

李崇寧, 國語學史 (1-7), - "思想界", 卷 4, 1956, №5-8, 10-12.

336. Ли Суннён, Об изучении корейского языка католическими миссионерами

李崇寧, 天主教神父의 韓國語研究에 對하여, - "亞細亞研究", 卷 8, 1965, №2.

337. Ли Суннён, Письменность и язык

李崇寧, 글과 말, - "朝鮮語文學會會報", №5, 1932.

338. Ли Пхильсу, Грамматика корейского языка

리필수, 정음문질, 京城, 1923.

339. Ли Пхильсу, Обширное объяснение корейского письма

李弼秀, 鮮文通解, 京城, 1921.

340. Ли Хисын, Очерки по корейскому языкознанию

李熙昇, 國語學概說, 서울, 1955.

341. Ли Чхангын, Происхождение письменности

리창근, 문'자의 기원, - "말과 글", 1959, №1.

342. Мунсампхён [Ан Гвак], Разновидности восточных письменностей

文三平(安嚴), 東洋文字의 種類, - "現代評論", 1927, №6.

343. Нам Гвану, Сборник статей по корейскому языкознанию

南廣祐, 國語學 論文集, 서울, 1962.

344. Огура Симпэй, История корейского языкознания. С исправлениями, дополнениями Коно Рокуро (яп.)

小倉進平, (增訂補注) 朝鮮語學史. 河野六郎補注, 東京, 1965.

345. Огура Симпэй, Син Сукчу как языковед

小倉進平, 語學者としての申叔舟, - "朝鮮及滿洲", №134, 1918.

346. Пак Сынбин, Лекции по корейской лингвистике

朴勝彬, 朝鮮語學講義要旨, 京城, 1931.

347. Хангёль [Ким Юнгён], Сборник статей по языкознанию

한결 [김윤경], 국어학론집, 서울, 1964.

348. Хо Ун, Исследования по среднекорейскому языку

許雄, 中世國語研究, 서울, 1963.

349. Хон Гимун, Исследования по корейской грамматике

洪起文, 朝鮮文法研究, 서울, 1947.

350. Чон Ёльмо, Язык и письменность

鄭烈模, 言語와 文字, - "한글", 권 1, 1927, №4-7.

- 350а. Чон Инсын, Лекции о корейской письменности /и языке/
정인승, 한글 강좌, 서울, 1967.
351. Чон Тхэджин, Хрестоматия по древнему языку
丁泰鎭, 古語讀本, 서울, 1947.
352. Чу Сигён, Посмертное издание трудов
주시경 유고집, 평양, 1957.
353. Ю Ёль, Материалы по изучению истории корейского языка
류열, 조선어 역사 연구 자료(고전부분), - "조선
어학", 1962, №4.
354. Ю Чхангюн, История корейского языкознания
俞昌均, 國語學史, 서울, 1959.
355. Ю Чхангюн, Кан Синхан, История корейского языкозна-
ния
俞昌均, 姜信沆, 國語學史, 서울, 1961.
356. Ю Чхандон, История развития корейского языка
劉昌惇, 國語變遷史, 서울, 1961.
2. Различные системы письменности в Корее. Гипотезы происхож-
дения корейского письма. Китайская письменность в Корее.
"Иду"
357. Алексеев В. М., Китайская иероглифическая письменность
и ее латинизация, Л., 1932.
358. Алексеев В. М., Системы китайской иероглифики, - "Вест-
ник АН СССР", 1934, № 2, стр. 15-20.
359. Васильев В. П., Анализ китайских иероглифов, ч. I, СПб.,
1898; ч. II. Элементы китайской письменности, 1898.
360. Владимирцов Б. Я., Монгольский международный алфавит
XIII в. - "Культура и письменность Востока", т. X, М., 1931, стр.
32-42.
361. Воробьев М. В., Язык и письменность чжурчженей (Культу-
рно-историческая характеристика) - "Доклады отделений и комиссий
Географического общества СССР", вып. 5, Л., 1968, стр. 85-96.
362. Гребенщиков А. В., Маньчжуры, их язык и письменность,
Владивосток, 1912.
363. Гребенщиков А. В., Письменность аборигенов Маньчжурии, -
"Записки Института востоковедения АН СССР", т. VI, Л., 1937,
стр. 169-219.

364. Димри Дж П., Индийская и русская филологическая тради-
ция (Опыт сравнения на материале морфемного анализа). Автореф.
канд. дисс., М., 1972.
365. Драгунов А. А., Памятники квадратного письма и древне-
мандаринский язык, - "Известия АН СССР", Отд. гуманитарных наук,
1930, № 9, стр. 627-647; № 10, стр. 775-797.
366. Кара Д., Книги монгольских кочевников (Семь веков мон-
гольской письменности), М., 1972.
367. Мороз И. Т., К вопросу о периодизации маньчжурской сис-
темы письма, - "Народы Азии и Африки", 1969, № 3, стр. 130-134.
368. Позднеев А. М., Лекции по истории монгольской литерату-
ры. . ., СПб., 1897.
369. Поппе Н. Н., Квадратная письменность, М.-Л., 1941 ("Тру-
ды Института востоковедения", т. XXI).
370. Таскин В. С., Опыт дешифровки киданьской письменности, -
"Народы Азии и Африки", 1963, № 1, стр. 127-147.
371. Хван М. Ф., Идеография (Курс дальневосточной письменно-
сти), Л., 1936.
372. Чэнь Мын-цзя, Возникновение и развитие китайской пись-
менности, - "Народный Китай", 1954, № 5, стр. 34-37.
373. Courant M., La Corée jusqu'au IXe siècle, - "T'oung Pao", vol. IX, 1893.
374. Courant M., Note sur les différents systèmes d'écriture employés en Corée,
TASJ, vol. XXIII, pt 1, 1895, стр. 5-23.
375. Creel H.G., On the Nature of Chinese Ideography, - "T'oung Pao", vol. XXXII,
1936, стр. 85-161.
376. Dragunov A., The hPhags-pa Script and Ancient Mandarin, - "Известия
АН СССР", Отд. гуманитарных наук, 1930, стр. 627-647, 775-
797.
377. E d kings J., Sanscrit and Mongolian Characters, - "Transactions of the China
Branch of the Royal Asiatic Society", 1855, pt 5, стр. 101-108.
378. Haenish E., Sino-mongolische Dokumente vom Ende des 14. Jahrhunderts,-
"Orientalistische Literaturzeitung", 1953, № 5-6, кол. 277-281.
379. Hulbert H.B., The Itu, - "Korean Repository", vol. V, 1898, стр. 47-54.
380. Jones G.H., Historical Resume of the Youth's Primer, - "The Korean Re-
pository", vol. II, 1895, стр. 134-139.
381. Jones G.H., The Youth's Primer, - "The Korean Repository", vol. II, 1895,
стр. 96-102.
382. Kanazawa S., Über den Einfluss des Sanskrits auf das japanische und ko-
reanische Schriftsystem. Ein Beitrag zur vergleichenden Grammatik der ostasiatischen
Sprache, Tokyo, 1907.
383. Klaproth J., Aperçu de l'origine des diverses écritures de l'ancien
monde, Paris, 1832.
384. Klaproth J., Mémoire sur l'introduction et l'usage des caractères chinois
au Japon, et sur l'origine des différens syllabaires japonais; suivi d'un vocabulaire
coréen, Paris, 1829.
385. [Literary Department], Introduction of Chinese into Korea, - "The Korean
Repository", vol. V, 1898, стр. 77-78.

386. L'acouperie T. de, On the Corean, Aino and Fusang Writings, — "T'oung Pao", vol. III, 1892, стр. 449-465.
387. Parker E.H., Philological Essey, — в кн.: Giles H.A., A Chinese-English Dictionary, t. 1, London, 1892.
388. Rosny L. de, Sur la langue chinoise en Corée, — в кн.: "1er Congrès des orientalistes", t. 1, Paris, 1873, стр. 148, 178, 184, 217, 219, 221, 225, 227, 229, 233, 235, 237, 289, 291.
389. Rosny L. de, Sur les écritures de la Chine, de la Corée et de Yéso, — в кн.: "Vocabulaire chinois-coréen-aino expliqué en français", Paris, 1861, стр. 1-8.
390. "Sanskrit in Korean Literature", — "The Korean Repository", vol. V, 1898, стр. 301-304.
391. Scott J., Sanskrit in Corea, — "The Korean Repository", vol. IV, 1897, стр. 99-103.
392. Scott J., Stray Notes on Korean History and Literature, — "Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society", vol. XXVIII, 1895.
- 392a. Vochala J., Novák M., Pucek V., Úvod do čínského, japonského a ko-rejského písma. I. Vznik a vývoj, Praha, Universita Karlova, 1975, стр. 97-131; II. Praktický kurs, стр. 212-246.
393. Vos F., Korean Writing: Idu and Han'gŭl, — в кн.: "Papers of the CIC (The Committee on Institutional Cooperation). Far Eastern Language Institute. The University of Michigan". Ed. by J.K. Yamagiwa, Ann Arbor, 1964, стр. 23-34.
394. Wilkinson W.H., A Korean Katakana, — "The Korean Repository" vol. II, 1895, стр. 215-218.
395. Wylie A., On an Ancient Inscription in the Neuchih Language, — "Transactions of the China Branch of the Royal Asiatic Society", 1859, pt. 6, стр. 137-153.
396. Yamagiwa J.K., From the Chinese to the Korean, Japanese and Vietnamese Systems of Writing: Three Cases of Linguistic Nationalism — Semi-centennial Volume of the American Oriental Society (Middle West Branch)", Bloomington, 1969, стр. 233-267.
397. Ан Гвак, Взаимотношение санскрита и корейского языка
安廓, 梵語와朝鮮語와의關係, — "佛敎", №52-54, 1928.
398. Аюгаи Фусаносин, Исследование об "упрощенных" написаниях иероглифов. Приложение: "Упрощенные" знаки для передачи смысла и звучания (яп.)
鮎貝房之進, 俗字攷. 附俗訓字. 俗音字, — "雜攷", 3輯, 1931.
399. Аюгаи Фусаносин, Исследование о "заимствованных письменных знаках" (использовании китайских иероглифов для записи корейских звуков) (яп.)
鮎貝房之進, 借字攷(1-III), — ChG, №7-9, 1955-1956.
400. Инаба Гиёси, Новое исследование чжурчжэньских письмен в "Уэицзин" (яп.)
稻葉巖吉, 五妻鏡女眞字の研究, — "靑丘學叢", №9, 1932.

401. Кан Синхан, Сомнения относительно запрета корейского алфавита при Ёнсан-гуне
姜信沆, 燕山君의諺文禁圧에對한插疑, — "震檀學報", 24輯, 1963.
402. Кан Юнхо, Введение в изучение истории науки об "иду"
康允浩, 吏讀學史研究序說, — "국어국문학", №15, 1956.
403. Канадзава Сёдзабуро, Заметки об "иду" (яп.)
金澤庄三郎, 吏讀雜考, — "史學雜誌", 卷47, 1936.
404. Канадзава Сёдзабуро, Исследование "иду" (яп.)
金澤庄三郎, 吏讀の研究, — "朝鮮彙報", 1918, №4.
405. Канадзава Сёдзабуро, Катакана в государстве Силла (яп.)
金澤庄三郎, 新羅の片假名, — 金澤博士還歴祝賀會發行, 東京, 1932.
406. Квон Доккю, Записи о Корее
權憲奎, 朝鮮留記, 上 (цит. по: /414, 844//.
407. Квон Доккю, Изменения (в письменности) после обнародования "чоныма". Исследование об "иду" и "хянчхаль"
權憲奎, 正音頒布以後의變遷. — 吏讀. 郷札에對한考察, — "朝鮮日報", 5-15. IX. 1930.
408. Квон Доккю, Корейская письменность до "чоныма"
權憲奎, 正音以前의朝鮮, — "한글", №1, 1927; "中外日報", 24.X. 1927.
409. Ким Бёндже, Упразднение китайских иероглифов и культура корейской письменности
金炳濟, 漢字廢止와 한글文化, — "新世代", 卷1, 1946, №2.
410. Ким Гынсу, Исследование "иду"
金根洙, 吏讀研究, — "亞細亞研究" (高麗大), 卷1V, 1961, №1.
411. Ким Ёнхван, Какой письменностью пользовался корейский народ до создания ХЧ?
김영환, 훈민정음이 창제되기전에 조선 인민은 어떤 글자를 썼는가, — "말과글", 1959, №1.

412. Ким Хёнгю, Корейская письменность до ХЧ
金亨奎, 訓民正音과그前的우리文字, - "한글", 동권
99, 1947.
413. Ким Юнгён, Исторический обзор корейской письменности
金允經, 朝鮮文字의歷史的考察, - "東光", №17, 19,
21-27, 32-40, 1931-1933.
414. Ким Юнгён, История изучения корейской письменности и
языка
金允經, 朝鮮文字及語學史, 京城, 1938 (四版, 1954).
415. Ким Юнгён, О санскрите и восточных письменностях
김윤경, 梵字와東洋文字와에대한學說, - "한글",
권 4, 1936, №5.
416. Ким Юнгён, От "иду" до корейского алфавита
김윤경, 吏讀로부터 한글까지, - "東亞日報", 22.XI-4.XP.1934.
417. Ким Юнгён, Силлаская письменность и "хянга"
金允經, 新羅文字와 鄉歌, - "朝光", №1, 1935.
418. "Китайские слова в сочинениях на корейском алфавите. Пе-
риод правления Седжона"
正音文章에 쓰인漢字語, - 世宗朝篇, - "人文科學(延
世大)", №3, 1959.
419. Ко Джэхё, Теории происхождения корейского письма и об-
щая картина движения за изучение монгольского языка
고재호, 諺文의起源說과蒙古語學運動의概況,
"正音", №23, 1938.
420. "Краткие сведения о развитии корейского языка и письмен-
ности"
조선어문 발달에 관한 간단한 지식, - "조선어.인민
경제 대학 동신교재", №1, 평양, 1956.
421. Ли Санъин, Заметки по "иду"
李相寅, 吏讀草, - "한글", 권 7, 1939, №11; 권 8, 1939, №5.
422. Ли Хисын, Рассказ о письменности
李熙昇, 文字 이야기, - "한글", 권 5, 1937, №4.

423. Ло Чан-пэй, Цай Мэй-бяо, Квадратная письменность и
китайский язык периода Юань (кит.)
羅常培, 蔡美彪, 八思巴字與元代漢語, 北京, 1959.
424. Маэма Кёсаку, Пояснения с помощью "иму" значений
китайских иероглифов (яп.)
前間恭作, 訓讀吏文, 東京, 1942.
425. Мёхянсан-сарам, Гипотеза о времени основания столицы и
письменность "иду"
妙香山人, 수도 時代의 창작설과 吏讀문, - "正音",
№18, 1937.
426. Мун Сихёк, Исследование "иду"
文時赫, 吏讀에對한考察, - "正音", №1-7, 9, 10, 12,
1934-1936.
427. Огура Симпэй, Вокруг проблемы "хянга" и "иду"
小倉進平, 鄉歌. 吏讀の問題を繞りて, - "史學
雜誌", 編 47, 1936, №5.
428. Огура Симпэй, Изучение "хянга", а также "иду" (яп.)
小倉進平, 鄉歌及び吏讀の研究, 京城, 1929.
429. Окагура Ёсисабуро, Исследование "иду" и "онмуна"
岡倉由三郎, 吏道諺文考, - "東洋學芸雜誌", №143,
144, 1893.
430. Пак Ыйсон, Путь, пройденный корейским письмом
우리 글이 걸어온길, 평양, 1955.
431. Сиратори Куракити, "Иду" (яп.)
白鳥庫吉, 吏道, - "史學雜誌", 卷 8, 1897, №1.
432. "Собрание текстов на "иду" (яп.)
"吏讀集成", 京城, 1937.
433. Сумъяабаатар Б., Монгол солонгос туургатны угсаа гарал,
хэлний холбооны асуудалд (К вопросу об этно-лингвистических взаимо-
отношениях предков монголов и корейцев), Улаанбаатар, 1975 (монг.)
434. Сэридзава Исао, Языки соседних стран. Японцы и корей-
ский язык (яп.)
芹澤功, 隣國の言語. - 日本人と朝鮮語, - "海外事
情", 卷 15, 1967, №5.

435. Хон Гимун, Взаимоотношение корейского и монгольского языков

홍기문, 조선어와 몽고어와의 관계, - "조선어문", 1959, №6.

436. Хон Гимун, Исследование "иду"

홍기문, 리두 연구, 평양, 1957.

437. Хон Гимун, Процесс реформирования монгольской письменности

홍기문, 몽고의 문자 개혁 경과, - "조선어문", 1958; №2.

438. Чон Инсын, Еще раз о происхождении "иду" (с указанием ошибок проф. Огура и вторичным подтверждением версии о создании "иду" Соль Чхоном)

鄭寅承, 吏讀起源의 再考察 (小倉博士의 謾謬를 指摘하고 薛聰 製作說을 再確認함), - "石李熙昇先生 頌壽記念論叢", 서울, 1957.

439. Чон Монсу, Историческое исследование корейского языка и письменности (О способах записи корейского языка до ХЧ)

田蒙秀, 朝鮮語文에 對한 歷史的 考察 (訓民正音以前의 朝鮮語表記法에 對하여), - "歷史諸問題", №12, 14, 1949.

440. Чхве Мунджин, "Иду" и корейская литература

崔文鎮, 리두와 조선문학, - "四海公論", 卷4, 1938, №7.

441. Чхве Хёнбэ, Теория корейского письма

崔鉉培, 朝鮮文字理論, - "現代評論", 卷11, 1928, №1.

442. Чхве Хёнбэ, Что такое "иду"?

崔鉉培, 吏讀란 무엇인가, - "한빛", 권2, 1928, №2.

443. Чхэ Джонмин, Ли Тай-бо и государственное письмо в Бо-хае

蔡廷敏, 李太白과 渤海國文, - "正音", №22, 1938.

444. Ю Чхандон, Историческое исследование употребления китайских иероглифов в корейском языке периода правления Седжона

劉昌惇, 漢字語使用의 史的 考察. 世宗朝를 中心으로, - "思想界", 卷7, 1957, №7.

445. Ю Чхансон, Исследование "хянчхаль" как письменного языка и способа его передачи на письме

류창선, 書寫語로써의 鄉札과 그表記에 대한 考察, - "조선어 연구", №3, 1950.

446. Ян Джудон, Исследование древних песен

양주동, 고가 연구, 서울, 1960.

3. Корейский фонетический алфавит и его первый памятник
"Хунмин чоным"

447. "Азбука для корейцев". Изд. православного миссионерского общества, Казань, 1902.

448. Ким Тхя-Хён, Корейская национальная письменность. Канд. дисс., Л., 1939 (машинопись).

449. Ким Ф. З., Звуковой состав корейского языка в XV в. и создание письма Хунмин чоным. Автореф. канд. дисс., М., 1958.

450. Ким Ф. З., Принципы построения корейских графем, - "Вопросы языкознания", 1960, № 4, стр. 85-96.

451. Ким Ф. З., Создание корейского звукового письма Хунмин чоным, - "Вопросы филологии (Институт международных отношений)", М., 1957, стр. 51-67.

452. Концевич Л. Р., Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности "Хунмин чоным". Автореф. канд. дисс., М., 1973.

453. Концевич Л. Р., Из истории лингвистических учений на Востоке (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности), - "Народы Азии и Африки", 1975, № 4, стр. 112-134.

454. Концевич Л. Р., Первый памятник корейской письменности (Опыт составления критического текста перевода), - "Народы Азии и Африки", 1965, № 4, стр. 160-173.

454а. Концевич Л. Р., Элементарные лингвистические понятия в "ХЧ", - "Проблемы лингвистической типологии и структуры языка", Л., 1977, стр. 186-192.

455. "Корейская азбука. В пользу корейских школ Южно-Уссурийского края. (Автограф корейца)". Изд. свящ. В. Гр. Пьянкова, СПб., 1874.

456. Ли Гык Но, "Хунмин дёным" - наша гордость, - "Новости Кореи", № 4, 20 февраля 1958 г., стр. 21-22.

457. "511 годовщина создания корейского алфавита", - "Информационный бюллетень Департамента культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды КНДР", 1955, № 2, стр. 4-6.

458. Сек Сон, Корейская письменность, - "Новая Корея", 1957, № 2, стр. 33-37.

459. Aston W.G., The Ŏnmun — When Invented? — T ASJ, vol. XXIII, 1895, стр. 1-4.
 460. Aston W.G., Proposed Arrangement of the Korean Alphabet, — T ASJ, vol. VIII, 1880, стр. 61-91.
 461. Aston W.G., Writing, Printing and the Alphabet in Corea, — "The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland", vol. I, 1895, стр. 505-511.
 462. B i a i l l a s F. X., Der Ursprung der koreanischen Schrift, — "Anthropos", Bd XX V, H. 3-4, 1930, стр. 731-736.
 463. Chang Dok-sun, Hangul — A Historical Review, — "Korean Journal", vol. 1, № 4, 1961, стр. 6-8.
 464. Chung K e i W o n, The Origins of the Korean Alphabet, Diss., Princeton, 1938.
 465. Courant M., Écriture coréenne, Écritures japonaises, — в кн.: F o s s e y Ch., Notices sur les caractères étrangers anciens et modernes, rédigées par un groupe de savants, Paris, 1927.
 466. E c k a r d t A., Der Ursprung der koreanischen Schrift, — "Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Volkerkunde Ostasiens", Bd XXII, Teil "C", 1928, стр. 1-20; id., Tokyo, 1928.
 467. E d k i n s J. D., Korean Writing, — "The Korean Repository", vol. IV, 1897, стр. 301-307.
 468. G a b e l e n z G. von, Zur Beurtheilung des koreanischen Schrift- und Lautwesens, — "Sitzungsberichte der königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften philologisch-historische Klasse, Berlin", Bd XXIII, 1892, стр. 587-600.
 469. Gale J.S., The Inventor of the En-moun, — "The Korean Repository", vol. I, 1892, стр. 364-368.
 470. Gale J.S., The Korean Alphabet, — TKBAS, vol. IV, 1912-1913, стр. 12-62.
 471. G ü t z l a f f Ch., The Corean Syllabary, — "Chinese Repository", vol. 2, 1834, стр. 135.
 472. H a g u e n a u e r Ch., L'Écriture coréenne, — "Notices sur les caractères étrangers", Paris, 1948, стр. 391-395.
 473. H o p e E. R., Letter Shapes in Korean Ŏnmun and Mongol hPagspa Alphabets, — "Oriens", Leiden, vol. 10, 1957, № 1, стр. 150-156.
 474. H u l b e r t H. B., The Hun-min Chong-eum (Ancient Book on Korean Language), — "Korea Review", vol. III, 1903, стр. 154-159, 208-213.
 475. H u l b e r t H. B., The Korean Alphabet, — "The Korean Repository", vol. I, 1892, стр. 1-9, 69-74; vol. III, 1896, стр. 233-237, 418 и сл.
 476. H u l b e r t H. B., Korean Culture. The Korean Alphabet, — "The Korean Student Bulletin", vol. VII, 1929, № 3.
 477. H u l b e r t H. B., Notes on the Corean Alphabet, — "The Korean Repository", vol. I, 1892, стр. 231-233.
 478. H u l b e r t H. B., Remarks on the Korean Alphabet, — "Korea Review", vol. II, 1902, № 5.
 479. H u l b e r t H. B., R é m u s a t on the Korean Alphabet, — "Korea Review", vol. I, 1901, стр. 198-203.
 480. K a n g S u n - P i l, Korean Writing, — "Korea Review", vol. VI, 1906, стр. 285-289.
 481. K a n g Y o o n - h o, Basic Structure of Hangeul, — "Korean Journal", vol. 3, 1963, № 7, стр. 8-10.
 482. K i m M i n - s u, "Hunmin-cheongeum" (Bibliographical Note), — "Bulletin of the Asiatic Research Center", vol. 4, № 10, 1961.

483. K o n t s e v i c h L. R., The First Monument of Korean Writing (Essay in Critical Translation), — в кн.: "Asia in Soviet Studies", Moscow, 1969, стр. 335-364.
 483a. K ř e ř e k Z., Hunmin čong-um (Vznik a vývoj korejského písma), Praha, 1958 /Diplomni práce, nepublik./.
 484. L a c o u p e r i e T. de, Doubts about the Corean Writing, — "T'oung Pao" vol. IV, 1893, стр. 86 и сл.
 485. L e d y a r d G., The Korean Language Reform of 1446. The Origin, Background and Early History of the Korean Alphabet, Diss., California, Berkeley, 1966.
 486. L e e H i - S e u n g, The Position of the Hun-min-jong-um in the History of Writing Systems, "Koreana Quarterly", vol. 4, 1962, № 2, стр. 103-109.
 487. L e e S u n g - n y o n g, Hangul in Comparative Linguistics, — "Korean Journal", vol. 1, 1961, № 4, стр. 4-6.
 487a. M á r t o n f i F., A koreai írás története és szerkezete (История и структура корейского письма), — в об.: "Kelet-kutatás, 1973", Budapest, 1974, стр. 113-147.
 488. M e l h o r n R. W., Korean Alphabet, — "Korean Survey", Dec. 1953.
 489. M o r r i s o n J. R., The Corean Syllabary, — "The Chinese Repository", vol. II, 1834, стр. 135 и сл.
 490. O h l i n g e r F. J., En Pan Chyel (Use of Alphabet), — "The Korean Repository", vol. I, 1892, стр. 369-371.
 491. P a e k N a k - c h u n, What is Han Keul? — "The Korean Mission Field", Oct. 1935.
 492. P u l t r A., P u c e k V., Z historie korejskeho písma. Hunmindzongum system spravnych hlasek pro vzdeleni lidu, — "Novy orient", 1969, № 7, стр. 202-208.
 493. "Syllabaires coréens", 1889, — в кн.: Courant M., Bibliographie coréenne, t. I, стр. 1-6 /OM. 457.
 494. T r a g e r G. L., Korean Syllables, — "Studies in Linguistics", vol. 13, 1958, стр. 73-77.
 495. W h a n g W o n - k o o, King Sejong. Versatile Monarch Gives the Nation Own Alphabet, — "Korean Journal", vol. 1, 1961, № 4, стр. 11-12.
 496. Y i I k - S e u p, The Alphabet (Panchul), — "The Korean Repository", vol. I, 1892, стр. 293-299.
 497. А н Г в а к, Истоки "онмуна" (яп.)
 安廓, 諺文の淵源, — "朝鮮史學", 卷 1, 1926.
 498. А н Г в а к, Источники корейского "онмуна" (яп.)
 安廓, 朝鮮諺文の淵源, — "藝文" (京都), 卷 17, 1926.
 499. А н Г в а к, Происхождение "онмуна"
 安廓, 諺文의 出處, — "東光", 1926, № 6.
 500. А н Д ж а с а н, О названии "онмун"
 安自山, 諺文名稱論, — "正音", № 26, 1938.
 501. А н Д ж а с а н, Происхождение корейского "онмуна" и его значение
 安自山, 諺文의 起源 及其 價値, — "朝鮮", № 159, 1931.

502. Аюгаи Фусаносин, Исследование "онмуна" (яп.)
 鮎貝房之進, 諺文攷, - "青丘學叢", 卷 11, 1933.
503. Аюгаи Фусаносин, Исследование "упрощенного письма" (яп.)
 鮎貝房之進, 俗文攷, - "雜攷", 6 輯, 上, 下, 1934.
504. Аюгаи Фусаносин, Корейский алфавит; "иду"; "простые", искусственные, "упрощенные" формы иероглифов и заимствованные знаки (яп.)
 鮎貝房之進, 國文, 吏吐, 俗謠, 造字, 俗字, 借訓字, - "朝鮮史講座", 1925.
505. Ваганабэ Акира, Создатели "онмуна" (яп.)
 渡邊彰, 諺文製作の建功者, - "朝鮮彙報", 1918, №5.
506. «Введение "онмуна"»
 諺文의 制定, - "朝鮮語讀本", 第四學年用, 卷 4, 京城, 1935.
507. Вон Ынгук, Принципы правописания в ХЧ
 원응국, "훈민정음"의 철자원칙, - "조선어학", 1963, №4.
508. "День корейского письма (о перенесении его с 29 октября на 28 октября по солнечному календарю)"
 한글날 (陽十月二十九日을十月二十八日로), - "한글", 권 2, 1934, №7.
509. Ём Джоннюль, Создание корейского самобытного письма "хунмин чоным"
 려종를, 우리의 고유문자 "훈민정음"의 창제, - "조선어학", 1963, №4.
510. "Значение корейского письма и иероглифики"
 國漢文의 輕重 [論說, "大漢每日申報", 18, 19, III, 1908], - "역사 과학", 1966, №5.
511. Ивахаси Коята, Представления японских ученых эпохи Токугава о корейском письме (яп.)
 巖橋小彌太, 德川時代學者の朝鮮文字に關する知識, - "歷史地理", 卷 32, 1922, №3-5.

512. Кальбэ-сарам, Истоки "чоньма"
 갈배사람, 正音의 發源, - "時代日報", 1, 2.1.1926.
513. Камимура Масаки, Исследование корейского письма (яп.)
 上邨正己, 韓國諺考, - "會報" (東京外國學校韓國校友會誌), 卷 1, 1908, №1.
514. Камме, Техническое исследование создания корейского алфавита в связи с внешним видом и расположением букв в ХЧ
 감메, 訓民正音의 글자의 모양과 벌림에對하여 한글製作의 技巧의 觀察, - "한글", 권 1, 1932, №5.
515. Кан Синхан, Теория в комментарии (хэре) к ХЧ и ее связь с "Синли дацюаньшу"
 姜信沆, 訓民正音解例理論과性理大全과의 聯關性, - "국어국문학", 26 輯, 1963.
516. Кан Синхан, ХЧ. Перевод и комментарий
 姜信沆, 訓民正音譯註, 서울, 1974 (新丘文庫, 1).
517. Канадзава Сёдзабуро, Еще раз о происхождении "онмуна" (яп.)
 金澤庄三郎, 再び諺文の起源に就きて, - "朝鮮月報", 1900, №4.
518. Канадзава Сёдзабуро, О происхождении "онмуна" (яп.)
 金澤庄三郎, 諺文の起源に就いて, - "朝鮮學會會報", 1951, №5.
519. Канадзава Сёдзабуро, Происхождение "онмуна" (яп.)
 金澤庄三郎, 諺文の起源, - "朝鮮月報", 卷 1, 1899.
520. Канадзава Сёдзабуро, Происхождение "онмуна" (яп.)
 金澤庄三郎, 諺文の起源, - "言語學雜誌", 卷 1-2, 1900.
521. Квон Босан, Начало корейского письма
 權輔相, 吾문의原始, - "國文研究所國文淵源參互研究案", 京城, 1907.
522. Квон Джонсан, Основы корейского "чоньма"
 權貞善, 正音宗訓, 漢城, 1906.

523. Квон Доккю, История ХЧ
權惠奎, 訓民正音沿革, - "朝鮮日報", 16.XI.1926.
524. Квон Доккю, Источники корейского языка и письменности и их становление
權惠奎, 朝鮮語文의 淵源과 그 成立, - "東明", №1, 1922.
525. Квон Доккю, Подлинник ХЧ пока не обнаружен
權惠奎, 訓民正音原本은 아직 얻어보지 못하였다, - "한글", 권 3, 1935, №3.
526. Квон Доккю, Создание ХЧ и его обнаружение Седжоном
權惠奎, 訓民正音의 起源과 世宗大王的 頒布, - "朝鮮日報", 1, 3 - 6.I.1935.
527. Квон Доккю, Создатели "чоньма", которые ошибочно считаются таковыми
權惠奎, 잘못된 考證된 正音創造者, - "한글", 권 1, 1927, №4.
528. Квон Ёнхи, Восстановим способ записи "онмуном", каким он был в ХЧ
權永禧, 諺文記寫法은 訓民正音式에 復舊하자, - "正音", №5, 1934.
529. Квон Ёнхи, Об изучении "онмуна"
權永禧, 諺文研究에 對하야, - "正音", №17, 1936.
530. Квон Нёнджун, Изыскания относительно дня обнаружения ХЧ
權寧仲, 訓民正音頒布日에 對한 考證, - "正音", №4, 1934.
531. Квон Нёнджун, Система слогового письма
權寧仲, 音節文字의 制度, - "正音", №6, 1935.
532. Квон Сындук, Происхождение Дня корейского письма
權承昱, 한글날 유래, - "한글", 동권 114, 1955.
533. Ким Бёндже, Некоторые вопросы создания ХЧ (к 510-й годовщине создания ХЧ)
김병제, 훈민정음 성립에 관한 몇가지 문제 (훈민정음 창제 510 주년을 맞이하여), - "조선민주주의 인민공화국 과학원 학보", №3, 1954.

534. Ким Бёндже, Собственно корейское письмо "хунмин чоньм"
김병제, 조선의 고유 문자 훈민정음, - "조선어문", 1956, №1.
535. Ким Ванджин, Исследование о языковой политике Седжона
金完鎭, 世宗의 語文政策에 대한 研究, - "省谷論叢", 卷 3, 서울, 1972.
536. Ким Гванъик, Изменение корейских букв и их названий
김광익, 조선글자 및 자모 이름의 변천, - "말과글", 1959, №1.
537. Ким Гванъик, Изменение числа и порядка букв в корейском письме
김광익, 우리 글자의 자모수와 자모 차례의 변천, - "말과글", 1962, №1.
538. Ким Гёнхан, Создание ХЧ и мучения нации
金慶漢, 訓民正音創製와 民族의 苦難, - "국어국문학", №23, 1961.
539. Ким Джоно, Сущность корейского письма и его развитие
김종오, 우리글자의 본질과 그 발전의 방향, - "조선어 연구", №7, 1949; №10, 1950.
540. Ким Джоно, Хрестоматия по корейской письменности
김종오 (金鍾五), 한글독본, 平壤, 1947.
541. Ким Джэхо, О названиях корейского алфавита
金在昊, 韓國字母名稱考, - "국어국문학", №24, 1961.
542. Ким Джэхо, О номенклатуре корейского алфавита
金在昊, 한글字母의名稱攷, - "慶北大學校論文集" 卷 5, 1962.
543. Ким Ёндок, Исследование предисловия [Чон Инджи] к ХЧ
金永德, 訓民正音序文考, - "湖西文學", 卷 3, 1956.
544. Ким Минсу, Время обнаружения корейского письма и его проблематичность
金敏洙, 한글頒布의 時期問題, - "국어국문학", №14, 1955.

545. Ким Минсу, Время снародования ХЧ
金敏洙, 訓民正音의 頒布時期, - "서울신문", 10.X.1954.
546. Ким Минсу, Выдающееся достижение Седжона
金敏洙, 世宗의 거룩한 자취, - "고대新報", 11.X.1958.
547. Ким Минсу, Две хорошие книги /Рец. на: "Хунмин чоным хэре" и "Грамматику корейского языка" Г. Рамстедта/
김민수, 良書 2 種 [訓民正音解例及 G.H. Ramstedt "A Korean Grammar"], - "고대新報", 3.П.1958.
548. Ким Минсу, Комментарий к ХЧ
金敏洙, "訓民正音" 解題, - "한글", 동권 121, 1957.
549. Ким Минсу, Об изобретении корейского письма
김민수, [한글의 기원에 대하여], - "金載元博士 回甲 紀念論叢", 서울, 1969.
- 549a. Ким Минсу, По случаю празднования Дня корейского письма
김민수, 한글날을 맞이하여, - "大學新聞", 8.X.1956.
550. Ким Минсу, Сущность корейского письма
金敏洙, 한글의 본질, - "大學新聞" (서울대), 17.X.1955.
551. Ким Минсу, ХЧ /комментарий/
金敏洙, 訓民正音 [解題], - "高大亞細亞問題研究所. Bulletin", vol. 4. №8, 1961.
552. Ким Минсу, ХЧ. Комментированное издание
金敏洙, 注解訓民正音, 서울, 1957 (재판, 1959).
553. Ким Минсу, Различные мнения относительно дня празднования "чоньма" (День создания и снародования "чоньма" не 29 число 9-й луны по лунному календарю, а 8 ноября по солнечному календарю)
金汶植, 正音記念日에 관한 余의 異見 (正音を制定 發布한 날은 陰九月二十九日이 아니요 陽十一月初八日 이올시다), - "中外日報", 26, 27.XI.1926; "東亞日報", 8, 10.XI.1926.
554. Ким Соккон, Об одном научном соображении относительно формы корейских букв
金碩坤, 한글字形에 對한 科學의 一考察, - "東亞日報", 29.X.1931.

555. Ким Сугён, Из истории становления ХЧ
金壽卿, 訓民正音成立史考, - "金日成綜合大學科學學術研究論叢", 1. 歷史文學研究論文集, 平壤, 1949.
556. Ким Сугён, О раннем этапе создания ХЧ
金壽卿, 訓民正音創制의 前段階에 對하여, "民主朝鮮", 30-31.X.1947 (附).
557. Ким Хёнгю, Сущность корейского письма
金亨奎, 한글의 본질, - "한글", 동권 114, 1955.
558. Ким Хэсон, Корейское письмо
金海成編, 한글, 東京, 1955.
559. Ким Юнгён, В подражание чему было создано корейское письмо?
金允經, 우리글은 무엇을 본뜨어 만들었나, - "한글 문화", №1, 1946.
560. Ким Юнгён, Версии о создании ХЧ
김윤경, 訓民正音創作에 對한 異說, - "延禧", 1931, №1.
561. Ким Юнгён, Версии происхождения корейского письма
金允經, 한글起源諸說, - "한글", 권 1, 1932, №5.
562. Ким Юнгён, Вспоминая о прошлом ХЧ в связи с 484-й годовщиной его опубликования
김윤경, 訓民正音發布第484週年紀念일을 當하여 그 過去를 回顧함, - "東亞日報", 13-25.XI.1930.
563. Ким Юнгён, Деяния короля Седжона Великого, о которых мы вспоминаем в День корейского письма
김윤경, 한글날에 추모되는 세종대왕의 업적, - "한양 대학보", №9, 1959.
564. Ким Юнгён, Изменение графической системы корейского письма
金允經, 朝鮮文表記法의 變遷, - "한글", 권 1, 1932, №3.
565. Ким Юнгён, История корейского письма
김윤경, 조선글 연혁, - "한글", 권 2, 1934, №5.
566. Ким Юнгён, История корейского письма и движение за корейское письмо
김윤경, 우리글의 변천과 한글운동, - "綠園", №1, 1957.

567. Ким Юнгён, Корейский язык и письменность
김윤경 (한글), 조선말과글, - "한빛", 권 2, 1928, №1, 2.
568. Ким Юнгён, Король Седжон Великий и ХЧ
金允經, 世宗大王과 訓民正音, - "한글", 동권 94, 1946.
569. Ким Юнгён, Краткая история бедствий корейского письма
김윤경, 한글의 수난 역사, - "韓國日報", 12-13, УП, 1954.
570. Ким Юнгён, Материалы по исследованию корейского письма и их источники
金允經, 한글研究材料의 文獻, - "한글", 권 1, 1932, №6.
571. Ким Юнгён, Навстречу 488-й годовщине корейского письма
김윤경, 488 회 한글 紀念일을 맞아, - "朝鮮日報", 25, X, 1934.
572. Ким Юнгён, Навстречу 507-й годовщине корейского письма
김윤경, 한글 507 돌을 맞이하여, - "東亞日報", 8-9, X, 1953.
573. Ким Юнгён, Смутные времена в конце Тэхан (конец XIX - начало XX в., 7 и ХЧ
김윤경, 韓末風雲과 訓民正音, - "한글", 권 1, 1932, №10.
574. Ким Юнгён, Некоторые размышления о ХЧ
金允經, 훈민정음에 대한 몇 가지 고찰, - "一石李熙昇先生頌壽紀念論叢", 서울, 1957.
575. Ким Юнгён, Об опубликовании ХЧ
김윤경, 訓民正音發表에 대하여, - "한글", 권 1, 1934, №10; "朝鮮日報", 29, X, 1933.
576. Ким Юнгён, Обстоятельства опубликования ХЧ (яп.)
金允經, 訓民正音發表의 事情, - "史苑", 卷 2, 1929, №2.
577. Ким Юнгён, Плюсы и минусы ХЧ
金允經, 훈민정음의 장점과 단점, - "自由文學", 卷 1, 1956, №2.
578. Ким Юнгён, Происхождение корейского письма
김윤경, 한글의 起源, - "別乾坤", 1929, №12.

579. Ким Юнгён, Тернистый путь корейского письма и судьбы корейской нации
김윤경, 기구한 한글의 역사와 우리 민족의 운명, - "教育新聞", 25-31, 1, 1953.
580. Ким Юнгён, Традиции в системе письменности
김윤경, 문자 체계의 전통, - "東亞日報", 13-24, 1X, 1958.
581. Ким Юнгён, Установление орфографии в ХЧ
김윤경, 訓民正音에 나타난 綴字法規定, - "한글", 권 3, 1935, №8.
582. Ким Юнгён, Христианство и корейское письмо
김윤경, 그리스도교와 한글, - "새가정", 권 4, 1957, №1.
583. Ким Юнгён, ХЧ короля Седжона и изучение корейского языка Чу Сигёном
김윤경, 세종임금의 훈민정음과 주시경 선생의 국어학, - "京鄉新聞", 9, X, 1961.
584. Ким Юнгён, ХЧ - "хангыль"
金允經, 訓民正音 - 한글, - "東亞日報", 29, X-1, X1, 1931.
585. Ким Юнгён, Эволюция корейского письма
김윤경, 우리 글의 變遷, - "한빛", 권 2, 1928, №2.
586. "Книги, вышедшие после создания ХЧ"
"훈민정음" 창제 후 나온 책들, - "조선어학", 1963, №4.
587. Ко Джэхё, Общие формы развития письма и культурное значение "чоньма"
高在德, 文字의 一般의 發展形態와 正音의 文化的 意義, - "正音", №24, 1938.
588. Коно Рокуро, Истоки ХЧ (яп.)
河野六郎, 訓民正音의 源流 (朝鮮學會第 18 回大會公開講演), - ChG, №46, 1967 (要旨).
589. Коно Рокуро, О вновь открытом ХЧ (яп.)
河野六郎, 新發見의 訓民正音에 就いて, - "東洋學報", 卷 31, 1947, №2.

590. Коно Рокуро, О названиях букв "онмуна" (яп.)
河野六郎, 諺文各字の呼稱について, "東洋學報", 卷37,
1954, №1.
591. Коно Рокуро, "Онмун" (яп.)
河野六郎, 諺文, - "國語學辭典", 東京, 1955.
592. Курои Харунори, О происхождении структуры "онмуна" (яп.)
黒井治徳, 諺文組立法の起源について, "朝鮮", №135, 1926.
593. Ли Бёнги, Король Седжон Великий и корейское письмо
李秉岐, 世宗大王과 한글, - "한글", 권 3, 1935, №10;
"東亞日報", 28.X.1935.
594. Ли Бёнги, Относительно обнаружения "чоньма" и лигатура по этому вопросу
李秉岐, 正音頒布와그文獻에對하여, - "東亞日報",
29.X.1931.
595. Ли Бёнги, Развитие корейского письма
李秉岐, 한글의經過, - "한글", 권 1, 1932, №6.
596. Ли Ганно, Общее представление о развитии ХЧ (преимущественно о способах выражения на письме со времени создания ХЧ и до правления Чунджона)
李江魯, 훈민정음 변천의 일단 (특히 토키레를 중심으로, 창제시에서 중종전후까지), - "한글", 동권 119, 1956.
597. Ли Гап, Всемирная слава корейского письма
李鉉, 한글의 世界的 자람, - "한글", 권 3, 1935, №10;
"東亞日報", 28.X.1935.
598. Ли Гап, Песня о буквах корейского алфавита
李鉉, 한글의 글씨 노래, - "한글", 권 1, 1932, №5.
599. Ли Гвангу, 489-я годовщина со дня создания корейского письма
李寬求, 한글 誕生 四百八十九年, - "한글", 권 3, 1935, №10;
"朝鮮中央日報", 28.X.1935.
600. Ли Гимун, Историческое исследование письменной системы корейского языка
李基文, 國語表記法の歷史的研究, 서울, 1963.

601. Ли Гимун, Некоторые вопросы, связанные с созданием ХЧ
李基文, 訓民正音創制와 關連한 몇가지 問題, -
"국어학", 권 2, 1974.
602. Ли Гимун, Об одной особенности графической системы / корейского языка / XV в.
李基文, 十五世紀表記法의 一特徵, - "국문학",
№5, 1961.
603. Ли Гынно, За творческое развитие корейского письма
리극로, 조선문자의 창조적 계승 발전을 위하여, - "조선
어문", 1957, №1.
604. Ли Гынно, ХЧ и "Ён би о чхон га"
李克魯, 訓民正音과 龍飛御天歌, - "新東亞", 卷6,
1936, №4.
605. Ли Джинхан, Толкование корейской письменности
李震桓, 朝鮮文直解, 京城, 1925; 再版, 1936.
- 605а. Ли Джонхо, Структурные принципы ХЧ
이정호, 訓民正音의 構造의 原理, 서울, 1975.
606. Ли Джонхо, ХЧ. Толкование, перевод и комментарий
이정호 (李正浩), 해설 역주 훈민정음, 서울, 1972.
607. Ли Джунгон, Король Седжон Великий и ХЧ
李重乾, 世宗大王과 訓民正音, - "한글", 권 1, 1927,
№1; "中外日報", 24.X.1927.
608. Ли Донним, Проблема создания букв в ХЧ
李東林, 訓民正音의 制字上 形成 問題, - "天涯梁柱
東博士華誕紀念論文集", 서울, 1963.
609. Ли Ён, Научный характер корейского письма
리영, 우리 글자의 과학성, - "말과글", 1960, №1.
610. Ли Ёнсам, Происхождение и общие тенденции развития корейского письма
李永三, 朝鮮文字의 由來와 趨向, - "正音", №23, 1938.
611. Ли Мангю, "Чоньым" и личность короля Седжона Великого
李萬珪, 正音과 世宗大王의 人格, - "東亞日報", 28.X.1934.

612. Ли Мёнчиль, Перевод даты Дня корейского письма на солнечный календарь

李命七, 한글날의陽曆換算, -"한글", 권 1, 1932, №5.

613. Ли Нынхва, Истоки корейского письма

李能和, 국문의淵源, -"國文研究所國文淵源參互研究案", 京城, 1907.

614. Ли Нынхва, Проект сопоставительного изучения истоков корейского письма

李能和, 國文淵源에 대한參互研究案, -"國文研究所國文淵源參互研究案", 京城, 1907.

615. Ли Ок, Истоки корейского письма

李億, 국문의淵源, -"國文研究所國文淵源參互研究案", 京城, 1907

616. Ли Санбэк, О возникновении "онмуна" в Корее (яп.)

李相佰, 朝鮮口於ける「諺文」の起源に於て, -"東洋思想研究", 集 4, 東京, 1950.

617. Ли Санбэк, Происхождение корейского письма. Комментарий к ХЧ

李相佰, 한글의 起源, -訓民正音解説, 서울, 1957.

Сокращенный перевод на японский язык см.:

"朝鮮研究年報", 1, 東京, 1959.

618. Ли Санчхун, Гордость ХЧ

리상춘, 훈민정음의 자랑, -"말과글", 1958, №1.

619. Ли Суннён, Исследование о Чхве Малли

李崇寧, 崔萬里研究, -"李相佰博士回申記念論叢", 서울, 1964.

620. Ли Суннён, Исследование о языковой политике Седжона (прежде всего о связи между составлением рифмовников и создании ХЧ)

李崇寧, 世宗의言語政策에關한研究(特히韻書編纂과訓民正音制定과의關係를中心으로하여), -"亞細亞研究", 卷 1, 1958, №2.

621. Ли Суннён, О характере эпохи в истории корейского языка-знания (Проблема ХЧ)

李崇寧, 國語學史의時代性論考, -訓民正音問題를主로하여, -"學叢", 권 1, 1955.

622. Ли Хисын, Истоки дня празднования корейского письма

李熙昇, 한글 紀念日의由來, -"한글", 권 3, 1935, №10; "朝鮮日報", 28.X.1935.

623. Ли Хисын, История бедствий корейского письма

李熙昇, 한글 受難史, -"現代公論", 卷 2, 1954, №8.

624. Ли Хисын, Место ХЧ в истории письменности

李熙昇, 文字史上 訓民正音의地位, -"한글", 동권 94, 1946.

625. Ли Хэволь, Популярные лекции о корейском письме

李海月, 國文通俗講義, 함흥, 1945.

626. Ли Юнджэ, Большие усилия в создании корейского письма

李允宰, 한글創製의苦心, -"한글", 권 3, 1935, №10.

627. Ли Юнджэ, В связи с праздником "чоныма"

李允宰, 正音紀念을當하여, -"朝鮮日報", 4.XI.1926.

628. Ли Юнджэ, Лекции о корейском письме

李允宰, 한글강의, -"新生", 권 1, 1929, №9-12.

629. Ли Юнджэ, О Дне корейского письма

이윤재, 한글날에 대하여, -"한글", 권 3, 1935, №9.

630. Ли Юнджэ, Седжон и ХЧ

李允宰, 世宗과訓民正音, -"東亞日報", 24-26.X.1927.

631. Ли Юнджэ, Создание ХЧ

李允宰, 訓民正音의創定, -"한글", 권 1, 1932, №5.

632. Ли Юнджэ, Создание ХЧ (к 488-й годовщине)

李允宰, 訓民正音의創定(第四百八十八周年紀念日에際하여), -"朝鮮中央日報", 28.X.1934.

633. Мирасэн, Проблема "подлинника ХЧ"

密啞生, "訓民正音原本"을싸고도는問題, -"한글", 권 3, 1935, №3.

634. Мун Хоам, Краткая история "чоныма"
文湖岩, 正音小史, - "한글", 권 3, 1935, №10; "朝鮮日報",
28.X.1935.
635. "Навстречу 515-й годовщине создания ХЧ"
훈민정음 창제 515 주년을 맞으며, - "조선 어문", 1959,
№1.
636. "Навстречу 520-й годовщине создания ХЧ"
훈민정음 창제 520 주년을 맞으며, - "조선 어학", 1963,
№4.
637. Накамура Тамоцу, О культурной структуре и идеологии в
ХЧ (яп.)
中村完, 訓民正音에 끼는 文化의 構造와 意識에 關
한, - ChG, №47, 1968.
638. Накамура Тамоцу, О периоде правления Ёнджо и Чонджо
в истории литературы на онмуне
中村完, 諺文 文獻史에 끼는 英正時代에 關하여. 1, -
ChG, №43, 1967.
639. Накамура Тамоцу, Из выступления на ХУП конференции
Общества корееведения, посвященной проблемам изучения Кореи периода
династии Ли/ (яп.)
中村完, [朝鮮學會第17回大會의 심포지움 "李氏
朝鮮研究의 課題를 話しあおう"], - ChG, №42, 1967.
640. Нисимура Синтаро, Возникновение "онмуна" (яп.)
西村真太郎, 諺文의 起源, - "朝鮮", №279, 1938.
641. "О празднествах по случаю обнародования ХЧ"
訓民正音頒布紀念式을 보고서, - "正音", №16, 1935.
642. О Юнджок, Из прошлого "чоныма"
魚允迪, 正音故典, - "東亞日報", 14, 15.XI.1926.
643. О Юнджок, Истоки корейского письма
魚允迪, 國文의 淵源, - "國文研究所國文淵源參
互研究案", 京城, 1907.
644. О Юнджок, История и ХЧ
魚允迪, 歷史와 訓民正音, - "朝鮮日報", 14, 15.XI.1926.

645. О Юнджок, Лекция о корейской азбуке
魚允迪, 朝鮮文字母講話, - "朝鮮文, 朝鮮語講
義錄" [朝鮮語研究會編], 卷 3, 京城, 1926.
646. О Юнджок, Создание и обнародование "чоныма" (По поводу
статьи Ким Мунсика)
魚允迪, 正音制定頒布 (金文植氏論文에 對하
여), - "東亞日報", 29, 30.XI.1926.
647. «Общественное мнение об "онмуне»
О古生, 諺文에 對한 輿論, - "正音", №16, 1936.
648. Огура Симпэй, О ХЧ (яп.)
小倉進平, 訓民正音 = 就イテ, - "藝文" (京都), 卷10,
1919, №8.
649. Огура Симпэй, "Онмун" (яп.)
小倉進平, 諺文, "日本文學大辭典", 卷1, 東京, 1950.
650. Огура Симпэй, "Онхэ" к китайским книгам в Корею (яп.)
小倉進平, 朝鮮에 於ける 漢籍의 諺解, - "藝文",
卷 7, 1916. №2.
651. Огура Симпэй, Происхождение "онмуна" и особенности ко-
рейского языка (яп.)
小倉進平, 諺文의 起源及び朝鮮語의 特質, 東京,
1935.
652. Огура Симпэй, "Священное письмо" [дзиндай мондэи] и
"онмун" (яп.)
小倉進平, 神代文字と 諺文, - "朝鮮", 9月, 1912.
653. Окагура Ёсисабуро, Литература Кореи [об изобретении
"онмуна" Седжоном/ (яп.)
岡倉由三郎, 朝鮮의 文字, - "哲學雜誌", 卷 8, 1893.
654. Пак Сунам, Критика статьи Мирасэна относительно созда-
ния ХЧ
朴壽南, 訓民正音誕辰을 當하야 密啞生頭上에 一
棒을 加함, - "正音", №10, 1935.
655. Пак Сынбин, Исследование подлинника ХЧ
朴勝彬, 訓民正音原書의 考究, - "正音", №4, 1934.

656. [Пак Сынбин?], Литература о корейском языке (О создании и широком употреблении ХЧ)

[朴勝彬?], 朝鮮語에對한參考文(正音의制定과通用에關하여), - "啓明", №10, 1922.

657. Пак Сынбин, Раздумья об "онмуне"

朴勝彬, 諺文後解, - "啓明", №1-8, 1921-1922.

658. [Пак Сынбин?], Сведения об "онмуне"

[朴勝彬?], 諺文에關한參考, - "啓明", №8, 1922.

659. Пак Юнвон, Исторический обзор источников "чоныма"

朴潤元, 正音淵源의史的考察, - "朝鮮日報", 4-16.XI. 1933.

660. Пан Джинсу, История развития корейского письма

房鎮洙, 朝鮮文字發展史, 大洋프린트社, 1949.

661. Пан Джонхён, Комментарий к литературе по изучению корейского письма

方鍾鉉, 한글研究圖書解題, - "한글", 권 3, 1935, №1, 2, 4, 6, 7, 8.

662. Пан Джонхён, Комментарий к ХЧ

方鍾鉉, 訓民正音解題, 서울, 1946.

663. Пан Джонхён, Краткая история ХЧ

方鍾鉉, 訓民正音史略, - "한글", 동권 97, 1946.

664. Пан Джонхён, Названия корейского письма, их происхождение и изменение

方鍾鉉, 한글의名稱그由來와變遷攷, - "朝鮮日報", 6-7.IX.1936.

665. Пан Джонхён, Общая история ХЧ

方鍾鉉, 訓民正音通史, 서울, 1948.

666. Пан Джонхён, Представление на имя короля, поданное противниками "чоныма" до обнародования ХЧ

方鍾鉉, 訓民正音頒布紀念을앞두고正音反對派의上疏文, - "朝鮮日報", 28.X.1936.

667. Пан Джонхён, Сопоставление ХЧ и "Хунмон чакве"
方鍾鉉, 訓民正音과訓蒙字會와의比較, - "國學"(國學大), № 2, 1947.

668. "По случаю дня обнародования корейского письма"

한글頒布紀念일에際하여, - "한글", 권 3, 1935, №10.

669. "Празднование Дня корейского письма"

한글날 기념 축하회, - "한글", 권 4, 1936, № 11.

670. "515-я годовщина со времени создания комментария (хэре) к ХЧ"

"훈민정음(해례)" 저작 515 주년, - "말과글", 1961, №11.

671. "520-я годовщина создания ХЧ"

"훈민정음"을 만든 520 주년 기념, - "조선 어학", 1964, №2.

672. Сайто Тацуо, Корейское письмо и история культуры Нового времени (яп.)

齋藤辰雄, 朝鮮文字と近世文化史, - "天理大學學報", 卷1, 1949, № 1.

673. Сайто Тацуо, Структура и изменение ХЧ (Об изменениях от алфавита "чоным" до алфавита "хангыль")

齋藤辰雄, 訓民正音의構成と變遷. - 正音字母から 한글字母로至る變遷, - "天理學學報", 卷1, 1950, №2.

674. Симак, Корейское письмо и религия

心岳, 한글과宗教, - "朝鮮語文學會會報", №2, 1931.

675. Син Мёнгюн, Избранные произведения на корейском алфавите в исторической последовательности

申明均, 한글歷代選, 7卷, 1冊, 京城, 1933.

676. Син Мёнгюн, Корейское письмо и Чу Сигён

申明均, 한글과周時經先生, - "한글", 권 1, 1927, № 1.

677. Син Мёнгюн, О подлиннике ХЧ

申明均, 訓民正音原文에對하여, - "東亞日報",

24.X.1927.

678. Син Тхэхва, Избранные произведения на корейском алфавите в исторической последовательности

申泰和, 한글歷代選, 서울, 1945.

679. Син Тхэхён, О возникновении "онмуна" (яп.)
辛兌鉉, 諺文의 起源에 就いて, - "靑丘學叢", № 30, 1939.
680. Син Чхэхо, Древнее письмо в Корее и развитие поэзии
申采浩, 朝鮮古來의 文字와 詩歌의 變遷, - "東亞日報", 1.1.1924.
681. Сиратори Куракити, О структуре корейского письма "онмун" (яп.)
白鳥庫吉, 朝鮮文字(諺文)의 構造에 就いて, - "史學雜誌", 卷 43, 1932, № 7.
682. Сиратори Куракити, "Онмун" (яп.)
白鳥庫吉, 諺文, - "史學雜誌", 卷 8, 1897, № 1.
- 682а. Сиратори Куракити, О структуре корейской письменности "онмун" (яп.)
白鳥庫吉, 朝鮮文字(諺文)의 構造에 就いて, - "史學雜誌", 卷 43, 1932, № 7.
683. Со Иль, Основные положения ХЧ
徐一, 訓民正音原理, 謄寫本, 1915.
684. Со Юнбом, Некоторые основные источники для изучения ХЧ
서운범, 훈민정음 연구를 위한 몇가지 기본 자료, - "조선어문", 1957, №1.
685. Сон Вонгён, Учение о буквах в ХЧ и его связь с китайскими рифмовниками
成元慶, 訓民正音의 諸字理論과 中國韻書와의 關係, - "學術誌(建國大)人文科學篇", № 5, 1970.
686. «Справочные материалы об "онмуне»
諺文에 관한參考, - "啓明", № 8, 1922.
687. «Справочные материалы по корейскому языку. - О создании корейского "чоныма" и его употреблении»
朝鮮語에 대한參考文, - 正音의 制定과 通用에 관하여, - "啓明", № 10, 1922.
688. Сучхандон-сарам, Шествие корейского письма на Востоке
需昌洞人, 東方에 한글 流行, - "正音", № 12, 1936.

689. Такахаси Тацуо, Об "онмуне" (яп.)
高橋龍雄, 諺文의 起源, - "國學院雜誌", 卷14, 1908, №1.
690. "Торжественное собрание, посвященное 506-й годовщине создания ХЧ"
훈민정음 창제 506 주년 기념 보고대회 성대히 거행, - "민주조선", 17.1.1950.
691. Тхак Хису, Происхождение корейского письма (яп.)
卓喜銖, 朝鮮文字의 起源, - "新しい世代", 1960, №4.
692. У Владимир, Блестящее наследие корейской национальной культуры - "ХЧ"
우 블라지미르, 찬란한 조선 민족 문화 유산인 "훈민정음", - "레닌기치", 3.ш.1969.
693. Фудзиси Отоо, Корейский "онмун" (яп.)
藤井乙男, 朝鮮의 諺文, - "藝文", 卷 1-2, 1910.
694. Хаяси Тайсукэ, О создании корейского письма (яп.)
林泰輔, 朝鮮文字의 製作에 就いて, - "文學界", 卷1, 1911, № 1; 支那上代之研究, 1927.
695. Хван Буён, 516 лет, пройденных корейским письмом
황부영, 우리 글자가 걸어온 516 년, - "말과글", 1960, № 1.
696. Хо Ун, Корейское письмо и национальная культура
許雄, 한글과 민족문화, - "敎養國史叢書", 1, 서울, 1974.
697. Хон Гимун, История развития "чоныма", т. 1-2
洪起文, 正音發達史, 卷 1-2, 서울, 1946.
698. Хон Гимун, Написания букв друг возле друга и удвоенные написания. Анализ ХЧ в этом плане
洪起文, 並書와 雙書, - 훈민정음의 正當한 解析, - "朝鮮日報", 31.УШ-4.1X.1937.
699. Хон Гимун, Различные варианты ХЧ
洪起文, 訓民正音의 各種本, - "朝光", 卷6, 1940, №10.

700. Хон Гимун, Различные версии происхождения ХЧ
洪起文, 各說紛紛한 訓民正音起源, - "朝鮮日報",
7-20.УП.1933.
701. Хон Сунхёк, О корейской письменности
洪淳赫, 우리글에對하야, - "學之光", № 28, 1927.
702. Хон Чханхи, Исследование написаний букв друг возле друга
в ХЧ
홍찬희, 훈민정음의 並書調査, - "한글", 권 6, 1938, №1.
703. [Хэньейн (Путник)], Закладка памятника [?] корейскому
письму
行餘人, 한글 碑의 始初(?), - "東亞日報", 27.Ш.1936.
704. "480 лет корейскому фонетическому алфавиту"
國文語音 - 正音八回甲日, - "東亞日報", 5.XI.1926.
705. Чи Согён, Новое и измененное национальное письмо
池錫永, 新訂國文, - "官報", 25.УП.1905; "東光", 1932,
№ 4.
706. Чи Согён, О корейском национальном письме
지석영, 국문론, - "大朝鮮獨立協會會報", 권 1, 1896,
- № 1.
707. Чи Согён, Образцы корейского письма
池錫永, 國文正式, 漢城, 1905-1907.
708. Чи Согён, Учение о корейской письменности
池錫永, 大韓國文說, - "大韓自強會月報", № 11, 1907.
709. Чон Бёнсун, Процесс изменения корейского письма
鄭炳淳, 朝鮮文의 變遷, - "東光", № 8, 1926.
710. Чон Ёнтхэк, Христианство и корейское письмо
田榮澤, 基督教와 朝鮮文字, - "한글", 권 4, 1936, №8.
711. Чон Ёнхо, Путь, пройденный ХЧ
정용호, 훈민정음 걸어온길, - "말과글", 1959, №1.
712. Чон Инсын, Исследование старинного издания "ХЧ"
鄭寅承, 古文訓民正音의 研究, - "한글", 권 1, 1933, №5;
"文章", 권 2, 1940, № 10.

713. Чон Инсын, История ХЧ
鄭寅承, 훈민정음의 연혁, - "한글", 동권 98, 1946.
714. Чон Монсу, О названии [корейских] букв
田蒙秀, 字母이름에 대하여, - "한글", 권 4, 1936, №1.
715. Чон Монсу и Хон Гимун, ХЧ. Перевод и комментарий
田蒙秀, 洪起文, 訓民正音譯解, 평양, 1949.
716. Чон Хиджун, Эжардт и корейское письмо
鄭熙俊, 에카르드와 한글, - "한글", 권 6, 1938, №8.
717. Чон Чхоль, О подробностях сохранения оригинала ХЧ
鄭喆, 原本訓民正音의 保存經緯에 대하여, - "국어
국문학", № 9, 1954.
718. Чонмок, Пусть корейское письмо называется "понмуном"
["истинным письмом"]
定木, 朝鮮文字를 本文이라 하라, - "東光", №7, 1926.
719. Чхве Ванхо, Историческое значение создания ХЧ
최완호, 훈민정음 창제의 역사적의의, - "말과글", 1959,
№ 1.
720. Чхве Намсон, Заметки о языке и письменности
崔南善, 語文小攷, - "新世界", 卷 1, 1956, № 8.
721. Чхве Намсон, Факт всемирного значения в истории Кореи
[о создании ХЧ]
崔南善, 朝鮮史上의 世界의 事實, - "東亞日報", 2.I.
1926.
722. Чхве Нынсон, Способы обучения корейскому письму, отра-
женные в комментариях (хэре) к ХЧ
최능선, "훈민정음해례"에 반영된 우리 문자 교수
방법, - "조선 어학", 1965, № 1.
723. Чхве Хёнбэ, Борьба корейского письма
崔鉉培, 한글의 투쟁, 서울, 1954.
724. Чхве Хёнбэ, Идеалы короля Седжона Великого [в области
культуры] и корейская письменность
崔鉉培, 世宗大王의 理想과 한글, - "한글", 동권 94,
1946.

725. Чхве Хёнбэ, Изучение корейской письменности
최현배, 한글갈 (正音學), 京城, 1942 (改正版, 서울, 1971. Исправл. изд. - Сеул, 1971).
726. Чхве Хёнбэ, Истинный путь развития корейского письма
崔鉉培, 한글의 바른길, 서울, 1945.
727. Чхве Хёнбэ, Место корейского алфавита среди письменностей мира
崔鉉培, 우리 글의 세계文字上地位, - "한글", 권1, 1927, №1; "中外日報", 24.X.1927.
- То же на яп. яз. - "朝鮮及朝鮮民族", 1輯, 京城, 1927.
728. Чхве Хёнбэ, Предложения о порядке 24 букв корейского алфавита
崔鉉培, 한글 스물네자의 차례잡기에 관하여 제안함, - "한글", 동권 124, 1959.
729. Чхве Хёнбэ, Происхождение дня корейского письма и его значение
崔鉉培, 한글날의 由來와 意義, - "한글", 권 3, 1935, №10.
730. Чхве Хёнбэ, "Чоным"
崔鉉培, 正音, - "朝鮮日報", 18-19.XI.1926.
731. Чхве Хи, О форме [корейских] букв
崔熹, 字形에 대하여, - "한글", 권 3, 1935, № 6.
732. Чхондэсан-сарам [Ким Тхэджун], Происхождение [корейского] письма
天台山人 [金台俊], 文字의 起源, - "朝鮮語文學會會報", № 6, 1933.
733. Чхэ Джонмин, Плюсы и минусы "онмуна"
蔡廷敏, 諺文의 長點과 短點, - "正音", № 34, 1940.
734. Ю Ёль, Значение создания национального алфавита ХЧ в истории письменности
류렬, 민족문자 "훈민정음" 창제의 문자사적의의, - "조선어학", 1963, № 4.

735. Ю Ёль, О комментарии [Хэре] к ХЧ
류렬, "훈민정음(해례)"에 대하여, - "조선어학", 1961, № 4.
736. Ю Ёль, Открытие подлинника ХЧ и его источники
柳烈, 訓民正音原本의 發見 및 그 由來, - "私益", №1, 1950.
737. Ю Ёль, Подлинник ХЧ и пояснения к нему
유열, 풀이한 훈민정음, 서울, 보신각재, 1948.
738. Ю Ёль, Самобытная позиция и самобытный подход [в создании букв] в ХЧ (к 517-й годовщине создания ХЧ)
류렬, "훈민정음"에 반영된 주체적 랍장과 주체적 태도(그 창제 517 돌을 맞이하면서), - "말과글", 1961, №1.
739. Ю Ёль, Что за книга "ХЧ"?
류렬, "훈민정음"이란 어떤 책인가? - "말과글", 1958, № 5.
740. Ю Чхангюн, О фразе "По образу и форме буквы подражают древнему чжуань"
俞昌均, "象形而字倣古篆"에 대하여, - "震檀學報", №29-30, 1966.
741. Ю Чхансик, Об одной теории корейского письма
俞昌植, 琴晚窩齋의 한글學說, - "국어국문학연구", № 2, 1958.
742. Юн Донгён, Истоки корейского письма
尹敦經, 국문의 淵源, - "國文研究所國文淵源參互研究案", 京城, 1907.
743. Ямамото Масанари, Об "онмуне"
山本 正誠, 諺文의 就いて, - "朝鮮彙報", 1920, № 5.
744. Ян Санын, Предостережение об ошибочном представлении Ли Гынно относительно дня празднования ХЧ
楊相殷, 訓民正音紀念日에 대하여李克魯氏錯覺을 警함, - "正音", № 11, 1935.

1У. Важнейшая литература по реконструкции звуковой системы корейского языка XV века

745. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В., Очерки по истории лингвистики, М., 1975.
746. Гальцев И. Н., Введение в изучение китайского языка, М., 1962.
747. Концевич Л. Р., Фонематическая природа длительности гласных-монофтонгов корейского языка, - в сб. "Корейский язык", М., 1961, стр. 30-62.
748. Лигети Л., Начальные смычные и аффрикаты Цеюня и древнеманьчжурского в транскрипции квадратной письменности, - в сб. "Очерки по фонологии восточных языков", М., 1975, стр. 305-319.
749. Поливанов Е. Д., Гласные корейского языка, - "Восточный сборник", кн. 2, Пг., 1916, стр. 345-348.
750. Сыромятников Н. А., Древнеяпонский язык, М., 1972.
751. Шмидт П. П., Опыт мандаринской грамматики, изд. 2, Владивосток, 1915.
752. Яхонтов С. Е., Древнекитайский язык, М., 1965.
753. Allen W.S., Phonetics in Ancient India, London - New York - Toronto, 1953.
754. Chao Y üan Ren, Distinctive and Non-Distinctive Distinctions in Ancient Chinese", - "Harvard Journal of Asiatic Studies", vol. V, 1941, № 3-4, стр. 203-233.
755. Cho Seung-bog, A Phonological Study of Korean. With a Historical Analysis, Uppsala, 1967.
756. Junker H.F.J., Koreanische Studien, Berlin, 1955.
757. Karlgren G., Studies in Sung Time Colloquial Chinese as Revealed in Chu Hi's Ts'üanshu, Stockholm, 1958.
758. Karlgren B., Études sur la phonologie chinoise, Göteborg, 1925.
759. Lo Ch'ang-p'ei, Indian Influence on the Study of Chinese Phonology, - "Sino-Indian Studies", vol. 1, 1944, стр. 115-127.
760. Mártonfi F., On Sino-Korean Finals, - "Acta Orientalia Hungaricae", t. XXV, fasc. 1-3, 1972, стр. 83-99.
761. Mártonfi F., On Some Problems of a Generative Phonology of Middle Sino-Korean, - "Acta Orientalia Hungaricae", t. XXVI, fasc. 2-3, 1972, стр. 299-307.
762. Rosén S., A Study on Tones and Tonemarks in Middle Korean, Stockholm, 1974.
763. Wang Lien-tzeng, Un dictionnaire phonologique des T'ang, le "Ts'ie yun. Corrigé et complété" de Wang Jeng-hiu, - "T'oung Pao", vol. XLV, 1957, стр. 51-150.
764. Ван Ли, Фонетика китайского языка (кит.)
王力, 漢語音韻學, 北京, 1956.
765. Ван Цзу-ю, Способ "фаньце", с толкованиями и примерами (кит.)
王祖佑, 反切釋例, 北京, 1957.

766. Вон Ынгу, Фонетическое исследование ХЧ
원응국, "훈민정음"에 대한 어음론적 고찰, - "조선어학", 1962, № 1.
767. Дин Шэн-шу, Сопоставительные таблицы древних и современных чтений иероглифов (кит.)
丁聲樹, 古今字音對照手冊, 北京, 1958.
768. Кан Гирун, Об издании рифмовников при Седжоне
姜吉云, 世宗朝의韻書刊行에對하여, - "陶南趙潤濟博士回甲紀念論文集", 서울, 1964.
769. Ким Банхан, Исследование об изменении системы гласных корейского языка (Методологическое исследование с целью пересмотра системы гласных среднекорейского языка)
金芳漢, 國語母音體系의變動에關한考察, - 中世國語母音系의再構를 위한方法論的考察, - "東亞文化", 2輯, 1964.
770. Ким Ёнхван, Теория фонем в ХЧ
김영환, "훈민정음"의 음운리론, - "조선어학", 1965, №1.
771. Ким Минсу, Звуковой потенциал удвоенных написаний
金敏洙, 各自並書音價論, - "국어국문학", №4, 1953.
772. Ким Минсу, Звуковой потенциал сочетаний букв для начальных, написанных рядом
金敏洙, 合用並書音價論, - "국어국문학", № 13, 1955.
773. Ким Минсу, Исследование комментария об удвоенных написаниях
金敏洙, 並書解釋에對한考察, - "국어국문학", №2, 1952.
774. Коно Рокуро, Исследование корейзированного чтения китайских иероглифов (яп.)
河野六郎, 朝鮮漢字音の研究, 天理, 1968.
775. Коно Рокуро, О "тональных" отметках в старой литературе на "онмуне" (яп.)
河野六郎, 諺文古文獻의聲點以就いて, - ChG, №1, 1951.

776. Ли Гимун, Исследование по истории фонологии корейского языка

李基文, 國語音韻史研究, 서울, 1972.

777. Ли Гынно, Написание "промежуточного 人" в ХЧ

李克魯, 훈민정음의 "중간인" 적기, - "한글", 권 6, 1938, № 10.

777а. Ли Гынно, Исследование специфических звуков в ХЧ

李克魯, 訓民正音의 獨特한 聲音觀察, - "한글", 권 1, 1932, № 5.

778. Ли Жун, Звуковая система "Цеюнь" (кит.)

李榮, 切韻音系, 北京, 1952.

779. Ли Суннён, Грамматика средневекового корейского языка [XV в.]

李崇寧, 中世國語文法. 15世紀國語를 주로 하여, 서울, 1961.

780. Ли Суннён, Издание рифмовников в начале правления династии Ли

李崇寧, 李朝初期之韻書刊行, - "慶祝李濟先生七十歲論文集", 서울, 1965.

781. Ли Суннён, Исследование тонов в практическом употреблении в XV в.

李崇寧, 十五世紀의 活用에서의 聲調의 考察, - "亞細亞研究", 권 7, 1964, №2.

782. Ли Суннён, Исследования по корейскому языкознанию

李崇寧, 國語學論攷, 서울, 1960.

783. Ли Суннён, Исследования по фонологии [корейского языка]

李崇寧, 音韻論研究, 서울, 1955.

784. Ли Суннён, Об изменении звукового потенциала букв **애**, **에**, **외**

李崇寧, "애·에·외"의 音價變異論, - "한글", 동권 106, 1949.

785. Ли Суннён, ХЧ и учение о гласных звуках

李崇寧, 訓民正音과 母音論, - "한글", 동권 100, 1947.

786. Ли Хисын, О буквах-вставках в ХЧ и "Ён би о чхон га"
李熙昇, 插腰語(音)에 對하여. - 訓民正音과 龍
飛御天歌를 中心으로 하여, - "서울大學校論文集(人
文社會科學), № 2, 1955.

787. Ло Чан-пэй, Лекции по истории фонем китайского языка (кит.)

羅常培, 中國音韻沿革講義, 北京, 1957.

788. Лю Вэнь-цзинь, Исследование классификации начально-сло-
говых звуков в "Хун-у чжэньюн" (кит.)

劉文錦, 洪武正韻聲類考, 北京, 1934(?) (中央研究
院歷史語言研究所集刊 3 本 28).

789. Лю Фу, Исследование способов расположения 36 "букв" у
Шао Вэня (кит.)

劉復, 守溫三十六字母排列法之研究, - "國學季刊",
卷 1, № 1.

790. Мун Хёгы н, Исследование "тональных" отметок в корейском
языке XV в.

文孝根, 一五世紀國語의 聲點研究, - "人文科學"
(延世大), 13 輯, 서울, 1965.

791. Нам Гвану, Исследование корейских чтений китайских иеро-
глифов периода династии Ли (главным образом реальных чтений до
Имджинской войны)

南廣祐, 朝鮮(李朝)漢字音研究, 壬亂前現實漢字
音を 중심으로, 서울, 1973.

792. Нам Гвану, Исследование чтений китайских иероглифов по
рифмическому словарю ТЧ

南廣祐, 東國正韻式漢字音研究, 서울, 1966.

793. Нам Гвану, О долгих и кратких звуках

南廣祐, 長短音攷, - "국어국문학", № 12, 1954.

794. Огура Симпэй, Рифмовники и иероглифические словари
(типа "юйпянь") в Корею (яп.)

小倉進平, 朝鮮의 於ける 韻書と 玉篇との 關係, - "安
藤教授還曆祝賀紀念論文集", 東京, 1940.

795. Пак Пёнчхэ, О взрывных звуках. Фонетические основы создания ХЧ
 朴炳采, 破裂音致. - 訓民正音創製의 聲音學的考察, - "국어국문학", № 17, 1957.
796. Пак Чонмун, Историко-фонологическое исследование звуков "ㅃ" и "ㄸ"
 박정문, "ㅃ, ㄸ" 에 관한 음운사적 고찰. - "조선민주주의 인민공화국 창건 15주년 기념 논문집. 재일본 조선인 과학자 협회", 평양, 1964.
797. Тхак Хису, Очерк фонетики корейского языка
 탁희수, 조선어음개론, 동경, 1956.
798. Хан Ёнсун, Чхве Джонху, Взгляд на фонему у создатель ХЧ
 한영순, 최정후, "훈민정음" 창제자들의 음운에 대한 견해, - "조선어학", 1963, № 4.
799. Хо Ун, Исследование "боковых отметок" (в сравнении с тонами в диалекте провинции Кёнсандо)
 許雄, 旁點研究(慶尙道方言聲調와의比較), - "東方學志", 2 輯, 1955.
800. Хо Ун, Исследование средневекового корейского языка
 許雄, 中世國語研究, 서울, 1963.
801. Хо Ун, Как изменяются звуки речи?
 許雄, 말의 소리는 어떻게 변하는가? - "白樂濬博士還甲記念國學論叢", 서울, 1955.
802. Хо Ун, Размышления о звуковом потенциале удвоенных написаний
 許雄, 並書의 음價에 대한反省, - "국어국문학", № 7, 1953.
803. Хо Ун, Теория гласных в ХЧ
 許雄, 訓民正音母音論, - "한글", 동권 100, 1947.
804. Хон Гимун, Долгие и высокие звуки в современном корейском языке (на материале диалекта Центральной Кореи)
 홍기문, 현대 조선어의 장음과 고음(특히 중부 방언을 중심 삼아서), - "조선민주주의 인민공화국 과학원 학보", 권 7 (사회과학), 1955, № 3.

805. Хон Гимун, Звуковая система древнекорейского языка
 홍기문, 고대 조선어의 어음체계, - "조선민주주의 인민공화국 과학원 학보", 권 6 (사회과학), 1954, № 7.
806. Хон Гимун, Звуковые явления в ХУ в., отраженные в буквах "чоньма"
 홍기문, 정음자에 반영된 15세기의 어음현상, - "조선어문", 1957, № 3.
807. Хон Гимун, Историческая грамматика корейского языка
 홍기문, 조선어 역사문법, 평양, 1966.
808. Хон Гимун, ХЧ и китайская фонетика (Возникновение и структура "фаньце" китайских иероглифов)
 洪起文, 訓民正音과 漢字音韻 - 漢字反切의 起源과 構成, - "朝光", 권 7, 1941, № 5-6.
809. Чан Тхэджин, Функции "тональных" отметок. Попытка определения фонем корейского языка ХУ в.
 張泰鎭, 傍點의 機能. - 15世紀國語音素設定을 위한 試圖, - "語文學", № 3, 1958.
810. Чон Ёльмо, Корейский "чоньм" в плане фонетики
 鄭烈模, 音聲學上으로 본 正音, - "한글", 권 1, 1927, № 1.
811. Чон Ёнчхан, Исследование о тонах в корейском языке ХУ в.
 鄭然燾, 15世紀國語의 tone에 대한 研究, - "國語研究", № 8, 1966.
812. Чон Монсу, Система фонем в ХЧ
 田蒙秀, 訓民正音의 音韻組織, - "조선어 연구", № 1, 1949.
813. Чхве Хаккын, О "полуязычном звуке"
 崔鶴根, 半舌音考, - "국어국문학", № 8, 1953.
814. Чхве Ёндже, Мнения языковедов прошлого о букве "ㅇ"
 최응제, "ㅇ"에 대한 고대 언어학자들의 견해, - "조선어학", 1961, № 4.
815. Ю Ёль, Звуковая система древнекорейского языка
 류열, 상고 조선말의 어음체계, - "조선어문", 1958, № 4.

816. Ю Чхангюн, Основы построения системы "средних звуков" в ХЧ

俞昌均, 訓民正音中聲體系構成的根據, - "語文學", №10, 1963.

817. Ю Чхандоп, Система фонем корейского языка XV в.

劉昌悳, 十五世紀國語의 韻音體系, - "국어학", 권 1, 1962.

818. Ю Ынхо, Лекции по фонетике корейского языка

류응호, 조선어 어음론 강의, - "조선어문", 1956, №2-6.

ADDENDA

Когда книга была уже набрана, среди новых поступлений корейских изданий, в частности в каталоге Торгового центра корейских книг (Токио) за 1977 г., нами был обнаружен ряд публикаций самого памятника ХЧ и исследований о нем, не зафиксированных в нашей библиографии. Мы сочли целесообразным перечислить их.

11. Alleton V., Ecritures coréennes, - "Revue de Corée", vol. 9, 1977, № 1.

12. Kang Y un-ho, Les fondaments structuraux de l'alphabet coréen, - "Revue de Corée", vol. 1, 1969, № 3.

13. Ledyard G., Biographical Notes on Huang T san, - "亞細亞研究", 卷 8, 1964 № 1.

14. "King Seijong the Great. A Biography of Korea's most famous King", Seoul, 1970.

15. "Торговый центр корейских книг. Каталог. 1977"

韓國書籍販売センター. 圖書目録. 1977. 東京, 三中堂東京支社, 1977, 1978.

16. "Каталог корейских книг. 1977"

"韓國圖書目録. 1977", 東京, 高麗書林, 1977.

17. "Библиография корейских книг"

"韓國圖書解題". 高麗大學校民族文化研究所編, 서울, 1971.

18. "Энциклопедический словарь по корейскому языку и литературе"

"國語國文學事典". 東亞文化研究所編, 서울, 1977.

19. "Избранные материалы по среднекорейскому языку и письменности"

"中世語文選". 韓國語文學會編, 서울, 1977.

20. Kim Soktyk, История изучения корейского языка, т. 1
金錫得, 韓國語研究史, 上卷, 서울, 1977.

21. "История раннего книгопечатания в Корее"

"韓國古印刷史", 서울, 1976.

22. "Хунмин чоным" [Текст на ханмуне издан офсетным способом вместе с другими памятниками корейского письма]

"訓民正音". 漢字本. 影印版. 大提閣編纂委員會撰, 서울, 1977.

23. Ли Джонхо. "Хунмин чоным" [Исследование, текст и перевод]

李正浩 [編], 訓民正音, 서울, 寶晉齋, 1977, 196 頁.

24. "Хунмин чоным". Пер. и коммент. Кан Синхана

"訓民正音". 姜信沆訳註, 서울, 新丘文化社, 1977, 156 頁 (新丘文庫, 1).

25. Пак Пёнчхэ, "Хунмин чоным"

朴炳采, 訓民正音, 서울, 博英社, 1977, 200 頁 (博英文庫, 150).

26. "Хунмин чоным". Коммент. Пак Чонгука

"訓民正音". 박종국 註, 서울, 正音社, 1977, 258 頁 (正音文庫, 111).

27. Ли Джонхо, Структурные принципы ХЧ в связи с изучением "И цзин"

李正浩, 訓民正音의 構造原理와 그 易學的 研究, 서울, 亞細亞文化社, 1977.

18.7 Хо Ун, Корейское письмо и национальная культура

許雄, 한글과民族文化, 서울, 世宗大王紀念事業會, 197. (教養國史叢書, 1).

19.7 Ю Джонги, Философская система ХЧ

柳正基, 訓民正音의哲學的體系, - "東洋文化"(嶺南大), 輯 6-7, 1968.

20.7 Ли Джонхо, О таблицах к ХЧ (?)

李正浩, 訓民正音圖에對하여, - "百濟研究"(忠南大), 輯 3, 1972.

21.7 "Четвертый симпозиум по изучению корейской классики. (Комплексное исследование ХЧ)

"第4回韓國古典研究심보지움 ("訓民正音"에 대한綜合的檢討)", - "震檀學報", № 42, 1976.

22.7 Ким Сонги, Звуковой потенциал буквы для нейтрального гласного "ㅏ" в ХЧ

金善琪, 訓民正音의中性字 'ㅏ'의音價, - "東方學志", 輯 12, 1972.

23.7 Ю Чхангюн, Исследование "Мэнгу юньлюэ" и "Сасон тхонго"

俞昌均, 蒙古音略과四聲通攷의研究, 서울, 197..

24.7 Со Бенгук, Новое исследование ХЧ

徐炳國, 新講訓民正音, 서울, 慶北大出版部, 1977, 250 頁.

25.7 Кан Синхан, Исследование звуковой системы "Сасон тхонхе"

姜信沈, 四聲通解의音系研究, - "震檀學報", № 34, 1972.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Алексеев В.М. (1880-1951) 13,127, 159, 288
 Ан Джи (Кобин, 1377-1468) 安止 (阜隱) 34
 Ан Хе (XV в.) 安惠 150
 Ан Хосам 安鎬三 87
 Аншкён-тэгун (наст.имя - Ли Ён, 1418-1453) 安平大君(李溶) 16, 31, 39, 40, 79, 106, 135,144, 149, 150, 152, 157
 Астон В.Г. (Aston W.G. 1841-1911) 56
 Ахматова А.А. (1889-1966) 304
 Би Шэн (XI в.) 畢昇 145
 Будда (У в. до н.э.) 35, 40, 93-97, 135
 Ван Би (226-249) 王弼 268, 273, 287
 Ван Ли 王力 262, 278
 Ван Си-чжи (ок. 321-379) 王羲之 147
 Ван Чун (27-97?) 王充 285
 Вонхё (617-689) 元曉 305
 Вэй госпожа (Вэй фу жэнь, наст. имя - Вэй Хэн, IV в.) 衛夫人 (衛恆) 131, 144, 146,-148, 157
 Вэй Хэн, см. Вэй госпожа
 Гэйл Дж.С. (Gale J.S., 1863-1934) 56, 62, 133
 Дао-сюань (596-667) 道宣 93
 Дейли Дж. (Daly J.) 87
 Дирингер Д. (Diringer D.) 28
 Ду И-син 13, 272
 Дуань Юй-цай (1735-1815) 段玉裁 265
 Дун Чжэнь-пин (XIII-XIV вв.) 董真卿 198
 Елисеев Д.Д. 181
 Ём Джоннюль 梁宗魯 99
 Енджо (1725-1776), кор. король 英祖 54, 56, 154
 Ёнсан-гун (1494-1506), кор. правитель 燕山君 36, 78, 106, 132, 257, 258
 И Си-у 易熙吾 159
 Им Пхё 林豹 86
 Инмок (1584-1632), кор. королева 仁穆大妃 187
 Ин-цзун (1436-1449), кит. император 英宗 40, 308
 Кан Синхан 姜信沆 87
 Кан Хян (Инджа, 1417-1465) 姜希顔 (仁齋) 31, 39, 72, 132, 133, 149, 249

* В скобках после имен указаны псевдонимы и даты жизни, а после храмовых имен государей - годы правления.

Кан Химэн (Сасукчэ и др., 1424-1483) 姜希孟 (私淑齋) 34, 132, 255
 Канадэава Сэдаэбуто (1872-1967) 金澤庄三郎 42, 111, 202
 Карлгрен Б. (Karlgrén B., 1889-1974) 279
 Квон Гын (Янчхон, 1352-1409) 權近 (楊村) 267
 Квон Дже (Чиджэ, 1387-1445) 權躡 (止齋) 34, 35, 38
 Квон Доккю (Эрю, 1890-1950) 權憲奎 (崖溜) 109, 112
 Квон У (Мэхон, 1363-1419) 權遇 (梅軒) 37
 Ким Ангук (Моджэ, 1478-1543) 金安國 (慕齋) 153
 Ким Бан (Сонджон, конец XIV - 1 пол. XV в.) 金泮 (松亭) 38
 Ким Бин (1549-1590) 金憑 147
 Ким Бусик (Нвечхон, 1075-1151) 金富軾 (雷川) 145
 Ким Воллэн 金元龍 144
 Ким Джонджик (Чомпхильчэ, 1431-1492) 金宗直 (佔畢齋) 133
 Ким Джоно 金鍾五 83, 99
 Ким Джонсо (Чольчэ, 1390-1453) 金宗瑞 (節齋) 47
 Ким Джын (XV в.) 金曾 101
 Ким Дон (1385-1440) 金墩 147
 Ким Ё (XV в.) 金銚 46
 Ким Ёнхван 金應煥 99

Ким Ильсон (Тхагён, 1464-1498) 金駙孫 (濯纓) 152
 Ким Инху (Хасо, 1510-1560) 金麟厚 (河西) 191
 Ким Мянсу 金敏洙 30, 53, 73, 74, 77, 78, 81, 85, 87-89, 93, 95, 99, 102, 111, 143, 144, 156, 191, 201, 246, 264
 Ким Мун (Сохон, ? -1443) 金汶 (西軒) 32, 33, 92
 Ким Сугён 金壽卿 93, 144
 Ким Суон (Квэе, 1409-1481) 金守温 (乖崖) 37, 40, 41, 92-95
 Ким Тхэджун 金台俊 78, 79
 Ким Ф.З. 86
 Ким Ха (? -1462) 金何 30
 Ким Юнгён (Хангэль, 1894-1969) 金允經 (한결) 11, 42, 70, 82, 83, 111, 115, 143, 295
 Коджон (1863-1907), кор. король 高宗 258
 Коно Рокуро 河野六郎 80, 83, 98, 111, 144, 264
 Конфуций (Кун-цзы, 551-478 гг. до н.э.) 孔子 16, 109, 270, 299
 Куран М. (Courant M., 1865-1935) 28, 30, 59
 Лао-цзы (ок.400 г. до н.э.) 老子 267
 Легг Дж. (Legge J., XIX в.) 304
 Ледьярд Г.К. (Ledyard G.K.) 86
 Ли Бен (1391-1473) 李邊 30

Ли Бёнги (Карам, 1891-1968) 李東岐 (가람) 114
 Ли Бёндо 李丙燾 49
 Ли Гваль (1587-1624) 李适 48
 Ли Геджон (XV в.) 李季甸 46
 Ли Гимун 李基文 92, 93, 113, 186, 199
 Ли Гынджон 李肯鍾 110
 Ли Гэ (Пэгокхон, 1417-1456) 李塏 (白玉軒) 31, 39, 72, 132, 249
 Ли Джехён (Икчэ и др., 1287-1367) 李齊賢 (益齋) 266
 Ли Джик (Хёнджэ, 1362-1431) 李稷 (亨齋) 147
 Ли Джонгу 李定求 57, 62
 Ли Джонхо 李正浩 86, 87-89, 263, 267, 279
 Ли Джунгон 李重乾 103, 112
 Ли Донму (Хёнам, 1741-1793) 李德懋 (炯庵) 59
 Ли Ёнвон (XIX-XX вв.) 李容元 54
 Ли Ёнджун 李容準 75, 78, 79
 Ли Ик (Сонхо, 1682-1763) 李瀼 (星湖) 133, 255
 Ли Манун (Мукхон, 1736-?) 李萬運 (默軒) 56
 Ли Пха (Сонгукчэ, 1434-1486) 李坡 (松菊齋) 33
 Ли Саджилль (Хыпчэ, ХУШ в.) 李思質 (翁齋) 142
 Ли Санбэк (1903-1966) 李相佰 84-86, 113, 114, 144

Ли Санхён (Чхонмукчэ, 1585-1645) 李尚馨 (天默齋) 152
 Ли Солло (? -1453) 李善老 31, 39, 72, 132, 249
 Ли Сугван (Чибон, 1563-1628) 李睟光 (芝峰) 60, 134
 Ли Сунджи (? -1465) 李純之 147
 Ли Суннён 李崇寧 113, 264
 Ли Сынсо (Юнбо, 1422-1484) 李承召 (胤保) 34
 Ли Сэк (Могын, 1328-1396) 李穡 (牧隱) 150, 267
 Ли Ханголь (Хучхон, 1880-1950) 李漢杰 (後村) 71, 78
 Ли Хван (Тхвеве и др., 1501-1570) 李滉 (退溪) 78
 Ли Хелло 李賢老, см. Ли Солло
 Ли Хонджик 李弘種 143
 Ли Цзя-жуй 李家瑞 160-170
 Ли Чун (IY в.) 李充 147
 Ли Чхон (1376-1451) 李藏 83, 99, 147
 Ли Чхорхва 리철화 187
 Ли Ён (1365-1414) 李膺 146
 Ли Юнджэ (Хвансан, 1888-1943) 李允宰 (桓山) 258
 Ло Чан-пэй (1899-1959) 羅常培 278, 284
 Лю Фу 劉復 160-170
 Маллон Ж. (Mallon J.) 186
 Мартынов А.С. Маэма Кёсаку (1867-1942) 前間恭作 54, 70, 80, 264

- Меньшиков Л.Н. 160-173
 Мэнджон (1545-1567), кор. король
 明宗 48, 106
 Мин Муджиль (? - 1410) 閔無
 疾 146
 Мирасэн (псевд.) 蜜啞生 107
 Мунджон (1450-1452), кор. король
 文宗 40, 92, 149
 Накамура Тамоцу 中村完 178
 Нам Гвану 南廣祐 104, 144
 Нам Ханмён (прозв. Чамун,
 псевд. Хвёын, 1654-?) 南鶴
 鳴 (子聞, 晦隱) 106
 Нам Хёон (Чхуган, 1454-1492)
 南孝溫 (秋江) 132
 Но Сасин (Поджинджэ, Чхоньндан,
 1427-1498) 盧思慎 (葆
 真齋, 天隱堂) 133
 О Сеок 吳世玉 113
 О Сечхан (Вичхан, 1864-1953)
 吳世昌 (葦滄) 79
 О Юнджок (1868-1935) 魚允迪
 111, 112
 Огура Симпэй (1882-1944) 小倉
 進平 42, 70, 92, 98, 102
 Оуянь Сюнь (557-645) 歐陽詢
 147, 150
 Ошанин И.М. 254
 Пагсба (XIII в.) 八思巴 24
 Пак, см. Пак Сынбин
 Пак Ён (Нанге, 1378-1458) 朴堧
 (蘭溪) 21
 Пак Ёндэ (XIX в.) 朴容大 56
 Пак М.Н. 145-146
 Пак Пхэннён (Чхвигымхон, 1417-
 1456) 朴彭年 (醉琴軒)
 31, 38, 72, 132, 248
 Пак Сонмён (Ихон, 1370-1406) 朴
 錫命 (頤軒) 146
 Пак Сынбин (1884-1941) 朴勝
 彬 42, 99, 104-113, 115,
 125, 132, 202
 Пак Чунним (Хансоктан, ? - 1456)
 朴仲林 (閒碩堂) 38,
 39, 46
 Пан Джонхён (Ильса, 1905-1952)
 方鍾鉉 (一篋) 82,
 84, 114, 198
 Панини (У-IV вв. до н. э.) 26
 Петров А.А. (1907-1949) 268
 Позднеев Д.М. (1865-1942) 159,
 160-172
 Сайто Тапуо 齋藤辰雄 84
 Седжо (1455-1468), кор. король
 世祖 38-40, 54, 92, 93,
 95, 103, 130, 132, 148, 149,
 187, 253, 255, 256, 264
 Седжон (1418-1450), кор. король
 世宗 13-26, 28-41, 43,
 46, 47, 50, 53-55, 57, 59-61,
 63, 67, 70-72, 75-81, 92-95,
 102-104, 108, 110-115, 125-
 135, 137, 144, 147, 148, 150,
 153, 154, 157, 187, 198, 201,
 253, 255, 256, 258, 259, 266,
 267, 275, 277, 284, 301, 305-
 308

- Сим Гёман 沈教萬 80
 Син Гёнджун (Еам, 1712-1781)
 申景濬 (旅菴) 56,
 57, 131, 133, 134, 136, 280, 284
 Син Джагын (XV в.) 申自謹 187
 Син Джан (Амхон, ? - 1433) 申
 檣 (巖軒) 39
 Син Мальчу (Квирэджон, 1439-?)
 申末舟 (歸來亭) 138
 Син Мёнгюн (1889-1941) 申明均
 98, 99
 Син Сокчо (Ёнбиндан, 1407-1459)
 辛碩祖 (淵冰堂)
 32, 46
 Син Сукчу (Хихёндан, Поханджэ,
 1417-1475) 申叔舟 (希
 賢堂, 保閑齋) 31, 33,
 34, 38, 40, 54, 72, 101, 102,
 132, 133, 198, 248, 253, 256,
 296
 Синми (XV в.) 信眉 41, 95, 135
 Со Годжон (Сагаджон и др., 1420-
 1488) 徐居正 (四佳亭)
 132, 255
 Соль Чхон (прозв. Чхонджи, псевд.
 Пинвольдан, 655-?) 薛聰
 (聰智, 永月堂) 134, 246,
 305
 Сон Вонгён 成元慶 80
 Сон Саммун (прозв. Кынбо, псевд.
 Мэджукхон, 1418-1456) 成
 三問 (謹甫, 梅竹軒)
 33, 37, 39, 40, 72, 101, 132,
 248, 253
 Сон Сокха (Соннам, 1904-1948)
 宋錫夏 (石南) 81,
 82, 98
 Сон Сусан (XV в.) 孫壽山 33,
 101
 Сон Хён (Ёнджэ и др., 1439- 1504)
 成規 (慵齋) 60, 133,
 134, 276, 284
 Сон Чхогём (XV в.) 宋處愴 32
 Сонджо (1568-1608), кор. король
 宣祖 187
 Сонджон (1469-1494), кор. король
 成宗 30, 188, 199, 255,
 258
 Сохон (1395-1446), кор. королева
 昭憲王后 16, 35, 93, 95,
 135
 Сукчон (1674-1720), кор. король
 肅宗 60
 Суми (XV в.) 守眉 95
 Сунджон (1907-1910), кор. король
 純宗 49
 Суэмапу Ясукадзу 末松保和 47
 Суян-тэгун 首陽大君 16, 40,
 93, 94, 135, 148, 154; см. так-
 же Седжо
 Сыма Гуан (1018-1086) 司馬光
 27
 Сэн-ю (445-518) 僧祐 93
 Сюань Цзяо (УШ в.) 玄覺 191
 Тан Хань (XIII в.) 湯漢 154
 Танджон (1452-1455), кор. король
 端宗 38-40, 54, 132

- Товон-гун (? - 1457) 桃源君 95
Тхэджо (1392-1398), кор. король
太祖 16, 31, 38, 48, 54
Тхэджон (1400-1418), кор. король
太宗 16, 54, 146
Флуг К.К. (1893-1941) 158
Фу-си, кит. мифологический персонаж 伏羲 269, 283
Ха Виджи (Танге, 1387-1456)
河緯地 (丹溪) 32
Хван Боин (Чибон, ? - 1453)
皇甫仁 (芝峯) 47
Хэрён-тэгун (1396-1486) 孝寧
大君 16
Хо Хо (XV в.) 許訥 46
Хон Бонхан (Игикчэ, 1713-1778)
洪鳳漢 (翼翼齋) 56
Хон Гехи (Тамва, 1703-1771)
洪啓禧 (淡窩) 101, 136
Хон Гимун 洪起文 83, 84, 93,
99, 144
Хон Янхо (Иге, 1724-1802) 洪良
浩 (耳谿) 60, 61, 133
Хоуп Э.Р. (Норе Е.Р.) 25
Хуан Цзань (XV в.) 黃讚 26,
34, 40, 57, 101
Цунэя Морифуку 恒屋盛服 59
Цюй Юань (343-290 гг. до н. э.)
屈原 304
Чан Ёнсиль (XV в.) 蔣英實 147
Часон (XV в.), кор. королева
慈聖王妃 94
Чжан Цзай (1020-1076) 張載 266
- Чжао Кэнь (XV в.) 趙肯 147
Чжао Цзы-ан (наст. имя - Мэн-фу, прозв. Сун-сюэ, 1254-1322)
趙子昂 (孟頫松雪)
148-150
Чжоу Дунь-и (прозв. Чжоу-цзы, псевд. Лянь-си, 1017-1073)
周敦頤 (周子濂溪)
138, 266-270, 281, 282, 284-287
Чжу Си (прозв. Чжу-цзы, 1130-1200) 朱熹 (朱子)
16, 18, 38, 154, 266, 267, 271, 272, 275, 277, 280, 284, 285, 287-289
Чжуан-цзы (I в. до н.э.) 莊子 287
Чжэнь Дэ-сю (Си-шань, XIII в.)
真德秀 (西山) 154
Чинхын-ван (540-576), кор. король
眞興王 305
Чиньян-тэгун 晉陽大君 31, 148,
157; см. также Седжо
Чо Бенан (XV в.) 曹變安 101
Чо Гын (1417-1475) 趙瑾 32
Чо Джонгён (Тогам, 1495-1535)
趙宗敬 (獨庵) 152
Чо Ом (Ёнхо, 1719-1777) 趙曠
(永湖) 152
Чо Сынбок (Seung-bog Cho) 趙
承福 263, 264
Чон, см. Чон Хёнпхиль
Чон Доджон (Самбон и др., 1337-1398) 鄭道傳 (三峰) 267

- Чон Ельмо 鄭烈模 84, 264
Чон Инджи (Хагёкчэ, 1396-1478)
鄭麟趾 (學易齋) 14,
23-25, 27, 29, 31, 34-39, 43,
45-47, 50-64, 68, 70-72, 74-76,
86, 92, 126-132, 136, 141, 142,
189, 199, 201, 244, 248, 250,
253, 255, 266, 287, 301, 303,
304, 306-308
Чон Инсын 鄭寅承 80
Чон Монсу (? - 1950) 田蒙秀 84,
99
Чон Нанджон (Хобэктан, 1433-1489)
鄭蘭宗 (虛白堂) 150
Чон Тхэджин (Согин, 1903-1952)
丁泰鎮 (石人) 83
Чон Хёнпхиль (Кансон, 1906-1962)
全瑩弼 (澗松) 42,
73-90, 92, 97, 99, 101, 103, 113,
126-133, 136, 140, 143, 199
Чон Чхансон (1402-1487) 鄭昌
孫 32, 33, 46
Чон Чхоль 鄭喆 73, 78, 144
Чонджо (1776-1800), кор. король
正祖 54, 56, 59, 191
Чу Сигён (Ханхинсэм, 1876-1914)
周時經 (한힌샘) 63-66,
98, 107, 109, 202, 258, 259, 263,
300
Чхве Малли (Канхо-саннин, XV в.)
崔萬里 (江湖散人)
26, 30-33, 142, 255, 306
Чхве Намсон (Юктан, 1890-1957)
崔南善 (六堂) 110,
113
Чхве Седжин (ок. 1473-1542)
崔世珍 101, 133, 136,
139, 256, 259, 290, 295
Чхве Сокчон (Мёнгок, 1646-1715)
崔錫鼎 (明谷) 60,
61, 133
Чхве Хан (Тхэходжон, 1409-1474)
崔恒 (太虛亭) 31,
34, 37, 38, 72, 132, 248
Чхве Хёнбэ (1894-1970) 崔鉉
培 11, 12, 30, 42, 73, 76,
80-84, 90, 104, 111, 115, 142-
144, 257
Чхве Чхивон (Коун, 857-915 ?)
崔致遠 (孤雲) 305
Чхунсук-ван (1314-1330, 1332-
1339), кор. король 忠肅王 25
Чэн И (И-чуань, 1033-1107) 程
頤 (伊川) 266, 273, 287
Чэн Хао (Мин-дао, 1032-1085) 程
顥 (明道) 266
Чэн-цзу (1403-1425), кит. импера-
тор 成祖 17
Чэнь Ян (1070-1130) 陳暘 276
Шао Юн (Кан-цзе, 1011-1073)
邵雍 (康節) 23, 268-
269, 276, 277, 280, 282, 284,
286-288, 304
Шмидт П.П. 159
Шунь, легендарный правитель Ки-
тая 舜 14
Шэнь-цзун (1573-1620), кит. импе-
ратор 神宗 17

Ыйчхун-гун (XV в.) 宜春君 106	Ю Чханлон (1918-1966) 劉昌惇 143
Эйдлин Л.З. 288	
Экардт А. (Eckardt A.) 110, 133	Ю Ынхо 兪 兪호 264
Ю Дыккон (Ёнджэ, 1749-?) 柳得恭 (冷齋) 59	Ю Юнгём (1420-?) 柳允謙 188
Ю Ель 柳烈 84	Юкитомо (XIX в.) 行智 111
Ю Хи (Сопха, 1773-1837) 柳僖 (西陂) 131, 133	Ян Сонджи (Нульчэ, 1415-1482) 梁誠之 (訥齋) 154
Ю Чхангюн 俞昌均 34, 292	Янь Сюань-сунь (УП-УШ зв.) 彦玄孫 158
	Яо, легендарный правитель Китая 堯 14

ДИНАСТИИ И ДЕВИЗЫ ГОДОВ ПРАВЛЕНИЯ

Династии

Корё (918-1392) 高麗 24, 25, 150, 322	Тан (618-907) 唐 264, 277
Ли (1392-1910) 李 14-16, 47, 54, 56, 144, 146, 148, 266, 267	Цзинь (265-419) 晉 147
Мин (1368-1644) 明 14, 15, 147, 148, 160-170, 177	Цин (1644-1911) 清 160, 161, 163, 177
Суй (589-619) 隋 277	Юань (1280-1367) 元 24, 138, 158, 160-170, 176, 261
Сун (960-1279) 宋 138, 158, 160-170, 176, 177, 190, 261, 300	

Девизы годов правления

Лун-цин (1567-1572) 隆慶 97	Чжэн-гун (кор. Чонтхон, 1436-1439) 正統 72, 94, 129, 187, 250, 308
Тянь-шунь (1457-1464) 天順 96	Юань-хэ (806-820) 元和 300
Хун-у (1368-1398) 洪武 26, 101, 256	

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

"Акко" ("Музыка", раздел в "Мун-хон пиго") 樂考 50, 60, 62	"Гань лу цзы шу" ("Руководство для продвижения по службе" Янь Сюань-суня) 干祿字書 158
"Акпо" ("Музыкальные записи", прилож. к "Седжон силлок") 樂譜 50	"Гимны царства Лу" (раздел в "Ши цзин") 魯頌 302
"Аххак квебом" ("Основы музыкального ведения" Сон Хёна и др.) 樂學軌範 276	"Грамматика и фонетика родного языка" Чу Сигёна 國語文典音學 64
"Бяньвэнь о воздаянии за милости" 寬息記 160-170	"Грамматика родного языка" Чу Сигёна 國語文法 64
"Бяньвэнь о Вэймоцзе" 維摩詰經變文 160-170	"Гуан юнь" 廣韻 26, 136, 138, 261, 290
"Вонгаккён" ("Сутра о прозрении созерцанием") 圓覺經 188	"Гуцзинь юньхуй цзюяо" ("Общее собрание старых и новых рифм") 古今韻會舉要 26, 31, 136, 138, 290, 300
"Ворин сокпо" ("Ворин чхонган чигок" и "Сокпо санджоль") 月印釋譜 42, 83, 92-105, 112, 115, 130, 131, 183-187, 189, 199, 202, 254, 256, 259, 293, 295	"Дао дэ цзин" ("Книга о Пути и /его/ проявлении" Лао-цзы) 道德經 267, 268, 307
"Ворин чхонган чигок" ("Песнь о луне, отраженной в тысячах рек") 月印千江之曲 91, 93-97, 103, 130, 155, 185; см. также "Ворин сокпо"	"Ёльсон чиджан тхонги" ("Посвящения и некрологи королям") 列聖誌狀通紀 154
"Восьмикнижие" Панини 26	"Ёльсон одже" ("Сочинения королей") 列聖御製 54, 201
"Вэй шань инь чжи" ("Быть добродетельным - предопределенно небом") 爲善陰騭 147	"Ён би о чхон га" ("Песнь о драконе, летящем в небе") 龍飛御天歌 31, 34, 35, 91, 94, 95, 101, 129, 155, 185, 191, 205, 299

- "Ёнджон одже сокпхён" ("Сочинения короля Ёнджо", с дополнениями) 英宗御製續編 154
- "Ёнджэ чхонхва" ("Собрание рассказов Ёнджэ" Сон Хёна) 慵齋叢話 60
- "Жизнеописание Будды...", см. "Сокпо санджоль"
- "Звуки речи", см. "Мар-ый сори"
- "И цзин" ("Книга перемен") 易經 27, 38, 266, 267, 273, 277, 280-287, 289, 304
- "Иге чип" ("Сочинения Иге" Хон Янхо) 耳溪集 61
- "Избранные материалы по корейскому языкознанию" 國語學資料選集 87, 96, 111
- "Изъяснения плана Великого предела", см. "Тайци тушо"
- "Инджэ чип" ("Сочинения Инджэ" Кан Хиана) 仁齋集 39
- "История корейского языка" 조선 어사 99, 259
- "История Корё", см. "Корё са"
- "Исэе цимэн" ("Учение "И цзин" для начинающих" Чжу Си) 易學啓蒙 38, 267, 277, 284
- "Йеджон силлок" ("Летопись правления Йеджона") 睿宗實錄 39
- "Кан-си цзыдянь" ("Иероглифический словарь годов правления Кан-си") 康熙字典 192, 288
- "Кёнгук тэджон" ("Великое уложение для управления государством") 經國大典 40, 307
- "Кёндже юкчон" ("Шесть уложений по управлению (страной?)") 經濟六典 20
- "Кёнсе чонун тосоль со" ("Предисловие [Хон Янхо] к "Правильным рифмам для управления миром, с таблицами и пояснениями") 經世正韻圖說 60, 133
- "Книга перемен", см. "И цзин"
- "Корё са" ("История Корё") 高麗史 20, 25, 38
- "Корейская классика" (серия) 韓國古典叢書 114
- "Кукчо орей" ("Пять родов церемоний правящей династии", прилож. к "Седжон силлок") 國朝五禮儀 20, 39, 50
- "Кукчо погам" ("Драгоценное зеркало [или сокровищница] правящей династии") 國朝寶鑑 39, 40, 54-56, 58, 61, 62, 64-66, 70, 201, 202
- "Кымгангён" ("Алмазная сутра") 金剛經 41
- "Ле цзы" 列子 289
- "Лекции по истории корейского языка" 조선 어사 강독 99
- "Лекции по классической литературе и корейской филологии" 조선 어문학과 고전 강독 99
- "Летопись правления Седжона", см. "Седжон силлок"
- "Либу юньлюэ" ("Сокращенное [изложение] рифм, составленное министерством церемоний") 禮部韻略 26

- "Лиджо силлок" ("Летописи династии Ли") 李朝實錄 24, 50
- "Лунь юй" ("Суждения и беседы" Конфуция) 論語 147
- "Мар-ый сори" ("Звуки речи" Чу Сигёна) 말의소리 63, 65, 66
- "Материалы по корееведению" 國學資料 96
- "Мунвон побуль" ("Собрание изысканной литературы") 文苑葩黻 59, 65, 66, 70, 202
- "Мунджон силлок" ("Летопись правления Мунджона") 文宗實錄 255
- "Мунхон пиго" (кор.энциклопедия) 文獻備考 56-57, 59, 60, 62, 64-66, 202
- "Меджукхон сонсэн мунджи" ("Литературные произведения Мэджукхона" Сон Саммуна) 梅竹軒先生文集 39
- "Мэн цзы" 孟子 290
- "Мэнгу юньлюэ" ("Сокращенное [изложение] рифм монгольского языка") 蒙古韻略 27
- "Нам пханюн юса" ("Деяния, оставшиеся от пханюна Нама" Нам Хёна) 南判尹遺事 106
- "Наставление народу о правильном произношении", см. "Хунмин чон-ым"
- "Новый китайско-корейский иероглифический словарь" 새옥편 160-170, 190
- "Нонса чиксоль" ("Всё о земледелии") 農事直說 19
- "Нульчэ чип" ("Сочинения Нульчэ" Ян Сонджи) 訥齋集 154
- "Онмунджи" ("Описание онмуна" Ю Хи) 諺文志 133
- "Очерки корейской библиографии" 조선 서지학 개관 82
- "Песнь о луне...", см. "Ворин чхонган чигок"
- "Поханджэ чип" ("Сочинения Поханджэ" Син Сукчу) 保閑齋集 39, 256
- "Пу юксин чон" ("Дополнения к биографиям шести [погибших] подданных" Нам Хёна) 附六臣傳 132
- "Пуллю Ту Гонбу [кит. Ду Гун-бу] си онхэ" ("Классифицированное издание стихов Ду Фу с онхэ") 分類杜工部詩諺解 188
- "Пхальто чириджи" ("Географическое описание восьми провинций") 八道地理志 19
- "Пённён чхохэ" ("Сто избранных параллельных строк") 百聯抄解 191
- "Рэйхон" ("Корейская книга" Юки-томо) 麗本 111
- "Самган хэсильдо" ("Образцовое соблюдение трех нравственных начал, с иллюстрациями") 三綱行實圖 20, 30, 33
- "Самгук саги" ("Исторические записки о трех государствах" Ким Бусика) 三國史記 145

- "Самун сонхви" ("Рифмический словарь Лиероглифов, распределенных по трем тонам" Хон Гехи) 三韻聲彙 101, 293
- "Сасон тхонго" ("Общее исследование четырех тонов") 四聲通攷 101, 155
- "Сасон тхонхэ" ("Общее толкование четырех тонов" Чхве Се-джина) 四聲通解 101
- "Сачхоннён мунхон пиго" ("Четырехтысячелетняя "Мунхон пиго" Ли Джонгу) 四千年文獻備考 57
- "Сводный каталог старых корейских книг" 韓國古書綜合目錄 111, 113
- "Седжо силлок" ("Летопись правления Седжо") 世祖實錄 253, 255
- "Седжон силлок" ("Летопись правления Седжона") 世宗實錄 19, 21, 23, 30, 39, 46-54, 64-66, 70, 79, 128, 129, 141, 185, 253, 255, 306
- "Седжон чанхон тэван силлок" 世宗莊憲大王實錄, см. "Седжон силлок"
- "Сингу мунго" ("Библиотечка издательства "Сингу") 新丘文庫 87
- "Синли дацюаньшу" ("Большой свод о Син [природе вещей] и Ли [законе]) 性理大全書 20
- "Сицы чжуань" ("Традиция об афоризмах", коммент. к "И цзин") 繫辭傳 27, 267-269, 273, 280-282, 283, 285-287, 290, 294
- "Сказание о Хон Гильдоне" 洪吉童傳 15
- "Сокка бо" ("Житие Будды") 釋迦譜 41, 93
- "Сокпо санджоль" ("Жизнеописание Будды, с детальным подразделением на главы") 釋譜詳節 40, 93-97, 100, 102, 130, 155, 185, 187, 255, 256; см. также "Ворин сокпо"
- "Сон Гынбо сонсэн чип" ("Сочинения Сон Гынбо" Сон Саммуна) 成謹甫先生集 39
- "Сонджон силлок" ("Летопись правления Сонджона") 成宗實錄 255
- "Сонхо сасоль" ("Мелкие заметки Сонхо" Ли Ика) 星湖僊說 255
- "Сы шу" ("Четырехкнижие") 四書 92
- "Сышэн дэнцзы" ("Тоны и разряды рифм") 四聲等子 284
- "Сюэчжоу вэньцзи" ("Литературные сочинения" Хуан Цзэня) 雪洲文集 40
- "Сян чжуань" ("Традиция образов" коммент. к "И цзин") 像傳 286, 289
- "Сяошунь шиши" ("Истинные фак-

- ты о сыновнем послушании" Чжао Кэня) 孝順事實 147
- "Тайцзи тушо" ("Изъяснения плана Великого предела" Чжоу Дунь-и, с коммент. Чжу Си) 太極圖說 138, 267, 275, 285, 286
- "Тогама юго" ("Наследие Тогама" Чо Джонгёна) 獨庵遺稿 152
- "Тонгук мунхон пиго" 東國文獻備考, см. "Мунхон пиго"
- "Тонгук пёнгам" ("Военное зеркало Восточного государства") 東國兵鑑 20
- "Тонгук чонун" ("Правильные рифмы Восточного государства") 東國正韻 26, 34-38, 80, 100, 101, 129, 130, 137, 139, 148, 153, 155, 156, 160-163, 166-174, 177, 183, 188, 253, 255, 256, 258, 261, 265, 275-277, 281, 288, 291-296, 304
- "Тонджасып" ("Упражнения для детей") 童子習 (полное название - "直解童子習譯訓評話") 253
- "Тонмон сонсып" ("Начальный учебник для детей" Ким Ангука) 童蒙先習 153
- "Ту си онхэ" ("Стихи Ду Фу, с онхэ"), см. "Пуллиу Ту Гонбу си онхэ"
- "Туань чжуань" ("Традиция суждений", коммент. к "И цзин") 象傳 285, 304
- "Тхагён сонсэн мунджип" ("Литературные сочинения Тхагёна" Ким Ильсона) 濯纓先生文集 152
- "Тхэджо силлок" ("Летопись правления Тхэджо") 太祖實錄 38
- "Тхэходжон чип" ("Сочинения Тхэходжона" Чхве Хана) 太虛亭集 38
- ТЧ, см. "Тонгук чонун"
- "Уинь цзионь" ("Собрание рифм, [расположенных] по пяти звукам") 五音集韻 26
- "Хань шу" ("История Хань") 漢書 286
- "Хагёкчэ чип" ("Сочинения Хагёкчэ" Чон Инджи) 學易齋集 38
- "Хвэын чип" ("Сочинения Хвэына" Нам Ханмёна) 晦隱集 106
- "Хонму чонун ёкхун" ("Хун-у чжэньюнь", с обозначением в корейской графике китайских чтений") 洪武正音譯訓 101
- "Хуанцзи цзинши шу" ("Книга об образцовом управлении страной и упорядочении мира" Шао Юна) 皇極經世書 267
- "Хуанцзи цзинши шэньинь чанхэ ту" ("Таблица гармонии звуков и тонов для водворения спокойствия в Поднебесной и управления миром" Шао Юна) 皇極經世聲音唱和圖 276, 282
- "Хун-у чжэньюнь" ("Правильные рифмы годов правления Хун-у") 洪武正韻 26, 27, 38, 101, 136, 256, 261, 277, 290

- "Хун фань" ("Великий план", глава в "Ши цзин") 洪範 269, 277
- "Хунмин чоным" ("Наставление народу о правильном произношении") 訓民正音 [всюду]
- "Хунмин чоным то [ун] хэ" ("Хунмин чоным", с таблицами и пояснениями [или ... пояснениями ритма] Син Гёнджуна) 訓民正音圖(韻)解 56, 133
- "Хунмон чакхе" ("Собрание иероглифов для обучения юношества" Чхве Седжина) 訓蒙字會 133, 256
- "Хуным чонхён" ("Трактат о корейском чтении иероглифов" Ли Саджиля) 訓音宗編 142
- ХЧ, см. "Хунмин чоным"
- "Хэ ту" ("Чертеж из реки [Хуан]-хэ") 河圖 283
- "Хяньяк чипсонбан" ("Собрание местных лекарств с рецептами") 鄉藥集成方 19
- "Цеюнь чжигжанту" ("Таблицы с пояснениями к словарю "Цеюнь" Сыма Гуана) 切韻指掌圖 27, 269, 276, 277
- "Цзин ши чжэньбинь цеюнь чжинань" ("Руководство к "Цеюнь" и правильному чтению канонической и исторической литературы) 經史正音切韻指南 27, 256, 288
- "Цзинь шу" ("История Цзинь") 晉書 306, 307
- "Цзо чжуань" ("Комментарий Цзо") 左傳 147
- "Цзычжи тунцянь ганму" ("Зерцало всеобщее, управлению помогающее" в извлечениях". Чжу Си) 資治通鑑綱目 154
- "Цзю гэ" ("Девять напевов" Цюй Юаня) 九歌 304
- "Цянь цзы вэнь" ("Тысячесловие") 十字文 38
- "Чжоу и хуйтун" ("Проникновение в смысл "И цзин" чжоуской редакции" Дун Чжэнь-цина) 周易會通 199
- "Чжуан цзы" 莊子 271
- "Чжуньюань иньюнь" ("Звуки и рифмы Центральной равнины") 中原音韻 26-27, 256
- "Чжэн дао гэ" ("Песня о познании Пути" Сюань Цзяо) 證道歌 191
- "Чжэнь Си шань ду шуцзи" ("Записки, оставленные Чжэнь Сишанем от чтения [конфуцианской классики]" Чжэнь Ду-сю) 眞西山讀書記 154, 156
- "Чибон юсоль" ("Сочинения Чибона" Ли Сугвана) 芝峰類說 60
- "Чикхэ сохак" ("Сяо сюэ" - "Малое учение" с пояснениями) 直解小學 30
- "Чинсан сего" ("Сочинения, оставленные Гучеными по фамилии Кан/из Чинсана") 珍山世稿 39
- "Чиридзи" ("Географическое описание", прилож. к "Седжон силлок") 地理志 50

- "Чосон ванджо силлок" ("Летописи правления королевской династии [страны] Чосон") 朝鮮王朝實錄 50; см. также "Ляджо силлок"
- "Чу цы" ("Чуские строфы" Цюй Юаня) 楚辭 304
- "Чхильчонсан нэпхён" ("Расчет движения семи планет. Местные источники", прилож. к "Седжон силлок") 七正算內篇 19, 50
- "Чхипхён ёрам" ("Руководство по водворению мира") 治平要覽 19, 38, 129
- "Чхонмук сонсэн юго" ("Наследие Чхонмук/чэ" Ли Санхёна) 天默先生遺稿 152
- "Чхонный согам" ("Светлое зеркало познания долга") 闡義昭鑑 154
- "Чхохак чакхе" ("Собрание иероглифов для начального обучения") 初學字會 93
- "Чынбо мунхон пиго" 增補文獻備考, см. "Мунхон пиго"
- "Чындожон Тонгук мунхон пиго" 增訂東國文獻備考, см. "Мунхон пиго"
- "Ши цзин" ("Книга песен") 詩經 147, 286, 302
- "Ши цзин чжэньбинь" ("Чоным к "Ши цзин") 詩經正音 256
- "Шо вэнь цзе цзы" ("Толкование простых и сложных знаков") 說文解字 207, 255, 287
- "Шогуа чжуань" ("Толкование триграмм", коммент. к "И цзин") 說卦傳 285
- "Шу цзин" ("Книга исторических преданий") 書經 147, 269, 277, 305
- "Шу цзин чжэньбинь" ("Чоным к "Шу цзин") 書經正音 256
- "Ыйбан ючхви" ("Собрание сведений по лекарскому искусству") 醫方類聚 19, 41
- "Ымёк Кымгангён" ("Алмазная сутра", с указанием произношения и переводом на корейский язык) 音譯金剛經 191
- "Юань-хэ юньпу" ("Категории рифм годов правления Юань-хэ") 元和韻譜 300
- "Юк сонсэн юго" ("Посмертное издание сочинений шести /погибших/ подданных") 六先生遺稿 38, 39
- "Юэ шу" ("Книга о музыке" Чэньяна) 樂書 276
- "Янхва сорок" ("Записки о разведении цветов" Кан Хиана) 養花小錄 39

УКАЗАТЕЛЬ РЕАЛИЙ И ТЕРМИНОВ*

- адзари 阿闍梨 111
 амкхыль 암글 257
 бьяньвэнь 變文 160
 бьяньгун 變宮 275
 бьяньчжи 變徵 275
 ван 王 14
 Ви-пуин ча 衛夫人字 146
 вэньянь 文言 13, 21-22, 127, 253
 Государственный совет, см. Ый-джонбу
 гуа 卦 269, 282
 гуцзы 古字 159
 да чжуань 大篆, см. чжуань
 ди инь 地音 282
 иду 史讀 22-24, 31, 33, 134, 190, 194; см. также Терминологический глоссарий
 ильпхён 一篇 62
 имджин 壬辰 148
 имсин 壬申 40, 149
 ин-цзяо, см. ынгё
 Йеджо (Палата церемоний) 禮曹 31, 37, 51, 58, 64, 244, 250, 308
 кабин 甲寅 94, 113, 144, 146-150, 153, 154, 156, 157, 198
 кабинча 甲寅字 146
 кайкоу ("открытый рот") 開口 281, 294; см. также Терминологический глоссарий
 кайшу 楷書 147, 150, 151, 154, 155, 161 - 176
 ка-кя кыль 가가글 257
 Кангён тогам (Столичная инспекция над изданием сутр) 刊經都監 40, 188
 квон 卷 19 и др.
 кеми 癸未 146
 кею 癸酉 148
 кё 教 16
 кёнджа 庚子 147, 149
 кёнджин 庚辰 148
 кёно 庚午 149
 кёнсуль 庚戌 148
 Кёнёнчхон (Учебный зал короля и его наследников) 經筵廳 18
 кёри 校理 39, 41
 киёк-ныын 기여니은 257
 Конджо (Палата казенных работ) 工曹 38
 кугёкпон 國譯本 42, 91

- кугёль 口訣 22, 24, 190, 302
 кугон 國言 35
 куду 句讀 31
 кукча 國字 257
 кунмун 國文 257, 258
 кык 克 269
 кэ, см. кык
 Кюджангак (придворная библиотека) 奎章閣 49, 59, 185
 Ли (одно из четырех великих качеств) 利 288
 Линь 倫 276
 лишу 隸書 147
 люэцзы 略字 159
 муо 戊午 148
 нан 郎 307
 Нёджанвон (придворное книгохранилище) 內藏院 63
 ню 紐 290
 оджан, см. у цзан
 осан, см. у чан
 оми ("рыбий хвост") 魚尾 74, 197, 198
 онмун 諺文 25, 28, 32, 33, 92, 133, 253, 255, 257, 258
 онмун панджоль 諺文反切 257
 Онмунчхон (Ведомство онмуна) 諺文廳 32, 36, 92, 135, 255
 онсо 諺書 255
 онхэ 諺解 36, 90-91 и др.
 онхэбон 諺解本 42, 44, 91
 онча 諺字 255
 Пак-сси бон 朴氏本 104
 Палата церемоний, см. Йеджо
 панджоль 反切 26, 256, 257, 292; см. также фаньце
 панчом 傍點 189
 патчхим 받침 263, 286
 пёнгун, см. бьяньгун
 пёнджин 丙辰 40, 148, 154
 пёнчхи, см. бьяньчжи
 помсо 梵書 257
 понджоль 翻切, см. панджоль
 понмун ("основной текст") 本文 46
 понмун (назв. кор. письма) 本文 257
 пугёри 副教理 38, 248, 307
 пусучхан 副修撰 38, 39, 248, 307
 пхансо (председатель палаты) 判書 37, 51, 58, 64, 244, 250, 309
 пханюн 判尹 106
 пхёнмин 平民 39
 "рыбий хвост", см. оми
 саго (историческое хранилище) 史庫 47-50
 сагун (четыре округа) 四郡 16
 Саёгвон (Переводческий приказ) 司譯院 25
 сайт-сыит ("промежуточное") 사이시웃 299
 самса (три канцелярии) 三司 14
 сасончом 四聲點 189
 саюксин 死六臣 132
 седжа-убингэк 世子右賓客 250, 309

* В него не входят термины, включенные в Терминологический глоссарий ХЧ.

- сиби рюль, см. ши эр люй
 силлок ча 寶錄字 146
 син, см. хэн-
 сирхак 寶學 131, 133, 142, 255
 со, см. ской
 сого 俗語 255
 согым 俗音 292
 сок 俗 256
 сон, см. чань, шэн
 Сонгюнгван (высшая конфуцианская школа) 成均館 92
 сонмо, см. шэн му
 сончом 聲點 189
 Столичная инспекция над изданием сутр, см. Кангён тогам
 сунсюэти 松雪体 149
 сунтицзы 宋体字 150
 сути 俗体 158
 суцзы 俗字 159
 сучхан 修撰 39, 248, 307
 сы дэ 四德 287
 Сынмунвон (Канцелярия внешних сношений с китайским правительством и соседними властями) 承文院 41
 суй 序 127, 303
 сунь дян 訓點 189
 сю-чжуань, см. сучхан
 сяншусюэ 象數學 282, 293
 сяо чжуань, см. чжуань
 Тай ("Рассвет") 泰 286, 289
 твенсорн 된소리 278
 "теория образов и (мантических) чисел" 27, 282-284; см. также сяншусюэ
 Тоншёнбу (Управление по делам родственников царствующего дома и водворению дружбы между ними) 敦寧府 39, 53, 248, 307, 308
 тунти 通体 158
 тхо 吐 22, 57, 62, 91, 115; см. также кугель
 тэджехак 大提學 37, 250, 309
 тянь шэн 天聲 282
 у цзан 五臟 286
 у чан 五常 286
 убингэк 右賓客 309
 унмо, см. юнь му
 уцзы 誤字 159
 фаньце 反切 26, 256, 257, 287, 290, 291; см. также пап-доль
 фу-сю-чжуань, см. пусучхан
 фу-цзяо, см. пугёри
 хай 亥 280
 халлим, см. ханьлинь
 хангыль 한글 72, 257, 258
 хангыль ундон 한글운동 258
 Хангыльса бон 한글社本 112
 ханмун 漢文 13, 21-22 и др.
 ханмунбон 弘文館 44
 ханьлинь 翰林 40, 305
 хве (кит. хуй) 會 280
 хён, см. Хэн
 Хонмунгван (Ведомство по вопросам толкования конфуцианского канона и вопросам науки) 弘文館 60, 61, 308

- Хуллён тогам (военное ведомство) 訓練都監 146, 149
 Хуллён тогам ча 訓練都監字 146
 хунёкпон 訓譯本 91
 хунсок 訓釋 31
 хэ 解 127
 хэ, см. хай
 хэ коу ("закрытый рот") 合口 281, 294
 Хэн (одно из четырех великих качеств) 亨 287
 хэн- 行 248, 307
 хэребон 解例本 42 и др.
 хяно 鄉語 255
 хянчхаль 鄉札 24
 цзи суй, см. чильсо
 цзиньти 晋体 147-149
 цюань, см. квон
 цэюй 句 190
 цзяо, см. кё
 Ци ("Инструмент") 器 285
 ци инь 七音 260, 262, 263, 275
 цюань дян 圓點 189
 чань 禪 16
 чвабингэк 左賓客 309
 чахон-тэбу 資憲大夫 250, 308
 чжуань 篆 25, 106, 141, 142; см. также Терминологический глоссарий (коджон)
 чжу-бу, см. чубу
 чжэнти 正体 158
 чжэнцзы 正字 159
 чжэньбинь, см. чоным
 чильсо 疾徐 295
 чинсо 眞書 255
 Чипхёнджон (Палата мудрейших) 集賢殿 17-20, 29-31, 35-39, 71, 72, 92, 128, 134, 248-250, 267, 307-309
 чи ... са 知...事 250, 309
 Чонджонбу (Ведомство родственников короля) 宗正府 308
 чонса 丁巳 148
 чонсо 正書 255
 чонсогым 正俗音 101
 чонъю 丁酉 148
 чоным 正音, см. Терминологический глоссарий
 чоным тхонго 正音通考 38-39
 Чонымчхон, 正音廳, см. Онмунчхон
 Чосон кыль 조선글 258
 Чосон мун/ча/朝鮮文字 258
 чубу 注簿 39, 248, 307
 чун чунь инь 重唇音 264
 чунгыль 重唇音 257
 чухэбон 注解本 91
 чхамгыль 粘音 255
 чхампхан 參判 38
 чхирым, см. ци инь
 Чхунчхугван (Исторический приказ) 春秋館 47, 250, 309
 чхэк 冊 47 и др.
 Ши и 十翼 273
 ши эр люй 十二律 275, 306
 шути 蜀体 149

ше тоу инь 舌頭音 262	ырхэ 乙亥 149, 150, 188
ше шан инь 舌上音 262	юаньци 元氣 269
шэн дяо 聲調 260	юкчин (шесть крепостей) 六鎮 15
шэн му 聲母 290	юкчо (шесть палат) 六曹 14
Ыйгымбу (Чрезвычайное судилище)	юнь 韻 260
義禁府 33	юнь вэй 韻尾 260
Ыйджонбу (Государственный совет)	юнь му (гласное ядро рифмы) 韻母 260
議政府 14, 35	юнь му ("буквы" для финалей)
Ыйсачхон 議事廳, см. Онмун-чхон	韻母 291
ынгё 應教 38, 194, 248, 307	юнь тоу 韻頭 260
ынемун, см. онмун	юнь фу 韻腹 260

SUMMARY

СПИСОК ТАБЛИЦ И СХЕМ

Табл. 1. Сводная классификация вариантов, списков, изданий и переводов ХЧ	45
Табл. 2. Структурные особенности летописного варианта и его разновидностей.	65-66
Табл. 3. Конкорданс разночтений по основным разновидностям летописного варианта (эдикт короля Седжона)	67-68
Табл. 4. Конкорданс разночтений по основным разновидностям летописного варианта (предисловие Чон Инджи)	68-69
Табл. 5. Расхождения в орфографии и употреблении пунктуационных и "тональных" кружков в некоторых изданиях Чона	88-89
Табл. 6. Перечень основных разночтений в остальном тексте ХЧ с онхэ	120-124
Табл. 7. Сокращенные формы иероглифов в варианте Чона	161-165
Табл. 8. Вариационные (видоизмененные) формы иероглифов в варианте Чона	166-170
Табл. 9. Избыточные формы иероглифов в варианте Чона	171-175
Табл. 10. Разнописи иероглифов в варианте Чона	176
Табл. 11. Видоизменения корейских графем для согласных.	180-183
Табл. 12. Видоизменения корейских графем для гласных.	184
Табл. 13. Перечень китайских иероглифов с "кружками" (по варианту Чона)	192-197
Рис. 1. Генеалогическая схема вариантов, списков и копий "Хунмин чоньма"	200
Рис. 2. План Великого предела.	270
Рис. 3. "Хэ ту"	283
Рис. 4. Расположение букв для "средних звуков" (по Ли Джонко)	283

The first monument of Korean writing, *Hunmin chôngŭm* ("Instruction of the People in the Correct Pronunciation [of the Chinese sounds rendered by characters'"]; further referred to as HCh), is the most important historical and linguistic source of medieval Korean culture and the corner-stone of traditional Korean philology.

There exists a wealth of literature in the Korean, Japanese and Western languages dealing with various aspects of the history of the Korean alphabet and the reconstruction of the phonetic system it rendered, etc. Given this exceptional interest in questions of Korean writing, one could expect that its first monument should have been thoroughly studied. Yet an examination of this abundant literature reveals many blanks. Uncovered ground includes all the sources of HCh (taken in their totality) pertaining to the typology of writing and to the influences of medieval phonetic theories and philosophical speculations on the origin and realisation of the idea of phonetic alphabet among the Koreans. Even historical, literary, epigraphic and other evidence of HCh itself has not been fully studied and systematised. Yet this evidence may shed new light on several points—generally accepted as well as arguable—regarding the origin and evolution of the Korean system of writing. Furthermore, the creation of Korean phonetic writing, which was in fact a concealed challenge on the part of Korea to the official culture of the traditionally ideographic Far East, has not been sufficiently evaluated on the historical level.

Numerous as the body of research into the history of Korean writing is, there is, surprisingly, no specifically textological or paleographic work on the subject. This is a breach of a major textological principle, which, to quote the Soviet scholar D. S. Likhachyov, is that "one should first study the history of a text and then publish it." Even though the authenticity of the monument gives rise to controversy, studies of HCh are predominantly of an interpretative nature. As a result, translations of HCh into modern Korean and some of the works on the history of Korean writing often abound in modernised terms, improved versions, arbitrary interpretations of the text, and attempts to adjust it to the concepts of a researcher or publisher. In our opinion, however, it is extremely important, both from the point of view of grammatology as a whole and the history of Oriental linguistics in particular, that any source should be presented, inasmuch as possible, as it was devised by its authors or interpreted by contemporaries.

A textological and paleographic research of HCh aims at classifying all existing variants, copies and editions of this monument, at providing a descriptive analysis and textual criticism of what is assumed to be the archetypal text (in connection with the question of the authenticity of the monument), and at arranging a genealogical diagram. All initial data to be used in a descriptive analysis ideally should be derived from the text itself. The refining of a text from all that has been attached to it in the course of centuries (including the most recent interpretations) enables the researcher to minimise these defects and interpret each term and idea according to the notions of the epoch when it was produced. In the case of HCh, this type of analysis naturally presupposes extensive knowledge of the period during which this literary monument was created and spread, of its possible sources, of data testifying directly or indirectly to its existence, of literature dealing with problems arising from it, etc. Such a textological and paleographic study of HCh should result in either a textual criticism or a translation that takes into account differences between the main variants of HCh and is supplemented with a detailed textological, linguistic, historical and philosophical commentary and a concordance.

A large chapter in the introduction to the present monograph describes the cultural and historical background of HCh.

The creation of the Korean alphabet took place at a time of relative stability as far as the internal and external circumstances of Korea were concerned. The rule of King Sejong is considered to be the golden age of Korean culture, a period when medieval Korean culture crystallised. A man of encyclopedic learning who viewed science as the backbone of government, Sejong contributed liberally to the promotion of science. A major role in the development of science and culture was performed by the Royal Academy, *Chip' hyŏnjŏn* (the Hall of the Wise), and by *Kyŏn' yŏnch'ŏng* (Study Hall for the King and His Heirs), both of which employed the best scholarly talent in the country. The inner impetus to the flourishing of science and culture under Sejong came, first, from the striving for an all-encompassing systematisation and, second, from the awareness of Korean self-identity in the context of the Confucian background. It is from these points of view that the major achievements in practical sciences, the humanities and culture are discussed in the monograph.

The most outstanding accomplishment of medieval Korean culture was the creation of the letter-ligature phonetic alphabet, which was promulgated as the official system of writing by Sejong's Edict of 1446. Historically authentic material on the origins of this alphabet, the motives underlying its introduction, the process of its elaboration, its authorship and date, is not only scarce but controversial as well. This research recreates, in general, the process of the composition of the text of HCh and the alphabet on the basis of *Sejong sillok* ("The Annals of King Sejong") and other historical sources.

A complex linguistic situation in 15th-century Korea impeded the formation of a centralised feudal state and was one of the chief motives behind the introduction of the Korean alphabet. *Hanmun*, a Sino-Korean style of classical Chinese, was the official written language and also the language of culture and learning. As such, *hanmun* was used only by the upper and middle classes. Yet even in this large part of society there was no unity of orthoepic norm, a consequence of differences in the pronunciation of the Chinese characters by the Koreans and the Chinese, and of the changes that had affected the phonetic systems of the Chinese and Korean languages. Popular-colloquial Korean had no simple and easy-to-use system of transcription of its own. The imperfect and complicated *Idu* system, which attempted to adapt Chinese ideographic writing to agglutinative Korean, failed to become widespread. It was only natural, therefore, that during Sejong's reign, which was marked by the striving towards harmonisation and an increasing awareness of Korean cultural self-identity, persistent attempts were made to provide a universal, generally comprehensible script. This script was to be used to correct and standardize the Korean and the Chinese pronunciation of characters and, simultaneously, to transcribe Korean in a simpler manner than it was done by the *Idu* system.

This was achieved by means of a phonetic transcribing alphabet, as it was announced in Sejong's preamble to the Edict and in Chŏng In-ji's Preface, or, rather, postface, to HCh.

It was not altogether surprising that the authors of HCh had come up with the idea of a system of alphabetic writing. According to the annals, at the time when they produced their alphabet the Koreans were familiar with various writing systems, including those based on phonetic alphabets (for example, the Brahmi, Tibetan, *hpagspa* and Uighuric alphabets). Furthermore, they were aware that some other non-Han peoples who had been likewise influenced by Chinese culture created their own modes of writing. For his part, Sejong was aspiring to commemorate the enthronement of the new dynasty with the introduction of a dynastic writing system. In the context of the Confucian way of life and the servile attitude towards Ming China, the inventors of Korean writing were compelled to act within the framework of Chinese culture. After reinterpreting the traditional Chinese theory of rhymes, which goes back to ancient Indian phonetic treatises, they realised that their only opening was in developing an auxiliary system of transcription based on an alphabet, a system that would lead to uniformity in the pronunciation of characters. The shape of Korean letters and the new system of writing as a whole were suggested by treatises of some of the Sung natural philosophers, Chou Tun-i and Shao Yung above all, and the ancient Chinese theory of "symbols and numbers" which was formulated in the Appendices to the *I Ching* ("The Book of Changes"). Hence the Confucian setting in the Commentary (*haerye*) to HCh and Chong In-ji's Preface.

Both the Korean alphabet and its first monument, HCh, reflect the duality of medieval Korean culture, produced as it was as a result of the imposition of the Chinese component upon the non-Chinese base and their interaction in the framework of the double-pronged culture of one people. The Buddhist-Indian elements probably constituted a large part of this non-Chinese base as it was reflected in HCh. Although ideological development at that time proceeded outwardly along the course of Sung Confucianism, Buddhism continued, despite the censure of the ruling elite, to have a large following among the common people and at the court (some of Sejong's relatives were adepts of Buddhism and so was the King himself in his later years).

In the course of his study of the annals and other historical documents of that period, the author of this monograph discovered several facts—direct and indirect, objective and subjective—that shed new light on the process whereby HCh was composed. These are described and commented on in the monograph in the chronological order (beginning with a record that supposedly indicated the time, 1433-1434, when Sejong first thought about creating a new popular writing system, and ending with a record stating that the work on HCh was concluded and the Edict promulgated). Unfortunately, neither the annals nor the other records of the 15th century ever mention whether HCh appeared in several complete editions or just one Edict, and whether it was written in *hanmun* or with *ŏnhae*.

The authorship of the first monument of Korean writing is an arguable matter too. The most plausible hypothesis is that various parts of HCh, not to mention its variants, were composed by different groups of authors. Tradition ascribes the invention of the Korean alphabet to King Sejong, who is also usually held to be the author of the Edict. What can be stated with certainty, however, is merely that the King wrote the preamble to the Edict. In addition to that, Sejong may be credited with suggesting the idea of a transcribing alphabet for the first time and with participation in the efforts to implement this idea. In all probability, it was several Confucian scholars from Chip'hyŏnjŏn who actually worked out the principles of the alphabet, the structure of the letters and the composition of the main body of the Edict. Chŏng In-ji's Preface mentions eight officials who were entrusted by Sejong with the compilation of "explanations and examples" (*haerye*) for the Edict. Unfortunately, the names of the other probable authors sank into oblivion. But in any case the question is whether they put together the extensive Commentary in *hanmun* (the Chŏn variant) or the *ŏnhae* to the text of the Edict, or both. Among the eight officials mentioned are such prominent statesmen and scholars as Chŏng In-ji (1396-1478), who wrote the Preface to the Edict, and Ch'oe Hang (1409-1474). But most of them were gifted young scholars from Chip'hyŏnjŏn—Sin Suk-chu (1417-1475), who later became a prominent philologist; Kang Hŭi-an (1417-1465), a renowned poet and calligrapher; three scholars who died during the

struggle against King Sejo: Pak P'aeng-nyŏn (1417-1456), Sŏng Sam-mun (1418-1456) and Yi Gae (1418/77-1456). Mention should also be made of Sejong's retainer Yi Sŏl-lo (perhaps just another name for Yi Hyŏl-lo, who died in 1453), a man of common birth who became a student of geomancy and the occult. Two of King Sejong's sons also seem to have contributed to the creation of HCh: the princes Anp'yŏng-taegun and Suyang-taegun (future King Sejo) were excellent calligraphers and highly educated people; and finally so did the Chinese academician Huang Tsan, who, while living in exile in Liaotung, was visited and consulted on several occasions by Sin Suk-chu and Sŏng Sam-mun.

The first part of the monograph contains a textological analysis of various variants and editions of HCh that helped to determine which of the texts were closest to the original. The several variants and copies of the monument available differ from one another in composition, language and manner of writing the characters, not to mention slight discrepancies. One can hardly accept as scientific classification any of the brief enumerations of the HCh texts that can be found in the literature on the subject, because nearly all of them are based on formal, outward features. What this monograph presents is a complex classification of the variants, copies and editions.

In terms of composition HCh consists of three interdependent sections that can be only conditionally qualified as parts of a whole. This author is of the opinion that it is more expedient to regard HCh as a work easily divided into two or three independent parts, and, instead of discussing complete or incomplete texts of HCh, he regards these as variants. The official Edict of King Sejong serves undoubtedly as a cementing part of the whole work and, despite some discrepancies between variants, is very close to the basic, authentic text. The Edict occurs both by itself and in combination with one or two other components—Chŏng In-ji's Preface, which sometimes precedes and sometimes follows it, and the Commentary to the Edict, which exists only in the Chŏn variant.

Depending on the language, all HCh texts fall into two groups: (a) those written in *hanmun* and (b) those complete with *ŏnhae*, i.e. a translation of the *hanmun* text into Korean and word-explanations in Korean script. The texts of the Commentary and Chŏng In-ji's Preface are written in *hanmun* whereas the Edict exists in two versions—*hanmun* and Korean (the text of the Edict is fuller when followed by *ŏnhae*).

In types of edition, the texts of HCh differ in that they come in a separate-book form, manuscript copies, and in the form of an alligate, with HCh appearing together with other works. As for the printing technique used, HCh texts exist in wood-block and movable-type prints as well as in phototype reproductions of old printed editions. The manuscript copies available date to later periods. A comprehensive classification of the variants,

copies, editions and translations of HCh is given in Table 1 (see p. 45 of this book).

Since the first edition of Sejong's Edict has not been discovered, the question of its authenticity remains unanswered. To help determine which text is closer to the original, all the texts are reviewed in this monograph and their peculiarities described.

This review starts with HCh texts in *hanmun*. The accepted view is that what is known as the "annals" variant, one including the Edict and Chǒng In-ji's Preface and appearing in *Sejong sillok* (kwǒn 113), was the first one to be discovered and as such is the most widespread in the literature on the subject. An historiographic analysis of *Yijo sillok* ("Annals of the Yi Dynasty") reveals, however, that although the "annals" variant is the earliest official edition, it is not the original, since it came down to us in a reprint done in the early 17th century in movable type, of a copy published in 1466-1473. There are several discrepancies between the copy of HCh that was used by this author (a photo-offset Japanese edition of 1956) and the other editions and variants of the monument. Some of these discrepancies are due to the inclusion into the annals of the Edict and Chǒng In-ji's Preface. Thus only the copy used by this author did not have a date but contained the following words of the compiler of the annals preceding the text of the Edict: 是月訓民正音成御製曰... ("This month 'Instruction of the People in the Correct Pronunciation' was concluded. The work of His Majesty says..."), and the words: 禮曹判書鄭麟趾序... ("The preface by the/official in the rank of *p'ansǒ* in Yejo Chǒng In-ji says...") after the text of the Edict. Other differences are textological (the omission and/or incorrect use of some characters, use of their "vulgar" and abbreviated forms, inverted order of the letters ㅏ, ㅑ, use of what are considered more modern forms of letters conveying "medial" sounds, etc.). But these discrepancies may have been introduced in subsequent editions of the annals.

This "annals" variant of HCh was consequently reproduced in major Korean historical sources and various reference books both of old and modern times. Sometimes the complete text of the "annals" variant was reproduced, in other instances only parts of it appeared, and in yet other publications the text was reproduced with insignificant discrepancies stemming, perhaps, from earlier editions of the annals or even from the first edition of *Sejong sillok*. For example, kwǒn 7 of *Kukcho pogam* ("Treasury of the Ruling Dynasty", compiled in 1458) contains probably the original version of the annals, one that was changed in subsequent centuries. This source does not include the Edict; instead it contains an entry about the creation of a Korean script which coincides with similar passages in *Sejong sillok* (kwǒn 102) and in Chǒng In-ji's Preface, the latter being different in several points from the text of the "annals" variant.

Until phototype editions of the annals became available, most Korean and other scholars used to quote the Edict and Chǒng In-ji's Preface from the Korean encyclopedia *Tongguk munhǒn pigo* (the first woodblock print of which appeared in 1770). Curiously, all editions of this encyclopedia included the paragraph about HCh in the section "On Music" ("Akko"). This was apparently due to the fact that the Korean alphabet, which had been envisaged as a transcription, was closely associated with the theory of music and that of rhymes. One can assume that the selection of sources for this paragraph in the 1770 edition was the work of Sin Gyǒng-jun (1712-1781), a prominent Korean philologist of the *Sirhak* school (Real Learning) and author of *Hunmin chǒng'ǔm tohae* ("Hunmin chǒng'ǔm with Tables and Explanations", 1750). Discrepancies in the text of the Edict and Chǒng In-ji's Preface that are encountered when comparing this edition with the "annals" variant, lead one to suppose that the compilers of the encyclopedia and the authors of *Kukcho pogam* used an older copy of *Sejong sillok* than those available to contemporary scholars.

The text of the Edict as it appeared in the 1770 edition of the encyclopedia was included in *Munwǒn pobul* ("Thesaurus of Fine Literature"), an anthology in many volumes which appeared in a movable-type edition in 1787.

In the 1908-1909 edition of the encyclopedia, the material on HCh, taken from the 1770 edition, was supplemented with quotations about the Korean alphabet from a number of authors, starting with Sǒng Hyǒn (1439-1504) and concluding with Hong Yang-ho (1724-1802). As in the 1770 edition, Sejong's Edict appeared after Chǒng In-ji's Preface. Discrepancies between the two editions are but insignificant.

While dealing with the "annals" variant of HCh, mention should be made of the text of the Edict and Chǒng In-ji's Preface that appeared in the appendix to Chu Si-gyǒng's work *Mar-ŭi sori* ("Sounds of Speech", 1914). An entry appearing in this work at the end of the Edict—*Naejang pon*, "Book from the Library of Naejangwǒn"—makes it difficult to determine with certainty what version of the "annals" variant the founder of modern Korean linguistics used. Judging by the discrepancies, the text of the Preface he used is closer to the copy in the 1908-1909 encyclopedia than to the text in the annals.

A comparison of the "annals" variant with its main versions (their structural peculiarities and a concordance of discrepancies are given in Tables 2-4, see pp. 65-69) leads to the conclusion that neither the "annals" variant nor any of its versions incorporate the same canonical text of the Edict and Chǒng In-ji's Preface, or follow the same principle in presenting these texts. Points of discrepancy appear approximately in the same places, i.e. where the compilers as well as the publishers sought to somehow "improve" the text, thereby widening the gap between the original and the ever

new editions. In this monograph the author offers detailed information on the publication of the "annals" variant in different works on Korea.

The most complete surviving variant of HCh is the Chŏn variant (called so after the famous Seoul collector Chŏn Hyŏn-p'il, who bought it). It was discovered in July 1940. In addition to King Sejong's Edict and Chŏng In-ji's Preface, dating to "the first decade of the ninth moon of the eleventh year of Chêng-t'ung" (September 29-October 9, 1446, in Gregorian style), the Chŏn variant includes the rather extensive Commentary, "訓民正音 解例" (*Hunmin chŏng'um haerye*—"Explanations and Examples to *Hunmin chŏng'um*"). This commentary, in turn, falls into six sections: (1) "Explanations of the Creation of the Letters"; (2) "Explanations of the Initial Sounds"; (3) "Explanations of the Medial Sounds"; (4) "Explanations of the Final Sounds"; (5) "Explanations of Letter-Combinations"; (6) "Examples of the Use of Letters".

The monograph offers a detailed archeographic description of the Chŏn variant. Unfortunately, such attributes as the quality and kind of the paper, China ink (or paint) and glue, the presence of seal, the method of stitching and the cover, which are essential in dating a monument and constitute the "flavour" of a book, were either non-existent (the cover, two first sheets of the Edict, which had been restored, and, perhaps, the title page with the title, colophon and seals, have been lost) or could not be ascertained from the facsimile copy available. Therefore, the author had to resort to indirect evidence.

The text as a whole is relatively short: it consists of 4,791 Chinese characters and 546 Korean letters and letter combinations. Though a recent discovery, the Chŏn variant has appeared in a greater number of editions than all the other HCh texts. A review of 25 editions of this variant reveals that some of them are reprints and do not meet the general requirements for scientific publications, whereas others are translations. The following publications can be considered valuable: (a) the first printed edition in Ch'oe Hyŏn-bae's book "Studies in Korean Writing" (1942); (b) the facsimile edition of HCh by the Society of Korean Studies (1946); (c) the phototype edition by the Academy of Sciences of the Korean People's Democratic Republic (1954, 1965); (d) the scientific facsimile edition in Kim Min-su's book *Chuhae Hunmin chŏngum* ("Annotated Edition of *Hunmin chŏng'um*", 1957). Four translations of the Chŏn variant into modern Korean deserve mention: the translation by Hong Gi-mun and Chŏn Mong-su (1949); and those by Kim Min-su (1957), Yim P'yo (1967) and Yi Jŏng-ho (Jeong Ho Lee) (1972).

As in the case of *hanmun* texts, there are several versions of HCh with *ŏnhae*. They all include only the text of the Edict, translated into Korean and

supplemented by a small section which introduces graphic variants of Korean letters for the purpose of transcribing two subdivisions of Chinese dental sounds—"upper dental" (*ch'i-t'ou*) and "properly dental" (*chêng-ch'i*).

There are no indications as to the time of the compilation of *ŏnhae*. Until the Chŏn variant was discovered, many students of Korean writing had held the text of HCh with *ŏnhae* to be a commentary put together on Sejong's order by court scholars. At present, however, most of them tend to agree that the HCh texts with *ŏnhae* could have been composed only after the monument had appeared in *hanmun*, and after the compilation of the first Korean rhyme vocabulary *Tongguk chŏng'un* ("Correct Rhymes of the Eastern State", 1447), which laid down the rules for transcribing Sino-Korean pronunciations of Chinese characters, but not later than 1459. Indeed it is probable that the compilation of *ŏnhae* began on the order of Sejong as one of the preparatory measures for the translation of canonical Confucian and Buddhist works into Korean, but it was during Sejo's rule that the HCh text with *ŏnhae* was put out.

The variant 世宗御製諺訓民正音 (Sejong's Royal Edition of *Hunmin chŏng'um*), which was bound together with the first volume of the alligate *Wŏrin sŏkpo* (under this common title were published *Sŏkpo sangjŏl* "A Detailed Biography of Sakyamuni Buddha" and *Wŏrin ch'ŏn'gang-jigok* "Song of the Moon's Reflection in a Thousand Rivers"), is considered to be one of the oldest of the HCh texts with *ŏnhae*. The earliest of the surviving woodblock prints of *Wŏrin sŏkpo* was produced at the Hŭibang-sa monastery in Kyŏngsang-Pukto in 1568. This variant apparently provided the basis for all the other texts with *ŏnhae*. Judging by many textological features, as some authors do, it may have been a copy of the first edition of 1459, with Sin Suk-chu and Kim Su-on probably playing the leading part in the compilation of this *ŏnhae*. The *Wŏrin sŏkpo* variant of HCh displays considerable discrepancy in some places with texts written in *hanmun*.

A manuscript copy of this variant (with an autograph of the Buddhist master Yukitomo) was formerly in the collection of the Japanese scholar Kanazawa Syōzaburō.

Before the Chŏn variant was discovered, a woodblock print of HCh with *ŏnhae* kept in the collection of Pak Sŭng-bin (further referred to as the "Pak variant") was passed off as an original edition dating back to the rule of Sejong. The first page in that text, however, was rewritten in longhand and the shape of the letters is not on a par with the standard requirements made for originals. Besides, this variant has a number of grammatical and punctuation misprints. The Pak variant exists in several editions.

When the Korean Language Society compared the edition Pak Sŭng-bin submitted to it with the *Wŏrin sŏkpo* variant and a manuscript copy from the Book Pavilion of the Japanese Imperial Household, which is a version of the Pak variant, they concluded that it was in effect an earlier edition. An edition containing textual criticism was published by the Society's members in 1927. Known as the "Hangŭl-sa variant", it was subsequently incorporated into many works on the history of Korean writing.

In 1954 the Academy of Sciences of the Korean People's Democratic Republic issued a phototype edition of HCh with *ŏnhae* that resembled outwardly the Pak variant.

None of the texts of HCh with *ŏnhae* considered, qualifies for the status of the original. They are all variants of a certain prototype text that no longer exists; as was already mentioned, the *Wŏrin sŏkpo* variant comes closest to this prototype. Yet the texts of HCh with *ŏnhae* are extremely valuable sources on the history of the Korean medieval language and writing and as such they should be put on the same footing with the first monument of Korean writing. A critically edited passage which is provided in this monograph (beginning of the preamble by King Sejong) is based on the *Wŏrin sŏkpo* variant and is compared with the Pak variant and the critical text of the Hangŭl-sa Publishers. This is followed by Table 6, enumerating the discrepancies found in the rest of the text of HCh with *ŏnhae* (see pp. 120-124).

After reviewing the variants, manuscripts and copies of HCh, the author of this monograph gives a textual criticism of the Chŏn variant, dwelling on the question of its authenticity. First of all points of divergence between this variant and other HCh texts are discussed and classified. These are differences in composition (the availability of the Commentary to the Edict, of a key for memorising the verses, etc.), contents (the philosophical interpretation of the Commentary containing "Signification theory", the inclusion into the Commentary of additional passages in comparison to the Edict, etc.), style (the text of the Commentary reads as rhythmical prose, etc.), and type of edition (joining together of the three parts).

The following arguments support the authenticity of the Chŏn variant:

(1) The texts of the Edict and Chŏng In-ji's Preface in the Chŏn variant and *Sejong sillok* are identical but for minor discrepancies. (2) The title and contents of the Commentary coincide with a sentence in Chŏng In-ji's Preface which mentions King Sejong's instructions to Chip'hyŏnjŏn scholars to "add a detailed interpretation" to the Edict ("... 詳加解釋 ...") and the fact that "they prepared all explanations and examples" ("... 作解諸及例..."). The Commentary in the Chŏn variant does indeed resemble a comprehensive interpretation of the Edict. It was in

the nature of things at the time not to include into the annals a Commentary by court scholars that was greater in size than the text of the Edict and Chŏng In-ji's Preface. Yet before this variant was discovered, the above quotation from the Preface had been referred, with good reason, to the text of HCh with *ŏnhae*. (3) The confirmed date of the completion of Chŏng In-ji's Preface coincides with the date of the promulgation of the Edict, which is indicated in the annals. (4) In terms of composition (order of appearance and interdependence of the three parts of the monument) and design (type of print, etc.) the Chŏn variant continues the tradition of medieval Korean publications prepared either by the King or, on his instructions, by the court scholars. (5) The Chŏn variant is written in *hanmun* and the text is marked with punctuation "circles" and

certain characters are provided with tone-marks in order to facilitate comprehension "without the assistance of a teacher" ("庶便觀者不師而自悟"), as the Preface puts it. (6) The shape of Korean letters in the Chŏn variant, especially those indicating "medial" sounds, are recognised as primary and model both in their configuration and the symbolic embodiment of ideas. (7) The Commentary as a whole and the section on "medial" sounds in particular are deemed so distinctive that it could be written only by Sejong's contemporaries; it is true, though, that scholars of a later period, such as Sin Gyŏng-jun and Yu Hŭi, could hit upon the idea as well. (8) The style of Chinese characters is traditional. (9) There does not appear to be any serious stylistic variations in the three parts of the monument included into the Chŏn variant.

Not all of the above arguments are equally valid or convincing. Moreover, the Chŏn variant gives rise to all kinds of doubts. Thus, there is the question whether it was accidental or not that the Chŏn variant and the *Wŏrin Sŏkpo* variant with *ŏnhae* were found in the neighbouring districts of Andong and Yŏngju. Is it not peculiar that both the Chŏn and Pak variants, considered the oldest separate editions known, do not have the first two pages of primary editions? Is it not surprising that the textological discrepancies between all the variants of HCh are found in the same parts? How is one to account for the fact that no medieval Korean source contains a single entry on the existence of a Commentary to HCh or on its publication? How is one to interpret the textual coincidence and conceptual identity between several parts in the work of Sin Gyŏng-jun (mid-18th century), who presumably had no knowledge of the Commentary to HCh, and the very same Commentary? Is it totally wrong to assume that Korean writing came into being in a Buddhist milieu and only later, in a modified and systematised shape and appended with a Commentary of Confucian content, was promulgated by King Sejong as dynastic writing?

Some theoretical questions are equally puzzling. Why do the Edict and the Commentary use other phonetic characters than those used in Chinese

rhyme-books? What is the reason for the obvious deviation from the Chinese classification of sounds, which, in accordance with the concept of the five elements and the negative (*Yin*) and positive (*Yang*) principles, gives precedence to vowels (in HCh vowels are treated after consonants)? And, finally, what does the system of eleven basic "medial" sounds stem from and what underlies the distribution of these sounds?

The monograph analyses in detail discrepancies between three parts of the monument as they appear in the Chǒn variant, as well as those points in the Commentary that appear as novel features in comparison with the Edict and Chǒng In-ji's Preface. (These additions could appear in the course of two years, from January 1444 till October 1446, during which the new script was tried out among the court attendants.)

The second part of the monograph, "Prolegomena to a Paleographic Analysis of the Chǒn Variant", opens with an examination of the technique and type of issue of the Chǒn variant. There are at least three assumptions as far as the technique employed in issuing this variant is concerned. The accepted opinion is that this variant was issued at the time of the promulgation of the Edict on the Korean alphabet as a separate woodblock edition, and that Chinese characters there were written in the "style of Mme. Wei", an autograph of prince Anp'yǒng-taegun. According to another assumption, the part of the Chǒn variant written in characters was published in 1446 with movable metal type of the year *kabin* (1434), whereas the Korean part was published with movable wooden letters. As the printing technique used in issuing the Chǒn variant presents a problem, the author provides a brief historical review of the movable metal types that were in use in the early period of the Yi dynasty. HCh could be printed in one of four movable types (of 1403, 1420-1421, 1434 and 1436), sets of which were kept in the royal palace print shop. The type of the year *kabin* seems to resemble the style of the characters in the Chǒn variant most closely.

While looking for the prototype of the calligraphic style of Chinese characters used in the Chǒn variant, the author examined more than 100 facsimile passages from old publications, both woodblock and movable-type prints. Though some samples were undoubtedly similar, none could be said to be an exact copy of the Chǒn variant. The hand in the Chǒn variant reminds one of the elegant semi-italicised shapes of *k'ai-shu*. Along with standard and common characters, there are some 200 abbreviated and "vulgar" forms in it. These are classified in Tables 7-10 (abbreviated forms, changed forms, redundant forms and variant forms; see pp. 161-176). On the whole, non-standard characters in the Chǒn variant do not violate the acceptable chronological limits for such forms, i.e. before the mid-15th century. Only several "vulgar" forms do not seem to have existed earlier than the Ch'ing

period, i.e., before the mid-17th century. The inclusion in an official Korean publication of Chinese characters whose shapes did not develop until a long time after the Korean alphabet had been created is a riddle that can be attributed to the insufficient information in Chinese sources, to the Korean authorship of the characters, or, ultimately, to an assumption that the Chǒn variant is a work of a later period. A high degree of graphic variation and the parallel use of standard and common characters and of non-standard and abbreviated ones in one and the same part, or, more often, in various parts of the Chǒn variant, constitute an additional argument in support of the proposition that the variant was a woodblock print.

The text of the Chǒn variant contains the bare minimum of material necessary for a paleographic analysis of Korean writing. Korean scholars recognise the shapes of Korean letters in the Chǒn variant as original, because they correspond to the principles of symbolism in building the letters declared in the Commentary. The style of Korean writing in this variant is direct, square and "heavy". The main structural components of Korean graphemes were a line (horizontal or vertical, whole or broken), a point (heavy and circular) and a circle. The graphemes ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅁ, ㅂ, ㅅ, ㅈ, ㅊ, ㅋ, ㆁ for the consonants and ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ for the vowels are defined as primary by the Commentary. Ligatures were non-existent and the duct of the letters was constant. The geometrical form of Korean writing is on the whole of a vertical type. Only separate graphemes could appear in an ideally standard form, since practically every grapheme had several allographs that replaced one another depending on the position of a letter in a letter combination and on the composition of this combination (the presence of letters for final consonants at the end of the graphic syllable, complex forms of graphemes for "medial" sounds, etc.). Variations in the shapes of Korean graphemes are presented in Tables 11 and 12 (see pp. 180-184; in addition to graphemes from the Chǒn variant, the tables include material from other sources of a similar writing style, such as *Tongguk chǒng'un*,

Wǒrin sǎkpo and HCh variants with *ǒnhae*). It seems highly probable that the Chǒn variant is an illustration of the earliest stage in the development of the Korean graphic system. The monograph describes the main characteristics of this system. Ten or fifteen years after the publication of HCh, the Korean graphic system leaped, as it were, from archaic to modern forms, bypassing the intermediary stage. It may be mentioned in passing that the J. Mallon theory, which is based on Latin paleographic material, is useless in the study of a script of such relatively late origin as the Korean. The primary and predominant style in the history of Korean writing was the calligraphic style, from which the italicised and usual styles of writing (common and running-hand varieties) developed at a later period.

The concluding part of the monograph describes special marks in the Chŏn variant and their functions. Black dots, placed on the left-hand side of a Korean written syllable were used to mark "tonemes". In addition to this, use is made in the Chŏn variant of empty "circles", which facilitated comprehension of texts written in *hanmun*. In contrast to Chinese publications of the Sung period, the punctuation circles were used in the Chŏn variant in a differentiated manner. This was probably due to traditions established as a result of the long-standing use in Korea of the *Idu* system and its variants. In the text under review, these "circles" are used more or less regularly in three cases: (1) under a character in the middle of a line they segment the text into sections usually equal to syntagms; (2) in the right half of the line under the character, they mark the end of a sentence or period; (3) in corners of a character, they define the Chinese tone on which the meaning of a given character depends. A list of Chinese characters with these "circles" (from the Chŏn variant) is found in Table 13 (see pp. 192-197).

An indirect indication of the monument's age may be provided by the pattern of the running title used. In the Chŏn variant it is of the type known as "上下何魚尾" ("the frame of the running title surrounds it from top and bottom and points with its 'fish tail' downwards"), which was used for the *kabin*-year movable-type publications at the time of Sejong. However, the pattern of the title in the Chŏn variant differs in details from those of other publications. Only one publication was found that is completely analogous to it—*Chou-i-hui-t'ung*, a Chinese treatise published in Korea in the early 16th century.

Thus, on the evidence provided by the textological and paleographic analysis, one can advance the following hypothesis: the Chŏn variant could be compiled and published towards the end of the reign of King Sejong; the copy that survived to the present day, however, is not of the first edition; it is most likely a copy of a woodblock issue done in the 1480's-1490's, which utilised the blocks of the original publication (kept in the house of Sing Suk-chu), into which separate wooden types with Korean letters made after one and the same model, could be fitted.

The monograph concludes with a genealogical diagram listing all the texts of HCh available to scholars today (see p. 200). This diagram can be readily adjusted if and when the genuine first edition of the monument is discovered or serious historical evidence is produced that can help in dating some of the HCh texts whose age is so far arguable. Three of the HCh variants at our disposal come close to the archetype of the monument. These are the "annals" variant, the copy of a separate edition that was in the possession of Chŏn Hyŏng-p'il (the Chŏn variant) and the variant with *ŏnhae* from *Wŏrin sŏkpo*, which appeared later than the original HCh version in *hanmun*.

The monograph includes a scientific translation of the whole text of the monument (the Chŏn variant), written in *hanmun*, including the Edict of King Sejong, the Commentary compiled by court scholars and the Preface by Chŏng In-ji. The translation, the first publication of the Chŏn variant in Russian, incorporates elements of textual criticism based on the analysis of other variants of HCh; it is followed by detailed textological, historical, philosophical and linguistic notes.

A complete glossary of Korean words (126) found in the Chŏn variant is appended to the monograph; it gives equivalents in modern Korean and translations of the words into Russian. Other appendices include a glossary, also based on the Chŏn variant, which lists philosophical, linguistic and historical terms, as well as some verbs and adjectives interpreted in the context in which they appear in the text. The bibliographical section of the appendices consists of an annotated list of the sources used in the research and a fairly complete and systematised bibliography of works on the history of Korean writing (leaving out works in the modern Korean script and orthography and studies by Korean and Japanese philologists of the 15th-19th centuries that are mentioned in books by Kim Yun-gyŏng, Ch'oe Hyŏn-bae, and Ōgura Shimpel, and are regarded by this author as linguistic sources). The monograph also includes lists of names, publications, historical facts, terms and dates. Appended to the monograph is a facsimile of the Chŏn variant (*T'ongmun'gwan* edition, quoted from Kim Min-su's work of 1957).

ТЕКСТ

曾判書集賢殿大提學知春秋
館事 世子右賓客 臣鄭麟趾
拜手稽首謹書

訓民正音

命詳加解釋。以諭諸人。於是臣
 與集賢殿應教臣崔恒臣副校理
 臣朴彭年臣申叔舟臣備撰臣成
 三問。敦寧府注簿臣姜希顔臣行
 集賢殿副備撰臣李璿臣李善
 老等謹作諸解及例。以叙其梗
 槩。庶使觀者不師而自悟。若其
 淵源精義之妙。則非臣等之所

能發揮也。恭惟我
 殿下。天縱之聖。制度施為。超越
 百王。正音之作。無所祖述。而成
 於自然。豈以其至理之無所不
 在。而非人為之私也。夫東方有
 國。不為不久。而開物成務之
 大智。蓋有待於今日也。欽。正統
 十一年九月上。諭。發憲大夫禮

讀官府民間。至今行之。然皆倣
 字而用。或溢或窒。非但鄙陋無
 稽而已。至於言語之間。則不能
 達其真一焉。癸亥冬。我
 殿下創制正音二十八字。略揭
 例義以示之。名曰訓民正音。象
 形而字倣古篆。因聲而音叶七
 調。三極之義。二氣之妙。莫不該

括以二十八字。而轉換無窮。簡
 而要精。而通。故智者不終朝而
 會。愚者可浹旬而學。以是解書
 可以知其義。以是聽訟。可以得
 其情。字韻則清濁之能辨。樂歌
 則律呂之克諧。無所用而不備。
 無所往而不達。雖風聲鶴唳。雞
 鳴狗吠。皆可得而書矣。遂

之語有其聲而無其字。假中國
 之字以通其用。是猶袖鑿之鈕
 鍍也。豈能達而無礙乎。要皆各
 隨所處而安。不可強之使同也。
 吾東方禮樂文章。倣擬華夏。但
 方言俚語。不與之同。學書者患
 其自趣之難曉。治獄者病其曲
 折之難通。昔新羅薛聰始作吏

斗為瑩。口如。心為薪。舌為蹄。口如
 為池。己如。為月。月為星之類。
 有天地自然之聲。則必有天地
 自然之文。所以古人因聲制字。
 以通萬物之情。以載三才之道。
 而後世不能易也。然四方風土
 區別。聲氣亦隨而異焉。蓋外國

如 물 為水。발 為跟。그 력 為鷹。드
 레 為汲器。如 깃 為巢。밀 為蠟。피
 為稷。키 為箕。ㄱ 如 논 為水田。툼 為
 鉅。호 미 為鉅。머 르 為硯。卜 如 말 為
 飯。날 為鎌。이 아 為綜。사 슌 為鹿。ㄱ
 如 슌 為炭。은 을 為籬。누 에 為蚕。그 리
 為銅。ㅁ 如 브 십 為竈。닐 為板。서 리
 為霜。비 들 為柳。ㄱ 如 송 為奴。그 음

為榜。△ 為牛。십 도 為蒼木。菜。ㅁ 如
 남 상 為龜。악 為龜。鼈。다 야 為匱。자
 감 為蕎麥皮。ㅁ 如 을 미 為薏苡。츙
 為飯。栗 △ 를 為雨。繳 스 를 為幌。ㅁ
 如 ㅁ 為飴。飽 飽 為佛寺。ㅁ 為稻。저
 ㅁ 為燕。終聲 ㅁ 如 닥 為楮。ㅁ 為甕。
 ○ 如 금 명 為蟻。螯 ㅁ 為蝓。蚪 ㅁ
 如 간 為笠。신 為楓。ㅁ 如 신 為履。ㅁ

大東千古開眼

用字例

初聲 ㄱ。如 감 為柿 ㅅ 為蘆 ㅋ 如 우
 ㅈ 為未春稻 ㅎ 為大豆 ㅇ 如 러 爲
 為獺 시 ㄷ 為流澍 ㅊ 如 뒤 為芽 ㅌ
 為墻 ㅍ 如 고 ㅍ 為蘭 ㅍ ㅍ 為蟾蜍
 ㄴ 如 노 ㄹ 為獐 남 為猿 ㅂ 如 물 為
 臂 ㅂ 為蜂 ㅍ 如 파 為葱 ㅍ 為蠅 ㅍ

如 ㅁ 為山 마 為薯蕷 ㅆ 如 사 ㅍ 為
 蝦 드 ㅍ 為教 ㅆ 如 자 為尺 ㅆ ㅍ 為
 紙 ㅆ 如 체 為簾 차 為鞭 ㅆ 如 손 為
 手 ㅆ 為島 ㅎ 如 부 ㅎ 為鵠 ㅍ ㅍ 為
 筋 ㅍ 如 비 ㅍ 為鷄 ㅍ ㅍ ㅍ 為蛇 ㅍ
 如 무 ㅍ 為雹 어 ㅍ 為水 ㅍ 如 아 ㅍ
 為弟 ㅍ ㅍ 為鴉 ㅍ ㅍ 如 독 為順
 ㅍ 為小豆 ㅍ ㅍ 為橋 ㅍ ㅍ 為獄 ㅍ

音因左點四聲分	一去二上無點平	語入無定亦加點	文之入則似去聲	方言俚語萬不同	有聲無字書難通	一朝	制作侷裨工
---------	---------	---------	---------	---------	---------	----	-------

欲書終聲在何處	初中聲下接著寫	初終合用各並書	中亦有合悉自左	諺之四聲何以辨	平聲則弓上則石	刀為去而筆為入	觀此四物他可識
---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

萬物舒泰。上聲和而舉。夏也。萬物
 漸盛。去聲舉而壯。秋也。萬物成熟。
 入聲促而塞。冬也。萬物閉藏。初聲
 之○與○相似。於諺可以通用也。
 半舌有輕重二音。然韻書字母唯
 一。且國語雖不分輕重。皆得成音。
 若欲備用。則依唇輕例。○連書已
 下。為半舌輕音。舌乍附上腭。一

起一聲於國語無用。兒童之言邊
 野之語或有之。當合二字而用。如
 ㄗ ㄨ 之類。其先縱後橫。與他不同。
 訣曰

初聲在中聲左上

挹欲於諺用相同

中聲十一附初聲

圓橫書下右書縱

字三字合用。如諺語^과為琴柱^현。為炬之類。終聲二字三字合用。如諺語^고為土^나。^나為釣^고。^고為百時之類。其合用並書自左而右。初中終三聲皆同。文與諺雜用。則有因字音而補以中終聲者。如孔子^이魯^어人^사。^어之類。諺語平上去入。如^할為弓而其聲平。^돌為石而其聲

上^고。^고為刀而其聲去。^문為筆而其聲入之類。凡字之左。加一點為去聲。二點為上聲。無點為平聲。而文之入聲。與去聲相似。諺之入聲。無定。或似平聲。如^근為柱。^남為脅。或似上聲。如^난為穀。^김為繒。或似去聲。如^몬為釘。^입為口之類。其加點則與平上去同。平聲安而和。春也。

斗輕為問是俗習

合字解

初中終三聲合而成字。初聲或在
 中聲之上。或在中聲之左。如君字
 ㄩ 在一。上。業字 ○ 在 丨 左之類。中
 聲則圓者橫者在初聲之下。如
 一 二 一 一 是也。縱者在初聲之右。
 丨 丨 丨 丨 丨 是也。如吞字。在 ㄣ

下。即字 一 在 下。侵字 丨 在 大 右
 之類。終聲在初中之下。如君字 ㄣ
 在 丨 下。業字 ㄣ 在 丨 下之類。初聲
 二字三字合用並書。如諺語 ㄣ 為
 地。ㄣ 為隻。ㄣ 為隙之類。各自並書
 如諺語 ㄣ 為舌而 ㄣ 為引。ㄣ 為
 我愛人而 ㄣ 為人愛我。ㄣ 為
 覆物而 ㄣ 為射之類。中聲二

間	宜	於	諺	不	宜	文
穰	欲	亦	對	成	與	挹
斗	警	聲	緩	為	那	彌
君	聲	迺	是	業	之	促
五	音	緩	急	各	自	對
成	間	用	於	諺	衣	絲
六	聲	通	乎	文	與	諺
以	那	警	彌	次	第	推

是	皆	為	入	聲	促	急
初	作	終	聲	理	固	然
只	將	八	字	用	不	窮
確	有	欲	聲	所	當	處
中	聲	成	音	亦	可	通
若	書	即	字	終	用	君
洪	警	亦	以	業	斗	終
君	業	單	終	又	何	如

也。且半舌之己當用於諺而不可用於文。如入聲之警字終聲當用己而俗習讀為己蓋己變而為輕也。善用己為警之終則其聲舒緩不為入也。訣曰：不清不濁用於終為平上去不為入。全清次清及全濁。

中聲可得成音也。□如𠄎為警。□如己為君。□如𠄎為業。□如𠄎為軍。人如諺語○為衣。己如諺語△為絲之類。五音之緩急亦各自為對。如牙之○與□為對。而○促呼則變為□而急。□舒出則變為○而緩。舌之□□唇之□□齒之△△喉之○○其緩急相對亦猶是。

於十四聲徧相隨

終聲解

終聲者承初中而成字韻。如即字
 終聲是 ㄟ。ㄟ居入終而為 ㄩ。洪字
 終聲是 〇。〇居 ㄩ 終而為 ㄩ。之類。
 舌唇齒喉皆同聲。有緩急之殊。故
 平上去其終聲不類。入聲之促急
 不清不濁之字其聲不屬。故用於

終則宜於平上去。全清次清全濁
 之字其聲為屬。故用於終則宜於
 入。所以 〇 ㄟ ㄩ 〇 ㄩ ㄟ 六字為平
 上去聲之終。而餘皆為入聲之終
 也。然 ㄟ 〇 ㄟ ㄩ ㄟ ㄩ ㄟ 八字可
 足用也。如 ㄟ ㄩ ㄟ 為梨花 ㄟ ㄩ ㄟ 為
 孤皮。而 ㄟ 字可以通用。故只用 ㄟ
 字。且 〇 聲淡而虛。不必用於終而

斗又同出於一故合而為斗以其
 同出而為類故相合而不悖也一
 字中聲之與一相合者十。一。一。
 斗。斗。斗。斗。斗。斗。斗。斗。斗。斗。
 之與一相合者四。斗。斗。斗。斗。斗。
 一於深淺闔闢之聲並能相隨者
 以其舌展聲淺而便於開口也亦
 可見人之參贊開物而無所不通

也。訣曰

母字之音各有中
 須就中聲尋闔闢
 洪單自吞可合用
 君業出即亦可合
 欲之與穰成與警
 各有所從義可推
 侵之為用最居多

警 漂 步 彌 則 是 唇
 海 有 即 侵 慈 成 邪
 抱 虛 洪 律 通 喉 聲
 閤 為 半 舌 穰 半 齒
 二十三 字 是 為 母
 萬 聲 生 生 皆 自 此
 中 聲 解
 中 聲 者 居 字 韻 之 中 合 初 終 而 成

音 如 吞 字 中 聲 是 居 三 之
 間 而 為 即 字 中 聲 是 一 居 不
 之 間 而 為 侵 字 中 聲 是 一
 居 六 之 間 而 為 之 聲 洪 聖 若
 業 欲 穰 成 警 皆 依 此 二 字 合 用 者
 一 與 卜 同 出 於 故 合 而 為 一
 與 卜 又 同 出 於 故 合 而 為 一
 與 十 同 出 於 故 合 而 為 一 與

正音之字只廿八

探賸錯綜窮深幾

指遠言近牖民易

天授何曾智巧為

初聲解

正音初聲即韻書之字母也聲音由此而生故曰母如牙音君字初聲是ㄐ。ㄑ與ㄒ而為ㄑ。快字初聲

是ㄑ。ㄑ與ㄒ而為ㄑ。蚪字初聲是

ㄑ。ㄑ與ㄒ而為ㄑ。業字初聲是○

○與ㄑ而為ㄑ之類舌之斗吞覃

那唇之營漂步彌齒之即侵慈成

邪喉之挹虛洪欲半舌半齒之間

穰皆做此訣曰

君快蚪業其聲牙

舌聲斗吞及覃那

終聲比地陰之靜
 字音於此止定焉
 韻成要在中聲用
 人能輔相天地宜
 陽之為用通於陰
 室而伸則反而歸
 初終雖云分兩儀
 終用初聲義可知

中聲唱之初聲和
 天先乎地理自然
 和者為初亦為終
 物生復歸始於坤
 陰變為陽陽變陰
 一動一靜互為根
 初聲復有發生義
 為陽之動主於天

單亦出天為已闢
 發於事物就人成
 用初生義一其圓
 出天為陽在上外
 欲穰蕪人為再出
 二圓為形見其義
 若業成譬出於地
 據例自知何須評

吞之為字兼八聲
 維天之用徧流行
 由聲蕪人亦有由
 入參天地為最靈
 且就三聲究至理
 自有剛柔與陰陽
 中是天崩陰陽參
 初通地初割陰陽

象取天圓地	洪出於天尚為	三才之道斯為	侵象人立厥聲	其形之平象乎	即聲不深又不	所以圓形如彈	吞擬於天聲最
平	闔	備	淺	地	淺	丸	深

精義不可容易	中聲十一亦取	喉聲多而層乍	欲之連書為層	其聲不清又不	業那彌欲及問	唯洪自虛是不同	全清並書為全
觀	象	合	輕	濁	穰	濁	濁

聲音又自有清濁
 要於初發細推尋
 全清聲是君斗擊
 即成挹亦全清聲
 若迥快吞漂侵虛
 五音各一為次清
 全濁之聲虯單步
 又有慈邪亦著法

配諸四時與冲氣
 五行五音無不協
 維喉為水冬與羽
 牙迥春木其音角
 徵音夏火是舌聲
 齒則商秋又是金
 膺於恆數本無定
 而季夏為宮音

物於兩間有形聲
 元本無二理數通
 正音制字尚其象
 因聲之屬每加畫
 音出牙舌唇齒喉
 是為初聲字十七
 牙取舌根閉喉形
 唯業似欲承義別

舌迺象舌附上腭
 唇則實是象口形
 齒喉直取齒喉象
 知斯五義聲自明
 又有半舌半齒音
 取象同而體則異
 那彌成欲聲不屬
 次序雖後象形始

聲有發動之義。天之事也。終聲有
 止定之義。地之事也。中聲承初之
 生。接終之成。人之事也。蓋字韻之
 要。在於中聲。初終合而成音。亦猶
 天地生成萬物。而其財成輔相。則
 必賴乎人也。終聲之復。用初聲者。
 以其動而陽者。乾也。靜而陰者。亦
 乾也。乾實分陰陽。而無不君宰也。

一元之氣。周流不窮。四時之運。循
 環無端。故貞而復元。冬而復春。初
 聲之復。為終。終聲之復。為初。亦此
 義也。吁。正音作而天地萬物之理
 咸備其神矣哉。是殆天啓
 聖心而假手焉者乎。訣曰
 天地之化。本一氣
 陰陽五行相始終

亦自有陰陽五行方位之數也。以
 初聲對中聲而言之。陰陽天道也。
 剛柔地道也。中聲者。一深一淺一
 闔一闢是則陰陽分而五行之氣
 具焉。天之用也。初聲者。或虛或實
 或颺或滯或重若輕。是則剛柔著
 而五行之質成焉。地之功也。中聲
 以深淺闔闢唱之於前。初聲以五

音清濁和之於後。而為初亦為終
 亦可見萬物初生於地。復歸於地
 也。以初中終合成之。字言之。亦有
 動靜互根。陰陽交變之義焉。動者
 天也。靜者地也。兼乎動靜者人也。
 蓋五行在天則神之運也。在地則
 質之成也。在人則仁禮信義智神
 之運也。肝心脾肺腎質之成也。初

而三才之道備矣。然三才為萬物
 之先。而天又為三才之始。猶一
 三字為八聲之首。而一又為三
 字之冠也。一初生於天。天一生水
 之位也。卜次之。天三生木之位也。
 一初生於地。地二生火之位也。卜
 次之。地四生金之位也。二再生於
 天。天七成火之數也。卜次之。天九

成金之數也。二再生於地。地六成
 水之數也。卜次之。地八成木之數
 也。水火未離乎氣。陰陽交合之初
 故闔木金陰陽之定質。故闔。天
 五生土之位也。一地十成土之數
 也。一獨無位數者。蓋以人則無極
 之真。二五之精。妙合而凝。固未可
 以定位。成數論也。是則中聲之宗。

與一。同而口張。其形則。與一合
 而成。亦象天地之用。發於事物。待
 入而成也。二與一。同而起於一。一
 與一。同而起於一。二與一。同而起
 於一。一與一。同而起於一。一與一。
 一始於天地。為初出也。二與一。一
 起於一。而兼乎人。為再出也。一與一。
 一與一。一其圓者。象其初生之義。

也。二與一。一與一。二其圓者。象其再
 生之義也。一與一。一與一。之圓居上。與
 外者。以其出於天。而為陽也。一與一。
 一與一。之圓居下。與內者。以其出於
 地。而為陰也。一與一。之貫於八聲者。猶
 陽之統陰。而周流萬物也。一與一。
 一與一。之皆兼乎人者。以人為萬物之
 靈。而能參兩儀也。象於天地人。

也。唯喉音次清為全濁者。蓋以○
 聲深不為之。○比○聲淺。故案
 而為全濁也。○連書唇音之下。則
 為唇輕音者。以輕音唇乍合而喉
 聲多也。中聲凡十一字。舌縮而
 聲深。天開於子也。形之圓象乎天
 也。一舌小縮而聲不深不淺。地開
 於丑也。形之平象乎地也。一舌不

縮而聲淺。人生於寅也。形之立象
 乎人也。此下八聲。一闔一闢。一與
 同。而口盛。其形則一與一合。而
 成。取天地初交之義也。卜與同。
 而口張。其形則一與一合。而成。取
 天地之用。發於事物待人而成也。
 一與一合。而口盛。其形則一與一
 合而成。亦取天地初交之義也。卜

喉而實。如木之生於水而有形也。於時為春。於音為角。舌銳而動。火也。聲轉而颯。如火之轉展而揚揚也。於時為夏。於音為徵。齒剛而斲。金也。聲屑而滯。如金之屑瑣而鍛成也。於時為秋。於音為商。唇方而合。土也。聲含而廣。如土之含蓄萬物而廣大也。於時為季夏。於音為

宮。然水乃生物之源。火乃成物之用。故五行之中。水火為大。喉乃出聲之門。舌乃辨聲之管。故五音之中。喉舌為主也。喉居後而牙次之。北東之位也。舌齒又次之。南西之位也。唇居末。土無定位而寄旺四季之義也。是則初聲之中。自有陰陽五行方位之數也。又以聲音清

理而已。理既不二，則何得不與天
 地鬼神同其用也。正音二十八字。
 各象其形而制之。初聲凡十七字。
 牙音 \neg 象舌根閉喉之形。舌音 \perp
 象舌附上腭之形。唇音 \square 象口形。
 齒音 \wedge 象齒形。喉音 \circ 象喉形。 \neg
 比 \neg 聲出稍厲，故加畫 \perp 而 \neg 。 \neg
 而 \perp 。 \square 而 \square 。 \square 而 \perp 。 \wedge 而 \wedge 。 \wedge 而 \perp 。

大 \circ 而 $\overline{\circ}$ 。 $\overline{\circ}$ 而 \neg 。 其因聲加畫之
 義皆同，而唯 \circ 為異。 半舌音 \neg 半
 齒音 \triangle 亦象舌齒之形，而異其體。
 無加畫之義焉。 夫人之有聲，本於
 五行，故合諸四時而不悖。 叶之五
 音而不戾。 喉邃而潤，水也。 聲虛而
 通，如水之虛明而流通也。 於時為
 冬，於音為羽。 牙錯而長，木也。 聲似

訓民正音解例

制字解

天地之道一陰陽五行而已。坤復之間為太極。而動靜之後為陰陽。凡有生類在天地之間者。捨陰陽而何之。故人之聲音皆有陰陽之理。顧人不察耳。今正音之作。初非智營而力索。但因其聲音而極其

訓民正音解例

制字解

天地之道一陰陽五行而已。坤復之間為太極。而動靜之後為陰陽。凡有生類在天地之間者。捨陰陽或問大學之道在明明德。在止於止。善何也。曰古之

則並書終聲同。一。二。三。

一。附書初聲之下。一。二。三。

一。附書於右。凡字必合而成音。左加一點。則去聲。二則上聲。無則平聲。入聲加點。同而促急。

一。如業字中聲。

二。如欲字中聲。

三。如穰字中聲。

四。如成字中聲。

五。如營字中聲。

終聲復用初聲。○連書層聲之下。則為層輕音。初聲合用。

己	○	古	○	∧
半舌音如閻字初發聲	喉音如欲字初發聲	並書如洪字初發聲	喉音如挹字初發聲	齒音如成字初發聲

一	丨	一	丨	一	○	△
如表字中聲	如覃字中聲	如洪字中聲	如候字中聲	如即字中聲	如吞字中聲	半齒音如穰字初發聲

𠂔	並書如虵字初發聲
𠂕	牙音如快字初發聲
𠂖	牙音如業字初發聲
𠂗	舌音如斗字初發聲
𠂘	並書如覃字初發聲
𠂙	舌音如吞字初發聲
𠂚	舌音如那字初發聲

𠂛	唇音如營字初發聲
𠂜	並書如步字初發聲
𠂝	唇音如漂字初發聲
𠂞	唇音如彌字初發聲
𠂟	齒音如即字初發聲
𠂠	並書如慈字初發聲
𠂡	齒音如侵字初發聲

訓民正音

國之語音異乎中國與文字
不相流通故愚民有所言
而終不得伸其情者多矣予
為此憫然新制二十八字欲
使人人易習便於日用矣
牙音如君字初發聲

동방문화헌총서

제五十八호

《나우까》출판사

동방 도서 총편집부

訓民正音

요구, 명명, 변역, 주해, 부록,

원인, 해례, 예의, 판

예·리·편제비치

모스크바 一九七九

조선
과학원

역사
학부

동방학
연구소